

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
СССР

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ

ТОМ V

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1989

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
СССР**

25 мая — 9 июня 1989 г.

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ**

ТОМ V

**ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
МОСКВА © 1989**

ББК 67.99(2)06

С $\frac{1203020000-073}{074(02)-89}$ —95—89

ISBN 5-206-00085-X

ТЕКСТЫ НЕ ПРОИЗНЕСЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР, ПЕРЕДАННЫЕ В СЕКРЕТАРИАТ СЪЕЗДА

Текст выступления депутата **Зубкова В. Н.**, главного врача родильного объединения № 5, г. Ростов-на-Дону (Ленинский территориальный избирательный округ, Ростовская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня мы говорим: «**Вся власть Советам!**» Сегодня Советы должны реально управлять государством!

В условиях исторически сложившегося глубокого разделения труда каждый гражданин нашего общества имеет одну определенную специальность, в лучшем случае — два диплома или смежную специальность. В силу ограниченности своей собственной специальностью каждый гражданин воспринимает бесконечное многообразие жизни через свою профессию.

Если Советы желают реально взять власть, тогда им необходимо приобрести компетенцию в самых различных областях общественной жизни страны. На Съезде уже вырисовалась картина явного неравенства депутатов, когда не каждый избранник народа может плодотворно работать в любой комиссии, так как для решения каждого вопроса нужны компетентные депутаты.

Пожалуй, самый остро стоящий вопрос в нашей стране сегодня — вопрос хозяина: кому на деле принадлежат средства производства, кто должен ими распоряжаться? В различных странах в различное время происходил переход собственности на средства производства от одной группы хозяев к другой, от одной общественно-экономической формации к другой.

Как шел этот процесс? В недрах феодального средневековья сложился класс буржуазии, который довел ремесленную промышленность внутри феодального общества до сравнительно высокой степени развития. Вслед

за переворотом в экономических условиях жизни общества далеко не сразу наступило соответствующее изменение его политической структуры. Государственный строй оставался феодальным, тогда как общество становилось все более буржуазным. Буржуазия достигла политической власти только после изменения своего хозяйственного положения.

Вытекающий отсюда вывод, которым необходимо руководствоваться: власть хозяина над средствами производства — это исторический процесс развития людей. Хозяин — это носитель развития, а не тот, кто юридически присвоил готовые средства труда. Надо видеть процесс развития своей формации в период ее зарождения, в ходе развития, видеть ее кульминационный момент и затем спад развития и переход к следующей, более высокой формации. В действительности политическая власть завоевывается только после завоевания хозяйственной власти. Новый класс, взяв власть в свои руки, начинает теперь уже преобразовывать все общество по своему образу и подобию.

Когда сегодня мы спрашиваем, кто у нас реальный хозяин средств производства, то за этим вопросом кроется другой вопрос: кто у нас сегодня может стать носителем хозяйственного развития? Кому передать в юридическую собственность средства производства? Это — самая важная сегодня проблема, которую необходимо решить осмысленно. Остановить процесс развития не во власти людей, этим процессом можно лишь управлять.

Одно дело, когда будут осознанно переданы средства производства в руки той группы общества, которая сможет быть носителем опять же осознанного, управляемого движения; совсем другое — когда процесс установления реального хозяина идет стихийно, когда жизненными средствами будут распоряжаться стихийно сложившиеся группировки, от которых не будем знать, чего и ждать, как, например, от Ялтинского исполкома, который, как писала «Комсомольская правда» 13 мая 1989 года, решил продать англичанам уникальное курортное место — знаменитый Голубой залив на 99 лет!

Давно уже достоянием цивилизации стал вывод К. Маркса о том, что правовые отношения, так же точно, как и формы государства, не могут быть поняты из самих себя... что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях. Пришло время и нам вооружиться достоянием цивилизации, пришло время уяснить всем нам,

что ни одну из поднятых проблем невозможно решить саму из себя. Невозможно решить проблему культуры саму из себя, нельзя решить продовольственную программу, создав независимую комиссию, подотчетную даже самому Съезду, невозможно решить ни проблему экологии, ни жилищный вопрос, ни политический, не разобравшись прежде всего в вопросах материального производства. Весь мир руководствуется принципиальным выводом К. Маркса: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их общественное бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание... С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Нам нужно в первую очередь разобраться с экономической основой нашего общества. Нам нужна наука, нужен анализ хозяйственного развития нашей страны, а не отвлеченная, абстрактная политическая экономия капитализма. Более столетия назад Ф. Энгельс сказал, что политическая экономия как наука в широком смысле слова еще только должна быть создана. То, что дает нам до сих пор экономическая наука, ограничивается почти исключительно генезисом и развитием капиталистического способа производства.

1 октября 1986 года в Москве на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук обществоведы получили от Центрального Комитета КПСС «ответственный социальный заказ» на теоретическое обоснование перестройки. Прошло более двух лет после совещания, а обществоведы никак не могут «прорваться» на теоретическом фронте, потому что решить проблемы экономики можно только при условии координации различных научных действий.

У нас сегодня есть все для того, чтобы вывести из тупика экономическую науку и тем самым открыть дорогу решению всех назревших проблем народов СССР. В частности, в Ростовском государственном университете создана инициативная координационная группа ученых.

Для выхода нашего государства прежде всего из экономического кризиса пора поставить экономнику на научную основу, а для экономистов пока что не существует законов общественного развития. В основу экономической политики они предлагают положить концепции, мнения, суждения, точки зрения и т. д. и т. п., тогда как каждая наука хорошо знает разницу между законами природы и концеп-

циями человека. Нам необходимо создать чрезвычайный координационный центр перестройки с тем, чтобы дать экономике научную основу. Затем через экономическую политику наши Советы придут и к политической власти.

Товарищи депутаты! Используя предоставленную мне возможность, хочу высказать личную, повторяю, личную, точку зрения на Съезд. Прежде всего допущены ошибки в его подготовке, особенно по части повестки и регламента. Особую озабоченность в этом смысле вызывает игнорирование предложения А. Д. Сахарова о разработке и утверждении декрета о Съезде. Это не мелочь, это процедура, неукоснительно соблюдаемая в парламентах других стран. По той ситуации, которая сложилась в стране, по той пестроте взглядов депутатов на одну и ту же проблему, взглядов, иногда диаметрально противоположных, наконец, по значимости его для перестройки наш Съезд следует считать чрезвычайным и учредительным. Однако его организация, о чем говорили многие депутаты, склоняет меня к мысли, что он неоправданно заорганизован.

Как могло случиться, что в судьбоносное для страны время мы за 3 часа, то есть за 180 минут, избрали Верховный Совет из 542 человек, затратив, таким образом, на обдумывание каждой кандидатуры будущего парламентария около 20 секунд.

Съезд, на мой взгляд, не полностью выполняет свою функцию только потому, что не принимает во внимание мнения меньшинства. Боюсь, что и в дальнейшем будет то же самое, так как юридически не определена и не защищена социальная значимость и воля этого меньшинства. А раз этого нет, то можно смело кленить ярлык раскольников и фракционеров. Я придерживаюсь ленинской позиции о том, что ориентир на большинство в историческом аспекте таит огромные издержки и ошибки. Жаль, что этот тезис оценивается слишком поздно.

В своих выступлениях Ю. Н. Афанасьев, Г. Х. Попов, Б. Н. Ельцин выразили не так называемое «мнение московской группы», а мнение гораздо большего числа депутатов, а значит, и избирателей. Это мнение тех, кто голосовал за отмену на время Съезда закона о митингах, шествиях, демонстрациях, кто постоянно напоминает Съезду о драконовской статье 11¹, кто иными глазами, чем большинство, смотрит на национальные отношения. Это те, кто требует политической оценки афганской войны. Это те депутаты, которые требуют альтернативности каждой кандидатуре. По моим самым скромным подсчетам, «меньшинство» со-

ставляет $\frac{1}{3}$ Съезда. Это люди, которые считают, в том числе и я, что Съезд не полностью дирижируется народом, поэтому я с сомнением отношусь к мысли о том, что перестройка приняла необратимый характер. Несмотря на ряд политических успехов, положение в целом остается напряженным.

Заклячая свое выступление, хочу, чтобы вторая часть Съезда, я имею в виду избрание и утверждение Председателя Совета Министров, председателей Комитета конституционного надзора, Комитета народного контроля и Верховного Суда, Генерального прокурора и Госарбитра, а также ключевых министров, была проведена с альтернативой на эти должности. Только в этом случае мы сможем поднять пошатнувшийся в первые дни Съезда его авторитет.

Товарищи, не за горами выборы в местные органы власти, настоятельно требующие пересмотра Закона о выборах, действие и сила которого должны быть прекращены с завершением работы Съезда. Необходимо экстренно разработать новый закон, не откладывая на потом, ведь мы имеем право принимать и изменять законы. Давайте же сделаем это на нынешнем Съезде, для чего предлагаю создать соответствующую комиссию, ведь за все время работы Съезда мы не приняли ни единого законодательного акта и ни одной поправки к устаревшей Конституции, хотя предложений было более чем достаточно.

Текст выступления депутата **Зубова Ю. И.**, директора совхоза «Октябрьский» Рыбинского района Ярославской области (Рыбинский территориальный избирательный округ, Ярославская область).

Товарищи депутаты! Нити демократизации, перестройки и гласности вошли в каждый коллектив и ставят все новые и новые задачи. И я считаю, что одной из самых острых и первоочередных была и остается продовольственная проблема. Сегодня задача ставится конкретно: сделать сельского труженика полноправным хозяином на земле, восстановить равновесие между городом и деревней во всех сферах жизни, провести социальное переустройство села. Нужно досыта накормить людей, без этого нам не осилить никакой перестройки. По этому вопросу еще наши деды и прадеды говорили: голодный работник — плохой работник.

Какие конкретные меры я вижу здесь? Нужно поднять

авторитет сельского труженика. Настала пора избавиться от тех, кто засыпает колхозы и совхозы указаниями «сверху». Нужно дать земледельцу вздохнуть полной грудью. Надо труд земледельца оценить по достоинству.

Не устраивает сегодня сельских тружеников форма шефских связей с городом. Помощь селу в настоящий момент малоэффективна, для горожан она стала своего рода обузой, трудовой повинностью. Настала пора союз серпа и молота крепить не печатями на многочисленных бюрократических бумагах, а решительным поворотом к острым нуждам селян.

Я считаю, что ничего не случится, если прекратить строительство и расширение производственных мощностей по многим министерствам на 2—3 года, не задевая соцкультбыт и жилье в городах, и высвободившиеся материальные и денежные средства направить на подъем сельского хозяйства. И еще целесообразно заводы, фабрики, предприятия или отдельные цехи промышленности закрепить за отдельным колхозом или совхозом для того, чтобы там развивались в комплексе промышленное производство, соцкультбыт, жилье, дороги и решались другие вопросы, но с обязательным условием, чтобы в сельских хозяйствах не изменились государственные заказы на пятилетку, а лучше на 10 лет, и часть плановой, а также большую часть сверхплановой продукции отдать трудовым коллективам этих цехов, заводов и фабрик, а я уверен, такая продукция появится на второй — третий год, ведь в конечном счете она все равно пойдет нашему народу. А если мы пойдем на это, то и рабочие этих предприятий пойдут в «свои» хозяйства жить и работать. Для того чтобы все директора промышленных предприятий, да и их министерства, пошли на это, нужно включить соответствующие задания в их производственную программу, в план, потому что на паритетных началах вряд ли все будут проводить в жизнь это предложение. Пока они будут смотреть друг на друга, пройдут эти 2—3 года.

О том, что не хватает рабочей силы, говорят вот такие факты. Только по Госагропрому Нечерноземной зоны РСФСР уже при современном уровне производства недостает свыше 400 тысяч работников. Полностью обеспечены кадрами только 20 процентов хозяйств. Каждое третье хозяйство обезлюдело настолько, что без привлечения трудовых ресурсов со стороны не может обеспечить нормальное ведение производства. Да если к этому вопросу прибавить нехватку учреждений здравоохранения, да еще учесть, в

каких условиях они работают, то ясно: помощь необходима.

Хочу немного остановиться на условиях жизни, социальном и культурно-бытовом обслуживании семей военнослужащих, проживающих на территории села, на так называемых «воинских точках», где служат их отцы, мужья, а такие точки имеются в большинстве округов. В связи с этим я предлагаю какую-то часть бюджета, полученного от сокращения расходов на вооружение, направить на улучшение условий жизни военнослужащих. Они такие же равноправные наши люди. Хотя полученные средства от сокращения расходов на вооружение депутаты в своих выступлениях уже растащили, наверное, до последней копейки, я прошу все же рассмотреть и мое предложение.

Для быстрейшего претворения в жизнь продовольственной программы вношу еще одно предложение — средства, сэкономленные в результате сокращения управленческого аппарата всех министерств и ведомств, направить на комплексное целевое развитие сельского хозяйства.

Можно оказать помощь слабым хозяйствам за счет экономически сильных хозяйств. Например, наш совхоз за 1988 год получил чистую прибыль в размере 7,7 млн. рублей. Отчислили в агропром области 37 процентов — это составляет 2,7 млн. рублей. Я считаю, что АПК хватило бы 7 процентов, а 30 процентов необходимо отдать экономически слабым хозяйствам, это составляет 2,3 млн. рублей. Мы все вместе довели сельское хозяйство до такого низкого уровня, значит, нам, всему советскому народу, его и поднимать, другого пути у нас нет.

Повсеместно необходимо утвердить обстановку наибольшего благоприятствования для развития личных подсобных хозяйств, безотлагательно снять всякие искусственные преграды на пути развития коллективного садоводства и огородничества. В общественном сельскохозяйственном производстве нужно глубоко внедрять хозяйственный расчет, семейный и арендный подряд, но он должен быть основан не на изнурительном малопроизводительном ручном труде, а на использовании высокопроизводительной, малогабаритной современной техники, широкой механизации трудоемких процессов. Должны быть созданы все необходимые условия соцкультбыта, дороги для хозяйств и арендаторов. Иначе кто сегодня пойдет и будет работать, если от райцентра 10—20—30 километров, нет дорог, школ, детских учреждений и т. д. Эту землю в аренду даже бесплатно никто не возьмет. В настоящий момент все это нужно ставить на прочную государственную основу и охранять

законом. Соцкультбыт на селе очень сильно отстает от городского. Комфорт, горячая вода, отопление, газ на селе на 29 процентов удовлетворяют потребности сельских жителей, а в городе — на 90 процентов. Разве это равноправие? У нас по округу по пяти районам проходят магистральные газопроводы, а газ дан даже не во все районные центры, не говоря уже о колхозах и совхозах, — это же парадокс.

А как у нас в сельском хозяйстве сложилось с механизацией? В Нечерноземной зоне РСФСР около 60 процентов работников в растениеводстве и 70 процентов — в животноводстве заняты ручным трудом. Особенно нетерпимое положение там, где преобладает женский труд. Обеспеченность техникой очень низкая. На 1989 год выделены фонды на грузовые автомобили разных марок в размере 10—37 процентов потребности, на автобусы — 27 процентов, а на большие автобусы типа «ЛАЗ» и «Икарус» совсем не выделяются; колесные тракторы — от 13 до 27 процентов, дорожно-строительную технику — от 10 до 52 процентов.

Если же учесть, что поставляется много некачественной техники, тогда уровень обеспеченности ею снижается, да и деньги выбрасываются на ветер. За первый квартал 1989 года проверено 9 тысяч сельскохозяйственных машин, из них забраковано около 2 тысяч, или 20,3 процента, в том числе техники, поставленной Министерством автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, — 12,8 процента, другими министерствами — 31,4 процента. Как же на такой технике и при ее нехватке произвести нужное количество продукции, чтобы накормить наш народ?

Нельзя не остановиться на соотношении цен продукции промышленности и сельского хозяйства, не говоря уже о том, что повысились закупочные цены на стройматериалы, электроэнергию, газ, комбикорма, почти все сельскохозяйственные машины. Приведу только один пример. Лимонад и фруктовая вода стоят от 30 до 50 копеек за бутылку без стоимости посуды, а молоко продаем по 40 копеек за литр. Я считаю — комментарии к этому вопросу не нужны.

По расчетам, уровень проектируемых к введению с 1 января 1990 года закупочных цен не обеспечивает необходимых для нормальной работы средств из-за укрупнения ценовых зон, неполного учета удорожающих факторов, а также сумм получаемых дифференцированных надбавок и выплат за прирост продукции, полученных хозяйствами зоны в 1988 году. В результате этого только по основным видам продукции — зерну, льноволокну, сахарной свекле,

молоку, скоту и птице, мясу, шерсти, яйцам общая сумма недоплат по Нечерноземью составит 1,9 млрд. рублей. Лишь хозяйства Архангельской, Ленинградской, Московской, Тульской областей и Карельской АССР переполучат 0,4 млрд. рублей, а в 24 областях и республиках недополучат 2,3 млрд. рублей. Общий уровень рентабельности по указанным видам продукции, проданным государству, снижается по зоне с 45 до 29,6 процента. Резко увеличилось число убыточных и низкорентабельных хозяйств.

Не отработан механизм совершенствования цен и тарифов на потребляемые сельским хозяйством промышленные товары и услуги, а также регулирования взаимоотношений с бюджетом.

Нельзя не остановиться на реформах и многочисленных изменениях методов руководства в сельском хозяйстве. Я точно не занимался статистикой, но где-то каждые пять лет меняется название министерств, органов и должностей в сельском хозяйстве. Я считаю, что в этом повинны руководители центральных органов сельского хозяйства. Они наверняка подают записки в Совет Министров и Политбюро по «своей» реформе и делают это для того, чтобы не отвечать за дела в сельском хозяйстве. И действительно, если пять лет работать, то два года привыкаешь, один год работаешь и два — готовишься к новой реформе. А если дольше работать, то спросят за порученное дело, а так — и взятки гладки. Теперь мы уже подчиняемся комиссии. Я считаю, что пора прекратить проводить такие эксперименты в нашей отрасли.

Меня тревожит вопрос материнства, детства и воспитания молодого поколения. То, что заложено и приобретено до 3—6-летнего возраста, потом перевоспитать очень трудно, а некоторые черты характера — практически невозможно. Считаю, что нужно продлить оплачиваемый отпуск матерям до достижения ребенком двух, а лучше трех лет. В результате выиграет не только семья, но и государство. Нам всем нужно проявлять чуткую заботу и к ветеранам войны и труда.

Тревожное положение, требующее кардинальных мер, сложилось у нас в экологии. Острые проблемы здесь вызывают справедливую критику населения. В первую очередь нужно расширить и поставить на более высокий уровень работу сети очистных сооружений, воздухоочистительных установок, проявить подлинно человеческую заботу о многочисленных ручейках и речках. Продуманного, государственного подхода требуют вопросы осушения болот и разра-

ботки торфяных месторождений. В этом деле нужны исключительная осторожность и мудрость. Принципиально новым должно стать отношение к проведению лесопосадок, озеленению и благоустройству наших населенных пунктов. На это дело сейчас нужно поднять все население от мала до велика в городе и на селе.

В развитии экономики нашего региона в целом сейчас следует сделать резкий крен в сторону человека. Нужно всем осознать — если не почувствует человек реальных благ перестройки, то она у нас не получится. Останется лишь лозунг, или, как говорил В. И. Ленин, «звонкая бюрократическая погремучка». Ведь если экономика отворачивается от человека, то человек рано или поздно отвернется от нее. А он уже отворачивается, и этого нельзя не заметить. А если говорить о будущих поколениях, то откуда им взяться, здоровым и счастливым, если их родители живут постоянно в условиях выматывающих дефицитов, очередей и т. п. Тут Советы всех уровней пока еще своего слова не сказали.

Текст выступления депутата **Ибрагимбекова Р. М.**, писателя, секретаря правления Союза кинематографистов Азербайджанской ССР, секретаря правления Союза кинематографистов СССР, г. Москва (Нахичеванский второй городской национально-территориальный избирательный округ, Нахичеванская АССР).

Уважаемые депутаты, все теории социального проектирования, начиная с утопий, делятся на два типа. Для одних основная цель — как жить лучше, для других — как жить должно. После четырех лет перестроечного движения в нашей стране грядет опасность изобретения третьего типа переустройства жизни, когда в итоге мы будем жить и не так, как было, и не так, как лучше, и не так, как должно. А так, как получится!

Причины этого в некоторых противоречивых особенностях нашей общественно-политической жизни, которые стали особенно явственными в ходе нашего Съезда. Особенности, влияющих на многие события и решения, казалось бы, далеко отстоящие друг от друга и между собой не связанные.

Первая и наиболее распространенная из них — это следствие того, что наше естественное, годами выстраданное стремление к демократическим преобразованиям то и дело вступает в конфликт с необходимостью принимать

вынужденные, компромиссные решения. Многие из нас, к примеру, совершенно справедливо высказывали сомнения в правильности совмещения одним человеком, при всех его замечательных качествах, руководящих постов в партии и государстве. Разговор об этом возникал не раз. В качестве примера кто-то из выступавших даже назвал Ленина, который, как известно, следуя демократическим побуждениям, не пошел на такое совмещение.

Но мы ведь знаем, чем это кончилось. И понимаем, что и по сей день отказ от руководства партией при нашей однопартийной политической системе означает для президента страны фактическую передачу реальной власти в другие руки, со всеми вытекающими печальными последствиями, если руки эти слишком крепки. Поэтому Съезд пошел на очевидный компромисс и принял спорное с точки зрения подлинно демократических критериев, но тактически правильное решение. Этот компромисс вызван еще и тем беспрецедентным в мировой политической практике обстоятельством, что М. С. Горбачев фактически совмещает не два, а три поста в нашем государстве. Он ведь еще и неявный, но фактический лидер оппозиции, предложивший коренную перестройку всех аспектов жизни страны. (По-видимому, в нашем государстве оппозиция может достаточно долго существовать и эффективно действовать только в таком варианте, когда лидер ее одновременно руководит страной. Во всех других случаях существование ее скоротечно: она или быстро побеждает, или столь же быстро проигрывает.)

Но возникает вопрос: почему же, пойдя на столь очевидный и осознанный компромисс, мы не оговорили сроки его действия? И не следует ли комиссии или комитету Верховного Совета, который возьмет на себя разработку конституционно-правовых норм, заняться проблемой компромиссов, на которые по ходу работы Съезда мы то и дело идем? И, в частности, не должен ли этот комитет в первую очередь разработать реальные защитные механизмы от возможных попыток скрытой или явной узурпации власти одним человеком, как это происходило на протяжении последних шестидесяти пяти лет в нашей стране?

Ведь, если быть честными, то многое из того, что имеет место сейчас в стране и здесь, на Съезде, и создает ощущение наших демократических завоеваний, связано с доброй волей одного человека. Спасибо ему за это, но людям свойственно меняться с течением времени, и, принимая компромиссные решения, мы должны одновременно предусмотр-

реть превентивные меры, чтобы тактически оправданные отступления от принципов подлинной демократии, к которой мы стремимся, не развратили ее необратимо и навсегда еще в период рождения.

Вторая особенность текущего момента, то и дело лихорадящая наш Съезд, связана с тем, что мы с яростью политических неопитов пытаемся разом решить все наши проблемы: групповые, отраслевые, региональные, национальные, общесоюзные и т. д., доводя их естественную противоречивость до кризисной. И не обрели пока способность приоритетно-последовательного решения накопившихся проблем, исходя из их реальной значимости для жизни страны и населяющих ее народов. И, конечно же, с учетом их взаимного влияния друг на друга.

Острота национального вопроса во многом объясняется и многолетним неправильным пониманием социалистического и национального. В условиях, когда социалистическое было отождествлено с государственно-бюрократическим, возникло представление о том, что национальное развитие распространяется лишь на чисто внешние, формальные и второстепенные особенности жизни наших народов. И если, несмотря на все это, еще несколько лет назад надежно действовал механизм сплочения народов, изобретенный товарищем Сталиным, то первые же шаги наших демократических преобразований создали возможность выброса на поверхность жизни годами копившихся национальных проблем.

Но разве это трудно было предвидеть? Разве, приступив к программе демократизации, отвечающей чаяниям прогрессивных людей, но все же разработанной и предложенной народному вниманию партией «сверху», не следовало ждать побочных реакций? Почему же создается ощущение некоторой неготовности к тому, что сдерживаемое страхом исконное человеческое стремление к политическому творчеству пробудилось сразу же, как нам дали на это право? И по стране со скоростью взрыва начали образовываться объединения, ассоциации, союзы, фронты самого разного толка.

Ситуацию усугубило и то, что среди новых государственных инициатив, расширяющих правовые нормы нашего общества, не оказалось таких, которые предусматривали бы полную автономность регионов и суверенность республик, дающих им право полностью распоряжаться своей землей, своими недрами, своими водами, результатами своего труда. Понимая важность расширения граждан-

ских свобод личности, уделяя внимание развитию самостоятельности учреждений и предприятий, совершенствуя общегосударственную систему управления, авторы проекта демократизации нашего общества оставили без всяких изменений уровень этнических, национальных образований, исходя из привычного представления, что граждане нашего государства образуют собой однородное общество трудящихся, в котором вопросы национальных интересов и особенностей как бы второплановы, неактуальны.

Жизнь показала, что это не так, и стремление дополнить, развить систему демократических преобразований в упущенном направлении возбудило встречную инициативу снизу в разных регионах страны. Инициативу, порой выражающую себя в недемократических формах. И сейчас реальность такова, что противоречие между декларируемым равноправием суверенных республик и их фактической зависимостью от администрирующей системы сверхцентрализованного государственного управления становится не только нетерпимым, но и объективно опасным для сохранения целостности государства. Стало ясно, что понятия «народ», «национальное чувство», «национальное сознание» настолько энергетически активны и мощны, что ныне существующие упрощенные общественно-социальные механизмы не выдерживают перегрузок и должны быть усовершенствованы, чтобы соответствовать тому уникальному разнообразию народов, которое имеется в границах нашей страны.

Каждая национальная культура имеет не только душу, но и тело. И, понимая под душой те духовные ценности, которые культура создавала и создает, не следует забывать, что с телом, в котором эта душа обретает, всегда была некая общность: родовая, племенная, общинная, национальная, основанная на родственных, почвенных, территориальных и других связях. И если ослабляются, утрачиваются эти связи и в результате распадается этническая общность, то куда же девается душа? Как можно сохранить душу культуры, когда умирает ее тело? Разве лишь в памяти других народов с помощью этнографов! Вот чего боятся малые народы, отстаивая свою суверенность.

Мы знаем о том, что вопросы межнациональных отношений будут рассмотрены на Пленуме ЦК. Мы ждем этого Пленума, но жизнь тем временем идет, происходят трагические события в разных регионах страны. В связи с этим наш Съезд должен, мне кажется, незамедлительно сформулировать некие установочные начала новой системы

межнациональных отношений в стране, или того, что называется союзным договором.

Теперь я хотел бы коснуться одной, казалось бы, частной проблемы, которая в той или иной форме, пульсируя, время от времени возникает на Съезде. Возможно, я повторю кое-что из того, что уже было сказано раньше, но за ходом событий в этом зале следят все народы страны, и в том числе азербайджанский и армянский, поэтому мне важно быть правильно понятым не только здесь.

Ситуация и в Азербайджане, и в Армении, как вы знаете, очень напряженная. Но с одной разницей: в результате политики насильственного выселения на сегодняшний день Армении покинули все 165 тысяч проживающих там азербайджанцев. В Азербайджане же продолжают жить несколько сотен тысяч армян, и в том числе 48 тысяч из тех, кто вернулся после вынужденного отъезда вскоре после трагических событий в Сумгаите. В моем родном городе Баку живут десятки тысяч армян, и среди них мои близкие друзья. Во многом и их интересы вынуждают меня сказать сегодня то, что я в течение долгого времени не хотел говорить, стремясь в меру сил и возможностей способствовать примирению. Я понимаю серьезность своего заявления, но тем не менее решаюсь поставить под сомнение правомерность столь большого внимания к так называемой карабахской проблеме и оспорить часто употреблявшееся здесь выражение «многострадавший Нагорный Карабах».

Можно было понять сочувствие всесоюзной общественности к жителям Нагорного Карабаха, когда там начались волнения в связи с ущемлением их экономических, культурных, социальных прав со стороны республиканского и областного руководства. Но невозможно было и тогда, и сейчас понять и принять антиазербайджанскую направленность этого сочувствия. Даже после трагических событий в Сумгаите, о которых здесь не раз упоминалось.

Во все времена, с тех пор как человек стал существом разумным, люди, опираясь на нравственный опыт предшествующих поколений, юридические нормы и здравый смысл, наконец, исповедовали и исповедуют принцип: «За содеянное должен нести ответственность тот, кто это деяние совершил».

Сумгаитские события были сразу же безоговорочно осуждены интеллигенцией, всей общественностью Азербайджана. В письме творческой интеллигенции Азербайджана, опубликованном в газете «Советская культура», подписанном, кстати, и четырьмя нынешними народными

депутатами СССР, говорится: «Нет оправдания преступным элементам, повинным в страшных событиях в Сумгаите. Мы гневно осуждаем виновников этой трагедии».

Но голос азербайджанской интеллигенции, республиканской общественности не был услышан.

Михаил Сергеевич уже объяснял одному известному армянскому писателю, что слово «геноцид» -- это термин, имеющий определенное содержание, и, употребляя то или иное слово, следует как минимум точно понимать смысл, который оно в себе несет.

Попытка трактовать действия уголовников, среди которых, к слову, действовал и армянин, как геноцид, то есть осознанную враждебную политику азербайджанского народа против армянского, такое же неблагодарное и неблагородное занятие, каким были бы, например, действия безумца, который требовал бы приписать русскому народу ответственность за раскулачивание во всех республиках, массовые репрессии 30—40-х годов, пакт Молотова — Риббентропа о разделении восточной Европы, трагические события в Тбилиси и многие другие акции преступников разного ранга. Это опасный, а главное — несправедливый метод преодоления наших проблем, корни которых уходят в глубины нашей социально-политической системы, которую мы общими усилиями пытаемся перестроить.

Повторяю, за совершенные преступления должны отвечать преступники, чем и занимаются в настоящее время суд, следственные и административные органы, определяя меру вины всех, кто несет ответственность за сумгаитские события.

От имени своих избирателей, от имени многонационального Баку я считаю своим долгом обратиться к вам, народные депутаты СССР, с просьбой впредь оградить азербайджанский народ от обвинений, оскорбляющих честь и достоинство, от обвинений, которые ведут к дальнейшему разжиганию межнациональной розни. Достаточно сказать, что уже после сумгаитских событий погибло 57 азербайджанцев, 6 армян, 1 русский, 1 украинец, 1 белорус. Может быть, хватит? Может, пора прекратить этот кровавый счет?!

Создание особой формы управления Нагорным Карабахом фактически вывело эту область из республиканского подчинения. Решением союзного правительства в труднейшее для страны время из госбюджета выделены значительные средства (почти полмиллиарда рублей) для ускорен-

ного социально-экономического и культурного развития области.

Работавшие в Нагорном Карабахе комиссии установили, что армяне и азербайджанцы, которых в области соответственно 75 и 25 процентов, живут примерно одинаково. Одинаково плохо по сравнению, например, с развитыми европейскими странами и одинаково хорошо по сравнению с Нечерноземьем России.

С недавних пор в Нагорном Карабахе опять начались волнения и забастовки. На этот раз они вызваны недовольством действиями Комитета особого управления. Я бы не посмел поставить под сомнение справедливость этого недовольства. Но, может быть, стоит вместо бездумно решительной поддержки перманентных волнений в Нагорном Карабахе раз и навсегда разобраться, в чем истинная причина этих беспорядков? И, в частности, что является их возбудителем сегодня, когда азербайджанские власти практически не влияют на жизнь Нагорного Карабаха, на территории которого компактно проживает примерно 130—140 тысяч армян и азербайджанское население находится в меньшинстве? Может быть, стоит задуматься и о том, почему некоторые круги в Армении не волнуют судьбы 250 тысяч армян, разбросанно живущих на территории Азербайджана? В чем же причина такой душевной черствости к одним представителям народа и такого заботливого отношения к другим представителям этого же народа?

Трудно ответить на эти вопросы, если не увидеть очевидное: одержимость территориальными притязаниями сильнее всех остальных чувств, норм и соображений у тех, кто направляет сегодняшнюю политику в Армении.

Заканчивая свое выступление, хочу обратить внимание еще на одну особенность текущего момента нашей жизни, ярко проявляющуюся в ходе Съезда и доставшуюся нам от прошлого: безоговорочное подчинение решениям большинства и традиционное пренебрежение точкой зрения меньшинства — давняя болезнь нашего общества.

Чтобы частично изменить эту ситуацию на Съезде, предлагаю создать постоянно действующую депутатскую комиссию, которая бы изучала предложения, исходящие от тех, кто составляет меньшинство Съезда. Убежден, что при внимательном и своевременном их рассмотрении нам удастся избежать многих ошибок, уже совершенных нами в прошлом. А главное — достичь цели, которую мы в конечном счете перед собой поставили: быть свободными, но едиными, едиными, но свободными!

Текст выступления депутата **Иванова В. Б.**, первого заместителя директора Научно-исследовательского института атомных реакторов имени В. И. Ленина, г. Димитровград (Димитровградский территориальный избирательный округ, Ульяновская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Начну свое выступление с одного частного, но злободневного вопроса — вопроса о применении атомной энергетики в народном хозяйстве страны. Здесь уже поднимался вопрос о проведении всенародного референдума по этой проблеме. Тогда нам надо провести референдум также и о том, строить или не строить газопроводы, так как башкирская трагедия — прямое следствие их применения. Мало кто знает, что у нас в Ульяновской области несколько лет назад сгорел автобус и практически все погибли. Если следовать подобной логике, то надо проводить референдумы и по применению другой техники, например автомобилей, потому что ущерб от аварий огромен.

На мой взгляд, должен быть жесткий закон, запрещающий без согласия населения региона, области строить на их территории предприятия союзного значения, в том числе и атомные станции. Однако при этом должны действовать также правила, устанавливающие цены на электричество и тепло в зависимости от того, где расположено источник энергии. В регионах, где функционируют энергогенерирующие предприятия, должны быть экономические льготы для населения и, наоборот, там, где потребитель не несет экологических потерь и нет риска, оплата энергопродукта должна учитывать эти факторы. Для принятия грамотных решений необходимо точно знать энергобаланс по регионам, имеющиеся и прогнозируемые запасы ископаемого топлива, динамику роста цен в связи с усложнением добычи и доставки. В этом смысле стратегически неверной мне кажется политика газификации обширных территорий. Более правильно было бы осуществлять электрификацию, тогда меньше была бы вероятность аварий, подобных башкирской, не было бы огромного расхода труб, и не маячила бы в недалеком будущем необходимость нового возвращения к вопросам энергообеспечения населения и промышленности.

Эмоциональные выступления против АЭС, ГЭС, тепловых станций с их кислотными дождями наводят на мысль, что скоро наступит момент, когда электроэнергию и тепло

также начнут распределять по талонам. Нам нельзя забывать, что города не проживут без энергии и никому не нужно холодное жилье, без лифта и коммунальных удобств. Тем, кто выступает против АЭС, нужно в полной мере брать на себя ответственность за возможные последствия отказа от применения атомной энергетики, чтобы через некоторое время правительству и ученым не выслушивать горькие упрёки в очередных провалах. Нельзя также забывать, что атомная техника — это чрезвычайно наукоемкая отрасль, поэтому потерю квалифицированных кадров, экспериментальной базы и специальных производств в короткие сроки, когда понадобится, восстановить не удастся.

Я поддерживаю предложение, изложенное в докладе Н. И. Рыжкова, о специальном рассмотрении в Верховном Совете Энергетической программы, однако этому должна предшествовать качественная и квалифицированная подготовка.

Второй вопрос, на котором мне хотелось бы остановиться, это вопрос о научно-техническом прогрессе и развитии науки. Сложившаяся система хозяйства никоим образом не стимулирует научно-технический прогресс, не обеспечивает быстрого внедрения новейших достижений науки и техники. Если говорить о прикладной науке, то введение здесь хозрасчета при наличии монополии производителей и отсутствии конкуренции может только усугубить дело, так как такой производитель не будет заинтересован в закупке научной продукции. Сложившееся состояние дел, если не будет изменен хозяйственный механизм, ударит по научным организациям, приведет к потере кадров и формированию коллективов. Как было сказано в докладе, применение к самостоятельным НИИ всех элементов хозрасчета, принятого для промышленных предприятий, резко повысило цену научной продукции, что опять-таки не способствует привлечению науки к решению производственных задач.

Отсутствие объективной необходимости внедрения научных разработок у промышленных предприятий приводит к тому, что оплата научной продукции подобна оплате за сев без учета того, каков будет урожай. Это явно ненормально еще и потому, что в случае внедрения научных результатов и получения в связи с этим дополнительной прибыли нет никаких гарантий отчисления необходимой доли прибыли научным организациям.

Одним словом, вопросы привлечения научных сил и использования достижений научно-технического прогресса

для решения насущных проблем страны не решены и требуют к себе самого серьезного внимания. Для этого имело бы смысл иметь в Верховном Совете специальный комитет или подкомиссию в постоянной комиссии.

Наконец, вопрос о радикальности экономической реформы, намечасмой и проводимой правительством. В настоящее время радикальность, по моему мнению, может быть оценена тем, в какой мере в экономический механизм будут введены реальный хозрасчет, конкуренция и рыночные отношения. Введение рыночных отношений, как мне кажется, неизбежно, так как это единственный на сегодня известный способ решения многих проблем экономики. Это должно произойти еще и потому, что, как показывают общие законы управления сложными системами, устойчивость таких систем, а экономика — это сложная система, возможна только на основе саморегулирования с помощью эффективных обратных связей, чему и способствует рынок.

Плановый способ ведения хозяйства в его теперешнем виде, с жесткой регламентацией номенклатуры, количества продукции, партнеров в цепи производства и продажи и т. д. не способен решить стоящие перед нашим обществом задачи и принципиально всегда будет вести к неустойчивости из-за существенного запаздывания, а иногда и невозможности срабатывания обратных связей.

В то же время мне понятно, что одномоментный перевод всей существующей хозяйственной системы на рыночные отношения неизбежно приведет к серьезным социальным последствиям.

Для поиска оптимальных путей перевода экономики на рыночные отношения поддерживаю уже высказывавшиеся предложения о создании в самые кратчайшие сроки моделей такой системы. Теоретическую часть этой задачи следует поручить соответствующим научным организациям, а для практических выводов необходимо создать специальные экономические зоны, может быть, эквивалентные территориальным или республиканским единицам. В этих зонах должны быть сразу закрыты нерентабельные предприятия, обеспечена конкуренция для максимально возможной номенклатуры продукции, введены рыночные отношения. Здесь под наблюдением ученых, советских и партийных органов можно будет изучить динамику и количественные показатели таких элементов процесса, как высвобождение рабочей силы, необходимые средства и время на ее переориентацию и переобучение, изменение цен, ка-

чества и т. д. Внешние связи этих зон должны искусственно обеспечивать нормальное функционирование модели.

Информация, получаемая при функционировании таких зон, и теоретические выводы дадут основу для плановых действий по переводу всей экономики с минимальным количеством ошибок.

Если говорить об основных направлениях радикальной перестройки экономики в стране, то, на мой взгляд, наиболее правильные предложения в основном сформулированы в выступлениях депутатов Бунича и Шмелева.

Текст выступления депутата **Иванова В. П.**, адмирала, командующего дважды Краснознаменным Балтийским флотом (Калининградский сельский территориальный избирательный округ, Калининградская область).

Уважаемые товарищи народные депутаты! Сегодня работа Съезда все больше приобретает деловой конструктивный характер, направлена на решение коренных вопросов жизни страны. Казалось бы, мне, военному человеку, необходимо говорить о военных вопросах, но проблемы сегодняшнего дня страны — экономические, политические, межнациональные, продовольственные, военные — это проблемы общенародные, и они в полной мере также касаются и нас, военных, особенно депутатов-военнослужащих.

Перестройка идет трудно, нерешенных проблем накопилось немало. Все одновременно нам их сразу не решить. Поэтому считаю необходимым сейчас основные усилия сосредоточить на решении главных, первоочередных вопросов жизни нашего народа, без чего движение перестройки вперед будет невозможно. Это, прежде всего, дальнейшие всесторонне обоснованные, подкрепленные соответствующими расчетами экономическая и политическая реформы, в рамках которых решить задачи в целом по стране:

— жилищную и социально-бытового обеспечения, прежде всего, на селе;

— продовольственного обеспечения во всей стране через развитие всех форм хозяйствования, установления справедливых экономических производственных отношений и прогрессивных, справедливых законов о землепользовании, обеспечения сельскохозяйственного производства высокоэффективной, качественной и сравнительно не-

дорогой техникой, социального и культурного возрождения, улучшения социально-бытовых условий жизни и труда на селе;

— качественного повсеместного улучшения медицинского обеспечения всех слоев населения, качественного улучшения высшего и среднего образования;

— решить экономическую проблему во всех регионах страны.

Необходимость решения этих задач в первую очередь подтвердили и депутатские указы — у меня их 75, так как без их решения невозможно ни нормально жить, ни производительно работать.

Не лучше социально-бытовые условия жизни на селе — жилье неблагоустроенное, больниц, школ, клубов не хватает, дороги разбиты, к врачу нужно ехать за 50—90 километров, как у нас в Правдинском районе. Газопровод проходит через многие села Зеленоградского района нашей области, а села не газифицированы. Качество сельскохозяйственной техники, продаваемой колхозам и совхозам, низкое и не соответствует ее стоимости. К примеру, на каждом тракторе, поступившем в колхоз даже прямо с конвейера, нужно обязательно до вывода в поле сделать в сельских мастерских полную переборку двигателя и ходовой части, иначе трактор быстро выходит из строя и потом его, при отсутствии запчастей, длительное время не введешь в строй. А разнообразие типов сельскохозяйственной техники, разработка ее без учета особенностей сельскохозяйственной зоны, где она используется?

Требуется своего разрешения и вопрос о землепользовании, рациональном использовании земель. Требуется своего пересмотра составленные много лет назад генеральные планы развития сел, поселков, деревень, с тем чтобы дать возможность людям иметь приусадебные участки, не отбирать их у них под застройки, чтобы не губились плодородные земли, чтобы навести порядок на земле.

Чтобы решить эти и многие другие сельские проблемы, необходимо на подъем сельскохозяйственного производства, решение продовольственной программы направить весь накопленный в стране экономический, промышленный, производственный и научный потенциал. Но мы должны понимать и другое, что, если мы не решим вопрос социально-культурного благоустройства села, люди, и особенно молодежь, будут уходить в города и никакая техника нам не поможет. Мартовский Пленум ЦК КПСС дал политические направления решения аграрной программы. Теперь

нужно решать эту программу экономически, решать вопросы экологии.

Нужны кардинальные меры! Думаю, будет правильно, если поставить вопросы:

об увеличении ассигнований на охрану окружающей среды;

о введении государственной экологической экспертизы всех проектов на строительство и реконструкцию, а также государственного экологического контроля за развитием производства;

об отчислении всеми предприятиями средств в бюджеты местных Советов на природоохранные мероприятия;

о скорейшей разработке государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

о передаче системы контроля за состоянием окружающей среды Советам народных депутатов;

о строительстве новых и реконструкции старых очистных сооружений;

о всенародном обсуждении проектов, затрагивающих крупные экологические проблемы;

о проведении экологического обследования всех предприятий с последующим принятием конкретных решений по каждому опасному для окружающей среды объекту;

об уменьшении влияния боевой подготовки армии и флота на окружающую среду;

о координации усилий всех судовладельцев на Балтийском море в целях предупреждения его дальнейшего загрязнения.

Для решения этих главных, первоочередных задач считаю необходимым изыскать дополнительные ассигнования и материальные средства за счет пересмотра бюджета государства, каждой республики, края, области, сокращения Вооруженных Сил и военных расходов, управленческого аппарата народного хозяйства, ассигнований на неперспективные программы, пересмотра политики капитального строительства и мелниорации, сокращения крупномасштабного промышленного строительства и прекращения строительства на несколько лет тех объектов, без которых можно сейчас обойтись. Причем нельзя решать наши первоочередные задачи в рамках ранее разработанных планов, ничего существенного не меняя, как это просматривается на местах.

И, наконец, давайте, товарищи депутаты, откажемся от

наших ежемесячных двухсот рублей и отдадим их на строительство школ, больниц, детских садов.

Думаю, мы всегда придем к правильному решению, если вначале уясним задачу и цели наших действий, всесторонне оценим обстановку и потом уже будем принимать решение, которое должно быть всесторонне обосновано и подкреплено расчетами. Говорю это потому, что некоторые депутаты, осуждая поспешность принятия ряда законов, спешат уже изменить Конституцию, принять ряд других поспешных решений. Нужно не устраивать волокиту, но и не принимать необдуманных, невыверенных решений.

Как человек военный, не могу не остановиться на некоторых аспектах нашей деятельности. Сейчас в армии и на флоте идет активный процесс развития демократии и гласности, повышения боевой готовности. Товарищи депутаты, наш враг не разоружается, он активно наращивает свою военную, особенно военно-морскую, мощь, и сильные Вооруженные Силы нам необходимы. Есть у нас и серьезные недостатки. Застойное время коснулось и нас. Но перестройка набирает силу в Вооруженных Силах страны, повышает ответственность военного человека за защиту Родины, изживаются негативные моменты, укрепляется военная дисциплина.

Мы понимаем, что за 2—3 года воинской службы не сможем перевоспитать 18-летнего молодого человека. Но привить и воспитать в нем чувство долга, товарищества, ответственности, поднять его политический и общественный кругозор, обеспечить воинский порядок, организованность и дисциплину, не допуская преломления аномалий молодежной гражданской жизни в «дедовщину», обеспечить высокую воинскую подготовку солдата и матроса мы обязаны.

Мы обязаны решить эти задачи, и сегодня активно их решаем. Если говорить кратко, то для этого используются все формы индивидуального, общественно-политического и воинского воспитания.

Офицеры, мичманы и прапорщики служат, выполняют боевые задачи, не считаясь со временем, затрачиваемыми усилиями и средствами, часто не оставляя времени ни для своей семьи, ни для отдыха.

Вооруженные Силы страны активно участвуют и в экономической, и в социальной перестройке. Военные строители с широкой помощью личного состава армии и флота строят жилье, дома, школы, больницы, детские сады, клубы, дороги. Мы помогаем убирать урожай и в Казахстане,

и в своих областях. Мы всегда первыми приходим на помощь нашему народу при всех стихийных и других бедствиях.

Так давайте честно и справедливо судить об армии и флоте и замечать то доброе и хорошее, что мы делаем, а не только плохое. Да, пора подумать и о социальной защищенности и обустроенности военнослужащих. В народе сложилось мнение, что офицеры — самые обеспеченные слои нашего населения. Но ведь средняя заработная плата младшего офицерского состава армии и флота, а таких у нас большинство, сегодня составляет 250—300 рублей в месяц. И это при отсутствии жилья, когда за снимаемый угол приходится платить до 100 рублей, при постоянных переездах, при невозможности в гарнизонах найти работу для жен, при ненормированном рабочем дне, при ответственности, сложности и опасности службы.

Мы, военные, редко говорим о своих бедах, но на этом Съезде нужно сказать и об этом. Думаю, вы согласитесь, что часть средств, освобождающихся от сокращения Вооруженных Сил, нужно направить на удовлетворение социальных нужд военнослужащих.

Говоря о нас, военных, не могу не сказать еще об одном — о тбилисских событиях. Думаю, созданная нами Комиссия разберется во всем, но я все время хочу задать только один вопрос бывшему первому секретарю ЦК Компартии Грузии и некоторым другим руководителям республики. Почему они в то критическое время, 9 апреля, сами не вышли к народу, а отсиделись в кабинетах, прикрывшись безоружными 18-летними солдатами — своими сыновьями?

В целом наш Съезд отражает те сложные, противоречивые процессы, которые происходят в нашем обществе. Нам не раз еще придется собираться и на Съезды народных депутатов, и для решения других вопросов. Поэтому хочу высказать свое личное депутатское отношение к некоторым аспектам нашей работы.

Первое. Все мы, наверное, настраивались на серьезную конструктивную дискуссию на Съезде, настраивались на государственный разговор, на зрелые решения по коренным вопросам нашей жизни. Поэтому не могу не сказать о первых днях работы нашего Съезда.

Пусть останется на совести депутата Оболенского, когда он, не имея знаний и опыта государственной и международной деятельности, не имея четкой программы государственного переустройства, а только на основе своей

показной демократичности, личной амбициозности и лозунговой программы выдвигал себя на пост Председателя Верховного Совета СССР. Вы извините меня, этот поступок напоминает что-то из того, что «не догоню, так согреюсь».

В то же время совершенно непонятны были позиции отдельных депутатов, которые требовали, чтобы М. С. Горбачев отчитался до выдвижения его кандидатуры на пост главы государства, хотя вся его работа и деятельность у нас на виду, а у товарища Оболенского даже не спросили, что практически он внес в дело перестройки, и предлагали его включить в список для тайного голосования на пост Председателя Верховного Совета.

Если мы так, товарищи депутаты, будем подходить к решению наших государственных дел, то мы «много, конечно, нарешаем». Считаю, Съезд народных депутатов должен дать свой наказ Верховному Совету СССР: к решению государственных дел подходить по-государственному, взвешенно, зрело, глубоко разобравшись во всех аспектах проблем.

Второе. Приходится только удивляться, как некоторые депутаты, выступая, демонстрируют с этой трибуны свою показную демократичность, только критикуют налево и направо, но ничего не предлагают взамен. Не могу согласиться и с тем, как некоторые депутаты прямо-таки в оскорбительной форме критиковали и обвиняли М. С. Горбачева и других руководителей во всех недостатках и упущениях нашей жизни. Конечно, командир, руководитель отвечает за все. Но давайте скажем и о том, что во многом мы тормозим перестройку на местах своей неисполнительностью, неорганизованностью, неумением повести дело по-новому.

Ведь у нас в стране дошло дело до того, что могут не выполняться постановления правительства, что чуть ли не каждый волен решать: выполнять или не выполнять эти постановления. Думаю, пора навести порядок, поднять исполнительность не только в армии и на флоте, но и на всех уровнях, в целом во всей стране.

А то мы хотим, чтобы руководство перестроилось, а мы, мол, пока будем смотреть на него, выявлять ошибки и критиковать. Конечно, в бою, в перестройке командир, руководитель должен быть впереди. Но и мы, рядовые бойцы перестройки, не должны отставать от командира, иначе бой за перестройку проиграем.

Мы сегодня можем сказать и говорим об ошибках партии в прошлом. Но мы не можем не сказать, что Коммунистическая партия — и в боях, и на стройках — шла пер-

вая и вела всех за собой. И в перестройке коммунисты взяли всю критику за прошлое на себя, но партия и возглавила перестройку. И советский народ это знает и понимает. Поэтому я, как коммунист, категорически протестую против желаний некоторых выступавших очернить партию, противопоставить партию и народ.

Третье. Наш Балтийский флот дислоцируется на территории пяти союзных республик, и нам дороги интересы этих республик. Трудно не согласиться с целым рядом правильно поставленных вопросов и предложений республик Советской Прибалтики и других республик по экономическим, политическим, национальным и демографическим вопросам. Но мне хотелось бы, чтобы мы серьезно подумали и о том, как жить сегодня, когда во всех республиках проживает большое количество людей других, некоренных национальностей, которые не только защищали эти республики от фашистского нашествия, но и возрождали их из руин, возрождали экономику и культуру, жили и умирали, здесь рождались их дети, здесь и сегодня их земные корни и вся жизнь.

Нельзя, не придя к правильному, справедливому решению всех вопросов с учетом интересов людей всех национальностей и других республик, принимать односторонние, часто ущемляющие интересы других, решения и меры. Глубоко уверен, нам всем нужно идти по пути согласия и ответственности друг перед другом. Другой путь для нашей Родины губителен.

Если говорить о Регламенте работы Съездов народных депутатов, то, думаю, нужно установить такой порядок работы, чтобы исключить детскую непосредственность некоторых депутатов, которые, не считаясь ни с Регламентом, ни с Президиумом, ни с остальными депутатами, сами себе предоставляют слово, захватывают трибуну и микрофоны и т. д.

И последнее. Н. И. Рыжков принял экономику страны в тяжелейшем состоянии, детально разобрался во всех ее аспектах и болевых точках, грамотно, демократично и целеустремленно руководит ею. Считаю, что, указав Н. И. Рыжкову на недостатки в его личной работе и работе аппарата Совета Министров СССР, Съезд правильно утвердил решение Верховного Совета СССР о назначении Н. И. Рыжкова Председателем Совета Министров СССР. Думаю, правильно будет поручить ему лично и новому правительству изучить и выбрать из программ, представленных республиками, краями, областями, регионами и от-

дельными депутатами, все приемлемое для учета в общесоюзной программе экономического и социального развития страны.

Текст выступления депутата **Игнатова С. В.**, главного экономиста совхоза «Помоздинский» Коми АССР (Усть-Куломский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Ключевым звеном современной экономической и социальной политики страны, первоочередной задачей перестройки является решение продовольственной программы, связанной с удовлетворением самых насущных жизненных потребностей людей.

Я целиком и полностью поддерживаю обращение аграрников к Съезду. Считаю недопустимым «оставлять на потом» решение этих проблем. Главным считаю следующее: настоящим хозяином земли будет тот, кто обладает, первое — свободой выбора своей деятельности; второе — свободой выбора партнеров; третье — свободой продажи продукции по выгодной цене; четвертое — свободой в расходовании своим доходом; пятое — землей.

Предприятия должны сами решать, какие вышестоящие организации и в каком количестве им нужны. Только тогда можно рассчитывать на свободный, творческий, эффективный крестьянский труд. При этом необходимо отменить госзаказ в той форме, в какой он сегодня существует.

Особый предмет беспокойства заключается в законодательном закреплении народовластия Советов народных депутатов. На наш взгляд, необходимо законом закрепить положение, что полновластным хозяином на территории является Совет народных депутатов. Имеет смысл внести соответствующие изменения не только в статьи 93 и 94 Конституции, но и обсудить возможность внесения изменений в статьи 11 и 135 действующей Конституции. Говоря об экономической системе СССР, действующая Конституция не определяет роли Советов в праве владения и распоряжения объектами государственной собственности.

Государство обладает исключительной собственностью на землю, ее недра, воды, леса. Однако это положение звучит абстрактно, в итоге не создана правовая основа для сохранения, преумножения и, что немаловажно, для опла-

ты права пользования объектами исключительной собственности.

Коми АССР пока богата сырьем: нефтью, углем, газом, лесом. Организацию эксплуатации этих богатств ведут общесоюзные, союзно-республиканские министерства, нередко не считаясь с интересами нашей республики и с Советами народных депутатов на местах. Остро стоят вопросы нерациональной вырубki леса, уменьшения рыбных запасов, загрязнения тундры и других территорий. В тяжелом положении находится Печоро-Илычский заповедник. Министерства не заинтересованы вкладывать средства в природовосстановительные мероприятия, а Советы не имеют реальных законодательных рычагов для того, чтобы решать эти важнейшие вопросы. Трудно с жильем. Население, работники совхозов желают строить жилье хозспособом. Однако в то время, как лес идет за пределы республики, коренным жителям он достается с каждым годом труднее. Необходимо также увеличивать удельный вес переработки древесины, особенно лиственной и низкосортной, на местах. Все это позволит помочь людям остаться жить и работать на месте.

Автономная республика в лице своих высших органов государственной власти и управления, местных Советов народных депутатов должна координировать и контролировать деятельность всех предприятий, организаций и учреждений независимо от их ведомственной подчиненности. Все производственные предприятия, расположенные на территории автономной республики, обязаны производить отчисления в бюджет местных Советов народных депутатов в объеме, необходимом для решения вопросов социального и культурного развития территории. Сегодня же в республике есть предприятия, которые вывозят продукции на десятки миллионов и ни рубля не вкладывают в развитие социальной сферы. Есть районы, по границе которых все населенные пункты газифицированы, а в центре газа нет. Люди по этому поводу уже анекдоты составляют. А ведь все это негативно отражается на их настроении. Они теряют веру в социальную справедливость. Особо тяжелое положение в сельских районах, где сохраняется бездорожье, по существу, нет элементарного благоустройства.

Усугубляет положение ухудшение экологической обстановки. Назначали уже несколько сроков прекращения мелевого сплава по рекам республики, который губит рыбу и природу. Сейчас для этого установлены 1990—1995 годы. Однако уже сегодня лесники говорят о нехватке средств

для выполнения в указанные сроки мероприятий по прекращению молевого сплава. Особую тревогу вызывает работа лесхозов, которые почти не занимаются лесовосстановлением, а губят лес, рубят его и в водоохранной зоне. Необходимо, чтобы все-таки лесхозы занимались лесовосстановлением, иначе нашим детям останутся пустынные места. Люди требуют остановить беззакония по отношению к северной природе. Коренные жители из-за этих безобразий, из-за сетки в устье Печоры не могут ловить рыбу. Все это будоражит население. Конечно, северный народ терпеливый, но до каких пор?

В обоих докладах отмечено, что у нас происходит довольно быстрый, хотя и недостаточный, рост производства товаров народного потребления и оказания платных услуг. Все-таки надо разобраться, за счет чего это происходит: за счет действительного, настоящего роста услуг или за счет механического расширения перечня услуг, тех, которые и раньше оказывались, но в этот перечень не входили. Особенно это относится к предприятиям агропрома. Кого только мы обманываем? Самих себя.

Много разговоров на Съезде вызывает разделение на группы. Считаю, что для более качественного разрешения проблем группы по интересам необходимы. Однако это не должно вызывать раскол среди депутатов Съезда, так как только объединение всех сил поможет нам решить существующие проблемы, только в единстве — мы сила.

Текст выступления депутата **Ильина В. М.**, директора Прокопьевского завода шахтной автоматики (Прокопьевский территориальный избирательный округ, Кемеровская область).

Товарищи депутаты! Мне бы хотелось предложить вам для обсуждения свой взгляд на нашу социалистическую действительность, на кризисное положение нашей экономики.

Благодаря гласности, которая, к счастью, пока еще существует и сегодня, хотя никак и ничем не защищена, мы очень эмоционально и убедительно констатируем факты нашей бедности, нищеты, факты нашей безнадежной отсталости от развитых капиталистических и некапиталистических стран, факты беззакония, инфляции, выступаем с различными эффективными предложениями по решению каждой из этих проблем отдельно, не затрагивая основного, коренного вопроса, лежащего в основе указанных проб-

лем. Это вопрос собственности, с которым неразрывно связаны и производственные отношения. Еще в школе нас учили: если общество заходит в экономический тупик, зри в корень, меняй производственные отношения.

Сегодня уже всем ясно, что в конце 20-х и в начале 30-х годов мы взяли на вооружение ошибочную концепцию социализма, наивно полагая, что для окончательного построения социализма необходимо и достаточно уничтожить все виды собственности и создать единую государственную (общенародную) собственность. И, действуя по принципу «ломать — не строить», мы уничтожили все виды собственности, оставив только одну государственную собственность, обобществив при этом все, вплоть до курицы. И тем самым внедрили полную бесхозяйственность, безответственность, создали жесткую, командно-административную систему в управлении народным хозяйством с ее огромным бюрократическим аппаратом контроля и планирования всего, вплоть до мелочей, лишили возможности трудящихся использовать творческую активность в управлении на местах, воспитали полнейшее безразличие всей массы трудящихся к нашим планам и нашим достижениям. Все вокруг стало ничейным, безликой государственной собственностью на все.

Таким образом, при единой государственной собственности, которая предусматривает управление из одного центра, невозможно правильно осуществить распределение по труду на местах с учетом реальных местных условий, то есть нельзя реализовать основной принцип социализма «От каждого — по способности, каждому — по труду».

Формально существовала и до сих пор у нас существует еще колхозно-кооперативная собственность на средства производства. Но, лишив колхозы возможности свободной реализации своей продукции на рынке по рыночным ценам и планируя им ежегодно государственные задания по производству и сдаче государству всей своей продукции по преysкурантным ценам, мы полностью лишили их возможности использовать свою собственность на средства производства для своего развития.

В управлении народным хозяйством мы создали мощный затратный механизм с его бездарным лозунгом «Сегодня рекорд — завтра норма», который не только не вдохновляет никого на трудовые подвиги, а отпугивает рабочего человека от работы. Сегодня сделай две нормы — получишь двойную заработную плату, а завтра благодаря нашей системе планирования «от достигнутого» этот ре-

корд станет нормой, а рабочий, повторяя этот рекорд, получает тарифную ставку, то есть уже невозможно получить то, что зарабатываешь.

Сегодня мы соотношение между ростом средней заработной платы и ростом производительности труда включили в план и сделали его главным показателем, наивно полагая, что этим мы эффективно боремся с инфляцией. В действительности же, чтобы выдержать это соотношение и получить больше заработной платы, трудовые коллективы идут на все, чтобы увеличить пресловутый «вал». Их в меньшей степени интересует себестоимость выпускаемой продукции. Наоборот, чем выше затраты, тем выше цена, тем больше выпуск валовой продукции, тем больше можно получить заработной платы при меньших трудовых затратах, не нарушая соотношения. Кого мы обманываем? Мы обманываем сами себя.

Складывается странная ситуация: любой экономический показатель становится нашим врагом, как только он становится плановым, вызывает нездоровое противодействие руководителей предприятий и самих трудовых коллективов. Почему? Потому что экономика не терпит насилия. Любой экономический показатель, ставший плановым, директивным, подрывает стремление людей к труду, к экономической предприимчивости, ограничивает хозяйственную свободу предприятия.

Таким образом, производственные отношения, основанные на государственной собственности, стали тормозом нашего дальнейшего развития.

Сегодня производитель никак экономически не заинтересован работать на потребителя, удовлетворять его потребности. Мы насильно внедрили госприемку на промышленных предприятиях, наивно надеясь, что таким образом можно улучшить качество выпускаемой продукции и защитить интересы потребителя. В действительности же мы не получили существенного повышения качества продукции, но значительно уменьшился выпуск продукции вообще. При этом заработная плата рабочих уменьшилась незначительно. Именно на этих предприятиях нарушено соотношение между ростом заработной платы и производительности труда, на этих предприятиях наиболее интенсивно начали расти цены на выпускаемую продукцию под различными предлогами — модернизация, обновление продукции и т. д. И в результате, хотя по стране выпуск валовой продукции в ценах увеличился, от этого потребителю легче не стало.

Опять мы обманываем сами себя. Госприемка — это высшее «достижение» нашей командно-административной системы управления, это порождение ярко выраженного махрового бюрократизма нашего аппарата контроля и планирования.

Сегодня мы много говорим о создании свободного рынка как эффективной меры борьбы с инфляцией, для возрождения конвертируемости нашей валюты. Да, действительно это эффективная мера борьбы с инфляцией, но разве может сегодня полноценно, полнокровно действовать рынок при существовании в стране только одной общегосударственной собственности, при жесткой командно-административной системе управления народным хозяйством, когда предприятие не является собственником даже выпускаемой им самой продукции? Конечно, нет!

Сегодня мы много говорим о полезности, об эффективности территориального хозрасчета для оздоровления нашей экономики. Трудно не согласиться с лозунгом «Сильные республики — сильный центр». Но опять же, может ли территориальный хозрасчет эффективно влиять на оздоровление нашей экономики при существовании в стране только одной общегосударственной собственности, при жесткой командно-административной системе управления в народном хозяйстве, при полном отсутствии какой-либо самостоятельности у промышленных предприятий? Конечно же, нет!

А что такое самостоятельность предприятий? Это изменение отношения к собственности. Предприятие становится частично самостоятельным, когда приобретает право собственника на свою продукцию, что реализуется при арендных отношениях предприятия с государством. Еще большую самостоятельность предприятия приобретают, когда собственностью трудового коллектива является не только выпускаемая продукция, но и средства производства, то есть основные фонды предприятия, что полностью реализуется при кооперативной собственности.

Сегодня, после 72 лет существования Советской власти, мы наконец-то поняли, что нам необходимо срочно создавать правовое государство, то есть государство, в котором были бы защищены права человека, права гражданина нашего общества, права предприятия, общественных организаций и т. д. А разве в неправовом государстве может нормально существовать социалистическое общество? И, если глубже рассмотреть этот вопрос, мы пришли бы к выводу, что настоящего социалистического правового госу-

дарства нельзя построить в обществе, где существует только одна общегосударственная собственность.

Нетрудно догадаться, что истинным хозяином общегосударственной собственности является тот, кто ее распределяет и контролирует, а распределяет и контролирует ее все тот же бюрократический аппарат контроля и планирования. Именно среди этой категории людей в основном сильно развиты взяточничество и коррупция. Так было, есть и будет при всех системах управления обществом. Именно этот аппарат контроля и планирования рождает многочисленные инструкции, директивы по использованию и расходованию государственной собственности, по управлению всей производственной деятельностью промышленных предприятий, не доверяя трудовым коллективам. Нередко эти инструкции и директивы противоречат друг другу. Они являются основой нашего затратного механизма в управлении народным хозяйством. И сегодня невозможно эффективно управлять производством, не нарушая их. Именно поэтому сегодня любого инициативного и предприимчивого руководителя, проработавшего 2—3 года, с уверенностью можно освобождать от занимаемой должности или отдавать под суд за превышение своих полномочий, т. е. за нарушение этих инструкций и директив.

При такой системе управления всегда все расписано инструкциями и директивами, все занормировано, все определено министерствами и ведомствами, расписан каждый шаг руководителя в любой ситуации. Не надо иметь ни ума, ни таланта для того, чтобы сегодня управлять предприятием, не нарушая указаний министерств. Поэтому на должности руководителей предприятий сегодня назначаются не талантливые, инициативные и предприимчивые люди, а люди, угодные вышестоящему руководству, из которых в свою очередь формируются вышестоящие органы, вплоть до Совета Министров. И учитывая, что в такой системе мы уже живем 72 года, не исключена возможность, что мы все заражены этой болезнью. Может быть, именно поэтому мы сегодня испытываем трудности в подборе альтернативных кандидатур.

Именно это недоверие трудовым коллективам, эта невежественная самоуверенность министерств и ведомств и являются основной причиной инфляционных процессов.

Итак, мы определили истинного хозяина нашей государственной собственности: это министерства и ведомства, а также партийный аппарат, которые и должны взять на себя ответственность за нашу плохую жизнь, за развал

экономики. Сегодня они распоряжаются государственной собственностью, не неся никакой ответственности. У нас в стране накопилось много проблем, и мы пытаемся их решить все сразу. Однако мы забываем, что для решения этих проблем (развитие образования, медицины, культуры, решение экологических проблем и т. д.) требуются дополнительные капитальные вложения. Вопрос — где их взять?

Именно поэтому вопросы проведения экономической реформы в нашей стране приобретают чрезвычайно важное значение и начинать надо с нее. Наука предлагает нам много новых форм управления народным хозяйством, основанных на многообразии форм собственности (аренда, кооператив, фермерские хозяйства, частное предпринимательство и т. д.) в условиях социалистического общества. Однако мы очень осторожно, нерешительно внедряем эти новые формы управления. Более того, внедрение таких форм управления, как арендные отношения на промышленных предприятиях, мы полностью отдали на милость министерств и ведомств, которые с внедрением этих новых форм управления должно либо сократиться в значительной мере, либо прекратить свое существование. Поэтому и тормозится экономическая реформа.

Для ускорения проведения экономической реформы в нашей стране — вопроса первостепенной важности — предлагаю:

Предусмотреть в Конституции СССР (статья 10) многообразие форм собственности на средства производства как основу экономической системы СССР.

Сократить государственную собственность на средства производства до разумных пределов, необходимых для решения государственных (общенародных) задач. Шире внедрять арендные отношения трудовых коллективов с государством во всех отраслях народного хозяйства, рассматривая их как переходные к промышленным кооперативам. Оказывать содействие в организации и развитии кооперативов в легкой промышленности, в перерабатывающих отраслях народного хозяйства, в сфере обслуживания и в сельском хозяйстве. Разрешить частное предпринимательство в сфере обслуживания, не допуская при этом эксплуатации человека. Создать при Верховном Совете СССР постоянно действующую комиссию по внедрению новых форм управления народным хозяйством страны, которая могла бы выступать в роли арбитра между трудовыми коллективами предприятий и министерствами, ведомствами при выборе форм управления предприятием, чтобы

пресекать монополию министерств и ведомств в этом вопросе. Госбанк СССР должен быть подотчетен Верховному Совету СССР, а председатель Правления Госбанка — утверждаться Верховным Советом СССР с целью исключения возможности печатать по указаниям Совета Министров СССР лишние деньги для сбалансирования народно-хозяйственных планов страны.

Текст выступления депутата **Иовлева Д. М.**, слесаря автомобильного завода имени Ленинского комсомола производственного объединения «Москвич», г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза).

Товарищи депутаты, товарищ председатель! Каждому из нас ясно, что у депутатов будет много работы в комиссиях палат и комитетах Верховного Совета, непосредственно в избирательном округе, поэтому, конечно, здесь, на Съезде, сразу всего не выскажешь, не решишь. Но тем не менее есть некоторые важные, с моей точки зрения рабочие, вопросы, которые надо поднимать с первых же шагов нашей деятельности и решать как можно скорее, чтобы не обострять еще больше обстановку в рабочих коллективах, на предприятиях и, следовательно, в нашей экономике. Ведь пока мы с вами только заявляем, только декларируем, что центр всей экономической перестройки на предприятиях, в трудовом коллективе. На самом деле это еще далеко не так.

Я, например, совершенно сознательно выбрал работу в Комиссии по вопросам труда, цен и социальной политики, ибо вижу здесь много острых проблем и на примере своего автозавода имени Ленинского комсомола, и на примере других московских предприятий, с делами которых знаком как депутат Моссовета.

Первое и, по-моему, главное состоит в том, что допущена серьезная ошибка при разработке Закона о государственном предприятии и Закона о кооперации. Здесь уже многие говорили о каждом из этих законов в отдельности, но практика последнего времени свидетельствует о том, что их просто нельзя было разрабатывать в отдельности, в отрыве друг от друга. Эти законы должны были быть тесно взаимосвязаны, и тогда не началось бы такое резкое расслоение нашего общества, не возникло бы такой вопиющей пропасти между условиями, в которых работают государственные предприятия и кооперативы.

Вчера, товарищи, я был у себя на заводе и мне показали еще три заявления об уходе, которые подали прекрасные, высококвалифицированные наладчики современного электронного оборудования. Куда они уходят? В кооператив. А такие специалисты на предприятии на вес золота в буквальном смысле: большая валюта уплачена за новейшее оборудование, а оно останавливается, когда уходят наладчики. Конвейеры останавливаются. И много других проблем связано с кооперативами.

Считаю, что Совет Министров вместе с экономической и юридической наукой, с нашими комиссиями и комитетами Верховного Совета должен положить рядом оба закона и так их модернизировать, увязать между собой, чтобы экономические интересы общества лежали в одной плоскости, были направлены к одной цели, а не увеличивали разрыв между бедными и богатыми, между «дураками», отдающими себя работе на государственном предприятии за известные уже много лет деньги, и «умными», обогащающимися нередко в результате несовершенства кооперативной политики. Это прежде всего ведет к воспитанию группового эгоизма.

Второе. Мне говорят, что я должен быть хозяином на своем предприятии. Согласен. Больше того, уже давно избран председателем совета трудового коллектива объединения «Москвич». Но какой я, с позволения сказать, хозяин вместе с членами своего совета, если мы как смотрели всегда в рот министерству, так и смотрим, а наше самоуправление — в самом зачаточном состоянии? Примеров много. Ну, скажем, в Законе о государственном предприятии черным по белому записано, что контрольные цифры не носят директивного характера, не должны сковывать трудовой коллектив при разработке плана, должны оставлять ему широкий простор. Товарный выпуск, например, объявили только расчетным показателем, но министерство требует его выполнения как основного: товар, товар, товар. У предприятия есть договоры, есть госзаказ — это вполне серьезные экономические показатели, из которых прежде всего и надо исходить.

Кстати, о министерстве. Тут и ученый — товарищ Бунич, и другие депутаты говорили о роли министерств. Многие их критикуют. Но ведь и министерства находятся под давлением сверху. Я думаю, мы должны четко услышать от главы правительства: как он представляет себе дальнейшие функции министерств, их место в новой системе хозяйствования, основанной на самоуправлении и

самофинансировании трудовых коллективов? Чего он ждет от министерств? Только после этого можно решать — оставлять их или не оставлять, в каком количестве, с каким штатом, с какими правами и т. д. Ведь мы, Верховный Совет, Съезд народных депутатов, должны будем от них что-то конкретно потребовать! Что именно? Думаю, ответ на этот вопрос интересует всех.

Третье. Мне приходится часто сталкиваться с проблемами социальной справедливости. Вот у меня есть наказания избирателей с конкретными проблемами. Почему, например, служащие, инженерно-технические работники очередной отпуск получают более длительный, чем рабочие? Потому что рабочий потеет у станка, бегаёт у конвейера или семь и больше часов работает у грохочущего пресса? Мы ведь видим, какой плотной толпой, бесконечной демонстрацией движутся из инженерных управлений, из отделов, учреждений техническая интеллигенция, служащие, едва возвестит звонок об окончании рабочего дня. Только поймите меня правильно, я не против того, чтобы техники, инженеры получали свои восемнадцать, двадцать один, двадцать четыре или сколько там положено отпускных дней. Просто я и мои избиратели не понимаем, почему рабочий должен получать меньше. Полагаю, что связанные с этим инструкции и нормативы следует немедленно пересмотреть!

И вообще старые, ржавые инструкции, циркуляры не должны сковывать нас по рукам и ногам. Идешь, например, к экономисту цеха разбираться, почему эта работа идет по такому-то тарифу и разряду, а не по другому, когда уверен (опыта, слава богу, хватает!), что здесь что-то не так, а она достает циркуляры, инструкции, составленные еще при царе Горохе, и тебе вроде бы сказать нечего. Но ведь и Госкомтруд сказать ничего не хочет, спрятавшись за эти старые инструкции. Это вообще очень инертное, неповоротливое ведомство. Думаю, что наша комиссия Совета Союза должна хорошо разобраться в работе Госкомтруда, привлекая для этого и заинтересованных людей, как говорится, снизу.

К теме социальной справедливости имеют отношение и некоторые другие наказания моих избирателей. Мы много здесь говорили о том, как облегчить жизнь беднейшим нашим согражданам. Поддерживаю предложение о том, что необходимо организовать бесплатный проезд в городском транспорте для инвалидов, людей нуждающихся, многодетных и других — определить этот контингент за-

конодательным путем. Техническая сторона, думаю, не вызовет особых затруднений, потому что, во-первых, учтены все пенсионеры (а речь идет о тех, кто получает пенсию меньше 100 рублей), инвалиды, многодетные семьи и т. д., а во-вторых, практика, скажем, выдачи единых проездных билетов давно уже освоена.

Конечно, для этого нужны кое-какие средства. О путях экономии в государстве тут уже немало говорилось. Но я хочу напомнить еще об одном. И это — следующая часть моего выступления.

Как вы думаете, товарищи, сколько стоит содержание госприемки только в объединении «Москвич»? Около миллиона рублей ежегодно! И это только на одном предприятии страны! Это наверняка неоправданная сумма! Тем более что, прямо давайте скажем, на качество товаров, выпускаемых государственными предприятиями, введение госприемки не очень-то сказалось, а в некоторых случаях и наоборот — участвовавшие срывы ритма производства ухудшили работу трудовых коллективов, внесли в нее нервозность, обострив и без того не самую радостную ситуацию в сфере материального производства. Учтите еще, что на работу в госприемку ушли тысячи и тысячи высококвалифицированных специалистов, а в общем-то лишь для того, чтобы продублировать существующий повсюду технический контроль. Иными словами, мы пошли путем наименьшего сопротивления, экстенсивным путем, неизменно раздув контрольно-технический аппарат, создав еще одну надстройку, причем дорогую, вместо того чтобы найти способы более эффективно использовать уже имевшиеся повсюду службы технического контроля и повысить ответственность трудовых коллективов за качество работы. Да и давайте прямо говорить: если бы количество и качество комплектующих изделий, материалов, заготовок позволяло, мы бы и без госприемки сделали хороший автомобиль, думаю, что и хороший холодильник, хороший телевизор и т. д.

Но отсюда вытекает острейшая проблема, от которой зависит все наше движение вперед. Вы посмотрите, в каком бедственном положении оказываются предприятия, налаживающие выпуск по-настоящему прогрессивной новой продукции, да еще с использованием новейшей технологии. Тут могу сослаться не только на наш АЗЛК, но и на десятки других предприятий, которые мне известны. Что нам может предложить Минхимпром? Безбожно мало из того, что требуется сегодняшнему автомобилю-

строению, особенно легковому. Обивочные материалы, красители, даже резиновые прокладки — все приходится за границей покупать! Я слышал у экономистов такую поговорку: «Форд сделал Америку». То есть развитие автомобильной промышленности повлекло за собой весь технический прогресс и процветание американского общества. Но ведь и сама Америка этого хотела, искала, помогала. А что искал, например, наш Станкопром, так и не давший 79 современных станков для запуска новых гибких производств в нашем объединении, после долгой волокиты расписавшийся в своем бессилии? Ну что сделаешь, собрались мы своим советом трудового коллектива, судили-рядили и решили опять идти на поклон к министру, к правительству: для этого золото требуется, зарубежные фирмы такие станки поставляют, готовы и нам продать, но ведь это — опять — время, расходы! А между тем сроки уходят, новый автомобиль ждут не только во всех уголках нашей страны, это важно и для обеспечения товарной массы в торговле, но и в разных странах, на завод делегация за делегацией едут — только давай! А нам все приходится покупать за рубежом — оборудование, запчасти к нему, инструмент, материалы, металл — все! Проблема-то в том, товарищи, что нужно резко пересмотреть положение предприятий, налаживающих выпуск новой продукции на основе коренной реконструкции, применения самой прогрессивной гибкой технологии, шедшее помогать им. Это, я думаю, проще и надежнее, чем тратить миллионы, а то и миллиарды на новые стройки, которые потом замораживаются на длительное время.

Сюда же примыкает и проблема кадров, соответствующих требованиям прогресса. Людей старшего и среднего возраста, в том числе, кстати, и руководителей, не имевших понятия, что такое электронная новейшая технология, невозможно, вы поверьте, просто невозможно переучить, а молодежь приходит абсолютно неподготовленная. Госкомитет по народному образованию совершенно еще не взялся за серьезную подготовку ребят к тому, с чем они встретятся на современном производстве. Это, считаю, тоже срочная забота правительства.

Мы создали у себя в заводском ПТУ специальные группы, компьютерный класс, естественно, за счет завода, но ведь нельзя же все линии, всю технологию продублировать в ПТУ! Существуют в принципе отличные тренажеры — австрийские, венгерские, на них можно хорошо научить современного рабочего. Но и таких тренажеров у

нас в стране практически нет. То, что делают в Мелитополе, — это и мало, и не годится, сейчас это уже вчерашний день. Оснащать ими, скажем, новое ПТУ, которое мы строим, — это пустая трата денег. А строим мы за свои деньги, хозяйственным способом. Несколько слов об этом способе. Вот у меня есть еще один наказ. Дело в том, что, с огромным трудом приобретая, готовя кадры для наших новых производств, мы не имеем права их разбазаривать. А для этого надо строить больше жилья, детских садов, объектов соцкультбыта. Мы не против, мы сами будем строить хозяйственным способом. Тем более что есть немало действующих правительственных постановлений и разных циркуляров о развитии этого способа строительства. Но они, прямо скажу, игнорируются. Беды начинаются с отвода участков предприятиям, это я по Моссовету знаю. Райисполкомы и Главмосархитектура ссылаются на то, что, дескать, земли в Москве не хватает даже для удовлетворения потребностей Мосстройкомитета. Но даже когда такие участки находятся, то стройки, осуществляемые хозяйственным способом, не получают ни материалов, ни комплектующих изделий. Тут зубами надо выгрызать, но и то без успеха. А уж выделение строителям автотранспорта, строительных механизмов, особенно башенных кранов, — тут вообще нет просвета. Как будто строим не для тех же советских людей, москвичей. А как же тогда быть с прогрессивным хозяйственным способом, со строительством на предприятиях? Вот еще одна сторона так называемой самостоятельности, о которой надо хорошо подумать.

Мы все с вами, товарищи, несем ответственность за завтрашний день, за благополучие и состояние нашего общества. Хочу поддержать еще одно предложение моих избирателей, вот оно, в переданных мне наказах. Предлагается за умышленное убийство предусмотреть в Уголовном кодексе только высшую меру наказания.

Закончу свое выступление упреком конкретно Министерству химической промышленности Беспалову. Я послал Юрию Александровичу официальное письмо о деле, имеющем большое значение не только для АЗЛК, но и для экологической обстановки в Москве. Ответа я не получил, ответил не министр, а кто-то другой, и не мне. Да и ответил, как я считаю, несерьезно. Не думаю, что при таком отношении к вопросам, поднимаемым народными депутатами, мы сможем добиться того положения Советов, их авторитета, о котором так много говорим, в том числе и на нашем Съезде.

Текст выступления депутата **Иргашева А. К.**, управляющего трестом «Узбекгидроэнергострой», г. Ташкент (Ташкентский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР).

По инициативе КПСС в нашей стране идет перестройка всей общественной, экономической и политической жизни. Главная ее цель — дальнейшее повышение жизненного уровня и благосостояния народа и создание подлинно демократического государства. Поэтому каждый народный депутат СССР должен исходить из реализации этой стратегии партии.

Если говорить в плане своей, Узбекской, республики, то, на мой взгляд, необходимо решить следующие, первоочередные задачи.

Обеспечить радикальный подъем экономики. Эту проблему можно и нужно решить силами и возможностями самой республики, переведя ее экономику на полный региональный хозрасчет. Узбекистан обладает богатыми природно-экономическими ресурсами, мощным производственным и научно-техническим потенциалом, прекрасными кадрами рабочих и специалистов. Если изменить сложившийся механизм взаимоотношений республиканского бюджета с союзным и оставить часть прибыли, получаемой предприятиями союзного значения в республике, то будут созданы необходимые предпосылки для перевода нашей экономики на самофинансирование и полный хозрасчет.

Вместе с тем необходимо также совершенствовать структуру промышленного производства, так как в настоящее время значительная часть продукции вывозится за пределы республики в виде сырья или, в лучшем случае, полуфабрикатов. Поэтому наша экономика несет большие потери в формировании национального дохода. Для исправления такого положения нужно ускорить строительство экологически чистых производств, рассчитанных на выпуск конечной продукции и товаров первой необходимости, а также передать часть дохода союзных и других предприятий, перерабатывающих хлопок-волокно, каракуль, шерсть и другое, в бюджет Узбекской ССР.

Как показывают расчеты, вышеуказанные меры позволят увеличить национальный доход на душу населения в два-три раза, что обеспечит соответственно значительный рост собственных капитальных вложений и ассигно-

ваний, необходимых для решения первоочередных социальных проблем — улучшения народного образования, здравоохранения и ускорения жилищного строительства. Нужно, разумеется, расширить права и поднять ответственность республики и местных Советов.

Решить силами и возможностями республики продовольственную программу. Для этого следует улучшить сортность и повысить выход хлопка-волокна с каждой тонны хлопка-сырца, уменьшить количество земель, занятых под хлопчатник, и сократить валовой сбор его до четырех миллионов тонн. Это позволит увеличить объем продукции животноводства в два раза, растениеводства — в три-четыре раза, а следовательно, улучшить обеспечение населения республики мясом, молоком, овощами по линии государственной торговли, оздоровить экологическую обстановку, уменьшить заболеваемость детей и женщин.

Коренным образом изменить социально-жилищные условия в махаллях и отдельных микрорайонах Октябрьского, Кировского и Сабир-Рахимовского районов г. Ташкента. Повысить их уровень газификации, телефонизации, централизованного теплоснабжения, водоснабжения, улучшить благоустройство улиц, построить канализационные коллекторы, школы, поликлиники, магазины, банк. А многодетным семьям построить одно-двухэтажные коттеджи с приусадебными участками. Для этого необходимо создать специализированную строительную организацию, выделить централизованные капитальные вложения и привлечь средства населения. Следовало бы при этом пересмотреть существующие нормативы застройки с учетом национальных традиций.

Улучшить состояние водных ресурсов и воздушного бассейна в республике. Для этого планирующие органы должны пересмотреть в сторону уменьшения сжигание мазута на электростанциях и в котельных, широко внедрить для производства электроэнергии возобновляемых источников — солнце, ветер и гидроресурсы малых рек. Запретить строительство атомной станции в республике и сооружение химических и других вредных производств.

За счет внедрения регионального хозрасчета следует увеличить темпы строительства школ, переведя их на односменное обучение при одновременном обучении в классе не более 15—20 учеников. А также улучшить медицинское обслуживание трудящихся.

Текст выступления депутата **Исакова И. И.**, горно-рабочего очистного забоя Хайдарканского ртутного комбината, Фрунзенский район Ошской области (Фрунзенский национально-территориальный избирательный округ, Киргизская ССР).

Уважаемый Председатель Верховного Совета СССР! Уважаемые народные избранники! Я принадлежу к той категории, которая называется рабочий класс. В октябре 1917 года во главе с В. И. Лениным в союзе с рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией с оружием в руках была завоевана Советская власть. В данном случае, я думаю, этого не потребуются. Мы, народные избранники, здесь собрались не для конфронтации, а для консолидации наших сил, для вывода нашей страны из создавшегося экономического развала. Я отдал голос за М. С. Горбачева не раздумывая, потому что он научил меня демократии и направил нас всех на единственно правильный путь — путь демократии, гласности, социалистического обновления, возрождения власти Советов, с которого назад возврата нет. Я, как коммунист, категорически против тех, кто говорит, что партия не оправдала доверие народа, что авторитет партии падает. Народ и партия едины. Народ за перестройку.

Было бы несправедливо не сказать с этой высокой трибуны и о тех проблемах, которые волнуют моих избирателей и весь советский народ. О них здесь много говорилось. Это проблемы продовольствия, жилищная, экологическая, социального развития села.

В Киргизии основной отраслью является животноводство, но у нас возникла острая проблема: поголовье скота с каждым годом растет, а пастбищ не хватает. Было бы правильно уменьшить поголовье, повысить продуктивность, заниматься не количеством, а качеством.

Киргизия является горной республикой. Основной транспорт — автомобильный. А какие у нас дороги? Разбитые, не асфальтированные. Не газифицированы многие районы, нет водопроводов. В Уч-Коргонской зоне больница пострадала от землетрясения десять лет назад, но и до настоящего времени в ней нет самых элементарных санитарно-гигиенических условий, хотя она обслуживает более 50 тысяч населения, которое с каждым годом растет.

Одним словом, Киргизия является страной с отсталой инфраструктурой и очень плохими условиями на селе. Если

перечислять все недостатки, то для этого потребуется много времени.

Решение этих и многих других проблем я вижу в том, чтобы в конце концов были приняты законы о Советах народных депутатов, территориальном хозрасчете, самостоятельности предприятий, законы правового государства.

Товарищи народные избранники, нас сюда послали избиратели для того, чтобы высказать волнующие их проблемы, все вместе суммировать и принять необходимые меры к тому, чтобы вывести нашу страну из кризиса. Этого от нас ждут, и за это мы отвечаем. Я уверен — во главе с М. С. Горбачевым мы доведем перестройку до конца. Я в это верю.

Текст выступления депутата **Исмаилова Т. К.**, генерального директора научно-производственного объединения космических исследований Академии наук Азербайджанской ССР, г. Баку (Нахичеванский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР).

Специальный раздел доклада Н. И. Рыжкова посвящен новой оборонной доктрине, конверсии оборонного производства, созданию и использованию космической техники в интересах обороны и народного хозяйства. Уже сама постановка этих вопросов свидетельствует о качественно новом подходе к проблемам, которые еще вчера были сферой, не подлежащей какому-либо обсуждению.

У меня, как профессионала, включение в доклад правительства этого круга вопросов вызывает глубокое удовлетворение. Ведь не секрет, что в последнее время много говорят и пишут о расходах на военные и космические цели, причем несведущие люди рассматривают эти расходы как нецелесообразные, а сами оборонную и космическую отрасли народного хозяйства считают чуть ли не нахлебниками у общества. Поэтому уверен, что именно здесь, на Съезде, необходимо внести ясность в вопрос о месте и значении работы по исследованию и освоению космоса в жизни советского народа. Иначе может произойти непоправимое, когда к некомпетентным суждениям по этому вопросу могут примкнуть и лица, ответственные за организацию экономики страны.

В этой связи особо хочу отметить то важное обстоятельство, что активное вторжение космической науки и

техники в самые различные сферы человеческой деятельности есть не чья-то директива, а объективный жизненный факт, вытекающий из реально ощутимой пользы, приносимой результатами планомерного освоения и использования космического пространства в интересах народного хозяйства. Этот факт сегодня не должен вызывать у кого-либо каких-либо сомнений!

Наши достижения в космосе всегда составляли национальную гордость советского народа, благодаря таланту и трудовой самоотверженности которого был реализован большой комплекс приоритетных и во многом уникальных проектов. Все это было так на протяжении почти тридцати лет, в течение которых любой разговор о космосе не только в стране, но и за ее рубежами всегда вызывал у нас особое чувство гордости и понимание того, что космос прочно и навсегда вошел в нашу жизнь. И вдруг все изменилось: во многих выступлениях избирателей, а на Съезде — и некоторых депутатов прозвучали предложения о том, чтобы сократить ассигнования, выделяемые на развитие космических исследований, приостановить эти работы до лучших времен, направить средства на решение более насущных проблем.

В чем дело? Почему и откуда возникло такое отношение к космосу? Оправдано ли оно? Уверен, что во многом здесь сыграло негативную роль отсутствие информации о реальной пользе, приносимой космическими исследованиями экономике страны, и, с другой стороны — вполне обоснованное желание иметь как можно больше из того, во что народ немало вкладывает, но где пока еще, к сожалению, нет должной отдачи.

Но правильно ли мы поступаем, когда искусственно отделяем задачи космоса от комплекса проблем, направленных на улучшение нашей жизни? Ведь сегодня объективно сложилась такая ситуация, когда в ряде важнейших сфер народного хозяйства без космических исследований уже не обойтись!

Давайте подумаем, мыслима ли сегодня полноценная жизнь без спутников связи, позволяющих в считанные минуты передавать информацию, включая телевизионную, из одной точки планеты в другую? Или, скажем, сможем ли мы обойтись без космической техники в навигации, прогнозе погоды? Я уже не говорю о том, какой колоссальный эффект дает нам сегодня изучение Земли из космоса.

А в будущем? Как мы будем сейчас работать на

перспективу, если затормозим космические исследования? Человечеством, например, уже осознано, что будущей житницей станет океан с его богатейшей флорой и фауной. А сможем ли мы его изучить, не применяя космические средства? И, наконец, как собираемся решать такую актуальную социально-экономическую и, пожалуй, политическую проблему, как экология?

Жизненная потребность в использовании космоса проявляется и тогда, когда речь идет о наших космических работах оборонного значения. Ведь не секрет, что именно на плечах оборонной промышленности у нас выросли многие важнейшие отрасли народнохозяйственного комплекса, в том числе космическая. Если бы не были использованы возможности оборонной промышленности, а это — лучшая техническая и технологическая оснащенность, четкая организация работ при высокой дисциплине, наша страна не имела бы, абсолютно уверен, приоритетных достижений в освоении космоса и использовании его в интересах науки и народного хозяйства.

Другое дело — ошибки в организации космических исследований и соответствующей индустрии, недостаточная эффективность использования на практике всех возможностей, многие издержки пока еще довлеющего административно-командного метода управления всем комплексом работ.

Что же, признаем: все это имело и пока имеет место, как и во многих других сферах нашей жизни. И не только имело место, но и наносило серьезный урон всему космическому хозяйству. В частности, одним из таких серьезных фактов, на мой взгляд, является то, что до настоящего времени страна не имеет очень нужной ей, архиважной для решения большого комплекса научных и народнохозяйственных задач оперативной космической системы исследования природных ресурсов Земли и контроля состояния окружающей среды. Огромные материально-технические, людские и финансовые ресурсы, затраченные на эту систему, пока еще, к сожалению, не дали должного эффекта. Более того, при реально имеющей место ситуации нет полной уверенности в том, что такая система будет создана и эффективно функционировать, допустим, в 1995 году. Здесь немало причин, объективных и субъективных, многие из которых являются прямым следствием отмеченной выше общей морально-психологической и экономической обстановки, долгие годы существовавшей в стране, неоправданной засекреченности и т. д.

Абсолютно не принижая значимости и полезности других направлений космических исследований, утверждаю: сегодня приоритет в космосе должен принадлежать исследованиям Земли и Мирового океана, непосредственно связанных с улучшением жизненного уровня народа, к которым надо резко повернуться лицом не только ученым и специалистам, но и на самом высоком уровне руководства страны. Это — требование времени!

В качестве первого шага представляется целесообразным вывести работы по изучению Земли из космоса в разряд общегосударственных межведомственных работ. Более того, считаю необходимым поддержать высказанное в прессе предложение генерала Шаталова В. Н. о создании Космической ассоциации страны под эгидой, например, Главкосмоса СССР и Госкомитета СССР по науке и технике. Такой подход, на наш взгляд, позволит не только сосредоточить значительные материальные ресурсы в одном месте, но и эффективно решить и основную задачу: с единых позиций (и ответственности!) создать непрерывную сеть «космический аппарат — потребитель космической информации».

Именно с этих позиций сегодня мы организуем работы в нашем объединении, ведущее положение в котором занимают проблемы исследования Земли и Мирового океана из космоса. Одним из первых шагов в этом направлении можно считать разработанную программу «Космос — народному хозяйству Азербайджанской ССР», в соответствии с которой комплексно изучаются вопросы использования земельных угодий под конкретные сельскохозяйственные культуры, состояние лесных массивов, водных ресурсов, засоление почв, летние и зимние пастбища, проблемные вопросы Каспия и экологии. В работу по выполнению программы вовлечены мощные силы: практически все институты Госагропрома республики, Госкомитета по охране природы, Госкомгидромета, Министерства водного хозяйства, ряд академических институтов. Продуман вопрос подготовки специалистов уже с нового учебного года. В двух вузах республики откроется новый факультет — аэрокосмическая информатика. Программа предполагает и решение на местах социальных проблем для будущих специалистов.

Одним словом, я убежден — результаты космических исследований постоянно будут служить народному хозяйству, со временем ощутимее будет и отдача от них на пользу всем землянам.

И еще один важный вопрос. Здесь неоднократно ставился вопрос о конверсии, о том, как с большей эффективностью использовать этот экономический механизм для нужд народного хозяйства, для вовлечения в производственный процесс передовых технологий и достижений научно-технического прогресса, характерных для оборонной промышленности.

Я лично считаю, что этот процесс должен, как говорится, развиваться и вширь, и вглубь. Здесь заложены громадные резервы и огромные возможности. Жизнь показала, что предприятия оборонной и космической промышленности могут не только повлиять на характер того или иного производства, но и оказать большую помощь в решении острых социальных проблем.

Известно, какие тяжелые экономические, социальные и нравственные проблемы приходится решать в Азербайджанской ССР в связи с пребыванием свыше 160 тысяч беженцев из Армении. Уже становится ясным, что никаких перспектив вернуться к родным очагам у этих людей нет. Им там никто не гарантирует безопасность и обеспечение элементарных конституционных прав на труд, жилье, медицинское обслуживание и т. п.

В Азербайджане уже много сделано для беженцев. Однако ясно и то, что одной республике эту колоссальную проблему не решить. Нам нужна помощь всей страны и прежде всего тех союзных министерств и ведомств, которые имеют свои предприятия на территории республики. Возглавить эту крайне необходимую и гуманную работу должно правительство, нужно его специальное постановление по этому вопросу, значимость которого может быть приравнена к стихийному бедствию.

Мы очень на это надеемся. Пусть и в данном случае советский народ еще раз покажет всему миру, что беды и счастье у нас общие!

Текст выступления депутата **Йорги Л. И. (Лари Леониды)**, консультанта отдела публицистики Союза писателей Молдавской ССР, г. Кишинев (К у т у з о в с к и й н а ц и о н а л ь н о - т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г , М о л д а в с к а я С С Р).

Все мы пришли на Съезд с большими надеждами на то, что принятые здесь решения окажут положительное воздействие на дальнейшие судьбы наших народов.

Мои надежды основывались на том факте, что впервые

в нашей истекающей кровью истории мы переживаем время, когда возможно перестроить общество не через кровопролитие, а посредством просветления умов и душ.

Однако на этом Съезде были удручающие моменты, когда велась непонятная борьба с московскими депутатами и в Верховный Совет не были избраны видные деятели русской интеллигенции; когда не приняли серьезных предложений литовской делегации; когда многие высказались против приостановления — хотя бы на время Съезда — указа о митингах и демонстрациях; когда большинство депутатов нестоило аплодировало генералу Родионову, как бы одобряя карательную акцию в Тбилиси; когда (в который раз!) большинство отнеслось с презрением к академику с мировым именем А. Д. Сахарову, тем самым признав оправданным ввод войск в Афганистан.

Видимо, несколько десятилетий порчи людских душ казарменным строем и фальшивыми державными лозунгами, под которыми проходили репрессии и депортации, насильственная коллективизация и инспирированный голод, — все это невозможно стереть из памяти за несколько лет перестройки. Мы еще долго будем пожинать горькие плоды прошлого.

Сталин, который руководствовался изречением «разделяй и властвуй», оставил нам тяжкое наследие. Некоторые республики, такие, как Армения, Молдавия и другие, были произвольно размежеваны, в результате чего возникли очаги межэтнических конфликтов. Целые народы (крымские татары, ингуши, калмыки и др.) были полностью выселены со своих земель, сотни тысяч представителей других народов, в том числе молдавского, сосланы в Сибирь.

Мы в Молдавии, как это ни странно, и сейчас живем под грузом сталинских указов. Борьба со сталинизмом, развернувшаяся в стране, у нас выглядит неконкретной, потому что не предпринимается ничего для отмены этих указов.

Кроме пакта между Молотовым и Риббентропом, который, как вы узнали, касается не только Прибалтики, но и Молдавии, есть еще нота Молотова от 26 июня 1940 года. В этой ноте, в качестве мотивации аннексирования Бессарабии, говорится, что на нашей территории в 1940 году жили в основном украинцы, а не молдаване.

Украинскому народу, наверное, и во сне не снилось, в какую противозаконную игру втягивали его заинтересованные группы. На самом деле в Молдавии к 1940 году доля

молдавского населения составляла около 70 процентов, а украинского — 9,7 процента. Но ложь была тогда аргументом власти. Так Молдавия была разделена на две части, а после этого у нас начали усиленно создавать новый народ, новый язык, новый алфавит, новую историю — событие беспрецедентное в истории человечества. Дабы искоренить всякое инакомыслие, истребили национальную интеллигенцию.

Через некоторое время с легкой руки Сталина последовал еще один указ: об отторжении юга и севера Молдавии с древними историческими и культурными центрами, городами и крепостями и о включении их в состав Украины. Прошло пятьдесят лет, и никто еще не осмелился дать политическую оценку этим сталинским указам и деяниям. Когда я поставила вопрос в одной из своих статей, ответ был такой: не успели изучить. За пятьдесят лет не успели изучить три страницы текста?! А что же сказать о целых томах Маркса, Энгельса, Ленина по национальному вопросу?!

Говорят, что ломаного гроша не стоит идея, если за нее страдает хотя бы один человек. Что же тогда говорить об идеях, обрекающих на страдание целые народы? Вы знаете, что в Молдавии, как и в других республиках, люди не могут свободно навещать родственников в пограничье? И это происходит в центре Европы! Предлагаю отменить пограничье и поставить вопрос о свободной границе с соцстранами.

Но это лишь одна из наших бед. Как нам быть дальше, с другими бедами? Давайте вспомним программу революционеров 1917 года: суверенитет республик предполагает политическую, экономическую и социальную независимость, национальные кадры во всех учреждениях и на всех предприятиях и даже национальную армию.

Были ли соблюдены принципы федерализма, провозглашенные Лениным и революцией, во все время существования социалистического строя? Нет, не были. Нет ничего естественней, чтобы у каждого народа было свое место под солнцем, свои территория, язык, история, бюджет, прямые отношения с другими странами, свои кадры.

У нас в республике, например, на всех ключевых постах в высшем и среднем эшелоне власти национальные кадры составляют меньшинство. Различные ведомства, проектные институты всесоюзного подчинения своей монопольной политикой истощают республику, а фабрики и заводы, работающие на привозном сырье, не приносят никакой

прибыли — наоборот, убыточны. Но стратеги застоя и не преследовали экономической выгоды для республики. У них были другие, политические цели. Они переняли у царизма идею превращения завоеванных земель в окраинные губернии великой державы и собирались довести дело до триумфального конца через дестабилизацию этноса и размыwanie наций. Этим объясняется интенсивное переселение людей в Молдавию, начиная с 1940 года и доныне. В 70—80-е годы число приезжих в Молдавию ежегодно превышало 100—120 тысяч человек.

Сверхвысокая плотность населения поставила в невыносимые условия коренных жителей. Ведь приезжим, как видимым специалистам (а среди них были и грузчики, и клеевары, и сторожа, и приемщики стеклотары), предоставляют квартиры через 2—3 месяца, самое крайнее — через 2 года, тогда как местные жители ждут по 15—20 лет! Из-за этого тысячи молдавских семей были вынуждены покинуть родные края.

На это и был расчет: довести людей до отчаяния, а потом выдворить их в необъятную Сибирь якобы «добровольно», а не насильно, как их родителей в годы депортации. Вот один из документов в подтверждение этого: письмо бывшего заведующего промышленно-транспортным отделом ЦК КП Молдавии Б. Савочки в Карагандинский обком КПСС от 11 февраля 1967 года, в котором на запрос Караганды о кадрах отвечает так: «...Из-за резкого улучшения жизненного уровня в республике не набираются рабочие. Главному управлению по переселению и оргнабору рабочих дано указание принять меры по усилению набора рабочих и направлению их «Карагандастрою» в соответствии с планом».

Сейчас мы до того бедны — от низких закупочных цен на натуральную продукцию, которая экспортируется из Молдавии (вино, эфирные масла, табак), при безработице, которая нахлынула (есть лига безработных), что рабочие набираются уже легко. А поток приезжих из разных регионов с помощью всесоюзного обмена мигрантов и комитетов по трудоустройству нескончаем.

Турецкое иго за 300 лет не уничтожило наш язык, а пятьдесят лет застоя или своевластия довели до полного изгнания его из социальной сферы жизни. Именно поэтому в Молдавии необходим закон о миграции.

Представьте себе, как нам трудно в таких условиях решать национальные проблемы. Ведь приезжие, оторванные от своих корней, покинувшие свои деревни и

города и ничем не связанные с нашими корнями, объединяются в «Интерфронт» и сопротивляются тому, чтобы коренное население имело свой государственный язык на своей территории и свою историю. Что им до того, что в один прекрасный день мы можем исчезнуть с лица земли? Но и на это рассчитывали политикины застоя. Ведь если не будет языка, не будет и нации. Не знают политикины только одного: если тронешь слово, посягнешь на дух. А какой мыслящий человек или нация на этой многострадальной земле захочет потерять свою духовность?

Этого может хотеть только безнравственная, лишенная национальности бюрократия. Ей легче и выгоднее командовать повсюду на одном штампованном, убогом, смешанном из разных говоров языке и молиться на одну-единственную историю покорителей и жертв.

Заметьте, что именно с перестройкой связано национальное пробуждение народов Советского Союза. И это радость, а не горе. Иногда это пробуждение принимает неожиданные формы, потому что слишком долго замалчивалось и затягивалось решение национальных вопросов. В связи с событиями в Тбилиси хочу заявить, что никакие призывы, никакие требования выхода из состава СССР (которые, кстати, не противоречат нашей Конституции!) и даже никакие телеграммы от одного человека, будь он и первым секретарем ЦК КП Грузии, не могут быть оправданием убийства!!! В конце концов каждый народ в этом мире имеет право на свободу выбора!

Чтобы не допустить подобных кровавых побоищ, я поддерживаю идею отменить указ о митингах и демонстрациях и настаиваю на поименном голосовании, дабы не получилось опять, что большинство давит на меньшинство. Как действует на местах этот указ, всем известно. Многие мои сограждане томились в тюрьме около трех месяцев вместе с уголовниками. Им хотели вменить в вину все, что угодно, только бы отвести внимание от настоящих виновников — от бюрократической мафии, которая очень сильна в Молдавии, как признает и центральная пресса. (Было бы хорошо, чтобы Гдяян наведался и к нам. Трагедия, произошедшая с писателем-депутатом Д. Матковски, попавшим в автомобильную катастрофу, наводит на размышления.)

Вообще мы слишком часто оправдываем многие события то ли случайностью, то ли ошибками прошлого, то ли важными задачами будущего. Если, предположим, инопланетянин взглянет на нашу планету и увидит, как уни-

вают людей в Афганистане, в Алма-Ате, в Сумганте, в Минске, в Тбилиси или в Кишиневе, разве его будет интересовать, во имя каких глобальных целей вершится несправедливость? Он, может быть, скажет себе: если цена человеческой жизни так ничтожна, значит, и цель ничемна. Потому что отсутствует милосердие.

А землянин Лев Толстой уже сказал, что тот, кто вчера убил своего брата и погряз во зле, не сумеет построить лучшее общество.

И это так. Ведь истины без милосердия не бывает!

Текст выступления депутата **Кабакова В. С.**, ректора Ленинградского инженерно-экономического института имени П. Тольятти (Фрунзенский территориальный избирательный округ, г. Ленинград).

Товарищи! Народные депутаты СССР по своему назначению должны быть прежде всего законодателями. Но пока у нас в стране все еще «клубок» всевозможных трудностей, мы обязаны выступать главным образом лишь ходатаями по делам своих подопечных территорий. Однако не имея статуса, принятого в законодательном порядке, народные депутаты не могут эффективно выполнять и эту функцию. Так, повсеместное раздражение вызывает медлительность в решении продовольственной проблемы, нехватка жилья, нерешенность экологических вопросов. «Пробивать» решение или ускорение решения этих вопросов в существующих условиях чрезвычайно трудно.

Избиратели справедливо выступают за принятие решений по крупномасштабным проектам развития страны на основе широкой гласности, требуют привлечения к ответственности инициаторов так называемых строек века, приводящих к невосполнимому ущербу в окружающей среде и многомиллионным бросовым издержкам. Мои ленинградские избиратели требуют не допускать, чтобы Ленинград, всем известный как уникальный культурный и научный центр, превращался в заурядный заштатный город, судьба и перспектива развития которого зависит не от самих жителей, а от могущественного ведомственного диктата центральных органов.

Совершенно очевидно, что здесь одних лишь наших ходатайств и протестов недостаточно. Нужны законы. И наш народный парламент должен немедленно заняться именно этим, прекратив явно затянувшиеся дебаты. Со-

вершенно очевидно, что нельзя взяться за все сразу. Необходимо определить приоритет в порядке разработки и принятия законов. Хозяйственная практика показывает множество примеров, когда остро необходимые законодательные акты принимались с большим опозданием. Бывали случаи и забегания вперед.

Учитывая кризисную обстановку в экономике, первоочередному рассмотрению и принятию подлежат по меньшей мере 10 законов, в том числе о социалистическом рынке и конкуренции в СССР, о формах собственности, о новых принципах налогообложения, о преодолении монопольных тенденций в экономике, о пенсионном обеспечении, о перестройке финансово-кредитной системы, об ответственности за загрязнение окружающей среды, о местном самоуправлении и местном хозяйстве, о социалистическом предприятии.

Как народный депутат от территориального избирательного округа большие надежды возлагаю на принятие Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве, считая, что на этом уровне должны будут в самое ближайшее время произойти большие сдвиги.

Однако как экономист могу предположить, что в городских промышленных районах переход к местному самоуправлению произойдет нелегко. И дело прежде всего в том, что здесь придется затронуть святая святых — многолетнюю неприкасаемость предприятий министерского подчинения, которые не слишком обременяют себя заботами своего района, города. Кроме того, развитая сеть кооперативов, появление арендных и акционерных предприятий неизбежно поставят новые специфические задачи районного управления, финансово-бюджетные, социальные и другие.

Учитывая, что аренда дает взрывной эффект, в том числе в сфере услуг, в законе необходимо особо оговорить этот пункт, предусмотрев необходимые стимулирующие меры по ее развитию в рамках местного самоуправления. Отношения трудовой аренды в законе должны быть не просто восстановлены после их запрета в 1930 году, а существенно развиты как одна из наиболее перспективных форм социалистической собственности.

Статус местных Советов должен быть радикально пересмотрен с учетом целого ряда новых, ранее не возникавших задач. Например, тенденция усиления территориального начала в управлении экономикой потребует пересмотра сложившегося административно-политическо-

го деления для приближения его к экономическому в данном районе. Можно предвидеть, что такие решения не будут осуществляться абсолютно гладко и потребуют серьезного анализа, социально-экономического, демографического и других.

Создание нового организационно-правового механизма территориального управления обязывает решить вопрос о хозяйственной компетенции местных Советов, охватывающей их взаимодействие со всеми хозяйственными звеньями, находящимися на данной территории, независимо от их ведомственной подчиненности.

Для определения финансовой базы деятельности местных Советов потребуется детальная разработка правовой основы установления нормативов отчислений от хозрасчетного дохода предприятий и организаций в пользу местных Советов. Необходимо не допустить, чтобы они были нищенскими. Важно также, чтобы эта правовая основа была введена в действие одновременно с принятием Закона о местном самоуправлении, а не после того, как это имело место с Законом о кооперации, это существенно подорвало динамику кооперативного развития.

Особую остроту все эти моменты приобретают в условиях крупных промышленных центров, которые соединяют в себе множество звеньев производственно-хозяйственного комплекса и инфраструктуры. Здесь особенно остро стоит вопрос о координации деятельности предприятий и организаций разных министерств и ведомств. Объединить их усилия в пользу интересов территории весьма непросто. Именно из-за ведомственных амбиций многие радикальные идеи и программы территориального развития проваливались. В значительной степени такая судьба постигла одобренную в свое время Политбюро ЦК КПСС ленинградскую территориально-отраслевую программу «Интенсификация-90». Представляется, что принятие Закона о местном самоуправлении должно произойти одновременно с реорганизацией структуры министерств и ведомств, количество которых должно быть резко сокращено. За многими из них должна оставаться исключительно функция координации.

Становление системы местного самоуправления в соответствии с положениями данного законопроекта должно опираться на надежную материально-финансовую базу, гарантированное, устойчивое ресурсное обеспечение, позволяющее осуществить местными Советами широкий круг их полномочий в хозяйственном и социально-

культурном строительстве. Для этого потребуется перестройка всей системы материально-технического снабжения. Прежде всего необходимо создать разветвленную сеть торгово-снабженческих организаций, действующих на коммерческой основе и надежно обеспечивающих региональных потребителей всеми видами необходимой им продукции производственно-технического назначения. Однако, не преодолев монополию общегосударственной системы снабжения, невозможно даже в самых скромных масштабах приступить к осуществлению идеи местного самоуправления, построенного на региональном хозрасчете.

Развитие системы местного самоуправления невозможно без реализации других мер общегосударственного масштаба, которые должны быть учтены в других экономических законопроектах. Однако народ устал от разногласия. Необходимо разработать на альтернативной основе целостную концепцию экономического развития. Для этого надо объединить усилия комиссий палат и комитетов Верховного Совета, в ведении которых находятся экономические вопросы, а подготовленную концепцию вынести на съезд экономистов, который целесообразно созвать из представителей различных отраслей экономической науки и практики.

Текст выступления депутата **Кавуна В. М.**, первого секретаря Житомирского обкома Компартии Украины (Бердичевский территориальный избирательный округ, Житомирская область).

Товарищи народные депутаты! Проводимая по инициативе партии и под ее руководством перестройка создала принципиально новую идейно-политическую моральную обстановку в стране. В действие вступили новые экономические, политические, социальные, духовные и другие факторы общественной жизни. Они стремительно развиваются и круто изменяют общественный и нравственный климат. Наступил период очень интенсивной, широко-масштабной работы по практическому осуществлению перестройки в основных сферах нашей жизни.

Острая дискуссия, которая идет на Съезде, в огромной мере отражает морально-психологическую атмосферу во всем нашем обществе. Надо откровенно сказать, что обстановка очень сложная и у части людей уже возникают сомнения в возможности достойного выхода из создавшей-

ся ситуации. Народ многого ждет от Съезда и прежде всего четкого ответа на то, как в нашей огромной стране пойдут дела дальше. Нельзя допустить дальнейшего расширения настроений безысходности, усугубления положения на любом участке, будь то экономика, идеология или международные отношения. Надо унять эмоции и по-настоящему подумать о судьбе народа, о судьбе государства, не выставить его на посмешище принятыми сгоряча, в пылу страстей непродуманными решениями.

Иллюзии, сложившиеся в начале перестройки, о немедленном, чуть ли не автоматическом преодолении и разрешении жизненно важных проблем, с которыми столкнулось наше общество, развеяны. Чуда не произошло.

Поэтому, я считаю, надо сосредоточить внимание прежде всего на том, как осуществить настоящий поворот, и прежде всего перелом в экономике, а это значит и в улучшении жизни людей, определить оперативные меры, которые дали бы ощутимый результат в устранении накопившихся болевых точек. В решении мартовского Пленума определены преобразования на селе, раскрыты возможности для проявления самостоятельности, инициативы.

На XIX Всесоюзной партконференции наиболее острой проблемой была названа продовольственная. Надо вырваться из пут продовольственного дефицита, накормить народ. Но возможно ли это при нынешнем состоянии агропромышленного комплекса, при нынешнем отношении к селу, к сельскому труженику, при нынешнем состоянии обмена между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями? Это скорее обман, чем обмен.

Разговоры о ценах на сельскохозяйственную продукцию уже набили оскомину, но они как были, так и есть значительно ниже, чем на промышленные товары, не соответствуют конъюнктуре рынка. Процесс ценообразования должен стать управляемым. Разве это нормально, что при сравнительно стабильных закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию в текущем году стоимость поставляемых области комбикормов возросла на 8 миллионов рублей, сельскохозяйственной техники — на 19, минеральных удобрений — на 22, стройматериалов — на 53 миллиона рублей. Из чьего же кармана и во имя чего вынуты эти деньги? Стоимость доставляемых селу услуг и техники стремительно и неуправляемо увеличивается, по отдельным товарам в десятки раз!

Пора наконец остановить неконтролируемое повышение цен на ресурсы и услуги для сельского хозяйства.

Без этого нам просто не выполнить требования XXVII съезда партии о выравнивании условий жизни на селе и в городе.

По-прежнему крайне недостаточны темпы социально-экономических преобразований села. Доля ручного и тяжелого труда в сельском хозяйстве значительно выше, чем в других отраслях народного хозяйства. Жилищный фонд на селе имеет высокую степень изношенности, плохо благоустроен. Слабо развита социальная инфраструктура. По обеспеченности дошкольными учреждениями, школами, поликлиниками, больницами, уровню медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания село далеко отстает от города.

К катастрофической отметке уже давно приблизилась и продолжает дальше ухудшаться демографическая обстановка на селе. Только в нашей области ежегодно сельское население уменьшается на численность среднего района (14—15 тысяч). Нужно иметь в виду, что уезжает в города наиболее молодая и трудоспособная его часть.

Совершенно очевидно, что необходимо в самом срочном порядке принять такие меры, которые позволили бы приостановить обезлюдение сел, привлечь в сельскохозяйственное производство квалифицированные молодые кадры. Не считаясь ни с чем, надо повсеместно осуществить такие организационные и экономические меры, которые дали бы возможность изменить к лучшему всю обстановку на селе и обеспечить быстрое наращивание продовольствия.

Село остро нуждается в ускоренном развитии социальной сферы. Существующее отношение к решению этой проблемы на селе дальше не может быть терпимым в нашем обществе. Сама жизнь заставляет и в конце концов заставит нас найти дополнительные средства и ресурсы на развитие социальной сферы села. Другого пути просто нет.

Считаю совершенно неоправданным сокращение кредитов для индивидуальных застройщиков в сельской местности. В текущем году, по сравнению с прошлым, селяне получают ссуд в 10 раз меньше.

Президиум Совета Министров СССР 30 августа прошлого года, рассматривая вопросы проектов Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1989 год, предложил направить на развитие агропромышленного комплек-

са до 10 процентов капвложений, выделяемых промышленным предприятиям. Такое решение было воспринято с одобрением, в какой-то мере могло бы способствовать развитию как производственной, так и социальной сферы на селе. Однако оно, как и многие другие решения по сельскому хозяйству, не выполнено.

Следует разработать общенациональную программу строительства в сельской местности жилья, школ, больниц, объектов коммунального хозяйства, торговли, быта.

Думаю, что было бы целесообразно на нашем Съезде создать специальную комиссию Верховного Совета СССР по сельскому хозяйству, наделить ее соответствующими полномочиями, придать статус юридического лица. Комиссия должна защищать и отстаивать интересы сельских тружеников.

Сейчас на всех уровнях прорабатываются принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой регионов на основе самоуправления и самофинансирования. Исходным показателем берется сложившаяся база. Это неправильно. Ведь заранее ставятся в неравные условия регионы. Выиграют те, которые имеют уже достаточно развитую базу социально культурных учреждений.

Поэтому для приведения всех территорий в равные условия социальной обеспеченности целесообразно планирование расходов местных бюджетов проводить из расчета на быт одного жителя. Эта часть затрат местных органов должна быть социально гарантированной, одинаковой нормой для населения любого города, любой территории. Таким образом предлагается создать новый тип территориального финансово-бюджетного планирования с применением долговременных, стабильных и единых нормативов, который позволит полнее реализовать принцип социальной справедливости в распределении финансовых ресурсов.

В дальнейшем совершенствовании нуждаются взаимоотношения между предприятиями и местными органами управления. Считаю, что надо законодательно закрепить обязательное участие предприятий в развитии региона.

Ведь что происходит сейчас? На предприятиях в связи с предоставлением им ряда льгот и отсутствием материальных ресурсов накапливаются значительные остатки фондов экономического стимулирования, часть которых порой расходуется на необоснованное материальное поощрение, а бюджет, при его дефиците, не может профинансировать плановые расходы.

С другой стороны, надо экономически заинтересовы-

вать местные Советы в повышении эффективности работы всех предприятий (независимо от их ведомственной подчиненности) и в увеличении финансовых ресурсов.

Для этого желательно дополнительные доходы, поступившие в бюджет, полностью оставлять в распоряжении Советов, а налог с оборота зачислять в распоряжение местных Советов не 15 процентов, как сейчас, а не менее 50 процентов. Это повысит заинтересованность местных Советов в наращивании производства, улучшении ассортимента и качества товаров народного потребления и услуг.

Хочу представить на рассмотрение депутатов еще одну острую социальную проблему, а также конкретные предложения по ее решению.

Речь идет об обеспечении жильем такой значительной категории населения, как военнослужащие, уволенные в запас. Их много практически в каждой области, и будет еще больше в связи с новым значительным сокращением Вооруженных Сил. Гуманная политика разоружения будет продолжаться и впредь. При ныне действующем законодательстве, да еще при том, что местные Советы должны обеспечить жильем врачей, учителей, творческую интеллигенцию и ряд других категорий населения, они явно не в состоянии своевременно обеспечить этих людей благоустроенными квартирами. На этой основе возникают серьезные конфликты, наносится не только материальный, но и моральный урон людям, которые на законном основании должны быть обеспечены жильем в первую очередь, а на практике ожидают его от трех до пяти, а то и больше лет.

Каким-то, хоть небольшим, но конкретным шагом на пути решения этой проблемы могло бы быть принятие постановления, которое позволило бы принимать на учет уволенных военнослужащих без представления ими документа о выписке с прежнего места жительства и сдаче занимаемого жилья. Уже этим многие семьи были бы избавлены от ненужных мытарств до получения постоянного жилья.

Второе предложение: предоставить всем уходящим в запас право на первоочередное вступление в жилищно-строительные кооперативы. Сейчас такое право предоставлено тем, кто служит за границей, в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях, проживает в обособленных военных городках, расположенных вне круппных населенных пунктов.

Мы считаем, что Министерству обороны надо бы

перестать строить новые дома в военных городках, за исключением уже начатых. Имеющихся там квартир, как я полагаю, с избытком хватит на всю штатную численность частей. Средства и строительный потенциал Главвоенстроя целесообразно было бы направить на строительство жилья для отселения из тех же военных городков. Это будет существенным вкладом в решение жилищной проблемы военнослужащих, состоящих на действительной военной службе и уволенных в запас.

Вношу предложение создать специальную депутатскую группу в Верховном Совете, которая в течение 2—3 месяцев должна изучить вопросы обеспечения жильем офицеров, прапорщиков и мичманов, других категорий военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, внести соответствующие предложения и контролировать их выполнение.

И еще один очень важный вопрос, касающийся республики, а также наших соседей из Белоруссии и Российской Федерации. Это ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

На загрязненной территории области проведен широкий комплекс работ в агропромышленном секторе, укреплен лечебно-профилактическая база. Увеличены поставки в этот регион холодильников, стиральных машин, телевизоров, других товаров повышенного спроса. Общие затраты на ликвидацию последствий аварии в области составили около 57 миллионов рублей. Но решенной до конца эту проблему мы ни в коей мере считать не можем, особенно в Народичском районе. Комиссия Совмина со своей задачей до конца не справилась.

Нельзя не считаться с тем, что проживание на загрязненной территории связано с определенным риском для здоровья, особенно детей. Возникли новые и очень острые обстоятельства. Резко расширилась зона загрязнения! Необходимо соответствующим службам в срочном порядке рассмотреть этот вопрос и дать исчерпывающую информацию, как дальше поступать. Но уже сейчас видно, что значительную часть сел необходимо переселять в другие места области. Совмину незамедлительно следует рассмотреть этот вопрос. Выделить необходимые средства и ресурсы для этих целей. Мы должны сделать все от нас возможное для людей, попавших в беду. Здесь самое главное решать и действовать по совести. Народ, оказавший нам доверие, надеется, что мы и на нашем Съезде, и в дальнейшей работе будем поступать именно так. Соз-

дать комиссию в Верховном Совете, которая обстоятельно разобралась бы с ходом ликвидации последствий аварии и о результатах проделанной работы доложила Верховному Совету или Съезду.

Текст выступления депутата **Каландарова А. О.**, председателя колхоза имени Карла Маркса Пахтачийского района Самаркандской области Узбекской ССР. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов).

Товарищи депутаты! Несмотря на достигнутые в последние годы, особенно в 1988 году, позитивные сдвиги в агропромышленном комплексе Узбекистана, экономическое положение многих совхозов и колхозов остается крайне неустойчивым. Убыточные и низкорентабельные сельскохозяйственные предприятия не имеют внутренних накоплений под планируемые темпы воспроизводства и обновления. Несмотря на увеличение производственных фондов, производительность труда не растет. На одного человека, работающего в сельском хозяйстве, производится значительно меньше валовой продукции, чем в среднем по стране. Если по Союзу на душу населения производится сельхозпродуктов на 772 рубля, то по республике этот показатель равен 521 рублю.

Сохранение на протяжении многих лет низкого уровня организации труда, отсутствие прямой материальной заинтересованности привели к массовому безразличию, безответственности. Монокультура хлопчатника привела к низкой урожайности хлопка и других сельхозкультур. Плюс к этому увеличение капитальных затрат, удорожание стоимости материальных средств имели результатом повышение себестоимости производимой продукции, что отрицательно сказалось и сказывается на рентабельности производства.

На рост себестоимости продукции в немалой степени оказывает влияние удорожание поставляемой техники. А очередной виток роста оптовых промышленных цен в проводимой сейчас ценовой реформе грозит — если не обеспечить точной сбалансированности оптовых цен с закупочными — очередной межотраслевой реформацией, ухудшением финансового положения колхозов и совхозов. И это вновь может превратить хозрасчетные и арендные отношения в чисто формальные.

В республике в 1987 году средняя заработная плата

колхозников составила 132 рубля, что ниже, чем по Союзу, на 28 процентов. По Союзу — 170 рублей. По сравнению с 1980 годом средняя зарплата колхозников по Союзу возросла на 144 процента, а по республике — на 101,5 процента.

В республике средняя сельская семья состоит из 6 человек, при этом работающих в ней в среднем 1,5 человека с заработной платой в месяц 198 рублей. Таким образом, на одного члена семьи приходится 33 рубля в месяц, или 1 рубль 10 копеек в день. С учетом всех государственных пособий, выделенных семье, бюджет одной семьи в среднем составляет 318 рублей в месяц, или на одного члена семьи приходится 53 рубля, то есть 1 рубль 77 копеек в день.

Из этих сумм должны покрываться расходы на питание, приобретение одежды, обуви, покупку хозяйственных товаров, налоги, строительство жилья, которое не покрывается из капитального бюджета, и прочие расходы.

Национальный доход, производимый на душу населения (614 миллиардов рублей — 287 миллионов человек), по Союзу составляет 2140 рублей, а по республике — 926 рублей.

Исходя из вышеперечисленных причин, мы считаем, для объективного решения проблемы укрепления экономики хозяйств и повышения эффективности производства и для повышения жизненного уровня сельского труженика целесообразно повысить цены на ведущую культуру — хлопок-сырец не менее чем в 2 раза.

Выражая мнение депутатов из нашей группы (так как всем нам нет возможности и смысла выступить), хочу обратить ваше внимание на следующие факты. Период так называемого застоя и в селах Узбекистана оставил свой след: женщины страдают малокровием, высока детская смертность, у большинства ослаблено здоровье, многие состоят на учете с хроническими заболеваниями. А виновник всего этого — монокультура. Ибо, думая и заботясь о хлопке, забыли о будущем своих детей. Не обращали внимания на условия проживания и питания. Сейчас в республике потребление продуктов питания на душу населения значительно ниже союзного показателя. Имея щедрую землю, хорошие климатические условия, достаточно производственных ресурсов, мы остались на голодном пайке. Таковы последствия монокультуры.

Минимальные размеры участков личных подсобных хозяйств, отсутствие пастбищ, ввод всех земель в оборот

препятствуют развитию подсобного животноводства. Около 30 процентов сельского населения не имеют коров. Основываясь на вышесказанном, я предлагаю сократить для начала на 15 процентов посевные площади хлопчатника — соответственно и вал хлопка-сырца.

Сейчас во многих хозяйствах республики социальная инфраструктура остается малоомощной и развивается медленно. Первостепенное значение имеет состояние жилищного фонда. Выделяемые на жилое строительство ссуды не удовлетворяют спрос даже на 5 процентов. Поэтому встает вопрос — нельзя ли решать проблему строительства жилья на селе за счет капитальных вложений. Ведь село одевает и кормит всю страну.

Сегодня в селах сильно ощущается недостаток медицинских, школьных и дошкольных учреждений, культурных, бытовых, торговых точек.

Депутаты из Узбекистана верят в положительное, конструктивное решение поставленных проблем.

Текст выступления **Калинченко В. М.**, заведующего кафедрой Новочеркасского политехнического института (Новочеркасский территориальный избирательный округ, Ростовская область).

Товарищи депутаты, я хотел бы в своем выступлении еще раз остановиться на не очень популярной, к сожалению, на нашем Съезде проблеме — народном образовании. Вряд ли можно возразить мысли о том, что без воспитания высоко нравственного, культурного, образованного и физически здорового поколения страна не имеет будущего. Тогда почему же мы забываем об этой простой истине? Почему ее отлично понимают все высокоразвитые страны мира, увеличив за 30 лет почти на порядок отчисления на народное образование, а мы топчемся на уровне 60-х годов?

Давно известно, что скупой платит дважды. Я думаю, наша страна заплатила за это уже многократно, и эти платежи продолжают расти. Каково же положение дел в настоящий момент в системе народного образования?

Прежде всего, основа образования — педагогический корпус в большинстве своем не отвечает современным требованиям. Многие педагоги не способны обучать наших детей на современном уровне из-за своей профессиональной непригодности, а некоторые и не желают этого делать, так как поступали в педвузы зачастую не по призванию,

а по принципу минимального конкурса. Большинство педагогов не могут преподавать на современном уровне еще и потому, что многие наши школы, особенно сельские, не имеют необходимого минимума материальной базы, не говоря уже о компьютерных средствах обучения. Нет в нашей школе и хороших учебников, этой первоосновы перестройки школьного образования, но зато существует печально известная Академия педагогических наук. Пусть простят меня наши уважаемые женщины, но наша школа, по моему мнению, излишне феминизирована, что приводит к известным перекосам в воспитании мальчиков-подростков. Когда в Швеции количество женщин-учителей превысило 6 процентов, на специальном заседании парламента этот вопрос рассматривался как национальная катастрофа. Мы же с гордостью говорим о том, что в нашей школе женщин-педагогов более 70 процентов. У нас не хватает школьных зданий, и потому дети учатся, как правило, в две смены, предоставленные большую часть дня самим себе. Во многих школах отсутствуют спортивные залы и даже площадки, не говоря уже о плавательных бассейнах, теннисных кортах и других спортивных сооружениях. Не меньше проблем в системе среднего специального и высшего образования. К ним относятся также отсталое материально-техническое обеспечение учебного процесса, слабые наборы во многие технические вузы главным образом из-за низкого престижа инженерного труда и многое другое, о чем уже говорил в своем выступлении ректор Московского авиационно-технологического института Б. С. Митин.

В этой ситуации прежде всего нужно резко увеличить инвестиции в народное образование, о чем здесь уже говорилось, если мы не хотим превратиться в слаборазвитую страну. На эти средства необходимо строить новые и реконструировать старые школы, резко увеличить обеспеченность компьютерными средствами прежде всего сельских школ. Нам необходимы такие конкурсы учебников, чтобы их было не менее 10—15 по каждому предмету. Тогда учитель мог бы сам выбирать, по какому из них вести преподавание. Нам нужно развязать руки педагогической инициативе, хотя бы не мешать педагогическому творчеству.

Нам необходима аттестация вузов с целью сокращения их числа за счет тех, где низкое качество преподавания, где студенты за все годы обучения могут не увидеть «живого» профессора. Нам нужно совершенствовать систему

оплаты предприятий за подготавливаемых специалистов, снижая уровень госзаказа и повышая самостоятельность вузов в планировании выпуска и его распределении.

Эти и многие другие вопросы должны стать предметом серьезного обсуждения на заседаниях Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию и завершаться выработкой мер по его выводу из тупика.

Прошедшая выборная кампания выявила массу местных проблем (дороги, жилье, отсутствие достаточного количества дошкольных учреждений, школ, больниц и тому подобное), которые не только не решаются, но в последнее время усугубляются. Одной из главных причин такого положения дел в стране является малая эффективность работы местных Советов народных депутатов, обусловленная бесправностью их положения и финансовой беспомощностью. Я глубоко убежден в том, что мы не сможем решить большинства наших проблем до тех пор, пока лозунг «Вся власть Советам!» не станет реальностью нашей жизни. Достичь этого можно, как уже неоднократно говорилось на Съезде, на основе регионального, территориального хозрасчета, исключающего диктат ведомств и партийной бюрократии. Нам нужно безотлагательно принимать закон о местном самоуправлении и постараться как можно скорее претворить его в жизнь. Особое внимание при этом следует обращать на механизм территориального хозрасчета применительно к конкретным местным условиям.

На последний прием перед Съездом ко мне пришли более 100 избирателей, и почти все они видели в народном депутате последнюю инстанцию, исчерпав все возможности решить свои житейские проблемы, шли как к человеку, в которого они пока еще верят, который, по их мнению, поможет преодолеть им различные бюрократические рогадки. Откровенно говоря, меня потрясли эти люди, их беды и проблемы, часть которых не решалась годами из-за беспомощности, а порой и бездушия ряда представителей местной власти. С другой стороны, я подумал, как же помочь этим людям? Оказывается, в соответствии со статьей 105 Конституции СССР депутат имеет право запроса к государственным органам и должностным лицам, а те обязаны безотлагательно принимать депутата и рассматривать его предложения в установленные сроки. Вот и все полномочия. Иными словами, народный депутат — лишь проситель в различных инстанциях, которому можно

и отказать, ссылаясь на объективные трудности. Думаю, нам очень нужен новый статус народного депутата, который должен предоставить ему право требовать от любых организаций и представителей власти неукоснительного соблюдения Конституции и советских законов, иметь право налагать жесткие санкции вплоть до закрытия предприятий и отстранения должностных лиц, если нарушается Конституция или закон. Для организации работы депутата из-за многоплановости стоящих перед ним задач и для осуществления более тесных связей с избирателями при народном депутате в соответствии с новым статусом должен быть сформирован штаб или комитет, куда, на мой взгляд, должны входить доверенные лица депутата и консультанты по экономическим, правовым и другим вопросам. Крайне важно, чтобы доверенные лица имели полномочия представлять народного депутата по его поручению в различных организациях и перед избирателями. Последнее особенно необходимо тем депутатам, которые избраны в Верховный Совет СССР и из-за длительной работы вдали от своих избирателей могут потерять с ними связь.

Я думаю, нам нужно резко повысить роль законодательной инициативы снизу, от избирателей. Депутат, общаясь со своими избирателями, должен постоянно анализировать эти встречи, письма, жалобы, отыскивая в них основания для изменения законов. Здесь поле деятельности огромное, так как ряд законов не изменялся еще с недоброй памяти 1936—37 годов.

В последние годы в стране резко обострилась экологическая обстановка. По мнению многих ученых, дело обстоит таким образом, что если мы в ближайшие 10—15 лет не решим экологические проблемы, то может попросту отпасть необходимость в решении остальных, так как речь идет о сохранении жизни на планете. Я полностью солидарен с обращением к Съезду народных депутатов, подписанным нашими видными общественными деятелями и учеными, опубликованным в «Литературной газете» от 24 мая, и хотел бы в связи с этим сказать о следующем.

Выступавший до меня депутат из г. Ростова В. И. Колесников обратился к Съезду от имени более чем 100 тысяч избирателей с просьбой о создании вневедомственной экологической комиссии по Ростовской АЭС. Напомню, что эта станция построена на просадочных грунтах на берегу Цимлянского моря. Но не менее важно решить проблему и с Новочеркасской ГРЭС, которая ежегодно

выбрасывает в атмосферу более 200 тысяч тонн вредных веществ. В сочетании с Ростовской АЭС, которая находится в 150 километрах от Новочеркасской ГРЭС, даже при небольшой аварии на АЭС речь может идти об экологической катастрофе для Северо-Кавказского региона.

В качестве первого этапа решения этой проблемы необходимо довести уровень зольности сжигаемого ГРЭС угля до проектной величины — 17 процентов. От имени своих избирателей я обращаюсь к руководству Минуглепрома СССР с требованием ограничить поставки угля сорта АШ на Новочеркасскую ГРЭС — не выше 19 процентов. Этот, казалось бы, частный вопрос имеет общесоюзное значение, так как многие ГРЭС нашей страны получают низкокачественный уголь, но с Минуглепромом не поспоришь, ведь министерство — монополист. Кроме того, нам необходимо помочь хотя бы частично перевести эту станцию на газ. Если не принять этих мер, продолжится рост легочных и раковых заболеваний, отмеченный уже медиками Новочеркаска, особенно среди детей.

В связи с этим вношу в Верховный Совет предложение о разработке закона об охране окружающей природной среды, в котором важное место должен занимать раздел о праве местных Советов получать реальную компенсацию за пользование природными ресурсами и об экономической и правовой ответственности ведомств перед местными Советами за нарушение природной среды.

И в заключение разрешите мне зачитать телеграмму избирателей из Новочеркаска от работников завода синтетических продуктов:

«Горячо поддерживаем выступления народных депутатов в защиту материнства, детства, экологии. Обратное происходит у нас на местах. Сейчас до нашего сведения на собрании доводится новый проект закона о пенсиях, в котором предлагается увеличить срок работы женщин во вредных условиях до 12 лет. Где же здравый смысл, если заставлять женщин, пренебрегая своим здоровьем, живя в экологически грязном городе, работая на экологически вредном предприятии, да еще в три смены, при наличии тяжелого физического труда, продлить свой рабочий стаж более чем наполовину. Как же можно после всего этого говорить об улучшении положения женщины в стране, где взять женщине время на воспитание своих детей, на выполнение своих домашних обязанностей и просто на жизнь без болезней. Очень хочется нам знать, кто автор этого предложения, сколько лет и в каком вредном произ-

водстве, на каком рабочем месте работал он. Письма о нашем отношении к данному проекту за подписью 247 человек направлены в Секретариат Совета Министров СССР».

Текст выступления **Калныньша А. А.**, директора Латвийского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса, г. Рига (Кекавский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР).

Товарищи депутаты! В стране происходит интенсивный поиск, разработка дальнейших путей развития народного хозяйства, поскольку нынешнее состояние экономики нас не удовлетворяет. Одна из самых существенных надежд оздоровления нашей экономики связана с моделью экономической самостоятельности союзной республики и отдельных крупных регионов страны. Отрадно, что Председатель Совета Министров СССР **Н. И. Рыжков** этот вопрос выдвинул в качестве первой из решаемых проблем.

В этой связи, естественно, возникает вопрос о роли и месте разработанной Советом Министров СССР совместно с Советами Министров союзных республик модели «Общие принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования». Однако анализ показывает, что эти Общие принципы наряду с важными положительными моментами не решают ряд существенных проблем перехода союзной республики на самостоятельное хозяйствование. Остановимся на одном примере.

Так, согласно Общим принципам предусмотрена сложная система взаимоотношений с бюджетом. Так, союзный бюджет предполагается сформировать в размере 60 процентов от всей суммы платежей с прибыли (плата за фонды, налог с прибыли) предприятий союзного подчинения, соответственно 10 процентов от всей суммы платежей с прибыли предприятий республиканского подчинения и 5 процентов от всей суммы платежей с прибыли предприятий местного подчинения. Кроме того, в союзный бюджет вносятся суммы рентных платежей, которые включены в цены отдельных товаров и сырьевых ресурсов; доходы от внешнеэкономической деятельности организаций союзного подчинения; налог с оборота, за исключением части, которая передается в бюджет союзных республик, и другие доходы согласно законодательству СССР.

Другими словами, централизация финансовых ресурсов остается высокой. Следует отметить, что в 1967 году расходы Государственного бюджета СССР составляли 431 миллиард рублей, в том числе по республиканским бюджетам только 193 миллиарда рублей, или 45 процентов, и по союзному бюджету — соответственно 237 миллиардов рублей, или 55 процентов.

Логика вещей требует единого подхода к любому предприятию по установлению экономического механизма и других условий хозяйствования. Но вышерассмотренные взаимоотношения предприятий с бюджетом это не обеспечивают. Так, местные Советы будут иметь, если так можно выразиться, «холодное» отношение к предприятиям союзного подчинения, поскольку они будут оставлять от общей суммы отчислений из прибыли в местный и республиканский бюджеты 40 процентов, а предприятия республиканского подчинения значительно выше — 90 процентов и предприятия местного подчинения — 95 процентов.

При таком дифференцированном режиме взаимоотношений предприятий с бюджетом местные власти, естественно, будут воздерживаться от создания и развития социальной инфраструктуры для нужд предприятий союзного подчинения по сравнению с вариантом, когда предприятие обретет статус республиканского или местного подчинения.

В этой связи следует отметить и то, что согласно Общим принципам на республику возлагается вся ответственность по развитию производственной и социальной инфраструктуры, производству строительных материалов и ведению самого строительства, защите окружающей среды. Поэтому любое новое строительство или реконструкция предприятий союзного подчинения будет накладывать определенную напряженность в виде дополнительной нагрузки на местные строительные организации, на местный рынок строительных материалов, обострится обеспечение жилой площадью и социально-бытовыми объектами. Другими словами, появится определенная нежелательность, недостаточная материальная заинтересованность местных и республиканских органов по удовлетворению потребностей предприятий и организаций союзного подчинения.

Существенные замечания имеются также по ряду других положений Общих принципов.

В мае этого года Госплан СССР предлагал рассмотреть

уже новый проект постановления Совета Министров СССР «О проведении в Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР экспериментальной отработки механизма хозяйствования в соответствии с проектом Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования». Однако этот проект предусматривает экспериментальную проверку только отдельных элементов хозяйствования в этих четырех республиках, что явно недостаточно.

В этой связи хочется обратить внимание, что было бы неправильно представленный вам проект Закона Союза Советских Социалистических Республик «Об экономической самостоятельности союзных республик», подписанный 109 народными депутатами от Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР, рассматривать как документ, который имеет цель только более правильного построения межнациональных отношений, решение национального вопроса. Определение самостоятельного, суверенного хозяйственного статуса союзной республики и других автономных образований внутри федерации является основой проводимой экономической реформы. Об этом говорили не только представители отдельных союзных республик, но также депутаты некоторых автономных республик, краев и областей. Принятие такого закона предполагало разграничение компетенций между союзной республикой и федерацией, предопределило бы систему управления народным хозяйством и решение других вопросов. Одновременно это должно найти соответствующее отражение в Конституциях СССР и союзных республик. Здесь должна быть определена сущность политической и экономической системы союзной республики и федерации.

Дальнейшим этапом должна быть подготовка и принятие отдельных самых важнейших законов, по которым должны жить федерация, союзные республики и отдельные его автономии, важнейшими из этих законов являются: закон о собственности и землепользовании, закон о предпринимательстве, закон о местном самоуправлении, закон о налогообложении и закон о бюджете.

И практическая сторона этого дела. Все идет к тому, чтобы Закон об экономической самостоятельности Эстонской, Латвийской и Литовской союзных республик вступил в действие с 1 января 1990 года. Ответственность

за реализацию этой части экономической реформы целесообразно возложить на вновь созданный Комитет по вопросам экономической реформы Верховного Совета СССР. Одновременно данный комитет должен обладать полным правом, в том числе и правом контроля по отношению к деятельности Заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Комиссии по экономической реформе, по практическому, повседневному осуществлению перевода этих трех республик на статус хозяйственной самостоятельности. Учитывая сложившуюся ситуацию работы Съезда, целесообразно в Резолюции Съезда записать поручение Верховному Совету СССР и Комитету по вопросам экономической реформы Верховного Совета осуществить это и проинформировать Съезд народных депутатов СССР о проделанной работе осенью.

Разрешите высказать некоторые соображения по принципам, которые должны найти свое решение в этих названных законах.

Конечно, в экономической системе должен осуществляться принцип разнообразия и равноправия форм собственности, допускающий государственную собственность, собственность местных Советов, коллективную собственность и индивидуальную собственность в виде личной и частной собственности.

Но чтобы они действительно в короткое время получили эффект, нам необходимо действовать более смело. Я имею в виду вопрос о развитии форм собственности. Думается, что там, где нужно, если это обещает существенное повышение эффективности производства и обслуживания, допустить и частную собственность. Зачем нам бояться. Мы же, народные депутаты, как на уровне всей федерации, так на уровне союзных республик и других автономных формирований, представляем высший орган народовластия и сможем спроектировать, разработать и принять такую налоговую систему и другие экономические рычаги, в рамках которых эта форма хозяйствования, то есть основанная на частной собственности, должна развиваться. Системой принятых Верховным Советом СССР экономических мер можем направлять как государственные и кооперативные предприятия, так и частных предпринимателей в таком русле, чтобы их развитие осуществлялось строго в интересах народа, чтобы не возникла эксплуатация человека человеком.

Кооперация и частная собственность проявляли бы свою эффективность в сельском хозяйстве, в формирова-

нии социальной инфраструктуры села (сервис, питание), а также в городах по более качественному обслуживанию населения. Так, впервые за годы Советской власти Верховным Советом Латвийской ССР принят Закон о крестьянских хозяйствах. Крестьянское, или фермерское, хозяйство как товаропроизводитель поставлено в такие же экономические условия, как колхозы и совхозы. Земля обретает своего хозяина. Крестьянин получает акт на вечное пользование землей от местного Совета с правом наследования. Он становится хозяином произведенного продукта и выступает как конкурент общественному производству. В условиях нашей республики в сельском хозяйстве аренду можно рассматривать как промежуточный этап или совсем опуская такой этап, поскольку наиболее эффективным следует считать создание крестьянских — фермерских хозяйств.

Сообща необходимо также создать правила хозяйствования предприятий, независимо от формы собственности, на которой они базируются.

Эластичной должна быть и система налогообложения, где тоже централизм не самый лучший способ. Об этом говорит опыт централизованного установления налоговой системы для кооператоров. И правильно сделали, что передали этот вопрос на рассмотрение Верховным Советам союзных республик.

Оригинальные подходы должны быть найдены при проектировании хозяйственной самостоятельности местных Советов (районным, городским, поселковым, сельским Советам) с одновременным образованием самостоятельных бюджетов. Внутри крупных союзных республик может быть использован, например, опыт самостоятельного хозяйствования провинций Канады.

Безусловно, большое значение имеет разработка вопросов по созданию союзного рынка средств производства и предметов потребления.

И наконец, о некоторых общих подходах к проведению экономической реформы. Если хотим сконцентрировать решение важнейших хозяйственных проблем, касающихся общих вопросов всей федерации, на Съезде народных депутатов СССР и в соответствующих органах Верховного Совета СССР, то для этого следует разработать определенную систему проведения данной работы. В этой связи целесообразно образовать Комитет Верховного Совета СССР по экономической реформе.

Что следовало бы сделать этому комитету? В первую

очередь необходимо разработать основы экономической системы Союза ССР, которая должна войти в проект вновь подготавливаемой Конституции СССР. Определение основ, всего каркаса экономической системы Союза ССР не менее важно, чем определение более совершенной политической системы Союза ССР. Проект такой экономической системы целесообразно подготовить к следующему Съезду народных депутатов СССР. В рамках такой экономической системы мы должны дать ответ, как выйти из сегодняшнего состояния экономики, какими наиболее эффективными и короткими путями пойдём на оздоровление народного хозяйства. Потом внутри этой спроектированной экономической системы необходимо определить приоритеты отдельных направлений, которые в свою очередь могут меняться на отдельных отрезках времени.

В рамках принятой общей экономической системы могут быть подготовлены важнейшие законодательные акты по хозяйственным вопросам, которые касались бы общесоюзных интересов, и первым среди них должен быть Закон СССР об экономической самостоятельности союзных республик.

И ещё один вопрос. Видимо, мы последовательно пойдём на то, чтобы Съезд народных депутатов СССР со своими органами решал бы ключевые вопросы экономики, развития народного хозяйства. С этим постепенно должно отпадать рассмотрение хозяйственных вопросов на Пленумах Центрального Комитета КПСС и Политбюро Центрального Комитета КПСС или выдаваться в виде совместных постановлений Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР. Все компетентные специалисты аппарата Центрального Комитета КПСС могут стать консультантами при различных комиссиях и комитетах Верховного Совета СССР или их сконцентрировать в аппарате Совета Министров СССР. Это более ясной сделает систему принятия важнейших хозяйственных решений и главное — возможно будет более точно также установить ответственность за выполнение, реализацию принятых постановлений. Одновременно это означает также ликвидацию соответствующих отраслевых подразделений аппарата и секретарей Центрального Комитета. Аналогичным может быть подход также в союзных республиках, хотя там уже такие изменения в определённой мере осуществлены.

Здесь мы должны иметь в виду и то, что и министерства отдадут ряд экономических функций органам Верховного

Совета СССР и центральным экономическим ведомствам. И далее. Чем дальше переходим на регулирование производства экономическими методами воздействия, тем меньше нужны административно-контрольные функции. В этой связи может быть рассмотрен и вопрос о целесообразности существования такого органа, как Комитет народного контроля. На уровне предприятий эту функцию исполняли бы советы трудовых коллективов. Кроме того, должна повыситься роль финансовых и банковских органов по контролю за хозяйственной и другой деятельностью.

Дело слишком серьезное. Человек, наш избиратель, должен жить значительно лучше, учитывая в нашем распоряжении природные ресурсы, производственные фонды и умение людей работать. Мы просто привыкли к такому уровню жизни, уровню заработка и пенсий, а также сервиса, дефицитности, неорганизованности и неупорядоченности. Трудно такое состояние объяснить объективными, серьезными аргументами. Народ ждет качественного повышения своего жизненного уровня. Я уверен также в том, что неудовлетворенность экономикой и уровнем благосостояния рождает и ненужные трения, и излишнюю напряженность в межнациональных отношениях.

Текст выступления депутата **Калягина С. Б.**, инженера-наладчика Пермского производственного объединения «Моторостроитель» имени Я. М. Свердлова (Свердловский территориальный избирательный округ, Пермская область).

Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Хочу поделиться с вами некоторыми соображениями по Регламенту Съезда.

Голосование по кандидатурам, выбираемым или утверждаемым Съездом, должно быть всегда тайным. Это совершенно необходимо для нормальных взаимоотношений избранных (утвержденных) лиц и тех, кто голосовал против; голосование по законам, указам и т. п.— всегда поименное. Это обеспечивает ответственность депутатов перед народом и дает информацию для сознательного голосования при выдвижении депутатов в тот или иной выборный орган; голосование по процедурным вопросам, как правило, открытое.

Выборы в состав Верховного Совета надо делать по делегациям областей, в небольших республиках — по

республикам в пределах квоты. При этом голосовать тайно, из всего состава делегаций — за исключением давших самоотвод. Делегация имеет право отдать место другой делегации — в пределах квоты. Данный вопрос также голосуется тайно. Надзор за соблюдением законности, свободы волеизъявления в делегациях поручается Мандатной комиссией и Центральной избирательной комиссией. Сами выборы в состав Верховного Совета проводятся после выборов главы государства, его заместителя, доклада главы государства и прений по докладу. За это время депутаты узнают позиции друг друга, что повысит объективность выборов.

По поводу экономической реформы. Я поддерживаю переход на рыночный способ регулирования взаимоотношений между товаропроизводителями. При этом государство за счет налоговой политики обеспечивает нужные пропорции на рынке, обеспечивает определенный уровень жизни для нетрудоспособной части населения. Совершенно ясно, что экономические проблемы надо решать через экономическую заинтересованность всякого работника в результатах коллективного труда. При этом ему должно быть выгодно производить товара больше, с меньшей себестоимостью, высокого качества. Для этого большую часть прибыли надо оставлять предприятиям, большую часть дохода за счет экономии сырья и материалов — им же. Не должно впредь быть так, что то, что выгодно государству — невыгодно работнику. Выгоды должны совпадать. Иначе опять будут призывы отказаться от группового эгоизма, а за ними волевые решения. Это тупиковый путь.

Текст выступления депутата Канаровской А. М., заместителя директора — главного экономиста совхоза-завода имени Дзержинского Дубоссарского района Молдавской ССР (Дубоссарский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Каждый из нас взял свою высоту — высоту доверия избирателей. Теперь основная наша задача — быть достойными этой высоты, оправдать доверие! И справимся мы с этим, если будем исходить не из личных амбиций и интересов отдельных групп, а только из интересов народа, избравшего нас.

К нам много приходит людей на прием — и все с

горем, с обидой на социальную несправедливость, с болью на поправленное человеческое достоинство. И народному депутату надо иметь большое, щедрое сердце, чтоб вместить чужую боль, помочь человеку делом или хотя бы советом. Мы не имеем права быть равнодушными!

Надо в законе о статусе народных депутатов дать нам право требовать настоящей работы на местах от местных Советов народных депутатов. Многие вопросы можно решать на местах, не вызывая многочисленные жалобы на грубость, равнодушие, безразличие к нуждам людей. Там же, где они не уменьшаются, а растут, требовать переизбрания таких «депутатов» и руководителей. Ведь жалобами людей забиты районные, республиканские, союзные инстанции. Нельзя, чтобы так продолжалось.

Как экономист, я понимаю, что кризисное состояние экономики требует основного внимания. Как женщина, я утверждаю — нам необходимо параллельно вести социальное обновление, нравственное оздоровление общества, ведь бездуховный кризис страшнее экономического.

Такие нравственные категории, как справедливость, честь, достоинство, порядочность, доброта и милосердие, в финансировании не нуждаются, ими надо жить. И примером такой жизни в поступках и даже в мыслях должны стать мы с вами.

Люди ждут от нас крупных перемен, верят, что через наш парламент, социалистический, восторжествует справедливость, вернется уважение к человеку.

Как аграрник, утверждаю, надо уже сегодня, не откладывая, начать решать вопросы села (я участник обращения аграрников к Съезду).

На мартовском (1989 г.) Пленуме поднят вопрос приоритетного развития села на 2—3 года, только этого мало, разоряли мы село десятками лет и за 2—3 года мало что успеем, приоритетное финансирование селу должно идти не менее 5 лет. Пусть поможет и промышленность, в первую очередь надо срочно заняться газификацией, водоснабжением, дорогами и особенно строительством жилья, тем более что мартовский Пленум пообещал 40 миллиардов рублей на ссуды, а фактически на местах мы их не видим, хотя прошло уже два месяца. Да и строительством надо больше направлять селу, а со строительством роскошных «фазенд» следует подождать.

Надо создавать уже сегодня условия жизни и работы на селе, тогда и речи не будет о продовольственной

программе, а то все хотим сытно и вкусно есть, а тратиться не спешим.

В экономике социализма должен господствовать здравый смысл, а не кабинетный, умозрительный произвол. Надо наконец-то избавить крестьянина от указчиков и контролеров. Впервые он получает право на выбор — покупать или арендовать технику, работать у себя на подворье или арендовать землю у хозяйства, то есть крестьянину предоставляется возможность заниматься тем, к чему душа лежит. Вот тогда на земле и закрепится умелый, неравнодушный работник. И выгадает от этого вся страна. Экономика социализма должна быть нравственной, а это определяется отношением к человеку, к его делу.

Считаю, что на Съезде надо принять решения, чтобы экономическая реформа работала в полную силу, не пробуксовывая.

Для этого необходимо реально закрепить разнообразие форм собственности — государственной, личной, кооперативной, общей, смешанной и т. д., поставить их в одинаковые экономические условия с помощью цен, кредитов, налогов, предоставив им одинаковые шансы для развития и, конечно же, защиту законом.

Необходимо также пересмотреть распределение прибыли в хозяйствах агропромышленного сектора, чтобы львиная доля оставалась тем, кто ее заработал, и чтобы хозяйство само отчисляло сельсовету средства для совместного решения вопросов социальной инфраструктуры каждого села. Считаю, что хозяйство должно иметь свои средства и для воспроизводства, если уж самофинансирование, то и распоряжаться своими средствами должны сами.

Предлагаю уменьшить на 30 процентов госзакупки зерна хозяйствам и дать им возможность разницу и плюс сверхплановый урожай продавать на месте населению для выращивания скота и птицы в каждом подворье, тогда не станет ездить село в город за продуктами, оно само себя накормит, а колхозы и совхозы через реальные госпоставки будут кормить город. Теперь уже не секрет, сколько миллионов тонн зерна теряется впустую при транспортировке и сколько портится на наших несовершенных элеваторах. А сколько горит его там? Так не разумнее ли, чтобы крестьяне после уборки пустили эти миллионы тонн сразу же в дело без потерь? И хранили бы его на своих чердаках, как раньше. Тем более что отпадает необходимость в строительстве новых элеваторов, складов, токов, а это огромная экономия средств на капиталовложения.

Считаю, что надо безжалостно закрывать те кооперативы, что бесстыдно наживаются на трудностях, усугубляя их. Всемерно же поощрять надо те кооперативы, которые помогают государству расшить «узкие места», пользуясь госценами или ниже их, создавая конкуренцию по качеству госпредприятиям.

Известно, что хозрасчет, задуманный Хрущевым и продолженный Косыгиным, ретивые служаки довели «до ручки» через новые инструкции, уточнения, дополнения. Появилось и сейчас желание поубавить наши права, данные Законом о государственном предприятии. Почему-то опять решили «стричь всех под одну гребенку», не учитывая специфики отраслей, предприятий.

Не понимаю, как можно без предварительной проверки расчетов множества вариантов рекомендовать экономические методики, возводя их чуть ли не в экономические законы. Имею в виду соотношение роста зарплаты и производительности труда, который продолжают считать по пресловутому валу, что был виной всех бед. Правда, сейчас ее переименовали в товарную, но суть-то не изменилась. Производительность, рассчитанная по валовой (товарной), есть экономическая ложь, так как она накручивается на базе повторного счета.

Примеров непродуманных, научно необоснованных рекомендаций много: это и отнесение сэкономленной заработной платы на себестоимость, что искажает показатель рентабельности; эту позицию теперь изменили на другую — на сумму экономии зарплаты, уменьшают балансовую прибыль, что также искажает рентабельность.

Такие инструкции, рекомендации я называю экономической диверсией, так как результат их действия дискредитирует реформу.

Мне думается, что в скором времени главной фигурой во всей системе хозяйственного управления должен стать экономист, а лучше всего экономист и социолог в одном лице. Ведь недаром же в ведущих странах Запада главной фигурой хозяйственного управления являются выпускники школ бизнеса, экономисты, юристы, финансисты.

Считаю, что сейчас следует изменить и усилить подготовку экономистов. Обучать их работать с компьютером, и чтобы у них в программе обучения обязательно были часы из школы подготовки менеджеров — тогда это будет контингент компетентных специалистов высокого класса для отбора самых талантливых из них в когорту руководителей отраслей, объединений, предприятий.

Предлагаю нашим ученым-экономистам досконально изучить наследие блестящего, выдающегося русского экономиста Н. Д. Кондратьева, имя которого вписано в сокровищницу мировой экономической мысли. Этот светлый ум еще в 20-е годы утверждал, что система мероприятий сельскохозяйственной политики достигнет своих целей лишь в том случае, если она будет стремиться в максимальной степени разбудить хозяйственную инициативу и самостоятельность населения, если она даст прочное русло для хозяйственной организации этой самостоятельности, в частности для кооперативной организации, и если она будет стремиться обеспечить наилучшие условия для процесса накопления материальных ценностей в деревне. Для земледельца важна не собственность на землю, а доступ к земле. Пока он или его семья работает над этой землей, никто не имеет права мешать ему пользоваться ею.

И наконец, вопрос о женщинах — труженицах и матерях. Женщин на Съезде — 352, то есть 15 процентов от общего числа депутатов; не кажется ли вам, дорогие мужчины, что такое неравенство вошло уже в систему некоего снисходительного пренебрежения? Или вам кажется, что наше долготерпение конца не имеет? До того вы внушили себе и нам, что удел женщин только работать, что мы и о нарядах забыли! Дожили до того, что женщины женщину вычеркивают, не веря, что она может наравне с мужчиной решать государственные вопросы.

За что же такая немилость? Неужели за то, что в войну мы показали, как надо работать за двоих — троих? Почему же до сих пор еще многие женщины работают на тяжелых физических работах, на вредных для здоровья производствах? На непривлекательных монотонных процессах и даже в химической промышленности? Где малая механизация? Где забота о женщине-матери, о детях, о старости? Почему у нас нет времени на воспитание детей? Почему отпуск у многих только 15—18 дней?

Кто определил, что за четвертого ребенка платят 4 рубля, а в многодетных семьях, если нет минимума, 12 рублей? Почему допустили нищенскую старость и пенсии по 40 рублей?

Почему допущена такая безнравственность, как не брать в расчет колхозный стаж при назначении пенсии рабочим и служащим?

Я бы очень хотела посмотреть в глаза составителям

подобных инструкций, решений. И твердо уверена, что все «творцы» — мужчины.

Вот и сейчас, вместо того чтобы решать нужные народу вопросы, мужчины наперегонки мчатся на трибуну толпой, часами упражняясь в красноречии о регламенте, превращая Съезд в шумный базар. Представляю, что будут говорить о нас в стране и за рубежом: нет культуры дискуссий, этики, степенности, все берется измором, к чему такой шум, забивание аплодисментами, крики? Давайте учиться терпению слушать чужое мнение, уважать это мнение, сопоставлять и этично возражать и убеждать друг друга.

А те, кто проголосовал против выводов Мандатной комиссии? Значит, вы считаете себя и Съезд незаконными? Так покиньте Съезд! Зачем же присутствовать на неправомочном Съезде? Где же логика?

Или это принимать за проявление смелости — просто голосовать «против» по поводу и без повода? У многих вижу позу, желание появиться на экране по 7—8 раз, а ведь у других депутатов тоже было что сказать Съезду, но из-за суперактивных они не получили слова ни разу.

Все депутаты-мужчины победили благодаря голосам женщин, велеречиво обещая им решать наши проблемы, а победив, тут же забыли. Это подтверждает и то, что во время выступлений женщин их даже не слушают, разговаривая или читая. Ни одна женщина не позволила себе навешивать оскорбительные ярлыки кому бы то ни было.

Очень уважаю московских депутатов, но не понимаю логики обвинения «большинства» по поводу отсутствия в Верховном Совете многих уважаемых, известных ученых, экономистов, публицистов, о которых и я, как экономист, сожалею. Съезд вас уговаривал уменьшить самим число 55, ведь 35 депутатов — тоже альтернатива, а так по теории вероятности вышло, что «унтер-офицерова вдова сама себя высекала».

Ни одна женщина-мать не позволит нагнетать межнациональную рознь, втягивать в эти нечеловеческие отношения детей наших — молодежь. Женщина всегда за мир и покой в семье и в стране.

Так вот, женщины решили объединиться и, объединившись, потребовать настоящего равенства представительства в правительстве, хотя бы на 50 процентов, ведь нас 149 миллионов человек, что на 18 миллионов больше мужчин. 50 процентов обеспечит нам всегда большинство на съездах, и тогда мы сами будем решать все вопросы

материнства, детства, старости, здравоохранения, воспитания, и, уверяю вас, найдем, как правильно перераспределить бюджет в пользу социальных вопросов, опыт есть. Ведь семейный скудный бюджет распределяем мы и умудряемся, чтобы дети были и сыты, и одеты, ну а тогда будем в ответе не только за семью, но и за страну.

Вижу, что всем нам, народным депутатам, необходимо учиться постоянно и неустанно, чтобы быть компетентными во множестве вопросов, с которыми мы сталкиваемся, потому что у многих — все впервые.

Нам должно много «знать, мочь, хотеть и успевать» и никогда не идти на компромисс с совестью: мы, доверенные лица народа, должны быть первыми и верными помощниками перестройки, так как депутаты — политбойцы от народа, и бой нам вести за нравственное здоровье народа, за его материальное благополучие.

Текст выступления депутата Капицы М. С., директора Института востоковедения Академии наук СССР, председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество).

Товарищ председатель! Товарищи депутаты! Я собрался выступить по вопросам внешней политики, области, в которой многие годы работал. Но заявления, которые прозвучали в этом зале, вынудили меня частично отойти от этого намерения.

Прошло две недели, как Съезд почти единогласно избрал М. С. Горбачева Председателем Верховного Совета СССР. При этом было правильно сказано, что М. С. Горбачеву нет альтернативы в качестве главы государства, что он является инициатором и душой перестройки, что он снижал огромный авторитет в стране и за рубежом. И мы сами за дни работы Съезда могли не раз убедиться, что избранный нами глава государства — достойный человек. И это хорошо. Уважают руководителя — уважают и государство.

Тем более странно было услышать попытки уже сейчас набросить на нашего руководителя сеть, чтобы связать и лишить возможности работать. Ибо как может нормально работать человек, если ему каждый год придется проходить через референдум и даже импичмент, если с порога

пытаются подорвать политическое доверие к нему. Речь, по сути дела, идет о том, чтобы дестабилизировать обстановку в стране, вызвать хаос и анархию. Для чего — нетрудно догадаться.

В докладе М. С. Горбачева, в ряде выступлений высказывается предложение о выработке закона о свободе совести. Считаю, что это нужно сделать не откладывая, чтобы обеспечить участие церкви в жизни страны наряду с другими общественными организациями. Должен быть, разумеется, отменен и закон об отделении церкви от государства.

Перестройка внешней политики дала наибольшие результаты. Новое политическое мышление, архитектором которого является советский руководитель, все более распространяется и пускает корни в почву международных отношений. Остановлен взбесившийся конь, на котором мир галопировал к ядерной пропасти. Подписаны первые соглашения в области контроля за вооружением, заработали многие переговорные механизмы, которые должны выработать договоренность о дальнейшем значительном сокращении вооружений. Идет процесс тушения региональных пожаров на основе различных программ примирения и при активном участии ООН. Огромный сдвиг сделан в деле обеспечения прав человека, в нас перестали бросать комья грязи. Усиливается обмен людьми, идеями, опытом. Советский Союз улучшил отношения со всеми странами мира; особое значение при этом имеет нормализация отношений между СССР и КНР. Чрезвычайно трудной была задача разбить устоявшиеся предрассудки и стереотипы. Немало в этом плане поработало Министерство иностранных дел СССР, возросла роль народной дипломатии.

На международных форумах, в которых мне приходится участвовать, нередко можно слышать заявления, что политика СССР при Брежнев была, дескать, грубой, а при Горбачеве она слишком романтична. Ибо как иначе воспринимать ее, если, дескать, мир никогда не жил без войн и насилия. Да, нынешняя политика СССР может казаться романтичной. Но если человечество не научится жить без войн и насилия, к чему, кстати сказать, призывает Делийская декларация, оно в конечном счете уничтожит себя. Нынешний внешнеполитический курс СССР рожден новым политическим мышлением, смысл которого — вернуть человечеству бессмертие, утраченное в день уничтожения Хиросимы.

При всем этом хотел бы высказать некоторые соображения, относящиеся к внешней политике.

Первое. Советский Союз в стремлении поскорее устранить угрозу ядерной войны и ускорить процесс разоружения предпринял в последнее время ряд односторонних акций. Мы сокращаем нашу армию на полмиллиона человек в Европе и Азии. Мы убираем из Европы 10 тысяч танков, 8,5 тысячи орудий, 750 самолетов; выводим из союзных стран часть наших войск; будет вывезено также 500 оперативно-тактических ракет. Видимо, и в будущем будут предприниматься односторонние шаги. И это правильно.

Как же ответили западные державы? Приведу два фрагмента из выступления госсекретаря США Бейкера 15 мая. Цитирую: «Они (то есть мы) в какой-то мере поют религиозные гимны из нашего псалтыря», — заметил Бейкер, комментируя советское заявление об одностороннем сокращении 500 боезарядов ядерных вооружений малой дальности. СССР, утверждает Бейкер, имеет возможность, чтобы через каждые несколько недель или месяцев выступить с новой инициативой по той или иной проблеме, и это, дескать, превосходно. «Мы (то есть Запад) должны это принимать, мы должны говорить: «Большое вам спасибо, мы это понимаем. Но мы не должны терять бдительность».

И все же США, наконец, на недавней сессии совета НАТО выступили со своей программой сокращения войск и вооружений в Европе. Эти предложения будут внимательно рассмотрены. Но уже сейчас видно, что Советскому Союзу и его союзникам предлагают сделать более крупные сокращения, чем НАТО. Не собираются США и Англия отказаться от плана довооружения, создания фактически нового поколения ядерных ракет оперативно-тактического назначения в Европе.

Съезд народных депутатов СССР одобряет и поддерживает нынешний внешнеполитический курс Советского Союза. Но нашим партнерам на Западе мы должны прямо сказать: СССР будет настойчиво добиваться скорейшего уничтожения ядерного оружия, решительного сокращения вооруженных сил и вооружений. Но на одностороннее разоружение мы не пойдем. В международных делах мы не намерены играть в поддавки.

Второе. Добиваясь общего понижения напряженности, реальных мер в деле разоружения и налаживания сотрудничества, мы обычно, и это естественно, обращались к

США и нашим соседям в Европе. И начало складываться впечатление, что чуть ли не формируется американско-советский кондоминиум в мире, а другие страны, в частности страны «третьего мира», оказываются не только в стороне, но даже становятся жертвами этого процесса. Мне часто задавали вопросы наши друзья в Азии и Африке: «Что такое новое политическое мышление? Как вы мыслите себе мир без войн и насилия, если империализм — это войны и насилие? Вы отказываетесь от поддержки национально-освободительного движения? Вы нас оставляете на произвол империализма?».

Что можно сказать по этому поводу? Видимо, мы слабо поработали, не позаботились об адекватном разъяснении нашей политики развивающимся странам. Нужно активизировать работу внешнеполитических и информационных ведомств, народной дипломатии, расширить парламентский обмен, чтобы разъяснить нашим друзьям в странах Азии и Африки: мы с ними в борьбе против остатков колониализма и расизма, мы с ними в борьбе за право выбора, выбора политической системы и друзей, мы с ними в борьбе против агрессии и интервенции, мы с ними в стремлении добиться устранения международной экономической эксплуатации и разумного решения проблемы задолженности, мы с ними в борьбе за сохранение природной среды. Но вместе с тем мы рекомендуем осторожнее обращаться с оружием, избегать создания новых региональных конфликтов; СССР, как известно, за мирное решение региональных и международных проблем.

Третье. Наши финансовые органы не сообщают, какова задолженность СССР иностранным государствам и банкам. Но банки многих стран дают свою информацию, и согласно этой информации СССР еще не достиг уровня Мексики по задолженности, но находится на полпути. Долги СССР за последние несколько лет увеличились в 3—4 раза, и мы уже входим в группу стран со средней задолженностью. Это означает, что мы не только растратили и растратжирили почти 200 миллиардов долларов, которые получили в период нефтяного бума, но, образно говоря, залезаем в карманы наших детей и внуков. Подобное положение неприемлемо. Здравый смысл подсказывает, что не подходят также предложения некоторых писателей, ученых и общественных деятелей занять еще несколько десятков миллиардов долларов, пока страна будет выходить из экономического кризиса. Нужно

жить по средствам. Взяв займы, скажем, 10 миллиардов, должны будем через семь лет вернуть 20.

В связи с этим я предлагаю взять вопросы валютных доходов и расходов под строгий контроль Верховного Совета, не допускать несбалансированной торговли, вопросы получения кредитов решать только с согласия Верховного Совета после тщательного рассмотрения в соответствующих комитетах с привлечением специалистов.

Четвертое. Внешняя политика государства — это весьма деликатная сфера. Многие решения должны готовиться в закрытом порядке — это делается везде, это делается и будет делаться у нас. Но вот в чем вопрос. Та процедура формирования внешнеполитических акций, которая существовала до сих пор у нас, является недемократической, и от нее надо отказываться. Внешняя политика должна быть гласной, находится под контролем парламента, основные решения в области внешней политики должны приниматься в Верховном Совете после тщательной проработки в комитетах. Тогда не будет трагедий вроде афганской и других грубых просчетов.

Понятна озабоченность народных депутатов состоянием дел в стране. Но при всех внутренних проблемах наше государство будет наращивать усилия, чтобы отстоять мир. При этом мы не нуждаемся в одобрительном похлопывании по плечу со стороны западных партнеров. Мы ждем от них реальных шагов, тесного сотрудничества в деле уменьшения военного противостояния, устранения угрозы ядерной войны, укрепления международной безопасности и развития сотрудничества между всеми государствами.

Текст выступления депутата Кармановского В. Е., начальника нефтегазодобывающего управления «Комитермнефть», г. Усинск (Интинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР).

Товарищи депутаты! Мне, как представителю промышленности, наиболее ясно видятся просчеты в проведении экономической реформы.

Н. И. Рыжков в своем докладе сказал, что стратегически приоритеты выбраны верно, но есть недостатки в тактике, которые сегодня осложняют нашу жизнь. Не буду останавливаться на сегодняшних недостатках, тем более что недостатка в них нет. Выскажу мнение так

называемого среднего звена управления на предложенную Председателем Совета Министров стратегию экономического развития страны.

Эта стратегия, на мой взгляд, имеет такие недостатки, которые не позволят ей вывести страну из пике.

Республиканский хозрасчет выдается за децентрализацию экономики, мне же это представляется попыткой как-то урегулировать напряжения, возникающие на национальной почве.

Произойдет ли действительно децентрализация управления, сократится ли нажим командно-административной машины, произойдет ли сокращение так всем неугодного аппарата управления? Нет. Эта машина переориентируется и сменит столицу СССР на столицы союзных и автономных республик, у «холопа же (то есть у предприятий) чуб будет трещать не меньше». При предлагаемых формах управления велика ли разница, откуда тебе будут передвигать ноги — из Москвы или республики.

Объектом внимания управления должно быть предприятие. Именно оно является корпускулой нашего экономического базиса. Предприятие является производителем материальных ценностей и благ, и мне, как руководителю предприятия, все равно, какие рокировки производятся наверху: даже если там шторм — на дне песок лежит неподвижно. Предприятия должны быть максимально свободны, связаны с бюджетом, причем местным, налогами и с вышестоящей организацией — договором, и все. Совокупность таких предприятий в районе даст районный хозрасчет, а в области — областной, в республике — республиканский. Это единственно верный путь.

Несколько слов о генеральных схемах управления, принятых у нас в стране. Это двухзвенная система: объединение — министерство. Наверное, есть такие отрасли, где эта формула верна. Но в своем стремлении все унифицировать и сделать единообразным центр перенес эту схему на всю промышленность. Это ошибочное решение.

На примере добывающей промышленности скажу, что основные предприятия — нефтегазодобывающие управления, шахты — оказались экономически бесправны. Функции перераспределения по-прежнему сосредоточены наверху, а это порождает иждивенческие настроения.

Стремление некоторых предприятий, входящих в объединение, жить за счет других объясняется якобы спе-

цифичностью их работы. В конце концов количество убыточных предприятий не уменьшается. По сути дела, происходит обман. Если раньше перераспределение происходило за счет центра, то сейчас это делается за счет объединения. Та же Матрена, только в другом сарафане. Стране от этого не легче, да и районам тоже.

Предприятия, которые теперь называются структурными подразделениями и вообще чем угодно, только не предприятиями, большей частью не заинтересованы в результатах своего труда, так как сохраняется уверенность, что независимо ни от чего вышестоящие организации выручат.

Кстати, слова «предприятие» и «предпринимчивость» имеют один и тот же смысл. Уничтожив первое, вы напрасно ждете, что на этом пепле вырастет второе, то есть предпринимчивость.

Моя концепция заключается в том, что любое предприятие имеет право на экономическую самостоятельность. Вне зависимости от ведомственной принадлежности, величины предприятия. Необходимо только желание коллектива и сознание ответственности за судьбу его работников.

Главным препятствием на пути экономической реформы, по-моему, стоит наше догматическое представление о собственности. Общее — значит ничье. Сегодня эта формулировка торжествует и правит свой бал. Реверансы в сторону акционерной собственности, кооперативной, коллективной, кроме как реверансами, не назовешь.

Опыт нэпа, развитых стран говорит, что для нормального функционирования экономики не просто возможно, а необходимо существование всех форм собственности, включая частную собственность на средства производства.

Убежден, что это не только не подорвет социализм, а, наоборот, укрепит его. Правда, при этом профсоюзам действительно придется заботиться о работниках, чтобы не нарушался основной закон социализма — не допускалась бы эксплуатация человека человеком, и предприятие будет социалистическим. Надо в течение года ликвидировать все убыточные предприятия, которые тяжелым камнем висят на нашей утопающей экономике. Ликвидировать не значит уничтожить, а перевести на другие формы хозяйствования, если эти предприятия не разучились еще хозяйствовать.

Текст выступления депутата **Карпенко Н. И.**, заместителя главного врача Минской областной клинической больницы (Минский сельский территориальный избирательный округ, Минская область).

Товарищи народные депутаты! Я присоединяю свой голос к большинству выступавших народных депутатов в поддержку проблем, поставленных в докладе М. С. Горбачева «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР».

Выдвинутые Центральным Комитетом нашей партии вопросы гласности и демократии находят свое подтверждение в работе Съезда народных депутатов СССР. Доклад и обстановка на Съезде дают возможность широко и демократично обсуждать вопросы, которые волнуют избирателей и нас, депутатов.

Вопрос о подлинной власти Советов мы должны решить в законодательном порядке, внеся соответственно изменения в действующие статьи Конституции.

На самом деле начальное звено Советской власти — сельский Совет фактически бесправен. Особенно это заметно в материально-финансовом отношении. На территории сельского Совета без спроса и согласия могут отчуждать земли, строить промышленные объекты, не перечисляя ни копейки на нужды соцкультбыта Совета. Не секрет, что сельский Совет в финансовом отношении не в состоянии содержать такое медицинское учреждение, как фельдшерско-акушерский пункт, не говоря о других учреждениях соцкультбыта на селе: библиотеке, Доме культуры, школе с начальными классами обучения. Считаю, что законодательно необходимо подтвердить получение финансовых средств на счет сельских Советов от хозяйств, предприятий, хозрасчетных учреждений, находящихся на территории Совета.

Моя медицинская деятельность свыше 25 лет связана с оказанием медицинской помощи труженикам села.

Скажу прямо, что труженики села, инвалиды войны и труда, ветераны труда в сельском хозяйстве оказались в неравных социальных условиях с жителями города не только в пенсионном обеспечении, но и в медицинском обслуживании. Не пора ли это неравенство ликвидировать уже не на словах, а на деле? Предложения по этому вопросу были, и я со всей душой присоединяюсь к ним.

Министерству здравоохранения СССР пора повернуться лицом к сельской сфере здоровья. Прежде всего необходимо направить свою практическую помощь на техническое переоснащение диагностических и физиотерапевтических служб здравоохранения села. Пора Министерству здравоохранения, да и правительству в целом сделать все возможное для полного удовлетворения служб здоровья села медикаментами, одноразовыми шприцами, средствами малой механизации не по остаточному принципу, а по принципу — отдать должное труженику села.

Необходимо направить внимание Минздрава СССР на обеспечение каждого сельского врачебного участка, отделений и станций скорой медицинской помощи центральных, районных больниц самым проходимым, хорошо оснащенным автотранспортом, учитывая плохое состояние сельских дорог.

Надо не свертывать, а, наоборот, развивать материально-техническую базу крупных участковых сельских больниц с тем, чтобы врачебная помощь стала полностью доступной для тех, кто по своему физическому и возрастному состоянию не может добраться до центральной районной больницы. В этом будет проявлена забота о людях, отдавших свое здоровье на ниве трудного сельского производства.

Пора покончить с ветхостью зданий сельских лечебных учреждений, недостаточностью оснащения медицинским оборудованием, лекарственными средствами. Пора, наконец, прекратить остаточный подход к распределению средств на сельское здравоохранение.

Коль мы назвали медицину народным здравоохранением, то эта отрасль социальной жизни по праву должна быть окружена всенародной, государственной заботой.

Ответственность за материальное состояние службы здоровья на селе необходимо законодательно возложить на хозяйства, предприятия, на территории которых находятся лечебные учреждения. Здоровье ведь нужно всем в одинаковой степени: и только что родившимся, и отдавшим его на всех этапах своего жизненно-трудового пути.

Мы мало на Съезде говорим о том, что надо сделать, чтобы улучшить социальное положение женщин в нашей стране.

Как медик, я глубоко убежден в том, что в ближайшее время, в текущей пятилетке, необходимо принять закон о предоставлении женщинам оплачиваемого отпус-

ка по уходу за родившимся ребенком по достижении им трехлетнего возраста. Освободить всех женщин от работы в ночное время, с вредными условиями труда. Многодетным матерям установить сокращенную рабочую неделю. Этим мы улучшим здоровье наших женщин, здоровье детей, подрастающего поколения. Мы выиграем социально, нравственно и политически.

Знаем, что в Москве разрешена участковой медицинской службе выдача больничного листа заболевшему до 10 дней.

Считаю, что пора отменить инструкцию о порядке выдачи больничных листов застрахованным, которая издана в августе 1937 года. Эта инструкция ограничивает врача в выдаче больничного листа заболевшему. Но это еще полбеды. Беда в том, что большей по этой инструкции, особенно на селе, получил такую возможность «лечиться», что, кроме как ходить и продлевать больничный лист, ему на действительное лечение нет времени.

Предлагаю в законодательном порядке разрешить участковому врачу выдачу больничного листа до 10 дней на всей территории страны, и в первую очередь — на селе. Лично я считаю, что заболеваемость с временной нетрудоспособностью не вырастет.

Говоря о здоровье людей на селе, я не хотел бы оставить в стороне вопросы экологии, горе Чернобыля. Мы все об этом говорим очень много, а делаем еще мало. Я считаю, что в стране должна быть создана такая экологическая служба, чтобы ее права никто не мог поцарапать.

Поддерживая обращение народных депутатов аграрной отрасли, я, как врач, обращаюсь и к ним с просьбой: сделайте все возможное для правильного складирования химических удобрений у себя на местах, научного и обоснованного применения химических удобрений. Сделайте так, чтобы продукция, производимая вашими хозяйствами для употребления в пищу, росла без применения химических средств как удобрений.

Не стройте, пожалуйста, животноводческих комплексов непосредственно около рек, озер, водозаборов. А те, которые находятся вблизи этих источников, переводите в другие, экологически безопасные места.

Товарищи! Народные депутаты СССР посетили производственное объединение общего машиностроения. Сомнений никогда не было, что здесь применяются передовые технологии по мирному освоению космоса, разраба-

тываются лучшие технологии для других отраслей народного хозяйства. Мой голос — за продолжение разработок. Это позволит находиться на передовых позициях в области технологии. Нам надо быть впереди, а не догонять. Все знают — догонять труднее, чем быть впереди. Я восхищен разработками этого объединения, технологией медицинского оборудования, отдельных технологических конструкций для ортопедии и травматологии, изготовления одноразовых шприцев, систем для переливания жидкостей, других предметов медицинского назначения.

Но почему эти разработки не нашли широкого применения в практической медицине?

Сельское здравоохранение задыхается от нехватки большого и малого медицинского оборудования. Мы ищем пути для приобретения его за валюту и в то же время не используем свои возможности. Кто в этом повинен? Я и те, кто меня понимает, хотели бы получить ответ от Минздрава СССР.

Может быть, распространение кооперации в медицинской сфере этому помеха?

Мнение моих избирателей против медицинских кооперативов. Они считают, что пора свертывать кооперативный метод медицинского обслуживания народа. Медицинские кооперативы — это ничто другое, как очередная преграда для человека труда к медицине, особенно сельскому труженика. Пора при всех финансовых трудностях нашим финансовым органам найти средства для полного обеспечения населения медикаментами, прекратить медикаментозный дефицит. А это прекратит спекуляцию медикаментами со стороны отдельных личностей и, конечно, медицинских кооперативов. Считаю, что можно допустить возможность кооперативов милосердия по уходу за тяжелобольными, оказанию помощи в доставке продуктов, медикаментов пожилым и престарелым.

Сельское здравоохранение страдает от нехватки стоматологического оборудования и инструментария. По-видимому, базой для технологических разработок стоматологического оборудования и инструментария должно стать производственное объединение общего машиностроения. Нет необходимости давать в этом совет людям, отвечающим за выпуск медицинского оборудования.

Не менее важно и закрепление медицинских кадров на селе. Но для этого необходимо, чтобы медики на селе были обеспечены благоустроенным жильем. Оно должно строиться вместе с объектами здравоохранения: ам-

булаториями, участковыми больницами, центральными районными больницами, городскими центральными больницами областного значения.

Какой быть медицине — государственной, хозрасчетной, страховой — это вопрос избирателей, специалистов. Но важно одно, чтобы медицинская помощь для человека действительно была доступной, квалифицированной, бесплатной как в городе, так и на селе.

На Съезде много отдано депутатами энергии, а если хотите, здоровья. Как врач, я призываю к сдержанности, благоразумию, умению выслушать каждого. Для общего блага надо сделать жизнь советского человека лучшей материально, более нравственной, здоровой физически.

Текст выступления депутата **Каргашова Л. П.**, заведующего кафедрой Оренбургского сельскохозяйственного института (Куйбышевский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР).

Уважаемый председатель! Уважаемые народные депутаты! Хочу предложить на обсуждение Съезда три конкретных предложения, имеющих, по моему мнению, существенное значение для работы Съезда.

Прежде всего о самом главном — о Советской власти. Лозунг «Вся власть Советам!» пока еще, к сожалению, остается лозунгом. Для того чтобы он стал реальностью, за него нужно бороться, за него нужно агитировать, его нужно пропагандировать. О том, как работают Советы, следует каждый день, каждый час давать подробную информацию.

Однако решение вопросов агитации, пропаганды и информации о работе Советов оставляет желать лучшего. Судите сами, Советы обладают только одной союзной газетой — «Известиями», а все остальные им не принадлежат. В основном они принадлежат ЦК КПСС.

Не случайно поэтому даже на самом Съезде почти все депутаты (в том числе вице-президент А. И. Лукьянов) на первое место ставят партию, ЦК КПСС, Политбюро. А уж мы-то, народные депутаты СССР, даже коммунисты, наверное, обязаны хотя бы на этом Съезде говорить «Советы, партия», а не наоборот. То же самое и на местах — все областные и городские газеты принадлежат обкому (горкому) КПСС и только во вторую очередь — облисполкому (горисполкому). А отсюда — мы очень хо-

рошо информированы о том, чем, где и когда занимаются члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, но не имеем никакого представления о том, чем занимаются члены Президиума Верховного Совета СССР. Мы прекрасно информированы о том, что такой-то член Политбюро или такой-то секретарь ЦК КПСС провел совещание, побывал в таком-то регионе — в общем, о том, что он займется в первую очередь о государственных делах, и очень мало знаем о работе Президиума Верховного Совета СССР, Совета Союза и Совета Национальностей и совсем ничего не знаем о работе комитетов и комиссий Верховного Совета.

Как же в таких условиях говорить о Советской власти, как оценить ее деятельность? Средства массовой информации являются мощным оружием, и Советы должны использовать это оружие полностью.

Наверное, специалисты средств массовой информации должны серьезно разработать систему пропаганды работы Советов, а также предложить и внедрить в практику комплекс мер, направленных на расширение той информации, которая касается Советов. Еще раз хочу обратить ваше внимание на то, что нам, народным депутатам, нужно восстанавливать авторитет Советов всеми доступными законными средствами.

Вношу предложение поручить от имени Съезда специалистам (например, редакции газеты «Известия») разработать меры по пропаганде Советской власти, увеличению количества информации о работе Советов.

Второй серьезный вопрос, который уже неоднократно ставился перед Съездом, — вопрос о перераспределении государственного бюджета и особенно вопрос о нашей вопиющей бесхозяйственности и разгильдяйстве, что, к сожалению, не получило должного освещения и соответствующей оценки на Съезде. Об этом заговорили лишь тогда, когда случилась эта страшная трагедия в Башкирии.

Понятно, что это очень сложный вопрос и для его решения необходимо какое-то, может быть, даже довольно значительное время, но решать его нужно безотлагательно.

Нельзя мириться с многочисленными дикими фактами, характеризующими полнейшую бесхозяйственность и безнаказанность наших ведомств, их явное нежелание серьезно решать вопросы экономики страны. Вот примеры: ежегодно в нашей стране теряется до 30 процентов сель-

скохозяйственной продукции, только молока и мяса мы теряем на сумму 7 миллиардов рублей из-за отсутствия глубокой переработки. Тов. Старовойтов говорил о том, что стране нужно дополнительно сельскохозяйственной продукции на сумму 30 миллиардов рублей, и тогда продовольственная проблема будет решена. А ведь эти 30 процентов потерь стоят намного больше.

Еще один поразительный факт. Наша металлургическая промышленность, выплавляющая громадное количество стали (ни одна страна в мире даже близко по этому показателю к нам не приближается), теряет при этом свыше 40 миллионов тонн ежегодно (это столько, сколько выплавляет КНР). На эти потерянные миллионы тонн стали затрачивается электрическая энергия, вырабатываемая всеми атомными электростанциями страны. Вдумайтесь в это — атомная энергетика страны работает вхолостую. Это же потери десятков, если не сотен миллиардов рублей, а мы говорим о нехватке энергии.

Не могу найти слов, чтобы дать характеристику всему этому. И в то же время здравоохранение, социальное обеспечение, народное образование, перерабатывающая промышленность ходят с протянутой рукой, вымалывая несчастные миллионы рублей. Между тем в развитых и развивающихся странах доля государственного бюджета, выделяемого на эти цели, составляет 40—50 процентов.

Предлагаю пересмотреть структуру государственного бюджета, выделив на социальные нужды (в том числе на здравоохранение, народное образование, социальное обеспечение и т. д.) 40—50 процентов бюджетных средств. Принять самые жесткие меры против бесхозяйственности и разгильдяйства.

И, наконец, третий вопрос. Наши избиратели ожидают большой и эффективной работы от народных депутатов. Сбудутся ли их ожидания? Сомневаюсь, и вот почему.

Депутату в своей повседневной работе придется обрабатывать большое количество информации (а многим уже сейчас приходится это делать), осваивать новые знания, уметь быстро и с пользой их применять. Переработка все нарастающего потока информации невозможна без применения современных средств оргтехники. Поэтому депутатов нужно вооружить персональными компьютерами с дисплеями, диктофонами, бесшумными пишущими машинками с памятью на полторы — две машинописные страницы, терминалами и т. д.

Поднимая этот вопрос, я преследую и еще одну цель — может быть, оснащая народных депутатов СССР этой техникой, соответствующие ведомства обратят на проблему серьезное внимание в масштабах всей страны. Ведь мы единственная страна в мире, в которой не развито производство оргтехники.

Предлагаю внести в Закон о статусе народного депутата пункт: «Техническая оснащенность рабочего места народного депутата».

Текст выступления депутата **Карягина В. Я.**, директора средней школы № 1 Колхозабадского района Хатлонской области Таджикской ССР (Колхозабадский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Мы с глубочайшим вниманием прослушали доклад **М. С. Горбачева** «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», доклад **Н. И. Рыжкова**. Без всякого сомнения, оба доклада содержательные и охватывают, по крайней мере, большинство наболевших вопросов.

В докладе **М. С. Горбачева** дан критический анализ нынешнему состоянию нашей экономики, духовной и социальной сфере, состоянию межнациональных отношений. В докладе **Н. И. Рыжкова** в основном отражены проблемы нашего народного хозяйства, представлен план выхода из критического состояния в нашей экономике и финансах. На это, конечно, потребуется время. Но уже в ближайшие 2—3 года мы должны ощутить реальные результаты, иначе грош цена всем нашим усилиям, которые прилагались на этом Съезде.

Однако ни в докладе **М. С. Горбачева**, ни в докладе **Н. И. Рыжкова** не была поднята проблема народного образования, а ведь корень всех бед, которые переживает наша страна, находится именно здесь, в нынешнем состоянии народного образования. Это должно быть в центре внимания Верховного Совета СССР и Правительства СССР. И я уверен в том, что все благородные начинания по оздоровлению нашей экономики, финансов, сельского хозяйства в будущем потерпят крах, если мы всерьез не займемся этой проблемой. Об этом говорил в своем выступлении депутат **Митин**, педагог-новатор депутат **Амонашвили**. Хотя от выступления тов. **Амонашвили** на Съезде учительство страны ждало большего. А у Пред-

седателя Совета Министров СССР совсем не нашлось слов.

Верно заметил в своем выступлении тов. Амонашвили, что учитель — самый напуганный человек у нас в стране. Профессия учителя стала самой неблагодарной. Когда-то перед учителем снимали шапки, спешили первыми поздороваться, окружали почетом и уважением. А сейчас про учителя говорят следующее: «Было у отца три сына, двое умных, а один учитель».

Вернуть былой авторитет учителю — вот первейшая задача! Давайте будем трезво смотреть на вещи, на окружающую действительность. Нам кажется, мы сейчас упускаем главное. Митрополит Алексей правильно заметил с трибуны Съезда, что духовное обнищание поразило наше общество. Люди духовно разобщены между собой. Культуры общения явно не хватает, воспитанности тоже. Это наглядно было продемонстрировано даже здесь, на Съезде. А ведь за нами следят и детские глаза. Дети все видят и все слышат. Будьте осмотрительны в своих поступках, товарищи взрослые.

Что касается нравственности, то писатель Распутин тысячу раз прав. Действительно, открытая пропаганда секса, насилия, рост преступности поразили наше общество. И вот в таких «антисанитарных» условиях приходится работать учителю. Детям неинтересно учиться в школе. Все меньше и меньше уделяют внимания своим детям родители. Большей частью они предоставлены самим себе. Чисто формальными стали пионерская и комсомольская организации. Школьники откровенно издеваются над предметом «Этика и психология семейной жизни», цинично заявляя о том, что это у них пройденный этап и что давно пора переходить от теории к практике. Представьте себя на месте того учителя, которому прямо в глаза, не стесняясь, говорят такие слова. Оскорбить и унижить учителя ничего не стоит.

Заинтересовать, увлечь чем-нибудь учащихся очень тяжело. Учителям перестают верить. Почему? Потому что мы говорим одно — о добре, о справедливости, о честности, о любви, а жизнь показывает другое. Дети не верят нам, взрослым, не верят они и в наш Съезд. Лозунг «Все лучшее — детям!» в жизнь не претворяется, «Дети — самый привилегированный класс» — остается на бумаге.

Ушел в прошлое февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС, с которым связывали надежды миллионы и

который, хотя и наметил некоторые пути коренной перестройки сферы народного образования, все же надежды не оправдал. Не оправдал надежды учительства и Всесоюзный съезд работников народного образования. Ведь до сих пор Положение об общеобразовательной школе так и не принято. Боюсь, что разочарует учительство и нынешний Съезд народных депутатов. Но ждать больше нельзя, необходимо действовать.

Перестройка народного образования — веление времени. Именно от состояния народного образования зависит будущее нашей страны. Каждый из выступающих здесь ораторов старается затронуть именно те проблемы, которые волнуют его в первую очередь. Но никто не догадался заглянуть внутрь этих проблем. Отчего наша экономика, социальные и межнациональные отношения, нравственность зашли в тупик? Оттого, что, вероятно, забыли, что уровень благосостояния страны должен определяться уровнем благосостояния народного образования. И если народное образование будет находиться в таком состоянии, в котором оно находится сейчас, то, какие революционные решения ни принимали бы мы, перестройка захлебнется.

Судите сами, каков общеобразовательный уровень нашей молодежи. Многие не умеют грамотно писать, не знают даты образования Союза ССР, путая ее с семнадцатым годом, не знают точного количества союзных республик. Ну а о знаниях законов общественного развития вообще говорить нечего. Прямым следствием всего этого являются и нынешние некоторые митинги и демонстрации. Низкий уровень политического мышления, явное незнание законов общественного развития, националистические тенденции — вот что присутствует на таких митингах. Некоторые ораторы договорились до того, что Октябрьскую революцию считают ошибкой. И таких очень много. Содержание телеграммы в адрес депутата Касьяна с призывом ликвидации партии и передачи власти Советам говорит само за себя. Это перекликается с левозеровским лозунгом «Советы, но без большевиков». А ведь наша молодежь в большинстве своем прислушивается к таким демагогам. Правильно отметил тов. Емельянов в своем выступлении, что на такого рода митингах отсутствуют партийные лидеры, а их присутствие на них крайне необходимо. Только постоянно работая среди масс, особенно среди молодежи, партия может вернуть свой пошатнувшийся авторитет.

Нам всем далеко не безразлично, в чьих руках окажется судьба перестройки. А она должна быть в руках надежных. Поэтому я призываю повернуться наконец лицом к детям, школе, семье. Необходимо покончить с остаточным принципом и резко повысить расходы на образование. Поставить проблему народного образования в ряд приоритетных. Вновь сформированному правительству незамедлительно утвердить Положение о школе. Школам предоставить финансовую самостоятельность, то есть право распоряжаться выделенными ей из госбюджета средствами.

Центральная фигура перестройки народного образования — учитель. Создать условия для творческой работы учителя — наша задача. Уровень профессиональной заболеваемости учителей является одним из самых высоких по стране. Возможность же поправить свое здоровье учителям в санаториях, домах отдыха предоставляется один раз в 50 лет. Рабочий день учителя достигает порой 12 часов в сутки. А если взять во внимание, что основную массу учительства составляют женщины, то легко представить, сколько времени у них остается на свою личную жизнь, на воспитание своих детей.

Чтобы улучшить материальное положение учителя, создать ему условия и для самообразования, и для подготовки к урокам на более качественном уровне, необходимо снизить нагрузку учителя до 14 часов в неделю. Решить вопрос материального стимулирования работников народного образования. Снизить пенсионный возраст учителей: мужчинам — до 55 лет, женщинам — до 50 лет. Основное внимание уделить сельским школам. Обновление села невозможно без возрождения сельской школы. Вот главные задачи, которые необходимо решать незамедлительно.

Вероятно, все народные депутаты в своих предвыборных программах так или иначе затрагивали проблему народного образования, потому что, выступая перед избирателями, обещали им наверняка заняться ею всерьез. Но ни у одного из выступавших (за исключением вышеуказанных) она затронута не была.

Выступающие в пылу полемики совсем забыли об этом, и создавалось впечатление состязания в ораторском искусстве по раскрытию недостатков в жизни нашего общества. И чем резче выступал оратор, тем больше он срывал аплодисментов, а наша противоречивая пресса выставляла его чуть ли не национальным героем. Мне

кажется, что не словами, а делом необходимо доказывать правильность своих позиций. А кто прав и кто виноват, покажет время.

В заключение несколько слов о межнациональных отношениях. Мне поручено огласить на Съезде следующую телеграмму и обращение.

«С большим вниманием следим за ходом Съезда, особенно по национальному вопросу. В основном прения идут вокруг Нагорного Карабаха, Азербайджана, Армении, Грузии. Кто может измерить степень боли, страданий крымско-татарского народа, более сорока пяти лет находящегося в изгнании. Считаем, что нынешние члены Верховного Совета являются действительно народными избранниками, способными решить любые вопросы. Просим огласить на Съезде правду о крымских татарах, их требованиях. По поручению избирателей крымских татар Колхозабадского района Гурдюмов, Алиев».

Выступая на очередном Пленуме ЦК КПСС 17—18 февраля 1988 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев высказал мнение о необходимости посвятить один из предстоящих Пленумов ЦК вопросам межнациональных отношений.

Выражаем надежду, что на этом Пленуме будут всесторонне обсуждены и решены в соответствии с требованиями элементарной справедливости и законности также проблемы восстановления суверенных прав депортированных при сталинском режиме народов — крымских татар, немцев Поволжья, турок-месхетинцев и других.

Государственная комиссия во главе с бывшим Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, созданная для рассмотрения проблемы крымских татар, оказалась не в состоянии справиться с возложенной на нее задачей и направила свои усилия на принудительную ассимиляцию нашего народа в местах нынешнего его проживания и, открыто игнорируя его неотъемлемое право на свою национальную территорию и государственность, еще больше обострила и усложнила проблему. Выводы Государственной комиссии от 9 июня 1988 года о нецелесообразности восстановления Крымской АССР и демагогические рекомендации о «дальнейших мерах по удовлетворению социально-культурных нужд крымских татар» являются необоснованными, противоречат Конституции и положениям подписанных Советским государством международных актов о правах народов.

Никакое развитие национальной культуры народа

практически невозможно, пока этот народ оторван от своей родины и разбросан на огромной территории многонациональной страны. Ссылки Госкомиссии на перенаселенность Крыма как на причину, препятствующую организованному возвращению крымских татар на свою родину, являются несостоятельными и опровергаются сравнительным анализом демографической ситуации в других регионах страны, в том числе в тех из них, где проживают в настоящее время крымские татары.

Циничными являются и доводы Госкомиссии о невозможности восстановления Крымской АССР на том основании, что русские и украинцы составляют ныне большинство населения Крыма, ибо такая ситуация создалась в результате совершенного против крымских татар преступления — в результате депортации и геноцида крымских татар, вместо которых власти, продолжая имперскую политику времен Екатерины II, переселяли и продолжают переселять на их земли славян из областей России и Украины.

Лозунги о «перестройке» и «расширении демократии» для крымских татар будут оставаться пустым звуком, если народ не будет возвращен на свою родину и не будет восстановлена его национальная автономия.

Мы надеемся, что посвященный национальным проблемам страны Пленум ЦК КПСС рассмотрит крымско-татарский вопрос со всей ответственностью и положит конец продолжающейся уже пятое десятилетие вопиющей несправедливости в отношении нашего народа. Считаем, что положительное решение крымско-татарского вопроса непременно должно предусмотреть: организованное возвращение крымских татар на свою национальную родину — Крым по всем местам исторического проживания в сжатые сроки; восстановление Крымской АССР в границах, определенных декретом ВЦИК и Совнаркома от 18 октября 1921 года; опубликование полных текстов и одновременная отмена всех указов, постановлений и ведомственных инструкций, ограничивающих права крымских татар по национальному признаку, и предание суду главных инициаторов и составителей этих расистских актов; возвращение крымским татарам всего того, что было отнято в результате совершенного против них преступления, полной компенсации нанесенного им материального и морального ущерба; отмену всех приговоров и решений по уголовным, административным и персональным партийным делам, сфабрикованным органами за

участие крымских татар в Национальном движении своего народа и за нарушение антиконституционных указов, направленных на закрепление крымских татар на местах ссылки, полной реабилитации (в том числе посмертной) всех репрессированных по указанным мотивам и возмещения им (или их семьям) нанесенного ущерба.

Настоящий текст выработан на встрече активистов Национального движения крымских татар в с. Учкозь (Новокленово) Крымской области 6—8 ноября 1988 г.».

Текст выступления депутата Кашникова Н. И., старшего преподавателя кафедры Кумертауского вечернего факультета Уфимского авиационного института имени Серго Орджоникидзе (Кумертауский территориальный избирательный округ, Башкирская АССР).

Уважаемые товарищи! Многое из того, что хотелось сказать здесь, уже высказано другими депутатами. И не стоило бы выступать с этой высокой трибуны, если бы не одно обстоятельство. А именно ответственность перед избирателями, которые надеются, что я донесу до высокого Съезда их нужды, запросы, тревогу и, если хотите, крик души.

Я депутат из Башкирии. Разумеется, то, что трагическая гибель сотен людей совершилась на ее территории, можно считать случайностью. Такая трагедия могла произойти в любом другом месте. Но давайте посмотрим на этот факт с другой стороны. Где на территории Союза наивысшая вероятность подобных случаев?

В свое время В. И. Ленин сравнивал разорительную политику царизма в Башкирии с колонизаторской политикой немцев в Африке. «Пропадет башкир, пропадет», — писал в этой связи Глеб Успенский. И долгие годы мы с гордостью заявляли, что в условиях Советской власти не пропал башкир, а воспрял и телом и духом, приобщился к цивилизации, получил мощную промышленность. В тысячи раз возросла индустриальная мощь республики. Все это так. Но цивилизация принесла с собой и варварство. По воле Миннефтехимпрома, Минудобрений, Минхимпрома и других министерств Башкирия превратилась в их колонию, где они, несмотря на массовый и все усиливающийся протест населения, продолжают наращивать свои губительные мощности. Концентрация нефтехимических и химических производств в республике в

десятки раз превышает среднесоюзные показатели, а экспансия министерств все продолжается.

И теперь под угрозой не только башкир, под угрозой все многомиллионное население республики. Жители Уфы, Стерлитамака, Салавата, а теперь уже и Мелеуза буквально задыхаются от прелестей «цивилизации», от вредных выбросов. Уровень очистки нефтехимических и иных вредных производств не выдерживает никакой критики. Оборудование устарело и требует реконструкции. В атмосферу, в многострадальную реку Белая, в нашу красавицу — башкирку Агидель, которая из кристально-светлой превратилась в непроницаемо-черную, сбрасывается отравы.

Последствия такой «цивилизаторской» миссии ведомств министров Лемаева, Ольшанского и других самые удручающие. В Салавате, например, в этом средоточии загазованности, по официальным данным ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Семашко, уровни заболеваемости по неврозам, бронхитам, гастритам и дуоденитам, заболеваниям крови, патологии беременности и родов намного превышают наивысшие уровни заболеваемости, отмеченные в городах страны.

Особую тревогу вызывает бурный рост детской заболеваемости, прогрессирующий рост рождения умственно отсталых детей, уродов, калек с рождения, о чем рассказано в журнале «Работница» № 7 за 1988 год.

Н. И. Рыжков говорил здесь, что принято специальное постановление по экологии Стерлитамака и Салавата. Но это постановление выполняется плохо. Да, средства, видимо, затрачиваются. Но с окружающей средой, как заявляли мне избиратели, лучше не стало. Хотя с момента принятия постановления прошло уже около двух лет.

Мы понимаем, что процесс реконструкции гигантов нефтехимии и химии сложен, требует и средств и времени. Но, Николай Иванович, убедительно просим Вас, возьмите под свой контроль это постановление, от его реального выполнения зависят здоровье и жизни сотен тысяч людей.

Вместе с этой просьбой мои избиратели, жители всей Башкирии, требуют остановить наращивание нефтехимического, химического и иного вредного производства на территории республики, как территории, предельно насыщенной этими вредоносными производствами.

В принципиальном плане, в порядке законодательной инициативы, я поддерживаю прозвучавшее здесь уже нес-

сколько раз предложение вывести Госкомприроду СССР из подчинения Совета Министров СССР и подчинить ее непосредственно Верховному Совету СССР. Может быть, тогда мы освободимся от ведомственного диктата? Экологические нарушения следует рассматривать как экологические преступления! И Госкомприрода должна выполнять, если хотите, независимый экологический прокурорский надзор за состоянием окружающей среды.

Товарищи! Вы вправе подумать, что люди, живущие в таких без преувеличения экстремальных условиях, получают соответствующие компенсации в питании. Ничего подобного! Эту картину размещения экологически вредных производств и распределения материальных благ по стране очень контрастно и совершенно точно показала программа «Взгляд» на примере Салавата. Помните, две чаши весов: на одной чаше — 2,5 килограмма вредных выбросов в день на человека, на другой — 41 грамм колбасы. Вот истинные реальности нашей региональной политики, вот отношение к периферии в целом. Ну, где же справедливость, о достижении которой мы все так много говорим?

Здесь упоминалось о создании комиссии по анализу и пересмотру различных льгот и привилегий. При этом подчеркиваются в основном должностные привилегии партийно-государственного и хозяйственного аппарата, которые в Москве виднее всего. Но это не все привилегии. Мне представляется, что в отношении льгот и привилегий акценты надо менять. Во всяком случае не выпячивать только должностные привилегии, но пора прямо признать, а признав, устранять привилегии крупных центров в снабжении продуктами и товарами. Речь идет о Москве, Ленинграде, Киеве и еще некоторых городах. С экономико-правовой точки зрения мне, как и многим другим депутатам и избирателям, непонятно, почему житель Москвы, например, потребляет по статистике более 150 килограммов мяса на душу населения, а житель малого или среднего города не потребляет и 50 килограммов. В Кумертау, например, городе, где я живу, по данным исполкома горсовета, душевое потребление мяса составляет всего 43 килограмма. Причем если москвич имеет возможность купить мясо по государственной цене, то житель периферии большую его часть вынужден покупать на рынке в 2—3 и более раз дороже государственных цен.

По какому праву жители крупных центров имеют такие

привилегии? По праву сильного, по административно-командному праву?

Если мы действительно стремимся к правовому государству, то право его граждан на доступ к продуктам и товарам по госцене должно быть равным на всей территории страны. У нас не должно быть сортности граждан по территориальному признаку. У нас не должно искусственно создаваться такое положение, когда рубль имеет разную покупательную способность в зависимости от территорий. В противном случае это наводит на невеселые размышления. Почему за ошибки в аграрной политике расплачиваются в максимальной степени жители периферии и в минимальной степени — жители центра? Ведь решения принимаются в центре! Нужна по крайней мере равная ответственность за эти ошибки.

Я думаю, что сложившийся порядок с обеспечением продовольствием, да и промтоварами надо менять. Причем не на основе уравниловки, а на основе пропорциональности, на основе товарных отношений. Я лично вижу здесь два пути выравнивания обеспечения продовольствием по регионам. Во-первых, путем увеличения его производства на местах. Во-вторых, путем постепенного справедливого перераспределения рыночных фондов по стране.

Разумеется, если бы у нас были нормальные товарные отношения, то все стало бы на свои места само собой. Но поскольку у нас практически продолжается продразверстка, то для соблюдения принципа социальной региональной справедливости надо именно перераспределять, чтобы жители периферии убедились, что в Москве не только провозглашаются призывы на этот счет. Причем для того, чтобы поправить хоть немного положение на местах, не потребуется никаких материальных затрат, что является камнем преткновения по многим вопросам. Надо только позволить, чтобы хоть немного больше оставлять на местах. И тогда не будет продуктовых электричек в Москву и Ленинград, не будет оскорбительного ярлыка «мешочники» жителям периферии. Не скажется это и на жителях Москвы.

Во имя провозглашенной справедливости это перераспределение надо сделать. Все равно ведь, по данным «Аргументов и фактов», из Москвы вывозится 500 тысяч тонн мяса в год. Так зачем его сюда везти? Надо правильно распределять его на местах.

Текст выступления депутата **Кашперко В. К.**, механизатора совхоза «Стреличево» Хойникского района Гомельской области Белорусской ССР (Речицкий территориальный избирательный округ, Гомельская область).

Товарищи депутаты! Я избран от Речицкого территориального округа № 559 Гомельской области, и основная проблема, самый главный вопрос и наказ моих избирателей — это решение вопросов, связанных с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС.

К 1988 году у вышестоящих инстанций сформировалось устойчивое мнение, что все вопросы в зоне аварии решены. Продолжительное время в печати практически не сообщалось, что Белоруссия тоже пострадала от аварии. Сегодня стало очевидным, что большая часть загрязненной территории находится именно в Белоруссии. И непонятно, почему почти три года нам насаждалось иное мнение? Почему мы так безразлично относимся к здоровью детей, проживающих там?

Проживая в зоне жесткого контроля, где плотность загрязнения только по цезию-137 составляет от 15 до 40 кюри/кв. км, и видя все своими глазами, я настоятельно прошу — проблемой Чернобыля надо заниматься, и заниматься всерьез.

Товарищи депутаты! Как больно читать сегодня в сочинениях своих детей такие слова: «Если бы я был волшебником, то сделал бы так, чтобы не было радиации». Это строки из сочинения ученика нашей Стреличевской школы. Потрясающие каждого человека строки. Радиация поразила не только землю. Она поразила сознание, психику тысяч детей, продолжающих жить в зоне повышенной радиоактивности. На сегодня наши дети лишены того, чем пользовались мы в свое время. В лес нельзя, ягоды, грибы собирать нельзя, рыбачить, купаться, на песочке полежать — нельзя! Даже на школьный стадион — и то нельзя: там — 0,25 млрд/час. А это уже не шутки. И непонятен мне ответ Минздрава СССР, что эти данные необоснованные и они только приносят психологический вред населению. Да, приносят, но не психологический! Конечно, Минздрав, вероятно, пользуется теми устаревшими данными, когда в республике было все «благополучно». А ведь это сегодняшние измерения, данные районной СЭС, штаба гражданской обороны.

В таких условиях очень важен систематический ме-

дицинский контроль. От случая к случаю его осуществляют выездные бригады врачей-специалистов из Минска. Но можно ли говорить всерьез о пользе такого «комплексного обслуживания», если за день в школе за четыре часа было осмотрено (но не обследовано!) 170 детей при помощи глаз и рук этих врачей. Профанацией медицины называем мы такой осмотр. Нам нужны постоянные кадры медиков, современное оборудование.

Вопрос: не пора ли с учетом психологических аспектов кардинально изменить отношение к вопросу о необходимости и возможности проживания людей на пораженных территориях?

Многие земли, попавшие в зону отселения, перешли в землепользование близлежащих хозяйств. Вот и работаю я со своими друзьями на этих землях, где в почвах цезия-137 до 30—40 кюри/кв. км. И это не считая стронция и других небезопасных элементов. В нарушение всех рекомендаций ученых в хозяйствах наших районов — Брагинского, Хойникского, Наровлянского — да и в других пораженных районах лишь 10 процентов машин оборудованы герметичными кабинами с кондиционерами. А потому нам сегодня предлагают марлевые повязки, но ведь это не грипп.

Четвертый год мы производим все то, что и производили, да еще и больше — земли-то больше, да и какой? А зачем, спрашивается, производить, если сейчас остро стоит вопрос о строительстве могильника, чтобы тысячи тонн этой продукции захоронить?

Вопрос: почему на первое место ставится вопрос производства сельскохозяйственной продукции, а не здоровья людей, ее производящих? Когда будет решен вопрос 100-процентного индивидуального дозиметрического контроля и создания условий безопасного труда?

Практически отсутствует и спецобработка техники, ее дозиметрический контроль. Тракторы и машины в лучшем случае моются в хозяйствах примитивным методом. А между тем в нашем районе, рядом с совхозом «Стреличево», построен пункт специальной обработки техники (ПУСО). Черда эстакад, цех для обработки, емкости для моющих средств и утилизации продуктов мойки — все это блещет стерильной чистотой. На это затрачено сотни тысяч рублей, но все это не работает, бездействует.

Вопрос: кто несет персональную ответственность за

сооружение этого памятника безответственности и безразличия? Когда будет организована работа ПУСО?

Вопросам личной гигиены в зоне повышенной радиоактивности должно уделяться особое внимание. Тогда почему в деревнях, где уровни гамма-фона составляют 0,20—0,23 мр/час, по-прежнему не закончены и отсутствуют дороги, нет водопроводов, бань, почему мыло и моющие порошки должны продаваться по талонам и недостаточно?

Не хватает или вообще нет моечных машин. Улицы деревень и поселков в лучшем случае поливаются емкостями для внесения жидких органических удобрений. Не заасфальтированы мехдворы, не хватает спецтехники для доставки продуктов питания, их хранения.

Вопрос: сколько еще потребуется лет, чтобы выполнить эти работы в деревнях зоны «жесткого контроля»?

В справке Центрального научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства от 7 марта 1989 года о результатах исследования животных, в том числе на лейкоз, в Хойникском районе за период 1986—1989 гг. обращает на себя внимание рост заболеваемости животных за это время в 15 раз. К лейкозу следует добавить увеличение у животных случаев пучеглазия, рождения телят с малым весом и аномалиями: уродства, неформирование костей черепа, задних конечностей и т. д. Это прежде всего результат отсутствия чистых кормов. Поголовье продолжают выращивать на местной кормовой базе. Откровенно нарушаются рекомендации о необходимости перед отправкой на мясокомбинаты вывоза скота на 3—4 месяца на чистые пастбища. Еще раз — почему?

В деревне Ломачи Хойникского района около 30 дворов, 63 жителя, 7 детей. Радиационный фон до 1,2 мр/час. Это в 100 раз выше, чем в Минске. В апреле 1988 г. жителями объявили, что они переселятся на новое место. Прошел год, идет второй... Люди вырастили и съели свою картошку, своих кабанчиков, свои овощи. Вышли всей деревней и посеяли в этом году свои огороды, хотя знают, что продукцию с них нельзя употреблять. Но в магазине негусто, как и в других магазинах пострадавших районов, да и много ли купишь по кооперативным ценам на пенсионные гроши. Жители Ломачей не очень сведущи в бэрах, юри, рентгенах. Но врачи бьют тревогу. Не потому ли в этих деревнях живут люди, получившие от 8 до 15 микрокюри на килограмм веса? Например,

три члена семьи Туровец «приобрели» от 13,5 до 15,8 микроюри. Десятиклассницу Лену пришлось срочно отправлять в Евпаторию на лечение. Одного из жителей района называют «ходячий реактор». А сколько их будет? Марию Ефимовну Туровец из Ломачей дозиметристы предупредили, чтобы она не ходила к груше на своем огороде. Там «очень грязно».

Неоднократно наше районное руководство обращалось за разрешением строительства или выкупа в аренду своей санаторно-курортной базы. Вопрос не решен, а мы каждый год ходим с протянутой рукой и поэтому не можем всех оздоровить. Да и как пройти оздоровление, если максимальный отпуск — 24 дня?

По-прежнему мы отапливаем свои дома дровами из леса, в который ходить нельзя; брикетами из торфа на болотах, где купаться и ловить рыбу нельзя. Поэтому, чтобы закрыть в каждом доме «маленькие реакторы», нужен газ. Нужны теплицы, чтобы завезти в них чистый грунт и вырастить чистые овощи, нужны бассейны, спортзалы, чтобы дети могли заниматься спортом, а не сидеть в школах по 10—12 часов. Нужно очень много.

Непонятно одно: зачем это строить там, где нельзя получать чистую продукцию, нет гарантии безопасного проживания, нет уверенности, что люди будут жить, будет жить молодежь?

Вопрос: кто в комиссии по ликвидации последствий аварии ответит за потерю здоровья жителей деревень зоны «жесткого контроля» и других деревень? Почему такой контроль не производится, хотя бы нерегулярно, в других населенных пунктах в соседних районах? Когда будет осуществлено отселение?

Закономерен вопрос, поставленный мне моими избирателями: «Не пора ли республиканской, да и государственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС начать работать непосредственно в зоне бедствия?»

Текст выступления депутата Кварацхелиа Г. Ш., старшего научного сотрудника Института языковедения Академии наук Грузинской ССР, профессора Тбилисского государственного педагогического института Грузинской ССР, г. Тбилиси. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин).

Уважаемые товарищи депутаты! На Съезде неоднократно говорилось о разных дефицитах, но уверяю, они

не так страшны, Меня, как педагога, как мать пятерых детей, больше всего тревожит дефицит гуманности, а он порой проявляется на наших заседаниях.

Товарищи женщины, согласитесь — какими бы ни были обстоятельства, безнравственно, когда женщина аплодирует смерти. Не в этом наше, женское призвание! Нельзя женщине быть солидарной с генералом, совершившим акцию, в результате которой погибло столько женщин, среди них одна беременная, три — несовершеннолетние, одной — 70 лет.

Нельзя, чтобы этот факт умалчивался в выступлениях депутатов, избранных от Фонда милосердия, от Детского фонда, в выступлении председателя Комитета советских женщин.

Единственная организация, которая своими милосердными действиями заслужила признательность грузинского народа, — это Советский комитет Красного Креста.

Видимо, вышеназванные депутаты не могли дать политической оценки происшедшего, но хотя бы осудили его. Когда уважаемый Назарбаев заявляет, что в фильме фактов никаких нет, а депутаты, видевшие трупы, видевшие людей с травмами и отравлениями, видевшие капсулы и баллоны из-под газов, ему одобрительно аплодируют, это меня страшит. А то, что для тов. Назарбаева 20 могил не стали фактом после выступления депутата из Казахстана, меня уже не удивляет. И вообще, по каким нормам этики, по какому моральному праву согласились руководящие работники Казахстана выяснять обстоятельства в Тбилиси, когда, оказывается, третий год не могут удовлетворить жажду к истине собственного народа — сказать всю правду о трагедии в Алма-Ате?

По каким нормам этики, по какому моральному праву развивает известный русский писатель миф о русофобии в Грузии, считая сибирскую даль самым удобным местом для изучения данного вопроса?

Может быть, хоть в Москве он удосужится спросить у Г. В. Колбина, уважаемого грузинским народом человека, как он заслужил такую любовь, что весь народ разделил его личное горе — по сей день не вянут цветы на могиле его дочери в Тбилиси. Этим же вопросом не мешало бы задаться и заменившему тов. Колбина в Грузии тов. Никольскому.

Зная, какую жизнь прожил, за какие идеалы боролся и борется академик Сахаров, по каким нормам этики, по какому моральному праву перебиваем его апло-

диссидентами, анонимными выкриками с мест, мешая ему высказаться?

И наконец, даже инвалидность не дает права назвать политиками скорбящих депутатов скорбящего народа!

Ничего не остается незамеченным. Мы тоже, как и некоторые выступившие депутаты, склонны думать, что существуют силы, которые хотят противопоставить армию народу, вбить клин между ними, а наша общая гуманитарная цель — выявить их. А до тех пор остается открытым вопрос: кому принадлежали далеко не призывного возраста «солдаты», печально отличившиеся в Тбилиси?

Возвращаясь к мысли о дефиците гуманности, хотелось бы сказать — ликвидация данного дефицита упирается не в отсутствие денег, стройматериалов, лекарств — ничего материального здесь не требуется. Необходимо лишь этическое самосовершенствование и морально-нравственное самоочищение, чего и желаю всем нам для будущей успешной работы в нашем депутатском корпусе.

Текст выступления депутата Кебича В. Ф., Заместителя Председателя Совета Министров Белорусской ССР, Председателя Госплана Белорусской ССР (Могилевский сельский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Тот огромный круг вопросов и проблем, который поднят на нашем Съезде, грандиозен, он охватывает все сферы нашей жизни, вызывает бурю мыслей и переживаний за нашу Родину, за ее будущее. Это огромные задачи, огромная, во многом новая работа. В полной мере это относится к судьбе и месту союзных республик во всем процессе перестройки, демократизации нашей жизни, к их подлинному экономическому суверенитету.

На этом я бы и хотел заострить ваше внимание. Подвижки, как известно, в этом направлении уже есть. Но я бы их охарактеризовал как довольно робкие, неуверенные. К ним я отношу и известные проекты Общих принципов по перестройке руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования и о местном самоуправлении. Хотя эти документы готовились не без нашего участия, но мы ими не

удовлетворены. Неудовлетворенность эта складывается из многих составляющих.

Остановлюсь на главных из них. Первое — это то, что проект Общих принципов в результате многочисленных доработок с бесконечными вызовами в Москву превратился в тяжелую инструкцию, где предусматривается очень многое — переподчиненность ряда отраслей, перекomпоновка финансовых потоков, уровни различного рода платежей в разные бюджеты для предприятий разной подчиненности и еще очень многое. Но здесь нет главного, что является первым признаком экономической самостоятельности,— права республики экономическими, хозяйственными методами, не затрагивая интересов предприятий, быть действительным хозяином того, что у нас имеется, полностью реализуя свои обязанности перед государством, обеспечивая общесоюзные интересы.

Взять хотя бы такую деталь: даже небольшие предприятия местного и республиканского хозяйства должны быть плательщиками в союзный бюджет. Кому это нужно? Думаю, только бюрократическому аппарату, чтобы максимально усложнить процедуру бюджетных связей и затем вокруг этого строить свою политику. Никак не может Минфин расстаться со своей властью.

Необходимо решить вопрос погашения задолженности по выплатам разницы в ценах на скот и молоко и по надбавкам к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию. На начало текущего года она составила 3,4 миллиарда рублей. Это почти треть годового бюджета. Здесь настораживают попытки Минфина переложить всю тяжесть этой задолженности на плечи республики. Но ведь почти половина закупаемого нами мяса поставляется в общесоюзный фонд. Да и закупочные цены и надбавки устанавливались, как известно, не нами. Поэтому и задолженность должна погашаться из союзного бюджета, а не из республиканского.

Из центра исходит и идея утверждения без участия республик нормативов по образованию фондов экономического стимулирования и бюджетных взаимоотношений по предприятиям союзного подчинения, на долю которых в Белоруссии, например, приходится свыше половины всей промышленной продукции.

А что это за роль республики, местных органов управления в формировании комплексных планов по соответствующей территории? Одна только видимость. Опять процедура бесконечных согласований с отраслевыми мини-

стерствами, составление различного рода сводных показателей, которые ничего, кроме информационной нагрузки, за собой не несут.

Да по-другому и быть не может. Если ресурсы по союзно-республиканской части у них, по союзной — тоже у них. Если мы не повернем все это на региональный уровень, то проку от такого регионального хозрасчета будет очень мало.

Создается впечатление, что центральные экономические органы, готовя документы о региональном самоуправлении и самофинансировании, вообще больше озабочены тем, чтобы придать им внешнюю благопристойность, и меньше всего — действительным поворотом к самостоятельности республик. При нормальных условиях можно было бы полагать, что уже до принятия этих документов практические действия их в максимальной степени должны быть приближены к замыслу территориального самоуправления.

Отнюдь. Вольное толкование госзаказа, что относится и к проекту Общих принципов, дает возможность давить через него из центра по своему усмотрению, понимая, что это очень цепкая ниточка, особенно если ею пользоваться, как это делают опытные кукловоды.

И вот в порядке «демократизации» планирования рождаются новые суперуказания из центра о порядке планирования развития агропромышленного комплекса на 1990 год. Сделаны они капитально, по-научному добротнo, с двумя разделами: один раздел с перечнем союзного госзаказа, другой — состав госзаказа, формируемого республикой. Одно лишь перечисление занимает 10 страниц. Чего здесь только нет! И различное кожевенное сырье, и сено, и лимонная кислота, и патока меласса, и водка, и патока крахмальная, и глицерин, и кукурузный экстракт, и желатин, и т. д., и т. д.

Не поймешь, в каком измерении люди живут, знает ли один руководитель о том, что делает другой? По этому поводу закрадываются большие сомнения. А может быть, это и не случайно — не дай бог власть упустить.

Это проявляется и в том, что республика, имея на своей территории, скажем, крупные станкостроительные или автомобильные заводы, которые пользуются не каким-то эфемерным союзным пространством, а белорусскими землей и водой, всем тем, что она имеет, совершенно бесправна в том, чтобы иметь и свое веское слово в распределении производимой ими продукции. И дальше в

этом отношении коренных поворотов не просматривается. Надо со всем этим с позиций экономической самостоятельности республики толком разобраться и не превращать госзаказ в давящий хомут, а использовать его как привлекательный экономический инструмент.

Не могу не затронуть и такой вопрос, как экономическая самостоятельность республик и статус контрольных цифр.

Пущенная в оборот с легкой руки экономических органов эта категория показателей, которая задумывалась для применения в качестве ориентиров при разработке планов, постепенно начинает принимать самодовлеющий характер, как обязательное задание. Особенно это просматривается через формирование планов производства товаров народного потребления, когда контрольные цифры превращаются в обычные, ничем не подкрепленные задания. По нашей республике это оборачивается тем, что намечаемый Госпланом СССР на будущий год объем выпуска непродовольственных товаров на 20 процентов выше, чем по плану этого года. Правда, нас постарались успокоить, что 50 процентов от ежегодного прироста будет оставаться в распоряжении республики, оформив это союзным решением. Вроде заинтересовали. Но попробуй получить такой прирост. Да и почему половина прироста остается республике, а не весь прирост? Кто так придумал, какая здесь наука? Ничего, кроме желания командовать, за этим не стоит, опять кто-то решил — и все, так должно быть.

Как известно, Белоруссия вместе с республиками Прибалтики предложила осуществить переход на новые принципы хозяйствования не с 1991, а с будущего года для проведения их экспериментальной проверки и отработки с тем, чтобы обеспечить их реализацию в тринадцатой пятилетке в полном объеме. Выдвигая это предложение, учитывали накопленный у нас опыт, широкое использование хозяйственного расчета и аренды в сфере материального производства, подготовленные квалифицированные кадры, а также результаты развития экономики республики и ее регионов.

С тем чтобы не терять драгоценное время, мы уже приступили к практическим действиям. Ведется формирование плана и бюджета на 1990 год с учетом новых условий. Подготовлен и внесен проект соответствующего постановления Совета Министров СССР. Ведется работа по обоснованному распределению компетенции и

функций между республиканскими и местными органами управления, по другим вопросам перестройки территориального управления — формированию местных бюджетов, системы материально-технического снабжения, природоохранной и внешнеэкономической деятельности и т. д.

В то же время приходится вновь отмечать, что эта работа не всегда встречает нужное понимание и поддержку в союзных органах. В частности, министерствами задерживается решение вопросов о передаче ряда отраслей и предприятий в ведение республики, хотя такие предложения им давно направлены.

Товарищи депутаты! Я думаю, вы со мной согласитесь, что экономическая самостоятельность республики должна действительно быть гарантирована всем арсеналом экономических рычагов и правовых норм и не превращаться в еще один, уже не первый формальный акт.

Текст выступления депутата Кириллова В. И., старшего научного сотрудника Воронежского политехнического института (Ленинский территориальный избирательный округ, Воронежская область).

Товарищи депутаты! Хотелось сказать, что мне очень понравился доклад уважаемого председателя, особенно его мощная вторая часть. Более того, если Съезд примет предложенную в докладе программу действий, я буду вполне удовлетворен, поскольку практически с этой программой я выступал во время выборной кампании и мне жители моего округа, а их 400 тысяч человек, отдали 90 процентов голосов. Как правильно отметил в своем выступлении П. Г. Бунич, эта программа является обобщением существующей международной практики и, по моему мнению, единственно способна вывести нашу страну из состояния глубокого кризиса.

Здесь я бы хотел остановиться на тех вопросах, решение которых, на мой взгляд, способствовало бы дальнейшему развитию нашего общества. Если мы действительно хотим построить демократическое государство, то необходимо четко заявить об этом, сказав, что отныне организация и деятельность Советского государства строятся не в соответствии с принципами централизма, а в соответствии с принципами демократии, поскольку демократия и централизм — это антиподы, даже если последний и имеет такое определение, как демократический.

С целью дальнейшей демократизации нашего обще-

ства необходимо продолжить осуществление принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, начатое с избрания на этот Съезд руководителей общесоюзных министерств и ведомств, а также с образования Комитета конституционного надзора, берущего на себя функции конституционного суда. Пример в этом должны показать прежде всего законодатели, отказавшись от части распорядительных функций, предоставляемых им ныне действующей Конституцией. Для этого я предлагаю обсудить вопрос о переходе к президентской форме правления в нашей стране, отделив президента страны от законодательного органа, передав ему распорядительные функции Председателя Верховного Совета.

Поскольку Верховный Совет сейчас — это постоянно действующий орган, нужно отказаться от Президиума Верховного Совета, который выполнял компетенцию Верховного Совета в период между сессиями и был по существу опекуном при недееспособном Верховном Совете. Кроме того, Комитет конституционного надзора берет на себя функции по контролю за соблюдением Конституции, которые также осуществлялись Президиумом.

Создать комиссию по антимонопольной политике или экономической реформе, поручить ей разработать план антимонопольных мероприятий, и в том числе антимонопольное законодательство. Этот акт, как мне кажется, должен был стать первым актом экономической реформы, потому что на создаваемый в соответствии с этой реформой социалистический рынок нельзя выпускать монополистов. Монополист на рынке — это не «свободная торговля», а грабеж. Как известно, любое промышленное министерство в нашей стране является гигантским монополистом и потому диктует свои условия, как это происходит, например, со строительством атомной станции теплоснабжения в Воронеже, которое ведется вопреки мнению большинства горожан. Да и большинство заводов из-за насаждавшейся годами специализации держит монополию на тот или иной вид продукции. Как потребители, они сами страдают от отсутствия выбора, что объективно вынуждает их, восполняя издержки, повышать цены на свои изделия, вызывая тем самым их непрерывный самовозбуждающийся рост. Антимонопольное законодательство, принятое вначале на уровне Союза, а затем и в республиках, плюс вполне естественное стремление к максимальной прибыли приведет к тому, что отдельные предприятия перешагнут национальные границы, что станет дополнительной

гарантией против раскола страны по региональному национальному признаку. Надо прямо сказать, что переход к республиканскому, региональному хозрасчету без антимонопольных законов приведет к развалу Союза. К тому же только в случае принятия этих законов наша экономика может быть интегрирована в мировую экономику, в которой действуют те же антимонопольные законы. Без этих законов наша экономика останется невосприимчивой к науке. Только принятие антимонопольных законов откроет дорогу научно-технической революции в стране.

И, наконец, самый важный и тонкий вопрос. Перед моим отъездом на этот Съезд позвонила моя избирательница, представлялась как ветеран войны и труда и просила передать товарищу Горбачеву, что он перечеркнул ее жизнь, жизнь ее поколения. Я сначала отмахнулся, подумал, ну вот опять эти сталинисты, а затем глубоко задумался, почему у нас каждое последующее поколение втаптывает в грязь жизнь предыдущего, почему у нас непредсказуемо прошлое. И к такому выводу я пришел, товарищи депутаты. История нашей страны, да и всего социалистического лагеря, показывает, что имеет место чередование двух моделей социализма, достаточно условно их можно определить как демократическая и государственно-монополистическая. Государственно-монополистический социализм характеризуется преобладанием тенденций национализации, централизации в экономике. В то время как демократический социализм — тенденция противоположного рода. Смена моделей у нас происходила в следующей последовательности: от короткого демократического периода, когда у власти стояли две социалистические партии, совершившие октябрьский переворот, к политике «военного коммунизма», от этой политики к нэпу, от нэпа к административно-командной системе и от этой системы к гуманному социализму, который мы строим сейчас. По-видимому, это чередование моделей социализма есть объективная закономерность, отражающая действие в нашем обществе законов развития. Однако механизм смены моделей в процессе эволюции социалистического общества не отработан. При смене моделей из-за различия групповых интересов и инерционности человеческого мышления возникают гигантские трудности. В условиях однопартийной системы для перехода к более современной модели социализма прежде всего необходимо, чтобы вся партия перешла на новую политическую плат-

форму. Естественно, что основная масса при этом отстает от лидеров партии, поэтому процесс этот оказывается очень длительным и болезненным. Достаточно вспомнить переход от нэпа к административно-командной системе, растянувшийся на 10 лет и стоивший многих человеческих жизней, да и нынешний переход к демократической модели социализма — это уже вторая попытка, и растянулся он на 30 лет, за которые произошла смена поколений.

Я считаю, что вновь избранному Верховному Совету необходимо поручить разработать ненасильственный механизм смены моделей социализма, который позволял бы тем не менее делать это более быстро. Только тогда мы завершим нашу перестройку и начнем развиваться целиком в рамках более современной модели. Только тогда мы сможем полностью использовать ее преимущества. Только тогда каждое последующее поколение не будет, по сути дела, перечеркивать жизнь предыдущего. Только тогда у нас не будет непредсказуемого прошлого. По-видимому, обязательная ротация кадров не является лучшим вариантом этого механизма. Может быть, в рамках такого механизма следовало бы выйти за пределы однопартийной системы или, по крайней мере, снять устаревший запрет на фракционную деятельность внутри правящей партии. Думаю, что сейчас мы достаточно сильны для того, чтобы гарантировать при этом социалистический путь развития. Механизм смены моделей может быть закреплен в законе о партиях или законе о партии.

Текст выступления депутата **Кистанова А. Т.**, начальника цеха Тарановского птицевосхоза Кустанайской области Казахской ССР. (От потребительской кооперации СССР).

Товарищи депутаты! В ходе работы Съезда народных депутатов СССР, в докладах М. С. Горбачева «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» и Н. И. Рыжкова «О программе предстоящей деятельности Правительства СССР» ни единым словом не упоминалось о состоянии потребительской кооперации СССР и перспективах ее развития, которая, как одна из самых больших общественных организаций села, вместе с аграрниками призвана в первую очередь решать продовольственную проблему страны.

Такое отношение к нашей организации тревожит и настораживает, беспокоит и наводит на мысль, что положе-

ние дел в потребительской кооперации еще долго не поправится. Об этом свидетельствует и тот факт, что в обсуждении материалов XII съезда потребкооперации СССР с 20 по 23 марта не участвовал никто из членов нашего правительства.

В подтверждение всего этого можно сказать и о том, что в обсуждении не только докладов, но и процедурных вопросов никому из сорока депутатов от потребительской кооперации не дали слова. Хотя записывались для выступления по поручению делегации три депутата.

Вряд ли такое отношение к нашей организации, я бы сказал, как к второсортной, поможет решению тех задач, которые ставятся перед потребкооперацией и аграрным комплексом в улучшении обеспечения сельских тружеников необходимыми товарами народного потребления. Чтобы обеспечить сельское население самым необходимым, чтобы влиять на закрепление людей на селе, надо способствовать развитию сельской потребительской кооперации. Это один из путей выхода сельскохозяйственного производства из создавшегося кризисного состояния.

Надо сказать, что потребительская кооперация страны в настоящее время находится несколько не в лучшем состоянии, чем сельское хозяйство. А чтобы выйти из создавшегося положения, необходимо в самые короткие сроки создать нормальные условия жизни сельским труженикам. В первую очередь обеспечить работников необходимым жильем, соответствующим жилью городского населения. И если сельский работник торговли получит такие условия, у него найдется время для содержания личного подсобного хозяйства, для воспитания детей и удовлетворения личных потребностей.

Требуется коренное улучшение условий труда сельского кооператора. Надо видеть, в каких условиях работают сельские продавцы. Многие магазины не имеют систем отопления, холодильников для того, чтобы сохранить необходимый скоропортящийся продукт. В большинстве магазинов нет элементарных коммуникаций, не говоря уже о комнатах отдыха и туалетных комнатах, так необходимых для женщин, а их трудится в сельских магазинах подавляющее большинство.

Касаясь условий труда, нельзя не сказать о малой механизации, так необходимой нашим магазинам. Но промышленность пока не торопится решать эту проблему, не зная о том, что нет необходимых средств погрузки-разгрузки, перемещения некоторых товаров, а они, как

правило, нерасфасованные и содержатся в мешках и ящиках, и что все это приходится перетаскивать женщине, и ей же после этого надо еще культурно обслужить покупателя.

Что касается отдыха, то тут тоже нет необходимых условий. Во-первых, при распределении путевок в дома отдыха и на курорты работники потребкооперации числятся в списках последними. Во-вторых, продолжительность отпусков работников торговли в разряде самых непродолжительных. В решении этих вопросов, конечно же, первая роль должна отводиться мне, как депутату.

Требуется тщательно изучить и пересмотреть зарплату работников потребсоюзов. Она в большинстве организаций составляет 152—156 рублей и остается на одном уровне уже несколько лет, хотя производительность труда постоянно растет за счет увеличения нагрузок, но ни в коем случае не из-за внедрения в производство новой техники и автоматики, которых попросту нет в потребкооперации. Из-за ее нехватки сельским продавцам приходится выполнять работу грузчика, фасовщика, технички, прачки, истопника за мизерную плату, чуть более прожиточного минимума, на которую не пойдет работать никакой мало-мальски уважающий себя человек.

Для того чтобы поправить положение дел в потребительской кооперации, в ближайшее время необходимо соотвествующим министерствам и ведомствам повернуться к ней лицом и в самые короткие сроки помочь в укреплении материально-технической базы, строительстве типовых складских помещений и магазинов, снабдить их необходимой техникой и погрузочно-разгрузочными средствами, необходимыми технологическими линиями по переработке сельскохозяйственной продукции, обеспечить необходимыми строительными материалами и запчастями.

Необходимо предоставить возможность приобретения потребительской кооперации стационарных холодильных установок достаточной емкости для хранения сырья и продуктов необходимого запаса.

Дать возможность приобрести каждому райпотребсоюзу необходимое количество передвижных холодильных установок на автомобильном шасси, что даст возможность перевозить на большие расстояния, в глубинку, необходимые селянам скоропортящиеся продукты.

Сельская потребкооперация в большей степени нуждается в обеспечении автомобильным транспортом специального назначения типа хлебовоз, горючевоз, автолавки,

рефрижераторы, а также автомобилями малой грузоподъемности типа «Москвич-1715».

Решение этих и многих других проблем позволит всей потребительской кооперации наиболее полно обеспечить сельское население необходимыми товарами народного потребления, чем, несомненно, намного повысит свой авторитет.

Текст выступления депутата Клауцена А. П., первого секретаря Рижского горкома Компартии Латвии (Московский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня наша республика, как и весь прибалтийский регион, вызывает большое внимание, живой интерес не только у участников Съезда. Многие восхищаются тем, что происходит у нас, некоторые относятся с недоверием или даже с опаской.

Оценивая в целом наши дела, хочу сказать, что у нас, как и во всей стране, идет процесс перестройки, может быть, более активный, чем в других местах, процесс осмысления прошлого, поиск ответов на многочисленные вопросы сегодняшнего дня, новых революционных подходов в решении проблем. Перестройка всколыхнула широкие слои населения, не оставила тихих заводов равнодушия. Произошел активный, скорее всего, бурный рост национального самосознания. Проводится переоценка исторических судеб латышского народа, его будущего.

Демократизация, гласность стали неотъемлемой частью повседневной жизни широких слоев населения города и республики. Подтверждением тому служат вновь образованные общественные и общественно-политические движения, оказывающие все более существенное влияние на все сферы жизни общества.

Немало делается для исправления ошибок прошлого. Так, после бурного обсуждения принят Закон Латвийской ССР о языках, обеспечивающий развитие латышского языка как государственного, а также гарантии свободы применения русского и других языков народов, проживающих на территории республики. Много усилий прилагается для разработки модели экономического суверенитета республики, перевода ее с 1 января будущего года на самофинансирование и самоуправление.

В то же время процесс перестройки проходит неоднозначно, как и в целом по стране. И здесь есть общие черты,

есть и особенности, присущие нашему региону. У меня, как и у каждого из нас, было немало встреч с избирателями в ходе предвыборной кампании, состоялись встречи и перед отъездом в Москву. Людей волнует очень многое. Они устали ждать перемен к лучшему. Обстановка во многих трудовых коллективах характеризуется определенной обеспокоенностью, тревогой за судьбу перестройки, судьбу социализма, неуверенностью в завтрашнем дне. Критика звучит не только в адрес местных руководителей, но все больше в адрес центра.

Все мы хорошо усвоили ленинское положение о том, что политика — это концентрированное выражение экономики. Да, это так, но сегодня наше общество хромает на обе ноги. Экономика, несмотря на правильные политические решения, медленно сбрасывает с себя путы застоя, с большим скрипом отлаживает новый хозяйственный механизм. Ухудшилось обеспечение населения продуктами, товарами первой необходимости. Последовавшее введение на ряд изделий талонной системы люди едко называют у нас «восьмым чудом света».

А отсюда и пошатнувшаяся у многих уверенность в правильности форм и методов экономического переустройства, смятение, вызванное дефицитом государственного бюджета СССР, усиливающейся инфляцией.

В трудовых коллективах высказывается много нелюбимых слов в адрес Совета Министров СССР, союзных министерств и ведомств, да и ЦК КПСС.

Многие избиратели, с которыми я встречался, ставили вопрос довольно жестко: если есть кризис, правительство должно уйти в отставку и должен быть сформирован новый кабинет. Это, конечно, крайние суждения. Но механизма ответственности правительства перед народом за положение дел в государстве у нас не существует, и Съезд его должен предложить.

Что же, по нашему мнению, нужно было бы сделать? В первую очередь дать дорогу экономическому и политическому суверенитету республик. Общественное мнение твердо высказывается в сторону решительного изменения сложившейся системы взаимоотношения между регионом и центром. Экономика республики должна получить максимальную самостоятельность. Здесь не может быть половинчатости, которая просматривается в проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинан-

сирования. Если наше народное хозяйство получит экономическую самостоятельность, а функции союзных министерств и ведомств останутся прежними, то все возвратится на круги своя, но в еще более изуродованной форме. Сейчас каждый народ хочет быть хозяином своей судьбы, своего благосостояния, видеть на обновленной земле плоды своего труда. Это поднимет инициативу людей, поможет раскрыть огромные потенциальные возможности каждого региона страны.

Второй аспект переживаемых нами сложностей заключается в том, что на экономические трудности проецируется и политический дискомфорт населения.

Перестройка резко политизировала общество. В большую политику включились не только интеллигенция, рабочие, но и учащиеся, студенты.

Это все естественно и необходимо. Но в то же время нельзя не видеть и то, что с активизацией всех здоровых сил, искренне заботящихся о реализации курса партии на перестройку, активизировались и другие силы, которые в перестройке видят средство достижения своих корыстных целей. Они отнюдь не заботятся о путях социалистического развития общества, а видят возрождение в рамках буржуазной демократии. Понятие социализм для этих людей стало притчей во языцех. Как его только не называют: «казарменный социализм», «сталинское антидемократическое государство», «тоталитарный режим» и т. д.

В нашей республике (так же, как и у наших соседей) сформировалось движение, открыто провозгласившее курс на реставрацию буржуазной республики с конституцией 1922 года. В их программе: частная собственность на землю и средства производства, проведение соответственно денационализации с выплатой владельцам убытков за понесенный ущерб и другие конкретные положения. В качестве политической основы — признание незаконности вступления Латвии в состав СССР в 1940 году как следствие подписания 23 августа 1939 года известного договора между Германией и СССР («Пакт Риббентропа — Молотова»).

Это движение выставляло своих кандидатов на прошедших выборах народных депутатов СССР. Имело и сейчас имеет довольно широкий доступ к средствам массовой информации республики.

Не могу не остановиться еще на одном важном аспекте положения дел в нашем регионе. Речь пойдет о состоявшейся 13—14 мая сего года в Таллинне Балтийской ас-

самблен трех народных фронтов — Эстонии, Латвии и Литвы. Участники ассамблеи среди других документов приняли обращение к главам государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, генеральному секретарю ООН и Председателю Президиума Верховного Совета СССР с просьбой «...обратить внимание на стремление наших наций к самоопределению и независимости в нейтральной и демилитаризованной зоне Европы и на необходимость решения этой проблемы на международном уровне с участием уполномоченных представителей Эстонии, Латвии и Литвы».

В принятой декларации прав балтийских наций подчеркивается, что «Советский Союз, совершив аннексию балтийских государств, уничтожил государственность Эстонии, Латвии и Литвы и сделал все возможное, чтобы нации этих стран утратили свою самобытность», и выражается стремление наций к государственному суверенитету и нейтральной демилитаризованной Балто-Скандии. В других резолюциях предполагается создание единого балтийского рынка, единой балтийской системы экономической взаимопомощи и кредита, единой информационной системы и т. д.

Бесспорно, документы этой ассамблеи предостоят еще более детально изучить, но бросается в глаза, что ни в одном из них нет ссылки на социалистический путь развития, на необходимость укрепления нашего многонационального государства — Союза ССР.

Все это, конечно, не может вызвать положительных эмоций у коммунистов, в рабочих коллективах рижских предприятий, для которых перестройка однозначно связана с КПСС, социализмом, развитием и укреплением нашего Союза.

Здесь я хотел бы обратиться ко всем депутатам. Мы очень много внимания уделили событиям 9 апреля в Тбилиси. И это оправданно. Страна должна знать всех виновных этой трагедии. Но мне кажется, мы совсем не говорим о корнях волнений в Тбилиси.

Здесь на Съезде нам показали два фильма о событиях в Тбилиси. В одном из них — своеобразный репортаж о состоявшихся там митингах. Многое, что говорилось на них, тексты некоторых плакатов мне показались знакомы: подобное звучало и на митингах, прошедших в Риге.

Так в чем же корни этих волнений? Не на решении ли подобных проблем надо сосредоточить прежде всего усилия нашего Съезда? Мне думается, что это сегодня один из главных вопросов.

Одновременно нельзя не согласиться с тем, что деформации социализма настолько исказили его сущность, что сегодня трудно ответить: а какой же социализм мы в действительности строим, что вкладывать в понятие социалистический путь развития? Нашими идеологами, обществоведами не разработана четкая концепция социализма в нынешних условиях. Это позволяет противникам социализма как доморощенным, так и зарубежным протаскивать свою идеологию, затуманивать мозги населению.

Предлагаю, чтобы наш Съезд осудил все попытки увести развитие общества с пути социализма, призвал все общественные силы всемерно бороться за укрепление нашего многонационального государства.

Поиск нового невозможен без критики и отрицания старого. Но всему есть разумный предел. Избиратели все настойчивее призывают говорить больше о созидательных аспектах перестройки, о завтрашнем дне, а не упиваться выискиванием недостатков только в прошлом. А то в нашем общественно-историческом развитии не останется ничего светлого.

На мой взгляд, у нас складывается положение, когда процесс вскрытия ошибок и реабилитация превращаются в политическую кампанию, вносящую раскол в общество. Нарастающее критическое начало набивает у людей оскомину, выводит из равновесия целые слои населения.

Один пример. Известно, что не принесло нам славы и авторитета поле брани в Афганистане. Оценки этому даны. Дальнейшее «раскручивание» этой темы приведет к тому, что немалочисленная у нас группа воинов-интернационалистов может превратиться в «потерянное поколение». Предпосылки к этому уже есть, о чем, в частности, свидетельствует интервью с бывшим воином-«афганцем», напечатанное 9 мая сего года в одной из наших молодежных газет.

Цитирую: «...я сделаю нечто страшное с одним из этих... Я не говорю о Брежневе, это уже умерший человек. Обычный городской комитет партии, это же часть той же монополии.

Для них главное свой карман, власть, деньги, спецобслуживание. Может даже так случиться, что мы возьмем за оружие и объявим террор, красный террор... иначе эту мафию не свернуть».

Комментарии, как говорится, здесь излишни.

Из этого примера хочу сделать еще один вывод: кому-то выгодно «вести прицельный огонь по штабам», формиро-

вать у людей мнение о партийных комитетах как о центрах антиперестроечных сил.

Эта тема не нашего Съезда, а будущего очередного партийного. Однако боюсь, как бы этот срок для некоторых партийных организаций не оказался слишком коротким, так как фактическое влияние может перейти к одному из зародившихся новых общественных формирований.

Поэтому думаю, что это забота не только местных партийных комитетов, а и руководства партии. И секретари из этого делать не следует.

И последнее. О «свободной печати» и плюрализме мнений. При наличии общественных групп с разными интересами и подходами это понятие на практике зачастую только декларируется. Принимается лишь то мнение, которое желательно для соответствующей группы лиц. Свежий пример.

Многие депутаты-коммунисты, наверное, помнят, на собрании партийной группы Съезда после выступления депутата из Латвии я подал записку в Президиум, в которой сказал, что вносить предложения от имени всей делегации нашей республики не надо, так как я и ряд других депутатов с ними заранее не были ознакомлены и не во всем согласны. Казалось, все естественно, есть разные точки зрения, плюрализм. Оказывается, так, да не так. Республиканское радио, затем молодежная газета «Падомью яунатне» по-своему осветили этот факт. В мой адрес, в адрес тов. Рубикса А. П., который также подписал эту записку, посыпались телеграммы, обвиняющие нас в раскольнической деятельности, даже предательстве.

Факт частный. Но он говорит о многом. К сожалению, подобный стиль навешивания ярлыков негодным мнениям становится все более широким. Знаю, что это характерно не только для нашей республики. Поэтому и решил сказать об этом.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что наша страна, наше общество переживает действительно сложный, думается, и критический период своего развития. От нашего Съезда, от нашего депутатского корпуса в решающей степени будет зависеть успех нашего продвижения.

И мы должны сделать все для того, чтобы и словом и делом утверждать, развивать социализм и его ценности.

Текст выступления депутата **Клочкова И. Ф.**, заведующего сектором военно-патриотической работы Государст-

венного музея истории г. Ленинграда. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Товарищи члены Президиума! Товарищи депутаты! Выражаю солдатскую, ветеранскую признательность М. С. Горбачеву, Н. И. Рыжкову, выступившим народным депутатам Съезда за заботу о ветеранах. В стране более 50 миллионов пенсионеров, из них более 5 миллионов — участники Великой Отечественной войны. В Ленинграде и области в настоящее время проживает 1 миллион 376 тысяч пенсионеров, из них 280 тысяч — участники Великой Отечественной войны, 28 тысяч являются инвалидами войны, около 150 тысяч — блокадники, более 4500 — войны-интернационалисты, имеются «дети блокадного Ленинграда». Съезд народных депутатов СССР должен выработать целостную политику государства по отношению к старшему поколению. Правовой основой этой политики должен стать закон о ветеранах.

Съезд народных депутатов должен поручить Верховному Совету СССР разработать этот закон и представить его на обсуждение и утверждение очередному Съезду.

Интересы усиления заботы о старшем поколении вызвали настоятельную необходимость образования в Верховном Совете СССР Комитета по делам ветеранов и инвалидов. Народные депутаты СССР от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда коллективно обсудили между собой эту проблему и готовы активно и компетентно работать в комитетах Верховного Совета СССР и постоянных комиссиях его палат.

Депутаты от ветеранской организации предлагают разработать и принять в Верховном Совете СССР законодательные акты об образовании и воспитании юношества в духе беспредельной верности советскому народу, социалистическому Отечеству, готовности к защите Родины.

Поддерживаю предложение депутата Мазурова о разработке концепции комплексного трудового, нравственного, политического, патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. Святая святых ветеранов — оказание помощи в воспитании подрастающего поколения на революционных, боевых и трудовых традициях народа, партии и Вооруженных Сил СССР. Считаю безнравственными и политически вредными любые попытки противопоставления и разобщения поколений. Это имеет место даже среди депутатов на Съезде,

надо давать решительный отпор подобным выступлениям, в том числе и в средствах массовой информации.

Мы, ветераны, говорим молодежи правду о Родине, будем отстаивать и защищать ее. Ветераны не только испытывают любовь к своему Отечеству, которое они создавали и защищали, не жалея здоровья и самой жизни, но и боль за его нынешнее неблагополучие. Вот почему важнейшей задачей народных депутатов СССР является обеспечение в обществе социальной справедливости, усиление социальной защищенности пенсионеров — людей, прошедших через горнило тяжелейших испытаний, самоотверженным трудом и ратным подвигом заслуживших право на заботу, внимание и милосердие.

Обеспеченная старость — это не проявление милости, а обязанность общества. Забота о старшем поколении должна быть высоким нравственным долгом всего советского народа, важнейшей обязанностью государственных и общественных организаций, каждого трудового коллектива, и в первую очередь по отношению к инвалидам, участникам Великой Отечественной войны, воннам-интернационалистам, к солдатским вдовам, блокадникам Ленинграда, к наименее защищенным людям. Создавать условия для достойной жизни пожилых людей, недопущения проявления к ним бюрократизма, бездушия и черствости.

6 июня Съезд с горячим одобрением принял заявление Н. И. Рыжкова о мероприятиях правительства по программе «Забота о старшем поколении».

Народные депутаты СССР от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда доложат своим избирателям-пенсионерам о выполнении части наказов, принятых на Съезде. Мы предлагаем: до принятия нового закона о пенсиях улучшить условия жизни низкооплачиваемых пенсионеров с 1 января 1989 года; снять ограничения в получении пенсии или заработной платы всем работающим пенсионерам; добиться бесплатного проезда в городском транспорте во всей стране.

Теперь дело первостепенной важности для народных депутатов СССР — добиваться ускорения принятия закона о пенсионном обеспечении трудящихся. Правительству СССР необходимо осуществлять строгий контроль за ценообразованием, не допускать снижения жизненного уровня пенсионеров. При подготовке реформы цен нельзя повышать цены на продукты питания.

Долг народных депутатов СССР — в полной мере ис-

пользовать права и возможности для значительного улучшения жилищных условий ветеранов войны и труда, особенно инвалидов, одиноких, престарелых людей, солдатских вдов, блокадников Ленинграда. Ускорить строительство в Ленинграде домов-интернатов, территориальных центров, домов для престарелых ветеранов войны.

Предлагаю в течение 1—2 лет обеспечить квартирами ветеранов старше 70 лет, ускорить улучшение жилищных условий ветеранам войны, состоящим в льготных очередях, объявить им реальные и конкретные сроки получения жилплощади.

Местным советским органам надо энергичнее выполнять постановление Совета Министров СССР об обеспечении жильем ветеранов Вооруженных Сил СССР не позднее трех месяцев после их увольнения.

Вношу предложение об отмене налога на легковые машины для участников войны.

Важнейшим вопросом морально-нравственной атмосферы в обществе является увековечение памяти павших в боях защитников Родины, воинов-интернационалистов, по восстановлению чести патриотов, погибших в борьбе с врагами, но числящихся без вести пропавшими. Надо увековечить каждого погибшего защитника Родины именно. К 50-летию Победы готовится всесоюзная «Книга Памяти». Книги Памяти надо иметь во всех городах и районах СССР.

Постановления ЦК КПСС об усилении работы по увековечению памяти защитников Родины, активизации военно-патриотического воспитания трудящихся от 29 октября 1987 года и 18 октября 1988 года выполняются на местах неудовлетворительно.

25 мая 1982 года Совет Министров РСФСР принял постановление об увековечении плацдарма «Невский пятак». Ежегодно в сентябре десятки тысяч защитников Ленинграда приезжают со всех концов страны на этот священный кусочек земли. Прошло 7 лет со дня постановления Правительства РСФСР, но плацдарм бессмертия так и не увековечен.

Вокруг Ленинграда имеется Зеленый пояс Славы, но его обелиски и памятники безымянны. В памятном Зале Монумента героическим защитникам Ленинграда все есть, но нет названий полков и дивизий, защитивших город Ленина.

К 45-летию Победы необходимо произвести захоронения всех участников боев; решить вопрос в Правительстве

СССР с организацией и оплатой захоронения погибших в боях участников войны; решить вопрос о воинских церемониях при захоронении участников Великой Отечественной войны; установить мемориальные доски всем дивизиям народного ополчения в Ленинграде, Москве и других городах, где они формировались.

Ветераны — защитники Ленинграда говорят спасибо кандидату в члены Политбюро, Министру обороны СССР генералу армии Д. Т. Язову и кандидату в члены Политбюро, первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Ю. Ф. Соловьеву за то, что в Ленинграде, в Соляном городке, будет возрожден Государственный музей обороны Ленинграда, который был ликвидирован по «ленинградскому делу» в 1949 году.

В 1990 году самому молодому участнику Великой Отечественной войны исполнится 63 года. Предлагаю — 45-летие Победы советского народа над гитлеровской Германией провести на уровне юбилейных мероприятий.

Поддерживаю предложение об утверждении Н. И. Рыжкова Председателем Совета Министров СССР.

Текст выступления депутата Козлова В. В., директора Приморской ГРЭС, Пожарский район Приморского края (Спасский территориальный избирательный округ, Приморский край).

Товарищи депутаты! Спасский округ — это почти одна треть северной части Приморского края (9 районов и 3 города) — 257 тысяч избирателей. Я хотел в своем выступлении остановиться на отношении центра к нашему Приморскому краю. Принятое в 1987 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года» реализуется в Приморском крае неудовлетворительно.

За три года двенадцатой пятилетки не заложены необходимые предпосылки для выхода народнохозяйственного комплекса края из предкризисного состояния. Более того, по сумме планов предприятий в 1989 году темп роста объема производства промышленной продукции определяется на уровне 103,1 процента (в программе 105,6 процента). С учетом допущенного отставания темп в 1990 году должен быть не менее 107,1 процента, однако необходимые для этого объемы заделных работ не предусматриваются.

Крайне серьезная обстановка складывается в ведущих отраслях, занятых добычей сырьевых и биологических ресурсов Приморья (в объеме произведенной промышленной продукции они составляют около 50 процентов). Так, на предельно допустимые рубежи без восстановлений лесных запасов ежегодной рубки леса (6,3 миллиона тонн) и добычи рыбы и морепродуктов (2 миллиона тонн) край выходит уже в 1989 году, дальнейшее увеличение объемов приведет к необратимым процессам разрушения природного, биологического равновесия, подорвет воспроизводство лесных и рыбных ресурсов. В то же время из-за возрастного состава и острой нехватки современного оборудования и технологий только 18 процентов древесины подвергается углубленной переработке, выход товарной пищевой продукции из почти 2 миллионов тонн улова не превышает 50 процентов. Недопустимо большие потери в цветной и горнорудной промышленности, где также нет углубленной переработки.

Обновление основных производственных фондов составляет 5,8 процента, в то время как в Российской Федерации — в среднем 8,2 процента. Машиностроительные предприятия края, дающие около четверти объемов промышленной продукции, практически полностью ориентированы на задачи оборонных отраслей. Не предусматривается изменение их специализации для выпуска оборудования и машин, необходимых для эффективного, комплексного освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Поступление в край и Дальневосточный регион передовых технологий для углубленной и безотходной переработки сырья вновь намечено через закупку по импорту.

Несмотря на принимаемые меры, продолжают усиливаться негативные тенденции в развитии экономики края. Так, балансы мощностей энергосистемы на период до 1995 года отрицательны. Намечаемые вводы в 1989—1990 годах энергетических мощностей составят только 30 процентов от заданной программы. Потребность края в угле уже в 1991 году не будет покрываться объемом добычи на 3,2 миллиона тонн, а в 1995 году — на 5,5 миллиона тонн. А это основа основ экономики.

В настоящее время производственные мощности предприятий Минвостокстроя, Минтрансстроя, Минморфлота, Минуглепрома, Минрыбхоза и ряда других министерств и ведомств не обеспечиваются трудовыми ресурсами более чем на 50 тысяч человек, а в сельском хозяйстве эта цифра достигает 15 тысяч человек. Переход на новые формы хо-

зяйственной деятельности и активное привлечение иностранной рабочей силы (более 3 тысяч человек) не позволили выправить создавшееся положение.

При существующем техническом развитии уже в 1993 году дефицит провозной способности всего главного пути Транссиба «Хабаровск — Уссурийск» составит 2 миллиона тонн груза в год.

Резко увеличиваются диспропорции между ростом доходов населения и их покрытием товарами и услугами. Несмотря на принимаемые меры, покрытие товарооборота местными непродовольственными товарами не превышает 50 процентов (800 миллионов рублей) в связи со значительными транспортными расходами, предприятия европейской части страны и районов Сибири уклоняются от заключения договоров на поставку товаров.

Главные причины создавшегося положения видятся в том, что на первом этапе реализации программы проявилось явное стремление, причем это входит в систему со стороны практически всех ведомств, перенести осуществление ряда неотложных мер на конец текущей пятилетки, подобная тенденция намечается уже при формировании планов тринадцатой пятилетки. Ведь действующее постановление для Приморского края в общей сложности третье, а два предыдущих в очень недалеком прошлом успешно «торпедированы».

За прошедшие два года не заложена необходимая для решения стоящих задач строительная база. Из 19 объектов строительного комплекса к вводу в 1988—1990 годах планируется только 47 процентов от задания, в том числе Минвостокстроем — 24 процента, Минстройматериалов — 33 процента, Госагропромом РСФСР — только 47 процентов.

Большинство министерств и ведомств связывают решение поставленных задач только с привлечением подряда существующих в крае организаций Госстроя СССР. Ведомственный подход привел к распылению имеющихся строительных мощностей, способствовал снижению планового ввода основных фондов на 16,4 процента, а это 800 миллионов рублей. При таком отставании в развитии собственных строительных баз, а причина одна — недостаток людских и материальных ресурсов, программа ввода в эксплуатацию объектов социально-культурной сферы на предприятиях Минэнерго, Минудобрений, Минморфлота, Минрыбхоза, Минстройматериалов, МПС и особенно Госагропрома складывается в 1990 году крайне напря-

женно и практически невыполнима, так как финансирование по этим ведомствам на социальные программы уже сегодня срезано вдвое против ранее планируемых объемов жилищного строительства. В Приморье каждой семье отдельную квартиру до 2000 года получить нереально. Нужно поднять уважение и дисциплину в части исполнений со стороны ведомств к постановлениям Совета Министров и ЦК КПСС.

Приморский край продолжает оставаться сырьевым придатком Российской Федерации, а это не отвечает интересам страны, не позволяет повысить роль Дальневосточного района в складывающейся структуре международного разделения труда в азиатско-тихоокеанском регионе.

Понимая остроту и политическую значимость постановления ЦК КПСС и Совета Министров, мы предлагаем Совету Министров, а я говорю это по поручению избирателей нашего Приморского края, предметно рассмотреть вопросы дальнейшего развития народнохозяйственного комплекса края с безотлагательным решением следующих приоритетных вопросов.

Во-первых. Не откладывать рассмотрение вопроса о совершенствовании управления народным хозяйством Дальневосточного экономического района. Необходимо создание единого органа управления для координации усилий краев и областей региона на ключевых заданиях развития и учета интересов союзных, республиканских министерств и ведомств и их обязательность.

Во-вторых. Необходимо ускорить разработку дополнительных государственных мер по привлечению и закреплению трудовых ресурсов из европейской части страны в районах Дальнего Востока.

В-третьих. Следует пересмотреть задания Долговременной государственной программы по вопросам: опережающего развития современной базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов; реконструкции существующих и ускоренного строительства новых предприятий для углубленной и безотходной переработки сырья (лес, рыба, минерально-сырьевые ресурсы края) с учетом создания на их базе совместных предприятий с дополнительным привлечением иностранного капитала; коренного технического перевооружения и реконструкции ряда предприятий машиностроения (оборонных отраслей) с ориентацией их на выпуск технологий, машин и оборудования, необходимых для эффективного освоения и использования природных ресурсов Сибири и Дальнего

Востока, а также товаров народного потребления; развития инфраструктуры и создания рекреационных комплексов для обслуживания туристов стран Европы и азиатско-тихоокеанского региона, более полного удовлетворения потребностей в отдыхе на юге Приморья жителей Дальневосточного экономического района. Учитывая сжатые временные рамки решения стоящих задач, считаем необходимым поставить вопрос об оставлении всей валютной выручки от внешнеэкономических связей предприятий и организаций края (это около 500 миллионов инвалютных рублей) на решение вышеназванных первоочередных краевых и региональных задач.

Один из путей решения стоящих проблем видится через развитие совместных предпринимательств и создание свободных экономических зон. Более активное вовлечение иностранного капитала в решение стоящих перед краем и регионом задач сдерживается установленными крайне ограниченными правовыми и экономическими возможностями края, а также существующими территориальными рамками пребывания иностранных граждан в Приморском крае.

Заканчивая выступление, остановлюсь на депутатском наказе, который дали коллективы энергетиков, угольщиков, транспортников Лучегорского топливно-энергетического комплекса на совместном заседании советов трудовых коллективов. Наказ заключается во вневедомственном объединении этих предприятий, работающих только на конечный результат выработки электроэнергии Приморской ГРЭС и взятии в аренду всего комплекса.

Прошу Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу принять это обращение коллективов.

Текст выступления депутата **Козырева Н. К.**, преподавателя Краснолучского горного техникума (Краснолучский территориальный избирательный округ, Ворошиловградская область).

Уважаемый Президиум, уважаемые товарищи депутаты! Мои избиратели — это в основном шахтеры, живущие в двух городах и рабочих поселках, а также крестьяне; «хозяйствующие» на черноземах Луганщины. Слово «хозяйствующие» я беру, конечно, в кавычки, но не буду после выступления здесь аграрников останавливаться на этом. Позвольте прежде всего выразить голос моих изби-

рателей. Замечу, что, хотя жалоба в прошлые времена была, к нашему общему несчастью, основной формой выражения этого голоса (не потому ли Москва стала огромной конторой по рассмотрению жалоб), сегодня в диалоге с властью голос народа звучит как политическое требование. Избиратели требуют прежде всего социальной справедливости. Они требуют таких общественных условий жизни, при которых труд достаточно вознаграждается и можно не бояться за здоровье и будущее своих детей. Сегодня же у нас здесь одни проблемы. О каком достойном вознаграждении можно говорить, если зарплата шахтера в 200—300 рублей — сегодня обычное дело; о какой справедливости можно говорить, если и на эти жалкие деньги приходится все больше не покупать, а «доставать»; о каком здоровье можно говорить, если вода, воздух, пища все более отравляются, заболеваемость, особенно детская, растет, а обычных горчичников в аптеках не купишь; и разве можно не тревожиться за будущее наших детей, если мы, старшее поколение, передаем им не растущее богатство и культуру, а свои долги и экономическое банкротство, если школы переполнены и не обеспечены самым необходимым, а преступность растет, если, наконец, массовое искусство, этот социальный наркотик, убивает саму способность к развитию. Об этом здесь прекрасно говорил писатель В. Распутин. Добавлю только вот что. Когда-то, кажется, была статистика, показывающая рост детского травматизма после проката фильма «Тарзан». Интересно бы узнать, как выросло число изнасилований среди подростков после проката «Маленькой Веры»? Я не к тому, чтобы запрещать и не пущать. Я к тому, чтобы думать. И к тому, чтобы осторожно относиться к восторгам эстетов, для которых критерий прогресса один: кто кого переплюнет.

Теперь позвольте несколько соображений в связи с докладом главы правительства. Здесь от депутатов часто звучала, как заклинание, фраза: «Мы должны накормить народ!» Меня это пугает. Эта фраза выражает идеологию административной системы, которая много десятилетий благодетельствовала народу — кормила, одевала, обуштраивала его. Даже думала за него. Результат известен. Мы здесь для того, чтобы создать правовые предпосылки и гарантии свободного труда, в условиях которого только и может народ сам себя кормить. Да и нас, может, накормит, если мы того заслужим.

Говорю об этом потому, что меня беспокоит эта мис-

сионерская идеология (и методология) благотельствования, опеки над народом и со стороны правительства. Вот мы, дескать, в Совмине, в Госплане сядем за стол, все продумаем, еще раз примем какое-то очень полезное постановление — и народ заживет хорошо. Как все это знакомо! Сколько усилий уже потрачено, чтобы изобрести двигатель экономики — нормативы, показатели, коэффициенты, налоговые ставки и прочее, а машина не работает. Вернее, она плохо работает, подталкиваемая армией чиновников, потому, что не имеет самодвижения.

В чем же секрет этого самодвижения? Секрета, собственно, никакого нет — все давно известно. Положительные стимулы труда, основанного на интересе, — вот «топливо» экономической машины.

Здесь много говорили об экономическом диктате центра, о монополизме ведомств, о том, что министры у нас несознательные, поскольку блюдут интересы отраслей, а не регионов. Позволю себе заметить, что министры здесь ни при чем, они и обязаны выражать и блюсти отраслевые интересы. Так же, как трудовой коллектив предприятия может и должен выражать интересы предприятия. И не надо никого упрекать в эгоизме и местничестве, надо найти сочетание (и здесь важнейшее дело Совмина) этих интересов. И чтобы они не противоречили интересам общества.

Я думаю, что многие наши беды от того, что сегодня такого сочетания нет, что положительные стимулы труда — трудолюбие, стремление к порядку, дисциплине, стыд от плохой работы — в значительной мере утеряны. Их заменили отрицательные стимулы — стремление урвать, украсть, услужить начальству, дать взятку и т. д. А главная причина всему этому одна — отчуждение собственности от трудящихся. Мы призываем рабочих и крестьян быть хозяевами, а машины, здания, земля им не принадлежат. И результаты их труда — тоже.

Я призываю депутатов задуматься над статьями 10 и 11 нашей Конституции, где декларируется государственная собственность как основа экономической системы и общее состояние всего советского народа. Если находиться на позициях марксизма, то нельзя не знать, что государственная собственность (лучше сказать: огосударствленная) — это отчужденная собственность, так сказать, по определению, то есть ничья фактически. Формула «общенародное достояние» — пустые слова. Субъектом такой собственности может быть только бюрократия, и никто

другой. Монополизм центральных ведомств — это фактическая власть бюрократии как субъекта отчужденной от народа собственности. Бесправие и безвластие местных Советов — тоже следствие этого отчуждения.

Я думаю, что в этом кроется главное противоречие нашей экономической (да и политической) системы. Из этого надо исходить и при проведении реформы, при выработке ее стратегии и тактики, и в нашей работе здесь.

К сожалению, я здесь, на съезде, не вижу понимания важности этой проблемы. Мы увязли в обсуждении вторичных явлений. Мы больше волнуем власть как таковую, мы забываем, что политическая власть конституируется отношениями собственности. Поэтому, как я понимаю, единственное, что мы должны решить здесь, исходя из исторической ответственности перед народом, — это заложить правовые основы отношений собственности и власти, которые, в свою очередь, являются основой социалистических производственных, общественных отношений.

В свете этого я не согласен с мнением Н. И. Рыжкова, что в стратегических вопросах при проведении реформы не было допущено ошибок. Я думаю, что крупнейшей ошибкой было то, что мы взялись изменить систему управления, не изменив систему отношений собственности. Именно это и привело к торможению перестройки. Сама эта ошибка не случайна, она лишь выражает ложное положение власти в системе отчужденной собственности. Когда власть абсолютизируется и стремится к самообожествлению. Если бы мы еще в 1985 году вместо хороших политических деклараций начали механизм товарно-денежных отношений реализовывать через право собственности, извлеченной из заколдованного мира отчуждения, мы бы уже создали общественные отношения, которые не стыдно было называть социалистическими.

Конкретно: нам следует юридически разграничить права государства как собственника на определенное имущество и права хозяйственного предприятия как собственника. Сейчас у нас предприятие лишь «оперативно управляет» закрепленным за ним имуществом. Наше законодательство исходило из того, что отношения между государством-собственником и государственными предприятиями, получающими имущество от собственника, могут быть только как вещно-правовые. Если мы хотим иметь эффективную экономику на основе преодоления отчуждения трудящихся от средств производства, мы должны не только юридически оформить полномочия хозяина, но и уста-

новить механизм правовой защиты его против неосновательных действий самого государства. Кто бы этот хозяин ни был — кооператор, фермер или государственное предприятие.

В докладе главы правительства я не нашел концепции преодоления затратного механизма экономики. Декларативные заверения о социальной переориентации инвестиционной политики мы слышали много раз. Но если система планирования останется прежней (а мне кажется, что без изменения конституционного статуса собственности другой она не может и быть), мы так и останемся заложниками затратной экономики.

И еще. Я приветствую решение правительства повысить пенсии уже с января будущего года. Эта мера улучшит жизнь миллионам людей и снимет социальную напряженность. Я понимаю, что мы все сейчас в такой ситуации, когда, что называется, «не до жиру — быть бы живу». Но я хочу обратить внимание депутатов на то, что во внутренней политике, как и во внешней, мы должны отдавать приоритеты общечеловеческим ценностям и нормам международного права. И в связи с этим у меня два замечания, имеющие отношение к социальной справедливости.

Первое. Черта бедности, определенная кем-то суммой прожиточного минимума в 75 рублей, не может быть признана достаточной для гарантирования минимального, но достойного жизненного уровня, если принять критерии этого уровня по статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Второе. Мы должны отменить все специальные перечни, ведомственные уставы и другие нормативные документы, которые лишают множество наших граждан права на судебную защиту своих прав и свобод. Нужно отменить в том числе и Указ от 4 февраля 1988 года, который ограничивает сроком давности право судебной защиты при восстановлении на работе в случае незаконного увольнения.

Текст выступления депутата Колесникова С. И., председателя президиума Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, г. Иркутск (Иркутский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР).

Товарищи депутаты! Интеллигенцию России всегда волновали два вопроса — «Кто виноват?» и «Что делать?».

На вопрос, кто виноват, мы, как правило, научились

отвечать достаточно заученно — либо период культа, либо застоя, либо какой-нибудь стрелочник в лице президента, а иногда и нация.

На мой взгляд, виноваты глубокие политико-экономические перекосы в нашем обществе, которые мне, медику, напоминают болезни, причем хронические, требующие хирургического лечения.

Что же предлагается делать в области совершенствования нашего государственного устройства, создания правового государства? Доведение до совершенства концепции разделения власти — законодательной, исполнительной и контролирующей, приоритета законодательной власти над исполнительной. Кроме снятия угрозы появления нового диктатора, это бы создало соревновательность в принятии решений. Мы еще до конца не оцениваем и не понимаем глубочайших последствий влияния народных депутатов (86 процентов из них коммунисты) на политику КПСС в целом. Я уверен, что партия не допустит конфронтации с депутатами, избранными большинством народа. Это во многом снимает вопрос о соотношении Верховного Совета и ЦК КПСС — это будет динамическое взаимодействие, причем я надеюсь на быстрый прогресс в политическом смысле.

Необходимо пересмотреть действующую Конституцию, разработать в первую очередь законы о референдумах, забастовках, митингах и демонстрациях, закон о самоуправлении, закон о детстве, об охране здоровья и т. д.

Причем я считаю принципиальным законодательно запретить ведомственную коррекцию законодательства — ведь законы принимаются сегодня для подкрепления перестройки, а коррекция тормозит ее.

Не буду говорить о других, но, к сожалению, меня не удовлетворил доклад М. С. Горбачева. На мой взгляд, вина за это целиком ложится на аппарат, в котором, видимо, не нашлось достаточно компетентных специалистов. Многие прояснило выступление Н. И. Рыжкова.

Представляется, что нам надо полноценно использовать зарубежный опыт и прекратить гордиться тем, что мы идем непроторенным путем. Необходима система высокооплачиваемых и известных всем, всему народу консультантов, которые могли бы работать с соответствующими комиссиями нашего парламента. Считаю, что Съезд не затянулся бы, если бы был учтен опыт самого захудалого зарубежного парламента.

Необходимо в ближайшее время резко повысить ин-

формированность нашего населения, так как информация — самый дорогой товар, и раскредитовать следующие данные: реальный бюджет СССР и республик; финансовые вложения по каждой территории на душу населения с учетом плотности расселения; уровень жизни в республиках, регионах; соотношение производимого товара и поступающего по бросовым ценам сырья. Привести цены на сырье в соответствие с мировыми; раскрыть данные по экологическому положению территорий, заболеваемости и смертности по национальностям и территориям. Это позволит создать научно обоснованную, а не волевою систему распределения сил и средств в государстве.

Именно в экономике, вернее, в попытках политическими методами руководить экономикой лежат многие наши беды, в том числе в национальном вопросе. Я против варианта хозрасчета, воздвигающего таможенные, национальные и валютные границы в нашем едином государстве.

Отсутствие экономической и экологической гласности не позволяет экономистам и другим ученым преодолевать давление «социального заказа» вышестоящих органов, а исполнительным органам позволяет принимать волевые, а следовательно, несправедливые решения.

Необходимы серьезные изменения в системе исполнительной власти с использованием программно-целевого подхода по опыту КНР, так как многочисленные существующие министерства растаскивают мелкие вопросы по углам и узко решают.

В центр должно быть поставлено предприятие или коллектив, аграрное объединение, а не министерство, так как пирамида долго не может стоять на вершине, она рухнет, ибо равновесие обеспечивается подпорками административно-командных решений. В этом случае удастся сократить аппарат.

В области охраны здоровья необходимо создать единый малочисленный, но высокооснащенный Госкомитет из управлений или подкомитетов охраны окружающей среды, соцобеспечения, оздоровления (физкультуры и спорта), медицинского приборостроения и фармацевтики, медицинской помощи.

Меня крайне беспокоит то, что Сибирь и Дальний Восток превратились в сырьевой придаток страны и многих стран мира, превращаются из периферии в провинцию.

В обсуждаемом сейчас проекте нового закона о самоуправлении вновь закладывается неравенство в распределении благ и совершенно не ясны принципы этого распре-

деления. Вновь суперцентрализация, решения принимаются в центре, а ущербность России и Сибири закрепляется.

Мне представляется, что в основе справедливого принципа должен лежать коэффициент потерь здоровья, как единственный обобщенный и вневедомственный показатель, отражающий давление измененной человеком окружающей среды, состояние социальной инфраструктуры, образа жизни и труда и состояние медицинской помощи.

В Сибири и на Дальнем Востоке, в моем национально-территориальном округе, Иркутской, Читинской, Амурской областях и Бурятской АССР заболеваемость выше на 20—30 процентов в сравнении с показателями в целом по РСФСР, а продолжительность жизни — на 3—12 лет меньше.

Соответственно все ассигнования, распределение фондов и оборудования, а не только зарплата, должны рассчитываться исходя именно из этого коэффициента, то есть должны быть выше на 20—30 процентов. Сейчас же положение обратное, например в здравоохранении.

Если в целом по стране на одного человека приходится в год около 100 рублей на охрану здоровья, то в Центре и Прибалтике — 120—150, а в Сибири — от 63 (Амурская) до 83 (Иркутская). На науку из них тратится не более 2—5 процентов, зачем же требовать от нее прогресса? А оснащенность здравоохранения фондами на одну койку составляла в Сибири 0,4—0,6 тысячи рублей, в то время как в Прибалтике 1,6 тысячи рублей, а по стране — 0,8—0,9 тысячи рублей. Между тем Сибирь дает почти все сырье СССР, не получая ничего взамен, — это колониальный принцип.

При таком подходе к Сибири и Дальнему Востоку разрыв в уровне жизни, и здравоохранения в частности, будет расти, и спустя 200 лет придется отказаться от знаменитого выражения М. В. Ломоносова, так как потери от болезней и миграции не позволят «прирастать могуществу страны Сибирью». Необходимо уже сегодня исправлять ситуацию.

Это тем более очевидно, что нарастает токсическая нагрузка на людей, женщин и их еще не рожденных и новорожденных детей. В крупных и средних городах — Братске, Ангарске, Усолье, Иркутске, Саянске, Шелехове, Чите резко нарастает количество уродств, дефектов развития, злокачественных новообразований. Стабильно высоки ранняя детская заболеваемость и смертность. Не снята проблема загрязнения жемчужины Сибири — Байкала.

Совершенно очевидно, что необходим серьезный научный подход к сбору информации, анализу и прогнозу ситуации, экономическому прогнозу, разработке и осуществлению природоохранных технологий, к профилактике и оздоровлению населения, развитию генетической службы. Назрело создание крупного научно-практического центра экологической патологии в нашем регионе, который подошел бы комплексно к решению наболевших проблем Прибайкалья и Забайкалья.

Вложения в охрану здоровья природы и здоровья человека быстро окупятся, так как потери по заболеваемости составляют более 70 миллиардов рублей в год. Такой подход наконец-то делает человека не средством, а целью развития общества, что является, на мой взгляд, основной задачей перестройки.

Текст выступления депутата **Колотова В. И.**, редактора газеты «Выборгский коммунист», г. Выборг (Выборгский территориальный избирательный округ, Ленинградская область).

Если мы не сумеем защитить демократию и гласность, мы не сумеем развиваться нормально. Демократизация и гласность позволили увидеть всю правду и начать исправлять положение.

Эти положения доклада **М. С. Горбачева**, который мы сегодня обсуждаем, особенно близки мне, как работнику средств массовой информации. Да и в моей предвыборной программе главными были — гласность, а также тесно связанная с этим проблема плюрализма в области политической, экономической, идеологической, то есть проблема нашего основного дефицита — дефицита прав и свобод человека, которыми уже обладают в цивилизованных странах.

Без неограниченной свободы печати и митингов не может нормально развиваться ни одно государство. «Русская печать не чувствует под собой твердой почвы закона, точно и открыто для всех определяющего права и обязанности каждого, но она хорошо знает, как могут быть различны пределы дозволенного по усмотрению административной власти, распоряжения которой имеют принудительную силу закона...» Это было сказано 85 лет назад. А что изменилось? Еще в ленинском Декрете о печати, подписанном на второй день после установления Советской власти, провозглашалось, что, когда новый строй упрочится, вся-

кие административные воздействия будут прекращены.

Я очень неуютный депутат. Против меня, начиная с апреля и по 19 мая, воевали три горкома, три горисполкома трех районов избирательного округа. Эту войну против своего товарища по партии координировали отдельные сотрудники аппарата Ленинградского обкома КПСС. Со всей ответственностью уполномочен заявить, что такие аппаратчики способны нанести, и наносят, такой вред авторитету партии, какой не нанесет целая армия зарубежных пропагандистов.

Против меня, особенно на втором этапе выборов, партийные и советские функционеры боролись не как против личности, а как носителя тех идей перестройки, которые ни в коей мере не устраивают бюрократический аппарат, перепугавшийся сегодня за свою власть и свои привилегии, перепугавшийся света гласности и развития демократических процессов в обществе.

С перепугу, а вернее, действуя по устоявшимся стереотипам, аппарат делает одну ошибку за другой, все больше подрывая свой авторитет и, что очень прискорбно, авторитет партии. Видимо, не все руководители Ленинградского обкома и горкома КПСС, горкомов области сумели сделать правильные выводы из провала на выборах 26 марта. Любую критику, гласное обсуждение недостатков в деятельности партийного, советского аппарата здесь воспринимают как посягательство на святая святых. И по-прежнему не оставлено желания командовать прессой.

Не потому ли мы никак не можем принять закона о гласности, о информировании народа? Самая важная политическая причина того, почему до сих пор нет закона о печати, состоит в том, что принятие закона, соответствующего духу ленинского Декрета о печати, положило бы конец командованию прессой. А отказаться от этого административно-командная система не может, воли и смелости у нее на это не хватит, ибо кто владеет информацией, тот владеет властью. Потому-то блуждает в партийных кабинетах проект закона о печати, неизвестно кем и когда составленный. Во всяком случае, не журналистами и не юристами, ибо административная система понимает, что из закона можно сделать и узду для прессы, на что, впрочем, и похожи предлагаемые проекты.

Однако время сегодня не то. Перестройка разбудила инициативу людей. Среди журналистов ходит сейчас инициативный авторский проект, подготовленный молодыми учеными-юристами Батуриным, Федотовым, Энтиным.

Он, по мнению группы депутатов-журналистов, более близок ленинскому Декрету о печати и задачам перестройки политической системы общества, создания правового государства. Потому, обладая правом законодательной инициативы, народные депутаты СССР Ежелев, Колотов, Кучер, Батынская, Полторанин, Попов, Афанасьев и другие вносят этот проект на рассмотрение Верховного Совета СССР. А пока предлагаю принять постановление Съезда: «Ни одна организация не вправе принять решение, направленное на ограничение свободы печати, митингов и собраний, в соответствии со статьей 50 Конституции СССР».

Свобода слова и печати относится к основным правам граждан, охраняемым Конституцией. Очевидно, что регулирование отношений, связанных с осуществлением конституционных свобод слова и печати, должно осуществляться исключительно законом, а не подзаконными актами типа постановления Совмина от 29 декабря 1968 года «О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответствии с Законом СССР «О кооперации в СССР» или партийными постановлениями типа постановления ЦК ВКП(б) «О редакторе Задове», принятого еще в 30-е годы и действующего поныне.

Гласность, неограниченная информированность народа, создание истинно правового государства тесно переплетаются с вставшей во весь свой гигантский и трагический рост проблемой сохранения здоровья народа — экологической проблемой. Она требует незамедлительного решения в большинстве регионов страны. Я настаивал и буду настаивать на принятии закона об экологии, стержнем которого было бы положение о праве каждого гражданина страны подать в суд заявление на предприятие, наносящее ущерб здоровью гражданина или его детей, а также о праве каждого советского человека подать в суд на министерство, объединение, партийный или советский орган, позволяющий строить по безальтернативному проекту то или иное предприятие.

В связи с этим не могу не привести примеры по Карельскому перешейку — этой жемчужине северной природы, который сегодня ведомствами, при прямом попустительстве и согласии местных властей, превращается в зловещую цепь химических предприятий, отравляющих Финский залив, Ладогу и реку Вуоксу, уничтожающих уникальную природу перешейка, который является легкими пятимиллионного Ленинграда.

В Выборгском районе, где уже действуют четыре мощных гиганта целлюлозно-бумажной и химической промышленности, решением Министерства химической промышленности, решением Ленинградского облисполкома от 1986 года намечается строительство завода муравьиной кислоты мощностью $1/6$ мирового производства. И что характерно. Еще нет проекта этого завода, нет тем более экологической экспертизы, а уже открыт счет в банке, из ФРГ поступает оборудование на миллионы рублей. Амбиции министерства выдаются за участие в решении продовольственной программы (муравьиная кислота идет на консервирование кормов, дубление кож). Этот позор надо прекратить. Я даю запрос министерству.

В настоящее время Совмин СССР рассматривает проект развития Карельского перешейка, составной частью которого является дальнейшее развитие промышленной зоны на станции Кирпичный Завод — в восьми километрах от границы Ленинграда. Совместно с финской фирмой «Вярсиля» здесь создается филиал производственного объединения «Русский дизель». Кроме филиала намечается разместить еще восемь предприятий, без учета трех уже действующих.

Есть основания полагать, что намеченные к размещению в промзоне восемь предприятий — это только первая очередь. А ведь Всеволожский район, как и весь Карельский перешеек, — непосредственная зона отдыха ленинградцев, в выходные дни сюда выезжает до 2 миллионов человек.

По требованию 300 тысяч избирателей я предлагаю Совмину пересмотреть свое отношение к Карельскому перешейку. Он должен стать зоной международного туризма, крупнейшей лечебной здравницей с разветвленной сетью санаториев и домов отдыха. Уникальная его природа должна служить укреплению здоровья народа, а не амбициозным притязаниям ведомств. Предприятия надо строить там, где избыток рабочей силы. Это аксиома.

И еще один момент. В последние дни на Съезде часть выступающих, прежде всего из состава партийного и советского аппарата, а также писатель Чингиз Айтматов предприняли очередную атаку на средства массовой информации. Под флагом требования «конструктивной критики» они пытаются вновь резко понизить «планку гласности», довольно высоко поднятую перед Съездом и на самом Съезде. В действиях партийного аппарата Ленинграда и области, в частности, явно сквозит стремление «поста-

вить прессу на место». В Ленинградском комитете по телевидению и радиовещанию, в «Ленинградской правде» проведены первые перманентные замены и перестановки журналистов-руководителей. Это оргвыводы по итогам предвыборной кампании в ленинградской прессе, прежде всего — на ленинградском телевидении.

Меня — народного депутата СССР, редактора городской газеты — сразу же после Съезда намерены заслужать на пленуме Выборгского горкома КПСС (Ленинградская область) по смехотворной, тенденциозно подобранной повестке: «Городская газета как орган горкома КПСС». Мол, знай сверчок свой шесток.

Выражаю тревогу: придавив после Съезда прессу, гласность, административная система вновь сделает наш народ глухим и слепым, а значит — немым. Великим немым.

Текст выступления депутата Коновалова А. И., ректора Казанского государственного университета (Вахитовский национально-территориальный избирательный округ, Татарская АССР).

Товарищи депутаты! Острой болью пронзило сообщение о катастрофе. Опять задумываешься: непредвиденная случайность или следствие халатности, неорганизованности, некомпетентности?

Кстати, по проблемам, имеющим отношение к нашей, если так можно выразиться, национальной компетентности, я собирался выступить на Съезде.

Дело в том, что, работая в сфере народного образования, я, быть может, более обостренно чувствую накопившиеся там проблемы, потому и прихожу к выводу, что общество наше недооценивает значение образования. Недоценка эта существует и в высших эшелонах нашей партийной и государственной власти. К моему большому разочарованию, я укрепился в этой мысли и здесь, на Съезде.

В программном выступлении Председателя Верховного Совета СССР, по сути, ничего об образовании не сказано. А ведь это — одна из ключевых точек. Ведь образование — это формирование интеллекта нации. Игнорируя вопросы образования, по крайней мере не придавая им особого звучания, мы оставляем в стороне проблемы формирования интеллектуального потенциала страны. Сейчас это просто недопустимо, хотя в том, что происходит, нет ничего

удивительного. Мы знаем: быть интеллектуально развитым человеком было в свое время у нас не только не престижно, но и опасно. Уж во всяком случае приоритетов таких не было.

Но надо, надо в конце концов признать и нам то, что признает весь мир. А именно: сила общества — в его интеллекте. Оглядимся. Современность неумолимо свидетельствует, что успеха добиваются интеллектуально развитые государства. Но, признав это, надо одновременно признать и то, что наша страна к таковым сейчас — больно это говорить, но скажу, — не относится.

Есть такой международный стандарт ЮНЕСКО — коэффициент интеллектуализации молодежи, характеризующий уровень ее образованности. Так вот, согласно этому коэффициенту в пятидесятые годы мы были третьими в мире после США и Канады. Были. В 1985 году наше место — 42-е. Сегодня — в конце пятого десятка! Вдумаемся: наш молодой общественный интеллект в мировой интеллектуальной табели о рангах где-то на пятидесятом месте. Мы катимся вниз по интеллектуальной лестнице. Не отсюда ли многие наши беды? Необходимо остановить это скатывание, длящееся десятилетиями. В противном случае будущее наше, увы, не светлое, предопределено.

Оно уже сейчас в значительной степени предопределено, как было предопределено нынешнее состояние образования, кем-то преступно (другого слова не нахожу) введенного в ранг государственной политики планирования. Предопределено остаточным принципом финансирования сфер нашей жизни, определяющих физическое и духовное здоровье общества: здравоохранения, культуры, науки и образования.

Вот сегодняшний итог действия этого принципа. На одного учащегося в средней школе в СССР приходится оборудование в среднем на 58 рублей, а в Швеции — на 1000 долларов. На одного студента в таких передовых вузах страны, как МГУ, МВТУ, МИФИ, МФТИ, — 10—12 тысяч рублей, а в развитых капиталистических странах — до 80 тысяч долларов.

К началу пятилетки доля затрат на образование в процентах к валовому национальному продукту составляла в СССР — 2,7 процента, США — 6,1, Франции — 7,1, Японии — 6,3 процента. Расходы на образование в расчете на душу населения в 1985 году в США были выше, чем в СССР, в 6 раз. На одного студента в США затрачивается

средств в 6,4 раза больше, чем в СССР, в Японии — в 4,7, в Англии — в 4,8, в ФРГ — в 3,4 раза.

Такой итог нашей политики, по существу подрывавшей и подрывающей и экономическую, и духовную жизнь нашего общества. По высшим международным меркам страна наша становится необразованной. Грамотной — да, но необразованной. То, о чем говорил на Съезде академик Д. С. Лихачев, — это следствие. Следствие необразованности нашей.

Положение очень серьезно. Западные исследователи изучили в свое время влияние состояния образования на развитие общества и пришли к простому и в то же время глубокому по внутренней сути своей выводу. Если заработная плата учителей средней школы ниже уровня средней заработной платы по стране, то неминуема деградация образования, а вследствие этого и общества. Причины очевидны.

Как с этой точки зрения обстоят дела у нас? Плохо. Разница, которая, конечно, не в пользу учителей, составляет почти 20 процентов.

Положение надо исправлять. Причем немедленно. Нужна общенациональная действенная программа, которая предусматривала бы как минимум удвоение расходов на образование. Требуется привлечь к проблемам образования внимание всего общества. Да, перед нами сейчас насущные проблемы экономического характера. Но образование — категория экономическая. Мир пришел к выводу, что наиболее эффективно — вкладывать средства в образование, особенно в высшее. Это дает до 50 процентов прироста национального дохода. Не в науку даже, а именно в образование.

Хотел бы подчеркнуть особо, что когда речь идет об интеллекте общества, то отнюдь не имеется в виду привычный нам слой интеллигенции. Речь идет об образованности общества в целом, о «качестве народа», как говорит академик Л. И. Абалкин. Кстати, в цивилизованном мире структура общества меняется. Так, согласно прогнозам, к 2000 году в США в сфере производства будет занято 11 процентов трудоспособного населения, а к 2030 — только 3 процента. Так какого же качества должен быть труд людей, составляющих эти 3 процента?! А что такое остальные 97? Это сфера услуг, куда относятся здравоохранение, образование, культура, информатика, связь — вновь все, требующее высокой образованности людей.

Отмечу опять, вижу проблемы, стоящие перед страной,

порожденные кризисным состоянием нашей экономической и финансовой системы. Здесь требуются экстренные меры. Но было бы большой ошибкой в этих условиях задвигать проблемы образования в дальний угол. Здесь наша ответственность перед страной, перед будущим. Нельзя медлить. Нельзя проблемы интеллектуального развития общества откладывать на потом.

Другая проблема, которую я остро чувствую как представитель автономной республики, — национальная. При этом складывается мнение (буду рад, если ошибаюсь), что существует настрой рассмотрение многих вопросов ограничить пока уровнем союзных республик. Это совершенно недостаточно. Надо признать, что существующее государственное устройство создало иерархию государственно-образующих наций: уровни союзных республик, автономных республик, областей, округов. Каждый уровень с различными правами. На одном уровне уравниловка. Но разве не равноправие всех наций и народностей провозглашено в нашей стране? Провозглашено, но не реализуется.

В дни работы Съезда я получил телеграмму, в которой говорится о том, что сейчас собрано более ста тысяч подписей под требованием предоставить Татарии статус союзной республики. Постановка вопроса оправданна. По своему потенциалу: промышленному, аграрному, культурному, научному — автономная республика превосходит ряд республик союзных, а прав, равных с ними, не имеет. Но разве дело только в Татарии? Конечно, нет. Поэтому требуется такое решение, которое предусматривало бы равные права и равные возможности всех, я подчеркиваю — всех государственно-национальных образований, с одной стороны, и равенство прав и возможностей всех наций на всей территории страны — с другой.

Сейчас всеми признается необходимость региональной экономической самостоятельности и местного самоуправления. Но было бы ошибкой ограничиваться при этом национально-государственными образованиями. Ведь в еще более экономически бесправном положении находятся российские области.

Поэтому считаю, что на осеннем Съезде народных депутатов должен быть обязательно принят закон о местном самоуправлении, который сделал бы местные Советы сильными и политически, и экономически. Закон должен быть таким, чтобы в корне изменить положение на местах, реально осуществить передачу власти Советам.

Каким Советам? Кто в них войдет? Каков будет состав? Многое будет зависеть от Закона о выборах. Думаю, отношение к существующему закону следует определенно высказать уже сейчас, а на осеннем Съезде принять новый закон, который максимально отражал бы точку зрения избирателей.

Во время встреч с избирателями речь о недостатках действующего закона возникала постоянно. Мнения избирателей таковы, что окружные собрания, как недемократические процедуры, должны быть ликвидированы. Выборы председателей Советов всех уровней должны быть прямыми, при участии всех избирателей. Конечно, чтобы все выборы обязательно были альтернативными, чтобы всех депутатов выбирать в избирательных округах.

Очень важно отметить, что такие суждения ясно звучали при обсуждении Закона о выборах, но не были услышаны. Не могу не высказать в связи с этим своего отношения к проводимым всенародным обсуждениям. Беда состоит в том, что реальные их итоги нам не известны, неясно, как они влияют на принимаемое решение. Обсуждение, по сути, ведется ради обсуждения. Что нам известно об итогах всенародной дискуссии по Закону о выборах? То, что поступило 300 тысяч предложений. Но каковы они? Что поддерживало большинство, а что — отвергало? Тайна. А причина в том, что у нас отсутствует порядок всенародного обсуждения законопроектов, который предусматривал бы и достаточный срок для обсуждения, и анализ поступивших предложений. По итогам обсуждения и до принятия закона следует обязательно публиковать результаты дискуссии и статистику поступивших предложений, а затем (заблаговременно) вариант законопроекта, измененный с учетом их. Конечно, все это в случае, если всенародное обсуждение действительно требуется. Ведь важен компетентный подход.

Впрочем, компетентность нужна нам во всем. И так хотелось бы, чтобы это было законом в деятельности и Съезда, и Верховного Совета СССР.

Текст выступления депутата Коноплева Г. П., первого заместителя Председателя Государственного агропромышленного комитета Литовской ССР — Министра Литовской ССР, г. Вильнюс (Игналинский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР).

Уважаемые народные депутаты! Свое выступление хочу посвятить некоторым вопросам развития сельского хозяйства.

За прошедший период перестройки были приняты меры по ускорению развития сельского хозяйства, и, видимо, закончился первый этап этого периода. Я имею в виду промежуток времени с апреля 1985 года до марта 1989 года. Этот период можно охарактеризовать как период множества постановлений самого высокого уровня (ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР). Таких основополагающих документов можно насчитать более 18, а менее значительные трудно вместить в двухтомник. Был образован Госагропром, который расформирован, как не оправдавший себя. Но виновники этого творения не названы. Большое количество совещаний, семинаров, научных и научно-практических конференций.

Какой же результат? Сельское хозяйство находится в критическом состоянии, и до настоящего времени развитие его не имеет перспективы. Причина этого заключается в том, что на селе так и не возникли полнокровные экономические отношения.

Такое же положение характерно и для Литвы, хотя дела в сельском хозяйстве республики обстоят более благополучно: за 1988 год получено 1046 миллионов рублей прибыли, что к 1985 году составляет рост более 50 процентов, нет убыточных хозяйств, расходы полностью покрываются доходами, выросла рентабельность и т. д.

К негативным явлениям в сельском хозяйстве относятся игнорирование особенностей, присущих отдельным регионам. Такими особенностями обладает и Литва. Так, определяющим является производство сельского хозяйства — более 52 процентов общего объема производства. Поэтому союзные ведомства должны определить фонды, лимиты, финансовые ресурсы (пока они существуют и распределяются) исходя из приоритетного развития этой отрасли. К сожалению, этого за прошедший период перестройки сделано не было. Около $\frac{1}{4}$ всей производимой продукции сельского хозяйства дает индивидуальный сектор, 90 процентов сельскохозяйственного производства Литвы составляет животноводческая продукция.

Перерабатывающие отрасли промышленности слабо оснащены технически. Уровень технического оснащения этих отраслей отстает от развитых стран на 25—30 лет. По этой причине Литва поставляет не продукты, что является минусом, а сырье. Так, к сожалению, обстоят дела

во всей стране. Это обстоятельство некомпетентных товарищей наталкивает на мысль, что Литва находится на иждивении. Это абсурдное утверждение, не имеющее под собой никакой экономической основы, используется в печати и по телевидению. Но вернемся к причинам, из-за которых не работает экономический механизм на селе.

Самостоятельность хозяйств декларирована, но не имеет экономического содержания. Отсутствуют товарно-денежные отношения: взаимоотношения не переведены на договорные отношения, регламентируется распределение всей продукции, большие дотации, отсутствует рынок, ценовой механизм. Мы провели анализ, который показывает, что имеющийся производственный потенциал сельского хозяйства Литвы при работе экономическими методами без дополнительных вложений позволил бы произвести молока на 17—19 процентов, мяса — на 14 процентов больше.

Октябрьские лозунги «Землю — крестьянам», «Фабрики — рабочим», «Власть — Советам» не осуществляются в течение 70 лет. Их надо реализовать теперь.

Из первого лозунга вытекает необходимость наличия различных форм собственности: государственной, кооперативной (групповой) и личной (частной), которые должны приобретать гражданские права. Именно через различные формы собственности мы выходим на интересы, которые являются двигателем развития. Надо обеспечить равноправие всех форм собственности, и они должны быть под защитой государства. Опасение расширить формы владения собственностью основано на старых наших мифах, созданных во времена того, который превратил в пепел папирасы «Герцеговина флор», затем во времена любителя сигарет «Новость», превращая план кооперации в социальный пепел. Кооперация, основанная на административной системе, себя изжила, и, надо полагать, окончательно. Но в практике она успешно существует.

Права собственности на средства производства должны сопровождаться правом собственности на продукцию, на прибыль. Это сделать мы боимся.

Прибыль — цель любого производства. Цель и причина. Из этого вытекает необходимость предприимчивости и преобладания рыночного хозяйства. Этого проведенные реформы не дали. В этом их ограниченность. Но без этого не будет движения вперед, не будет экономических методов.

В Литовской ССР из-за принижения центром роли

прибыли, по самым скромным подсчетам, ее недополучаем до 250—300 миллионов рублей в год.

Неэквивалентные отношения между промышленностью и сельским хозяйством не ликвидированы. По сути дела, дальнейшее развитие промышленности и других отраслей происходит за счет сельского хозяйства. Мы на сегодня имеем результат такой политики — отсталое сельское хозяйство. Неэквивалентные отношения разрушают новую, еще полностью себя не оформившую экономическую систему.

Литва за указанный период потеряла в сельском хозяйстве около 400 миллионов рублей.

Прямое удорожание материальных ресурсов разрушает зачатки хозяйственного расчета. Только из-за удорожания комбикормов республика уже потеряла 75 миллионов рублей. Сокращается производство свинины. Происходит перекачивание финансовых ресурсов из Литвы в растениеводческие (зерновые) республики. Происходит как прямое, так и косвенное удорожание стройматериалов, техники и т. д.

Вместо того чтобы систему кредитования перевести на хозрасчет, центральные ведомства идут на ее физическое сокращение. Из-за этого Литва теряет финансовые ресурсы. Их сокращение составляет 81 миллион рублей.

Очень мало сделано для того, чтобы банки были переведены на коммерческую основу. При этом банки должны свою деятельность замыкать на уровне республик, то есть быть республиканскими. Примером администрирования может быть отоваривание дефицитной техникой за сверхплановую поставку зерна. Опять животноводческие республики остаются внакладе, так как 20 процентов дефицитной техники перекачивается в республики, где преобладает растениеводство (зерновые республики). Перечисленные меры, которые проводились в период перестройки, носят административный характер и подрывают сельское хозяйство, экономику Литвы. Дальнейшие действия центра (Госплан, Минфин и др.) административными методами должны быть прекращены. Съезд должен знать об этом и взять под контроль этот тормоз перестройки.

Но это только одна сторона дела. Более сложная проблема — перевод села на экономические отношения. Решение ее в Литве мы видим в претворении в жизнь полной экономической самостоятельности республики. Принятый закон Литовской ССР должен претвориться в жизнь, и мы надеемся, что союзные органы в лице Совета Министров

СССР, Госплана, Минфина, других ведомств окажут существенное содействие, а не будут тормозить этот процесс.

СССР — союз суверенных государств, который должен быть образован на принципах правового государства. Это принципиальное положение можно обеспечить при полной экономической самостоятельности республик, в том числе Литвы. Развитие хозрасчетных отношений должно производиться через республики.

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС подверг анализу обстановку в деревне. На мой взгляд, сделан правильный вывод о том, что судьба перестройки, а значит, и будущее страны зависит от развития аграрной экономики. Но намеченные меры повторяют первый вышеуказанный этап реформ. Хочу подчеркнуть — первый этап перестройки закончился провалом, без практических результатов. Решения Пленума, на мой взгляд, не дают ключа для снятия проблемы.

Во-первых, Пленум практически ничего не наметил для устранения неэквивалентного обмена между деревней и городом, между промышленностью и сельским хозяйством. Более того, неэквивалентный обмен продолжается. Видимо, в стране нет возможности пропорционально развивать все отрасли. Поэтому надо предоставить приоритет сельскому хозяйству и сделать это немедленно. Пока же происходит сокращение капитальных вложений в сельское хозяйство: по Литве в 1989 году — 27 миллионов рублей, в том числе по сельскому хозяйству — 20 миллионов рублей, в 1990 году — 52 миллиона рублей.

Сокращено выделение материальных ресурсов для села — кирпича, цемента, шифера и т. д. Это производится под флагом передачи ресурсов на рынок (в розничную торговлю). Разве эта сугубо административная мера решит проблему дефицита? Централизованное фондирование, распределение ресурсов стало тормозом развития. Оптовая торговля себя скомпрометировала. Это обстоятельство осложняется намерением центра упразднить аграрную службу снабжения. Это очередной промах.

Назревшие социальные вопросы села можно решить только при активном строительстве на селе. Надо не разрушать строительные организации и из центра не давать предлога для этого. Надо создавать немедленно и повсеместно строительные организации, а также комбинаты по производству материалов для строительства села. Необходимо повернуть на село значительную часть городского строительного потенциала. Централизация ценового меха-

низма — очередная грубейшая ошибка. Экономика — это наука, а не служанка некомпетентных администраторов.

Закупочные цены за килограмм говядины в отдельных районах юга России приблизились к 10 рублям, в Поволжье — 8 рублей. Имеются регионы, где литр молока закупается по 0,8 рубля и даже по одному рублю 40 копеек. Исходя из этого определяется уровень закупочных цен. Значит, кто работает лучше, теперь обречен.

В проекте цен животноводство противопоставлено растениеводству. В проекте ценового механизма заложено глубокое противопоставление индивидуального сектора общественному, вообще игнорируются бывшие ценовые группы. Это поставит Литву в тяжелое экономическое положение, особенно общественный сектор. Сократится производство. Разве нам это нужно? При ценовом механизме, когда республика сможет утверждать цены только на чеснок и морковь, экономические методы и отношения вообще исключаются.

В основы нового ценового механизма должны быть включены: самостоятельность республик в утверждении всех цен; «котел» должен формироваться на экономической основе: отдать хозяйствам подорожание (долг государства) + все дотации + теперешние закупочные цены; смело вводить рыночные отношения. Декретный хозрасчет, введенный постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1428, полностью скомпрометировал себя.

Выход — республиканский хозяйственный расчет по принципам Литвы и Эстонии. Других предложений не было либо мне не пришлось с ними ознакомиться. Но не надо его обрезать и делать ошибки очень близкого прошлого. Непростительным было бы отвержение здоровой инициативы Литвы и Эстонии.

Одним дефицитом нельзя покрыть другой дефицит. Это невозможно решить только организационными формами. Примером может быть общелитовская кооперация, в частности и кооперативы в целом. Крупные просчеты по вопросам кооперативов ведут к уродливому образу: «Кормить колбасой свиней, чтобы увеличить производство мяса». То, что во всем мире называется спекуляцией, у нас стало называться оказанием услуг: гребут из государственных амбаров то, что плохо лежит, и перепродают втридорога продукты, которые без услуг могли бы быть приобретены населением.

Не слишком ли большой шум по поводу аренды и семейного подряда? Если эти формы добровольно войдут в прак-

тику — это хорошо. Но, может, это полумера? В Литве ориентир на фермерские хозяйства. Крестьянину-фермеру необходимо отводить землю на вечное пользование с правом ее наследования.

Еще одно важное обстоятельство: в решениях необходима последовательность. Недопустимо сегодня разрешать, а завтра ограничивать или запрещать, как было сделано Совмином СССР по внешнеэкономическим связям. Это подрывает авторитет не только Совета Министров СССР, но и перестройку в целом. Внешнеэкономические связи нужны как воздух для преодоления нашей отсталости в области переработки сельскохозяйственной продукции.

Перед селом и сельским хозяйством большая трединая задача: экономическая, социальная и экологическая. Давайте будем ее решать конкретно и в комплексе.

Текст выступления депутата Корнеевко В. Н., наладчика станков с числовым программным управлением Гомельского радиозавода (Гомельский городской национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР).

Уважаемые депутаты! Мирный атом сделал нас и наших детей заложниками на долгие годы. Несмотря на угрожающую обстановку, равнодушие и отчуждение от людских забот и тревог сегодня чувствуются все больше и больше. Ни один честный ученый не вправе утверждать, что чернобыльская катастрофа, которую мы стыдливо называем «аварией», не приведет к самым страшным последствиям.

Наши дети лишены будущего. Если мы и далее так же, как и эти три года, будем устранять последствия этой беды, они нам этого не простят. И спросят: с меня, депутата Корнеевко, с Вас, депутат Слюньков, с Вас, депутат Соколов.

У меня в руках фотография. Солдаты в масках с дозиметрами снимают радиоактивный слой почвы в детском саду № 3 п. Брачин Гомельской области. Рядом, буквально в двух шагах, играют дети. У кого не дрогнет сердце при виде этого?

Дети всего пострадавшего региона, в том числе и нашего полумиллионного Гомеля, нуждаются в ежегодном оздоровительном вывозе в чистые зоны. Кроме того, им ежедневно необходимы чистые продукты, которые, к сожалению, нельзя вырастить на больной земле.

Предлагаю Съезду в Комитете по вопросам экологии создать подкомитет, включив в него народных депутатов СССР, которым мы, жители этой зоны, верим и которые будут не утешать нас бесконечными обещаниями, а реально действовать.

В состав подкомитета предлагаю включить народных депутатов СССР: Платонова Владимира Петровича, Степаненко Александра Васильевича, Адамовича Александра Михайловича, Яблокова Алексея Владимировича, Шушкевича Станислава Станиславовича, Воронежцева Юрия Ивановича, Феськова Николая Степановича, Ткачеву Зою Николаевну, Лиханова Альберта Анатольевича.

Помните! Почти два миллиона человек ждут помощи от страны и цивилизованного мира.

Текст выступления депутата Коршунова А. А., бригадира Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова. (От профессиональных союзов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты, уважаемый Президиум Съезда! Я выступаю как депутат от профсоюзов СССР, а более конкретно — от профсоюза авиарботников. За почти тридцатилетнюю работу в гражданской авиации мне хорошо известны все наболевшие вопросы, которые волнуют нас, авиарботников, а также и вас, товарищи депутаты, как пользующихся услугами Аэрофлота.

Застойные годы не обошли стороной и гражданскую авиацию. В настоящее время она у нас в стране отстает от развитых стран примерно на 15—20 лет.

Мы отстаем по технико-экономическим показателям эксплуатируемых воздушных судов, по наземному оборудованию средствами воздушной навигации и посадки, по сервису, регулярности и безопасности полетов.

Все это говорит о том, что гражданской авиации в последние годы уделялось, да и в настоящее время уделяется мало внимания. Основное значение придавалось развитию военной авиации, а гражданской авиации шло что оставалось.

Хотя и принималось несколько постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР, но все они были направлены в основном на ужесточение административно-бюрократического управления отраслью. Несмотря на принимаемые решения и постановления, положение дел не менялось в лучшую сторону, а, наоборот, ухудшалось.

Основную причину создавшегося положения я как народный депутат вижу в том, что не был задействован человеческий фактор в решении всех наиболее важных вопросов.

Менялись типы самолетов, строились новые аэровокзалы, аэропорты, но людям, обслуживающим эти самолеты и аэропорты, внимания уделялось очень мало. Так, обеспеченность работников Аэрофлота жильем самая низкая в стране по сравнению с другими отраслями. Еще хуже обстоят дела с детскими дошкольными учреждениями и объектами здравоохранения, в запущенном состоянии находятся клубы, дома культуры, стадионы, так как были построены 30—50 лет назад и в настоящее время пришли в ветхое состояние.

Эксплуатируемые воздушные суда не отвечают современным требованиям обеспечения безопасности полетов, высокой культуре обслуживания пассажиров, должной эффективности по технико-экономическим показателям, особенно удельному расходу авиатоплива.

В большом долгу перед гражданской авиацией Миннефтепром, Минавиапром, которые не удовлетворяют потребности Аэрофлота в авиатопливе, авиадвигателях, запасных частях. Большое количество самолетов Ту-154, Ил-62 стоит на приколе из-за отсутствия авиадвигателей.

Заканчивается ресурс самолетов Ан-24, а вместо них нет самолета для эксплуатации на местных воздушных линиях. На этих линиях эксплуатируются до сих пор самолеты Ан-2. Новые самолеты Л-410, Ан-28 не отвечают требованиям времени по экономическим показателям.

«Новые самолеты Ил-96 и Ту-204,— сказал в интервью газете «Известия» Министр гражданской авиации А. Н. Волков,— были нужны нам еще вчера. Однако нет их и сегодня, не будет их и завтра. Лишь в середине 90-х годов мы сможем реально рассчитывать на обновление самолето-моторного парка». За это время авиация наших конкурентов уйдет далеко вперед.

В связи с этим я хочу получить ответ у нашего министерства, а также и Правительства СССР на вопрос: на каких самолетах Аэрофлот будет выполнять все возрастающие потребности в авиaperевозках народного хозяйства страны в последующие годы, особенно на местных воздушных линиях?

Я считаю, что вновь образованному Совету Министров СССР необходимо рассмотреть положение дел в гражданской авиации и разработать конкретную программу по

выводу этой отрасли на передовые рубежи, соответствующие современным мировым стандартам.

Обратить внимание Минавиапрома на нужды гражданской авиации в поставках современных, экономичных типов воздушных судов, в том числе и для местных воздушных линий, современного навигационного оборудования, средств посадки и навигации, полностью обеспечить потребности гражданской авиации в авиадвигателях и запасных частях.

Считаю, что необходимо изменить положение, при котором из-за лимита авиатоплива Аэрофлот не может обеспечить потребности страны в авиaperевозках.

Особое внимание необходимо уделить вопросам социальной защищенности работников гражданской авиации. Для решения этого вопроса считаю необходимым осуществить следующие мероприятия:

Изменить систему оплаты труда основных категорий работников таким образом, чтобы действительно был претворен в жизнь принцип социализма «каждому по труду». При оплате труда летному составу учитывать все вредные факторы, которые влияют на здоровье человека (недостаток кислорода, повышенная солнечная радиация, нарушение биоритмов при длительных полетах и т. п.).

Пересмотреть систему пенсионного обеспечения как летного состава, так и всех других категорий авиаработников. При этом необходимо учитывать, что летный труд является вредным для здоровья человека и должен быть отнесен к списку № 1 — труда с вредными условиями, со всеми вытекающими последствиями как в оплате, так и в пенсионном обеспечении.

Улучшить систему санаторно-курортного обеспечения и медицинского обслуживания авиаработников.

При решении жилищной проблемы учитывать специфику летного труда, которая предъявляет повышенные требования к бытовым условиям летного состава.

Отменить действие Устава о дисциплине работников гражданской авиации, который содержащимися в статьях положениями целиком противоречит основным законам нашей страны — Конституции СССР, КЗоТУ, УК, подменяет их, в то же время антигуманен и чужд нашим идеалам.

Министерству гражданской авиации разработать и осуществить мероприятия по обеспечению объемов работ авиации ПАХН в народном хозяйстве, так как в связи с резким уменьшением объемов работ в сельском хозяйстве летный

состав авиации ПАХН Украинского, Белорусского управлений гражданской авиации фактически остался без работы.

В связи с отсутствием законодательных актов, которые гарантировали бы правовую защищенность летного состава, особенно командира воздушного судна, предлагаю в существующее законодательство внести ряд актов, которые бы гарантировали полную защиту прав и интересов летного состава.

Хотя в докладе Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова не сказано конкретно ничего о работе транспорта, я выражаю уверенность в том, что Министерство гражданской авиации, исходя из современных требований, предпримет коренные меры по выводу гражданской авиации на передовые рубежи.

Считаю, что в настоящий период демократизации нашего общества, перехода на новые формы экономического хозяйствования народные депутаты СССР будут прилагать максимум усилий для претворения в жизнь всех коренных преобразований во всех сферах нашей жизни, намеченных Съездом народных депутатов.

Текст выступления депутата Костенецкой М. Г., писателя, г. Рига (Прейльский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР).

Я прошу слова только потому, что умолчать не позволяет моя гражданская совесть и элементарная необходимость занять свою четкую позицию в сложившейся ситуации как народного депутата СССР. Поводом для этого послужила речь с трибуны Съезда воина-интернационалиста, депутата С. В. Червонописского.

Не дай бог никому из нас пережить того, что пережил на войне в Афганистане этот человек. Я склоняю голову перед мужеством, стойкостью и активной жизненной позицией инвалида первой группы, который, став в мирной жизни комсомольским работником, не сидит в кабинете, у которого болит душа за будущее Родины и того поколения сегодняшних мальчишек, которых завтра, не дай бог, тоже пошлют куда-то выполнять интернациональный долг под пулями. Я от всей души приветствую гласность, позволяющую каждому гражданину нашей страны высказать свое — пусть иногда и крайне субъективное, и максималистское, но свое! — личное мнение по тому или иному

вопросу. Но я категорически протестую против провозглашения кем бы то ни было своего личного мнения истиной в последней инстанции. И уж совсем неприемлемо для меня мнение, самоутверждающееся на оскорблении национального и человеческого достоинства целых народов. А именно это, осознанно или неосознанно со стороны депутата Червонопиского, к сожалению, случилось в его выступлении. С высокой трибуны он гневно обличал академика Сахарова, возмущаясь распространением не проверенных и не подтвержденных советскими средствами массовой информации слухов о якобы имевших место в жизни действиях Советской Армии в Афганистане. Было или не было такое, чтобы наша армия расстреливала своих же попавших в окружение солдат, я, конечно, не знаю. Из советских средств массовой информации ничего подобного никто из нас и не мог узнать. Но, обвиняя ученого по мировым именам в распространении заведомо тенденциозной и ложной информации, депутат Червонопиский, сам того не заметив, сделал то же самое. А именно: на весь мир объявил перед телекамерой о формировании антисоветских штурмовых отрядов в трех прибалтийских республиках. Откуда им почерпнуты такие сведения? Откуда такая уверенная интонация в том, что в Афганистане достойно и мужественно вели себя только русские солдаты? В Литву, Эстонию, Грузию, Латвию — во все республики, края и области нашей огромной страны десять лет шли с этой страшной бессмысленной войны похоронки. И если бы в Латвию не вернулся из Афганистана хотя бы один наш вчерашний школьник, если хотя бы один латыш ходил сегодня по земле своих предков на некачественных протезах отечественного производства, то и тогда уважаемый воин-интернационалист уже не имел бы никакого морального права бросать тень на целый народ. Увы, в Латвию пришла не одна похоронка. И в семьи латышей, и в семьи русских, родивших и воспитавших своих мальчиков на земле Латвии.

Вспоминаю сейчас один из торжественных вечеров, посвященных воинам-«афганцам» на родине. Вечер проходил 7 апреля этого года в Доме культуры поселка Наукшены Валмиерского района. Сцена была украшена стилизованными декорациями: драпированная белая материя изображала горы, к ним были прикреплены пятьдесят шесть гномиков, сделанных с большой любовью и художественным вкусом. Гномики символизировали души тех, кто не вернулся в Латвию с гор Афганистана. Те же, кто

вернулся в свой родной Валмиерский район, послушно сидели в тот вечер лицом к залу у подножия декоративных гор, слушали посвящавшиеся им речи и песни и молчали. Это было их условие — они согласились прийти на вечер только после того, как устроители свято пообещали им, что никто не будет заставлять их выступать, вспоминать, рассказывать о подвигах. Кое-что они все-таки рассказали об этой войне предварительно в анонимных анкетах, из которых мы узнали, в частности, что в госпиталях ребята месяцами валялись не только с ранениями, но и с тяжелой формой желтухи, и с тифом...

На это мероприятие ребята-«афганцы» пригласили меня для того, чтобы я ответила на вполне конкретный, заданный заблаговременно вопрос: нельзя ли через общество милосердия организовать сбор средств для выкупа наших воинов, томящихся по сей день в плену в Пакистане? Увы, утешительного ответа в Наукшени я не смогла привезти. Уверена, что стоило бы только заикнуться в прессе о сборе средств для выкупа наших военнопленных и на этот призыв незамедлительно и щедро откликнулась бы вся страна! Но вот что я узнала в Советском комитете защиты мира. Во-первых, наш неконвертируемый советский рубль ни в коей мере не прельщает пакистанские власти. Во-вторых, эти власти просто-напросто отказываются вести прямые переговоры о выкупе с нашей страной. Советский комитет защиты мира с этой целью перечислил крупную сумму валюты в Международный Красный Крест, пытаюсь использовать его как посредника в переговорах, но пока и этот шаг не дал ощутимых результатов. По имеющимся в нашем распоряжении данным, среди советских военнопленных в Пакистане сегодня не числится ни одного человека из Латвии. Это обстоятельство лично мне в свете обращения к обществу милосердия валмиерских воинов-интернационалистов показалось особенно многозначительным: значит, ребята обеспокоены судьбой отнюдь не только своих земляков из Латвии, а просят вступить за солдат из России, Средней Азии, Закавказья — за всех братьев, проходивших вместе с ними испытание войной в Афганистане. Каково же было им слушать брошенные с высокой трибуны Съезда народных депутатов СССР слова, огульно обвиняющие все народы Прибалтики в национализме? И каково было слушать это матерям, так и не дождавшимся из Афганистана своих сыновей?

Еще несколько слов об академике Сахарове. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый

человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ».

В тексте Венских договоренностей подчеркивается, что государства — участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе «будут предпринимать дальнейшие усилия для облегчения более широкого и свободного распространения всех форм информации», а также будут «разрешать отдельным лицам, учреждениям и организациям, при уважении прав на интеллектуальную собственность, включая авторское право, получать, обладать, воспроизводить и распространять информационные материалы всякого рода. С этой целью они будут устранять любые ограничения, несовместимые с вышеупомянутыми обязательствами по международному праву и международным обстоятельствам».

Стоит ли напоминать о том, что СССР является государством — участником Венской встречи Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что наши представители подписали Венские соглашения? Думается, академик Сахаров, так же как и любой гражданин нашей страны, имеет право в чем-то сомневаться, ставить вопросы, искать на них ответы. Это неотъемлемое право каждого свободного человека нашей планеты. Что происходит, когда священное это право грубо попирается дружным голосованием «агрессивно-послушного большинства», мы видим сегодня собственными глазами на примере собственной истории. Семьдесят с лишним лет нам не разрешали сомневаться, и семьдесят с лишним лет наше родное «агрессивно-послушное большинство» не сомневалось то в необходимости уничтожения крепкого крестьянского («кулацкого») хозяйства, то в необходимости уничтожения интеллигенции и руководящих кадров армии, ибо уничтожали ведь только честно разоблаченных врагов народа! Сейчас это пресловутое большинство не сомневается в том, что все народные фронты страны (в том числе и Народный фронт России) преследуют цели, исключительно противоречащие интересам перестройки. Как народный депутат СССР я голосую за право и сомневаться, и ошибаться во имя того, чтобы истина и справедливость торжествовали при жизни тех поколений, которые стали непосредственными участниками сегодняшних исторических событий. При нынешней напряженности международной

обстановки завтрашня реабилитация инакомыслящих может человечеству и не понадобится, ибо реабилитировать, может стать, будет уже некому и некого.

Текст выступления депутата Красильникова Ю. Г., заместителя главного инженера Казанского моторостроительного производственного объединения (Ленинский территориальный избирательный округ, Татарская АССР).

Товарищи депутаты! Чем дальше отодвигает нас время от дня открытия Съезда, тем, казалось бы, труднее выступающим с этой трибуны не повториться. И я, пробиваясь сюда, уже услышал многое из того, что обязан был донести до вас от имени своих избирателей.

Да, страна находится на пороге экономического и социального кризиса. Да, экологическая обстановка в стране такова, что в некоторых регионах в Красную книгу скоро будем заносить человека. Да, в нашем хозяйстве накопилось столько проблем — нравственных, национальных, социальных, экономических и даже политических, что сегодняшний наш бюджет не в состоянии выдержать того напора предложений по его распределению, которые прозвучали уже здесь, на Съезде.

Да, прежде чем нам учиться отнимать и делить, нужно овладеть искусством умножать и складывать.

И все же рискну высказать ряд предложений, которые, на мой взгляд, должны стать частью первоочередных задач нашего парламента.

Убежден, что в основе обострения всех противоречий в нашем обществе лежит забвение, а в некоторых случаях надругательство над принципами социальной справедливости.

Ну скажите, как должен воспринимать разговоры о программе «Жилье-2000» участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, проживший всю свою жизнь в бараках и, несмотря на все свои «привилегии», не видящий никаких реальных перспектив на получение нормального жилья?

Несмотря на очевидные трудности с реализацией общегосударственной программы «Жилье-2000», значительный объем нового жилья вводится и местными Советами распределяется. В Татарии, например, ежегодно вводится более 2 миллионов кв. метров.

Наряду с этим сохраняется огромное количество так

называемого ветхого жилого фонда, проживание в котором нередко связано с опасностью для жизни и во всех случаях унижительно для советского человека. В свое время правительством ставилась задача ликвидации ветхого жилого фонда, а проще — барачков в течение двух лет. Однако ведомства с молчаливого согласия местных Советов ловко перевели часть барачков в разряд «жилищ с коридорной системой» и бодро отрапортовали об очередной победе. Не согласитесь ли Вы, Михаил Сергеевич, что с точки зрения социальной справедливости было бы правильно программу «Жилье-2000» конкретизировать, поставив в качестве первоочередной задачу полной ликвидации ветхого жилого фонда уже в 1989—1990 годах?

Задача эта — реальная, не требует дополнительных капитальных вложений, зато предполагает огромный социальный эффект, обращая программу к конкретным социальным слоям, сегодня наиболее ущемленным. Полагаю, что для этого необходимо: местным Советам гласно и оперативно произвести инвентаризацию ветхого жилого фонда; местным Советам разработать и осуществить программу по высвобождению и ликвидации ветхого жилья в течение 1989—1990 годов с учетом того, что с 1991 года ни одна новая квартира не должна быть распределена, если хоть одна семья в городе, поселке проживает в бараках; эффективность этой работы значительно повысится бы участие в ней народных депутатов СССР, широкое, где это возможно, использование компьютерной техники.

Инфляция как объективное отражение болезни нашей экономики сегодня никем не оспаривается, наиболее тяжким бременем она ложится на людей с фиксированными заработками: пенсионеров, студентов, педагогов, врачей, служащих, инженерно-технических работников. Особую боль вызывает положение пенсионеров. Как безнравственно старухе матери отказывать в куске хлеба, когда в семейном бюджете возникают проблемы, так безнравственно прорехи в экономике латать за счет наших ветеранов, многие из которых на своих плечах вынесли все тяготы и первых пятилеток, и войны, и послевоенного восстановления. Согласитесь, было бы справедливо ежегодно корректировать пенсии, стипендии, ставки и оклады в соответствии с индексом цен, как это делается даже в не очень развитых странах.

Считаю необходимым уже на этом Съезде дать следующие поручения Правительству СССР: запретить на ближайшие 2—3 года повышение цен на продукты и товары

первой необходимости, утвердив перечень таких товаров на ближайшей сессии Верховного Совета СССР; установить уже в нынешнем году минимальный размер пенсий по старости и инвалидности 80 рублей в месяц; размер пенсий, стипендий, ставок и окладов ежегодно корректировать в соответствии с индексом цен; отменить как неконституционные подзаконные акты, ограничивающие участие пенсионеров в общественно полезном труде,— это наносит не только значительный урон народному хозяйству, но морально травмирует тех, кто еще может и хочет работать.

Отмечу, что огромный социальный эффект от первоочередной ликвидации барачных и ветхого жилья не требует дополнительных капитальных вложений. Что касается пенсий, стипендий, то один из источников здесь уже назвал депутат Ельцин — радикально сократить финансирование нового промышленного строительства. Было бы правильно в сегодняшних условиях поискать и дополнительные источники. Недавно мы подняли налоги с владельцев транспортных средств. Не буду оспаривать это в общем-то не бесспорное решение. Почему бы не пересмотреть нашу налоговую политику вообще? Было бы справедливо и понятно, например, увеличение штрафных санкций с перечислением в бюджет с государственных и кооперативных предприятий, не выполняющих договорные обязательства.

Почему в конце концов продолжают вольготно себя чувствовать на шее трудового народа тунеядцы, прогульщики, выпивохи на работе? Сегодня, когда многие слои нашего народа перешагнули черту бедности, мы вправе предъявить этим людям особый счет.

Много резервов еще кроется во внешнеэкономических связях. Создание совместных предприятий не только подтолкнет научно-технический прогресс, не только высвободит определенные средства, но и положит конец бесплодному экономическому и технологическому соревнованию со всем миром под видом соревнования с отдельными странами.

По ряду перечисленных вопросов мною еще 31 мая переданы в Секретариат Съезда депутатские запросы, которые тоже канули в неизвестность. Поэтому я передаю в Президиум на всякий случай их копии.

В заключение не могу не отметить вызывающие у многих депутатов удивление откровенную боязнь и вследствие этого осуждение митингов. Почему многие наши руководители не хотят выйти к своему народу? Не потому ли, что они не готовы ответить на его вопросы? Ведь наша рево-

люция именно с митингов, маевки и начиналась. И не это ли послужило основой того, что большая часть народа пошла за большевиками?

Как депутат-коммунист считаю, что у нас есть все для честного и открытого разговора с народом, есть все для того, чтобы ответить на все вопросы, чтобы разъяснить ему задачи настоящего момента.

Текст выступления депутата **Кривенко В. М.**, председателя профкома локомотивного депо Гребенка Полтавского отделения Южной железной дороги, Украинская ССР. (От профессиональных союзов СССР).

Товарищи депутаты! Какими быть профсоюзам в новых условиях развития нашего общества? Ответ на этот вопрос должен дать Закон о правах профессиональных союзов в СССР, проект которого сегодня обсуждается в профсоюзных организациях и трудовых коллективах страны.

Поступают многочисленные отклики и замечания по проекту закона, в которых подчеркивается важность постановки принципиальных проблем организации деятельности профсоюзов в новых условиях, необходимость закрепления их статуса. Указывается на прогрессивный характер некоторых новаций.

В проекте закона закреплены права профсоюзов в области решения социально-экономических вопросов. Одно из важнейших направлений социальной политики, в осуществлении которой велика роль профсоюзов, — совершенствование распределения через общественные фонды потребления. С учетом предложений ВЦСПС намечены и проводятся в жизнь мероприятия по использованию средств общественных фондов потребления на строительство детских дошкольных учреждений, санаториев-профилакториев, интернатов для престарелых.

Но меня, как и многих других, волнует социальная проблема — малообеспеченность многих пенсионеров, многодетных семей. Считаю, что нужны неотложные меры для ликвидации малообеспеченности как со стороны государства, так и со стороны трудовых коллективов.

В области свыше 8 тысяч пенсионеров получают пенсии в размере менее 60 рублей. Необходимо ускорить разработку проекта закона о пенсиях, поднять уровень материального благополучия ветеранов. А до принятия нового закона о пенсиях нужно изыскать средства в основном за счет части доходов трудовых коллективов, чтобы довести

минимальный размер пенсий до уровня прожиточного минимума.

Следует шире использовать возможности трудовых коллективов в повышении жизненного уровня малоимущих. В области взято шефство над многодетными семьями в сельской местности. Активная позиция профсоюзов, настойчивость в решении социальных проблем сельских многодетных семей способствовали тому, что более тысячи из них справили новоселья, оказывается помощь многодетным семьям в предметах первой необходимости, телевизорах, швейных и стиральных машинах, приобретении школьной одежды, молодняка скота и птицы. Решаются вопросы бесплатного содержания детей в дошкольных учреждениях, льготного питания в школьных столовых, выделения бесплатных путевок в пионерские лагеря, на базы отдыха.

Одним из результатов заботы о многодетных семьях стало закрепление на селе тех из них, кого в свое время увлекли в город надежды на жилье, гарантированные заработки.

Сегодня многие трудовые коллективы промышленных предприятий, используя предоставленное право, устанавливают дополнительные социально-бытовые льготы за счет заработанных средств, проявляют заботу о малообеспеченных семьях. Нам это надо поддерживать, стремиться, чтобы такая практика стала повсеместной, была закреплена законодательно.

И в этой связи непонятно, зачем статья 14 проекта Закона о правах профессиональных союзов в СССР предусматривает партнерские отношения профсоюзов с министерствами в установлении нормативов распределения доходов предприятий. Что это? Непризнание перспективы экономической реформы, которая предусматривает хозяйственную самостоятельность трудовых коллективов и уход от диктата отраслевых ведомств?

Годами сложившаяся и еще сегодня действующая практика участия профсоюзов в управлении с терминологией «по согласованию», «совместно», «принимают участие» отражает зависимость профессиональных союзов от органов и должностных лиц государственного аппарата управления. Нужно сломать это порождение времен командно-административной системы управления, если мы признаем природную, исконную защитную функцию профсоюзов, значительно расширить круг вопросов, по которым решения не могут приниматься без согласия профсоюзов.

Считаю, что Верховный Совет СССР должен принять Закон о правах профсоюзов после принятия и закрепления всех актов о государственном и хозяйственном устройстве, с тем чтобы место профсоюзов в общественно-политической системе определялось четко и твердо.

Еще хочу коснуться вопроса об оплате труда железнодорожников. По данным статистической службы железнодорожного транспорта, среднемесячная зарплата железнодорожников составила на 1 января 1989 года 264 рубля. По сравнению с 1985 годом она возросла на 48 рублей, или на 22 процента.

Столь значительный рост среднемесячной зарплаты за три года пятилетки достигнут за счет внедрения на сети дорог опыта белорусских железнодорожников — сокращено в течение 1986—1988 годов 300 тысяч человек, а их зарплата распределена между оставшимися работать на магистральных страны. Как бы в подтверждение этого говорят итоги 1988 года — среднемесячная зарплата возросла только за этот год на 22 рубля, что составляет почти половину ее прироста за три года пятилетки.

По Южной железной дороге, включающей 6 областей восточной и северо-восточной Украины и 2 области Центрально-Черноземного района России, то есть зоны без всякого рода добавок и надбавок к зарплате, среднемесячная зарплата значительно ниже и составляет 220 рублей, или 84 процента от общесетевого уровня. По сравнению с 1985 годом, то есть до внедрения белорусского эксперимента, она возросла на 37 рублей, или на 20 процентов.

При рассмотрении среднемесячной зарплаты по основным профессиям железнодорожного транспорта ножицы весьма значительны, что подтверждается следующими данными: машинисты и их помощники — 323 рубля, слесари по ремонту локомотивов — 233 рубля, составители поездов — 225 рублей, монтеры пути — 219 рублей, осмотрщики вагонов — 216 рублей, проводники вагонов — 190 рублей.

В последующие годы достичь такого уровня роста среднемесячной зарплаты вряд ли возможно, о чем свидетельствуют предварительные расчеты по проекту плана на 1991—1995 годы.

Так, коллектив дороги, изыскивая все возможности, наметил прирост объема перевозочной работы в тринадцатой пятилетке в размере 6 процентов. По независящим от коллектива дороги причинам численность работающих в связи с вводом в эксплуатацию строящегося вагонного депо на

ст. Соковое в районе КМА возрастет более чем на 1000 человек, или на 2 процента. Соответственно производительность труда ожидается с ростом на 4 процента (6—2 процента). При нормативном коэффициенте соотношения роста среднемесячной зарплаты и роста производительности труда — 0,6 она увеличится за пятилетие на 2,4 процента (4 процента \times 0,6), или на 5 рублей, то есть по одному рублю в год.

Такой прирост среднемесячной зарплаты ни в коей мере не соответствует политике социального развития. А других перспектив роста зарплаты не просматривается.

При таком положении дел, не вникая в суть вопроса и специфику работы, Госплан, Госкомстат, Минфин и Госбанк СССР письмом от 18 января 1989 года ввели поквартальный банковский контроль за соблюдением экономически обоснованного соотношения между ростом производительности и оплаты труда для всех отраслей народного хозяйства.

А ведь отношение к росту производительности труда и его оплаты далеко не везде одинаковое. По сообщениям печати, ее рост за 1988 год составил в легкой промышленности 33 процента, проектных и научно-исследовательских институтах — от 70 до 200 процентов и т. д., не говоря уж о зарплате в кооперативах. И получается, вместо того, чтобы ограничить рост зарплаты именно там, где она необоснованно возросла, принимается решение ограничить ее во всех отраслях. Тем самым были поставлены в неравноправные условия те отрасли, где к контролю за ростом зарплаты всегда относились очень серьезно и по-государственному.

Необходимо пересмотреть вышеуказанную инструкцию с учетом специфики железнодорожного транспорта; ввести контроль за соотношением роста производительности и оплаты труда не поквартально, а по году в целом; децентрализовать банковский контроль по каждому подразделению (станция, депо, дистанции и т. д.), чтобы они получили зарплату не по объемному показателю отделения дороги, а по своим объемным показателям (отправленный вагон, тонно-километры брутто и т. д.).

Текст выступления депутата **Круглова А. Т.**, заместителя командира летного отряда Сыктывкарского авиапредприятия (Сыктывкарский территориальный избирательный округ, Коми АССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые народные депутаты Союза Советских Социалистических Республик! Я умышленно не делаю сокращений с тем, чтобы подчеркнуть значимость этого высокого звания и ту ответственность, которая лежит на всех нас.

Несмотря на то что работаем мы уже значительное время, я хотел бы начать свое короткое выступление обращением ко всем участникам Съезда словами известной песни: «Ямщик, не гони лошадей — нам некуда больше спешить!»

Я не буду говорить о крайне неудовлетворительной подготовке Съезда и довольно сумбурном его проведении, вызванном, на мой взгляд, во-первых, зарождающейся демократией, а во-вторых, и это главное, не растерянностью аппарата, а его приверженностью старым стилю и методам проведения подобных заседаний.

Отмечу лишь, что мне, как, видимо, и большинству других депутатов, очень хочется, и мы должны отстаивать это, чтобы дальнейшая наша работа прошла более организовано (но не заорганизованно) и на действительно демократических началах.

И для этого мы с вами должны быть по-настоящему принципиальными и абсолютно никуда не торопиться.

Мы просто не имеем права закончить работу на этом Съезде, не приняв законодательных актов, утверждающих подлинную власть Советов всех уровней, нашу с вами власть!

Я считаю также, что если кто-либо называет обмен мнениями, идеями пустой болтовней, то это или наивный человек, или противник демократических преобразований в нашей стране.

Мы уже выбрали без альтернативы Председателя Верховного Совета, утвердили его Первого заместителя, выбрали в спешке Верховный Совет, а функции и статус его, равно как и статус народного депутата СССР, до сих пор не определены.

Так к чему же мы идем?

Хотя я и привык ценить время, необходимо, мне кажется, остановить это неосознанное движение к завершению работы Съезда.

Я понимаю, что Михаил Сергеевич имеет громадный авторитет, и это очень хорошо. Отвечая на вопросы избирателей, я не отрицал, учитывая ситуацию, возможность совмещения постов, но всегда оговаривался, что это только для товарища Горбачева и только в последний раз.

Считаю необходимым отразить этот момент принятием Съездом соответствующего решения.

Так вот сейчас на Съезде этот авторитет Михаила Сергеевича начинает, по-моему, давить. Складывается впечатление, что под умелым руководством Михаила Сергеевича мы двигаемся в строго определенном русле и попытки отдельных депутатов выйти с конкретными предложениями за пределы этого русла приветствуются, но во внимание не принимаются и на обсуждение не выносятся.

В связи с этим вношу предложение до завершения работы Съезда: определить функции и статус Верховного Совета; определить статус народного депутата.

В противном случае до следующего Съезда мы будем, как прежние депутаты, бесправными и ненужными. Участвовать два раза в год в работе Съезда, практически не имея даже возможности выступить,— это не функции депутата, и не только для этого выбирал нас народ.

Если это случится, боюсь, что на следующие выборы народ просто не пойдет. Такие депутаты ему не нужны. И этого допустить нельзя.

И еще несколько предложений.

Необходимо законодательным актом уже сегодня претворить в жизнь лозунг 1917 года «Вся власть Советам!» Дать самостоятельность трудовым коллективам, то есть Закон о государственном предприятии должен быть очищен от министерских и ведомственных ракушек, а средства, отчисляемые в министерские фонды, поставлены в прямую зависимость от конечных результатов работы предприятий, входящих в эти министерства.

Необходима разработка и введение в действие закона о восторге доверия партийным, хозяйственным и государственным руководителям. Этот заколдованный номенклатурный круг пора наконец-то разорвать.

Упростить механизм отзыва депутатов, не оправдавших доверия избирателей. Ввести прямое избирательное право. Выборы, начиная с президента страны, проводить только на альтернативной основе.

Ввести референдум по основным волнующим народ проблемам. Пора начинать считаться с мнением всего народа. Необходимо сейчас же принять закон о печати, о средствах массовой информации.

Без этого мы не покончим с командно-административным диктатом, у нас никогда не будет настоящей демократии и гласности, о них мы до сих пор больше говорим, чем они есть на самом деле.

И последнее. Я считаю, что будущее страны зависит именно от этого первого Съезда, а не от следующего, на который мы постоянно ссылаемся.

Текст выступления депутата Круминя В. М., советника Совета Министров Латвийской ССР, г. Рига. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Товарищи депутаты! Закон о статусе депутата в редакции 1979 года, на мой взгляд, в слишком общей, недостаточно конкретной форме обозначает права и обязанности народных депутатов СССР применительно к нынешним условиям.

Позвольте остановиться преимущественно на обязанностях, на, так сказать, внутреннем статусе депутата. И прошу никоим образом не расценивать эти соображения как поучение, а принять их как требования, обращенные исключительно к себе.

В наличных условиях универсального дефицита и одновременно избытия планов и программ, когда сложилось много явно тупиковых и, прямо скажем, кризисных ситуаций,— в такой тревожной обстановке очень важно овладеть системным образом мышления и действий, очень важно научиться считать, считать и еще раз считать.

Как представляется, только на этом пути могут раскрыться возможности для реализации постановлений XXVII съезда КПСС, наказов избирателей в главном — в разработке ясных, взвешенных, сбалансированных законов.

Полностью не полагаясь на собственные возможности, учитывая их естественную ограниченность, придется неотступно учиться государственной, парламентской деятельности, исключительно рассчитывая на преимущества коллективной мудрости, опыта, на взаимное доверие и доброжелательную конструктивную критику.

Можно, не напрягаясь, внести уйму проектов и предложений в расчете на то, что кто-то их расшифрует, обоснует, придаст им надлежащую юридическую форму.

Представляется, что нужен радикально иной подход. Во всяком случае, что касается меня, забивать гвозди, чтоб кто-то их вытаскивал, не собираюсь. Намерен придерживаться правила: максимальную часть работы делать самому, руководствуясь старинным принципом самоответственности: «Если не я, то кто же?». Работать прежде всего

самому, бок о бок с коллегами, экспертами, а не предлагать только инициативные лозунги и заголовки решений.

Чтобы меньше времени тратить попусту — на словесные маневры, по-моему, надо ориентироваться на всеобщую занятость депутатского корпуса парламентской, конструктивной деятельностью. В этом смысле не должно быть безработных. Задача избранных на Съезде и заседаниях Верховного Совета руководителей состоит и в том, чтобы загрузить делом всех депутатов в постоянных и временных комиссиях и подкомиссиях, комитетах и подкомитетах, имея также в виду обеспечить преемственность в работе при обновлении составов в результате периодической ротации. Убежден, что именно такая организация депутатской работы по формированию правового общества сможет определить истинную цену цветастых слов, довольно часто произносимых с высоких трибун.

Но для того чтобы компетентно выполнять обязанности законодателя, следовало бы позаботиться об оснащении рабочего места депутата здесь, в Москве. Автоматизированная система накопления, актуализации, машинной обработки банков данных — пока что мечта. В этом убедился, когда несколько лет тому назад знакомился с технической оснащенностью наших архивов, библиотек. Отсталость и застой в этой области пока, к сожалению, непоколебимы. Но тем не менее необходимо отработать пути и способы получения нужной информации. На первых порах, видимо, придется каждому позаботиться о своих нуждах, используя существующие возможности ведомственных информационных служб.

Без системного анализа достаточного объема информации думать нечего о моделировании, прогнозировании общественных процессов. А ведь именно в их отсутствии состоит один из главных наших недостатков. Свидетельство тому, например, несостоятельность объемистого пакета партийно-правительственных постановлений о развитии отраслей и подотраслей социально-культурной сферы, которые появились после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Заголовки отличные. Выполнение никудышное. Причина — выдача желаемого за возможное. Неумение или даже нежелание прогнозировать финансовые, социально-политические последствия решений привели также, например, к обращению в наличность внушительной части средств, предназначенных для финансирования капитальных вложений, технологического обновления производства. Так произошло в результате недоста-

точной проработки реальных и возможных финансовых процессов экономической реформы.

Так появляется и растет безответственность, безразличие к нормативным документам высшего ранга, подрывается авторитет ЦК КПСС, правительства, выпускающих эти документы в стиле не так далекого прошлого.

Полагаю, что в формировании союзного законодательства надо обеспечить «подход изнутри» к этому процессу, требующему наивысшей компетенции. То есть — изначально организовать дело таким образом, чтобы союзные законы, затрагивающие интересы населения всей страны, разрабатывались столько времени, сколько потребуется в процессе совершенствования достаточного количества чтений. Цель — добиться такого качества документа, чтобы его содержание устраивало все республики, чтобы документ принимался на основе общего согласия, консенсуса. Тогда в значительной мере отпадут центробежные требования признать право республик на вето, на ратификацию союзных законов.

Вместе с тем в процессе формирования правового государства надо научиться неукоснительно исполнять действующие законы, какими бы они ни были.

Наконец, позвольте представить проект постановления Правительства СССР, которое можно было бы выпустить в ближайшее время. Речь идет об отмене верхнего предела суммарного дохода, получаемого пенсионерами, работающими в отраслях производства товаров народного потребления и сфере платных услуг. Отменив верхний предел, мы создадим условия для пополнения более чем 10-миллионного отряда работающих пенсионеров. Это особенно важно для тех регионов, где ощущается относительная нехватка рабочих рук. Отменив верхний предел, мы, не ухудшая, а даже поправив баланс денежных доходов и расходов населения, несколько пополним рынок товаров и услуг. Отменив предел, мы устраним хотя бы крохотную частичку социальной несправедливости, когда ветеран, приступив к работе, рискует сократить размер своей пенсии. И наконец, прекратятся и еще один поток бумаг, и тяжбы из-за так называемых переплат. Ясно, что эта мера будет эффективной и не повлечет за собою отрицательных финансовых, социально-экономических последствий лишь в том случае, если зарплата будет выплачиваться за добросовестно сделанную работу, за конечный результат.

Текст проекта постановления примерно таков: «Отменить с 1 июля 1989 года ограничения при выплате пенсий

пенсионерам, занятым на производстве и в сфере услуг».

В заключение полагаю необходимым напомнить, что к осеннему Съезду народных депутатов нам надо обязательно разработать правила процедуры для всех подразделений высшего органа власти страны. Наличие этого документа поможет нам впредь более рационально использовать время.

На одной из предвыборных встреч ветераны напутствовали кандидатов в депутаты таким образом: будьте мудры, честны, мужественны, дружны в своей депутатской деятельности по формированию советского правового социалистического государства. Это — дельный наказ.

Текст выступления депутата **Крутова А. Н.**, комментатора Центрального телевидения г. Москвы (3 агорский территориальный избирательный округ, Московская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Сегодня, когда прошло четыре года перестройки, мы видим, что дело это тяжелое. Оно требует не только мужества говорить правду, но и выслушивать ее, ибо мы были отчуждены не только от результатов своего труда, но и от забот страны. За нас думали, принимали решения, а расплачивались за все мы с вами. И откровенно говоря, я ожидал большего от доклада М. С. Горбачева. Четыре года перестройки. Первый Съезд народных депутатов. Почему при явных успехах в международных делах мы у себя дома живем бедно и неустроенно? Почему все радикальные экономические реформы не привели к повышению жизненного уровня людей? Разве рабочие или крестьяне стали хуже работать? Меньше отдавать сил и меньше трудиться? Разве меньше у них стало сверхурочных работ и «черных суббот»? Я уж не говорю про крестьян, которые при всех слияниях министерств и ликвидации агропромов пашут, сеют и кормят нас, находясь в условиях наемных работников, а не хозяев земли. При этом они слышат все время красивые слова, что нужно вернуть селу долг. Слова слышат, но долгов не видят.

Одной строкой в докладе прозвучала мысль об ответственности руководителей. Но кто конкретно из руководителей ответственен за развал того или иного участка? А ведь почти в каждом выступлении депутаты говорят о волюнтаризме, командном стиле, о том, что существует и процветает некомпетентность. Но мы каждый раз начи-

наем с новой строки, будто прежде была чистая доска. Это как у плохого ученика, который наделал ошибок в старой тетради, выбросил ее и спокойно начал новую.

Я считаю необходимым регулярные отчеты руководителей страны перед Верховным Советом и народом по Центральному телевидению о том, как выполняются сегодняшние программы, как выполняют они порученную им работу. Может быть, тогда мы наконец-то прочтем в газетах, что такой-то ушел на пенсию не «по состоянию здоровья», а уволен за развал работы.

Согласитесь, товарищи, что нам нужна гласность и не только о событиях 60-летней, 50-летней, 40-летней давности. Нам как воздух необходима гласность о событиях сегодняшнего дня. По данным социологов, большинство людей связывают демократию с гласностью. Недаром вторая программа Центрального телевидения, по которой транслируется наш Съезд, не ошибусь, если скажу, самая популярная. Люди даже отпуска берут, чтобы наблюдать за ходом Съезда. Они хотят видеть все своими глазами, хотят знать правду. И это их право. Они должны знать правду. Но, к сожалению, гласность у нас какая-то кособокая. Мы позже всех узнали о событиях в Чернобыле и меньше всех получали о них правдивой информации. Мы получали отфильтрованную информацию о событиях в Карабахе и Тбилиси. В эти дни с трибуны Съезда звучала критика в адрес средств массовой информации, и в частности в адрес программы «Время». Ну что ж, критика справедлива. Но, уважаемые товарищи, разве ответственность за такую информацию лежит только на журналистах? У нас существует система подачи официальной информации, которая является обязательной для всех средств массовой информации. Например, произошли события в Тбилиси. Мы имеем информацию от наших корреспондентов, но мы не можем дать ее в эфир, мы ждем специальных тассовских сообщений, которые проходят через соответствующие инстанции Центрального Комитета. И я думаю, что здесь существует заинтересованность в сохранении одной из главных привилегий — монополии на информацию. У партийных деятелей сказывается выработанная десятилетиями привычка решать, что можно знать народу, а чего — нельзя.

В ином случае М. С. Горбачев и члены ЦК могли бы узнать о трагедии в Тбилиси не спустя 6 часов, а из нашей утренней программы «120 минут», которая начинается в 6 часов 30 минут утра.

Я думаю, что наше общество вполне созрело и подготовлено к правильному восприятию фактов. Ведь определяя уровень гласности, границы гласности, мы как бы делим информацию для избранных и избранных. Но правда быть может одна и только полной. Не ради праздного любопытства, а для укрепления нашей веры в социализм нам нужна полная правда. Люди сами разберутся, кто есть кто, разберутся, кто за что голосует.

Газеты, радио, телевидение должны быть не подручными средствами, а трибунами общественного мнения. И это не отход от ленинских принципов партийного руководства прессой, а отказ от бюрократического, командного руководства и установление более тесной связи партии с массами.

И я считаю, что среди первых законов, которые мы должны утверждать, должен быть закон о печати. В 1917 году такой закон был подписан на второй день после революции. В нем, в частности, утверждалось: «Как только новый порядок упрочится — всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону».

Сегодня, когда гласность становится инструментом народовластия, такой закон крайне необходим. Но пока «суд да дело», я предлагаю, чтобы Съезд вынес решение о создании на Центральном телевидении депутатского канала. Его продолжительность и периодичность мы можем установить в рабочем порядке. В этом канале рассказывалось бы о деятельности Верховного Совета, комитетов и комиссий, проводились бы «круглые столы» депутатов по актуальным вопросам, встречи с руководителями министерств и ведомств и отчеты их, телемосты и встречи с избирателями. Депутатский канал должен быть подчинен непосредственно Верховному Совету.

Плюрализм мнений должен обратиться в плюрализм телевизионных каналов, и есть пути, как без большого увеличения бюджетных ассигнований увеличить число каналов телевидения. Но для этого необходима перестройка всего Госкомитета по телевидению и радиовещанию. Госкомитет должен обеспечивать развитие телевидения и решать кадровые вопросы. Это главная задача аппарата. Всю идеологическую ответственность должны нести творческие коллективы.

В сознании миллионов советских и зарубежных теле-

зрителей программа «Время» (она транслируется в 9 стран мира) прямо связывается с политикой Коммунистической партии и Советского правительства, с дальнейшим развитием процессов гласности и демократизации. Именно поэтому считаю необходимым более подробно остановиться на устранении причин, препятствующих идейно-художественному совершенствованию программы «Время» и других информационных передач Центрального телевидения.

Считаю необходимым предоставить право работникам Главной редакции информации ЦТ сокращать официальные материалы.

Много нареканий зрителей вызывают выступления в программе «Время» послов иностранных государств по случаям национальных праздников. Необходимо предоставить для этой цели другое, более удобное время, расширить объем и разнообразить формы таких выступлений.

Негативную реакцию зрителей встречает показ встреч и проводов членов правительства и партийных руководителей, совершающих рабочие поездки, отчеты с мест, содержащие 3—4-минутные выдержки из их выступлений перед партийно-хозяйственным активом, показ ознакомительных посещений предприятий, городов и сел. Я думаю, миллионы советских людей необязательно должны знать о каждом шаге членов Политбюро, гораздо важнее знать их мнения и действия по принципиальным вопросам. А сегодня программа «Время» зачастую превращается в персонального летописца высоких руководителей.

Исходя из того, что на большей территории СССР в настоящее время принимается максимум две программы Центрального телевидения, видится целесообразным отменить ежедневное дублирование программы «Время» по всем каналам, так как большинством зрителей это воспринимается как навязывание официальной информации, своеобразный диктат из центра. Вообще я считаю, что у программ ЦТ должно быть свое лицо. Предлагаю вторую общесоюзную программу ЦТ сделать информационной, с включением в нее депутатского канала. Нарращивание потенциала информационного вещания, придание ему современного облика тесно связаны с необходимостью технического перевооружения Центрального телевидения.

Уважаемые депутаты, у нас есть «Известия ЦК КПСС», которые информируют о деятельности ЦК партии. Есть «Правительственный вестник» — он рассказывает о деятельности исполнительной власти. Я думаю, нам нужен «Законодательный вестник», который будет публиковать

материалы Верховного Совета, в том числе депутатские запросы и официальные ответы министерств и ведомств.

В своих выступлениях многие депутаты ссылались на диктат центральных министерств и ведомств, которые ведут себя на территории местных Советов как подлинные хозяева, без учета мнений жителей данного региона. Например, в Загорском районе Московской области еще в начале 70-х годов решили построить полигон по захоронению и переработке токсичных химических отходов Москвы и Московской области. Экологическая обстановка в Москве и Подмоскowie тяжелая, в Загорском районе особенно. Там и так хватает различных полигонов. Люди протестуют, собирают подписи, волнуются, четкой информации получить не могут, а ответ слышат один — вопрос изучается. Я думаю, многие из сидящих здесь в зале депутатов сталкивались с подобными проблемами у себя дома.

Кроме предложения новому правительству рассмотреть экологическую ситуацию в Москве и Подмоскowie, отменить прежнее решение о строительстве полигона в Загорском районе я предлагаю внести в Закон о статусе народных депутатов следующую статью: «Депутат имеет право приостановить разработку, финансирование и осуществление экологически опасного проекта на территории его округа до референдума жителей и проведения независимой экспертизы».

Такое депутатское вето даст возможность законодательной власти иметь силу над исполнительной.

Текст выступления депутата Крышкина А. М., токаря управления «Дормеханизация» производственно-строительного объединения «Благоустройство», г. Алма-Ата (Алма-Атинский — Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Казахская ССР).

Товарищи депутаты! Мы все так привыкли, что все самое ценное, лучшее и передовое исходит из центра, и слепо этому верили. Мы верили Сталину И. В., верили Хрущеву Н. С., верили Брежневу Л. И. А теперь вся вера перечеркнута, и мы остались обществом без прошлого. И чтобы нам не остаться обществом без настоящего и будущего, нам нужно правдиво разобраться в случившемся и идущем в нашем обществе процессе и дать однозначный ответ. Для того, чтобы многочисленные журналисты, корреспонденты, литераторы и историки перестали смако-

вать тему нашего прошлого и могли бы рассказать нашим людям о ростках нового и подсказать конструктивные решения назревших проблем. А чтобы не остаться обществом без будущего, нужно вложить немало средств в решение молодежных проблем, урезая средства на незавершенное капитальное строительство, бездумную химию и в особенности мелиорацию, уничтожающую нашу природу.

Для решения молодежной проблемы нужна разработка и принятие закона о молодежи, на основе которого нужно предусмотреть льготы для молодежи: получение молодой семьей квартиры после регистрации брака, а не перед пенсией; получение долгосрочного кредита с дифференцированным его погашением с рождением детей или с переходом в непрестижную отрасль народного хозяйства молодых людей. Конечно, закон должен предусмотреть не только блага, но и ответственность перед обществом, труд должен стать не «наказанием свыше», а естественной потребностью и источником всех благ для работающего.

Мы все привыкли во всем следовать приказам, указаниям и инструкциям свыше и породили безраздельную власть министерств и ведомств, и если посмотреть, сколько их в Москве, на их почти 30-этажные здания, да еще учитывая союзные республики, промежуточные звенья, невольно задаешься вопросом: сколько же нужно зарабатывать рабочему, чтобы прокормить такую массу нахлебников, и все руководящие, да еще создающие инструкции о своем благополучном безбедном существовании? Нужно все поставить на свои места: «Вся власть Советам!» на всех уровнях народных Советов, то есть большую часть заработанных средств должны оставлять на территориях для их социально-культурного развития и защиты природы. Оставить нужно только часть самых нужных министерств, и чтобы они свои деньги зарабатывали, а не производительно перекачивали их в свои карманы.

Мы все привыкли, что все новое, передовое приходит к нам из столиц. И я не понял, почему шахтер не смог возразить ученому, который пытался принизить рабочего и воззвал к М. С. Горбачеву: «Бойтесь занесенной над Вами лопаты рабочего».

Да, мы, рабочие, строители и шахтеры, дорожники и крестьяне, вправе спросить у наших академиков и докторов наук и всех видных ученых: куда вы завели нашу науку и почему мы до сих пор работаем ломami и лопатами,

косами и вилами? И почему наша страна должна унижаться перед Западом и Востоком, покупая за валюту и ширпотреб, и технику, и еще хуже — иностранную технологию, строя совместные предприятия и уничтожая свою природу, торгуя здоровьем народа? Кому это выгодно? Может, тем, кто покупает изжившие себя за границей проекты и вредные для природы и здоровья людей технологии? В этом нужно разобраться основательно. А то парадокс, как только прогорает на Западе или Востоке компания, СССР сразу же заключает с ней договор. Подозрительно. И не бойтесь, Михаил Сергеевич, «лопаты рабочего», мы верим Вам, верим в перестройку, и, избирая нас народными депутатами, наши избиратели говорили то же, но они говорили и другое, что они выдали нам последний вексель доверия, а за ним черта — и мы должны его оправдать!

Мы, живущие на окраинах великой страны, всегда верили, что передовые идеи наших мыслителей исходят из столицы нашей Родины. Но мы не думали, что мы здесь, в Москве, на Съезде народных депутатов, сразу испытаем такую массированную атаку делегаций Москвы, Ленинграда, республик Прибалтики и некоторых областей РСФСР. И нам, делегациям республик Средней Азии и Казахстана, сразу же лидеры группировок присвоили ярлык «молчаливо-согласного большинства». Просьба к этим делегациям не обижаться. И мне, рабочему, приходится призывать к консолидации всех прогрессивных сил, к интернационализму, дружбе народов, в то время как названные мною делегации все время стараются муссировать национальные вопросы, перерастающие в межнациональные конфликты. Кому это выгодно? Так вот, если мы все объединимся на платформе перестройки нашего общества, мы добьемся многого. А хороших идей мы видели много, видели и деятелей, которые много вещают, а сами ничего не сделали для народа. Так что одни-ми лозунгами нас не пронять, и рабочий человек не позволит себя погонять.

Основная работа Съезда народных депутатов видится нам в принятии новых законов и отмене неработающих. К этому нужно отнестись со всей ответственностью и сразу «не кромсать» на части нашу Конституцию.

Закон о пенсиях для социально не защищенных членов нашего общества, куда входят инвалиды труда, инвалиды детства, малообеспеченные пенсионеры и студенты, должен быть принят безотлагательно. А затем должен быть

принят закон об одинаковых пенсиях для всех членов нашего общества, обеспечивающих им прожиточный минимум, с надбавками за количество и качество труда, вложенного в развитие нашего общества. Отмена персональных пенсий как дискриминации труда. Пересмотреть закон о кооперативах, чтобы они не обдирали трудящихся. Не работает Закон о государственном предприятии (объединении).

Необходимо разработать и ускорить принятие правовых актов о забастовках, об общественных организациях, о гласности, о печати, в которых бы четко подчеркивалась и поощрялась здоровая инициатива наших людей и ставился бы заслон политическому экстремизму. А роль печати и средств массовой информации заключалась бы не только в широком доступе к информации и к смакованию так называемых жареных фактов. Эти средства должны быть не только информаторами, но и коллективными агитаторами и проводниками идей перестройки.

Природа больна смертельно, и уже не так далек ее конец, как нас уверяют, а на Съезде не принято ни одного законоположения по экологии.

Считаю необходимым принять безотлагательно закон, на основе которого всякая хозяйственная деятельность должна рассматриваться с точки зрения ее полной безопасности для природы и не прикрываться никакими народнохозяйственными нуждами и значениями; находить конкретных виновников экологических катастроф и их проектантов поименно и лишать их званий, привилегий, а не пересаживать в кресла защитников природы; вывести Госкомприроду и все комитеты по защите природы из подчинения Советов Министров, только тогда они смогут решать вопросы защиты природы, защиты здоровья народа.

Принятие такого закона не требует экономических затрат, но сразу же поубавит пыл ретивым министерствам и ведомствам, разрушающим безраздельно нашу природу.

Только полномочия Советов на всех уровнях власти, когда Советы будут хозяевами своих территорий, своих ресурсов, природных, материальных и трудовых, не позволит министерствам и ведомствам грабить недра, уничтожать природу и разбазаривать трудовые ресурсы.

Соединив воедино полномочия Советов с ленинскими принципами руководства государством («орачивание» всех органов государственной власти, постоянные перевыборы и обновление их), мы сможем говорить о верхо-

венстве народа, иначе все высокие слова останутся пустым звуком и наш народ нас не поймет.

Текст выступления депутата **Крючкова Г. К.**, первого секретаря Одесского обкома Компартии Украины (Раздельнянский территориальный избирательный округ, Одесская область).

Уважаемые товарищи народные депутаты! Все мы были на Съезде, по крайней мере, с одним общим наказом своих избирателей — принять решения, которые позволили бы быстрее вывести страну из нынешнего состояния, углубить процессы демократизации и гласности.

Думаю, у нас есть основания сказать, что наш Съезд оказался на высоте своей миссии. Заслуга нашего Съезда и в том, что он поднял общественную жизнь страны, общественное сознание, да в значительной мере и политическую активность народа, на качественно новую ступень. Такими, как до Съезда, страна наша, все мы уже не будем. А это еще одна гарантия необратимости перестройки, очищения всех сфер жизни нашего общества от мета-стаз сталинизма и застоя.

За дни работы Съезда мы еще рельефнее ощутили глубину кризиса, в котором оказалась страна, всю сложность и неоднозначность стоящих перед нами проблем.

Взять хотя бы нашу. Одесскую область — одну из крупнейших на Украине.

По территории области проходят 4 магистральных газопровода, а к началу нынешнего года было газифицировано всего 0,4 процента сел (против 5,2 процента по республике); четыре пятых дорог у нас — 4-й категории, ездить по ним можно только до первого дождя; 208 сел пользуются (полностью или частично) привозной водой. Из-за запущенности социальной сферы 11 сельских районов оказались почти в таком положении, как Российское Нечерноземье. И это — на юге Украины! База строительной индустрии и наполовину не удовлетворяет наших потребностей.

Ничем нельзя оправдать и то, что по существу потеряно лицо Одессы как уникальной всесоюзной здравницы, нашего общего достояния, под угрозу поставлены флора и фауна Черного моря, что в результате перенасыщения предприятиями химии и других отраслей индустрии экологическая ситуация в регионе обострилась до предела, что более чем миллионный город не имеет надежного ни энер-

го-, ни тепло-, ни водоснабжения, и стоит ударить стихии (как это было в минувшем декабре), городское хозяйство оказывается парализованным.

Я уже не говорю о невероятной остроте жилищной проблемы, о том, что многие здания в прекрасном городе, который через пять лет будет отмечать свое 200-летие, валяются, а новое жилье строить негде.

Из-за выбытия плавсредств теряет свои позиции в мире пассажирский флот крупнейших парокходств — Черноморского морского и Советского Дунайского.

Меньше всего я склонен объяснять это исключительно «диктатом» или «кознями» центральных ведомств, на них возлагать ответственность за такое положение. Руку приложили многие. Работать, находить выход — нам. Из этого мы исходим, на решение самых острых проблем — обеспечение населения продовольствием, развитие базы стройиндустрии, наведение порядка в здравоохранении, оздоровление экологической обстановки — направляем усилия.

И если я счел возможным сказать об этом с высокой трибуны Съезда, то только потому, что перечисленные проблемы во многом общие для страны.

Как и других депутатов, нас глубоко беспокоит общее ослабление дисциплины — трудовой, производственной, общественной, рост преступности, падение нравов, духовное обнищание, систематическое, методичное навязывание молодежи, в том числе через телевидение, радио, эстраду, худших образчиков так называемой «массовой культуры», по существу, отлучение народа от настоящего искусства.

Как и в других регионах, мы все острее ощущаем углубляющуюся социальную дифференциацию, снижение жизненного уровня десятков тысяч людей и в то же время опасный рост прослойки тех, кто, не прилагая адекватных усилий, обогащается, — ситуацию, чреватую тяжелыми социальными и политическими последствиями, но которую кое-кто не прочь представить чуть ли не как идеальную для «обновленного» социалистического общества.

Как и других товарищей, нас задел за живое прозвучавший здесь страстный призыв народных депутатов — представителей советского крестьянства — вернуться наконец по-настоящему к нуждам села и его тружеников, без чего мы не сможем быстро решить самую острую проблему — продовольственную. Правильно поставлен в повестку дня вопрос о перестройке экономических, производственных отношений на селе. Но, убежден,

нельзя ослаблять внимания к укреплению материально-технической базы аграрно-промышленного комплекса.

Позвольте привести некоторые сравнения. Одесская область и Молдавская ССР — соседи, у нас примерно равные размеры сельскохозяйственных угодий, сходные почвенно-климатические условия. Но урожайность полей, продуктивность животноводства у соседей заметно выше. Молдавские села за последние годы основательно перестроились.

Конечно, это результат большого труда. Но нельзя сбрасывать со счетов и того, что в развитие сельского хозяйства в Молдавии вкладывается государственных средств в три раза больше, чем у нас; энерговооруженность у них выше в 1,7 раза, фондовооруженность — в 2,4 раза; на условный эталонный трактор приходится 45 гектаров пашни — в два раза меньше, жилья на селе за счет государственных капвложений вводится в 2,5 раза больше (данные за 1988 год).

Понимаем, что сейчас подвести такую базу под сельскохозяйственное производство во всех регионах мы не можем. Но укреплять, наращивать производственные силы этого жизненно важного сектора нашей экономики обязаны, разумеется, сосредоточивая усилия на более эффективном использовании уже созданного на селе потенциала, создавая условия для беспрепятственного развития различных форм хозяйствования.

Можно, конечно, с пафосом громить колхозы и совхозы, особенно когда ни за что не отвечаешь. Но, откровенно говоря, не могу понять и другое — почему некоторые товарищи, обладающие, по их мнению, «секретом» решения продовольственной проблемы и навязывающие обществу свою точку зрения, замалчивают реальный опыт тех социалистических стран, в частности Чехословакии, где давно решили эту проблему, причем решили на базе крупного коллективного сельскохозяйственного производства, последовательно укрепляя его материальную базу, широко применяя новейшие достижения науки, умело внедряя хозрасчетные отношения, принципы материальной заинтересованности.

Проблем у нас много, проблем трудных, непростых. Решение их потребует огромных усилий и, конечно же, времени. Мы не вправе породить у трудящихся необоснованные надежды на то, что уже завтра или послезавтра у нас все изменится — тем более без труда, без напряженных усилий всех и каждого.

К сожалению, уже длительное время на второй, если не на третий, план оттеснена тема труда, дисциплины, порядка, ответственности, за что мы расплачиваемся дорогой ценой. Внимание больше сосредоточивается на том, как распределять,— тут мы все специалисты, и меньше всего проявляется заботы о том, как создать необходимые для этого материальные условия, чтобы было что распределять.

Поддерживая принципиальные положения доклада Председателя Верховного Совета СССР, программного заявления главы правительства, считаю, что нужна конкретная, хорошо продуманная, всесторонне взвешенная, одним словом — реалистическая программа и неотложных, и рассчитанных на перспективу мер по решению самых острых, самых жгучих проблем, о которых здесь говорилось.

Считал бы также необходимым предпринять экстренные шаги для обеспечения потребностей населения в медикаментах, включая, если надо, закупку их по импорту — за счет чего угодно. Эта проблема во многих местах так обострилась, что откладывать ее решение просто недопустимо.

С учетом уроков трагических событий последнего времени прошу правительство страны дать ответственное поручение соответствующим ведомствам безотлагательно рассмотреть и принять надлежащие меры безопасности на всей трассе аммиакопровода Тольятти — порт Южный и на заводе, где идет перекачка жидкого аммиака на суда. Нельзя допустить беды на этой трассе.

Самые серьезные выводы должны быть сделаны из того факта, что ряд принятых уже в процессе перестройки решений правительства не был до конца продуман и привел к нежелательным последствиям.

Все мы возмущены тем, что в погоне за прибылью производственные коллективы нередко искусственно вздувают цены, прекращают выпуск дешевых, нужных народу товаров. Говорилось об этом и в докладах. Но разве не ясно, что тенденции рвачества, «группового эгоизма» явно несовместимы с курсом на оздоровление нашей экономики, на очищение социализма от деформаций, обусловлены, если хотите — предопределены выработанным в ходе экономической реформы хозяйственным механизмом.

То же самое можно сказать о принятых в последние годы решениях о кооперации, приведших к серьезным извращениям, более того — к дискредитации коопе-

ративного движения. Кто же предлагает правительству такие решения? Почему и зачем они принимаются? Такие просчеты непозволительны. Тут есть над чем подумать всем нам, и прежде всего правительству, нашей науке, особенно экономической. Невольно возникает вопрос: или ее предложения игнорируются, или ученые предлагают не то, что нужно сейчас нашей экономике для обновления и упрочения социализма. А отдельные «новации» некоторых «трубадуrow перестройки» просто настораживают: в их рассуждениях от социализма зачастую и следа не остается.

Особо хотел бы поддержать призыв М. С. Горбачева и ряда ораторов к консолидации, сплочению нашего общества на идеях и целях перестройки. Решению этой злободневной задачи, конечно же, ни в коей мере не способствуют прозвучавшие в некоторых выступлениях мотивы, объективно направленные на ослабление единства и сплоченности нашего союзного государства, на ограничение и даже подрыв руководящей роли нашей ленинской партии. Партии, которая подняла знамя перестройки, осудила деформации социализма, открыла дорогу демократии и гласности. Партии, которая сама поставила себя под огонь критики, бескомпромиссно отказалась от «комплекса непогрешимости», методов командования и запретительства. Партии, которая решительно обновляет свой облик, становится открытой для обсуждения любых вопросов со всеми общественными движениями и беспартийными массами.

Этому не способствуют также навязчивые попытки противопоставить руководство КПСС партийным кадрам, рядовым коммунистам — попытки, доведенные здесь до провокационного ультиматума Генеральному секретарю ЦК — выбирать, с кем ему быть.

Не способствуют этому и призывы к созданию «оппозиции», равно как и высокомерные претензии наклеивать ярлыки, объявляя одних депутатов «консерваторами», «агрессивным большинством», других «прогрессистами».

Из рук партии явно стремятся выбить такие испытанные рычаги проведения ее политического курса, какими являются кадровая политика, средства массовой информации. Некоторые органы печати, телепрограммы и радиопередачи стали, по сути, вотчиной определенных групп, пытающихся навязать свою позицию и взгляды всему обществу, подвергаящих третированию тех, кто не согласен

с их точкой зрения. О каком «плюрализме» здесь идет речь?

Особенно опасными представляются попытки некоторых несостоявшихся, с уязвленным самолюбием политических деятелей использовать в политических целях трудности перестройки, острые проблемы, стоящие перед страной.

Что поражает? Назойливо повторяются, но выдаются за откровение оценки положения дел, данные Центральным Комитетом партии, эксплуатируются им же выдвинутые лозунги и программы. При этом нагнетается атмосфера, создаются одна за другой явно запрограммированные заранее, тщательно спланированные и четко организованные «кризисные ситуации», возбуждается и откровенно канонизируется против руководства партии и страны недовольство людей. Не останавливаются и перед оскорблениями, беспардонной клеветой — все мы были свидетелями тому. Что же касается конструктивных идей и предложений, то их, по существу, — никаких.

Когда это выгодно, такие «деятели» легко меняют позицию, вернее тактику, не отказываясь, разумеется, от своих целей. В разгар предвыборной кампании один из них ратовал за то, что школу Верховного Совета обязательно, непременно должен пройти каждый депутат, каждый из них должен на какое-то время стать профессиональным парламентарием. Ротация, восклицал он, вот справедливый и четкий принцип приобщения депутатов к парламентской работе. Но проходит совсем немного времени, и после выборов точка зрения популярного «толкователя перестройки», автора широковещательных деклараций о реформе всей общественной системы, круто меняется: мне кажется, вещает он в очередном интервью, что «вряд ли целесообразно вообще менять состав Верховного Совета, ведь за год можно только адаптироваться в новых условиях, а где уж тут сделать что-либо полезное для страны».

Боюсь, что новоявленные «спасители наций», руководствуясь личными амбициями, могут не только «с легкостью необыкновенной» сменить свою позицию (это они показали и в дни работы Съезда), но и безжалостно перешагнуть через судьбы людей — лишь бы дорваться до власти. Агрессивный тон и образ действий таких людей внушают серьезные опасения — как бы не остались тогда от демократии, приверженцами которой они себя выдают, только «рожки да ножки».

Здесь неоднократно, в разных вариациях, поднималась тема «партократии», всевластия аппарата, который изображается эдаким монстром, главным виновником всех наших бед.

Аппарат — и партийный, и государственный — заслуживает критики. Требуется крепкая перестройка работы всех звеньев партии, начиная с первичных партийных организаций. Но будем откровенны: не об этом ведь идет речь. Те, кто бьет по аппарату, на самом деле направляет острие удара против руководства партии и государства. Впрочем, иные этого уже и не скрывают.

Я бы сказал так: аппарат на самом деле является таким и действует так, как того хочет руководство (именно так обстоит дело сейчас, при М. С. Горбачеве) или каким оно позволяет ему быть (как чаще всего было в застойные годы).

И не надо лукавить, давайте называть вещи своими именами. Так, по крайней мере, будет и честнее, и порядочнее. Ведь цели и без того ясны. Раз уж откровенно заявляем об «оппозиции», о стремлении к власти, а на митингах и ведущие члены «теневого кабинета» назывались — зачем было наводить тень на плетень.

Не могу пройти мимо и усиливающих, явно скоординированных нападков на нашу армию, органы госбезопасности, внутренних дел, попыток скомпрометировать их, подорвать доверие к ним народа, в чем особенно усердствуют некоторые органы массовой информации, в том числе молодежные. Делают это те, кто наверняка хорошо знает ленинский завет: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться». Разве не ясно, что, нападая на армию, на чекистов, на тех, кто обеспечивает общественный порядок, они наносят удары по перестройке, по нашей революции.

Мне думается, что всплеск социальной демагогии, активизация других псевдоперестроечных и откровенно антиперестроечных сил представляет сегодня большую опасность для перестройки.

Как тут не вспомнить мудрые слова В. И. Ленина: «Не устану повторять — демагоги — худшие враги рабочего класса!»

В свободные от работы Съезда дни я побывал в коллективах ряда одесских предприятий. Вот что просили меня сказать на Съезде докеры морского порта: рабочий класс — за перестройку, но за перестройку, которая принесет реальное улучшение жизни трудовому народу, сплотит страну,

отвергнет любые попытки разрушить наш великий Союз, какими бы благовидными предложениями и юридическими уловками они ни прикрывались.

Так сосредоточим же, товарищи, наши усилия на конструктивной работе, на выработке и проведении в жизнь решений, которые оправдают ожидания народа и дадут перестройке мощное ускорение.

Текст выступления депутата Кудрявцева А. П., ректора Московского архитектурного института. (От Союза архитекторов СССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Первым условием всякой жизни является наследование информации, попросту говоря — память. В жизни человеческого общества память проявляется как личная, групповая, национальная и общечеловеческая. В пылу острых классовых битв общечеловеческое и общенациональное долгое время рассматривались как нечто чуждое групповому, классовому, как связанные с миром враждебного насилия, личное же оказалось низведенным до биологического и примитивно материального уровня. Считалось, что пролетариату нечего терять, кроме своих цепей. Правда, во второй половине этого высказывания подчеркивалось, что приобрести пролетариат может весь мир, однако длительное время слово «весь» понималось не в смысле уровня и качества человеческой жизни, а скорее чисто территориально.

В наши дни грозное вторжение СПИДа, связанного с потерей клеткой защищающей наследственной информации, стало угрозой биологической природе человека. Но мы уже многие десятилетия испытываем страшные последствия синдрома социального иммунодефицита, искажившего гуманистические основы нашего общества и приведшего к уничтожению или утрате лучшей части нашего генофонда. Процесс оказался настолько чудовищным, что ситуацию лишь усугубили, но не создали невозвратные бедствия войны.

Совсем не случайно перестройка началась с лавинообразного нарастания внимания общества к своему национальному и общечеловеческому прошлому. Интенсивность этого переживания культурных пластов была столь мощной, выраженной в стольких прекрасных публикациях, выступлениях и начинаниях, что к настоящему времени в идейном плане проблема кажется принципиально исчер-

панной. Я не буду останавливаться на теоретических рассуждениях. Остроактуально сейчас другое.

Культура, история, историческое самосознание существуют уже тысячелетия благодаря памятникам культуры — памятникам письменности и другим произведениям ума и рук человеческих. Сумма памятников есть и свидетельство богатства исторического сознания народа, и условие его дальнейшего развития. Если исчезают материальные носители культурной информации — исчезает культура.

Со всей ответственностью хочу сказать, что вопреки вызванной надеждами оптимистической эйфории общественного мнения процесс катастрофического исчезновения памятников культуры в нашей стране за годы перестройки никоим образом не остановлен, скорее — он убыстряется. Изменились слова, но не дела.

С этой трибуны уже приводилась страшная цифра — 3 тысячи деревень, ежегодно исчезающих с лица нашей земли. По самым скромным подсчетам, мы лишаемся каждый год более 3 тысяч памятников истории и архитектуры, то есть 10 памятников ежедневно. И это из числа охраняемых государством памятников — а их всего 280 тысяч. На самом же деле их в несколько раз больше, видимо — более миллиона, следовательно, в несколько раз больше и наши потери. Числа памятников точно мы не знаем, все цивилизованные страны мира издали своды своих памятников, мы же до сих пор не провели даже инвентаризации. Работа над сводом памятников началась в 1966 году, но до сих пор не вышел ни один из запланированных томов.

Страна, за исключением немногих туристических центров, похожа на кладбище памятников. В наших музейных хранилищах насчитывается более 60 миллионов единиц хранения — и большая их часть в аварийном состоянии. Д. С. Лихачев говорил о катастрофическом состоянии библиотечного фонда — присоединим к этому и архивные хранилища, в том числе — ценнейшие.

Поверьте, что в моих словах нет даже малого преувеличения, но — огромная горечь и тревога.

Если наше общественное сознание поворачивается, и довольно быстро, к памятникам, если движение в их защиту уже стало делом тысяч людей, то наш государственный аппарат, несмотря на все хорошие слова, остается к ним равнодушным и очень часто даже — враждебным. Памятники мешают заводам разворачиваться, строите-

лям — строить в исторических городах, власть имущим — возводить на месте исторической застройки административные корпуса и ведомственное жилье, они требуют внимания, сил и средств. До сих пор мы очень часто слышим, что есть дела и поважнее. До сих пор общественность защищает памятники культуры — вдумаемся, от кого? — от самих себя, от государственной власти, призванной их беречь. Как справедливость исчезает от единственного случая несправедливости, так и все слова о любви к наследию превращаются в лицемерие при сносе, уничтожении хотя бы одного памятника.

Среди всех сфер человеческого бытия охрана наших памятников в наибольшей мере планируется по остаточному принципу. И страшное состоит в том, что не только в материальном и функциональном отношении, худшее в том, что эта остаточность определяет меру внимания, понимания и желания. С этим может сравниться лишь наше столь же страшное отношение к больным, инвалидам и старикам.

У нас есть прекрасные законы об охране памятников — они не действуют, и к ним не разработаны подзаконные акты, ибо действительного желания их исполнять нет и поныне. Органы охраны бесправны и подведомственны, их решения слишком часто перечеркивает исполнительная власть всех уровней, от районной до центральной, по своей воле или по воле именитых заказчиков.

У меня вопрос к Генеральному прокурору СССР — почему оказывается абсолютно бездейственным Закон об охране памятников истории и культуры, принятый более 10 лет назад? Он что, относится к разряду «несущественных»?

Табличка «охраняется государством» — сегодня чаще всего насмешка над государством, ибо оказывается висящей на аварийном или даже полуразрушенном памятнике. Гибнет наша гордость — русское деревянное зодчество. В изданную в 1942 году как символ народного патриотического подъема книгу «Русское деревянное зодчество» вошло 185 лучших памятников, из которых на сегодняшний день осталось около 40, и они продолжают уходить от нас по 1—2 постройки ежегодно. Весь мир следит за тем, как мы не можем решить проблему Кижей. Даже для спасения памятников советского периода больше, чем мы, делают зарубежные специалисты, создавая фонды «дома Мельникова», конструктивизма и т. п.

Ярчайшим примером разрушения стала Москва, поте-

рившая 400 храмов, сотни выдающихся произведений гражданской архитектуры XIV—XX столетий, находящаяся на грани утраты облика исторического города. И ведь процесс продолжается в наши дни — на территории памятника архитектуры XVII века, закрыв его от города, поставило свои корпуса предприятие Минприбора, в охранной зоне Донского монастыря пытается встроить новый корпус завода «Красный пролетарий» Минстанкопром, не снята угроза Лефортову со стороны третьего транспортного кольца.

Историческая часть Москвы до сих пор не объявлена заповедником, памятником градостроительного искусства, и не в последнюю очередь из желания сохранить руки развязанными. Хочу обратить внимание депутатов на угрозу Москве, невольно исходящую от нашего собрания, ибо для деятельности нашего демократического и открытого парламента понадобятся новые, вместительные и представительные здания. Совершенно необходимо, чтобы новый правительственный центр, потребность в котором велика, возник вне исторического города, уже жестоко покалеченного престижной застройкой.

В области сохранения культурного наследия в прошлом году произошло вопиющее и достаточно редкое для эпохи гласности полное игнорирование мнения специалистов отрасли. Всесоюзное совещание всех соответствующих организаций и специалистов с редким единодушием, проинизавшим выступления и рабочего-каменщика, и Министра культуры РСФСР, сформулировало предложения о коренном изменении положения в сфере реставрации и особенно охраны нашего наследия. Их мнение было полностью отвергнуто, хотя оно поддержано всеми творческими союзами, Академией художеств СССР, Советским фондом культуры, в его защиту последовательно выступала газета «Советская культура». Считаю это абсолютно недопустимым образцом ведомственного произвола. Вместо всех необходимых мер был создан беспомощный новый главк в Министерстве культуры СССР с поразительным названием — «по капитальному строительству и охране памятников». Остаточный принцип сработал еще раз.

В целом мы стоим перед катастрофой, все наши умные беседы и речи пока ничего не дали самому наследию.

В чем же мы нуждаемся? Прежде всего — в выделении из системы исполнительной власти и самостоятельном функционировании органов охраны памятников, в рез-

ком увеличении их власти и авторитета. Они должны во всех случаях нарушения закона ведомствами иметь право вето. Мы должны найти возможность и форму постановки системы охраны памятников под эгиду Верховного Совета СССР, превратить ее в часть контролирующих, а не исполнительных органов. Охрана памятников должна быть самостоятельна в пределах каждой республики — и это совершенно соответствует специфике переживаемого нами момента, но система охраны должна получить и всесоюзный центр — с целью максимального увеличения ее авторитетности, разработки научной политики, определения приоритетов, научно-методических принципов работы, сбора информации и координации опыта в масштабе всей страны.

Необходимо уже в этом году разработать и утвердить все необходимые законоположения, в том числе закон о реконструкции исторических городов, и потребность точного исполнения всех законов. Надо пересмотреть всю политику капиталовложений, перейти от парадной реставрации памятников к режиму минимально необходимой консервации, что позволит приостановить гибель памятников. Двигаться сейчас по старому пути преступно. Жизнь очень остро ставит перед нами задачи материального обеспечения работ, необходимости интенсивной подготовки реставраторов и рабочих всех реставрационных специальностей.

Можно было бы много еще сказать об отдельных частных проблемах, однако на этот раз хотелось бы достигнуть, наконец, главного: превращения охраны нашего наследия из дополнительно необязательного мероприятия в основополагающее, исходное требование любой затрагивающей интересы памятников народнохозяйственной деятельности. Инициатива сохранения наследия должна исходить от государственных органов, но прежде всего она должна стать внутренней потребностью каждого человека, чтобы не надо было облеченным властью невеждам пытаться втолковать понятие уникальной исторической ценности каждого памятника.

Все мы часто вспоминаем первые годы Советской власти, когда, несмотря на ужасную разруху и бедствия гражданской войны, историко-культурное наследие находилось под пристальным вниманием и заботой правительства и лично В. И. Ленина. Перейти от хороших слов к делу — только так можно доказать самим себе нашу принадлежность к цивилизованному миру, иначе через не-

сколько десятилетий мы окажемся, несмотря на все претензии, безродными дикарями.

Мы распространили обращение к Съезду народных депутатов СССР о необходимости коренного преобразования охраны наследия на основе мнения специалистов о создании самостоятельной вневедомственной структуры органов охраны памятников со всеми вытекающими из законов СССР контрольными функциями. Просим Съезд организовать соответствующую подкомиссию в составе Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия — как орган, определяющий стратегические цели и пути развития отрасли в целом.

Считаю обязательным на каждом из ближайших Съездов народных депутатов СССР заслушивать отчет о деятельности этой подкомиссии и реально предпринимаемых мерах.

Текст выступления депутата Кузнецова Л. А., старшего преподавателя кафедры ботаники Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР).

Уважаемый товарищ председатель, уважаемые товарищи народные депутаты! Проблемы, которые я хотел затронуть, уже звучали на Съезде — в докладах Председателя Верховного Совета М. С. Горбачева и Председателя Совета Министров Н. И. Рыжкова, поднимались они и в выступлениях многих депутатов. Потому я не вижу необходимости агитировать за постановку вопросов экологии на один уровень с вопросами экономическими и социальными. Хочу лишь указать на их жесткую взаимозависимость и неразрывность, что требует формирования у каждого из нас экологического мышления.

К сожалению, осознание серьезности положения в наших отношениях с природой не всегда сопровождается пониманием комплексной, системной сущности экологических проблем. В столь редких пока экологических обоснованиях экономических проектов не учитываются сложные цепи природных взаимосвязей, в центре которых стоит живое, стоит человек. Даже пытаясь защитить среду обитания человека, мы ограничиваем дело лишь задачами защиты или очистки от загрязнений одного из природных компонентов. При этом не учитываются и не прогнози-

руются отдаленные экологические последствия. Впрочем, это и понятно, ибо ведомственный подход начисто исключает такие прогнозы. Примеров тому великое множество. Один из них — это Астраханский газоконденсатный комплекс, который уже в дни работы Съезда опять полил сильным кислотным дождем поля и поселки. Около 400 тысяч тонн (в 4 раза больше проекта) только в прошлом году попало в атмосферу вредных выбросов. Вот результат экологической безграмотности и безответственности ведомства!

Вся страна наслышана о знаменитой ленинградской дамбе. Разве кипели бы вокруг нее сегодняшние страсти, разве пришла бы в бедственное состояние Невская губа, а великий и чистый город оказался бы на грани экологической опасности, если бы в самом начале грандиозной стройки не взяла верх волюнтаристские амбиции и если бы серьезно отнеслись тогда к однозначному мнению грамотных экологов? А ведь это мнение звучало — о нем говорили, его излагали в докладных записках, но оно упорно не выпускалось на страницы газет, в радио- и телевизионный эфир. К сожалению, и тогда, и сегодня аргументы сторонников дамбы не подкрепляются результатами проведенных исследований. А кто же, как не ведомство, должно быть заинтересовано в поиске истины? Конечно, поиск истины всегда требует определенных затрат. Но уровень этих затрат не идет ни в какое сравнение с теми убытками, которые несем мы теперь из-за ущерба, нанесенного природе, здоровью людей и их нравственности. Наступают девяностые годы, казалось бы, теперь понимание неотвратимости экологических неудач должно заставить нас иначе взглянуть на свое вмешательство в природные комплексы. Так ведь нет! В Ленинграде в дополнение к дамбе вынашивается с упорством, достойным лучшего применения, идея строительства гигантского развлекательного центра на берегу многострадального залива. И будто ничего не происходит — опять никем не организованы серьезные и опережающие проектирование экологические исследования! Балтика перенасыщена химическими сбросами сельского хозяйства, промышленными и бытовыми стоками, местами акватория попросту превращена в свалку. Не только мы сами, но и наши соседи загрязняют море. Так не лучше ли здесь искать возможности международного сотрудничества, к этому привлекать внимание зарубежных фирм и спонсоров?

Думаю, что одной из важнейших причин таких ситуа-

ций является отсутствие современного экологического законодательства. В стране существуют законы об охране природы в союзных республиках. Большинство из них принималось в 60-х годах. За прошедшие четверть века выросла и качественно изменилась промышленность, изменилось сельскохозяйственное производство. Их давление на природу приобрело новое качество, а о масштабах и говорить не приходится. Конечно, за прошедшие годы после длительного и порой мучительного процесса разработки появились законы о рациональном использовании и об охране целого ряда природных ресурсов. Но все они страдают существенными недостатками. Во-первых, в них ярко выражен поресурсный, а нередко и чисто ведомственный подход, разделявший неделимые природные комплексы. Во-вторых, эти законы пришли в противоречие с уровнем современного знания о природе. В-третьих, законы эти используются безобразно плохо или вовсе не работают из-за декларативности.

Ведь не случайно уже 10 лет рождается и не может родиться из-за противодействия ведомств закон об охране растительного мира.

Именно по этим основаниям я считаю совершенно необходимым, чтобы наш Съезд поручил Верховному Совету СССР в ближайшее время начать подготовку «Экологического кодекса» — основного природоохранного закона страны. Этот акт должен установить нормы отношений всех структур нашего общества с природой. Он должен сделать законодательно неизбежным экологические обоснования и экспертизы любой народнохозяйственной программы, ликвидировать экономические и правовые предпосылки монопольного права ведомств на природные ресурсы страны. Этот кодекс должен исходить из примата народа в праве владения ресурсами и осуществить передачу реальных прав Советам над природой. Думается, что будет правильным закрепить суверенное право республик на ресурсы и здоровую среду обитания человека и в то же время способствовать ответственности республики перед народом страны за состояние природы.

Второй важный момент, определяющий наши экологические поражения, — отсутствие подлинно экономического подхода к использованию природных ресурсов. Ничейность и бесплатность ресурсов порождают бессистемность их использования. Собственность государства на ресурсы создает иллюзию потери ресурсами своих эконо-

мических качеств. А ведь они присущи и почве, и воде, и воздуху, и животным, и растениям.

Следует незамедлительно разработать методологию экономической оценки перечисленного, установить цены на все природные ресурсы!

Возьмем почву. На земле существует одновременно до четырех поколений людей. Отсюда и минимальный расчетный срок оценки земли — около 100 лет. Примерно за такой период восстанавливается и плодородие почв в районах Нечерноземья. Оценим землю, и появится у нас возможность ввести экономические методы в регулирование использования земель колхозами и арендаторами, промышленными предприятиями и поселками. Это относится и к использованию воздуха, воды, животных и т. д. Имей мы цену на воду, разве допустили бы мы мелiorативную анархию в Средней Азии. А в сочетании с ценой на землю это поставило бы серьезный заслон разгулу монокультуры хлопчатника.

В стране сейчас около 250 миллионов гектаров пустынных пастбищ. Но посмотрите на пастбища Приаралья, Черных земель, Кизлярские пастбища и пастбища Киргизии. Все они в состоянии деградации. Разве могло бы это произойти, если каждое пастбище получило бы в свое время эколого-экономическую оценку? Конечно, нет!

Особое значение получает этот аспект проблемы в связи с использованием природных ресурсов кооперативными организациями. Один пример. Только что ко мне обратились мои избиратели и сообщили, что в Москве создана фирма «Гидробионт». Этот интеркооператив планирует «разработку в индустриальных масштабах» ценнейших марикультур совместно с зарубежными организациями в различных акваториях СССР. Этот кооператив не имеет специалистов, не согласовывает своих действий с соответствующими организациями. Его планы иначе и не назовешь, как грабительскими. В перспективе уничтожение пока не оцененных экономически экологических систем мелководий наших морей.

Я думаю, приведенных примеров вполне достаточно, чтобы оценить важность поднимаемого мною вопроса.

Наконец, следует отметить, что во многих выступлениях депутатов звучала тревога по поводу сложных экологических ситуаций в разных районах страны. Естественно, все они не могут быть оставлены без внимания, их нужно разрешать. Однако, я полагаю, это задача прежде всего

органов власти в республиках, местных Советов, которые должны иметь и соответствующие права, и финансовые возможности.

В целом же по стране должен возобладать системный скоординированный подход на основе четкой экологической политики, которую и следует сформулировать в Государственной экологической программе, разработка которой слишком затягивается. Считаю, что эта программа должна быть предметом рассмотрения Съезда народных депутатов, и не позже чем в следующем году.

Еще одно предложение, которое должно быть реализовано уже при формировании нового правительства. Речь идет о положении созданного полтора года назад Государственного комитета по охране природы. В структуре исполнительной власти ныне он занимает положение, уравнивающее его с другими министерствами и комитетами. Это принципиально неверно. Государственный комитет, реализующий государственную экологическую политику, должен подчиняться непосредственно Верховному Совету СССР. Если же это предложение народные депутаты сочтут почему-либо неприемлемым, то следует назначить Председателя комитета по крайней мере Первым заместителем Председателя Совета Министров. Нужно иметь при этом в виду, что в комитет должны быть переданы все без исключения контролирующие функции в области использования природных ресурсов. Ведь нелепо, когда ныне сами себя контролируют (и не хотят терять этих функций!) Госкомлес, Минрыбхоз и иные ведомства.

В жизни нашей страны возникали и несомненно будут возникать неординарные ситуации, которые потребуют особого внимания Съезда народных депутатов или Верховного Совета СССР. Такое возможно и в связи с развитием экологически опасной ситуации. Думается, что целесообразно предусмотреть формирование проблемных депутатских групп, которые смогут осуществлять надзор и контроль за выполнением крупных региональных программ и проектов комплексного характера, оценивать положение этих регионов. Ныне подобная экстренная ситуация сложилась в районе Приаралья и Арала. Об этом мы слышали в блестящем выступлении депутата Кайпбергенова. Это проблема социальная, экологическая, экономическая. Это проблема политическая и межреспубликанская. Она пришла к нам из недалекого прошлого. В Арале, как в зеркале, отразились все тяготы застойного

периода. Ныне ее разрешение должно стать делом нашей совести, нашим депутатским долгом.

В прошлом году было принято правительственное решение по Аралу. Оно очень нужно, содержит в себе важнейшие положения. Но, к сожалению, решение половинчато, не учитывает жесткого экологического прогноза. Да и сегодняшний ход его выполнения заслуживает пристального взгляда. Думаю, что мы обязаны поддержать предложение депутата о создании депутатской группы высшего органа власти. Это помогло бы глубже разобраться в ситуации в регионе, обеспечить больший динамизм начавшихся там процессов исправления ситуации. Нами внесено в Президиум предложение по составу депутатской группы.

Говоря о проблемах экологии, нельзя не сказать об экологической нравственности. Это одна из сторон только зарождающегося у нас нового экологического мышления. Развитие экологического мышления резко отстало от развития экономики.

Экономика тридцатых годов — это экономика индустриализации, экономика восьмидесятых годов — это новая экономика, где на первый план выдвигается проблема технологичности. Экономика тридцатых и более поздних годов — это экономика экстенсивная, сегодняшняя экономика — это экономика интенсивная. Мне кажется, именно эта ситуация еще не нашла отражения в умонастроениях и проектировщиков, и хозяйственников. Налицо разрыв между рожденной в значительной степени в нашей стране экологической теорией и ее практическим освоением. Зачастую и до сих пор экономика только отражает политику, и это полностью отвергает экологию.

Зачастую и до сих пор у нас исповедуют примат человека перед природой, забывая, что он сам неотделимый ее компонент. Именно отсюда безнравственный прагматизм, забвение категории абсолютных ценностей (таких, как Байкал и Курские степи, редкие виды растений и животных).

Говоря об этом, я бы хотел привлечь внимание депутатов к важнейшей задаче экологического воспитания подрастающих поколений. На Съезде мало говорили о проблемах образования, а ведь именно в системе непрерывного образования наиболее успешно можно формировать и экологические позиции гражданина нашей страны. В последнее время Госкомитет по народному образованию обратился к этой проблеме, предусмотрел ряд практи-

ческих мер по экологическому обучению и воспитанию. Однако слабая материальная база учебных заведений, отсутствие компьютерного оснащения, специального экологического оборудования и приборов тормозят их реализацию. Мне хотелось бы, чтобы эти вопросы уже в ближайшие месяцы стали предметом рассмотрения в соответствующих комитетах Верховного Совета СССР и комиссиях его палат.

Как видите, экологические проблемы пронизывают всю жизнь нашего общества. Думаю, что они станут и предметом депутатских забот каждого из нас.

Текст выступления депутата **Кузовлева А. Т.**, председателя колхоза имени Калинина Каневского района Краснодарского края. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов).

Товарищи депутаты! Я не открою истину, если скажу, что уже давно настала пора перестройку подкреплять конкретными делами. Приоритетных направлений у нас много, но самое приоритетное — это продовольственное.

Мы любим все глобально решать, а вот просчитать скрупулезно свои возможности, ресурсы и затем, как хороший хозяин, тратить деньги на нужное дело до сих пор не научились. Считаю, что селу за валюту нужно покупать добротные линии переработки продукции, новую технику, а не линии по производству мешочков, этикеток, стаканчиков и т. д. Понимаю, что аппетитней смотрится кусок мяса и масло в красивой упаковке, но у нас пока паковать нечего. Мне думается, надо поставить под жесточайший контроль все импортные закупки. Хватит уже миндальничать с теми, кто пускает валюту на ветер. Тогда не будет таких вопиющих безобразий в стране, когда лежат мертвым капиталом материальные ценности на миллиарды рублей, а на решение продовольственной программы не можем найти средств.

Наш народ ждет от нас, депутатов, совершенно новых подходов в решении продовольственной программы.

Если сравнивать сферы нашей экономики, то, пожалуй, мы не найдем другой такой так часто подвергающейся экспериментам, как сельское хозяйство. Форм организации труда рекомендовано много. А вот самостоятельности у хозяина так и нет. А эти формы тогда дадут эффект, когда будут и самостоятельность, и спрос за работу.

Кто может лучше знать, что, как и когда делать в хо-

зяйстве, как не работник хозяйства? Надо доверять работникам хозяйства. В этих условиях роль руководителя, хозяина будет еще выше, как и его ответственность. Сейчас роль руководителя в какой-то степени принижена.

Выбор руководителя, подбор кадров должен всегда находиться под неослабным контролем партийных органов, ибо роль руководителя большого или малого ранга очень велика. И мы знаем сотни примеров, когда в равных условиях коллективы, во главе которых стоят одаренные, способные руководители, добиваются наилучших показателей.

Хозяйство должно самостоятельно разрабатывать структуру посевных площадей, определять максимальный сбор урожая и на основании этих расчетов размещать госзаказы. У нас же зачастую делается наоборот, что ведет к нарушению севооборота и разведению болезней и вредителей.

Несовершенство технологий и техники ведет к недополучению огромнейшего количества сельскохозяйственной продукции. Нет технологии приготовления органических удобрений, из-за чего вносятся некачественная органика с семенами сорняков. Засоряются поля, вносятся повышенные дозы гербицидов. Надо запретить строительство животноводческих ферм или даже одного корпуса без законченного цикла по переработке навоза в органику.

Несовершенство сельскохозяйственной техники, о которой говорил М. С. Горбачев, на сегодняшнем этапе развития технической мысли не поддается описанию. Сколько газетной бумаги извели на доказательство того, что нужна малогабаритная, маневренная техника. Но машиностроению выгодно выпускать многотонные динозавры. Такая техника выпускается потому, что заключение на выпуск машины делается не заказчиками, а машиноиспытательными станциями или институтами, которые находятся в зависимости от машиностроителей. Почти ни одна выпускаемая сельскохозяйственная машина не отвечает своим паспортным данным.

Когда же мы перестанем обманывать народ (покупателей) фальшивыми технико-экономическими показателями сельскохозяйственных машин? Надо писать в техническом паспорте то, на что способна машина. Надо повысить спрос с лиц, отвечающих за выпуск техники для села.

В формуле «техника — продовольствие» есть прямая зависимость. Производить продукцию в тех объемах, что

диктует время, при такой технике практически невозможно.

Например, о каком совершенстве копнителя ПК-1,6 можно говорить, если он технологически не отвечает своим требованиям? Ведь раньше крестьянин старался как можно быстрее готовое сено положить в копны, и оно уцелеет в любой дождь, а сейчас готовое сено, закопненное этим подборщиком, в дождь промокает сверху донизу. Другие виды машин также несовершенные и, кстати, очень тяжелые. Например, КСК-100 весит 10 тонн, КСК-100А — более 11 тонн. Эти «памятники» выпускались уже в период перестройки. Все эти машины выпускаются потому, что у нас никто не несет ответственности за нанесенный ущерб.

Труженики села возмущены некачественным изготовлением машин. Когда же мы будем получать комбайн, трактор без досборки, без проверки всех узлов? Разве я об этом впервые и первый говорю? Уже проходит пятилетка, «а воз и ныне там». А ведь крестьяне тратят времени и трудовых ресурсов на досборку (если это можно назвать досборкой, доукомплектовкой) больше, чем машиностроители на заводах на изготовление. На каждой машине есть брак, и даже на такой простейшей машине, как борона «зиг-заг». Она выпускается с зубом различной длины, ходящей до 3 сантиметров, без резьбы, без шайб. Если уж мы не можем изготовить борону «зиг-заг» на заводах, которую прекрасно изготавливают кузнецы в простейших кузнях, то о какой ответственности за изготовление сельскохозяйственной техники может идти речь?

Надо каждую машину пропускать через руки и глаза людей, которые их эксплуатируют. Необходимо идти на прямые связи с заводом всем сельскохозяйственным предприятиям.

Надежность машин очень низкая, технологический процесс ненадежный, а следовательно, ненадежно, нестабильно обеспечение продуктами нашего народа. Этого допускать дальше нельзя. Лучше иметь меньше сельскохозяйственных машин, но надежных, чтобы любой хозяин мог точно посчитать, сколько ему чего надо. А при такой «надежности» машин, которая сейчас у нас, этого сделать невозможно. Поэтому берут технику, запасные части с большим запасом, а это ведет к замораживанию огромного количества человеческого труда, выражающегося в миллиардах рублей материальных ценностей.

Стоимость продаваемой техники возросла в несколько

раз. Почему, кто позволил это сделать? Ведь техника осталась такой же несовершенной, такой же ненадежной, но стала в несколько раз дороже. Крестьяне возмущены таким положением дел. А ведь закупочные цены на сельскохозяйственные продукты остались прежними. Труд крестьянина в какой-то степени обесценен, ибо стакан газированной воды стоит столько, а то и дороже одного килограмма пшеницы, кукурузы. Разве это правильно? А мы говорим о поднятии сельского хозяйства, о повышении рентабельности хозяйств. Это — разорение колхозов и совхозов, а не укрепление.

Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу дать широкую дорогу самым разнообразным формам хозяйствования в аграрном секторе. В последнее время муссируется тезис о том, что колхозы и совхозы изжили себя и не способны накормить страну. При этом, видимо, умышленно сбрасывается со счетов тот факт, что в силу известных причин был создан такой хозяйственный механизм, который не позволил в полной мере раскрыть заложенные в природе коллективного хозяйства потенциальные возможности.

Колхозы и совхозы должны стать основными арендодателями в сельскохозяйственном производстве. Надо крепить и развивать колхозную систему всеми силами, а не расшатывать, как это пытаются некоторые делать. Тогда будет в стране успешно решаться продовольственная программа.

Нарастивая темпы роста производства сельскохозяйственной продукции, надо постоянно думать о ее сохранности и переработке. Для этого необходимо быстрее оснащать хозяйства простейшими конструкциями овощехранилищ и плодохранилищ, линиями переработки этой продукции.

Не лучше положение дел с поставками технологического оборудования для переработки животноводческой продукции. Особенно жалко смотреть на такой крайне необходимый продукт, как молоко. Ведь хуже системы переработки молока, которая у нас существует, уже вряд ли кто придумает. Ведь сколько раз мы это молоко качаем насосами, болтаем в цистернах, затем храним по нескольку часов в охлаждаемых камерах в ожидании переработки, везем его на комбинаты за 70—80 километров, жжем топливо. В результате получаем продукцию, не отвечающую нормальным стандартам. Надо строить

простейшие линии переработки молока прямо на молочных фермах.

Следует также пересмотреть вопрос обеспечения хозяйств необходимыми материальными ресурсами для подсобных цехов. Но бывает и так: проявишь иногда инициативу, а потом столько неприятностей, столько трудностей, что никому больше не посоветуешь строить эти цеха. На плановую поставку запасных частей и оборудования эти цеха никто не берет, ибо это цеха не государственные, а самодельные. Так давайте же их включим в разряд государственных. Подсобные цеха должны развиваться, ибо без этих цехов невозможно вести хозяйство рентабельно. В хозяйстве не должно ничего портиться, должно быть все вовремя переработано.

При решении вышепоставленных задач мы встречаем огромные трудности. Казалось бы, с расширением прав производственным коллективам, с развитием демократии должна дисциплина крепнуть, но пока этого нет, а в некоторых случаях идет разложение нашего общества из-за социальной несправедливости, из-за неправильной оценки труда крестьян. Повторяясь из года в год, бесхозяйственность привела к тому, что на ней образовалась, расплодилось, жирует целая система паразитических элементов.

Ведь не секрет, что большинство созданных кооперативов продукцию не производят, они перекупают, перепродают ее, иногда в другом виде. Разве от этого прибавится продукции? Нет. Но заработок у этих товарищей составляет от 5 до 10 тысяч рублей в месяц. А наш лучший механизатор, который трудится не в таких условиях, как кооператор, да и не столько времени, зарабатывает до 500 рублей. Разве это правильно? Разве это допустимо? Такое положение приведет к тому, что есть будет нечего, некому будет производить сельскохозяйственную продукцию.

Полагаем, что еще раз нужно вернуться к вопросу о кооперативном движении с тем, чтобы, с одной стороны, способствовать его развитию в нужном направлении, а с другой — надежно перекрыть каналы имеющихся злоупотреблений.

Каких размеров достигла спекуляция, прикрываемая кооперативами, трудно себе представить, а действий со стороны наших административных органов пока никаких. Сколько развелось дельцов, которые спекулируют легковыми машинами, запасными частями, по

полгода нигде не работают, а живут припеваючи. Эти дельцы, спекулянты разлагают наше общество, особенно молодежь, которая, как губка, впитывает все очень быстро; они подрывают нашу систему. И, кстати сказать, они же первые и в большей степени проявляют недовольство нашей системой, посмеиваются над трудовым народом.

Рост нетрудовых доходов, вышедший из-под контроля, ставшая по существу легальной спекуляция, интенсивный отток квалифицированных рабочих, крестьян и специалистов с предприятий вызывают недовольство у большинства населения.

Для ликвидации этого позора, этого страшного явления нужно немедленно ввести строгое наказание, а не штрафные санкции. А то разговоров о правовом государстве много, а защиты от всяких преступников практически нет. Выходит, что закон защищает их, а не честных тружеников.

Немаловажную роль в решении продовольственной программы играет развитие социально-бытовых условий на селе. Надо их создать такими, чтобы они были такие же, как в хорошем городе. Тогда будет приток людей на село.

Крестьяне с нетерпением ждут решения этого вопроса. Да и пора уже нам в ответ на просьбы и требования народа переходить от обещаний к конкретным делам.

Текст выступления депутата Куликова Е. А., председателя колхоза имени Ленина Дубенского района Мордовской АССР (Большеберезниковский национально-территориальный избирательный округ, Мордовская АССР).

Товарищи депутаты! Поднятый на Съезде рядом депутатов вопрос о совершенствовании межнациональных отношений касается и Мордовской АССР, которую я в числе других товарищей здесь представляю как жителя коренной национальности. Уникальность нашей автономной республики с населением около миллиона человек состоит в интернациональности: на ее территории проживают представители более 40 наций и народностей — чуть ли не малый Советский Союз. Третью часть населения составляет мордва (мокша и эрзя), около шестидесяти процентов — русские, почти пять процентов — татары.

Шестьдесят лет, со времени основания Мордовской автономии, юбилей которой мы будем отмечать в январе будущего года, эти нации и народности жили дружной

семьей и вместе выбирались из социальных бед, нищеты и неграмотности. И мордовский народ всегда — и в радости, и в горе ощущал надежное плечо верного друга — русского народа, выполняющего святую интернациональную миссию, проявляя удивительные образцы межнациональной добродетели.

Сегодня мы — мордва, татары, русские и другие — на равных решаем злободневные вопросы социально-экономического развития автономной республики.

Без взаимных обид и несправедливых упреков решаем мы и проблемы дальнейшего развития мордовской социалистической нации. Было бы ошибкой сказать, что в Мордовии национальный вопрос как таковой не существует. Он, безусловно, есть, но он проходит через социально-культурные аспекты и не имеет той взрывоопасной для дела перестройки юридической подоплеки, которая все сильнее проявляется в ряде регионов страны. Мы не меньше других обеспокоены состоянием и развитием родного языка и культуры, но мы не собираемся устраивать своеобразную национальную резервацию, куда доступ с чужим языком, в том числе и русским, будет совершаться по особому пропускному режиму.

Поверьте, товарищи, человеку, почти шестьдесят лет прожившему в мордовской деревне и которому дороги как русский, так и мордовский языки, — проблемы «малой родины» нужно решать, но только не за счет интересов родины большой. Неужели для того, чтобы элементарно сохранить умирающие населенные пункты с проживанием лиц коренной национальности, нужно изобретать новые государственные декреты типа закона о языке и тем более хвататься за рискованные идеи «выделения», «разделения», «отделения»?! Кто так утверждает и действует, тот тащит нас в топкое болото национальной ограниченности.

Скажу прямо: можно действовать по-другому, борясь за развитие одной нации и оставаясь при этом интернационалистом. Мы в нашем Дубенском районе, где преобладают эрзя — мордовское население, никогда не бросали громких лозунгов о «возрождении национальной деревни». Мы просто-напросто в последние двадцать лет, когда индустриальный город выкачивал из села людские ресурсы, сделали все, чтобы полностью сохранить все существующие населенные пункты и не уменьшить численность проживающих здесь людей. Только наше село Поводимово насчитывает три с половиной тысячи жителей, третья

часть из них — молодежь. Звучит на деревенских улицах мордовский говор и русская речь, а чаще — мордовская, которая преподается в школе и передается детям от отцов и дедов.

Всем селом мы ревниво бережем старые добрые обычаи, несущие большой нравственный заряд, например традицию «помочей», когда все жители помогают одной семье поставить дом, убрать урожай, организовать свадьбу и т. д. За последние годы в селе построено около пятисот домов усадебного типа, причем две трети из них в основном на средства жителей, естественно, не без помощи колхоза. Мы видим в этом не только спасение от бедности. Мы видим в этом материальное и духовное единение живущих под одним российским небом людей различных национальностей.

Чтобы наши люди со временем не стали Иванами, не помнящими родства, мы культивируем у сельчан историческую память, воспитываем любовь к родному краю, языку. Считаем, что знание истории «малой родины» и биографии своих предков делает человека добрее и духовно богаче.

Возрождение сельской глубинки — это и национальное возрождение живущих там людей, в том числе и русских. Связанные с этим материальные затраты освящены высокой интернациональной целью — сделать уровень жизни одинаковым для всех людей независимо от национальной принадлежности и места проживания. Жалеть на это средства в наши дни аполитично и безнравственно: миллионы людей в сельской местности ждут свершения социальной справедливости. И мы думали, чем быстрее она свершится, тем будет лучше, когда всем колхозом возрождали бригадный поселок Антоновка, зачисленный в свое время в число неперспективных. Провели к нему дорогу с твердым покрытием, построили по индивидуальному проекту оригинальный культурно-спортивный комплекс, включающий школу, клуб, спортивный зал, библиотеку. И вот результат: в некогда вымиравшем селе сейчас более шестидесяти учащихся, на спортивные соревнования сюда приезжают из райцентра. А фольклорный ансамбль «Эрзянка» из соседнего села Чиндянова является лауреатом Всесоюзного фестиваля «Московская осень», республиканских и районных фестивалей, имеет свою пластинку фирмы «Мелодия».

Товарищи! Я простой человек, всю жизнь от зари до зари хлеб на земле выращивал. Односельчане, провожая

меня на Съезде, наказывали: «Если будешь выступать, то скажи, что сегодня нас очень беспокоит обострение событий на «межнациональном фронте». И действительно, смотришь программу «Время» и ждешь как бы сводку с фронтов — «Прибалтийского», «Закавказского», «Молдавского». Простые люди — жители глубинных сел сильно встревожены тем раздором, который вносится в межнациональные отношения экстремистами разного толка, которые оскорбляют национальное достоинство тех людей, интересы которых они якобы защищают, стремясь обвинить в своих бедах представителей других наций. В отдельных республиках нет-нет да и появляются лозунги с требованием выхода из состава нашего Союза, а в качестве прикрытия берут ленинское положение о праве наций на самоопределение.

Перед поездкой в Москву я еще раз вернулся к мыслям В. И. Ленина относительно самоопределения. Да, в ряде ленинских работ обосновано юридическое право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Но ведь В. И. Ленин всегда делал принципиальную оговорку, что это право непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной конкретной нации и что этот последний вопрос должен решаться с учетом исторически классовой точки зрения. Спрашивается, через какие же очки нужно читать ленинские работы по национальному вопросу, чтобы не заметить суждений о крупном государстве, которое, по мнению вождя, во многих отношениях гораздо предпочтительнее нескольких мелких?

Только в условиях крупного государства каждая нация сможет гармонично развиваться «для себя» и «для других». Мордовский народ испытал справедливость ленинских предначертаний на собственной судьбе. Еще в начале 30-х годов, когда шло становление нашей государственности, территория современной Мордовии представляла аграрно-сырьевой придаток соседних промышленных центров. Край славился лишь махоркой да пенькой. Теперь же в Мордовии производится каждая пятая в стране нормально-осветительная лампа, каждая третья — люминесцентная, каждый пятый одноковшовый экскаватор, свыше 30 процентов преобразовательной техники. Заметен вклад республики в общесоюзное производство цемента, полупроводниковых приборов, тракторных прицепов, автосамосвалов, медицинских препаратов.

Разве мыслимо было небольшой автономной респуб-

лике совершить такой поистине революционный скачок в одиночку, без помощи других народов, и особенно русского народа? Легко забыть об этом и перечеркнуть государственное единство наций может только человек, в душе которого поселилась неблагодарность, а в голове — короткая память.

Я думаю, мы использовали лишь незначительную часть громадного потенциала развития межнациональных отношений того государственного устройства, которое у нас исторически сложилось. И давайте не претензии к союзному государству предъявлять, а эффективнее использовать его неисчерпаемые возможности.

С этой целью предлагаю: возродить институт постоянных представительств автономных республик при Совете Министров РСФСР; создать постоянно действующий механизм распространения национальной прессы, литературы среди населения за пределами национально-государственных образований; выделить специальный канал на Центральном телевидении для пропаганды культуры народов автономных республик РСФСР; предусмотреть создание областных культурных центров в местах компактного проживания народов за пределами своих государственных образований (для Мордовии это Куйбышевская, Оренбургская, Пензенская области).

Я уверен, что лишь в тесном сотрудничестве со всеми союзными республиками для нас возможно движение вперед по пути перестройки. Поэтому я обращаюсь к народным депутатам СССР с призывом руководствоваться политической мудростью и, разумеется, заботой о нашем государстве. Иного пути нет. Наша задача не конфликтовать, а строить новую жизнь, сплотиться для общего дела.

Текст выступления депутата **Кутузова П. П.**, председателя колхоза «Красная звезда» Свободненского района Амурской области (Свободненский территориальный избирательный округ, Амурская область).

Товарищи депутаты! Хотелось бы высказать ряд соображений по поводу выступления отдельных депутатов. На мой взгляд, некоторые товарищи увлеклись ошеломляющей критикой. Выискиваются такие сравнения и цифры, что порой жить становится страшно. Выступающие видят, что если он назвал сногшибательную цифру или

сделал ошеломляющее сравнение, то этим самым уже и внес огромный вклад в решение этой проблемы. Я не придерживаюсь такого мнения. Увидеть проблему особой сложности нет. Вся сложность в том, как ее решить, а вот здесь обычно кроме общих слов ничего и услышать не приходится. Я думаю, если бы была возможность учета демагогов и болтунов, то по этому показателю мы также, по всей видимости, в десятки раз превзошли развитые страны. Так не в этом ли основная причина провала в развитии нашей страны? Не это ли корни той болезни, которая мешает перестройке? Не с этой ли болезнью нужно в первую очередь бороться?

И еще хотел бы заметить. Много мы создаем различных комиссий, наверное, они нужны. Но мне кажется, что не помешала бы и комиссия по расследованию причин исчезновения сахара перед выборами, исчезновения мыла, порошков стиральных, «солевой бум» перед Съездом. Уж очень подозрительное явление, а не на руку ли это кому?

Я аграрник, и, конечно, хотелось бы свое выступление посвятить вопросам сельского хозяйства. Но после выступления В. А. Стародубцева и обращения, которое зачитала В. А. Гонтар, конечно, добавить практически нечего. Они высказали именно ту боль, которая так беспокоит наше крестьянство. Я твердо уверен, что селу нужны настоящие цены на производимую продукцию. Я против различного рода дотаций, которые унижают село. Внешне вроде бы эти дотации на поднятие экономики села, а на самом деле они предназначены для покрытия несуразных цен на технику, удобрения, запчасти и многое другое.

Ведь монополизм цен в промышленности, а также отсутствие контроля со стороны Госкомитета по ценам позволяет промышленным предприятиям не считаться с интересами села. Промышленные предприятия имеют возможность свою плохую организацию труда, низкий уровень производства, а порой и бесхозяйственность компенсировать за счет повышения цен. Село же этой возможности практически лишено.

Я призываю перейти от слов к конкретным делам — вернуть долги селу. Рабочий класс за такое решение вопроса. Я об этом говорю исходя из встреч, которые проводил в своем округе. Почти 90 процентов избирателей моего округа промышленники. Это рабочие, передовая интеллигенция, то есть та категория людей, которая

в первую очередь страдает от плохой работы села. Нужно горожанам прийти в село со своими строительными организациями, материалами и средствами. Нужно отстроить за 3—5 лет село так, чтобы в дальнейшем заниматься каждому своим делом.

Всем известно, что почти половина овощей, выращенных в колхозах и совхозах, не доходит до потребителя. Продукция гнивает. Спрашивается, до каких пор мы будем возить банки с помидорами, огурцы из Болгарии, Венгрии через весь Советский Союз? Может быть, лучше купить за эти деньги технологические линии по переработке продукции, обеспечить ими колхозы и совхозы, раз наша промышленность не в состоянии производить такое оборудование?

Село могло бы строить жилье, объекты соцкультбыта более высокими темпами и хозспособом. Но помогите решить вопрос со стройматериалами. Стройиндустрия настолько слабо развита, особенно в нашей области, что отпадает всякое желание начинать строительство.

В нашей области богатая сырьевая база для строительства цементных заводов, шиферных, кирпичных. Но что толку? Мы мечтаем о крупных заводах-гигантах, не имея на это дело ни оборудования, ни средств, ни строительных организаций. Так не лучше было бы выпускать оборудование небольших заводов, которые могли бы установить районные хозяйства, кооперативы? Я думаю, это дело было бы и значительно дешевле, и, самое главное, быстрее. В постановлении Совета Министров № 290 от 5 апреля об этом говорится, но это будет только с 1991 года, и то в мизерном количестве. Возможно, что-то сделать можно и сейчас? Например, закупить такое оборудование в других странах.

Большая часть Байкало-Амурской магистрали проходит по территории нашей области и, в частности, моего округа. Мне очень больно видеть ту несправедливость, которая проявляется по отношению к местным жителям.

В свои годы страна рукоплескала строителям дороги имени Ленинского комсомола. Вкладывались миллиарды рублей. Молодежь всей страны участвовала в ее строительстве. А вот сегодня пыл прошел. Остыли горячие головы. Резко сократилось выделение средств на завершение строительства дороги. Объяснение одно — в стране нет средств. Это понимают многие, понимаю и я. Но давайте посмотрим, на что нет средств. Если дворцы вокзалов, других производственных объектов в общем по-

строены, а то, что связано с условием жизни людей,— нет.

Еще многие семьи на БАМе живут в вагончиках. Они живут в них десятки лет, и еще придется жить в них 2—3 года. Сегодня на одного жителя Тынды приходится 4,9 кв. м жилплощади. В Шимановске, Тынде почти половина детей учится в 2—3 смены и в переполненных классах. Сегодня треть детей лишены детских дошкольных учреждений. Мало клубов, практически нет дорог.

Так разве справедливо экономить на благосостоянии людей? Нельзя так бездушно относиться к людям, которые в свои годы верили, что делают очень нужное для страны дело.

Амурская область практически превратилась в сырьевой придаток. Много делается в области в ущерб природе, человеку. Строится вторая ГЭС. В перспективе строительство еще ряда ГЭС. Вывозится много леса, но все это делается без учета интересов людей. Например, золото в нашей области самое дешевое в стране. А посмотрите, как живут золотодобытчики. Практически не выделяется средств на очистку воды, рекультивацию земель. Все это приводит к варварскому уничтожению рыбы. Реки, где работают драги, сегодня практически мертвы. И это можно продолжать. По-моему, настала уже давно пора здесь наводить порядок. Нужно, чтобы сочеталось все: и охрана природы, и условия жизни людей, и интересы области и страны. А для этого нужно советоваться с людьми.

Совсем немного, хотя это вопрос большой и очень важный, хотел бы сказать о жизни малочисленного народа эвенков. Ведь то, как обстоит дело у нас в моем округе, по меньшей мере кошунство над этим народом. Они практически лишены возможности заниматься рыбной ловлей, выращивать оленей. В колхозе нет школы, нет дороги, очень плохое снабжение. Это в то время, когда мы так много говорим о малочисленных народах.

Хотелось бы высказать свое отношение к милиции. Сегодня постоянно можно встретить выступления в печати, по радио, телевидению, не поднимающие авторитета нашей милиции. Очень часто сотрудники милиции ставятся в такие условия, что очень слабо видят свои возможности в различных ситуациях, потому что они облечены неконкретными правами и обязанностями. Ведь часто мы начинаем выискивать виновных после факта, в зависимости от того, какова реакция народа. Вот и при-

ходится нашим защитникам заниматься самодеятельностью, риском, постоянно думая, а как бы это не обернулось против них самих. Фактов немало. Это все происходит потому, что нет настоящих законов о правах и обязанностях органов МВД в условиях демократии. Правоохранительные органы сегодня сами нуждаются в социальной защите. Конечно, в органах МВД есть еще немало различного рода дельцов и проходимцев (замечу, как и в любом другом деле), но это не говорит о том, что там нет замечательных людей, готовых отдать свою жизнь ради нашего благополучия. Об этом говорит и тот факт, что в последнее время значительно возросло число погибших или получивших телесные повреждения сотрудников милиции. Нашему обществу нужна хорошая, авторитетная милиция. А для этого нужно создать условия работникам МВД. Надо обеспечить их жильем, садами, нужна нормальная заработная плата. Нужны качественные законы. Вот только тогда в милиции будет меньше проходимцев и резко сократится преступность в стране.

Несколько слов о Вооруженных Силах СССР. Как воздух нужен закон о Вооруженных Силах СССР. Он должен быть обсужден во всех воинских частях. Без учета мнения всех людей такой закон не может быть принят. Потому что в Вооруженных Силах накопилась масса проблем. Prestиж армии падает. Складывается такое впечатление, что кому-то выгодно это дело, кое-кто пытается вбить клин между армией и народом. Если учесть слабую социальную и правовую защищенность советского офицера, то можно понять, что престиж офицера невелик.

Условия жизни офицерских семей, особенно это наблюдается в линейных частях, отвратительные. Неуверенность в завтрашнем дне, нет нормального жилья, садики, школы, нет работы для жен. Все это приводит к непрочности офицерских семей, а это в первую очередь сказывается на дисциплине и боеспособности воинского подразделения.

По наказам избирателей я прошу пересмотреть оплату офицеров, прапорщиков, структуру в штабах, округах с целью резкого сокращения там раздутого штата. Нужно больше внимания уделить офицерскому составу в линейных частях, там, где непосредственно ведется работа с солдатами.

Очень часто мне, как депутату, приходится сталки-

ваться с жилищными проблемами. Особенно за душу берет то положение, когда в квартирах нуждаются инвалиды, престарелые. Порой просто волосы дыбом встают от тех условий, в каких живут эти люди. Существуют льготные очереди. Раньше я тоже думал, что это льготные. А это самообман. Да, льготная очередь значительно меньше, но и квартир для нее выделяется значительно меньше. И вот люди, заслуженные, стоят годами в этих так называемых льготных очередях. Очень много квартир пустует по разным причинам, и притом годами. Только решив эти вопросы, можно было бы значительно сократить очереди на квартиры.

Проблем, стоящих перед нами, очень много. Не меньше их у нас в Амурской области. Однако условия жизни у нас несравненно хуже, чем во многих регионах нашей страны. Поэтому при разработке закона о пенсиях, рассматривая вопросы, связанные с оплатой труда, стипендией студентам, наша область нуждается в особом приоритете.

Текст выступления депутата **Кухаря И. И.**, председателя колхоза имени Владимира Ильича Ленинского района Московской области. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов).

Уважаемые товарищи депутаты! В центре нашего внимания, как отражение самой действительности, находятся вопросы улучшения дел на селе и быстрее удовлетворения потребностей людей в продовольствии.

Труженики деревни с особым вниманием и надеждой следят за работой Съезда и его решениями по аграрным вопросам. Чувство глубокого удовлетворения и гордости вызывает у крестьян возвращение к уважительному отношению к земледельцу. Это придает силы и большую уверенность в решении больших и сложных задач по наращиванию производства продукции сельского хозяйства.

Можно без преувеличения сказать, что ныне наша деревня стоит на пороге глубоких перемен, которые определил мартовский Пленум ЦК КПСС. Перестройка экономических отношений, широкое развитие аренды, установление экономических и правовых основ для деятельности коллективов арендаторов, крестьянских хозяйств и других форм ведения производства — все это вносит коренные изменения в наше сельское хозяйство.

Конечно, многоукладность в деревне — дело для мно-

гих из нас новое, непривычное. И требуются немалые усилия для перестройки самого мышления руководителей и самих крестьян. Как более разумно реализовать курс на перестройку экономических отношений в деревне, как полнее использовать выгоды крупного общественного производства и материальный интерес и старательность арендаторов и крестьянских хозяйств, как разумнее применять новые методы хозяйствования, быстрее возродить у крестьян чувство подлинного хозяина земли и других средств производства — это всех сейчас заботит.

Все это нас, представителей колхозного крестьянства, которое, как известно, производит почти половину всей сельскохозяйственной продукции в стране, нацеливает на практическое осуществление поставленных Пленумом задач.

Проблем у нас накопилось много. Это и материально-техническое снабжение, и низкая рентабельность, и убыточность многих колхозов, это и вопросы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продукцию, поставляемую промышленностью для села, и борьба с бесхозяйственностью, с которой нередко приходится сталкиваться в хозяйствах, и многое другое.

Но наиболее назревшие наши проблемы — это социальные, требующие незамедлительного решения. Вот почему все колхозное крестьянство одобрительно встретило предложение, выдвинутое в докладе Н. И. Рыжкова, о выравнивании пенсионного обеспечения колхозников и повышении с 1 января 1990 года минимального размера пенсии гражданам, в том числе и 8 миллионам пенсионеров — колхозников, до 70 рублей в месяц.

Я солидарен с выступившим депутатом из Сибири Назаровым, что мы не должны бросаться в крайность и огульно, повсеместно применять хотя бы ту же аренду или фермерские хозяйства. В целом ряде хозяйств Нечерноземья прежде всего такая форма хозяйствования безусловно даст положительный результат, да еще если мы для арендатора создадим сельскохозяйственные машины, оснастим его техникой, механизуем его труд.

Но если говорить о резервах в нашем деле крупным планом, то они заложены прежде всего в колхозах и совхозах.

Примеров умелого освоения прогрессивных технологий и хозрасчета, высокой организации труда и его производительности у нас предостаточно. Они имеются во всех регионах нашей Родины, во всех республиках, краях и

областях. Это говорит об огромной потенциальной возможности, заложенной в колхозах и совхозах.

В совхозе «Лузинский» Омской области на свиноводческом комплексе, где одновременно содержатся 250 тысяч животных, каждым рабочим производится ежегодно продукции на 90 тысяч рублей, общая прибыль около 30 миллионов рублей, рентабельность более 71 процента. Продолжительность рабочего дня 8 часов, при двух выходных днях в неделю.

Можно привести сотни примеров высокой производительности труда в различных отраслях животноводства и растениеводства также из колхозной жизни. Кого это интересует, могут обратиться за примером к председателям колхозов, присутствующим на данном Съезде.

Не случайно в развитых капиталистических странах в сельхозпроизводстве осуществляют экономически обоснованные меры по специализации и концентрации производства, позволяющие достичь наивысшей производительности труда.

Колхоз как форма хозяйствования себя исторически оправдал. Непонятно только, почему нередко наши правительственные органы особое внимание уделяют и заботятся о кооператорах, арендаторах и предают забвению нужды колхозов.

В Законе СССР «О кооперации в СССР» закреплено право членов кооператива на социальное страхование и социальное обеспечение наравне с рабочими и служащими. И время работы включается в трудовой стаж. А на колхозников это не распространяется.

Теперь, после мартовского (1989 г.) Пленума ЦК, появилась возможность вдохнуть в жизнь колхозов новое содержание, базирующееся на их самостоятельности, инициативе, способности самим распоряжаться своими средствами, дать колхозникам новую равноправную с горожанином по социальным условиям жизнь. У нас появилась уверенность, что ленинский лозунг «не смей командовать крестьянином» будет жить повсеместно.

Не от колхозов и совхозов должны мы сегодня отказываться, а от того, что мешает колхознику работать с большей отдачей и удовлетворением.

Собственный опыт и мнение многих руководителей хозяйств и широких масс крестьян показывают, что огромный потенциал колхозов и совхозов можно раскрыть и использовать прежде всего на основе внедрения внутри-

хозяйственной аренды и действенного хозрасчета. Опыт в этом направлении все более накапливается, и он обнадеживает.

Понятно, что работать на основе экономических методов непросто, каждый рубль надо наживать и разумно использовать, а платить за труд только по его результатам. В нынешних условиях как никогда повышается роль грамотных и инициативных руководителей и специалистов. Между тем за последнее время нередко можно наблюдать одну критику в их адрес, а доброе слово уже забыто. Аренда без специалиста, как и хозрасчет, не пойдет.

Селян по-прежнему волнует немало проблем, с которыми приходится постоянно сталкиваться. И среди них особенно важной является установление правильных экономических взаимоотношений между городом и селом. В докладе Н. И. Рыжкова об этом было мало сказано. Между тем, установление эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленностью очень волнует всех селян.

Колхозники, все работники сельского хозяйства с болью воспринимают рост цен на продукты питания на рынке. И мы чувствуем в этом и свою вину.

Но надо же разобраться, почему продукция стала такая дорогая. Главная причина в том, что себестоимость продукции практически не снижается и остается высокой.

Например, себестоимость одного центнера привеса крупного рогатого скота в колхозах страны в 1986 году составила 248 рублей, в 1987 году — 252 рубля, в 1988 году — 250 рублей.

Себестоимость одного центнера молока в 1986 году составила 33,7 рубля, в 1987 году — 32,4 рубля, в 1988 году — 32,3 рубля.

И это несмотря на то, что продуктивность скота растет. Так, в 1988 году надой молока на одну корову в колхозах страны составил 2787 кг, что на 120 кг выше, чем в 1987 году.

Нельзя высокую себестоимость объяснить и высокой долей в ней оплаты труда. Среднемесячная оплата труда колхозников в 1988 году составила всего 183 рубля — это против 218 рублей в среднем по народному хозяйству.

Следовательно, высокую себестоимость продукции надо видеть в другом. И прежде всего в неэквивалент-

ном соотношении цен в народном хозяйстве на продукцию сельского хозяйства и продукцию промышленности, строительные материалы и другие ресурсы, получаемые сельским хозяйством.

И даже не это главное. Главное — никуда не годное качество машин и механизмов, и это очень дорого обходится колхозам.

Но настораживает то, что проект уровня закупочных цен на сельхозпродукцию обнародован, и они вводятся с будущего года, а цены на основные виды промышленной продукции еще неизвестны. И когда будут известны, тоже не ясно. Ведь и раньше цены на сельхозпродукцию принимались открыто, гласно, а цены на технику, промышленные и строительные изделия устанавливались и неравномерно повышались чаще всего в тиши кабинетов. Мы просим устранения раз и навсегда «сверхналога» и пресловутой «дани с крестьян», порожденных административно-командной системой.

Именно установление экономически обоснованных отношений между промышленностью и сельским хозяйством является важнейшим условием успешного решения продовольственного вопроса.

Видимо, со мною согласятся все, что истинный хозрасчет — это и социальная справедливость. Нам не нужен хозрасчет за чужой счет, как это делается в некоторых предприятиях сельхозмашиностроения. Словом, боль села о недоплате за сельхозпродукцию и переплате за промышленные изделия должна быть наконец услышана.

Из опубликованных постановлений правительства по реализации установок мартовского Пленума ЦК КПСС ясно, что контроль за паритетом цен на изделия города и села и совершенствование в этом деле возложены на Госкомцен, и нам представляется, что этого явно недостаточно. Основной контроль и выработка мер по эквивалентному обмену продукции села и города должны быть в руках высшего органа власти, и прежде всего его Комитета по аграрным вопросам и продовольствию.

Главным национальным богатством является земля. Но с болью приходится говорить, что бережем и используем ее мы еще плохо. Известно, что ежегодно почти полмиллиона гектаров пашни отводится под промышленное и дорожное строительство, тысячи гектаров зарастают кустарником. Такое положение, а также внедрение аренды и разрешение различных форм деятельности

крестьянским хозяйствам требует новых норм земельного права.

Новый закон о земле призван определить отношения государства и землепользователей на основе введения обоснованных и стабильных на определенный срок рентных платежей. Это поставит колхозы и другие хозяйства, использующие разные по качеству земли, в равные экономические условия. Понятно, что уровень ставок рентных платежей должен быть хорошо обоснован.

Целесообразно в земельном законе расширить права местных Советов, предоставив им право на прекращение использования земли в случаях, когда она в руках плохих хозяев, с передачей другим арендаторам и хозяйствам, которые получают более высокую отдачу от земли.

Земельный закон, по нашему мнению, должен более четко и решительно определить экономический механизм отвода земли для несельскохозяйственных целей, имея в виду полное возмещение потерь сельскохозяйственного производства. Тогда будет меньше охотников просить пашню и другие продуктивные угодья.

В докладе Н. И. Рыжкова справедливой критике подвергнуто состояние строительства в стране. При создании Госагропрома волевым порядком была ликвидирована система Межколхозстроя, ее слили с бывшим Минсельстроем. Без ведома колхозов 15,5 миллиарда рублей, вложенных колхозами в основные фонды строительной базы, а также все лимиты перешли сначала в Агропромстрой, а затем в ряде союзных республик была проведена очередная реорганизация, сельская строительная база была передана системе Госстроя СССР.

В результате в колхозах резко сократился объем строительства подрядным способом, в два с лишним раза возросла незавершенка, колхозы лишились лимитов на стройматериалы, которыми обеспечивались объекты, возводимые колхозстроем.

Теперь колхозы вынуждены в основном производить строительство хозспособом. Но он не обеспечивается стройматериалами. Мы считаем, что следует возродить систему колхозстроя, а основные фонды и лимиты, которые в свое время волевым путем были отобраны у колхозов, надо восстановить.

Комитеты Верховного Совета СССР должны внимательно рассмотреть этот вопрос и решить, кто будет осуществлять строительство на селе, и решить проблему обеспечения строительными материалами.

Хотелось бы остановиться и еще на одном вопросе. Как известно, система государственного обязательного страхования имущества сельхозпредприятий является составным звеном социалистических финансов и непременным элементом хозяйственного расчета колхозов.

За последние годы платежи колхозов по государственному обязательному страхованию имущества колхозов намного превышали возмещения от стихийных бедствий, и в системе Госстраха образовался излишек средств свыше 6 миллиардов рублей, из которых 50 процентов составляют средства колхозов.

С нашей точки зрения, следовало бы пересмотреть ставки страховых платежей в сторону уменьшения и тем самым не допускать «омертвления» средств колхозов в Госстрахе СССР. Такая мера одновременно привела бы к снижению себестоимости нашей продукции.

И совершенно недопустимо, что Совет Министров СССР отдельными постановлениями в течение 1987—1988 годов, без согласования с Союзным советом колхозов, направил около 3 миллиардов рублей этих колхозных средств, находившихся в Госстрахе СССР, на цели, не связанные с развитием колхозов.

Мы расцениваем такие действия правительства как прямое отвлечение средств колхозов и нарушение Закона СССР «О кооперации в СССР». Это впредь не должно повторяться.

В своих выступлениях некоторые депутаты уже ставили вопрос о необходимости иметь колхозам и совхозам валюту. Все, кто причастен к селу, убедились, что без развития подсобных производств и промыслов, как неотъемлемой части единого сельскохозяйственного процесса и приближения переработки к производству, нам не обойтись. Но где взять необходимое оборудование? Наши очень скромные заявки на него удовлетворяются на 20—30 процентов, и почти не поставляется селу оборудование малой мощности для мельниц, крупорушек, маслобоен. За сотни и тысячи километров везут сырье хозяйства, чтобы его переработать. Еще хуже обстоит дело с обеспечением кирпичеделательным оборудованием, пиломатериалами и деревообрабатывающими станками.

Каков же выход из создавшегося положения? Можно купить за границей, но где взять для этого валюту, ее имеют лишь единицы колхозов. На наш взгляд, надо дать возможность колхозам реализовать государству

часть сверхплановой продукции за валюту. Это будет выгодно и хозяйству, и государству.

Текст выступления депутата **Кучера В. Н.**, редактора газеты «Магнитогорский рабочий», г. Магнитогорск. (От Союза журналистов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Печать вместе с реально мыслящим и революционным отрядом общества сделает первые практические шаги к демократии. Да, мы ошибались. Да, мы ошибаемся, создавая новую демократическую печать. Неудачи и промахи еще возможны. Зачем же только аплодировать, когда мы учимся не бояться самих себя.

Вдумаемся в простой и убедительный факт — депутатами страны избрано более 50 журналистов. Народ не падок на сенсацию, в чем хотят убедить себя и других, и знает и знает, за кого и за что он голосует. Но не будем преувеличивать значение этого порыва народного чувства.

Кавалеристские атаки на гласность не прекращаются. Жалобы на вышедших якобы из-под партийного влияния обидчиков в виде средств массовой информации выплескиваются на пленумах и активах. Даже на нашем Съезде популярные люди пытаются дать советы и предлагают рецепты, по которым средства массовой информации жили до 1985 года, но, как известно, ничего из этого путного не получилось.

Нас упрекают в том, что бьем по штабам, по авторитету партии, подрываем веру у людей, пропагандируем неразумное и безнравственное и поэтому несем главную ответственность за многие негативные явления в жизни.

Один многоопытный работник предупреждал, ссылаясь на спиральное развитие истории: «Погоди! Наступит час крайних. Вы, газетчики, будете первыми».

Еще вчера не все знали, как поубедительнее и повесомее ответить на это. Сегодня всем сомневающимся, всем «знатокам» истории на эти вопросы ответит первый Съезд народных депутатов СССР. Исключительное идеологическое воздействие Съезда заключается в том, что он показал пример открытости, свободы слова и мысли. Съезд работает без цензуры и без редакционной правки. Берет иногда влево, ну и загребает вправо, а лодка-то идет! Лодка идет вперед — кто скажет, что это

не так? Это важнее всяких предсказаний, попыток найти крайних и подозрительности друг к другу.

После нашего Съезда по-другому надо писать, по-иному надо жить, по-иному оценивать себя и общество, в котором нам суждено быть вместе. Я хочу сказать главное: ни экономист, ни журналист, ни писатель, ни политик, ни крестьянин — никто не имеет права присваивать себе монополию на смелость, монополию на правду, монополию на честность.

При нынешней политике, при нынешнем его духе и состоянии смелым и правдивым может стать каждый честный человек нашей страны. И это стало правилом, а не исключением.

Сама жизнь, и это подтвердил Съезд, выдвигает идею демонополизации прессы. Это кричащая проблема времени. Дело не только в том, что между партийными комитетами и газетами трудно складываются новые демократические отношения. Дело в том, что партийная печать уже не в состоянии в полном многообразии отразить все настроения, которые есть в обществе. Демократия возвысила человека, открыла ему простор для мысли. И партийная печать эти настроения в полной мере не отражает не потому, что не хватает умения, профессионализма, уважения к другим точкам зрения, а потому, что не позволяет газетная полоса. Назрела необходимость реконструкции сложившейся системы отношений между обществом и печатью. Являясь высшей властью, Съезд или его Верховный Совет должны иметь самостоятельный печатный орган. Следует подумать, например, над перепрофилированием журнала «Советы народных депутатов», который (я не хочу обидеть этим работающих там журналистов) мог бы стать трибуной для народных депутатов СССР и их избирателей и стать инструментом перестройки в деятельности всех Советов в нашей стране, рупором мысли каждого союзного депутата. Раз мы взялись за разграничение функций между партийными и государственными органами, давайте проведем это разграничение на деле и прежде всего в прессе. В городе Магнитогорске, где проживает почти полмиллиона жителей, местную партийную газету выписывает почти каждая семья. Не все это делают по желанию. Будь у Советов своя газета, кто знает, как сложится тираж у партийной газеты. А альтернативность никому еще вреда не приносила.

На Съезде мы услышали три рассказа о событиях в Грузии. Но, как известно, трех правд на свете не существует. И тогда зачитываются нам телеграммы-подлинники. Так возникает эффект гласности. Какую теперь из трех версий признать основой трагедии в Тбилиси? Да, гласность усложняет жизнь. Она многократно усложняет и выбор позиции. На ее фоне чьи-то позиции цементируются, а чьи-то разваливаются как карточный домик. Отсюда и отношение к гласности: она или поддерживается, или свертывается. И поэтому она сильно нуждается в защите, ибо всегда открыта и обнажена. Поэтому группа журналистов, работающая здесь, в этом зале, вносит предложение создать при Верховном Совете СССР Комитет гласности и средств массовой информации. Рекомендации такого комитета должны подлежать рассмотрению всеми государственными и общественными органами, учреждениями и организациями.

Такой комитет смог бы наконец взяться за то, чтобы вывести полиграфическую базу из состояния каменного века и по-настоящему решить накопившиеся проблемы в журналистском цехе страны.

На долгие годы затянулся процесс создания закона о печати. Пока существовал этот долгострой в законодательстве, пока закон проектировался, создавался и обсуждался в кабинетах, общество продвинулось вперед, и Съезд народных депутатов продемонстрировал новый взгляд на свободу слова и печати. Но в статье 50 Конституции СССР говорится о том, что гражданам СССР гарантируется свобода слова, печати «в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя». Нравственное начало определяет отношение общества к человеку. Еще Салтыков-Щедрин говорил, что худо рекомендует себя та страна, где сейчас слышится: отныне вы можете открыто выражать ваши мысли и желания, а следом затем: а нуте посмотрим, как-то вы будете открыто выражать ваши мысли и желания.

Возникает вопрос, как и кем должно определяться это соответствие государственным интересам.

Закон о свободе слова и печати крайне необходим нашему обществу. Он должен положить конец всяким скрытым и открытым надеждам на возврат того состояния общества, в котором все члены его, от мала до велика, дали бы негласную подписку на единогласие и еди-

нообразии. В нашей Конституции ясно сказано, что запрещено.

Глубоко убеждены в том, что многие местные проблемы набухают до гигантских размеров и по причине невозможности своевременной и открытой их постановки. Сошлюсь на пример Южного Урала, этой крупнейшей пролетарской окраины России.

До сих пор глубинка находится под грузом сталинских промышленных ориентировок и оценок. Наш край и сегодня по привычке называют опорным, станovým хребтом державы. Вроде бы есть для этого основания. На одного жителя Южного Урала выплавляется почти 20 килограммов стали, добывается 10 килограммов угля. Но это неизбежно сопровождается более чем 9 килограммами выбросов газа, пыли и других веществ на ту же «душу» в сутки, при этом производится 3 грамма сыра, 8 граммов масла.

Странно звучат сегодня слова о державности и опорности нашего края, когда, входя в десятку промышленно развитых районов, он откатился на 50-е и 60-е места во многих важных сферах жизни. Мощная индустриализация края вытянула из деревни крестьянство. Из 3,6 миллиона жителей чуть более 5 процентов работает на селе, и эта горстка крестьян не в состоянии накормить города.

Говорится об этом не для того, чтобы разжалобить Съезд. Народ у нас на Урале терпеливый. Но мириться с нуждами и нехватками уже просто не хватает сил.

А может, люди живут как заслуживают и как работают? Может, перевелись на Урале талантливые люди? Может, поубавилось толковых управленцев? Может быть, здесь не выполняли указания партии и правительства?

Но все знают, что уральские рабочие вытягивались в нитку, чтобы не подвести страну. От них всегда ждали сверхнапряжения и сверхплановой продукции, и никогда ни одно поколение не подводило Родину.

Урал расплачивается за послушание, за то, что работал, выполняя все указания и рекомендации центра и по ним сконструировал свою уродливую экономику.

Иное время теперь на дворе. Иная теперь политика. Но российской окраине от этого не легче. С высоких трибун звучат призывы к самообеспечению продуктами питания, товарами народного потребления. И это — пра-

вильный курс. Однако что-то ни разу не довелось слышать призывов организовать повсюду выпуск металлопроката, цемента, тракторов. А ведь их тоже не хватает. Нельзя подходить к периферии одинаково, не учитывая исторически сложившуюся специализацию советской провинции. Это — вопрос политический.

Мы плохо знаем собственную страну, если не замечаются и не учитываются стартовые позиции провинции, сложившаяся там структура, имеющийся опыт, кадры. Так уже случилось в нашей истории, что Урал как бы внешнеационален и без каких-либо особенностей. У него лишь одна привилегия — работать.

И Урал, работая дотла, не жадничал и отдавал свою прибыль, да и сейчас отчисления составляют 49 процентов. Речь идет не о прямом возврате долгов. Но вопрос стоит остро: какая политика должна осуществляться в индустриальных областях с рискованным земледелием? Наваливаться ли всем туловищем на село, возрождая его в многообразии, или продолжать наращивать, как и прежде, технический потенциал, чтобы не разрушать глубокие корни экономических связей в стране.

Чтобы избежать шараханья, случайных непродуманных решений, надо ускоренно провести инвентаризацию российской пролетарской провинции, объективно изучить и оценить ее нынешнее состояние, найти к каждому квадрату земли индивидуальный подход. Необходимо создать комиссию Съезда для реального изучения состояния провинции. Изучить, кто в чем нуждается больше и каков вклад в общую копилку той или иной пролетарской провинции.

Наше общество рвется к правовому государству. И тут следует серьезно задуматься о соотношении политических лозунгов и законов. Очень часто политические лозунги теснят законы, сея иллюзию и надежды на справедливость.

Вот, к примеру, провозгласили: «Ответственность от рабочего до министра». Хорошие слова. Но что за ними?

Рабочий, выпускающий брак, рабочий-прогульщик живет, однако, не хуже, чем талантливый и честный человек.

Министерство черной металлургии СССР содержит на территории области предприятия, которые наносят людям и природе непоправимый вред. При существующей технологии предприятия Минчермета выдают сталь,

которая по международным стандартам пригодна лишь для вторичного переплава. В этом — главные причины отсталости отечественного машиностроения и роста металлоемкости нашего оборудования.

Сначала я думал, что во всем виноват директор. Но более пристальное изучение проблемы привело меня в министерство. Но там выполняют команду Госплана, а Госплан подчинен Совмину. А Совмин — Верховному Совету. А Совет... Вина всех, и ничьей нет вины. Анонимность создателей проблем просто разрушительна. Страна должна знать не только своих героев, но и неудавшихся лидеров. Тогда мы не будем критиковать аппарат за грязный воздух, исчезнувшее мыло, а будем всем миром искать и находить талантливых людей. Говорят, что демократия немыслима без дисциплины. Это так. Но она немыслима и без подлинной свободы, свободы прежде всего экономической, свободы хозяйственной, свободы выгодного и расчетливого маневра, свободы слова.

Кое-кому хотелось бы остудить средства массовой информации, упрекнуть их в излишней остроте, представить дело так, что журналисты — рубахи-парни, ни перед чем и ни перед кем не останавливающиеся. Но один только пример. Город Магнитогорск, дающий 10 процентов общесоюзного производства стали, находится на грани экологической катастрофы, он в числе пяти самых загрязненных городов России. Тон газетных публикаций продиктован жизнью, идет от нее, а не от вредности пишущих. Надо спешить, надо торопиться, чтобы судьба многих пролетарских уральских городов не постигла судьбу бесперспективных деревень.

Мы, журналисты, все народные депутаты должны не только пользоваться плодами демократии и гласности, но и защищать их. Если не сумеем — это самым драматическим образом отразится на судьбах страны и народа. Это предостережение, прозвучавшее в докладе, множит наш протест против прошлых, настоящих и будущих попыток бойких ораторов представить советскую прессу в качестве карающего и безжалостного оружия перестройки.

Народ дал оценку прессе, признав за ней роль одного из первопроходцев перестройки. В их рядах теперь миллионы. И в этом гарантия необратимости демократии и гласности.

В условиях острых экономических, социальных и духовных противоречий перед прессой встает необычайной

сложности задача — как в новой демократической обстановке сосредоточиться на теме консолидации творческих сил общества. Нужно научиться отделять эмоции, эгоизм, амбиции от здравого смысла. А для этого решительно покончить с практикой поиска злоумышленников среди тех, кто говорит правду. Но нельзя строить новую жизнь с искаженным от раздражения лицом и растопыренными пальцами. Надо выводить Родину, нашу страну на достойное ее место в мире. С сильными, острыми, но добрыми чувствами.

Текст выступления депутата **Кучеренко В. Г.**, председателя исполкома Донецкого областного Совета народных депутатов (Донецкий — Кировский территориальный избирательный округ, Донецкая область).

Уважаемые товарищи депутаты! Донецкая область на этом Съезде представлена 23 депутатами. Различны пути к депутатскому мандату каждого из нас по сложности предвыборной борьбы. Не похожи друг на друга и наши программы, есть общие позиции, есть близкие друг другу, есть совершенно противоположные. Но мы едины в том, чтобы оказать максимальное влияние на формирование документов Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета, принятие законов с позиций интересов избирателей Донецкого индустриального края. Мы это им обещали, и мы это выполним.

В Донбассе всегда было немало проблем, есть они, конечно, и сейчас. Поэтому трудовой Донбасс, подавляющее большинство жителей его активно поддерживают перестройку, стараются всемерно реализовать ее принципы и, конечно, связывают с перестройкой многие свои надежды.

Особенно верят, что собравшийся Съезд ответит на многие вопросы, которые их постоянно волнуют.

Вот первый из них. Донбасс многие десятилетия развивался как центр тяжелой индустрии страны. Уголь, металл, химическое производство, тяжелое машиностроение. Трудящиеся всегда понимали, что стране нужен именно такой Донбасс, и делали все, чтобы он таким стал, да и сейчас немало делается для этого.

Страну война застала, когда выплавка стали составляла 17—18 миллионов тонн в год. Сейчас только в

Донецкой области выплавляется более 23 миллионов тонн стали.

Но процесс территориальной самостоятельности, самообеспечения товарами последние годы усиливается, и область оказывается далеко не в равном положении по возможностям удовлетворить население потребительскими товарами.

Заработная плата и другие выплаты по области составляют 9 миллиардов рублей в год. Товаров мы выпускаем на 4,5 миллиарда рублей. Я не могу сказать, что нас оставили один на один с этой проблемой. В республике к Донбассу серьезное отношение. Но чувствуем, что кольцо сжимается. На будущий год нам предложили увеличить выпуск товаров для народа на 1 миллиард рублей (рост 25 процентов). Мы понимаем, что это нужно, даже очень нужно. Но где разместить эти заказы? Ведь в экономике нашей области предприятия союзного подчинения по объему продукции занимают более 90 процентов, а влияние Совета на размещение на этих заводах заказов на товары мизерное. Значит, Советы должны иметь законное право обязывать предприятия организовывать выпуск товаров, независимо от их подчиненности.

Сейчас готовится проект закона о территориальном самоуправлении. Я вхожу в состав комиссии Политбюро по выработке данного проекта. В принципе, на мой взгляд, получается неплохой законопроект. Всенародное обсуждение покажет его приемлемость. Но если в законе останется пункт, против которого я возражал на заседании комиссии, определяющий, что местные Советы только координируют производство товаров на предприятиях союзного подчинения, то это закрепит на долгие годы нынешнее бесправное положение местных Советов по размещению выпуска товаров народного потребления на предприятиях союзного подчинения, а в экономике нашей области, как я уже сказал, они занимают более 90 процентов.

Я это говорю для того, чтобы нам при выработке мер самообеспечения территорий не забыть сложившуюся и оправдавшую себя систему разделения труда по регионам.

Ну вот как по-другому поступать в такой ситуации? У нас в области в сельском хозяйстве занято 8 процентов от всех работающих. Многими продуктами питания мы себя обеспечиваем. По мясу и молоку нам помогают

другие области. Но мы уже порой чувствуем сложности, упреки по этому поводу других областей. Забывается, конечно, при этом, что мы сеем 150 тысяч гектаров подсолнечника, а нам для самообеспечения и 10 тысяч гектаров хватит, так что же, сокращать посевы подсолнечника и занимать эти земли другими культурами?

Поломать сложившиеся и оправдавшие себя структуры не трудно, куда труднее было создать эту структуру. И пусть некоторые товарищи не думают, что шахтеры и металлурги будут добывать уголь и плавить металл без еды и без одежды и поставлять им сырье за бесценок. В Донбассе цену труда знают, и вообще, товарищи, по мнению большинства депутатов Донецкой области, Съезд должен высказаться определенно, что Союз Советских Социалистических Республик остается единым государством. В этом наша сила и залог успеха перестройки.

Следующий вопрос. На XXVII съезде и особенно на XIX партийной конференции непрерывно шел разговор о повышении роли Советов на местах. К сожалению, по этому поводу ни одному председателю исполкома так и не удалось выступить ни на Съезде, ни на конференции. А учили Советы все, кто понимает что-то в их работе, и тот, кто не понимает.

Так и хотелось сказать, не учите жить, лучше помогите материально. Власть без денег — это несерьезно.

А то, что Советы нуждаются в этом, уже все поняли. Только почему-то по-прежнему вокруг Совета множатся состоятельные предприятия, организации, кооперативы, у всех много денег, идут в Совет, требуют, построй мне это, продай мне другое. Мы за ценой не постоим. И действительно не торгуются, денег много.

А местный бюджет, как известно, с дефицитом. Только в этом году по нашей области не хватает 80 миллионов рублей.

Многих возмущает грязь, неустроенность территорий, кварталов, домов. Я в воскресенье походил по московским задворкам и дворам, микрорайонам. И везде тоже грязь.

Почему это происходит? Многие забывают, чтобы эту работу делать, нужно нанимать людей и платить им деньги, да не по 82 рубля за уборку улиц, за чистку туалетов, как могут сейчас платить Советы, а столько, чтобы люди шли на эту работу. Дополнительных средств в стране

не требуется. Нам нужно распределить имеющиеся средства так, чтобы Советы могли содержать территорию на необходимом социальном уровне, и эту возможность должен закрепить закон о территориальном самоуправлении, где нормы отчислений Советам должны обеспечить им такую возможность.

Товарищи! Программа народного депутата была визитной карточкой в предвыборный период каждого из нас, остается она и после избрания. Мне, как председателю исполкома областного Совета, не нужно было придумывать себе программу. Один прием в понедельник по 35—40 человек, и программа сформулирована, и хватит ее не на одного депутата.

Здесь сразу видно, какая боль у людей, какая нужда, их неустроенность, их просьбы. Из всего многообразия проблем все-таки главной остается обеспечение людей жильем, это для каждой семьи полжизни, если не вся жизнь.

Нужно прямо сказать, что серьезным толчком для концентрации сил, возможностей в наращивании строительства жилья явился призыв к 2000 году дать квартиру каждой семье.

Наращивание возможностей домостроения в нашей области создает хорошие предпосылки. Но есть в этом деле, на наш взгляд, серьезный подводный камень, который пока стараются не замечать. Инженерное обустройство нарастающего в стране жилищного строительства лифтами, радиаторами, сантехническим оборудованием уже становится тормозом, и мы не чувствуем, что эта задача организовано на перспективу решалась бы в стране, а разрешить ее силами отдельной области нет возможности.

Если мы сейчас немедленно не поручим правительству аккумулировать возможности регионов и запланировать создание таких мощностей, через 2—3 года уже программа, разработанная к 2000 году, может оказаться просто призывом.

И еще один вопрос, связанный с жильем. Я обещал своим избирателям серьезно поднять вопрос о содержании существующего жилья. Это стало просто кричащей проблемой. Я баллотировался в округе, где избиратели в массе своей шахтеры. Многие семьи живут в домах без удобств, построенных еще в довоенное время. Люди обращаются с просьбой о ремонте, благоустройстве, а нам ответить им нечего.

Плановая обеспеченность ресурсами для ремонта жилья, коммунального обустройства составляет 25—30 процентов даже от тех минимальных потребностей. Такое отношение затягивает эту проблему в тугой узел.

Требуются оперативные правительственные меры, чтобы выполнить ранее уже принятое по этому вопросу постановление. А пока жилье это интенсивно разрушается и порой восстановлению уже не подлежит, тем самым усугубляется жилищная проблема.

Следующий вопрос касается судьбы Донбасса. Вы помните, Михаил Сергеевич, когда Вы были в Донецке, с какой тревогой на встрече шахтеры говорили о дальнейшей судьбе Донбасса как угольного бассейна.

Разговоры о сворачивании здесь добычи угля могут нанести непоправимый ущерб. Поймут это потом, но будет поздно. Шахта ведь строится 10—12 лет.

Иметь запасы угля на 200 лет, располагать кадрами, железнодорожными связями в центре европейской части страны и не использовать этот энергетический потенциал в полную силу — серьезная ошибка. Ведь запасы нефти и газа не безграничны.

Вы дали поручение Ю. Д. Маслюкову рассмотреть в комплексе эту проблему. Мы подготовили предложения по социальному и техническому поддержанию шахт и шахтерских поселков. Многого мы можем сделать сами, но и государство должно часть забот взять на себя. Не ждать же, когда чрезмерно горячие головы, оставшись без угля и тепла, поостынут и поймут свою неправильную оценку роли Донбасса в перспективе.

И последний, товарищи, вопрос. Может, он не по профилю председателя облисполкома. У него немало еще проблем. Но меня об этом просили избиратели практически на каждой встрече. Не разделяют люди такой массивной, длительной и повсеместной отрицательной оценки развития и достижений нашего государства. Получается, все у нас плохо и всегда было плохим. Неужели ничего святого за эти десятилетия наш народ не создал? Как-то уже слова Родина, Отечество произнести стыдно, ни в разговоре, ни в кино, ни в песне не слышно этих слов.

Люди спрашивают: где же патриоты, писатели, поэты-песенники или их голоса влились в общий хор улюлюканья в адрес Родины-матери за то, что она кормит их не так сытно, одевает их не так модно? Где же те

ее сыны, которые всегда вставали на защиту Родины-матери?

Еще когда-то Тарас Григорьевич Шевченко писал:

«Бо хто матир забувае,
Того бог карае,
Того диты цураються,
В хату не пускають».

Негоже так, товарищи! Нам пора уже и опомниться!

Текст выступления депутата Кучерского Н. И., директора Навоийского горно-металлургического комбината имени 50-летия СССР (Навоийский территориальный избирательный округ, Самаркандская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Форум, на который мы собрались, впервые проходит в нашей стране. От того, как он пройдет, многое зависит. Народ, оказавший нам доверие, вправе ждать от нас максимальной отдачи, а не словословий. Народу уже изрядно надоели обещания, он хочет нормально жить сейчас. Но надо осознать: никаких сдвигов не произойдет, пока везде мы не наведем элементарный порядок, не приучим себя к ответственности — и за свою работу, и за державу в целом.

На многочисленных встречах с избирателями в ходе предвыборной борьбы поднимались одни и те же проблемы, звучали схожие наказания: об экологии, об устранении дефицита промышленных и продовольственных товаров, об отставании народного образования и здравоохранения.

Вопросы эти действительно острые, болезненные для нашего общества. Но избиратели — жители определенного района прежде всего хотят скорее решить их для себя. Откровенно отвечал избирателям: не ждите, что я буду «просителем» в решении местных проблем. Ведь пытаться изъять даже под благовидным предлогом у кого-то ресурсы для «своего региона» — неэтично и вредно. Депутат обязан решать проблемы округа строго в рамках социальной справедливости по отношению к общесоюзным интересам. И свою задачу я вижу в поддержке и продвижении тех законопроектов, которые бы отвечали интересам всех без исключения граждан СССР.

Наводить же порядок на местах — задача местных Советов, которые, к сожалению, пока сейчас еще лишены во многом реальной юридической, финансовой и экономической власти. Поэтому надо дать местным Советам реальные экономические рычаги и фактическую независимость от диктата ведомств, расположенных на их территории мощных предприятий и организаций. То есть вывести местную власть из нынешнего состояния финансовой бедности и униженности. Следует разработать четкие нормативы отчислений предприятиями и хозяйствами средств в местный бюджет за использование различных ресурсов территорий.

Для возрождения полномочия Советов народных депутатов нужны и другие решительные меры. В разрабатываемый сейчас закон о местных Советах есть необходимость включить статью о том, чтобы решение Совета народных депутатов считалось законом для всех территориальных трудовых коллективов и служило основанием для включения в план предприятия на уровне госзаказов — в пределах свободных лимитов.

Меня, как и всех, глубоко беспокоят постоянные дефициты, пустые прилавки, утомляющие очереди. Но связываю их отнюдь не с выдвинутыми экономической реформой новыми методами хозяйствования, самостоятельностью трудовых коллективов, а прежде всего с недостатками в практическом проведении реформ. Дело и в некомпетентности, нежелании части руководителей кадров перестраиваться и на местах, и в Госплане, и в Минфине, в сильно пошатнувшейся дисциплине, сплошной неразберихе в материально-техническом обеспечении, в несправедливости цен, разъедающей ржавчине бюрократизма.

Не могу молчать и о том, как попирается Закон о госпредприятии. Закон этот с самого начала принят половинчатый — определять размеры нормативов отдали на откуп министерствам, госзаказ рекомендовали в размере почти 70 процентов от общего объема производства. Жизнь настоятельно требует внесения в Закон о госпредприятии новых дополнений, не допускающих диктата и наживы ведомств, несправедливого перераспределения заработанного. Пора проводить такой реальный хозрасчет, который делает богаче трудолюбивых и инициативных.

Я хозяйственный руководитель, а не политический деятель. Поэтому привык действовать конкретно, исходя

из реальных возможностей. На мой взгляд, надо сейчас же, на первом Съезде народных депутатов СССР, решить вопрос о немедленном пересмотре бюджета страны. Резко уменьшить долю накопления. За счет строек, которые подождут, канавокопаний, за счет многократного сокращения управленческого аппарата, оборонных и космических расходов надо финансовые, материальные, людские ресурсы немедленно направить на подъем села, на решение социальных проблем, на увеличение выпуска потребительских товаров, на преодоление инфляции. И главное — задействовать противозатратный механизм в нашей экономике.

Много уже копий сломано по поводу хлопкового вала, задушившего сельское хозяйство Узбекистана. По подсчетам ученых, в Узбекистане при существующем производственно-экономическом потенциале можно получать 45—50 центнеров хлопка с гектара, сена люцерны — 250—270, силосной массы — 700—800 и зерна кукурузы — 80—100, овоще-бахчевых культур — 600—800, плодов и винограда — 200—250 центнеров на круг. В пересчете на 100 гектаров пашни возможно получение 130—140 центнеров мяса и 800—850 центнеров молока. Сегодня всего этого имеем в четыре-пять раз меньше.

Национальный доход республики на душу населения составляет 4 тысячи рублей — в два раза меньше, чем в среднем по стране. В два — два с половиной раза ниже потребление мяса, молока, овощей, фруктов, бахчевых и других продуктов. Сельское население потребляет 8 килограммов мяса в год на человека — в восемь раз меньше, чем в РСФСР! На одного работающего в АПК производится в два раза меньше продукции, чем в целом по стране, и в десять раз меньше, чем в США. Треть наших колхозов и совхозов убыточна, менее чем в половине хозяйств уровень рентабельности не превышает 15 процентов.

Прирост производства продукции сельского хозяйства за последние два года едва покрывает естественный прирост населения Узбекистана.

Не многовато ли аргументов против тех, кто видит в монокультуре основу развития экономики республики? Давайте придем в себя от бешеной гонки по наращиванию хлопкового вала, остановимся, поразмыслим: как жить дальше? Как, чего и сколько надо производить в Узбекистане?

Не знаю, как кто, а я не в состоянии понять, как это

республика, где почвенно-климатические условия для растениеводства, животноводства многократно благоприятнее, чем в каком бы то ни было другом регионе страны, не может прокормить свое население. Ведь в Узбекистан продукты питания поставляют и Казахстан, и Сибирь, и Украина, и Прибалтика, вплоть до того, что сою везут сюда из Приморского края. Практически на одном и том же уровне уже вторую пятилетку находится выпуск пищевой промышленности на одного жителя республики — 4 тысячи рублей против 7 тысяч рублей в среднем по стране. Это привело к сокращению потребления мяса и мясопродуктов, молока и изделий из него. Как это ни парадоксально, но и по потреблению фруктов и винограда на душу населения Узбекистан отстает от среднесоюзных показателей. Поэтому я выступаю за сокращение хлопкового клина в республике. Да и не требуется нам такое огромное количество хлопка, которое добывается такой дорогой, слишком дорогой, ценой. Мы ведь используем его сегодня и где надо, и где не надо, в том числе и там, где его с успехом могли бы заменить искусственные волокна. США, например, производят в 3,5 раза больше, чем мы, синтетических волокон. Ведь никто не может сегодня точно сказать, а сколько же именно хлопкового волокна нам требуется, какого сорта, какой прочности. Сейчас уже разработана технология, позволяющая фактически из отходов создавать вполне приличные волокна.

Так и хочется напомнить некоторым руководителям о том, что главная цель экономики — не показатели, не вал и не прибыль. Человек — главная цель экономики. Чтобы сытым он был, одетым и обутым. Вот об этом и надо прежде всего думать. Пусть узбеки выращивают виноград, тот самый знаменитый узбекский кишмиш, который нигде в мире больше расти не может, пусть выращивают дыни в их уникальном селекционном многообразии. Где же еще могут вызревать такие душистые, такие сладкие дыни? А грецкие орехи, а миндаль? А курага с ее ценнейшими лечебными свойствами? Сегодня даже в самой республике цены на все эти исконные дары узбекской земли подскочили фантастически, не всем оказываются по карману.

С другой стороны, эти трудоемкие отрасли могли бы поглотить тысячи избыточных рук на селе. Широкомасштабное производство сухофруктов могло бы со временем превратиться в немаловажную статью экспорта. А сегод-

ня, к нашему стыду, завозим на сотни миллионов рублей в страну одного только изюма.

Надо серьезно заняться вдумчивым земледелием, отдать землю в руки истинных ее хозяев, а не распорядителей, разобраться со структурой: сколько земли нужно под хлопок, кормовые культуры, под овощи, фрукты, виноград, а то, что останется, раздать людям в аренду, пусть выращивают что хотят — дыни, арбузы, веники, пусть реализуют выращенное на рынке, безбоязненно, с гордым сознанием, что создано честным трудом.

Мы говорим, людей на селе девать некуда. А не прикрываем ли мы этой проблемой собственную бесхозяйственность, нераспорядительность, безынициативность? Если женщина имеет троих детей, она уже считается работающей. Значит, и не надо портить статистику. Женщина занята трудным, благородным делом, за него будем с нее спрашивать. Воспитание ребенка — главный труд в обществе. А почему бы не платить женщинам, имеющим детей 7-летнего возраста, ежемесячную государственную зарплату?

Сердце кровью обливается, когда я бываю в узбекских кишлаках. В иных из них до сих пор нет электричества, канализационных и питьевых систем. В убогом состоянии, на уровне каменного века школы, больницы. Наш комбинат по мере своих сил и возможностей оказывает помощь сельчанам. Только в прошлом году, например, капитально отремонтировали шесть школ на селе. Но это крохи. Нужен системный государственный подход к решению этой проблемы. Свою задачу депутата вижу в том, чтобы доказать в органе верховной власти, что в этом и ряде других вопросов «мой» округ отстает от других, ему необходимы реальные средства. Возьмем газификацию. На весь мир известен бухарский газ. По мощным газопроводам он поступает в различные регионы страны. А расположенные рядом кишлаки, в том числе и нашего огромного Кызылкумского региона, без газа. Отсюда нескончаемые проблемы с отоплением жилья. В качестве топлива дехкане нередко используют саксаул. Выкорчевывая его, иногда хищнически, они наносят непоправимый урон и без того разоренным и оскудевшим пастбищам. Отсутствие газового отопления — это дискомфорт в жилых поселках, приводящий к простудным заболеваниям детей, да и взрослых. Ведь не все еще школы и больницы отапливаются зимой.

В ходе предвыборной борьбы я провел около пятиде-

сяти встреч с избирателями и убедился, что народ не намерен более ждать «светлого будущего». Нужно добиваться немедленного, ощутимого улучшения жизни советских людей. Больше тянуть нельзя. В канун Великого Октября В. И. Ленин напомнил всем девиз Французской революции: смелость, смелость и еще раз смелость, и революция будет спасена. Сегодня этот девиз снова со всей остротой встал перед нашим народом. Только смелые, революционные решения, которые мы должны принять, помогут решить экономические и социальные проблемы страны.

Текст выступления депутата **Лапшова Б. М.**, генерального директора производственного объединения «Апогей», г. Кимовск (Новомосковский территориальный избирательный округ, Тульская область).

Уважаемые депутаты! Уважаемый председатель! Перед поездкой на Съезд я предполагал выступить только по экономическим вопросам, так как эти вопросы мне, как хозяйственному руководителю — генеральному директору производственного объединения, — более близки. Но по ходу Съезда я понял, что, несмотря на чрезвычайную важность экономических вопросов, нужно начинать разговор с другого — с уровня нашей демократии и реформы политической системы, так как без реформы политической системы и при низком уровне демократии разумную экономическую реформу провести практически невозможно.

Уровень демократии при формировании корпуса народных депутатов СССР задан нам практически Законом о выборах, который пока явно не демократичен. Во-первых, он предусматривает выборы от общественных организаций. Я не против того, чтобы общественные организации выдвигали своих кандидатов, но на тех же условиях и правах, на которых выдвигают своих кандидатов предприятия, колхозы и т. д., и чтобы они баллотировались вместе с последними в тех территориальных округах, где они проживают, где их знают и где они должны пройти через очень мощный и мудрый народный фильтр. А то получалось зачастую, что кандидаты от общественных организаций выбирались людьми, которые их практически не знали, выбирались, как правило, без альтернативы, не имея программ, без борьбы.

Технология, которую я предлагаю, позволила бы одновременно изжить грубейшие нарушения закона, ибо закон страны не должен позволять одним своим согражданам иметь один голос, а другим несколько голосов.

Естественно, бросив тень на Закон о выборах, а следовательно, в какой-то мере и на депутатов от общественных организаций, я вовсе не хочу сказать, что все депутаты от общественных организаций недостойны звания народного депутата. Среди них есть уважаемые всей страной люди. Но бесспорно и то, что многие кандидаты в народные депутаты не стали бы народными депутатами, не пройдя народный фильтр. На мой взгляд, в Законе о выборах должно быть также непременно записано, что выборы должны быть только альтернативными.

Соблюдение двух этих условий позволило бы нам иметь более демократичный корпус народных депутатов, отражающих и борющихся именно за народные интересы и постоянно помнящих о том, что им придется отчитываться перед народом за принятые законы и решения.

При разработке законов о выборах в республиканские, краевые, областные, районные, городские, поселковые и сельские Советы необходимо учесть изложенные предложения.

Кроме этого, при доработке Закона о выборах народных депутатов СССР предусмотреть, что президент страны должен выбираться всенародно тайным голосованием, ибо еще перед XIX партийной конференцией народ высказывался за такую процедуру. Изменение Закона о выборах чрезвычайно важно потому, что от этого будет зависеть, насколько демократичный и компетентный будет у нас корпус народных депутатов, а следовательно, насколько демократичными и компетентными будут принимаемые этим корпусом решения.

Уровень демократизма Съезда, особенно в первые дни, меня явно разочаровал, хотя в какой-то мере я и ожидал этого. Этот уровень четко определялся уровнем депутатского корпуса (точнее сказать, соотношением сил). Именно это соотношение не позволило пройти очень логичным и демократичным предложениям так называемой «московской группы» по вопросам регламента, непременной альтернативности при выборе в Верховный Совет, поименному голосованию, приостановке действия указов и т. д.

В итоге и Верховный Совет сформирован явно аппаратным путем.

Конечно, уровень демократии на Съезде задавался и Председателем Верховного Совета — насколько высоко он установил «планку демократии». К сожалению, эта планка была установлена явно невысоко, особенно в первые дни Съезда. Если сравнить Съезд с выборами народных депутатов, то Съезд, несомненно, по уровню демократии является шагом назад по сравнению с выборами.

И нашу демократию, которая имеет пока при всех ее достижениях «короткие штанишки», постоянно на Съезде за эти «штанишки» дергали.

Теперь о реформе политической системы. Если сказать по-простому, у нас в стране две власти — власть советская и власть партийная. И сейчас параллельно со Съездом работает Пленум ЦК. А у семи нянек, как говорят народная мудрость, всегда оказывается дитя без глазу. И мы то объединяем партийную и советскую власть в одном лице, то разъединяем ее, но получается и так плохо, и так нехорошо. Мы говорим «Вся власть Советам!», а собираемся отдать ее первым лицам партийного аппарата — секретарям обкомов, горкомов и т. д., и им придется заниматься несвойственной им хозяйственной деятельностью, к которой они совершенно не готовы. Кроме тупика в перестройке, мы от этого ничего не получим. И пока у нас не будет одной власти, одного хозяина, попытки создать правовое государство, добиться глубокой демократии и осуществить экономическую реформу совершенно нереальны.

Если в политической области, в области демократизации и гласности мы имеем определенные достижения, то таких мы фактически не имеем в экономике.

Экономическая реформа, проводящаяся в стране, недостаточно глубока и эффективна и представляет собой набор не очень связанных между собой полумер. А эти полумеры напоминают пока втыкание буржуазных перышек в тело социалистической курицы с желанием, чтобы они прижились. И трудно сказать, чего больше — пользы или вреда от такой реформы, курице больно, а перышки не приживаются. Хозрасчет, те его модели, которые предложены и запущены по всей стране, практически на экономнику и здравый смысл не работают. Получается в конечном итоге та же уравниловка с государственной кормушкой. И хотя предложены и другие формы хозяйст-

ования, пока существуют формы хозяйствования с кормушкой, от кормушки отойти никто не пожелает.

Арендный подряд в том виде, который сейчас пропагандируется и кое-где внедряется, может дать на сравнительно короткий срок лишь какой-то временный эффект и не имеет дальней перспективы.

Арендуемые здания, оборудование или земля становятся как бы совсем ничейными. И если раньше у них был хозяин, хотя, может быть, и не совсем хороший, то сейчас у них не будет хозяина вообще. В итоге земля будет эксплуатироваться до истощения, а оборудование, без должной профилактики и ремонта, — до полного износа. Получается ситуация с жильцом в чужой квартире. Как он заботится об этой «квартире», мы знаем.

Так что более правильным в сельском хозяйстве, на мой взгляд, является вариант передачи земли крестьянам в аренду в бессрочное пользование, то же самое нужно делать с заводами и фабриками, передавая их в вечное пользование в аренду коллективам предприятий. Короче, у всего должен появиться хозяин. Без этого нам экономики не поднять и никакие ухищрения нас не спасут.

Кооперативы, имея очень малый вес в общем объеме выпускаемой продукции, не могут решить всех задач по обеспечению населения товарами широкого потребления, поэтому коллективы предприятий необходимо поставить в условия, подобные кооперативным. К тому же мы устраним социальную несправедливость, так как сейчас у нас порой люди менее квалифицированные получают в кооперативах зарплату гораздо большую, чем более квалифицированные на предприятиях. Мы рушим сложившиеся структуры управления, ломаем командно-административную систему, казалось бы, и поделом, так как она явно не может привести страну к процветанию, но ведь не создана еще экономическая система, которая должна заработать взамен ее, и когда она заработает, трудно сказать. Возникает опасная ситуация, когда нам придется работать какой-то период при отсутствии обеих систем, а это чревато неприятными последствиями — неразберихой, спадом производства.

Не успело наше министерство прийти в себя от одной реорганизации — ликвидации главков, как на горизонте появилось объединение нескольких министерств в комитеты. Служащие министерств чувствуют себя временными работниками, и порой не с кем решать вопросы. Мини-

стерства рисуются в образе «врага», и защищать их считается правилом дурного тона. Здесь нужен определенный подход, а то ведь и спросить не с кого будет. Работа по созданию должна опережать работу по разрушению. Но, пожалуй, самое удивительное — после всех реорганизаций вместо ожидаемого уменьшения численности управленцев у нас произошло их значительное увеличение. Работать при этом стало гораздо сложнее. И не то чтобы при решении более сложных задач, которые пришли вместе с перестройкой, нет, при решении самых простых и банальных задач, которые решались ранее без труда.

Другие меры, принимаемые в экономике, промышленности, тоже весьма сомнительны. Вспомним закон о госприемке, решение опять почему-то вернуться к «валу», хотя до этого был другой, может быть и не лишенный недостатков, но явно более разумный показатель НЧП (нормативно чистой продукции), и, наконец, постановление о соблюдении соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы.

Еще пример. Недавно принято постановление, в соответствии с которым заводы Минрадиопрома должны освоить и выпускать изделия электронной техники, которые много лет выпускались заводами Министерства электронной промышленности. Для этого освоения заводам Минрадиопрома потребуется масса оборудования, в том числе импортного, закупаемого на валюту, в то время как подобное оборудование будет простаивать теперь в Министерстве электронной промышленности. Просто как в театре абсурда.

Принимаются поспешно, без глубокого, в том числе экономического, анализа и другие важнейшие государственные решения. К чему привела необдуманная, казалось бы, очень полезная борьба с пьянством и алкоголизмом, нам всем хорошо известно.

Со следующего года мы собираемся в стране перейти преимущественно на оптовую торговлю и прямые связи. Для страны, где нет дефицита и действуют рыночные отношения, это вполне естественно и логично. Для нашей страны при сплошном дефиците, когда даже при государственном распределении нам многого не хватает, это приведет к тому, что большинство предприятий, особенно крупных, имеющих тысячи связей, просто останутся. И мы это должны четко представлять.

Многие наши важнейшие государственные программы грешили, да и, к сожалению, грешат до сих пор, тем,

что не имеют под собой необходимой материальной базы. Разрабатываются они порой лишь для удовлетворения краткосрочных политических интересов, к тому же разрабатываются порой дилетантами, людьми, не знающими реальной жизни.

У нас сейчас много ссылок на время застоя. Это, конечно, удобная позиция. И хотя время застоя — это тоже реальность, но, на мой взгляд, страной управлять мы тоже до сих пор не научились, и Верховному Совету, избранному аппаратным путем и не вобравшему в себя лучших ученых, экономистов, хозяйственников, решать задачу по улучшению управления страной будет весьма затруднительно.

Текст выступления депутата Ласуты Е. П., начальника цеха Пинского производственного прядильно-трикотажного объединения имени 60-летия Великого Октября (Пинский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР).

Товарищи депутаты! Миллионы советских людей возлагают на нас огромные надежды. Эти надежды связаны с решением самых насущных проблем: обеспечение прав человека, улучшение его жизни, создание надежных условий для счастливого будущего последующих поколений. Все мы помним, что такие же надежды возлагались на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Люди ожидали, что принятые конференцией резолюции по серьезнейшим проблемам будут незамедлительно выполняться. Но, к сожалению, этого не произошло.

Почему так получилось? Почему эти важные документы, единогласно утвержденные конференцией, по-настоящему не работают? На мой взгляд, потому, что большая часть партийного аппарата за перестройку выступает на словах, просто-напросто в ней не заинтересована.

Сейчас в стране создается положение, при котором простые люди хотят перемен, но реально не могут их ускорить из-за яростного и все усиливающегося в последнее время сопротивления консерваторов, сосредоточивших в своих руках по сути неограниченную власть.

Трудящиеся белорусского Полесья безоговорочно поддерживают курс на перестройку, на обновление всех сторон нашей жизни, на ускорение социально-экономического развития. Своим трудом они вносят весомый вклад в достижение поставленных партией целей.

Но нас очень тревожит, что в последнее время все чаще используется выражение: мы все учимся демократии. Само по себе, конечно, это выражение хорошее, правильное, но похоже, что ряду партийных, советских и хозяйственных работников просто понравилось быть «учениками», которые, как и неуспевающие в обычной школе, свое неумение работать оправдывают сложностью программ, трудными уроками и т. д. Как бы не вышло, что, пока мы будем учиться, народ разуверится в нашей способности решать государственные дела, разуверится в провозглашенных партией целях, в возможности их достижения.

Вот почему я считаю, что на Съезде нам необходимо однозначно определить, как политические решения, принятые XXVII съездом КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференцией, перевести в русло практических дел, как создать такой правовой процессуальный и хозяйственный механизм, который позволит быстро проходить путь от принятия решения «наверху» до его реализации «внизу». В настоящее время я не знаю ни одного документа, который бы на пути «от Москвы до самых до окраин» сохранил бы свой дух и силу. Взять хотя бы Закон о государственном предприятии (объединении). В статье 2 говорится, что предприятия самостоятельно разрабатывают и утверждают свои планы, заключают договоры. А вот что происходит в жизни.

Я работаю начальником цеха Пинского производственного прядильно-трикотажного объединения. Наше предприятие занято выпуском товаров народного потребления. Объемы производства постоянно растут. Этому будет способствовать и ведущееся сейчас техническое перевооружение производства. Но как понять позицию Минлегпрома СССР, которое навязывает нам резкое увеличение выпуска трикотажной одежды под еще не установленное новое оборудование? Разве это хозяйский подход к делу?

Создавшаяся в стране острая ситуация с нехваткой самых необходимых продовольственных и промышленных товаров убедительно свидетельствует о неэффективности работы министерств и ведомств. Вдобавок ко всему, несмотря на столь явные провалы, никто не понес персональной ответственности. Сколько же это будет продолжаться? В чем же тогда заключаются функции многочисленных ведомств и нужны ли они, когда подавляющее большинство предприятий работает в условиях хозрасчета?

В середине марта для широкого обсуждения опубликовали проект Общих принципов перестройки руководства

экономикой и социальной сферы в союзных республиках на основе расширения их суверенности, самоуправления и самофинансирования. Несмотря на некоторые издержки, проект в целом соответствует смыслу формулы «Прочный союз — это сильный центр». С его принятием, на мой взгляд, республики получают хорошие возможности для самостоятельного решения продовольственной и жилищной проблем, ускоренного социально-экономического развития в целом. С другой стороны, считаю необходимым подчеркнуть, что следует оперативно заняться подготовкой и изданием четких и ясных законов о рабочем контроле, о печати и некоторых других с тем, чтобы подкрепить идущие в стране перестроечные процессы законодательно, дать им правовую основу.

Особо хочу сказать об уголовном законодательстве. Гуманность наших законов по отношению к преступникам не создает реальных предпосылок для уменьшения правонарушений и преступлений. Некоторые сегодня говорят, что смертная казнь — это негуманно. Я считаю негуманным то обстоятельство, когда остается ненаказанным зверское убийство, изнасилование, поправление чести и прав советского гражданина.

Нам сегодня нужен такой закон, который был бы на стороне честного человека. А человек, преступивший закон, растоптавший наши моральные устои, должен понести наказание в соответствии со своим преступком.

Товарищи! Мне хотелось бы присоединиться к уже высказывавшейся на Съезде мысли о необходимости срочно рассмотреть положение женщин в нашем обществе. На протяжении многих десятилетий нас активно привлекали к труду, всевозможным общественным делам, не предпринимая никаких попыток к тому, чтобы создать для этого какие-то объективные предпосылки, чтобы хоть как-то облегчить нашу жизнь. В результате сегодня мы наравне с мужчинами по 8 часов работаем на производстве, час-другой посвящаем выполнению различных общественных нагрузок и поручений, и после всего этого нас ждут заботы о детях, о муже, нескончаемые домашние хлопоты.

В своей предвыборной программе я обещала избирателям поставить вопрос о том, чтобы сократить рабочий день хотя бы женщинам, имеющим детей — дошкольников и младшего школьного возраста. Понимаю, что сделать это очень непросто. Но идти на такой шаг необходимо, если мы хотим иметь по-настоящему здоровое поколение.

Где государству взять на это средства? Во-первых, часть затрат окупится резким сокращением выплат по больничным листам, связанным с уходом за больными детьми. Во-вторых, необходимо серьезно заняться улучшением организации труда, что, конечно же, уменьшит потери от сокращения рабочего времени. В-третьих, определенную сумму денег должны выделить сами трудовые коллективы из фондов социального развития. Ведь уже сегодня многие предприятия ассигнуют на эту цель значительные средства. Но первым шагом в этом направлении должно стать принятие специального закона.

И еще вот о чем хочу сказать. В последнее время мы смотрим немало кинофильмов западных стран. Становится горько и обидно, когда видишь, сколько женщины в этих странах имеют всевозможной бытовой техники, какой широкий выбор расфасованных продуктов и полуфабрикатов предоставлен им в торговле! Все это позволяет женщинам экономить и силы, и время, по-настоящему ощутить заботу о себе со стороны государства. Неужели мы, советские женщины, не заслужили всего этого?!

Хочу остановиться и на Законе о выборах. Кампания по выборам народных депутатов СССР показала не только его достоинства, но и серьезные недостатки. Прежде всего это касается возможностей двусмысленного толкования некоторых его статей. И поскольку впереди выборы в местные Советы, необходимо внести в эти статьи ясность. В частности, нельзя оставлять в законе формулировки типа «как правило», потому что на местах они толкуются довольно своеобразно, что и привело к выдвижению во многих избирательных округах лишь по одному кандидату. А в итоге народ опять был лишен права реального выбора.

Следует отказаться и от окружных предвыборных собраний. Они становятся препятствием на пути прямого волеизъявления людей и, как показала практика, отнюдь не являются гарантией, что дальнейшую борьбу за депутатские мандаты продолжат самые достойные кандидаты.

Особо хочу сказать о кандидатах от общественных организаций. На мой взгляд, при выборах в местные Советы обособленно их избирать не нужно. Пусть общественные организации, по их желанию, своих депутатов выдвигают, но избираться они должны на общих основаниях, то есть всеми избирателями. В противном случае теряет всякий смысл положение о том, что, например, руководитель партийного комитета право на руководство городом или

районом, областью или республикой получает одновременно с депутатским мандатом. Как же иначе люди смогут выразить к нему свое отношение, если не путем голосования «за» или «против». Этот момент очень принципиальный, и мои избиратели просили меня довести его до сведения Съезда.

В заключение скажу, что трудящиеся белорусского Полесья, восьмитысячного коллектива нашего прядильно-трикотажного объединения работают очень добросовестно над реализацией программы ускорения социально-экономического развития. Они хотят одного: чтобы те звенья управления народным хозяйством, от которых зависит решение вопросов материально-технического снабжения, медицинского и бытового обслуживания, распределения социальных благ, партийные, советские и хозяйственные органы поскорее нашли свое место в перестроечных процессах, чтобы они занялись созданием условий, способствующих умелому использованию богатейших ресурсов страны, торжеству принципа «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Текст выступления депутата **Лисицкого В. И.**, заместителя директора по экономике производственного объединения Черноморского судостроительного завода, г. Николаев (Заводской территориальный избирательный округ, Николаевская область).

Товарищи депутаты! Процесс перестройки, начатый партией в апреле 1985 года, сложен и противоречив. Именно поэтому человек, ради блага которого и начато обновление, пока что не ощутил ее результаты в улучшении собственного материального положения.

Как гражданин, как коммунист, как профессиональный экономист и народный депутат предлагаю Съезду программу действий по подъему народного благосостояния на основе ускорения перестройки. Программа состоит из трех разделов: экономика, экология, социальные гарантии.

Узловыми элементами экономической части являются: внедрение территориального хозрасчета при сильном центре — «Власть, деньги и ресурсы местным Советам!»; предоставление подлинной экономической свободы трудовым коллективам города и села — «Землю — крестьянам!», «Заводы — рабочим!», «Долой уравниловку! Платить по труду»; ликвидация монополии производителей — «Потребитель всегда прав!».

Решительно и последовательно развивая начатую партийной линией на социальную переориентацию экономики, предлагаю изменить порядок распределения и использования заработанных трудовыми коллективами средств. Следует сократить отчисление денег отраслям и в государственный бюджет. Высвободившиеся суммы передать в местные бюджеты местных Советов.

Наш Черноморский завод обязан в предшествующие два года отчислить «вверх» около 50 миллионов рублей. А городу и селу Госплан не оставит ни копейки. Это против Закона о государственном предприятии. Но что бюрократу закон? На 1989 год городу не хватает порядка 10—12 миллионов рублей. То есть даже одной пятой отчисляемых «вверх» средств достаточно для решения городских проблем. Аналогичный вклад могут внести и другие трудовые коллективы города. Такой крутой поворот, конечно, потребует сокращения государственных расходов и расходов отраслей.

Нужно сократить фронт строительства. Он так растянут, что на каждой стройке работает в среднем 10—12 человек. Незавершенное производство в строительстве увеличилось за 1988 год более чем на 5 миллиардов рублей. В нем заморожено около 1 миллиарда рублей выплаченной зарплаты, зарплаты, не давшей стране товаров. А сколько в нем заморожено цемента, которого так остро не хватает на жилье. Вместе с деньгами местным Советам нужно вручить и материальные ресурсы на потребительские товары и бытовые услуги, на сельское хозяйство, на всю социальную сферу села и города. Нужно законодательно дать местным Советам исключительное право выдавать государственные заказы на удовлетворение всех насущных нужд трудящихся.

Большую роль в мобилизации финансов для решения наболевших вопросов развития территорий должны сыграть добровольные демократические банки. Территориальный хозрасчет позволит в кратчайшие сроки накормить народ, поднять быт и социальную сферу села, повернуть крестьян к земле, раскрепостить женщин от тяжелого домашнего труда, наполнить полки магазинов, остановить падение покупательной способности рубля, остановить продолжающееся обнищание пенсионеров. Территориальный хозрасчет — это деньги и ресурсы для наших бедненьких школ и больниц, для развития дорог. Это возможность честному человеку отоварить рубль не за тридевять земель, а тут же, в городе и селе, где живешь! Территориальный хозрас-

чет — это экономически мощные Советы, Советы, которые реально могут противостоять диктату ведомств, Советы, которые могут спасти гибнущую природу.

Двинувшись по выработанному партией пути, наша экономика начала освобождаться от затратных подходов. Ослабли, отступили командные, феодальные методы управления. Однако в организации и оплате труда большинства тружеников никаких серьезных изменений не произошло. Почему? В магазине вы в первую очередь интересуетесь ценой и качеством товара. Качество и цена — только они интересуют всех потребителей. У производителей (увы!) пока что есть и другие очень ненадежные ориентиры. Заработная плата выдается заводам под показатели, которых не знает ни одна преуспевающая страна мира, — это нормативно чистая продукция, нормативная стоимость обработки, валовая продукция. Качество и количество труда никакого отношения к этим показателям не имеют. Это общая беда промышленности! Парадокс, но трудовые коллективы сегодня толком не заинтересованы и в серьезном улучшении своей работы. Все гробит сохраняющаяся уравниловка.

Во-первых, все экономические нормативы доведены только на текущую пятилетку. А что будет в следующей? Что будет с хорошо отработавшими коллективами? Раньше у них забирали все достижения и они попадали в отстающие. А что будет сейчас? Уверен — бюрократы работают по-старому!

Во-вторых, высшие эшелоны управления постоянно маневрируют, стараясь поприжать чересчур инициативных. Например, переведя нас на хозрасчет, отрасль не дала ни копейки на строительство жилья. Мы с большим трудом нашли необходимые 8 миллионов рублей, главным образом за счет увеличения объемов производства примерно на 60 миллионов рублей. А после этого у нас за два приема забрали еще 4,7 миллиона заработанных средств на обновление основных фондов. В местный бюджет — опять ни копейки! Таким образом, нам надо добрать объемов еще миллионов на 40, иначе замедлится реконструкция производства. Ну, а что сказать трудовому коллективу? Что еще и еще раз будет обманут? К сожалению, этот пример не единичный и мы не одиноки. И в городе, и в селе трудовые коллективы до сих пор не чувствуют себя хозяевами средств производства. Лозунг «Землю — тем, кто ее обрабатывает!» так и остался лозунгом.

Ликвидировать уравниловку, развить инициативу тру-

жеников можно только предоставлением им подлинной экономической свободы. Для этого должен быть переработан Закон о государственном предприятии с целью исключения малейших зацепок, которые позволили бы бюрократам притормаживать трудовые коллективы.

Следует также добиваться существенного расширения арендных отношений, так как только аренда самым демократичным путем заинтересовывает тружеников в получении наилучших результатов. Выступаю за быстрое развитие социально полезных кооперативов, предоставление им налоговых и других экономических льгот. Кооперативы должны заставить госсектор прибавить обороты. Но они, кооперативы, должны быть поставлены в равные с госпредприятиями экономические условия. По моим осторожным оценкам, раскрепостившись, только наш трудовой коллектив мог бы направить на подъем села, улучшение быта, развитие социальной сферы не менее 3 миллионов рублей в год дополнительно. Сегодня у нас производитель диктует цены (повыше), качество (пониже), условия сбыта (какие заблагорассудится). Покупатель сотни часов проводит в очередях за товарами не бог весть какого качества. Покупатель не имеет возможности выбрать необходимые материалы, сельскохозяйственную технику, станки, оборудование. Отсутствие конкуренции тормозит перестройку экономики. Нужен закон об организации планомерной социалистической конкуренции, который ликвидирует монополию производителей.

Госпланы всех уровней должны следить за тем, чтобы все важнейшие виды продукции выпускались на нескольких предприятиях одновременно. Закон должен дать им такой инструмент.

Нас учили: «Нам нельзя ждать милостей от природы — взять их у нее наша задача». И стали брать. Не буду говорить о грозной Южно-Украинской АЭС, радиационной опасности и угрозе уничтожения уникального гранитного каньона Южного Буга. Не буду говорить о Минводхозе, готовом поглотить любые средства и территории ради высоких темпов роста производительности труда по отношению к заработной плате его строителей. Не хочу сотрясать воздух страшными цифрами концентраций вредных веществ в воде, воздухе, в почве. Количество давно перешло в качество и ощущается всеми. И едва ли не каждое предприятие повинно в этом.

Исправить положение не помогут ни мольбы экологических и санитарных служб, ни призывы энтузиастов, ни

увещевания руководителей области. Их права невесомы по сравнению с рублями министерств.

Следует укрепить местные Советы законодательно и экономически. Только тогда они могут противостоять нажиму ведомств. Это обеспечит территориальный хозрасчет. Следует организовать независимую экологическую экспертизу и привлечь общественность. Экология — вот клубок проблем, требующих кардинального изменения законов об охране природы и землепользовании. Этим вопросам нужно уделять самое серьезное внимание.

Перестройка экономики — сложная проблема. Не все удастся решить однозначно и быстро. Пока перестройка наберет силу, можно и нужно гарантировать социальную защищенность всех честных людей. Они должны быть уверены, что перестройка будет осуществлена их руками, а не за счет их карманов. Именно поэтому я категорически против ликвидации дотаций на сельхозпродукты путем повышения розничных цен с его плохо предсказуемыми последствиями. Дотации нужно ликвидировать прежде всего за счет улучшения работы промышленности. Мы производим в 5 раз больше тракторов и в 8 раз больше комбайнов, чем в США, вот где резервы снижения затрат.

В сочетании с развитием аренды, предоставлением экономической свободы селу это позволит постепенно ликвидировать дотационность сельского хозяйства. Город отдаст свой исторический долг селу. К числу важнейших социальных гарантий я отношу также: увеличение размеров пенсий, стипендий и пособий в зависимости от темпов падения покупательной способности рубля; проводы пенсионеров на пенсию со сберкнижкой, со значительной материальной помощью; материальную помощь молодым матерям, чтобы они до трех, а то и до пяти лет воспитывали детей дома. Условия материальной помощи должны определяться трудовыми коллективами; выделение дополнительной валюты на импорт продовольствия, одежды, обуви, сложной бытовой техники, строительных материалов. Для этого нужно сократить импорт оборудования.

Мое поколение очень хорошо помнит хрущевскую оттепель. Мое поколение также хорошо помнит, как практически весь наш народ радовался снятию Хрущева, ликвидации совнархозов, реабилитации Сталина и многих руководителей из его ближайшего окружения. Весь этот процесс закончился застоем, страна вплотную подошла к экономической катастрофе. Очень горько помнить об этом моему поколению. Перестройка может покатиться вспять (как в

свое время покатились хрущевские реформы), если законодательно не будет демократизирована экономика. Наша держава на многие годы опустится на уровень третьеразрядных стран. Неудача перестройки может привести к общечеловеческой катастрофе — все в мире надеются на успех реформ.

Перестройка может покатиться вспять, если в ближайшее время мы не оздоровим финансы страны, направив бурный денежный поток в русло сбалансированного рынка. На пути конфронтации и экстремизма нельзя решить ни одну из накопившихся проблем. Считаю крайне необходимым собрать воедино все здоровые социалистически мыслящие силы общества для ускорения перестройки.

Текст выступления депутата Лисичкина Г. С., доктора экономических наук, заведующего сектором Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! С этой высокой трибуны несколько раз прозвучали упреки в адрес науки, особенно экономической. Здесь нет ни места, ни времени для того, чтобы оправдываться и доказывать, что и в период застоя экономическая наука развивалась, преодолевая, как и все остальные здоровые силы общества, неимоверные трудности. Для нас сейчас гораздо важнее другое — выяснить причины, почему рекомендации экономической науки не претворились в жизнь. Мне кажется, в первую очередь потому, что наука находилась в том же положении, что и все граждане страны, которые жаловались на несправедливости и неудобства, чинимые властями, а их жалобы пересылались на рассмотрение тем же самым властям, на которые обижался народ. Действительно, как можно было ждать положительных результатов от рекомендаций ученых-аграрников, когда судьбу их предложений решал тот же Госагропром, который ими остро критиковался. Как можно было ждать положительных сдвигов в ценообразовании, когда рекомендации экономистов-ценовиков рассматривались в Госкомцен, против которого эти ученые воевали, и т. д.

Мы можем теперь радоваться тому, что в нашей стране наконец появился полноценный, вневедомственный орган власти, который изменит порядок учета и реализации пред-

ложений по реорганизации экономики. Сегодня мы с вами создаем качественно новый механизм ускорения реализации всех тех мер, которые помогут преодолеть кризисное состояние в народном хозяйстве. Уверен, что в этих условиях советские экономисты смогут реабилитировать себя. Причем не традиционно, то есть не посмертно, а находясь в расцвете творческих сил.

В докладах М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова говорилось, что инфляция подорвала курс рубля. Все это мы остро, болезненно чувствуем. Но не все отдают себе отчет в том, что подорванный рубль — это не только подорванная наша покупательская способность. Дело обстоит гораздо хуже и опаснее. Рубль — это один из главных навигационных приборов, с помощью которого можно сверять правильность движения экономики избранным курсом. Полноценный рубль — это метр, которым можно измерять фарватер той реки, по которой надо плыть. Нашим рублем мерить ничего нельзя, поэтому не надо удивляться, что наш корабль то и дело садится на мель. Почему же деньги перестали у нас быть деньгами, то есть товаром товаров, всеобщим эквивалентом, обладатель которого может немедленно купить, если хватает средств, все, кроме птичьего молока? Почему мы откатились на позицию Онегина, которому, как нам, не нужно, видите ли, было «золото ему, когда простой продукт имеет»? Об этом, кстати, хорошо говорил депутат из Новосибирска, рассказывая о заводах, где заводят всякой твари по паре, поскольку в натуральном хозяйстве золото, деньги не работают. Почему?

Частично ответ на этот вопрос содержится в докладах М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова: наше государство живет не по средствам. Однако, спрашивается, отчего такое происходит? Да прежде всего оттого, на мой взгляд, что наше государство уже давно живет или, вернее, ведет себя как при коммунизме. Оно расходует деньги по потребностям. И если эти потребности оказываются больше, чем заработанная масса денег, то государство включает печатный станок и внешне все как-то образуется. Нельзя пьянице доверять работу в магазине, тем более в винной лавке. Нельзя государству доверять печатный денежный станок. Деньги должен печатать независимый от государства эмиссионный банк, находящийся под надзором парламента, выполняющего роль ОТК или госприемки. Почему мы следим за качеством кирпича и не следим за качеством выпускаемых денег? Кирпич и деньги — вещи лишь внешне разные, но у каждого товара своя технология и за со-

блюдение ее нужно отвечать как кирпичному заводу, так и тому, кто печатает деньги.

Ясно, что при таком порядке резко сократится денежная масса в стране. Но зато деньги станут деньгами. Можем ли мы сейчас это сделать? Безусловно, да. В условиях невероятной разрухи в 1922—1924 годах буквально за два года совзнак (близкий, кровный родственник нашего нынешнего рубля) был быстро вытеснен и заменен ленинским конвертируемым золотым червонцем. Для такого рода оздоровления нашей финансовой системы наши нынешние условия несопоставимо лучше, чем те, что были в 20-х годах.

Деньги не станут деньгами, пока госбюджет не перестанет быть огромным общим котлом, в который каждое предприятие, каждая республика, регион и каждый гражданин сливает почти весь доход, заработанный своим горбом, чтобы потом получать оттуда столько, сколько главному кашевару заблагорассудится дать тому или иному просителю, стоящему в длинной очереди у этого котла. О том, как это происходит, очень красочно рассказал депутат из Казахстана. Отсюда, из самого принципа формирования и распределения госбюджета, зарождаются волюнтаризм и диспропорции в народном хозяйстве, поскольку каждый получает не пропорционально своему трудовому вкладу в него, а пропорционально пробивной силе, остроте локтей и авторитетности связей. Давайте разведем средства экономики и государства, давайте более четко очертим, какие виды деятельности должны развиваться за счет бюджета, а какие — за свой собственный. Не может современное государство одновременно заниматься финансированием космоса, армии, милиции и еще за свой счет вести дела тех, кто производит мыло, соль, спички, обувь... Идея одного, единого, общего кармана не оправдала себя. Нужно иметь несколько карманов. Каждый должен знать, из какого кармана он кормится, и должен заботиться о том, чтобы этот карман не был пуст. И научиться тратить деньги так, чтобы они возвращались быстрее и с хорошим наваром. Этим искусством должно овладеть и государство, не считывая, что при нужде оно так просто, как сейчас, заберет недостающие средства из чужого кармана — у села или у текстильщиков или еще у кого, чтобы зачать очередную стройку века.

В выступлениях абсолютного большинства депутатов прозвучала серьезная тревога за состояние дел в медицине, образовании, культуре. Обоснованные требования

выдвигают и те депутаты, которые следят за положением инвалидов, детей, престарелых. Все справедливо убеждают Съезд в необходимости резко увеличить ассигнования на те или иные социальные нужды. Тем более что мы все больше отстаем не только от развитых, но теперь уже и от ряда развивающихся стран по показателям жизненного уровня населения. Спрашивается, однако, откуда же взять деньги для того, чтобы и пенсии увеличить, и больниц больше построить, и материальное положение женщин облегчить. Ведь если все эти, крайне необходимые, затраты сделать при нынешних условиях, то это приведет к еще большей инфляции и мы опять вместо блага сделаем зло тем, кому хотим помочь. Инфляция бьет в первую очередь по самым бедным. Каков же выход?

Очевидно, один — надо ускорить рост национального дохода. И это понимают если не все, то многие. Но вот как достичь этого?

Ответ на этот вопрос чаще всего ищут в сфере инженерно-технической, в натуральных пропорциях тех или иных видов производства. Представляется дело так, что достаточно увеличить производство нефти и газа, или хлопка, или синтетических волокон — и страна станет богаче. Жизнь убеждает нас, что это глубокое заблуждение. Чем больше всего этого мы производим, тем, как ни странно, становимся беднее. Почему? На мой взгляд, потому, что не с того конца подходим к делу. Настало время понять простую, но нелегкую для нашего сознания истину о низкой эффективности дешевого труда.

В настоящее время один рабочий час (в среднем) в Швейцарии стоит 30 долларов, в ФРГ — 28, в Австрии — 23, во Франции — 15, в Югославии — 1 доллар. У меня нет данных по Советскому Союзу, но, зная Югославию, уверен, что наш показатель не выше. Можно, конечно, сказать, что западный рабочий работает более производительнее, поэтому и больше получает. Это не вся истина. Дело прежде всего в том, что изначально наш национальный доход делится на фонд потребления и фонд накопления так, что на оплату труда остается минимум или даже того меньше. Достаточно сказать, что даже в 1986 году наша страна на нужды накопления тратила около 26 процентов, США — 19, Англия — 17, Швеция и Франция — 19.

До сих пор сохраняется у нас знаменитый сталинский принцип сверхиндустриализации, согласно которому за счет села и минимизации зарплаты строятся все новые промышленные объекты. И если бы это шло на пользу делу.

Отнюдь! Незавершенка стремительно растет, сменность падает, гряда неходовых товаров увеличивается. В то же время экономия на зарплате ведет к износу здоровья человека, к снижению уровня квалификации работников всех уровней (за новинками следить денег не хватает), к трудовой и творческой пассивности на производстве (все равно больше определенного минимума не заработаешь). И, наконец, самое страшное. Дешевый ребенок, дешевый школьник, дешевый ПТУшник или студент, становящийся потом дешевым работником, жизненно опасен не только для окружающих, но и всего мира. Чернобыль, «Адмирал Нахимов», очередная трагедия на железной дороге в Башкирии — веские доказательства тому. Низкая культура производства, низкий уровень общей культуры в сочетании с ощущением, что терять в этой жизни особенно-то и нечего, поскольку барак на стройке, в котором живет работник, не сильно отличается от того, что ждет его в местах заключения за производственное разгильдяйство,— все это воспроизводит условия, в которых трагедии типа той, что произошла сейчас в Башкирии, становятся неизбежными. Надо осознать тем, кто взял на себя тяжелый и напрасный труд оценки каждого из нас, ту истину, которую в свое время сформулировал Пушкин: не гонялся бы ты, поп, за дешевизной. Плоды этой антинародной погони за дешевизной труда приходится пожинать руководству Горбачева. Человек — главный фактор производства, и поэтому капитальные вложения в него являются самым эффективным средством ускорения роста национального дохода. Те страны, которые поняли эту простую истину, рванули вперед. До сегодняшнего дня капитальные вложения в человека у нас были и остаются минимальными. Результаты такой ошибочной политики капитальных вложений мы пожинаем сегодня. Надо немедленно прекратить порочную практику распределения национального дохода в ущерб человеку. И Съезд народных депутатов в состоянии сделать это.

Это не значит, что уже завтра государство должно всем нам, без разбору, повысить зарплату вдвое-втрое. Государство вообще должно постепенно уходить от того, чтобы за глаза, не видя даже, кто что сделал, оценивать наш труд по непонятной шкале. Примером разумного перехода от дешевого, казенного, неэффективного труда к хорошо оплачиваемому, эффективному может служить опыт арендного труда на Бутовском комбинате стройматериалов, в объединении «Микрохирургия глаза» у профессора Фе-

дорова, в ряде других организаций подобного же типа. Здесь быстрый и существенный рост зарплаты сочетается с еще более быстрым ростом национального (валового) дохода. Ни о каком забегании оплаты труда перед его производительностью в таких условиях и речи быть не может, поскольку фонд оплаты труда формируется не из госбюджета, не за счет бюджета, а за счет результатов труда, за счет реализации собственной продукции. Следовательно, важно не только что и сколько делить, но и как делить. Профессор Федоров и директор Бочаров дают убедительный пример того, как можно распределением ускорять рост богатства в стране.

Наша экономика находится в тяжелом кризисном состоянии. Это видят не только экономисты, но все нормальные домохозяйки. Но причины нынешнего кризиса кроются не в самой экономике. О каких экономических трудностях может быть речь, когда наша страна располагает такими богатыми основными фондами и природными ресурсами. О каких экономических трудностях может быть речь, когда за предыдущие (1974—1984 гг.) десять лет мы получили только от продажи нефтепродуктов 176 миллиардов долларов. О каких экономических трудностях может быть речь в стране, добывающей, по расчетам зарубежных наблюдателей, 250—350 тонн золота в год.

В основе нашего экономического кризиса лежат идеологические причины. Когда мы поймем это, тогда начнется оздоровление в экономике. Но судя по двойственности оценок роли рынка в нашем народном хозяйстве, содержащихся в докладе М. С. Горбачева, судя по тем бурным аплодисментам, которые раздаются в этом зале при первом резком слове в адрес кооператоров, судя по той трактовке социальной справедливости, которая готова уравнивать врачей в клинике Федорова с рабочими, производящими самовоспламеняющиеся телевизоры, судя по той нетерпимости, которую проявили многие депутаты, не выслушав внимательно объяснений Сахарова, судя по всему этому, судя по многим другим реакциям зала, нам пока еще далеко до того, чтобы мы осознали подлинные причины нашего нынешнего бедственного положения. Нам, народным депутатам, предстоит еще многому учиться, чтобы справиться с теми задачами, которые стоят перед страной.

Текст выступления Лобова О. И., второго секретаря ЦК Компартии Армении (И м е н и К а м о н а ц и о н а л ь-

но-территориальный избирательный округ, Армянская ССР).

Уважаемые товарищи! В 1975 году мне довелось побывать в гостях у американского фермера. Семья его из пяти человек. На ферме 90 дойных коров. Каждая дает не менее 6000 кг молока в год. Чтобы свести концы с концами, фермер обрабатывает еще 300 гектаров земли. Излишки пшеницы продает нам. Все присутствующие понимают, что с такими показателями у нас этот фермер быстро бы стал миллионером. А я говорю о сведении концов. Но дело в том, что это не мои слова, а самого фермера — человека простого, порядочного и открытого. Он мне и рассказал, кто разоряет американского фермера и какими методами, ибо сам уже чувствовал дыхание приближения банкротства. Оказывается, такими «грабителями» являются банки, которые скупают фермерские участки земли, объединяют их в крупные хозяйства и организуют ведение их на основе новейших достижений науки и техники с использованием наемного труда рабочих, инженеров и ученых. А сами банки при этом возглавляют финансисты, юристы, а может быть, и дизайнеры.

В таких хозяйствах себестоимость продукции получается ниже, чем у фермеров. В противоборстве этих двух систем и развивается сельское хозяйство США. Может быть, я не прав, с того времени много воды утекло. Кстати, мой знакомый фермер долго не мог понять, что такое мелиорация и зачем поливать землю. Видимо, такого, как у нас, министерства у них нет, поэтому, полагаясь на разум природы, получают от нее милость в пределах возможного, без насилия, тем самым и себе, и природе обеспечивают долгодетие.

К чему я это говорю? Слушая выступления депутатов с очень интересными идеями, небывало острой критикой, не могу избавиться от ощущения, что все мы, причем во всех вопросах, несколько отрываемся от земли и парим если не в облаках, то над ней, и ставим вопросы по укоренившейся у нас привычке, уводящей в ту самую административно-командную и одновременно административно-послушную систему, которую никак не можем разрушить. Особенно «хорошо» зарекомендовал себя в материально-техническом снабжении принцип «проси больше, дадут половину — будет в самый раз». Но разве это правильно? Где здесь наука, совесть, социализм?

Поэтому на Съезде часто приходится слышать взаимо-

исключающие предложения, оторванные от жизни, приправленные перцем эмоций, без логических обоснований.

Самый простой способ прослыть радикальным демократом, плюралистом — все время выступай против или за вышай показатель поставленных целей. Например: вносится предложение сократить военные расходы на 14 процентов, скажи, что надо сократить на 28 процентов. Неважно, что ты не можешь доказать. Пусть попробуют другие доказать, что это не так.

Демократичность и плюрализм вижу как действительность на нашем Съезде, а не как собственность отдельных лиц или групп. Они выстраданы всей историей нашего многострадального, и не только от сталинщины и брежневщины, народа и поэтому принадлежат всем нам, народу, и никому нельзя эксплуатировать их, а тем более спекулировать ими. Необходима вдумчивая, кропотливая работа над всеми вопросами, которые волнуют наших избирателей, кавалерийскими наскоками их не решить.

Полностью поддерживаю высказывание М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова о необходимости разработки специальных мер по прогнозированию, предупреждению и ликвидации последствий аварий.

Позвольте поделиться с вами тем небольшим опытом, который, к сожалению, пришлось приобрести в Армении. Хочу сразу оговориться. То позитивное, что сделано в Армении с первого после землетрясения и по сегодняшний день, возможно только в условиях социализма и плановой системы ведения народного хозяйства. Аналогов подобной работы в мире нет, что бы кто ни говорил. Но я бы плохую услугу оказал всем, если бы продолжил свое выступление в таком мажорном духе. Землетрясение в Армении обнажило одновременно и пороки, которые есть у нас. От этого никуда не деться.

В стране отсутствуют разработанные планы действий всех органов на случай подобных катастроф. Существующая система гражданской обороны малоподвижна и неэффективна для работы в первые дни после аварии. Даже на третий, четвертый день после землетрясения в г. Ленинкане невозможно было организовать элементарный порядок передвижения по городу техники и транспорта. Царили неразбериха, хаос. Приехавшие люди и местные жители без сна день и ночь буквально руками разбирали завалы, извлекая живых и мертвых. Не хватало даже обычной техники и транспорта. Их переброска по воздуху и железнодорожным транспортом оказалась не

простым делом. Десятки самолетов в воздухе над Ереваном ждали разрешения на посадку.

Катастрофы нас должны учить не ценой десятков тысяч жизней. Пока же никто, я подчеркиваю, никто не ответил за отсутствие в стране науки и системы прогнозирования землетрясений. Ни одна академия (правда, Россия здесь ни при чем, у нее академии нет) не ответила за неправильное, заниженное сейсмораионирование. Никто не ответил за низкое качество строительства, разрушенную систему ответственности авторов губительного строительства.

Сейчас десятки тысяч строителей приехали со всех концов страны, чтобы восстановить города и села Армении. И вновь — тысячи вопросов. Напряженно работает Комиссия Политбюро во главе с Н. И. Рыжковым. Делается это гласно. Люди видят, и благодарностью наполняются их сердца. Но положение остается сложным. Из 530 тысяч оставшихся без крова временное жилье получили лишь 40 тысяч человек, а постоянное — только единичные семьи. Не хочу продолжать нагнетание обстановки. Этим делу не поможешь. Считал бы необходимым Совету Министров СССР принять дополнительные меры для ликвидации последствий землетрясения. Нельзя, чтобы сотни тысяч детей, женщин и инвалидов остались в предстоящую зиму без очага. У нас нет производства деревень, подобного итальянскому, но есть производство деревянных домов и общежитий. Причем мощность производства превышает 4,0 млн. кв. метров в год. Как ни тяжело для всей страны отрывать сейчас от живого, но выхода нет, надо 1,5—2,0 млн. кв. метров этого жилья дать в Армению. Это выгоднее, чем продолжать расселение армян по многим республикам, областям и весям.

Висит в воздухе и вопрос восстановления городов Ленинканана, Кировакана и районных центров сельских районов. Стоимость этих работ — в 1,5—2,0 млрд. рублей. Пора принять решение по существу.

Не могу не воспользоваться трибуной, чтобы не передать Съезду боль моих избирателей за судьбу озера Севан. Может быть, я этого не сделал, если бы не был уверен, что это уникальное озеро является источником жизни не только армянского народа, а всех закавказских народов, Каспия и Северного Кавказа. Много о нем сказано, но если перестать говорить, а главное, делать для его спасения, экологическая катастрофа разразится такой силой, что все другие покажутся детской забавой. А она

началась. Уже идет в этом районе накопление своеобразного экологического газа и природа ждет своих встречных поездов или брошенного окурка для взрыва.

Окрестности озера давно надо бы превратить в заповедные. На самом же деле с 1940 года население удвоилось, сельскохозяйственное производство утроилось. Лишь шестая часть стоков очищается. В озеро ежегодно попадает около 6 тысяч тонн азота и сотни тонн фосфора. Они и плюс к этому цинк, никель, медь, ртуть, кобальт и все другие элементы таблицы Менделеева сделали севанскую воду непригодной для жизнепользования.

Еще совсем недавно, в 1970 году, улов севанской форели составлял около 6 тысяч центнеров, а сейчас из четырех рас ее осталось две, и те занесены в Красную книгу. Вот уж пример «успешной» борьбы с расизмом.

Справедливости ради надо отметить, что в последние годы Центральный Комитет партии и Советское правительство много делают для Севана. Введен в действие тоннель, строится еще один для переброски воды в озеро из других источников, строится вокруг озера кольцевой канализационный коллектор. Прекращены пропуски воды на энергетические нужды. Но, поверьте, все это пока меры не то что половинчатые, а недостаточные. Поэтому вношу предложение записать в резолюцию нашего Съезда поручение Совету Министров СССР разработать, утвердить и осуществить экологические программы возрождения водоемов и рек, имеющих для выживания человечества перво-степенное значение. Среди них назвать Байкал, Ладожское озеро, Азовское море, реки Волгу, Урал, Днепр и Дон, а также озеро Севан.

Уважаемые товарищи! В своих докладах М. С. Горбачев и Н. И. Рыжков назвали жилищную проблему перво-степенной. Михаил Сергеевич даже поставил ее впереди продовольственной. Но дальше эта мысль, на мой взгляд, не получила развития. В Президиум Съезда я направил предложение о необходимости создания в Верховном Совете комиссии или комитета по жилищной проблеме. Реакция, очевидно, была, но без наружных проявлений. А жаль. Нелогично получается. Проблема названа важнейшей, а заниматься ею в лучшем случае будет небольшая группа депутатов при какой-то комиссии или несколько групп при различных комиссиях. Эта проблема не должна уходить на второй план. Ведь уже к 1980 году было обещано каждому члену семьи по комнате плюс одна.

Мы продолжали долгие годы попытку решать жилищ-

ную проблему сверху через Госплан СССР. В результате из года в год снижали объемы индивидуального строительства. Наиздавали столько инструкций и положений, что все запутались, породили массовое иждивенчество, по всей стране понастроили общежитий, в которых десятилетиями живут семьи. А разве в конце XX века одиноком это благоденствие? Не решили проблемы излишних площадей у отдельных категорий населения. Крайне неравномерна обеспеченность в различных регионах страны. Понятна зависть части населения отдельных республик к Дании или Финляндии, где, кстати, жилищная проблема не решена. Но что говорить о Читинской, Тюменской областях, Бурятии, Туве, всей Армении, если у них почти в 2 раза меньше обеспеченность жильем, чем, скажем, в Эстонии.

Сейчас у меня создается впечатление, что решение жилищной проблемы перекалдывается на республики. Это не случайно. Центральные органы чувствуют всю сложность. Нужны не просто особые, упоминающиеся на Съезде отпущения, но и те рабочие лошадки, которые вывезли бы воз из колеи. Они видятся в республиках. Но в единой стране республики равноправные, но не равновозможные. Поэтому и нужен орган, управляющий решением этой проблемы в масштабах страны. У нас нет Министерства жилищного строительства. Строя жилья в два раза меньше, чем США, к тому же имея его в три раза меньше, мы в государственном масштабе обезличили ответственность. Когда все отвечают — значит, никто. Возьмите решения XXVII съезда партии по жилью. Из доклада Михаила Сергеевича мы узнали, что объем жилищного строительства еще более увеличивается. Цифры впечатляют, особенно впечатляет обещанный 1 млрд. кв. метров жилья. Не хочу портить, омрачать хорошее настроение у всех от этого. Похоже, что к 2000 году на каждого жителя страны будет 20—21 кв. метр общей площади жилья. Но не могу и скрывать, что для посемейного расселения, как показывает мировой опыт, как минимум необходимо 25—29 кв. метров. А это значит, что надо построить еще 2—3 млрд. кв. метров жилья. Где же выход? Он есть — в развитии прежде всего индивидуального жилищного строительства. Надо дать возможность каждой семье строить свой дом! Это должно быть главным направлением.

Не могу не сказать несколько слов о капитальном строительстве в целом, с которым так или иначе была связана вся сознательная жизнь. Признаюсь, задевают и оценки,

прозвучавшие на Съезде. Поэтому очень сложно быть объективным, но постараюсь. В чем же дело? Почему десятилетиями, несмотря на постоянное внимание партии и правительства, многочисленные постановления, учреждение Дня строителя, положение дел в этой отрасли остается сложным, и, как правило, в очередной раз официальные органы констатируют все те же пороки: распыление, низкое качество, долгострой, незавершенка.

Почему, несмотря на энтузиазм миллионов, беззаветную преданность руководящего состава этой отрасли, отдающего все свое время и здоровье любимому делу, многие не выдерживают и досрочно уходят со стройки сами или их уходят? Последнее происходит все чаще.

Много бед принесла нашему народу сталинщина. Коснулась она и строительства. Гибли на великих стройках коммунизма, как их кощунственно называли, талантливые рабочие, инженеры, архитекторы. Но еще прорывалась мысль специалистов, создавали они и улицу Горького в Москве, и метро, и высотные дома.

Не могу не остановиться на вопросе межнациональных отношений. Для Армении он особенно злободневен. Равнодушных к нему нет. Тем более сложно его касаться. Больше для меня, да и не только для меня, подходил бы принцип «не навреди, не навреди ни словом ни делом». Но избиратели правильно ставят вопрос: какова позиция их депутата? И здесь самым надежным ориентиром служит ленинская национальная политика. Многие должны решаться не только по закону, а и по совести. Поэтому, скажем, по проблеме геноцида 1915 года — не вижу препятствий для того, чтобы историю этой кровавой резни армянского народа глубоко изучили все наши союзные республики, чтобы через дипломатические каналы выйти на социалистические страны, да и не только социалистические, дать им подробную информацию о гибели 1,5 миллиона армян.

Столь же резкая оценка должна быть дана и сумгаитскому вандализму, событиям в Фергане.

И здесь мне непонятна позиция отдельных средств массовой информации и официальных лиц, пытающихся факты преднамеренного убийства человека лишь за принадлежность к какой-либо нации, определяемой зачастую лишь по разрезу глаз, форме носа и акценту, трактовать как случайные бытовые или криминальные конфликты.

Надо помнить, что, какой бы силы ни была политическая оценка и самооценка подобных убийств, она не может

унизить народ, среди которого появился убийца, ибо это акт самоочищения и возвышения духовной силы самого народа, необходимая защитная реакция для сохранения самой нации. Надо помнить, что, какой бы силы звучания ни приобретали политические оценки подобных событий, они остаются словами, бумагами, не могущими заменить ни одной невинно погубленной жизни, не стоящими даже одной слезы оставшихся в живых. Поэтому не стесняйтесь осуждать убийц и их вдохновителей, не жалейте добрых слов сострадания пострадавшим.

Сложен, ох как сложен вопрос Нагорного Карабаха. Много интервью, много бумажных аргументов в пользу противоречивых предложений накопилось. Думаю, что и здесь ленинские заветы несколько отодвинуты в сторону и мы заходим в тупик. Не хотел бы бередить раны ни армянского, ни азербайджанского народов. Исхожу из реальной действительности. Воссоздание органов местного самоуправления назрело, как и осуществление подлинной самостоятельности области. Надо дать возможность народу Нагорного Карабаха самому пожить без диктата союзной республики. Осуществить своеобразное президентское управление. Надо смотреть правде в глаза: если в твоей семье кто-то недоволен тобой, то не ты ли виноват в этом? И не ищи оправданий себе. Такой должен быть подход к решению проблем.

Текст выступления депутата Лопатина В. Н., капитана, пропагандиста войсковой части, Военно-Морской Флот (Вологодский территориальный избирательный округ, Вологодская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Уважаемые гости Съезда и граждане страны! Если руководствоваться известным положением, что народный депутат должен действовать в соответствии с законом, волей избирателей и личными убеждениями, то главным здесь все-таки является, по-моему, воля избирателей, народа, выше которой ничего нет и никого не должно быть.

Что наказывали мне избиратели перед Съездом? Решать в принципе общие проблемы страны, а не «тянуть одеяло на себя», выработать конкретные пути вывода общества из кризиса, позволяющие работать и получать заработанное в соответствии с возможностями, голосовать по здравому смыслу. Как они оценивают нашу работу сейчас? По-разному, но, пожалуй, сходятся в одном:

трансляция Съезда — самая интересная передача года, но для большинства — не более. Многие надежды, связываемые со Съездом, постепенно угасают.

Что я буду говорить им завтра? Как объяснять происходящее на Съезде и его итоги, ведь независимо от своей позиции при голосовании я должен отвечать за принимаемые решения. Об этом многие вначале не думали, нередко не хотели думать, но в конце концов, нравятся нам это или нет, отвечать придется.

Почему растет неудовлетворенность ходом Съезда? Нерешенность процедурных вопросов в начале работы и отношение к ним как к второстепенным предопределили «спотыкание» о них в ходе Съезда.

Вместо обсуждения доклада и совместного поиска концепции оптимального развития получается зачастую разговор «двух глухих». Не достигли мы подлинной демократии, особенно при голосовании по принципиальным вопросам, когда решает простое большинство. Демократия по Ленину — это компромисс двух крайних точек зрения, за которыми стоят не единицы, а сотни депутатов и миллионы избирателей. Если это не учитывать, то кризисы, которые периодически сотрясали нашу работу, будут повторяться. Связано это и с тем, на мой взгляд, что аппарат, ведя подготовку Съезда, с одной стороны, не подключил к ней заблаговременно депутатов, чтобы, как бытует мнение, при отсутствии достаточного опыта показать нашу «немошь» в условиях дефицита времени, а с другой — выслушивая, не прислушивался ко многим предложениям, которые все-таки пробивались сквозь многочисленные блокировки. Все это породило в ряде случаев у части депутатов и избирателей ощущение своей ненужности, когда все предпринято сверху, голосуй — не голосуй.

Думается, что это — издержки той системы правления, когда власть, провозглашенная для народа, была не у народа, а у аппарата. И Съезд, несмотря на все недостатки, — все же первый крупный шаг в ликвидации этих издержек. Для меня и многих моих коллег это была школа плюрализма, где мы учились слушать и слышать, видеть аппаратные приемы и методы и т. п. Все это полезно, чтобы эффективней была работа в следующий раз.

Перед Съездом и непосредственно в ходе его работы среди депутатов зрела и зреет подогреваемая в результате обратной связи с избирателями некая напряженность, которая готова перерасти в конфликт. Не знаю, случайно или нет, в комплекте книг для депутатов предлагалась

такая: «Переписка на исторические темы», где в очерке «К истории первого конфликта в Советском правительстве» излагалась его суть: большинство — за революцию через восстание, часть — за революцию мирным путем.

Сегодня этот вопрос — как дальше развиваться нашей перестройке — также решается неоднозначно, только при изменении количественного соотношения на противоположное. Какому варианту отдать предпочтение? Думаю, что ответ на это предопределен в вопросе одного из солдат, заданном мне на встрече в прошлое воскресенье: «Чтобы сделать новую игрушку из пластилина, нужно ее переделать или же сломать и вылепить заново?»

Если бы наше общество было подобно воску, то проще слепить заново, но когда в результате такой ломки польется кровь гражданской войны, то я категорически против нее. Маятник нашей истории, раскачанный революцией и контрреволюцией, сейчас снова завис.

В этих условиях нынешняя политика воспринимается как стремление уменьшить амплитуду колебаний с поступательным движением вверх. Выбор сделан, и сделан, по мнению большинства избирателей, правильно, так как за ним будущее созидание на основе консолидации, а не разрушение на основе раскола.

Поддерживая в целом общее направление политики перестройки, вместе с тем мне хотелось бы высказать несколько принципиальных соображений по тому, что близко и больно. Принципиальных потому, что, к сожалению, точка зрения отдельных руководителей здесь не совпадает с мнением неруководящей части, чьи взгляды и наказания я прежде всего здесь представляю.

Сначала несколько слов о молодежи и Нечерноземье, представителем которых я являюсь. Здесь буду кратким, поскольку речь об этом уже шла. Готовясь к этому выступлению, ежедневно приходилось каждый раз опускаться из него то, что уже звучало. Поэтому лишь несколько реплик.

Подписавшись под Обращением к Съезду аграрников, я поддерживаю предложение сделать его программой подъема села. И хотел бы все же знать, кто был автором последнего эксперимента над крестьянством — сселения неперспективных деревень. Впредь не должно быть безымянных проектов, крестьяне хотят земли, чтобы свободно на ней работать, быть хозяином, а не поденщиком; крестьяне требуют ликвидировать парадокс: чем больше говорят о стирании граней между городом и деревней, тем ощу-

тимей разница между уровнем жизни на селе и в городе. И я поддерживаю эти требования, так как страна наша всегда была сильна крестьянством, а сегодня там в основном старики. Если так и дальше пойдет, кто будет кормить страну, армию — за граница? Кому это выгодно?

Много споров вызывал и вызывает вопрос о законе о молодежи — нужен он или нет? У нас до настоящего времени все проблемы молодежи пытаемся решать в основном через Устав единственной молодежной организации — ВЛКСМ, тогда как нужна государственная политика в отношении молодежи, точно так же, как и в отношении старости, материнства и детства, инвалидов.

Основной груз этой работы должно на себя взять государство в лице комитетов и комиссий соответствующих Советов, а не общественные организации, как это было и есть до настоящего времени.

Теперь более подробно в отношении армии. Армия, как часть общества, больна, а поскольку общество лечится путем реформ, то, по-видимому, такая реформа нужна и в армии. Мы терпим до последнего, но «закручивание гаек», а именно это напоминает сегодняшняя работа по повышению боеготовности и наведению порядка, не может происходить бесконечно долго, рано или поздно наступит срыв резьбы. Вот почему в порядке законодательной инициативы я предлагаю включить в Постановление Съезда: «Верховному Совету СССР подготовить и вынести на обсуждение третьего Съезда законопроект о военной реформе, отражающий предназначение и правовое положение Вооруженных Сил, пути их структурной перестройки в условиях сокращения, повышения интереса военных кадров к службе».

Я не буду говорить о том, какой должна быть армия, об этом уже много сказано. Как, через что достичь этого? Снять закрытость с армии. Для чего? Сегодня многие выступающие связывают решение проблем с сокращением армии. Безусловно, часть средств должна пойти на это, но какая часть? Ведь нам нужна оборона на уровне «разумной достаточности». Разумно ли, когда мы миллионы и миллиарды тратим на создание новой техники без соответствующей доработки систем, обеспечивающих ее надежность, живучесть, а самое главное — безопасность людей, работающих на ней?

Может ли не беспокоить тот факт, что на каждый военный округ подано до 500 рапортов об увольнении из Вооруженных Сил, в большинстве молодых офицеров?

Есть попытки объяснить это тем, что не та пошла молодежь, боится трудностей. Не согласен. Я, как и мои товарищи, готов стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, когда это вызвано действительно необходимостью. Но как нам быть, когда эти трудности искусственно создаются, чтобы потом их успешно преодолевать? Как быть, когда денежные доходы на одного члена семьи военнотружашего ниже, чем в семье рабочего, так как каждая вторая жена офицера у нас не работает из-за отсутствия работы? Как быть, когда на 320 мест в детсадах стоит очередь 800 детей, когда после 25 лет службы офицер с семьей остается нередко без квартиры, когда процветает протекционизм и человек оказывается зависим от воли и прихоти, настроения другого человека, только старше званием?

Можно ли объяснить после этого падение авторитета военной службы только боязнью трудностей? Думаю, что нет. Уровень всякой работы определяется уровнем интереса к ней. И военная служба — не исключение. Или мы будем менять условия, определяющие интерес, и сохраним лучшее в армии и на флоте, либо будем терять военные кадры. Армия — часть народа, и выбор этот должен делаться принародно, всем миром. Вы знаете, я по-хорошему позавидовал оперативности руководителей министерств, связанных с космосом. Как только зашла речь о возможном сокращении космических программ, сняли полную закрытость, многие депутаты были в качестве гостей на этих предприятиях, и сейчас чувствуется перелом, который, думаю, скажется при принятии решения.

В ходе многочисленных встреч в частях и соединениях, последняя состоялась в Главном штабе ВВС, вырисовываются основные направления перестройки военного организма: определение правового положения армии, чтобы исключить случаи беззакония как внутри армии, так и между армией и обществом; дальнейшее сокращение Вооруженных Сил с отделением от армии несвойственных ей функций. Армия не должна быть дешевой рабочей силой, что пытаются сегодня совместить в ней наравне с боевой готовностью. Здесь, мне кажется, необходимо согласно ленинскому Декрету 1921 года вернуться к альтернативной гражданской службе; полная реализация конституционных прав для военнотружаших как граждан СССР, включая ежегодный отпуск для солдат и матросов; пересмотр программ и организации начальной военной подготовки, подготовки на учебных сборах.

И еще об одном хотелось бы сказать, тоже наболевшем. Раньше было модно повторять слова песни «Молодым везде у нас дорога», нынче, видно, принято дополнение к ним: «Смотря кому из них и куда». Хочется верить, что это дополнение временно. Нам, молодым депутатам, также не нужна дорога, ведущая в никуда, нам нужна широкая, доступная для всех дорога, ведущая к Храму, имеющему четкие ориентиры в пространстве и времени, а не размытому под обилием красивых слов и пустых лозунгов. Если эта дорога сегодня узкая в виде тропинки, то мы готовы не только искать ее, но и строить вместе с вами, рядом с вами, на равных.

Текст выступления депутата **Лубенченко К. Д.**, доцента юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Раменский территориальный избирательный округ, Московская область).

Вопросы моего выступления относятся к сфере правового государства и правовой политике.

Если исходить из того, что политические интересы, политическая воля и власть концентрируются в государстве, то перестройка политической структуры есть создание правового государства. Что есть правовое государство? Мы говорим — это приоритет или верховенство закона. Но это не совсем так! Более точно — это господство или власть права! В такой постановке вопроса фиксируется диалектическое противоречие между законом и правом. Почему? Ответ мы найдем, если обратимся к весьма острой для нашей страны проблеме юридического или правового качества закона. Суть заключается в том, что у нас далеко не каждый закон является источником права.

Во-первых, закон не является правом, если он выполняет роль пропагандистских актов и не содержит обязательную, с точки зрения юридической техники, формулу права: субъективные права, юридические обязанности и юридическую ответственность. Характерной чертой многих наших законодательных актов является насыщенность их общими фразами, призывами, моральными и политическими сентенциями, и это несмотря на достаточно пространственные преамбулы. Ярким примером такого рода неработающего закона является так называемый закон о трудовых коллективах. Товарищи политики! Закон не

является средством латания дыр в пропагандистской работе партийного аппарата. Кроме того, пропагандистская стилистика наших законодательных актов делает их совершенно непригодными для создания автоматизированных систем правовой информации с использованием ЭВМ, не говоря уже об использовании ЭВМ в правотворческой деятельности.

Во-вторых, закон не может служить источником права и, следовательно, основанием правового государства, если его юридическая сила отменяется ведомственными актами. Этим в значительной степени подрывается эффективность закона о социалистическом государственном предприятии. Главная надежда в решении этой проблемы на принципиальность будущего Комитета конституционного надзора СССР, который, защищая законы от произвола ведомственных интересов, обеспечит тем самым зарождающееся у нас разделение властей.

В-третьих, закон не может быть правом, если он не соответствует реальному положению вещей. В основе закона должны лежать факты, констатируемые с естественно-научной точки зрения. Возможна ли власть права, которая должна основываться на принципах социалистической справедливости, если существуют социально-экономические способы вознаграждения, не связанные с экономическими критериями, с количеством и качеством труда. Речь идет о таких формах льгот, которые определяют исключительно иерархией административно-командной номенклатуры должностей. Прав М. С. Горбачев, призывая к немедленной ревизии существующих льгот. Без этой ревизии сомнительно шествие социализма по нашей стране. Важно при этом ввести официальную публикацию зарплаты служащих аппаратов, используя показатель годового дохода. В идеале зарплата должна соответствовать пирамиде должностей, начиная с высшего государственного поста. Последняя должна соответствовать экономическому потенциалу страны и быть сравнимой с зарплатой аналогичных должностных лиц в других странах. Тогда все материальные блага будут приобретаться на зарплату в форме всеобщего, а не натурального, эквивалента — в форме денег. Рубль должен стать единственным критерием оценки труда всех граждан. Это и есть объективная основа равного права как равного масштаба.

И, наконец, самое главное: закон не есть право, если в нем отсутствует базисная основа общества, связь с системой его производственных отношений. Возможно ли гос-

подство права, существенной формой которого являются равноправные отношения между субъектами права (отношения, основанные на договоре), в условиях безапелляционного централизма государственной собственности, господства административного способа регулирования и, соответственно, без права судебной защиты?

О чем речь? Речь идет о социально-экономическом индикаторе — об отношениях собственности. Суть вкратце в следующем. Право устанавливает юридическую границу свободы субъекта. Реально эта граница определяется материальными благами, материальными условиями жизни и производства. Как и кем они используются в производстве, распределении, обмене и потреблении и есть главный вопрос или, говоря на юридическом языке, — отношения собственности. Правовая формула этих отношений давно известна: право владения, право пользования и право распоряжения. В единстве эти три правовых отношения и должны составить основу экономической жизнедеятельности государственных и кооперативных предприятий, индивидуальной трудовой деятельности, арендных отношений. Поэтому необходимо устранить бюрократические тормоза в законах о госпредприятии, о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности, об арендных отношениях, не дающие реального равноправия этих подразделений хозяйственной системы в экономике страны. Вместе с тем появляется и объективная основа экономической демократии — плюрализм собственности, конкуренция самостоятельных производителей. А поскольку экономические интересы неизбежно выражаются в отношениях власти, то экономическая демократия, основанная на социалистическом плюрализме собственности, неизбежно приведет к укреплению политической демократии: сочетанию, в форме отношений политических субъектов, экономической системы СССР, хозрасчета союзных республик и местного самоуправления и хозяйства.

В этом плане стратегической законодательной инициативой Верховного Совета СССР должны быть законы о республиканском и местном хозрасчете.

Текст выступления депутата **Лукина В. П.**, газорезчика Коломенского тепловозостроительного завода имени **В. В. Куйбышева** (Московский сельский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР).

Уважаемые товарищи депутаты! За работой нашего Съезда, дискуссиями на нем внимательно следят советские люди. Избиратели, с которыми у меня и в эти дни поддерживается постоянная связь, с большим интересом восприняли доклад М. С. Горбачева, многие выступления депутатов. Это понятно. Речь идет о советском человеке, его жизни, благополучии, настоящем и будущем страны. И здесь нельзя быть равнодушным.

Мне тоже хотелось бы затронуть ряд острых проблем, которые волнуют товарищей по труду, волнуют избирателей округа. Прежде всего это вопрос о самостоятельности трудового коллектива в планировании своего развития, укреплении экономики. Прямо скажу, Закон о государственном предприятии сыграл определенную положительную роль. В этом я повседневно убеждаюсь как председатель совета трудового коллектива производственного объединения «Коломенский завод». Но, к сожалению, этот закон уже оказался опутанным частоколом ведомственных инструкций. Так, в прошлом году в Минтяжмаш совет трудового коллектива нашего завода представил экономически обоснованный производственный план. После встречи с министром В. М. Величко удалось отстоять свои позиции. На текущий год объединению сократили госзаказ с 70 до 22 процентов. Однако наша радость была преждевременной. Диктат сверху остался. Теперь — по линии Госснаба. Вся основная продукция: локомотивы, дизели и дизель-генераторы — оказалась для предприятия строго обязательной. И мы опять не имеем возможности для широкого хозяйственного маневра. Получается, как и прежде, нас лишают реального права быть хозяином производства. И разговоры о прямых договорных связях между предприятиями остаются бесплодными. Никому нет дела и до наших проблем в снабжении и сбыте. Управленческие звенья экономической ответственности за конечные результаты работы трудового коллектива не несут.

Выходит, есть Закон о государственном предприятии, о самостоятельности, а ее как не было, так и нет. Неужели мы будем и дальше мириться с ведомственной блокадой решений высшего органа власти страны. Думается, перестройка должна иметь надежную правовую защиту. Только в этом случае она пойдет вглубь. Эти мысли меня просили высказать избиратели.

Нам, депутатам, следует существенно доработать уже принятые законы о госпредприятии, кооперации, индивидуальной трудовой деятельности и другие, чтобы в них не

было лазеек для ретивых администраторов. Считаю, что нужно поставить предприятие, кооператора и индивидуала в равные экономические условия, создать равные возможности для их развития. Промедление с этим может привести к серьезным последствиям — переливу квалифицированной рабочей силы в кооперативы и ослаблению государственного сектора экономики.

Да, товарищи, не все получается сразу. В противоборстве идет обновление жизни. Но сегодня нельзя согласиться с теми, кто утверждает, что за годы перестройки ничего не сделано, кто легко поддается паническим настроениям. Надо не ныть, а действовать. Сейчас рабочие особенно заинтересованы в осуществлении глубокой, в полном смысле радикальной экономической реформы, ускорении научно-технического прогресса, социально-экономическом развитии коллективов, городов, районов, да и всей страны в целом.

На примере своего предприятия знаю: все заметнее ощущается социальная направленность экономики. На удовлетворение жизненных потребностей тепловозостроителей направляется больше средств, причем заработанных собственным трудом. И это — благодаря заботам о росте качества, конкурентоспособности основной продукции нашего объединения. Уже сегодня она соответствует и даже превосходит мировой уровень. Налаживается ритм договорных поставок, устанавливаются деловые контакты с партнерами из Чехословакии, ГДР, Индии, ФРГ. Без валюты, прибыли сейчас не проживешь. Это все понимают — от рабочего до руководителя. И тем обиднее неурядицы, которые приводят к невозможным потерям.

Часто приходится сталкиваться с вопиющей бесхозяйственностью, срывом договорных поставок предприятиями-смежниками, что в нынешней обстановке усугубляется забастовками. Их экономические последствия наглядно видны на примере нашего предприятия. В прошлом году из-за этого мы недополучили электрооборудование из Еревана, сорвали поставки брянским товарищам более чем на 1,5 миллиона рублей. А они в свою очередь недодали передвижных электростанций отдаленным районам страны на 3,5 миллиона рублей.

В нашем плановом хозяйстве недоработки одного вызывают цепную реакцию и самым негативным образом отражаются на всех, снижают наши усилия по повышению благосостояния советских людей. Сколько же мы еще будем терпеть потери? Пора строже спрашивать с тех, кто

поддается групповому эгоизму, спекулирует на объективных трудностях и проблемах перестройки. Предлагаю законодательно определить меры экономической ответственности как отдельных лиц, так и трудовых коллективов за причиненный ущерб.

Товарищи депутаты! Нам надо основательно браться за проблемы экономики. Твердо убежден: именно они, а не процедурные вопросы должны быть главными на Съезде. Только на базе развитой экономики мы сможем преодолеть накопившиеся социальные трудности, о которых с большой озабоченностью говорили на встречах с нами избиратели.

Уже немало принято решений об улучшении снабжения населения продовольствием, товарами массового спроса, ускорении жилищного строительства и по другим жизненно важным вопросам. Но будем откровенны — дело пока движется медленно, а по некоторым позициям положение усугубляется. В чем тут причина? Она, полагаю, в недостаточной правовой, материально-технической и организационной обеспеченности утвержденных решений.

Взять, к примеру, товары народного потребления. Только наше объединение их выпускает на 9 миллионов рублей, в 1990 году мы должны дать в два раза больше. С этой целью перепрофилируем ряд цехов. Но намечаемое увеличение производства под угрозой срыва, так как спущенные нам планы не подкреплены материально-техническим обеспечением, не учитывают специфику производства.

Думаю, в общегосударственном, республиканском и областном масштабе необходим орган, который бы обеспечивал координацию всей работы по насыщению рынка. И заботиться надо о производстве этой продукции не в рублях, а в номенклатуре, учитывающей конкретные запросы населения. Надо наконец принять решительные меры к стабилизации розничных цен на предметы массового спроса, прекратить вымывание дешевых товаров. Такого требования моих избирателей.

Другой вопрос — обеспечение к 2000 году каждой советской семьи благоустроенным жильем. В Московской области сейчас выполняются планы, сдается все больше квартир, домов усадебного типа. В соответствии с разработанной региональной программой за 5—6 лет предусмотрено на 70 процентов, или на 600 миллионов рублей, нарастить мощности стройиндустрии и в 1,7 раза увеличить ввод жилья. Однако в целом проблема остается острой. Чтобы ускорить ее решение, надо смело пойти на сокращение производственного строительства и в общегосударст-

венном масштабе разработать сбалансированную жилищную программу, обеспеченную материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами. Предлагаю от имени Съезда дать соответствующие поручения Совету Министров СССР и рабочей комиссии Верховного Совета СССР.

В ряду самых неотложных проблем главным для нас является продовольственный вопрос. Согласен со многими выступившими с этой трибуны депутатами, предлагавшими дополнительные меры, чтобы накормить людей. Но считаю, пока не заявили о себе в полный голос раскрепощенные государственные, кооперативно-колхозные, арендные формы хозяйствования, нужно уже сейчас использовать имеющиеся резервы. Один из них — это широкое и повсеместное развитие агроцехов предприятий и организаций.

Коломенские тепловозостроители в своем подсобном хозяйстве откармливают более двух тысяч поросят. Дополнительно получают к столу почти 12 килограммов мяса на каждого работающего. На очереди — ввод фермы на 200 бычков. Имеем 280 гектаров земли, изыскиваем дополнительные площади. Будет еще более солидная прибавка продуктов. Но так поступают не везде. А сколько таких ждущих иждивенцев по области, республике, стране? Учитывая небывалую напряженность с продовольствием, полагаю необходимым пойти на то, чтобы подготовить законопроект об обязательном и повсеместном создании агроцехов предприятий и организаций.

Товарищи депутаты! Все советские люди ждут от нашего Съезда, Верховного Совета конкретных решений и действий. Таких, которые принесут изменения к лучшему в реальной жизни народа. Настало время от разговоров и митингования перейти к делу, направить активность людей на созидание. В этом, я считаю, многое зависит от нас, депутатов.

Текст выступления депутата **Лызо И. С.**, председателя профкома производственного объединения «Государственный союзный завод «Двигатель» имени В. И. Ленина», г. Таллинн, Эстонская ССР. (От профессиональных союзов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! По радио и телевидению, в газетах и журналах, в выступлениях руководителей Эстонии и общественных деятелей то и дело звучат высокопарные фразы: «Мы идем в авангарде перестройки», «Мы начали перестройку в стране», «Нашему примеру сле-

дуют...» и т. д. Это постоянное самовнушение привело многих к убеждению, что мы действительно являемся пионерами перестройки, на которых должна равняться страна, а заодно и Политбюро не грех бы подкорректировать под нас свою линию.

Часть наших неформальных лидеров, находясь в плену иллюзий о своем приоритете, присвоила себе право инспектировать другие регионы страны и раздавать рекомендации. Случайно или нет, это именно те регионы и республики, где существует нестабильность в межнациональных отношениях.

Каковы же реальные успехи перестройки в Эстонии? Все, наверное, помнят, что мы первые начали эксперименты с созданием Госагропрома, затем Госстроя, мы первые отпартовали о переходе на новые условия хозяйствования в системе местного Минлеглома, мы первые, как всегда, в порядке эксперимента, перешли на новые условия оплаты труда. Подготовка этих экспериментов велась в страшной спешке, без серьезного обоснования и расчетов, только скорее, вдруг кто-то обгонит. Каковы же результаты? Госагропром — это неуклюжее порождение инстинкта самосохранения бюрократии от сельского хозяйства — расформировывается в связи с несостоятельностью и никчемностью, Госстрой ЭССР также ликвидируется в связи со снижением качества и объемов строительства, круговерть с Минлегломом привела только к росту цен и дефициту товаров. Новые условия оплаты труда прекрасно использовал административно-управленческий аппарат, положив себе в карман около 15 процентов дополнительно к прежним должностным окладам, в то же время рабочий остался при своих интересах. Обещанное сокращение аппарата министерств и ведомств на деле обернулось созданием всевозможных НИИ, КТБ, ПКБ и иных филиалов бюрократии. Итак, все эксперименты, которые мы начали первыми, с треском провалились. А мы имеем то, что имеем: кризис экономики, растущую инфляцию, социально-политическую нестабильность.

Однако было бы неправильно утверждать, что перестройка обошла Эстонию. Она, подобно бурному потоку, охватившему широкие массы людей, неудовлетворенных сложившимся положением, потекла в русло демократических преобразований. И хотя уже с самого начала доминировали национальные проблемы, поднятые эстонской интеллигенцией, все же острее перестройки было направлено на борьбу с административно-командной системой, меха-

низмом торможения. Именно в этот период была заложена идея республиканского хозрасчета как средства выхода из кризисной ситуации.

Демократия, гласность, рост национального самосознания привели людей на многочисленные митинги, больше похожие на традиционные певческие праздники. Раскрепощенная пресса усиливала фон происходящих процессов. Программные цели новых общественных движений, подкупающие социальной направленностью, создали поначалу привлекательный облик как для жителей республики, так и за ее пределами.

Однако уже в то время выделились люди, решившие использовать лозунги перестройки для раздувания и насаждения откровенно националистических идей. Сыграв на самых уязвимых, национальных, чувствах, лидеры неформальных объединений, сомкнувшись с некоторыми руководителями ЦК Компартии Эстонии и правительства республики в достижении узконациональных целей, превратили перестройку, по выражению М. Лауристин, в «национально-освободительное движение». В массовое сознание всеми доступными способами внедряется лозунг о приоритете эстонской нации. С легкой руки секретаря ЦК КП Эстонии Микка Титма утверждается, что «на исконной земле одной нации не может быть равноправия между всеми нациями» и что «часть из приезжих может считать свое проживание временным...».

Неприятно слышать такие слова, но за ними последовали еще и дела. Первым из них стало принятие Закона о языке, суть которого грубо извращает ленинский принцип равноправия наций и народов, тезис XIX партконференции о гармоничном развитии языков. Для русскоязычного населения сужаются возможности получения высшего образования в республике на родном языке, в результате введения принудительных квалификационных требований по владению языком фактически вводятся запреты на профессию, трудовые коллективы лишаются права выбора языка внутреннего делопроизводства. Все расходы по обучению госязыку и переводу на него документации легли тяжелым бременем на бюджет трудовых коллективов, а ведь об отдаче с этих расходов говорить не приходится. Происходит целенаправленное вымывание русскоязычных специалистов с руководящих должностей, из аппарата ЦК КП Эстонии, Совета Министров, горисполкомов, с должностей специалистов на эстоноязычных предприятиях, куда и рабочим без эстонского языка трудоустроиться трудно. Напри-

мер, в газете «Вхтулехт — Вечерний Таллинн» в объявлении о наборе швей на советско-финское предприятие с высокой зарплатой оговорена необходимость владения эстонским языком. Не менее интересный пример из жизни завода «Флора», где совет трудового коллектива сделал хорошее дело, приняв решение о выплате пособий многодетным матерям с одним маленьким условием — если один из родителей является эстонцем.

Дальнейшее осложнение нашей жизни я связываю с еще одним экспериментом — с принятием 18 мая с. г. Закона ЭССР об основных принципах хозрасчета ЭССР, в котором недвусмысленно прослеживается все тот же приоритет эстонской нации. Что я лично, как председатель профкома русскоязычного предприятия, вижу в этом законе? Это полная свобода, вопреки Закону о госпредприятии и Конституции СССР, предоставленная правительству республики решать нашу судьбу, облагать трудовой коллектив произвольно многоступенчатыми налогами, включая и повышенную земельную ренту, по своему усмотрению закрывать и перепрофилировать предприятия, устанавливать квоту на вывоз продукции и выдавать лицензии на ее производство. Мы прекрасно понимаем, для чего все это делается, для чего вводится антимиграционное законодательство и соответствующая служба. Мы до сих пор не получили четкого ответа, что подразумевается под государственными гарантиями приумножения частной собственности, но наше классовое чутье подсказывает, что в экономике взята четкая прокапиталистическая ориентация, какими бы ширмами ее ни прикрывали. Кстати, одной из ширм является Ваше имя, Михаил Сергеевич, ибо руководство республики постоянно ссылается на то, что Вы очень одобряете все, что происходит в республике. В увязке с этим еще более опасной становится деидеологизация внутриреспубликанской жизни. Недаром рабочий класс республики постоянно пытаются убедить в том, что политикой должны заниматься интеллектуалы, а его дело — делать план и не вмешиваться в политику.

Эту мысль настойчиво проводил ЦК КПЭ в период выборной кампании, когда команду от республики формировали из юристов, социологов, политологов и других «полезных» людей. К сожалению, такая же точка зрения неоднократно высказывалась и на нашем Съезде. Создается впечатление, что кому-то выгодно отлучить рабочих от управления государством, подвести под это базу профессиональной некомпетентности рабочих в делах государственных.

Считаю, что это очень опасная тенденция — внести раскол между народной интеллигенцией и народом. Уместно вспомнить, что рядом с Лениным наряду с передовой интеллигенцией всегда стояли рабочие, матросы, крестьяне. Уместно также задуматься над тем, что сегодняшний аппарат, в котором мы видим причину многих наших бед, состоит отнюдь не из рабочих.

Для чего я это говорю? Только для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что рабочий класс может и должен участвовать в решении всего комплекса задач перестройки.

У нас в республике в условиях активного противодействия мы нашли свою форму единения трудящихся для участия в социально-экономической жизни, защиты их человеческих прав на основе законов, создав Объединенный совет трудовых коллективов Эстонской ССР, в который на сегодняшний день входят более 160 крупных промышленных предприятий, строительных организаций. Нам известно, что аналогичные объединения, ассоциации существуют в Ленинграде, создаются в Риге, Минске, других городах, мы намерены наладить с ними тесное сотрудничество для ускорения процессов подлинной перестройки.

Возможно, кое-кому из присутствующих покажется, что я драматизирую ситуацию, но, товарищи, прошу понять, что речь идет о серьезном зле, подрывающем самые устои нашей федерации, с ним надо бороться всем миром, а для того, чтобы бороться успешно, по выражению В. И. Ленина, «важно признать зло безбоязненно».

В заключение я призываю всех народных депутатов, прежде всего рабочих, отстаивать социалистический характер перестройки. Нам, высшему законодательному органу страны, надо последовательно отстаивать принципы правового государства как на уровне Союза ССР, так и на уровне союзных республик.

Первое испытание нас ждет уже на первой сессии, при обсуждении проекта Закона СССР «Об основных принципах хозрасчета Эстонской ССР», который предполагает всемерное развитие частной собственности, практически выводит хозяйства республики из народнохозяйственного комплекса Союза ССР.

В этом проекте нам будет предложено в порядке эксперимента или исключения отменить действие шести статей Конституции СССР на территории Эстонии, а также законов СССР о госпредприятии, о кооперации, кодекса законов о труде, защищающих права трудящихся.

Давайте лучше обдумывать эксперименты и при их про-

вале будем призывать к ответу тех, кто их придумал, и тех, кто их разрешил.

Текст выступления депутата **Макашова А. М.**, генерал-лейтенанта, командующего войсками Краснознаменного Уральского военного округа (Ирбитский территориальный избирательный округ, Свердловская область).

Товарищи депутаты! Устав от неделовых выступлений многих из нас, от неконструктивной критики, предлагаю:

Опубликовать размеры внешнего долга страны. Установить в стране режим жесткой экономии, объяснив народу, куда и на что идут силы и средства. В течение двух лет выплатить государственный долг и больше не позориться.

Пересмотреть, куда и на что мы расходует валюту. Отказаться от всего ненужного. Обнародовать эти цифры и взять расходы под жесткий контроль депутатской комиссии.

Собрать свои долги с соседей и друзей. Лучшая помощь им — это наши успехи на внутреннем фронте. Научиться торговать, научиться спрашивать с наших торговцев.

Провести внутригосударственный заем у народа с обязательной выплатой долга в течение пяти—семи лет с 5-процентной надбавкой. Первыми подпишутся на заем коммунисты.

Усилить спрос со всех категорий руководителей: за безхозяйственность, за порчу продуктов, материалов, за разбазаривание средств, за отсутствие прибыли.

До конца года провести переаттестацию всех руководителей, делая главный упор на деловые качества. Главный критерий — прибыль (без повышения цен).

Выполнять обещания, перейти от лозунгов к делу. Сегодня, на этом Съезде, дать местным Советам 10 процентов средств от прибылей предприятий, размещенных на территории Совета.

Восстановить действие существующих кодексов. Если есть закон, запрещающий пропаганду войны, то я — генерал — не могу этот закон нарушить. Если есть закон, запрещающий националистическую пропаганду, то закон надо выполнять всем и не заигрывать с националистами.

В стране должен быть порядок. Не начинать разговоры о выходе из Союза, пока не создадим равные условия жизни во всех республиках. Мы срыли свои Уральские горы,

переплавили их на металл, срубили тайгу, отдали все для восстановления и развития окраин. И прежде чем ставить вопрос о выходе из Союза, надо посчитать: кто, что и сколько вложил в общее дело. Необходимо опубликовать данные о дотациях, получаемых тем или иным регионом от Союза. Прежде чем требовать, надо знать всем, что уже получаешь.

Все, что сэкономлено на обороне страны, что взято от армии, вложить в одно-два направления: жилье, продовольственную программу. Не размазывать по министерствам. Народ должен видеть, чего лишился и что получил.

И, наконец, исключить из Вооруженных Сил военно-строительные отряды, обслуживающие различные министерства. Не давать в обиду свои Вооруженные Силы. Армия нам еще пригодится. Никто из соседей еще ни одного своего авианосца не потопил... Не страшны потери нескольких дивизий танков. Страшна потеря патриотизма, нашего морального духа.

Текст выступления депутата **Малофеева А. А.**, первого секретаря Минского обкома Компартии Белоруссии (Столбцовский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! То, с чем мы сталкиваемся на Съезде, отражает происходящее в нашем обществе. Идет переоценка всего. Процесс тяжелый и болезненный, но неизбежный, через который придется пройти всем.

В этот трудный период для Отечества каждый из нас должен проявить мудрость, подняться над личным, не допустить хаоса и раздора между людьми. Если этого не сделать, то новых бед не избежать. Тогда народ призовет к ответу всех: и так называемых левых и правых, и тех, кто из-за угла выглядывает, ожидая, чем все это закончится.

Не могу не высказать своего отношения к тому, как некоторые ораторы, не брезгуя ничем, пытаются опорочить партию в глазах депутатов и всего народа. Да, КПСС отвечает за происходящее в стране, критика ее — дело естественное и понятное, тем более что для этого есть основания. Но в данном случае главной целью ставится ослабление партии, полная ее изоляция. Это должны понимать депутаты и хорошо осознавать члены Политбюро.

Среди депутатов 87 процентов коммунистов. Так можем

ли мы свои дела и поступки отделять от линии партии, от ее деятельности?

В поддержку перестройки можно было бы сказать многое. Но происходящее в стране, в ее внутренней политике не дает права на хвалебные речи. Положение действительно тяжелое. К ноющим ранам прошлого добавляются ошибки нынешние. Экономика серьезно отстает от политической реформы.

Сегодня всех угнетает состояние товарного рынка. Насшествие бумажного рубля подорвало его основу. Это постоянно увеличивает дефициты даже на такие товары, которых всегда было в достатке. Полупустые прилавки на пятом году перестройки вызывают озлобление людей, порождают слухи, один невероятнее другого, убивают веру в перемены к лучшему. Такое положение не следует связывать только с прошлым. Это и результат допущенных грубых просчетов последнего времени. Непродуманность ряда положений Закона о государственном предприятии породила так называемый групповой эгоизм. В основе его лежит противопоставление интересов коллектива интересам общества. По этой причине стало уменьшаться производство дешевых товаров, что вызвало недовольство населения. К разжигаемым страстям подключились средства массовой информации. Одним словом, необдуманный шаг поставил всех под нагрузку, дал бессмысленную работу.

Спрашивается, а где же были планирующие органы? Не знаю, как в центре, но на местах мы не чувствуем организующей роли Госплана СССР. Создается впечатление, что он больше лавирует, чем занимается отработкой новых экономических отношений. Без дисциплины и ответственности перестройка захлебнется, а у нас нет ни того, ни другого.

Насыщение рынка потребительскими товарами приобрело политический характер. Люди устали жить обещаниями. Новый состав правительства должен предложить конкретную программу действий по решению этой проблемы, снятию дефицитов на предметы повседневного спроса. И это надо сделать в самые короткие сроки. Верховный Совет СССР должен рассмотреть и утвердить предлагаемые решения и взять их выполнение на строгий контроль.

На местные Советы народных депутатов возлагается ответственность за сбалансированное соотношение денежных доходов и расходов населения. Они должны отвечать и за производство товаров, но законных рычагов влияния не имеют. Их не допускают к распределению фондов. Они

могут лишь довольствоваться тем, что дадут сверху. Чтобы заинтересовать на местах в наращивании производства потребительских товаров, следует дать право Советам устанавливать предприятиям, находящимся на их территории, независимо от ведомственной подчиненности, госзаказ в пределах 10 процентов имеющейся мощности с последующим использованием произведенных изделий на месте.

Уроdlивое размещение производительных сил продолжает разорять страну. Ведомства строят предприятия там, где им выгоднее, не считаясь со здравым смыслом. С возмущениями местных органов редко кто считается. Такие подходы закрепляются решениями центра. Из-за чего безмерно растут города, разоряются деревни, обостряется проблема продовольствия. Надо остановить это зло.

Чтобы ограничить необоснованный рост численности в промышленности, повернуть кадры к научно-техническому прогрессу, надо принять закон, предусматривающий плату в местный бюджет за каждого нового человека, принятого на предприятие из-за пределов города. Ее размеры могли бы устанавливать местные Советы. Часть этой суммы должна подкрепляться капитальными вложениями из лимитов ведомств. Такой шаг устранил бы разнoбой, который теперь происходит на местах.

Решения, принятые мартовским Пленумом ЦК, ликвидируют Агропром СССР. По этому поводу вряд ли кто будет проливать слезы. Система оказалась слабее дореформенных структур.

Поиск новых форм управления сельскими делами проложил путь к новым отношениям в деревне. Но частые реорганизации в агрокомплексе вносят разлад, создают нерабочее настроение. Намечаемые изменения в управлении агропромышленным комплексом на уровне районов и областей надо провести взвешенно, без привычного административного зуда, категорических команд сверху и ненужной успешности.

В докладе отмечалось, что на местах еще сохраняется давление на сельских производителей. Надо признать, что это имеет место. Но тут следует видеть и причины. Если бы при заключении договоров на поставку продукции колхозы и совхозы могли купить нужную им технику, материалы, составить соглашения на строительство объектов соцкультбыта и производственных построек, то все бы стало на свои места, ушли бы в прошлое и командные методы. Но таких возможностей в республиках и областях нет. На колхозный рубль без лимитов ничего не купишь. Если госу-

дарство не отдаст селу то, что ему по праву положено, то постоянно возникающий вопрос, когда деревня накопит общество, может надолго остаться без ответа. Сказанное с этой трибуны депутатом Стародубцевым заслуживает внимания и поддержки.

Не могу не коснуться капитального строительства. Тут, как нигде, сохраняются застойные явления. Эффективность капитальных вложений остается низкой, они по-прежнему распылены по многочисленным стройкам, материально-техническое снабжение поставлено так, что хуже не придумаешь. Организация труда и его оснащенность низкие. Как ни странно, но строители острее других испытывают на себе нехватку жилья, неустроенность быта. В сравнении с рядом отраслей у них отстает зарплата, хотя труд, как вы знаете, нелегкий. Желание строить сразу все вносит разлад в экономику.

Хроническая несбалансированность капитальных вложений и подрядных работ с возможностями строительной базы, материальными ресурсами растягивает сроки ввода на многие годы, побуждает строителей работать на «вал». Не буду далеко ходить за примерами. Возьмем Минск. На следующий год заказчики просят включить в план подрядных работ более 600 миллионов рублей, что превышает мощности строителей на одну треть. Производственное строительство тут занимает примерно 55 процентов. В то же время, чтобы закончить ранее начатые объекты, потребуются не менее пяти лет. Вот и получается, что правильные слова по наведению порядка в капитальном строительстве висают в воздухе.

Так где же планирующие органы? Способны ли они навести порядок? Уже на стадии формирования планов 1990 года и тринадцатой пятилетки надо заложить требования резкого сокращения производственного строительства. Надо менять систему и порядки в этой отрасли. Попытки отремонтировать старый механизм ни к чему не приведут.

Люди с повышенной чувствительностью воспринимают все, что связано с экологией. В нашей области тоже есть болевые точки. Но самой острой является разработка месторождений, которые обеспечивают производство половины всех калийных удобрений в стране. За два с половиной десятилетия своего господства Министерство по производству минеральных удобрений заботилось лишь о том, как больше урвать из недр. В результате накопилось немало сложных проблем. В солеотвалах уже лежит более

400 миллионов тонн шламовых отходов. Они засоляют грунтовые воды, загрязняют атмосферу, но вопросы их использования не решены.

Под 41 населенным пунктом проходят горные выработки. Проседание над ними поверхности земли приводит к разрушениям производственных построек, зданий, жилых домов. В свое время в проектах разработок защитных мер не предусмотрели.

Вполне понятно, что происходящее волнует людей, привлекает общественное мнение, прессу. Наш диалог с руководством Минудобрений кое-что сдвинул с места, но радоваться рано. Министерство хочет отделаться полумерами и ряд острых вопросов не решает. Мы утратили веру в способность ведомства развязать им же завязанные узлы и не раз обращались в Совет Министров СССР.

Наши просьбы о помощи попадали к товарищу Мураховскому; как и положено, было сделано поручение должностным лицам высокого ранга, но после этого мало что изменилось. Все это наводит на грустные размышления и наталкивает на мысль, что бюрократическая машина продолжает двигаться прежним курсом.

Чем ближе к завершению, тем больше растет тревога. Какие решения примет Съезд? С чем мы уедем домой, как это скажется на улучшении жизни людей?

Текст выступления депутата Мальковой Е. К., мастера ателье № 5 фабрики пошива и ремонта одежды № 1 Московского городского производственного объединения «Силуэт». (От профессиональных союзов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Участвуя в решении широкого круга жизненно важных социально-экономических проблем страны, поднятых в докладе Н. И. Рыжкова, я хотела бы несколько подробнее остановиться на отдельных вопросах развития сферы платных услуг, являющейся неотъемлемой частью социальной политики нашего государства.

Сам термин «платные услуги» появился совсем недавно, в период перестройки. Он, как показатель планирования, объединяет в себе совокупность денежных объемов различных видов услуг, выполняемых по заказам населения через государственные, общественные, кооперативные организации, и призван дать обобщающую оценку конкретной заботы о каждом человеке, степени удовлетворения

его нужд и потребностей. Но вот что настораживает — опять Совет Министров СССР, его планово-экономические органы вновь делают попытку директивно, сверху, через стопроцентный госзаказ навязать предприятиям, и особенно входящим в государственный сектор, ту долю средств, на которую необходимо оказать услуг для жителей нашей страны. К чему это приводит в условиях хозрасчета, мы уже знаем. В почете дорогие виды работ и услуг, а многие мелкие, особенно ремонтные, мало престижные и трудоемкие, но недорогие услуги, забываются и не развиваются. В результате можно перечислить не один десяток видов платных услуг, спрос на которые не удовлетворяется.

Думается, в целях стимулирования развития таких услуг надо полученную от них всю прибыль оставлять в распоряжении данного предприятия и направлять ее на организацию дополнительных ателье, мастерских по ремонтным видам работ.

Я, как работник системы бытового обслуживания населения Минбыта РСФСР, могу сказать, что труженики этой отрасли много делают для повышения культуры, качества, эффективности сервиса, каждодневно стараются по мере своих возможностей помочь людям, обращающимся с просьбами и заявками на исполнение индивидуальных заказов. Служба быта является составной частью платных услуг. Но необходимо учитывать особенность нашей службы. Мы работаем на виду у всего народа. Ежедневно встречаемся лицом к лицу с миллионами советских людей, особенно женщинами. Им хорошо известно, как много еще предстоит сделать для того, чтобы служба быта взяла целиком и полностью на свои плечи домашние заботы и хлопоты. И как бывает обидно, что срывы в работе предприятий сервиса приносят людям дополнительные волнения и переживания, потерю драгоценного времени, снижение работоспособности.

Не будем греха таить, всем известно, что такое остаточный принцип распределения капитальных вложений, материально-технических и других ресурсов. Так вот, этот принцип в полной мере применяется к бытовому обслуживанию населения. Сюда стоит отнести и распределение жилья, выделение путевок в детские сады, пионерские лагеря, базы отдыха. А ведь только в системе Минбыта РСФСР работает около одного миллиона женщин. Они также требуют к себе внимания хотя бы в решении этих вопросов.

Я полностью солидарна с депутатом Пуховой в том, что сильная социальная политика требует немалых средств. У многих складывается мнение, особенно в отношении государственных предприятий службы быта, что если есть крыша над головой, то почему оказывается мало услуг, почему возникают очереди, большие сроки изготовления заказов или отказывают в приеме и т. д. Все привыкли к тому, что службу быта критикуют. Ну что ж, критика всегда идет на пользу дела, а недостатки надо изживать. Но ведь во многих случаях их можно было бы и не порождать.

Возьмем, к примеру, техническую оснащенность наших предприятий. Ее уровень ни в коей мере не может идти в сравнение с зарубежной техникой. Он в несколько раз ниже, чем в смежных отраслях народного хозяйства нашей страны: легкой, металло- и деревообрабатывающей, строительной, химической и других. Корень зла здесь, на мой взгляд, заключается в том, что ни одно из машиностроительных министерств, которым поручено обеспечивать предприятия службы быта современной техникой, приборами и инструментом, по существу этим делом серьезно не занимается. Скажем, было несколько правительственных постановлений, направленных на ускорение развития бытового обслуживания и техническое обновление их производства, однако ни одно из них не выполнено ни по срокам, ни по объемам.

Обидно также и за Госплан, Госснаб, Госкомитет по науке и технике, другие центральные ведомства, которые, готовя зачастую хорошие постановления, в дальнейшем уходят от воплощения в жизнь задуманного. Например, острую нужду служба быта испытывает в швейном, трикотажном оборудовании, ей выделяется только две трети от потребности. Из-за срыва промышленностью освоения новых универсальных машин швейные ателье вынуждены использовать оборудование, предназначенное для потоков массового пошива. Но даже и к ним систематически не поставляют в полном объеме запасные части. При таком подходе нельзя обеспечить коренной перелом и реальные сдвиги в ближайшие годы по полному насыщению населения многими видами бытовых услуг.

Аналогичная ситуация и по стирке белья, химической чистке одежды, ремонту бытовых машин и приборов, ремонту обуви, ремонту и строительству жилищ, а спрос на такие виды работ постоянно растет. Даже депутаты Верховного Совета, проживающие в гостиницах «Москва» и

«Россия», за период нашей работы около пяти тысяч раз обращались в службу быта, и из них более половины заказов приходится на химчистку, стирку, четвертая часть — на ремонт бытовой техники.

Очень тревожит вопрос о хронической несбалансированности объемов реализации бытовых услуг с материально-техническими ресурсами, а также их низкое качество. Не хватает тканей модных структур и расцветок, лесных и строительных материалов, нитропродукции, кожи, меха и многого другого. В то же время, в отличие от кооперативов, предприятия службы быта лишены возможности приобретать такие материалы в розничной торговле, за наличный расчет, без ограничения их стоимости. А это очень сдерживает инициативу трудовых коллективов в более полном удовлетворении потребностей населения в бытовых услугах.

Серьезные трудности возникли из-за необоснованных отказов заводов-изготовителей «большой» промышленности от обеспечения ремонтных предприятий запасными частями к бытовой технике и радиотелеаппаратуре. Сегодня, как мне сообщили из Минбыта РСФСР, очередь на ремонт этой техники составляет более 200 тысяч человек. Много проблем и с ремонтом верхней одежды и обуви. Например, даже в Москве, из-за отсутствия натурального меха для ремонта и обновления одежды, заказы от населения принимаются в ограниченных объемах, а по импортным изделиям вообще не принимаются. Пора, наконец, Госплану и Госснабу СССР найти пути положительного решения этих вопросов, не жалеть средств и ресурсов для наращивания объемов реализации бытовых услуг.

Много нерешенных проблем в области оплаты труда и дополнительных льгот.

Бытовое обслуживание населения как отрасль, собранная в единое целое из ранее бывших разрозненных полукустарных производств и вставшая на путь хозяйственной самостоятельности, развивается в двух направлениях. Первое — это обеспечение доступности и комплексности в обслуживании населения через Дома бытовых услуг и сеть комплексных приемных пунктов. Второе — специализация и концентрация производства услуг, их индустриализация, особенно по пошиву одежды, обуви, изготовлению мебели, фотоуслугам, прачечным, химчистке и др. Однако внутри отрасли существует ее деление на две сферы: производственная и непроизводственная. В результате отдельные трудовые коллективы, работающие в

объединении, предприятия и даже в одном здании, переводятся на новые тарифные ставки и оклады, а другие нет. Одни получают отпуск 24 дня, другие — 15 или 18 дней. Один коллектив, одни задачи, примерно одинаковые условия труда, а подходы к оплате разные. Настала пора отнестись к службе быта полностью к производственной сфере, как это сделано в торговле. Возможно, это и не вписывается в классические понятия политэкономии, но будет правильно по жизни, ибо конечная цель всех видов бытовых услуг — удовлетворение многообразных потребностей трудящихся нашей страны.

Практически не имеют никаких льгот коллективы предприятий службы быта, работающие в сельской местности, как имеют их специалисты других отраслей. Это относится и к надбавкам в зарплате за непрерывный стаж, предоставлению жилплощади в колхозных и совхозных домах, оплате квартиры и освещения для выпускников специальных учебных заведений и т. д.

Учитывая условия, характер работы на селе и значение службы быта для создания нормальных условий жизни сельского населения, предлагаю распространить все существующие социальные льготы в сельской местности на наших работников.

Есть свои особенности, которые влияют на финансовую сторону деятельности сферы услуг. Наши предприятия не выпускают массовую продукцию с высокой рентабельностью производства, а в основном ремонтируют изделия, изготовленные «большой» промышленностью, оказывают личные услуги непосредственно населению. В отдельных северных, высокогорных, отдаленных территориях Российской Федерации работникам службы быта выплачиваются коэффициенты, льготы и надбавки к заработной плате. Сумма этих коэффициентов и льгот ранее относилась на себестоимость при сохранении цен и тарифов на услуги, в связи с чем предприятия не по своей вине становились малорентабельными и убыточными.

В целях ликвидации искусственной убыточности два года назад было принято решение выделять целевым назначением на эти цели ассигнования из государственного бюджета.

Однако вопреки разумному решению Минфин СССР в своих указаниях определил, что покрытие фактических расходов за счет бюджета производить при одновременном увеличении на эту сумму платежей в бюджет.

И последнее. На мой взгляд, многие недостатки в рабо-

те сферы бытовых услуг являются следствием того, что, к сожалению, у нее нет единого хозяина, который мог бы взять на себя решение методологических, организационных, научных, технических, экономических, инвестиционных, ресурсных, кадровых и других вопросов. Должна быть выработана единая политика по управлению этим сложным хозяйством, взаимоотношениям со смежными отраслями промышленности, местными Советами, внешними связями. Надо сказать, что со всеми союзными республиками работники сферы услуг Российской Федерации имеют хорошие, добрые, открытые связи и взаимоотношения. Совместно с ними, особенно с Украиной, Белоруссией, прибалтийскими республиками, вырабатывались принципы нового хозяйственного механизма, условия перехода на хозрасчет, договорные, арендные и кооперативные формы организации труда. Мы очень часто обмениваемся делегациями, изучаем и перенимаем друг у друга передовые методы и формы обслуживания населения.

Этой работе во многом способствует Минбыт РСФСР, который координирует в стране вопросы научно-технического, организационно-экономического развития сферы услуг через свой аппарат, научные организации, высшие учебные заведения и подведомственные предприятия. Однако созданные на общественных началах координационно-методические центры не наделены полномочиями самостоятельно реализовать многие жизненно важные проблемы сервиса в стране, и их решение во многом зависит от союзных органов. Поэтому считаю, что наши чаяния и проблемы должны концентрироваться, обобщаться и решаться на самом высоком уровне, а для этого необходимо иметь, хотя бы пусть и небольшой по численности, но активно работающий, комитет по делам сферы услуг в Верховном Совете или при Совете Министров СССР.

Текст выступления депутата **Мамбетова А. М.**, художественного руководителя драматического театра имени М. Ауэзова, председателя правления Союза театральных деятелей Казахстана, г. Алма-Ата. (От Союза театральных деятелей СССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Я хочу в своем выступлении затронуть три вопроса. Первый — о межнациональных отношениях. Сейчас, когда набирают силу перестройка, демократия и гласность, народы нашей страны, в том числе казахский народ,

как бы возрождаются вновь. Они стремятся утвердиться в своей национальной самобытной сущности: осознание чувства собственного достоинства, наверное, одна из главных черт каждой нации. Каждый народ требует уважения к своей культуре, языку, истории. Здесь у нас много проблем, и, пожалуй, одной из главных является сохранение своего родного языка. Это понятно: язык — это голос народа в истории. Исчезает язык — умирают история, культура, мысли народа.

Сейчас мы видим, как сокращаются тиражи национальной литературы, потому что некому ее читать, молодое поколение не знает национального языка, а отсюда — своей истории и культуры. Национальные театры переживают тяжелый кризис — работают при полупустых залах. Это говорит о том, что мы слишком долго воспитывали молодежь в национальном нигилизме. И взрыв спонтанных чувств и необдуманных действий молодежи — это лишь уродливое проявление того же национального нигилизма, нашего бескультурья в этом важнейшем вопросе нравственной жизни. Идет волнение и брожение среди молодежи, создаются различные объединения, формальные и неформальные, и одно из центральных требований — это утверждение государственного статуса родного языка, а не двуязычия под предлогом важности русского языка.

Безусловно, русский язык стал языком межнационального общения. Это историческая правда, и это нужно понять. Но на современном этапе, когда решаются вопросы реального суверенитета каждой нации, наступает новый исторический этап революции в межнациональных отношениях. Одним из первых решений должен быть закон о языке, ибо сейчас это является для нас главным делом, рычагом всей национальной политики. Это является гарантом того, что демократическое, правовое государство действительно будет создано. Другого решения, на мой взгляд, быть не может. Не решив вопрос статуса государственного языка коренного народа, мы не сможем решить другие проблемы национальной культуры так, как того требуют новая историческая обстановка и подлинный интернационализм. Если же все останется на местах своих, то это таят в себе опасность постоянных межнациональных осложнений. Это мы ощутили в трагические дни 17 и 18 декабря 1986 года в Алма-Ате.

Что там произошло, вы знаете по прессе и телевидению. После этого события, как волны, прокатились по Алма-Ате различные меры наказания — суды, увольнения с работы,

исключения из институтов, из рядов партии и комсомола. Все эти действия властей покрыты таинственной завесой, а люди требуют гласности. И главное — правды и справедливости. Поэтому я обращаюсь к Верховному Совету СССР с просьбой создать комиссию по проверке событий в Алма-Ате и дать объективную оценку. Сейчас ясно, что социально-экономическим развитием республики нельзя руководить командно-административным методом, без учета национальной специфики, без уважения к истории, культуре и традициям народа. И поэтому необходимо новое мышление. Новое мышление в сфере национальной политики и в создании суверенной республики.

Вопрос второй — нравственность как экология души человека. Слово «духовность» стало сейчас одним из самых популярных. Это понятно — мы стремимся к тому, что было бездумно потеряно. Нам приходится заново возвращаться к нравственным постулатам, и искусство театра наряду с литературой и кино должно сыграть здесь свою великую роль. Ведь бездуховность, безнравственность привели к отторжению, отделению власти от народа, что мы наблюдаем, начиная от районного звена и до высокого начальства. Некомпетентность в решении насущных проблем подменялась командным методом — «разогнать», «запретить», «не пущать». Сейчас театр принимает активное участие в спорах политических, исторических и экономических. Но меня тревожит затянувшаяся и во многих случаях поощряемая прессой тенденция подменить покаяние обязательным возмездием, расплатой. Мы так много показываем пороки прошлого, что начинаем забывать о нынешних исторических процессах, и в будущем наши потомки обнаружат в истории наших дней очередные «белые пятна».

Сейчас мы уже высказались о сталинщине и интердевочках, о взятках в институтах и наркоманах. И уже в кино и в театрах начался широчайший показ язв и пороков — это начинает напоминать юродство, мазохизм. Если еще учесть, что иногда на этом начинают делать коммерцию, то положение становится тревожным. Я не говорю об очередном «запретительстве» — я сам испытал это неоднократно, когда меня «вежливо» просили уйти из театра в кино, а потом по требованию коллектива — обратно в театр. Также был наложен запрет на постановку спектакля по роману Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Спасибо, пригласили на постановку вахтанговцы, хотя и там спектакль принимался шесть раз. Но я убежден, что

мы должны жить не только покаянием и возмездием, но и состраданием и милосердием.

Мы тщательно пытаемся восстанавливать памятники истории, реставрируем храмы и мечети, боремся за сохранение окружающей среды, забывая, что необходимо восстановление нравственного храма в душе каждого человека. В современной жизни много, с одной стороны, жесткости и цинизма, и с другой — равнодушия и страха. И это все ведь оттого, что люди потеряли веру в добро и справедливость, ибо часто слова расходились с делом.

И, наконец, третий вопрос — дела театральные. Мы много говорили о командно-административных методах управления культурой, и такое руководство принесло много бед развитию культуры и искусства. Но вот в 1986 году создается Союз театральных деятелей СССР и союзы всех республик. Одним из первых шагов было проведение совместно с Министерством культуры СССР театрального эксперимента, которому мы обязаны свободой выбора репертуара, самостоятельного решения организационных и экономических вопросов. Некоторые проблемы решены. Но возникли и новые, проявились и ошибки эксперимента. Настал новый этап — исправления ошибок нововведений, предугадать которые оказалось невозможным. Каковы бы ни были условия работы театра на новых принципах, как бы ни старался театр быть экономически выгодным, ставя свое творчество в зависимость от материального положения, все же многие экономические проблемы он самостоятельно решить не может. Возникла даже опасность чисто коммерческого отношения к творчеству, резко падает художественный уровень спектаклей, театр старается работать исключительно на кассу. Особенно тяжелое положение в областных и городских театрах, ибо им не помогают и не занимаются ими местные органы Советской власти.

Настала пора принять закон, обязывающий городские власти иметь жилой фонд специально для актеров театра, у которых заработная плата даже в условиях эксперимента так мала, что ни о каком кооперативном строительстве жилья и речи быть не может. В этом же законе надо предусмотреть существование специального фонда на развитие театрального дела в городе. Если городские власти не гарантируют целый ряд экономических мер, направленных в помощь театральному коллективу, то театр в этом городе не нужен, его необходимо закрыть.

Надо гордиться не тем, что у нас театров несколько сотен, из которых подавляющее большинство работает в не-

приспособленных зданиях, а некоторые не имеют помещения вообще. Надо по праву гордиться тем, что театральные коллективы находятся на высоком художественном уровне и воздействуют на духовную жизнь человека, строят тот храм в душе человека, о котором говорилось выше. Союз театральных деятелей в своей работе сталкивается с некоторыми положениями, выработанными десятками лет назад Совмином СССР, Министерством финансов СССР и Министерством культуры СССР, и поэтому просьба к Совету Министров СССР — пересмотреть устаревшие положения, четко разграничить функции Министерства культуры и творческого союза соответствующими положениями, принятыми на государственном уровне, чтобы не было больше недоразумений и взаимных обид.

Верховный Совет СССР в новом составе будет принимать новые законы. Я понимаю, что наша экономика, промышленность, сельское хозяйство или, скажем, даже медицина нуждаются в экономических стимулах для своего дальнейшего развития. Но мне думается, что есть сфера деятельности человека, где хозрасчет и самоокупаемость не должны пониматься впрямую. Это касается в первую очередь театра и народного образования. Нельзя на духовной жизни человека делать коммерцию. Впоследствии это может обернуться трагическим бумерангом для будущих поколений. Известна шутливо-ироническая фраза Наполеона о полезности и необходимости демократии для всех, кроме армии и французского театра. Можно сказать, перефразируя его слова: хозрасчет годится всем отраслям промышленности и экономики, кроме театра и народного образования.

Товарищи! Перестройка в театральном деле идет еще тяжело и медленно. Чем дальше от Москвы, тем упорнее держатся за старое чиновники и бюрократы от искусства. Командно-административный стиль работы, нередко окрики, давление на художника, стремление унижить его царят еще в кабинетах местных властей. Например, пьеса, с успехом идущая в Москве и Ленинграде, может быть, по велению местных властей, нежелательной или считаться крамольной. Союзу театральных деятелей, например, как будто дано право выдвигать художников на присвоение званий или другие поощрения, а на самом деле с ним никто не считается, все решается келейно. И все потому, что мы неправы. Я не знаю, как будет выглядеть закон о прессе, но закон о свободе творчества и правах художника должен быть. Мы должны не только беречь художника и заботить-

ся о нем, но и гордиться талантом художника-творца, нравственной совести народа.

В заключение мне хотелось пожелать, чтобы деловые и конструктивные предложения, внесенные депутатами, не остались на бумаге, а воплощались в новых законах на этом историческом революционном этапе.

Текст выступления депутата **Манько Н. М.**, монтажника строительно-монтажного управления № 3 проектно-строительного управления «Душанбежилстрой» (Душанбинский — Фрунзенский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР).

Я сам строитель, и меня в первую очередь интересует выполнение принятой программы «Жилье к 2000 году». Прежде всего, подтверждается ли она материальными ресурсами? Второе, как решаются вопросы качества строительства?

По первому вопросу хочу сказать, что Таджикистан находится в очень невыгодном положении. Имея свой цементный завод, его продукцию отправляем в Туркмению, правда частично, а сами для себя завозим цемент из Каранганды.

Наша республика не имеет своей древесины, мы получаем ее в пределах одной трети фонда из других республик Союза. И я, как депутат, получил от жителей города очень много жалоб на отсутствие деревянных полов на первых этажах, что противоречит санитарным нормам. Что мне им ответить, если за 1988 год мы из 180 тысяч кубометров древесины недополучили 60 тысяч?

Я хотел бы, чтобы Госснаб, Госстрой, а также ученые — химики и Минхимпром СССР ответили — планируется ли что-либо взамен древесины? Потому, что если при выполнении программы «Жилье» объем древесины для использования в строительстве увеличится в два-три раза, то та древесина, которая нам запланирована, никак не покроет наши потребности. Я считаю, что сейчас мы обязаны находить новые пути замены древесины, переходить на алюминий и пластмассы для изготовления оконных и дверных блоков, плинтусов, наличников, панелей и других изделий.

Планирующим органам нужно всегда смотреть вперед, а не тогда, когда уже деваться некуда.

По второму вопросу хотел бы сказать следующее. Мы, строители, сдаем в эксплуатацию здание и потом в течение

пяти — десяти лет расходуем на устранение недоделок еще где-то 15 процентов сметной стоимости.

То же самое происходит в автомобильной промышленности, станкостроении, производстве сельхозтехники. На телевизоры получают до 20 процентов рекламаций. И так по многим вопросам. Это показывает, что мы получаем заработную плату за выполнение плана. Часто получается так, что чем мы больше выпустим бракованной недоброкачественной продукции, тем мы больше получим заработную плату.

Поэтому я предлагаю заработную плату платить за высококачественную продукцию, при выполнении реальной нормы по конечному результату. Средств на это дополнительных не требуется. Просто те средства, которые мы тратим на доделки зданий и сооружений, техники, выделить на зарплату. И второй источник экономии в области строительства — это сокращение контрольного аппарата. Сейчас на домостроительных комбинатах огромные штаты ОТК, есть отделы качества, авторский надзор, госприемка, госкомиссия, контроль по качеству министров, Госстроя и т. д. Кроме этого, контроль производят рабочие, мастер, прораб, начальник участка, главный инженер. В конечном итоге получается, что контролирующих лиц больше, чем рабочих.

Встает вопрос, а нужны ли они все? Может, оставить мастера да прораба и дать им права определения качества выполняемых работ и распределения заработной платы? И тогда, уверен, мы получим доброкачественное жилье, станки, оборудование и другую продукцию.

Текст выступления депутата **Мартиросьяна В. А.**, полковника, командира войсковой части, Прикарпатский военный округ (Ровенский территориальный избирательный округ, Ровенская область).

Сразу оговорюсь, возможно, я повторю что-то из того, о чем было сказано на Съезде. Но эти вопросы волнуют меня, волнуют моих избирателей. Они звучали в наказах во время предвыборной кампании и упоминаются сейчас в многочисленных телеграммах, которые я получаю здесь, в Москве.

В стране сложилась крайне тревожная экологическая обстановка. Но я хочу сказать об экологической напряженности в душах людей. Мы стали черствыми, грубыми, забыли, что вокруг нас существуют тоже люди, со своими

тревогами и заботами. И эти заботы надо уважать. Как улучшить взаимоотношения в нашем обществе — об этом стоит серьезно задуматься. Сотни тысяч человек в нашей стране ежегодно умирают от инфаркта, инсульта и других болезней, связанных с нервными нарушениями.

Одна из главных задач, которую мы должны сегодня решить, — это создание хорошего морального климата на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, вообще во всех сферах нашей жизни. Только при таком условии, подставляя друг другу плечо в тяжелый момент, мы сможем преодолеть крутые подъемы и повороты перестройки. Дефицит доброты — на сегодня это самый острый дефицит.

Теперь о загрязнении окружающей среды. Мы создавали атомные электростанции, химические предприятия и не заметили, как сели на бочку с порохом. Особенно в этом вопросе страдает Украина. Она буквально окружена атомными электростанциями, и в частности Ровенская область. Уверен: можно найти резервы и в том энергетическом хозяйстве, которое мы имеем. Например, за счет сокращения потерь при более качественной передаче энергии к потребителю. Сколько теряется у нас из-за плохих изоляторов, проводов, конструктивных недостатков и дефектов энергетического оборудования. Нам надо не завтра, сегодня исправлять экологию. Известно, кто ищет, тот находит средства, а кто не желает искать, тот всегда причины своего бездействия придумывает.

Вот цифры. Все атомные электростанции страны дали прибыль в сумме два с половиной миллиарда рублей. А ущерб, нанесенный Чернобылем? Восемь с половиной миллиардов рублей. Так есть ли смысл расширенного строительства атомных электростанций?

Не могу не сказать о проблемах наших пенсионеров, ветеранов войны и труда. Мы об этих людях вспоминаем в лучшем случае в День Победы. А в остальные, обыденные дни они забыты. У нас в стране около пятидесяти миллионов пенсионеров, из них двадцать три миллиона получают пенсию в размере до 60 рублей. Десять миллионов пожилых людей сегодня нуждаются в срочной медицинской помощи, сто тысяч человек прикованы к постели. Фактически на сегодняшний день они забыты. Они лечатся в больницах, где переполнены палаты, плохо организовано обслуживание. Разве это допустимо? Необходимо исправить положение дел, поднять уровень жизни пенсионеров, проявить к ним уважение, поднять их авторитет. Эти люди

прожили в самые трудные времена нашего государства — они на себе перенесли революцию, перенесли гражданскую и Великую Отечественную войны, работали в период застоя. И сегодня многие из них могут активно помочь нам в решении проблемы перестройки.

Я хочу выступить также в защиту наших матерей, наших женщин. «Мать» — само это слово я не могу произносить без трепета. В дни испытаний, в тяжелые дни общего горя мы обращаемся к Родине и называем ее Матерью. Давайте вспомним царские времена, когда за оскорбление женщины люди шли на смерть, вызывали на дуэль негодяя. А сегодня? Мужчина, оскорбляя женщину, получает удовольствие. И как он после этого только может называться мужчиной. А разве можно всех нас называть мужчинами, если мы позволяем женщинам работать на вредных производствах, там, где требуется физическая сила. В таких тяжелых условиях в нашей стране сегодня трудится около 280 тысяч женщин. И вот результат — ежегодно 100—120 тысяч женщин рожают детей уродами. Грош нам будет цена, если мы не создадим для женщин нормальных условий для жизни и работы, для воспитания детей. наших с вами детей и внуков. Предлагаю отпуск для всех женщин сделать не менее 24 рабочих дней, сократить рабочий день на два часа, а пенсионный возраст для них установить с пятидесяти лет.

Полагаю, что женщинам, у которых маленькие дети, необходимо дать возможность увеличить послеродовой отпуск до трех лет. В этом есть и экономическая целесообразность. Тогда они смогут более здоровых детей растить. Ведь фактически все матери, у которых ребенок ходит в ясли или в младшие группы детского сада, двадцать — двадцать пять процентов своего рабочего времени проводят дома, находясь на бюллетене по уходу за больными детьми. К тому же есть и прямая экономия для государства от того, что дети до трех лет будут воспитываться дома. Ведь государственные затраты на одного ребенка, посещающего ясли или садик, в день составляют восемь рублей. Сумма в целом получается немалая.

Следующий вопрос — о нашей молодежи. Необходимо решительно улучшить ее нравственное, физическое, культурное воспитание. И не жалеть для этого ни средств, ни времени, ни лучших кадров. Если мы сегодня не направим основные силы на воспитание молодежи, завтра мы рискуем остаться в одиночестве, не понятыми подрастающим поколением.

Несколько слов о подготовке приписного состава. У нас она ведется неправильно. Десять лет я уже командую полком связи и остро чувствую, что объективно нет у нас возможности качественно организовать этот процесс. По существу, мы обманываем государство. Приписной личный состав на сборах сегодня изучает одну специальность в рамках интересов нашей части, а завтра военкоматы берут и приписывают многих из них к другим частям, порой далеко не родственным. А наш полк получает других людей, иногда механиков-водителей, строителей вместо дефицитных специалистов. Приписной состав должен быть постоянным. И готовиться он должен на специальных базах.

Теперь об аттестации офицерского состава. Одним из главных критериев оценки в выводах аттестации должно быть мнение подчиненных. Это позволит в какой-то степени ликвидировать протекционизм, изжить то застойное явление в армии, когда сыновья больших военачальников, независимо от их деловых качеств, стремительно продвигаются вверх по служебной лестнице. К тому же есть у нас офицеры, которые к старшим по должности относятся исключительно нежно, а к своим подчиненным, как Иван Грозный, — с величайшей грубостью и хамством.

Находясь в городе, областном, краевом или республиканском центре, мы тоже должны представлять народную власть. Многие вопросы можем и просто обязаны решать на местах. Но для этого нам надо оказать помощь в создании инициативных групп. Нужно иметь специальное помещение, транспорт, необходимые материалы и средства.

Как военный человек, я не могу не коснуться наших военных проблем в рамках перестройки Вооруженных Сил. Укомплектованность, уровень боевой готовности наших Вооруженных Сил мы должны противопоставить блоку НАТО. Сейчас, когда идет сокращение, наши боевые части должны заниматься только боевой подготовкой. Для несения боевого дежурства и выполнения хозяйственных работ должны быть созданы специальные подразделения. А то получается парадокс — мы говорим о том, что части все должны заниматься боевой подготовкой, а личный состав через день ходит в наряд, так как должен хозяйственным способом вести строительство, скажем, хранилищ или ангаров для техники и т. д. Фактически для своей профессиональной учебы у солдата из двух лет, в течение которых он находится в армии, остается только пять — шесть месяцев.

Как это ни странно звучит, но я скажу, что сейчас, в условиях перестройки Вооруженных Сил, многие офицеры чувствуют себя весьма неуютно, особенно те, кто имеет свое «я». Завтра под маркой сокращения их просто могут уволить в запас. Советский офицер должен быть социально защищен. Как можно уволить офицера, прослужившего многие годы в армии, не имеющего квартиры? А мы уже знаем немало случаев, когда люди, имея солидный возраст, уйдя в запас, по несколько лет переходят с одной частной квартиры на другую.

Нелегко приходится и семьям действующих офицеров. Многие прибывают к месту службы, а женам негде работать; естественно, прерывается стаж работы. Справедливо ли это? Или вот такой пример. Недавно мне позвонила из Минска жена офицера. Просит о том, чтобы я оказал помощь по решению вопроса относительно поступления ее детей в институт в Минске. В вузах предусмотрен экзамен по белорусскому языку. А когда они его выучат, если в Белоруссию приехали всего шесть месяцев назад? Для семей офицеров необходимо, видимо, сделать исключение. Мы же не по своей воле и прихоти меняем места службы и колесим по всему Советскому Союзу.

Родина нуждается в хороших офицерах. В их руки вручаются большие ценности, на них возлагаются чрезвычайно сложные и ответственные задачи, требующие полной мобилизации духовных и физических сил. Но как полностью, без остатка отдавать себя службе, когда душа болит за неустроенность твоих родных и близких. Обращаюсь ко всем народным депутатам — отношение к семьям офицеров во всем должно быть исключительным. Ведь мы защищаем Родину и готовы за нее жизнь отдать.

Текст выступления депутата **Матвеева Е. И.**, бригадира плотников монтажно-строительного управления № 63 треста «Гидромонтаж», Наро-Фоминский район Московской области (Ленинский территориальный избирательный округ, Московская область).

Товарищи депутаты! Известное всем нам тяжелое финансовое положение и тревога за состояние экономики страны заставляют меня выступить.

Я работаю на одном из предприятий строительной отрасли, которое с 1987 года перешло на коллективный подряд, а с 1988 года работает по второй модели хозрасчета. За два года в условиях неизменных сметных цен нами по-

лучены такие неординарные результаты, которые позволяют утверждать, что на сегодняшний день из всего арсенала экономических методов управления такая модель хозрасчета является наиболее прогрессивной, хотя и не лишена отдельных недостатков.

Практика показала, что совмещение коллективного подряда и второй модели хозрасчета включает в действие механизм ресурсосбережения, позволяет почувствовать и оценить всем участникам производственного процесса взаимосвязь между конечным результатом своего труда и получаемой заработной платой.

В 1987 и особенно в 1988 году в стране произошло резкое опережение роста заработной платы над ростом производительности труда. В результате чего это случилось? Мы считаем, что к этому привели принятые ЦК КПСС и Советом Министров СССР экономически необоснованные решения в постановлениях от 17 сентября 1986 года, от 30 сентября 1987 года, от 12 февраля 1987 года, от 16 ноября 1987 года.

Как наши высшие экономические и финансовые органы решили устранить дисбаланс между ростом зарплаты и ростом товаров (доходов)? Очень просто — ввели нормативное соотношение между этими показателями, то есть вновь ввели административно-командный рычаг, который сводит на нет весь хозрасчет и противоречит его экономической сути.

Наличие в действующих нормативных документах противоречий не только не стимулирует на более высокие результаты, но и не гарантирует стабильности достигнутых. А жизнь и практика показывают, что если в какой-либо системе действуют противоречия или, тем более, если они в ней заложены изначально, то такая система обречена, даже если она первоначально дает положительные результаты.

Возьмем, к примеру, Закон СССР о государственном предприятии (объединении). Статья 14, пункт 1, абзац 4 гласит: «Заработная плата каждого работника определяется конечными результатами работы, личным трудовым вкладом работника и максимальным размером не ограничивается». И далее пункт 4 этой же статьи: «Предприятие формирует по установленному нормативу фонд заработной платы (фонд оплаты труда) в зависимости от конечных результатов работы». И как парадокс далее звучит: «Предприятие обязано обеспечить в соответствии с утвержденными нормативами опережение прироста производитель-

ности труда по сравнению с приростом средней заработной платы». Разве это не противоречие, разве это не ограниченные размеры заработанных средств?

Мы долго пропагандировали и популяризировали коллективный подряд. И, надо сказать, у тех, кто перешел на него не формально (наш трест в целом перешел на него с 1 июля 1987 г.), это дало большой первоначальный скачок в росте производительности труда и росте заработной платы. И далее подряд дает положительные результаты, но уже менее значительные.

Перейдя на коллективный подряд, мы ввели систему самоуправления трудового коллектива и самораспределения заработанных средств по утвержденным (выданным) им нормативам оплаты труда. Каким же образом теперь предприятие может («обязано») обеспечить нормативное соотношение, если нормативы переданы рабочим коллективам и им предоставлено право самостоятельно распоряжаться и распределять свои заработанные средства?

Нелегко конкретным работникам объяснить и то, что товарной массы производится меньше, чем выплачивается им денег. Ведь для основной массы трудящихся это высокие материи, тем более что в магазинах достаточно необходимых товаров, которые они не могут приобрести из-за недостатка в их кошельках денег.

Такое понятие, как прогрессивное нормативное соотношение между ростом средней заработной платы и ростом производительности труда, предназначено не для трудового коллектива и отдельного работника. Тем более, что это понятие по существу относительно и даже абстрактно. Оно пригодно для специалиста, ученого, которые разрабатывают экономическую концепцию, пропорции развития производства и экономические нормативы.

Нормативное соотношение между ростом производительности труда и ростом заработной платы для всех форм (моделей) хозрасчета наносит непоправимый удар и по прогрессивным ее формам: второй модели и новой ее модификации — арендному подряду. В таких условиях эти формы хозрасчета становятся для предприятий экономически непривлекательными и невыгодными как трудовому коллективу, так и стране в целом.

Усугубляет положение и вводимый порядок ежеквартального контроля за расходованием средств на заработную плату путем сопоставления отчетного периода с соответствующим периодом предыдущего года, что ставит

вновь плохо работающие коллективы в преимущественное положение перед хорошо работающими и ориентирует всех накрытие резервов.

Убеждать сейчас людей в обеспечении дальнейшего роста производства, дохода, качества работ, не гарантируя им выплату ими же заработанных средств, причем это на фоне больших и неограниченных заработков в повсеместно создаваемых кооперативах, становится делом трудным и практически безнадежным.

Экономически и, в первую очередь, политически логично было бы установить жесткое нормативное соотношение для первой модели хозрасчета с тем, чтобы экономическим рычагом подтолкнуть (и даже заставить) предприятия на переход с этой затратной модели на более эффективные и прогрессивные формы хозяйствования — вторую модель или арендный подряд. Но для этого необходимо отменить для них нормативное соотношение и дать возможность трудовому коллективу выбирать лучший для себя и государства вариант формы хозяйствования и распоряжаться своими заработанными средствами. Не выплачивать людям то, что ими заработано по утвержденным нормативам, — это обман и полное неверие принимаемым документам и решениям, а соответственно, и потеря отдачи в труде.

А вот что говорит доктор экономических наук В. Томашкевич: «Погоня, в полном смысле, за ложной производительностью труда, чтобы выплатить людям ими заработанное, по-прежнему идет на основе тысячу раз клейменного на страницах газет и журналов «вала».

Оказывается, заработную плату можно поднимать, платить незаработанные деньги, опираясь на это соотношение и норматив фонда зарплаты. Так, увеличив производительность за счет «вала» и цен, автоматически можно поднимать денежные выплаты вне связи с законом распределения по труду. Сохраняется погоня за дорогими ресурсами, высокими материальными затратами, а также ценами, поднимать которые в условиях расширения договорных отношений становится весьма простым делом.

Все больше сейчас пропагандируется аренда, однако принятые нормативные документы, регламентирующие арендные отношения, на практике превращают аренду в ухудшенный вариант второй модели хозрасчета. И эти ухудшения усиливаются. Принятые 7 апреля текущего года Указ и Положение об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР заложили под

аренду и экономику страны мину замедленного действия в виде пункта 12 этого Положения. Мы считаем: нужен экономически выверенный закон об аренде, отмечающий всю административную абсурдность.

Теперь об аппарате управления. Переходя на хозяйственный расчет, низовые предприятия реально сохраняют свои аппараты, и мы это видим. А по статистической отчетности аппарат управления за прошлый год возрос на 122 тысячи человек, и произошло это якобы в низовых коллективах. Но нам снизу видно, что растут аппараты управления за счет того, что ликвидированные в министерствах главки переименовываются в ГПО, ВПО, НПО (у нас умеют придумывать названия), уходят из-под контроля госбюджета, садятся на шею трудовым коллективам и начинают разрастаться, не давая, естественно, никакой экономии государству. И этот процесс продолжается, а его необходимо остановить, и в первую очередь изменить функции министерств и дать полную самостоятельность предприятиям и их трудовым коллективам. Практика применения Закона о государственном предприятии требует его незамедлительной корректировки.

Текст выступления депутата **Машбашева И. Ш.**, писателя, ответственного секретаря Адыгейской писательской организации, г. Майкоп (Шовгеновский национально-территориальный избирательный округ, Адыгейская автономная область).

Уважаемые народные депутаты! Каждое время возделывает свое поле жизни. И если так, то каким хлебом мы вскормлены — горьким или сладким?

Обозревая сегодня с высоты прожитого нашу историю, мы видим некоторые отклонения от ленинского курса. Наша перестройка, как политика, не каждому по душе, особенно тем, кто привык годами командовать и повелевать. Так был узурпирован один из основных законов социализма — социальная справедливость. Что и говорить, перестройка обнажила, высветила многие проблемы нашей жизни. Иные из них больно кольнули нас в сердце, заставили глубоко задуматься.

Одной из таких проблем является проблема национальных взаимоотношений. Еще недавно, провозглашая здравницы в честь дружбы народов, мы думали, что уже укрепили и развили содружество наций и народностей,

что вопрос их единства и сплоченности раз и навсегда нами решен. Эта фразеология застоя принесла свои горькие плоды. Один из них, если можно так сказать,— трансформация языка, истории и культуры малочисленных народов. Причем процесс этот искусственно подстегивался всеми мыслимыми и немыслимыми методами. Народы страны, словно состязаясь в угоду какой-то общей абстрактной идее, торопились ослабить, а то и вовсе свернуть изучение родных языков, истории и культуры в целом. Чиновники, кто способствовал этому, ходили в героях, им предоставлялись трибуны собраний и совещаний, страницы печати. Находившиеся в какой-то гипнотической эйфории отдельные родители, и в том числе адыги, снижали интерес детей к изучению родного языка.

Но чего стоит сообщество, в котором язык, впитанный с молоком матери, оказывался «ненужным», если родная речь не имела практического применения в общегосударственной жизни? И что ты за народ без языка, забывший чарующие звуки родных напевов? С другой стороны, предполагает ли обязательно любовь к родному языку нелюбовь к другим языкам, в частности к русскому языку? Думается, на этот вопрос однозначно ответит адыг, белорус, аварец, таджик, балкарец, узбек, чукча, осетин — нет, вовсе не предполагает! Как можно считать себя гражданином многонациональной страны, не владея русским языком, языком межнационального общения? Это все равно что быть наполовину немым, объясняться жестами.

Язык — болевая точка времени. Дети любой национальности должны находиться в одинаковых условиях. Никакой языковой вопрос мы не решим в автономных областях, округах до тех пор, пока в этих национальных образованиях не будут издаваться детские журналы, до тех пор, пока в школах, в дошкольных учреждениях язык коренной национальности находится на второстепенных ролях, сказал бы еще резче — в загоне.

Приведу один частный пример. Мой внук Алим в трехлетнем возрасте довольно хорошо овладел дома родным языком, но, пойдя в детский садик, буквально через пару недель перестал изъясняться на адыгейском. Конечно, мы теперь вдвойне стараемся, чтобы он не забыл родную речь. Понимаем и то, что хорошо, полезно знать другой язык, это никогда и никому не мешало. Но не знать родного языка, живя на земле отцов,— это непростительно!

Меня волнует еще и такой вопрос: вот мы, к сожалению, за последнее время стали чураться слов нашего Гимна, выражающих святые идеалы. Я спрашиваю себя и вас: кто, кто же из нас по-настоящему прочувствованно вспоминает такие слова: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь...»? Кто с гордостью, со слезами на глазах поет в душе эту величавую святость? Мы чудовищно обманываем себя: говорим одно, думаем другое. Великие дела начинаются с великих идеалов, и этим вещам мы почему-то перестали учить своих детей, почему-то стали этого стесняться. Не опасна ли для нас эта застенчивость? Опасна, потому что с этого чувства, с этого сознания начинается подлинное, а не статистическое воспитание патриотизма нашей смены, воспитание молодого поколения! Только тогда единство социалистических республик станет фактом личной заботы каждого.

Я не согласен с моим другом Евгением Евтушенко, хотя Вы, Михаил Сергеевич, горячо аплодировали ему, который, в частности, говорил здесь в адрес нашего Гимна. Нет, Евгений Александрович, не менять слова, а надо их петь прочувствованно, со смыслом. Вот тогда-то в троллейбусе, в метро, на базаре не услышишь слова «чучмек», «жид», «кацап». Давайте спросим себя и назовем вещи своими именами. Кто, если не Русь, сплотил Союз нерушимый республик свободных? Кто на свои плечи взял всю тяжесть пройденных нами исторических лет? А мы и здесь пытаемся играть в прятки, пытаемся становиться Иванами, не помнящими родства!

Думаю и о том, что нам надо острее чувствовать боли и тревоги общества. Скажу прямо, что в развитии нашей Адыгейской автономной области имеют место и досадные сбои. Это прежде всего относится к проблемам экономики, культуры, истории. Нетрудно проследить, как не соблюдается закон о нашей автономии. Жители области толком не знают ни что произвели, ни что поставили государству, ни что государство дает им. Это результат жесткого диктата центральных и краевых ведомств. Получается как в семье, где сын давно стал самостоятельным, может и должен зарабатывать на жизнь, а родители все обходятся с ним, как с ребенком.

Автономные образования, входящие в состав краев РСФСР, в первое время действительно нуждались в помощи в развитии экономики, культуры, воспитании собственных кадров. Но сегодня эти автономные образования

уже давно встали на ноги, накопили немалый опыт работы в политической, экономической, культурной жизни, вырастили свои кадры. И сейчас вмешательство извне во все сферы автономии вольно или невольно тормозит развитие национальной инициативы.

Мне думается, что государственные образования, какими ныне являются автономные области, по праву не должны находиться в регионах, имеющих административно-территориальный краевой статус. И закон об автономной области мог бы принимать только Верховный Совет СССР. Ни один народ не может и не должен командовать другим народом. Национальный вопрос очень тонок, хрупок, уязвим. Коль мы живем в одном великом многонациональном государстве, то будем терпимы и уважительны друг к другу. Это относится и ко всем представителям наций и народностей нашей страны.

В этих вещах, товарищи депутаты, надо спокойно, не предаваясь эмоциям, разобраться. Здесь очень важно знать и понимать друг друга. Но надо сказать и о том, что эти знания и понимание пока носят односторонний характер. Взять хотя бы историю адыгов. Она имеет горькие страницы, связанные с колониальной войной, развязанной царизмом на западном Кавказе в XIX веке. В этой войне с обеих сторон погибло много народа. Изгнанные с родной земли около двух миллионов адыгов живут ныне в Турции, Сирии, Иордании, Израиле, Албании, Югославии и других странах.

Не зная всего этого, невозможно крепить нашу дружбу, вести интернациональное воспитание. Но кое-кто и сегодня досадливо морщится, когда напоминают о трагической истории адыгов, пытаются пришить ярлык национализма. Не отсюда ли потом возникают трудности, а то и недоверие друг к другу?

Хотел бы, уважаемые депутаты, поставить здесь и такую для нас острую проблему — проблему Краснодарского моря. Пятнадцать лет назад на территории Адыгейской автономной области создано Краснодарское море. Переселены тысячи людей, построили город Теучежск с десяти-тысячным населением. До сих пор переселенцы не обустроены, сотни людей уезжают на работу в Краснодар, в другие места. Существование моря с каждым днем все больше сказывается на судьбах людей: пошли подпочвенные воды, уничтожаются тысячи гектаров кубанской земли. Со стороны Красногвардейского района, где проживают тысячи моих избирателей, берег моря нуждается в

скором укреплении, вода атакует жилые дома сельчан. Вокруг этого рукотворного моря разгораются человеческие страсти. Сегодня море стало острым вопросом для жителей Адыгейской автономной области, и не только для них, но и для многих районов Кубани.

И еще. В 20-х, 30-х, даже в тяжелейших 40-х, 50-х годах Адыгейское книжное издательство функционировало, и, должен сказать, успешно и интересно. Когда пишущих — и писателей, и ученых, и деятелей просвещения — стало гораздо больше, были упразднены национальные издательства в автономных областях, переведены в статус отделений краевых, при этом объем их изданий сокращен больше чем наполовину. Сегодня наше книжное отделение в год располагает всего 28—29 позициями. В число этих книг входит и массово-политическая, и школьная, и художественная литература. В таких вопросах ошибок быть не должно, они дорого обходятся для всех. Сегодня изъяли из школы уроки истории иных народов, вчера до минимума сократили уроки родного языка и литературы, ныне сокращаем объем изданий на своем языке. Социализм — общество равноправных. И любое, даже незначительное, отклонение от его принципов болезненно сказывается на сфере национальных отношений. Вот и я думаю: доброта, справедливость в наших отношениях, в том числе и межнациональных, только положительно отражаются и на перестройке социального, нравственного сознания общества. Напротив, этноснобизм в любом обличье противен, оскорбителен, бездуховен. Чтобы проникнуться доверием и уважением до конца, нужно хорошо знать друг о друге. За многие годы не помню, чтобы центральные газеты, радио и телевидение писали и рассказывали о жизни, быте, нравственном и эстетическом опыте, обычаях, обрядах, традициях, скажем, адыгов. Чего там говорить, даже здесь, на таком высочайшем демократическом форуме, как наш Съезд, печать, радио, телевидение не замечают нас. Если как-то замечают, то в дежурные дни юбилейных праздников. Если вы заметили, уважаемые народные депутаты, за последние два — три года одних и тех же лиц мы видим с экрана телевизоров: одни и те же лица говорят, поют, танцуют, декламируют, жестикулируют, стращают, ободряют, убаюкивают. Если мы молчим, это не значит, что мы согласны с жонглерством этих мастеров славословия.

Да, всем нам, представителям многочисленных и малочисленных народов, надо постоянно учиться интерна-

ционализму, умению жить в многонациональной среде. И еще: мудрость и искусство бытия заключаются не в том, чтобы затушевывать, как ранее уже было, вопросы межнациональных отношений, а своевременно, заинтересованно решать их. Вот тогда в нашей советской жизни не будет и Нагорного Карабаха, и Сумгаита, и Тбилиси, и Ферганы.

В заключение вот о чем мне хотелось бы сказать. Мы избрали Вас, Михаил Сергеевич, на высочайшую должность. Мы не выставили Вам альтернативы. Так Съезд поступил в отношении Вашего Первого заместителя. Это не говорит о том, что боимся чего-то. Мы просто не хотим на первом этапе менять коней на переправе. Вы начали перестройку, и Вам ее до конца довести. Но в следующие выборы, уверен, никто без альтернативы не займет ни одну ключевую должность в стране. А сегодня мы должны предупредить себя и Вас о том, что придет время, когда народ и с нас, народных депутатов, и с Вас, главы государства, потребует ответа за результаты перестройки, и к этому мы должны быть готовы. Сегодня мы сделали непростой исторический шаг. Будем помнить об этом.

Правильно сказали мои избиратели в присланной телеграмме: «Сегодня особенно надо дорожить словом, потому что сказано уже слишком много, а сделано пока мало».

Текст выступления депутата **Мезенцева А. М.**, водителя автомобиля Алма-Атинского автобусного парка № 1 (Алма-Атинский — Октябрьский территориальный избирательный округ, г. Алма-Ата).

Товарищи! За последние годы накопилось много нерешенных вопросов по автомобильному транспорту общего пользования, на который возложено решение важнейших народнохозяйственных задач по перевозке грузов и пассажиров.

Практика свидетельствует, что производительность автомобильного транспорта общего пользования превышает уровень ведомственного автомобильного транспорта на перевозках грузов в два и на перевозках пассажиров — в пять раз, а себестоимость перевозок и расход топлива в нем ниже почти на 40 процентов.

Однако, несмотря на неоднократные решения прави-

тельства об обеспечении приоритетного развития этого вида транспорта, Госплан СССР и Госснаб СССР продолжают практику преимущественного выделения подвижного состава нетранспортным министерствам и ведомствам. Это привело к тому, что в настоящее время в автотранспорте общего пользования страны сосредоточено всего лишь 12 процентов грузовых автомобилей и 41 процент автобусов. Причем значительное количество автопарка морально и физически изношено.

Положение продолжает усугубляться. Так, например, на текущий год по сравнению с 1988 годом Министерству транспорта Казахстана поставка автобусов сокращена более чем на 500 единиц, или на 15 процентов, по грузовым автомобилям — на 20 процентов, в том числе автосамосвалов — на 40 процентов. Из года в год уменьшается выделение республике легковых таксомоторов.

На сегодня в системе Министерства транспорта республики имеется 27 тысяч автобусов, которыми ежедневно перевозится почти 10 миллионов пассажиров, а в различных ведомственных предприятиях и организациях насчитывается примерно такое же количество автобусов, которые используются крайне непроизводительно, как правило, в качестве служебного транспорта на различных разъездах.

Считаю, что Госплан и Госснаб должны поправить сложившееся положение, не на словах, а на деле обеспечить ускоренное развитие автотранспорта общего пользования, что позволит сэкономить миллиарды рублей народнохозяйственных средств, значительно сократить расход автомобильного топлива.

Следует также поставку подвижного состава транспорта общего пользования в обязательном порядке включить в госзаказ автомобильным заводам. Это связано с тем, что в последнее время ряд автомобильных заводов, не признавая лимитов Госплана и Госснаба, отказываются от поставки предусмотренного планом подвижного состава.

Особенно ненормальное положение складывается с Горьковским автомобильным заводом. При лимите поставки 1300 легковых такси завод обещает отгрузить таксомоторным паркам республики лишь 850, и это при том, что Госарбитраж СССР дважды выносил решения, обязывающие завод заключить договор на все количество выделенное по плану таксомоторов. Это чистой воды диктат производителя и проявление группового эгоизма. Недопоставка 450 таксомоторов влечет за собой потерю

платных услуг в объеме 32 миллионов рублей (за амортизационный срок службы 380 тысяч километров каждый таксомотор должен обеспечить выручку в сумме 70 тысяч рублей).

Как известно, городской автобусный транспорт является убыточным. Причем в немалой степени это обусловливается постоянным ростом цен на подвижной состав. Если раньше автобус Ликинского завода стоил 13 тысяч рублей, то потом цену подняли до 39 тысяч рублей, а сейчас нам поставляются автобусы стоимостью 56 тысяч рублей. Под разными предлогами растут цены и на другие автобусы, особенно импортные. Значительно осложнилось положение дел с использованием венгерских автобусов «Икарус» в связи с резким сокращением поставки запасных частей, а равноценных отечественных автобусов у нас, к сожалению, нет.

Автомобильная промышленность практически уже свыше 20 лет производит устаревшие модели автобусов, технический уровень которых по надежности в эксплуатации, производительности, экономичности и комфортабельности значительно уступает лучшим зарубежным аналогам. При этом только 11 процентов из них предназначены для использования на городских перевозках, что обеспечивает даже с учетом поставок по импорту лишь 67 процентов потребности. Еще большим дефицитом являются автобусы с мягкими откидными сиденьями, предназначенные для междугородных маршрутов.

Повышение культуры транспортного обслуживания населения, необходимость создания работникам пассажирского транспорта надлежащих условий труда требуют строительства автовокзалов, автостанций, диспетчерских пунктов, реконструкции и технического перевооружения производственной базы автобусных и таксомоторных парков. Однако капитальные вложения на эти цели ежегодно сокращаются.

Ускоренное развитие пассажирского транспорта является одним из важнейших социальных вопросов. От качества транспортного обслуживания зависит настроение людей, производительность их труда на производстве, их свободное время.

Добиться коренных изменений в работе транспорта можно лишь при условии решения всех накопившихся проблем. В последнее время на ряде пассажирских автопредприятий сложилась напряженная обстановка. Недовольство водительского состава вызывается несовершен-

ством оплаты труда, неудовлетворительным состоянием дорог, недостатками в организации ремонта подвижного состава, изношенностью автопарка, перебоями в обеспечении автомобильным топливом.

Эти вопросы надо решать безотлагательно. В первую очередь необходимо провести упорядочение оплаты труда водителей автобусов, занятых на внутригородских перевозках, а также водителей легковых таксомоторов. Учитывая сложность и интенсивность труда на городских перевозках, уровень часовых тарифных ставок водителей основного городского автобуса ЛиАЗ в размере 1 рубль 4 копейки и водителей легковых таксомоторов — 72 копейки, видимо, достаточным признать нельзя. И не случайно на сегодня доля тарифной ставки в зарплате этих категорий работников не превышает 50—60 процентов, тогда как постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 года предусматривалось доведение доли тарифа в среднемесячной заработной плате до 70—75 процентов.

Было бы также целесообразно рассмотреть и решить вопрос о предоставлении пенсии по старости водителям городских автобусов с 55 лет.

И, конечно, незамедлительно надо переводить обеспечение автотранспорта общего пользования автомобильным топливом через оптовую торговлю.

Решение этих вопросов, по нашему мнению, позволит добиться коренной перестройки в работе пассажирского транспорта, повсеместно обеспечить полное и доброкачественное транспортное обслуживание жителей городов и сел.

Текст выступления депутата Мельникова А. И., сборщика корпусов металлических судов Ленинградского адмиралтейского объединения (Ленинский территориальный избирательный округ, г. Ленинград).

Уважаемые товарищи народные депутаты! Я хочу довести до Съезда несколько наиболее важных вопросов, которые в виде наказов были даны мне избирателями города Ленинграда.

Наиболее важным вопросом, считают избиратели Октябрьского, Ленинского и других районов города Ленинграда, является жилье. Программа «Жилье-2000» на сегодня не дает полного ответа, как обеспечить каждую семью отдельной квартирой, так как она не подкреплена

экономически. Если учесть, что районы старой застройки города в основном коммуналки и проживают в них ветераны войны и труда, а также жители, перенесшие блокаду, то для реконструкции этих районов с сохранением архитектурных ансамблей необходимы дополнительные средства.

От имени избирателей я обращаюсь в Верховный Совет с просьбой о выделении дополнительных средств для ускорения реконструкции районов старой застройки города Ленинграда, ибо выделяемые средства, по оценке специалистов, позволят провести капитальный ремонт всех домов за сорок четыре года. Мы, безусловно, должны вернуть первой столице Советского государства первоначальный вид и в то же время непременно и поскорее обеспечить отдельной квартирой всех ветеранов войны и труда и блокадников.

Выражая волю избирателей, я обращаюсь в Верховный Совет с предложением рассмотреть вопрос о статусе города Ленинграда как столицы РСФСР. Жители города Ленинграда с революционными традициями вправе претендовать на это.

Из социальных вопросов особенно остро стоит проблема пенсионного обеспечения ветеранов войны и труда и малообеспеченных семей. Верховному Совету необходимо рассмотреть вопрос о пенсиях — доработать закон о пенсиях и претворить его в жизнь начиная с 1990 года, а не с 1991 года, как говорил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. Ведь многие ветераны могут не дожидаться этого решения!

Комиссии по социальным вопросам необходимо рассмотреть вопрос о том, чтобы трудящиеся имели единый оплачиваемый отпуск 24 дня независимо от условий труда. Необходимо вернуть социальную справедливость по отношению ко всем трудящимся.

Советский народ оказал нам большое доверие, избрав нас народными депутатами. Оправдать эти надежды — наш святой долг.

Текст выступления депутата Месяца В. К., первого секретаря Московского обкома партии (Ступинский территориальный избирательный округ, Московская область).

Товарищи депутаты! Острота и полемичность дискуссии, развернувшейся на нашем Съезде, вполне понятна. Ведь мы обсуждаем самые назревшие, самые насущные

проблемы, затрагивающие основы развития нашего многонационального государства в области экономики, политики, межгосударственных отношений. При этом ни у кого из нас нет права на истину в последней инстанции, права утверждать, что лишь собственная точка зрения — единственно правильная. Только коллективный разум, опирающийся на общественную практику, реалии нашей жизни, научное предвидение могут служить гарантией от серьезных ошибок, которые не простят нам ни современники, ни потомки.

Вопрос сегодня стоит так: или мы поддадимся эмоциям, групповым интересам, личным амбициям и уведем Съезд в сторону от решения острейших проблем в политической, экономической и духовно-нравственной сферах, или же, исходя из реальных условий, объективного анализа, выработаем программу выхода страны из кризисного состояния, наметим конкретные пути ее практической реализации. Мы обязаны помнить, что избиратели, весь советский народ ждут от нас не громких речей, обещаний, легковерных призывов, а взвешенных, глубоко продуманных, конструктивных решений.

Скажу прямо. Нельзя согласиться с мнением тех товарищей, которые пытались утверждать здесь, что за четыре года перестройки в позитивном плане ничего не сделано, что экономика катится к пропасти. Такие заявления рассматриваю как стремление сыграть на эмоциях делегатов Съезда, избирателей, заработать себе сомнительный политический капитал.

Разделяя в целом оценки и выводы, изложенные в докладах Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, я, как и многие выступившие здесь товарищи, считаю, что начатая по инициативе партии после апреля 1985 года коренная перестройка всех сторон нашей жизни в буквальном смысле слова революционизировала обстановку в стране, привела в движение все общество. За истекшие годы обозначились радикальные преобразования в нашей политической системе, закладывается фундамент подлинно правового государства, происходят глубокие перемены в общественном сознании, получают развитие революционные процессы в экономике, практике социалистического хозяйствования. Не видеть, не понимать значения этих крупномасштабных мер — значит быть просто необъективным, оторванным от живой реальности.

Вместе с тем, и это нынче неоспоримый факт, за минувшие годы было допущено немало ошибок, просчетов как стратегического, так и тактического плана. Поэтому и не случайно осуществляемые преобразования по многим направлениям пока что не дали ожидаемых результатов.

Возрождение на качественно новой основе ленинских норм и принципов демократического построения государства, становление трудящихся в качестве активной силы перестройки, развитие плюрализма мнений, гласности в ряде случаев сопровождалось неумением пользоваться вновь формирующимся механизмом политической власти. А это привело к социальной напряженности, обострению национальных отношений, росту преступности, другим противоречиям и издержкам.

Особенно острые проблемы возникли в сфере экономики. Стремление на марше, не снижая темпов производства, осуществить структурную перестройку экономики, демонтировать административно-командную систему, поставить заслон диктату министерств и ведомств, превратить обезличенную и раздираемую ведомствами ответственность в реальное достояние трудовых коллективов натолкнулось на мощное сопротивление антиперестроечных сил, недостаток кадров новой формации, неповоротливость сложившихся организационно-хозяйственных структур и обернулось в конечном счете разбалансированностью потребительского рынка, перебоями в снабжении населения товарами широкого потребления, производством, растущей инфляцией, дефицитом государственного бюджета, ухудшением финансового состояния страны.

Что можно сказать по этим непростым, злободневным и животрепещущим вопросам?

Да, обстановка у нас очень сложная, в ряде случаев критическая. Но давайте вспомним, где, когда, какую революцию делали в белых перчатках, без сложностей, без трудностей, без ошибок, без промахов? Нет такого примера в истории и, видимо, не будет!

Поэтому надо, не драматизируя, объективно оценить ситуацию и сказать народу правду о реальном положении вещей. Сегодня на Съезде мы обязаны сориентировать широкие массы трудящихся, что подъем экономики — это не дворцовый переворот, его не осуществить в одночасье, на это нужны время, средства, усилия

всего народа. К тому же коренная ломка сложившихся производственных отношений, консервативных хозяйственных структур будет неизбежно, особенно на первом этапе, сопровождаться определенными издержками и потерями, за которые придется расплачиваться обществу. И правительство обязано позаботиться о том, чтобы основная тяжесть этой платы была возложена не на хорошо работающие коллективы и трудящихся, а на тех, кто не желает работать честно, производительно, с полной отдачей, кто живет на незаработанные средства, именно на те предприятия и вышестоящие органы управления, которые неумело ведут дело, допускают бесхозяйственность, расточительство, практически паразитируют на обществе.

Проблем сейчас у нас огромное множество. Но в числе первоочередных, разрешения которых особенно ждут от нас все избиратели, и это был наказ практически каждого депутата,— пенсионное обеспечение ветеранов войны и труда, колхозников, повышение благосостояния малообеспеченных семей, снятие ограничений с выплаты полного заработка работающим пенсионерам и другие меры, о которых говорил в своем программном заявлении Н. И. Рыжков. Если мы их проведем неукоснительно в жизнь, то народ воспримет их с большой благодарностью. Это явится заметной победой первого Съезда народных депутатов.

Вторая, крайне обострившаяся проблема, решение которой тоже не терпит отлагательства,— это радикальное улучшение здравоохранения, о чем было сказано также в докладе, укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, быстрее решение проблемы обеспечения потребности населения в лекарствах и медикаментах высокого качества, в широком ассортименте, для чего намечается задействовать все имеющиеся мощности фармацевтической промышленности и при необходимости быстро построить новые. А необходимость такая есть, и не надо жалеть средств на покупку лекарств по импорту. Экономить на этом ни в коей мере нельзя. Потому что здоровье народа дороже любой валюты. Да и с ценами на лекарства стоит разобраться.

Теперь о жилищной программе. Вопросы жилья, как известно, приобрели чрезвычайную остроту, требуют к себе самого пристального внимания. Задача предоставить каждой советской семье к 2000 году отдельную квартиру или дом должна быть безусловно выполнена. Конечно, это прямое дело местных Советов. Но чтобы у нас

слова не разошлись с делами и учитывая то, что в предстоящем десятилетии нужно увеличить темпы строительства жилья более чем в полтора раза и довести в четырнадцатой пятилетке до миллиарда квадратных метров, полагали бы целесообразным для координации и контроля создать в Верховном Совете СССР специальную комиссию, которая бы раз в год докладывала Съезду о реализации жилищной программы по регионам и в целом по стране.

Если говорить о сельском хозяйстве, то здесь я целиком и полностью присоединяюсь к выступлению товарища Стародубцева и обращению депутатов-аграрников к Съезду. Действительно, только тогда мы сможем обеспечивать потребности страны в разнообразных и высококачественных продуктах питания, когда создадим сельским труженикам условия труда, быта, отдыха не хуже, а, может быть, и лучше городских. И сделать это надо уже в тринадцатой пятилетке.

Нельзя согласиться с выступавшими здесь депутатами — учеными-экономистами, публицистами, которые предлагают распустить колхозы и совхозы, раздать землю крестьянам. Позволительно их прежде всего спросить: где найти столько крестьян? Ведь потребуются годы, чтобы возродить любовь к земле, хотя бы у некоторой части населения.

На наш взгляд, предлагаемый путь не только не позволит решить продовольственную проблему, а, напротив, усугубит ее. Чтобы этого не случилось, нам нужно, всемерно укрепляя колхозы и совхозы, разумно, на экономической основе, повсеместно развивать арендные отношения на селе, создавать кооперативы, фермерские, крестьянские хозяйства, расширять сеть подсобных хозяйств неаграрных предприятий и организаций. Такое сочетание разнообразных форм хозяйствования на земле может дать возможность обеспечить быстрый прирост необходимой сельскохозяйственной продукции, снять остроту в снабжении ею населения страны.

И еще один вопрос. Для нашей области, где вместе с Москвой на территории 46 тысяч квадратных километров проживает сегодня около 16 миллионов человек, а в перспективе будет 17 миллионов, особую остроту и актуальность приобрели проблемы охраны окружающей среды. Чтобы предотвратить экологический кризис, необходимо широко осваивать экологически чистые технологии, ужесточить контроль за работой очистных сооружений, за

использованием в сельском хозяйстве химических удобрений, различных пестицидов, запретить строительство новых производств без строжайшей экологической экспертизы. Надо, наконец, призывать к порядку работников автомобильного транспорта, которые выпускают в рейсы неотрегулированные машины, а в результате ежедневно сотни тонн вредных примесей попадают в атмосферу, травят людей. И конечно же, ни при каких условиях нельзя допускать вырубку лесов в Подмоскovie, которые воистину являются легкими столицы и области.

В адрес нашего Съезда, на имя депутатов из Подмоскovie поступает много писем и телеграмм, в которых люди с возмущением говорят о том, что при отводе земельных массивов под садово-огороднические кооперативы продолжают уничтожаться лесные массивы, что совершенно недопустимо. Мы считаем, что в Московской области, где всего лишь 1,7 миллиона гектаров сельхозугодий, в том числе 1,2 миллиона гектаров пашни, практически не имеется больше возможности отводить земли под коллективные сады и огороды. Для столичного региона это острейший жизненно важный вопрос, и он требует рассмотрения на самом высоком уровне.

Если же говорить в целом о программе, изложенной Н. И. Рыжковым, то сегодня, учитывая реальную обстановку, вряд ли можно добавить более кардинальные меры. Но чтобы намечаемое было, безусловно, выполнено, правительству вместе с Верховным Советом нужно действовать более решительно, смело, последовательно и настойчиво. Нельзя допустить, как это имело место прежде, никаких срывов и отступлений от достижения поставленных целей.

Не могу, хотя бы несколькими словами, не сказать о наших Вооруженных Силах. Уверен, что совершается грубейшая ошибка, когда в последнее время идут и справа, и слева попытки опорочить, поставить под сомнение правильность действий частей Советской Армии по исполнению своего конституционного долга. Мы обязаны укреплять дисциплину среди солдат и офицеров, поднимать их авторитет. Являясь детищем своего народа, армия должна быть окружена его заботой и вниманием.

И последнее. Перестроечные процессы, происходящие в обществе, убедительно доказали, что именно партия взяла на себя не только инициативу революционных преобразований, но и всю ответственность за допущенные в прошлом крупные ошибки. И нам непонятны попытки, в

том числе и на Съезде, под предлогом демократизации подвергнуть ревизии роль партии, определенной шестой статьей Конституции СССР, как руководящей и направляющей силы советского общества. Допускается открытое противопоставление КПСС ее выборным органам, прямые бездоказательные обвинения в адрес депутатов — членов Политбюро, высказывается огульное мнение о том, что партийные комитеты тормозят перестройку, раздаются голоса о созыве внеочередного съезда КПСС.

Что можно сказать в ответ на эти выпады, сделанные с далеко идущим прицелом? Их надо расценивать как стремление использовать трибуну Съезда для деморализации, расслоения нашего общества, партии, для оказания на нее и ее руководящие органы давления, для лишения их возможности самим, с учетом Устава и обстановки, решать внутрипартийные вопросы. Думаю, что абсолютное большинство делегатов Съезда отдаст себе отчет и понимает, что лишит партию ее руководящей роли в нашем обществе, оторвать ее от народа — значит обескровить перестройку, нанести ей удар в спину. И мы сегодня должны твердо сказать, что эти шитые белыми нитками потуги обречены на полный провал.

Товарищи! Нынешний, чрезвычайно сложный этап развития нашего общества требует тесной консолидации сил всего депутатского корпуса, выработки и принятия ответственных решений, определяющих судьбу перестройки. Будем же на уровне ответственных задач, оправдаем ожидание и доверие, оказанное нам народом.

Текст выступления депутата Минаева В. Ф., начальника лаборатории Красноармейского научно-исследовательского института механизации, Пушкинский район Московской области (Дмитровский территориальный избирательный округ, Московская область).

Товарищи депутаты! Проводимую в стране перестройку в настоящее время можно сравнить с растущим молодым деревом, ствол которого представляет демократизацию, крона — гласность, а корни — радикальную экономическую реформу. Ствол и крона дерева растут, а корни подрублены. В таком состоянии дальнейшее развитие дерева неустойчиво, оно может погибнуть, тем более в условиях систематически испытывающих его на прочность порывов ветра, таких, как Чернобыль, Армения,

национальные проблемы. Необходимо срочно укрепить корни дерева посредством реализации на практике радикальной экономической реформы в государственном секторе.

Разработанная партией стратегия на основе хозяйственного расчета и самофинансирования правильная. А вот тактику этого процесса — формирование хозрасчетной нормативной базы мы отдали на откуп министерствам и ведомствам, то есть администраторам. Они сук под собой рубить не будут. Поэтому действующие в настоящее время нормативы приводят в противоречие интересы личности, трудового коллектива и общества, предполагают наличие административного давления.

Одним из основных направлений коренной перестройки управления экономикой является совершенствование системы заработной платы. До последнего времени фонд заработной платы трудовых коллективов формировался на основании средней заработной платы и численности работающих. Средняя заработная плата работающих строго лимитировалась тарифными ставками, окладами и различными ограничениями в премиальных положениях. Ограничения в заработной плате стимулировали рост численности работающих, что в конечном счете привело к искусственному их дефициту.

Удельный вес материальных затрат в себестоимости отдельных видов продукции различен, и это приводит к разновыгодности продукции, к влиянию структурных сдвигов на показатель объема производства, выраженный в оптовых ценах. Нормативный метод формирования фонда заработной платы на базе товарной продукции побуждает трудовые коллективы включать в портфель заказов материалоемкую, то есть выгодную предприятию продукцию. Рост материалоемкости приводит к росту объема производства товарной продукции без увеличения затрат живого труда, и наоборот.

Ориентация трудовых коллективов через заработную плату на производство материалоемкой, дорогостоящей продукции приведет к еще большему вымыванию относительно менее дорогой продукции, ибо последняя не будет обеспечена фондом заработной платы. Данный метод формирования фонда заработной платы является тормозом внедрения ресурсосберегающих технологий и перевода экономики на интенсивный путь развития.

Рекомендуемый в Законе о государственном предприятии (объединении) показатель чистой продукции ме-

нее оперативен и к тому же подвержен влиянию структурных сдвигов в объемах выпускаемой продукции в силу различной рентабельности по отдельным изделиям.

Не менее важным вопросом нормативного формирования фонда заработной платы является величина самого норматива. Всем известны задачи, стоящие перед министерствами машиностроительного комплекса. Для ускорения научно-технического прогресса XXVII съездом партии предусмотрено опережающее развитие машиностроительного комплекса. Выпуск продукции машиностроения и металлообработки за двенадцатую пятилетку должен возрасти на 40—45 процентов. При этом норматив прироста фонда заработной платы по машиностроительному комплексу установлен в размере 0,3. Учитывая, что министерства создают централизованные резервы по фонду заработной платы, для предприятий нормативы утверждены в основном на 0,25, то есть нормативам закладывается четырехкратное опережение роста производительности труда над ростом средней заработной платы.

Такой жесткий норматив может быть приемлем в случае перепроизводства, чтобы стимулировать снижение объемов производства. При сокращении объемов производства на 10 процентов фонд заработной платы снизится всего на 3 процента.

В результате общество ничего не получит, а выполнение машиностроительным комплексом поставленных XXVII съездом партии задач будет проблематичным, а следовательно, ставится под вопрос ускорение развития народного хозяйства.

Такая нормативная база формирования фонда заработной платы не обеспечивает выполнения предприятиями своей главной задачи — всемерного удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в продукции. Она заинтересовывает трудовые коллективы в снижении объемов производства продукции, работ и услуг и снятии с производства дешевой продукции. Альтернативой этой тенденции являются административные методы управления.

При переходе на хозрасчет предприятиям предоставлено право самостоятельно разрабатывать планы производства. Тем самым ликвидирована возможность административного давления и в то же время не созданы экономические предпосылки, стимулирующие предприятия наращивать объемы производства. В создавшийся вакуум был втиснут госзаказ, вокруг которого разгорелись страс-

ти. Стопроцентный госзаказ, навязываемый предприятиям министерствами, обеспечивает общественные интересы, но противоречит интересам предприятия. Госзаказ принуждает предприятия выпускать невыгодную продукцию и не позволяет снижать объем производства. Поэтому трудовые коллективы выступают за снижение охвата выпускаемой ими продукции госзаказом и реализации продукции, не вошедшей в госзаказ, по договорным (завышенным) ценам. Получая дополнительный доход от реализации продукции по более высоким ценам, предприятие потеряет его, выступая в роли покупателя сырья, материалов, полуфабрикатов. Реализация одной и той же продукции по различным ценам неправомерна, а более низкие цены на продукцию госзаказа сделают его еще более невыгодным.

Завышение цен на продукцию, не включенную в госзаказ, приведет к неограниченному росту цен и неуправляемой инфляции. Не включенная в госзаказ невыгодная для предприятия продукция будет сниматься с производства, что в условиях широкой кооперации парализует весь народнохозяйственный комплекс. Это проявится уже в 1989 году, так как с 1989 года вся промышленность переходит на хозрасчет и доля государственных заказов в производстве большинства важнейших видов продукции снижена до 50—70 процентов, а по продукции машиностроения — до 25 процентов.

Для устранения указанных недостатков необходимо изменить нормативную базу формирования фонда заработной платы предприятий. Величина норматива прироста фонда заработной платы должна гармонично увязать интересы общества, коллектива и личности.

Его значение должно обеспечить опережающий рост производительности труда над заработной платой и в то же время заинтересовать трудовые коллективы в максимальном объеме производства необходимой обществу продукции. В этом случае будут устранены предпосылки для дефицита и производитель попадет в зависимость от потребителя.

Для решения этой двуединой задачи, по нашему мнению, норматив должен обеспечить рост фонда заработной платы основных производственных рабочих пропорционально росту вновь созданной стоимости и двукратное опережение прироста объемов производства над приростом фонда заработной платы работающих, связанных с управлением и обслуживанием производства.

Нормативное распределение прибыли увязывает, в принципе, интересы общества, коллектива и личности, но здесь важным моментом выступает величина самих нормативов. Если большая часть прибыли будет изыматься в бюджет, то при этом будут ущемлены интересы трудового коллектива и личности. В то же время недостаток средств бюджета скажется на социальных программах и обороне страны.

На практике до 90 процентов плановой прибыли изымается в бюджет и министерству. Установление различных нормативов распределения плановой и сверхплановой прибыли, по нашему мнению, неправомерно. Это стимулирует предприятия к занижению плановых размеров прибыли. Изъятие практически всей плановой прибыли предприятия приведет к тому, что трудовые коллективы не будут заинтересованы снижать себестоимость изготавливаемой продукции, так как останутся предпосылки затратного механизма. А если предприятия не будут иметь прибыль, то ее не получит и общество.

Норматив прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, можно определить, как средний процент в прибыли за двенадцатую пятилетку средств, остающийся в распоряжении предприятия, за исключением средств на строительство жилья, плюс капитальные вложения на техническое перевооружение, реконструкцию и расширение производства. Капитальные вложения на новое строительство должны остаться в бюджете и быть под контролем государства. Этим будет решена задача сокращения новостроек и распыления капитальных вложений.

Оставшаяся прибыль по нормативам распределяется в государственный бюджет, министерству на его содержание и в местный бюджет на социальное развитие. Нормативы устанавливаются в процентах от прибыли. Средства на строительство жилья должны поступать в распоряжение местных органов власти. При выделении капитальных вложений на новое строительство часть их, приходящаяся на социальное развитие, также должна передаваться местным органам власти.

Прибыль, полученная предприятием за счет пересмотра цен на реализуемую продукцию, работы и услуги, должна полностью изыматься в государственный бюджет. Цены на новую продукцию должны определяться таким образом, чтобы 30 процентов эффекта от новой продукции поступало потребителю.

Эффект от производства и эксплуатации новой продукции должен быть подтвержден потребителем.

Прибыль, оставляемая в распоряжении предприятия, распределяется в фонды экономического стимулирования трудовым коллективам самостоятельно. В зависимости от сложившейся конкретной ситуации трудовой коллектив вправе сам распорядиться, куда направить полученную им прибыль.

Предлагаемая нормативная база заинтересует предприятия в изготовлении максимального объема необходимой продукции и устранил предпосылки затратного механизма. Работа промышленности в тринадцатой пятилетке в данных условиях позволит добиться минимальной себестоимости изготавливаемой продукции. В результате будет создана нормативная база для пересмотра оптовых и розничных цен на четырнадцатую пятилетку. В этих условиях пересмотр цен будет проводиться, как правило, в сторону их снижения. Рентабельность продукции при пересмотре цен целесообразно установить единую по всей продукции в процентах к заработной плате. По теории К. Маркса, как известно, прибавочный продукт создается только живым трудом. Такая реформа цен ликвидирует разновыгодность продукции в части прибыли, и тем самым будут созданы предпосылки для перехода на вторую форму хозяйственного расчета.

Тормозит развитие хозрасчета административно навязываемая деспециализация производства. Сейчас практически каждое предприятие имеет строительные цехи, производства по изготовлению товаров народного потребления, подсобные хозяйства, а начиная с двенадцатой пятилетки предприятиям планируют платные услуги. Таким комплексным хозяйством сложно управлять, а производство неспециализированной продукции, работ и услуг требует повышенных затрат. В то же время оценка деятельности предприятий по товарной продукции зачастую приводит к искусственной специализации для увеличения повторного счета. Полный хозяйственный расчет предусматривает четкую специализацию и концентрацию производства.

Для устранения экономической базы административных методов управления считаю целесообразным у министерств и ведомств изъять функции распределения и перераспределения материальных и финансовых ресурсов. Взаимоотношения министерств и предприятий должны строиться на добровольной взаимовыгодной основе. Таким

образом мы на экономической основе сократим административно-управленческий персонал до необходимых размеров и поставим министерства на службу производству.

Чтобы устранить нездоровый ажиотаж вокруг кооперативов, необходимо обязать их реализовывать свою продукцию и услуги по государственным ценам и расценкам.

Считаю целесообразным создать Комитет по совершенствованию хозяйственного механизма. Включить в него компетентных специалистов и поручить им к следующему Съезду разработать конкретную программу экономического обновления страны.

Для реализации на практике лозунга «**Вся власть Советам!**» необходимо конституционно разграничить власть советских и партийных органов. Подкрепить местные органы Советской власти необходимыми финансовыми ресурсами посредством территориального и регионального хозрасчета. Централизованные капитальные вложения изъять у министерств и ведомств и также передать местным органам Советской власти.

При переработке Конституции предусмотреть выборы Председателя Верховного Совета СССР прямым голосованием на альтернативной основе, чтобы совмещение постов Генерального секретаря и Председателя Верховного Совета СССР было не правилом, а приятным исключением. Надо, чтобы выборы народных депутатов в местные органы Советской власти проводились только по избирательным округам без представительства депутатов от общественных организаций.

Текст выступления депутата **Минасбекяна М. С.**, первого секретаря Ереванского горкома Компартии Армении (Ереванский — Орджоникидзевский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые народные депутаты! Вам хорошо известно, как много проблем накопилось в стране. И Армения в этом отношении не составляет исключения. Положение дел усугубилось разрушительным землетрясением, проблемой Нагорного Карабаха (это боль нашего народа) и непрекращающимися на протяжении года многочисленными недаскрытыми преступлениями: отравлениями людей химическими веществами в процессе производства и бытовых условиях.

Только в Ереване, откуда я избран депутатом, в результате землетрясения более тысячи домов пришли в аварийное состояние. И это тогда, когда около 140 тысяч человек уже не один год состоят в очереди на полученные жилы. Если к этому добавить тяжелейшую экологическую обстановку в городе, тысячи беженцев из Азербайджана и семей из зоны бедствия, то станет понятным, с какими сложными вопросами и надеждами на их решение мы приехали на Съезд.

Дорогие товарищи! В это трудное для нашей республики время в деле ликвидации последствий землетрясения нам оказывают большую бескорыстную помощь народы нашего многонационального государства, все люди доброй воли, за что им низкий поклон и великое спасибо.

Должен доложить Съезду, что ереванцы решили провести субботник и заработанные деньги перечислить пострадавшим от катастрофы в Башкирии.

Товарищи! То, что происходит в Нагорно-Карабахской автономной области, вызывает серьезную тревогу. Крайнее недовольство населения существующим положением дел резко обострило обстановку в НКАО и Армении, создав сложную морально-психологическую, экономическую и политическую ситуацию в регионе. Принимаемые меры и даже введение особого управления не дают должного результата.

В чем же здесь причина и как долго это может продолжаться? На мой взгляд, до тех пор, пока не будет изменена сама концепция рассмотрения важных проблем, касающихся практически всего населения области. Дело в том, что до сих пор их пытаются решать за народ Нагорного Карабаха, а надо бы наоборот. Если наша цель — народовластие, и это не просто декларация, то надо смело идти на референдум, который и есть его яркое проявление. Альтернативы этому в рамках действующей Конституции нет. Очевидно, и в национальной политике нужно настойчиво реализовывать новое мышление.

М. С. Горбачев в своем докладе, говоря об остроте национального вопроса, подчеркнул, что перестройка создает условия для исправления любых ошибок и деформаций, допускаявшихся в прошлом. Так давайте же дадим возможность карабахцам самим их исправить и определить свою судьбу.

Вместо того чтобы говорить от имени народа, когда дело касается его жизненно важных интересов, лучше дать

ему возможность самому высказаться. Я глубоко убежден, что такой подход не ущемляет чьи-либо интересы, ибо справедливые решения по сути своей интернациональны. Противники референдума зачастую говорят, что жили так без малого 70 лет и нет необходимости в изменениях. Но если следовать этой логике, то и перестройка тогда не нужна, ибо жили же раньше. При этом упускается главное: так дальше жить нельзя! Отказ от референдума означал бы примерно следующее: известно, чего хочет народ, но его желание не будет реализовано. Могут ли народные депутаты СССР согласиться с такой постановкой вопроса? Представляется, что нет!

Поэтому предлагаю, чтобы Съезд на основании статьи 108, пунктов 2 и 13, Конституции СССР принял решение о проведении референдума в НКАО, административной единице, где образовался тугой узел нерешенных проблем, и поручил Верховному Совету СССР определить сроки и порядок его проведения. Хотел бы подчеркнуть, что это прерогатива только Съезда, так как в области введено особое управление с подчинением центру.

Такое решение избавит центральные органы власти от необходимости постоянно находиться в роли арбитра, что, как показал опыт, занятие весьма сложное и, самое главное, малозффективное. Референдум вселит в людей уверенность в том, что принципы социальной справедливости в стране восстанавливаются, и это позволит стабилизировать обстановку в НКАО. Стабилизация обстановки, бесспорно, послужит и следующее: сейчас в стране взят правильный курс на ликвидацию «белых пятен» истории. Важно не только констатировать факты, но и давать им достойную оценку.

Известно, что в Западной Армении Османской Турцией в 1915 году было уничтожено и депортировано около полутора миллионов армян. Поэтому предлагаю, чтобы Съезд признал и осудил этот факт как геноцид. Уверен, что если бы это было сделано ранее, то многого негативного, о чем здесь уже говорилось, могло бы и не быть. Однако и сейчас не поздно — у преступлений против человечества нет срока давности.

Признав и осудив геноцид армян 1915 года, наша страна еще раз продемонстрирует всему миру свою приверженность общечеловеческим ценностям, уважение прав человека, гуманность социалистического строя. Вместе с тем это будет серьезным предостережением от повторения подобного в отношении любой нации.

Всем теперь ясно, что без создания правового государства перестройку в полной мере не осуществить и тем более не защитить. Как известно, демократизация нашего общества вызвала невиданный подъем социальной активности народа и, конечно же, требует всемерной поддержки, направления ее в конструктивное русло. Поэтому среди многих проблем я бы выделил необходимость срочного принятия закона о добровольных и самодеятельных обществах, объединениях, то есть о неформальных организациях, которые появились у нас, как, видимо, и по всей стране. Из-за отсутствия правовой регламентации и, скажем прямо, необычности в их взаимоотношениях с органами власти возникают заметные трудности.

Между тем многие неформальные организации стоят на позициях перестройки, а предвзятое к ним отношение может только оттолкнуть их от нее. И здесь, очевидно, оптимальным должен быть только один путь — это путь диалога, консолидации всех прогрессивных сил.

Надо сказать также, что неформальные организации выдвигают немало молодых, активных, целеустремленных людей, которые могут быть использованы на ответственных участках работы. Это вольет живительную струю в кадровую политику, а она, как я понимаю, должна быть главным гарантом успеха перестройки.

Правовое демократическое общество не может нормально функционировать без информатики. И в этом, естественно, велика роль средств массовой информации. Однако у нас к ним немало претензий. В трудные дни обострения межнациональных отношений в нашем регионе они, мягко говоря, не всегда способствовали стабилизации обстановки. Более того, зачастую принимались меры по сокрытию от общественности страны объективной информации.

Мне пришлось давать интервью Всесоюзному радио и ТАСС в период, когда ситуация в республике была особенно напряженной. По мнению корреспондентов, которые брали интервью, материал отражал действительное положение дел и содержал конструктивные предложения. Кстати сказать, их целесообразность в дальнейшем была подтверждена временем. Однако эти интервью не попали ни в эфир, ни на страницы печати, так как здесь, в центре, аппарат без всяких объяснений их отклонил. Ясно, что подобная селективность вызывает лишь возмущение и не соответствует самому духу перестройки.

Хотелось бы особо отметить важность оперативности,

объективности и регулярности официальной информации. Смею утверждать, что людей зачастую выводит на митинги именно ее отсутствие либо искажение действительности. А свято место, как говорится, пусто не бывает, и вакуум немедленно заполняется слухами, домыслами, вольными выводами и обобщениями.

Почему иногда так происходит? То ли от неповоротливости и непонимания, то ли от боязни сказать народу правду? Видимо, забывают, что в эпоху гласности ее долго не утаишь. А ведь известно то огромное воздействие на умы людей, которое оказывает фактор первой информации.

Более года мы не можем получить ответа: кто был вдохновителем и организатором погромов, издевательств и убийств армян (то есть по национальному признаку) в Сумгаите, которые длились не один день? До каких пор эти преступники будут неизвестны? Народ должен знать их имена! Пока в каждом подобном случае не будем знать, в чьих это интересах и кто конкретно виноват, мы не решим вопросов, как конкретно действовать и что конкретно предпринять.

Хотелось бы остановиться еще на следующем. Я поддерживаю идею республиканского хозрасчета и многообразия форм собственности, ибо без этого невозможно укрепление суверенитета республик, эффективное задействие местных возможностей. Особого внимания, на мой взгляд, заслуживает разработка концепции социального рынка в наших условиях, а также правовых актов зон свободного предпринимательства.

В то же время следует подумать о создании специального союзного резервного фонда материальных и финансовых ресурсов, а также сил быстрого реагирования на случаи стихийных бедствий, крупных аварий и тому подобного.

Несколько слов об образовании Верховного Совета СССР и его работе. С моей точки зрения, следовало бы принять следующее решение: каждый народный депутат СССР в течение пяти лет, как правило, посредством ротации должен быть членом Верховного Совета СССР. Это позволит решить ряд вопросов. Каждый народный депутат, как минимум, должен приобрести навыки профессионального политика, и Верховный Совет как нельзя лучшая школа для этого. Будет реализован принцип справедливости, ибо все народные депутаты имеют равные права. В противном случае многие из нас за весь срок так и не

получат право решающего голоса в Верховном Совете. Не думаю, чтобы с этим согласились избиратели. Практически отпадает необходимость альтернативных кандидатур при выборах в Верховный Совет, ибо речь, скорее, пойдет об очередности.

Считаю также, что все члены Верховного Совета на этот период должны освобождаться от основной работы, понятно, тут диалектика общественного и личного, но на это надо идти, ибо в противном случае есть опасение, что аппарат будет продолжать главенствовать.

И последнее — о нашем Съезде. Надо ни на минуту не забывать, что в процессе его работы закладываются основы будущих традиций советского парламента — это и символика, и ритуалы, и стиль. Мы все единодушны во мнении, что в стране надо повышать уровень политической культуры. Так давайте же сделаем так, чтобы Съезд в этом отношении был бы примером. Прежде всего я имею в виду уважительное, терпимое отношение к любому мнению и к меньшинству. Во-первых, история знает немало примеров, когда меньшинство затем становится большинством. И во-вторых, при плюрализме мнений даже чисто теоретически невозможно, чтобы все относились к большинству. Мне представляется неэтичным то, что некоторые товарищи буквально насильно прорываются к трибуне, а также когда нарушают регламент. Надо же уважать аудиторию в зале, да и тех, кто смотрит прямую трансляцию.

Ни в коем случае мы не должны поучать друг друга, а тем более наклеивать ярлыки. К сожалению, появилось даже понятие «независимого депутата». Спрашивается, а кто же другие и от кого они зависят? Мне думается, что мы все зависим только и только от воли избирателей и более ни от кого.

Товарищи! Многие характеризуют наш Съезд как исторический. Он таким, безусловно, станет, если примет исторические решения.

Текст выступления депутата **Мирзабекова А. М.**, Председателя Совета Министров Дагестанской АССР (Хасавюртовский национально-территориальный избирательный округ, Дагестанская АССР).

Уважаемые народные депутаты! Наш Съезд проходит в обстановке высокой активности и бескомпромиссности

в суждениях и выводах, является показателем озабоченности и обеспокоенности народных депутатов за судьбу перестройки. Ведь избиратели дали наказ нам, чтобы мы коллективно выработали, нашли реальные пути выхода страны из сложившейся ситуации.

Велик соблазн сказать с этой высокой трибуны о наблевшем, да этого ждут и наши избиратели. Идея перестройки народы Дагестана восприняли как свое кровное дело, с большим доверием и ожиданиями; если в чем и есть неудовлетворенность, так это в том, что перестройка идет медленно, вяло, непоследовательно. Немало, конечно, зависит от нашей деятельности, но социально-экономическое положение республики оказалось крайне неблагоприятным. Это касается многих показателей, характеризующих уровень жизни: люди десятилетиями ждут получения жилья, не хватает больниц, детских учреждений, многие города и селения не газифицированы, не имеют надежных источников и сетей водоснабжения; серьезные трудности создаются и из-за низкой трудозанятости.

В этом круге насущных проблем я рискнул бы обратить внимание на один совершенно конкретный вопрос (о нем говорили некоторые депутаты) — ускорение строительства разводящих сетей водогазоснабжения в сельской местности. Мы могли бы собственными силами, с привлечением средств населения, ускоренными темпами решить этот вопрос, если бы союзное правительство поручило соответствующим министерствам и ведомствам уже в текущем году удовлетворить наши потребности в трубах на эти цели. Решение данного вопроса представляется для нас важным еще и потому, что от него зависит во многом и решение проблемы жилья. Расширение производства стеновых и отделочных материалов, линолеума, сантехнических и других изделий мы налаживаем на своих предприятиях, но обеспечить изготовление труб не можем. Отсюда, как говорится, частный вопрос обретает всеобщий характер.

Товарищи! Закономерно, что каждый депутат, выражая интересы своих избирателей, старается обратить внимание на те вопросы, которые ему особенно близки и понятны. Но надо ли идти таким путем? Я лично присоединяюсь к мнению тех товарищей, которые призывают уже здесь, на Съезде, объединить усилия на решение первоочередных задач, волнующих всех нас, все общество. Хотелось бы поэтому остановиться, хотя бы фрагментарно, на некоторых из таких проблем.

Первое. В докладе М. С. Горбачева и в выступлениях представителей союзных республик говорится о необходимости существенного расширения самостоятельности и прав союзных республик. Это неотъемлемая часть демократизации общества, в том числе и межнациональных отношений. Но полагаю, что это лишь одна сторона проблемы. Если мы действительно хотим выполнить ленинский завет о полной демократизации межнациональных отношений, то ясно, что речь должна идти о всех национальных образованиях. Ратуя за равноправие союзных республик, мы не должны упускать из виду важнейшее требование национальной политики о равноправии всех народов, независимо от их численности. Обращаю внимание в связи с этим на статус автономных республик, которые оказались в зависимости не только от общесоюзных, но и республиканских министерств и ведомств. Нам представляется, что принципы самостоятельности и суверенности союзных республик жизненно важно распространить на все национальные автономии. Было бы правильным как основу взаимоотношений автономных республик с союзными, в состав которых они входят, использовать выработываемую модель разграничения функций между союзными республиками и Союзом.

Речь идет о возможностях выравнивания статуса и фактических прав союзных и автономных республик и осуществления на деле принципа равноправия народов. Исходя из этого следует расширить законодательную деятельность автономных республик в вопросах социально-экономического развития, охраны природы, культуры и образования. Предоставить им право законодательной инициативы на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете СССР. Кстати, автономные республики, являясь членами Федерации, должны восстановить свои ранее ликвидированные представительства в столице Федерации.

Особого внимания заслуживает, по нашему мнению, вопрос о расширении прав автономных образований в экономической сфере. Мы убеждены, как и многие другие выступавшие здесь депутаты, что наметившаяся тенденция к самостоятельности и самоуправлению носит объективный характер. Она затрагивает жизнь не только национальных, но и территориальных образований (краев и областей). Вместе с тем ни в коем случае недопустима недооценка того уровня и тех возможностей интеграции, которых мы уже достигли за годы Советской влас-

ти. Обе стороны этого процесса являются реальностями нашей жизни, которые необходимо учитывать в экономической и социальной политике.

Второе. Непосредственно с этим связана и следующая проблема: при директивном централизованном планировании вопросы ликвидации фактического неравенства в социально-экономическом развитии республик и регионов нередко упускались из поля зрения правительства, а при сложившемся диктате отраслей неравномерность развития территорий даже стала возрастать. В результате разрыв между республиками, например в фондовооруженности, растет. Тут речь идет о целом комплексе социально-экономических проблем: об уровне производительности труда и занятости, о величине доходов на душу населения, об уровне жизни людей вообще. Конечно, абсолютно нивелировать развитие невозможно, но необходимо признать, что резкие колебания являются результатом перекосов в экономической политике. Они существуют и сегодня. В целом от такой политики страдают интересы многих республик, в том числе ряда регионов РСФСР. На это, разумеется, оказывают влияние и не совсем благоприятные условия, в которые годами была поставлена сама Российская Федерация. Это означает, что мы, как и другие автономные образования, изначально оказываемся в худшем положении при решении вопроса о переходе на хозрасчет.

Ознакомившись с проектом «Основных принципов...» и с предложениями о республиканском хозрасчете, распространенными среди народных депутатов товарищами из Эстонии, в целом их оцениваю положительно. Но хотелось бы сказать, что, на наш взгляд, не учтен ряд важных моментов. В частности, предлагаемые меры надо обстоятельно проработать с позиций: когда и как и в какой форме возможно восполнение существующего разрыва в фондообеспеченности республик и регионов, которые остались исключительно из-за несовершенства принципов территориального планирования в стране. Далее, прояснить, какова в этом должна быть роль республик, которые преуспели в прошлом за счет прежде всего централизованных капиталовложений. Наши экономические ведомства, годами находясь в плену планирования от достигнутого и субъективизма, упускали из виду эти важные вопросы и тем самым способствовали неравномерности развития одних за счет других. Соответственно допускались глубокие перекосы в размещении и развитии произ-

водительных сил, а также в ценообразовании, налогообложении, в механизме реализации чистого дохода с учетом специфики и возможностей территории.

Теперь, освобождаясь от мелочной управленческо-распорядительной деятельности, Госплан, Госкомцен, Госкомтруд и другие ведомства, по нашему мнению, должны обрести способность организовать более обоснованную, учитывающую интересы всех экономическую работу в стране, не упуская из виду нерешенную проблему выравнивания уровней социально-экономического развития регионов и республик. Следует подумать и о выработке эффективного механизма контроля за работой центральных экономических ведомств со стороны Верховного Совета СССР.

Третье. Представляется правомерным поставить перед нашим Съездом и вопрос о создании общегосударственной программы эффективного использования трудовых ресурсов страны. Я бы даже сказал об экологии трудовых ресурсов. У нас, как и в ряде регионов страны, накоплен опыт использования избыточных трудовых ресурсов сельской местности. Прежде всего путем создания небольших по численности предприятий, филиалов и цехов, работающих на принципах кооперации с промышленными предприятиями. Такие предприятия неплохо себя зарекомендовали, они очень легко вступают в сферу арендных отношений, не содержат излишнего аппарата, способны быстро перестраиваться, весьма положительно влияют на социально-психологическую обстановку на селе. Люди на такие предприятия идут с удовольствием, в них высок уровень дисциплины и производительности труда. Но мы зачастую не находим понимания в министерских кабинетах, занятых проектированием и строительством гигантских заводов и фабрик в местностях, где действующие предприятия работают в одну неполную смену.

Несмотря на явные преимущества и острую социальную необходимость особого внимания к эффективному использованию трудовых ресурсов, развитие филиалов в сельской местности продвигается медленно. А за этим — социальная неудовлетворенность массы людей. Мы убеждены, что реализация государственной программы эффективного использования трудовых ресурсов позволит за очень короткое время, при минимальных затратах, вовлечь в общественное производство большое число незанятого населения трудоизбыточных регионов и тем самым в зна-

чительной степени приостановить неоправданные миграционные процессы. А в случае ориентации создаваемых малых предприятий на производство товаров народного потребления такой опыт позволит обеспечить существенный их прирост.

Товарищи! Дагестан — это республика, где исторически совместно проживают более тридцати коренных народов. Историческим же феноменом является и то, что эти народы никогда не конфликтовали между собой. Поэтому народные депутаты — дагестанцы с некоторой тревогой воспринимают отдельные выступления, в которых делаются попытки на митинговом уровне решить сложнейшие по своей сути национальные вопросы. Проблем бесспорно накопилось немало, и многонациональный Дагестан ощущает их.

В частности, наиболее болезненным является вопрос, который достался нам в наследство от репрессивной политики прошлого и связанный с противозаконным выселением чеченцев-аккинцев и фактически принудительным переселением на их место других народов республики. Мы искренне заинтересованы в его разрешении. Надеемся, что и Совет Национальностей вплотную займется анализом и поиском разумных решений не только общесоюзных, но и наиболее болезненных региональных проблем.

Сталкиваясь с этими проблемами, всегда приходится помнить, что вопросы межнациональных отношений важно разрешать взвешенно, не порождая новых противоречий и трудностей.

Опыт многонационального Дагестана показывает, что корни многонациональных недоразумений главным образом уходят в социально-экономическую почву, в утвердившееся годами равнодушное отношение к языку и культуре народов. И поэтому важно на общегосударственном уровне выработать национальную политику, чутко реагирующую на самочувствие каждого народа.

Вместе с тем мы солидарны с теми депутатами, которые подчеркивают жизненную необходимость консолидации всех сил общества, представителей всех национальностей на решение задач перестройки и обновления, видят в этом ключ к решению и межнациональных проблем.

Особую роль в гармонизации межнациональных отношений играет партия, способная учитывать общие, объединяющие усилия всех слоев общества, всех национальностей. Поэтому попытки дискредитировать партию, вбить клин между партией и народом заслуживают самого ре-

шительного осуждения. Они ведут к ухудшению межнациональной ситуации в различных регионах и в стране. Там, где снижается роль партийных комитетов, там начинает нарастать националистическая стихия: не видеть этого — значит проявить политическую близорукость и поощрять размежевание сил перестройки по национальному признаку.

Товарищи! За каждым из нас, народных депутатов, стоят избиратели — конкретные люди, представители разных слоев нашего общества. Поэтому неуважительный тон в выступлениях и бестактность могут задевать не только отдельных депутатов, а целые слои общества, даже и целые нации. Демократия не исключает, а предполагает ленинский «архитакт» в межнациональном общении, в том числе и в этом зале. На пути к демократии и единству нужна величайшая терпимость, усилие понять друг друга и принять чужое мнение, хотя бы к сведению.

Ход Съезда, при всех противоречиях и трудностях, говорит о том, что мы все больше приближаемся к такой веками испытанной всеми народами мудрости.

Текст выступления депутата **Мирзоян М. А.**, секретаря Кироваканского горкома Компартии Армении. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин).

Уважаемые товарищи депутаты! Меня, как и всех труженников Армянской ССР, до глубины души растрогало проявление чувств братской помощи, единства, сотрудничества, добровольности в оказании помощи Армении трудящихся всех республик, всего советского народа.

Посещение М. С. Горбачевым Армении в первые дни бедствия, его личное участие в разработке и реализации мероприятий по ликвидации последствий землетрясения стали большой опорой для нашего народа. Деятельность Комиссии Политбюро Центрального Комитета КПСС, руководимой Н. И. Рыжковым, стала исключительно мобилизирующим фактором для республики. Мы выражаем нашу признательность иностранным государствам за бескорыстную помощь. Мы ясно понимаем, что такая международная сопричастность нашему горю является результатом всемирного признания курса КПСС, нового политического мышления, открытости, гласности и перестройки в действии, огромных усилий для укрепления мира и конкретных шагов в деле разоружения.

Женщины Армении стараются внести достойный вклад в дело перестройки, свою лепту в дело нормализации ситуации в республике. Но мы ощущаем напряженный ритм жизни народа, вызванный нерешением карабахского вопроса. Надеемся, что Съезд народных депутатов СССР сделает решающий шаг на пути решения национальных вопросов.

Я — за утверждение полновластия Советов на всех уровнях. Но сегодня права местных Советов зачастую декларативны, реальной власти у них мало. Это отражается на решении социальных вопросов, связанных с улучшением условий труда и быта женщин. Советы должны стать единым заказчиком решения социальных проблем на подведомственной территории. Необходимо, чтобы предприятиям, исходя из количества работающих, определили нормативы отчислений на развитие социальной инфраструктуры города.

Когда смотришь на распределение средств министерств, как будто все предусмотрено для социального развития коллектива. Но, к сожалению, так как министерства в первую очередь отвечают за планы, расширение и реконструкцию предприятий, развитие производства, для решения социальных вопросов у них остается мало средств и времени. И предприятие часто выступает в роли просителя. Советские органы на местах, по сути дела, бесправны перед диктатом министерств и ведомств, лишены действенных рычагов воздействия на социальное развитие подведомственных территорий.

Без согласия Советов предприятия даже союзного подчинения не должны представлять свои планы на утверждение в соответствующие министерства и ведомства. Ибо любое из них обязано заниматься как социальным развитием собственного коллектива, так и вносить соответствующий вклад в активное преобразование социальной инфраструктуры территории. Это будет способствовать привлечению средств предприятий, созданию надлежащих условий для труда и отдыха работающих. Финансируя местный бюджет, советы трудовых коллективов, женсоветы, депутаты вправе определять и контролировать направление средств на наиболее важные социальные объекты. Поэтому следует быстрее принять закон о самоуправлении и местном хозяйстве.

Выступая на XIX партконференции, Министр здравоохранения СССР Е. И. Чазов приводил многочисленные цифры о продолжительности жизни и детской смертности

в Советском Союзе. По показателям детской смертности мы стоим на 44-м месте в мире. По продолжительности жизни мы делим 47-е и 48-е место в мире. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о состоянии экологии в нашей стране. И у нас в республике в последние годы сложилась тяжелая экологическая ситуация. В ряду многочисленных сложных проблем первостепенными являются: загрязненность воздушного бассейна Еревана, Кировакана, Раздана, Алаверди, Арарата; состояние озера Севан; утилизация токсичных промышленных отходов; строительство природоохранных сооружений. Три города республики входят в число 106 наиболее загрязненных городов Союза (Ереван, Кировакан, Раздан). А ведь в них проживает половина населения республики.

В результате нанесен большой экономический ущерб народному хозяйству республики. Повысилась заболеваемость населения, в особенности сердечно-сосудистыми и онкологическими болезнями, сократилась средняя продолжительность жизни и т. д. В Кировакане, например, концентрация вредных веществ в атмосфере превышает предельно допустимую от 5 до 20 раз. В связи с этим заболеваемость дыхательных путей, кожи, органов чувств среди различных возрастных групп в два-три раза выше, чем средняя заболеваемость в наиболее загрязненных городах Союза. Особенно страдают детское население и женщины.

Учитывая создавшееся положение после землетрясения — г. Кировакан отнесен к 9-балльной сейсмической зоне, а химический завод построен не для такой сейсмической зоны, — а также то, что под цехами некоторых предприятий проходят разломы, предлагаем закрыть такие цехи. Об этом представлен запрос и предложение тов. Ольшанскому. А Кировакан с благоприятными природно-климатическими условиями и богатым целебным минеральным источником и лечебными грязями может стать базой отдыха и туризма круглогодичного функционирования.

Теперь хочу изложить свои предложения по некоторым конкретным вопросам. Для преодоления экологического кризиса в нашей стране считаю необходимым увеличить капитальные вложения на природоохранные мероприятия. Ввести гласную экологическую и научно-техническую экспертизу каждого нового строящегося объекта. Строительство согласовать с местными органами и общественностью. Женсоветы должны выступать инициаторами об-

суждений с одновременным усилением контроля за деятельностью предприятий, вплоть до приостановления работы тех предприятий, которые грубо нарушают экологический режим. Нужно правовое обеспечение гласности в вопросах состояния окружающей среды. Усилить экономические санкции за нарушение экологической обстановки.

В рамках Советов на всех уровнях и прежде всего в Верховном Совете СССР предусмотреть систему компетентных и независимых экспертиз. Заключение таких экспертиз тоже должно стать предметом гласности, чтобы не только депутаты могли занимать определенную позицию, но и избиратели, зная об их позиции, могли постоянно воздействовать на своих депутатов. Считаю необходимым провести полную инвентаризацию всех источников, загрязняющих окружающую среду, и на этой основе составить программу природоохранных мер, сделав ее составной частью государственного плана. Целесообразно ввести в наше законодательство понятие «зоны экологического действия» с разработкой мер по защите населения, растительности и животного мира. Особенно актуален вопрос кадров в управлении охраны окружающей среды. Для обеспечения квалифицированными кадрами необходимо в рамках основных специальностей (экономистов, биологов) ввести специализацию по экологии, создать ФПК для переподготовки специалистов, имеющих прямое или косвенное отношение к вопросам охраны окружающей среды.

Уважаемые депутаты! Для нас слова о том, что для женщин открыта широкая дорога во всех сферах жизни, подчас звучат как лозунги, в справедливости которых никто не сомневается, но и о конкретном воплощении их никто не думает. На первый взгляд может показаться, что здесь, как говорят, нет проблем. Ведь женщина и мужчина имеют в СССР равные права. С гордостью говорим, что женщины участвуют в управлении государством на всех уровнях — от местных Советов до Верховного Совета. Но они недостаточно представлены в законодательных органах. И чем выше орган, тем их меньше.

Здесь легко докатиться до обыкновенного формализма, где мы, нужно сказать, добились «больших» высот. Судите сами: в состав секретарей горкомов и райкомов партии почти обязательно избирают одну женщину, и она непременно занимается идеологической работой. Если вдруг среди секретарей окажутся две женщины, это уже несовместимо и считается ЧП. А может быть, пора искать

и другие сферы применения женского ума? В том числе и в исполнительных органах? В нашей республике, например, из 69 председателей горисполкомов и райисполкомов только три женщины. Из 111 заместителей — 23.

Или такие факты. Из 810 председателей колхозов и директоров совхозов только семь женщин. Среди 38 директоров предприятий пищевой промышленности лишь одна женщина. Не широко они представлены и в отраслях, где большинство — женщины. Из 52 директоров предприятий легкой промышленности всего пять женщин. А среди председателей советов трудовых коллективов? В Кировакане, например, ни одной. Необходима целенаправленная кадровая политика. И, как справедливо сказала З. П. Пухова на XIX партконференции, «новое мышление требует по-новому подойти и к проблеме выдвижения женщин на руководящую работу — на уровень принятия решений». Думается, и самим женщинам в решении этой проблемы нужно побольше проявлять инициативы и настойчивости. В трудовых коллективах женщин, например, надо выдвигать руководителей только по рекомендации женсоветов.

Товарищи депутаты! От просчетов в экономике, социальной сфере прежде всего страдают женщины. Нас не должно устраивать привычное рассуждение: государство не может кардинально улучшить положение женщин — надо исходить из реальных возможностей. Слишком долго мы ищем такие реальные возможности.

Надо, чтобы вместе с нами о женских проблемах говорили и, самое главное, искали их решение члены правительства. Между тем и сегодня руководители многих министерств стараются максимально загружать эффективное оборудование за счет вовлечения женщин во вторую смену. А трудовые коллективы часто не могут решить проблемы женщин, потому что оказываются бессильными перед диктатом министерств и ведомств. Чтобы женщина смогла занять достойное место, она должна быть поставлена в соответствующие условия. Нужна продуманная государственная программа решения женских проблем.

Думаю, пришло время ввести единую систему пособий семье с детьми, начиная с первого ребенка. Ежемесячное пособие семье, в которой трое и более детей, должно быть не ниже минимальной зарплаты (сегодня она 70 рублей). Это даст возможность женщине, решившей заняться ведением домашнего хозяйства, меньше, чем сейчас, испытывать на себе влияние материального фактора.

Женщины, занимающиеся воспитанием детей и домаш-

ним хозяйством, лишены многих прав, которые государство предоставляет работающим,— пенсий по возрасту, пособий по болезни. Мы считаем, что настало время обсудить вопрос о социальных гарантиях и неработающим матерям. Разработать и принять новый закон об отпусках, где предусмотреть дополнительные льготы матерям. Ведь 25 процентов рабочих и служащих имеют отпуск 15 дней. Для всех женщин установить отпуск 24 дня и право пользоваться им два раза в год. Увеличить число семейных путевок. Снять ограничение на поездку за границу супругам. Матерям, воспитывающим детей-инвалидов, увеличить пособия и сохранить трудовой стаж. Неослабное внимание должно быть и к трудоустройству инвалидов. Ведь здесь нередко разыгрываются настоящие человеческие драмы, идет невидимая борьба за право считаться полезным членом общества, жить полноценной жизнью.

Я солидарна со всеми депутатами, поднимавшими в своих выступлениях вопрос о социальной защищенности малообеспеченных семей нашего общества.

Текст выступления депутата **Мироненко В. И.**, первого секретаря ЦК ВЛКСМ. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи).

Основные положения докладов я поддерживаю. Осуществление очерченной в них программы даст возможность для молодого человека, любящего труд и ценящего знания, проявить себя, утвердиться в жизни без унижительной и разорительной для общества необходимости сидеть на шее родителей. Пока это только возможности. Их еще нужно реализовать. Жизнь кое-что поправит.

Но, по-моему, с «программой-максимум» дело обстоит более менее благополучно. «Программы-минимум» я не увидел. Я не почувствовал и ясного понимания того, что мы втягиваемся в порочный круг: для решения экономических и социальных задач нужна политическая стабильность; для достижения политической стабильности нужно добиться и добиться быстро ощутимого улучшения условий труда и жизни людей.

Правительство должно определить необходимый перечень первоочередных политических, экономических, правовых мер, соотнести их с перспективными задачами и получить своего рода чрезвычайные полномочия от Съезда на их осуществление.

Не удовлетворен я и тем, как в докладах отражены специфические проблемы молодежи. Вспомнили между прочим лишь о Законе о молодежи и о молодой семье. Справедливости ради скажем, что намеченные меры скажутся и на молодежи. Но если мы не предпримем конкретных шагов по улучшению ее социального самочувствия сегодня, само осуществление этих мер, на мой взгляд, более чем проблематично.

На XIX Всесоюзной партконференции удалось добиться признания необходимости выработки сильной молодежной политики. Прошел год, а воз и ныне там. Н. И. Рыжков сказал о том, что собирается делать правительство, чтобы облегчить положение малообеспеченных категорий населения. Но сам их перечень очень неполный. Ничего, например, не сказано о студентах, матерях-одиночках, молодых семьях, живущих годами и десятилетиями в общежитиях порознь, и т. д.

Проблемы молодежи видны каждому, кто хочет их видеть. Похоже, что мы их пока не видим или видеть не хотим. Туго завязался узел этих проблем. Развязать его будет трудно. Об этом нужно говорить отдельно. Депутаты от ВЛКСМ предоставят материалы о положении молодежи в обществе. Пока в наших докладах молодежь будет на последнем месте, в сводках МВД она будет на первом месте.

Разговор о положении молодежи в обществе можно было бы провести в Верховном Совете при обсуждении проекта Закона о молодежи. Есть еще несколько конкретных предложений. О них я скажу чуть позже. Сейчас же хочу высказать некоторые мысли, возникшие в ходе дискуссии, развернувшейся на Съезде.

Мы так истосковались по свободному слову, что буквально купаемся в этой ни с чем не сравнимой возможности говорить что думаешь. Как же мы используем это свободное слово?!

Максим Горький, который не только хотел быть, а и действительно был совестью русской интеллигенции, в первые советские годы писал: «Свободное слово! Казалось, что именно оно-то и послужит развитию у нас, на Руси, чувства уважения к личности ближнего, к его человеческим правам. Но, переживая эпидемию политического импрессионизма, подчиняясь впечатлениям злобы дня, мы употребляем «свободное слово» только в бешеном споре на тему о том, кто виноват в разрухе России. А тут и спора нет, ибо — все виноваты».

Боюсь, как бы «злоба дня» не превратилась у нас просто в злобу. Разрушив доверие к демократическим институтам, каким может стать Съезд, мы расчистим дорогу какой-нибудь новой диктатуре либо денежному мешку, который, извините за непарламентское выражение, чихать хотел с высоты своего положения на любой парламент.

Прямая трансляция Съезда сделала для политического просвещения людей, особенно молодежи, больше, чем армии пропагандистов за десять последних лет. Пусть они на меня не обижаются. Не они в этом виноваты.

Но следует иметь в виду, что доверие к органу власти укрепляется не словами. Такое доверие немногого стоит. Его хватит лишь на путь от телевизора до магазина или до рабочего места. Доверие укрепляется делами. А главное дело высшего органа власти — законодательная деятельность, формирование правительства и контроль за его работой.

Вопрос о недопущении злоупотребления властью я считаю ключевым вопросом политической реформы, да и экономической тоже. Наша экономика буквально вопит о прекращении бесконечной череды политических импровизаций и чудовищных экспериментов. Беспокоит и то, что, когда в очередной раз реализуется гениальная идея, которой облеченное властью лицо или орган решили облагодетельствовать своих граждан, наука либо угодливо поддакивает, либо молчит.

О местных Советах. Выборы в них, думаю, будут решающим моментом политической реформы. Как они будут проходить? Какими будут наделены Советы правами? Следует ли идти на совмещение постов и в них? На все эти вопросы ответа пока нет.

Нужно еще раз подумать о совмещении постов в местных органах. Общественное мнение упорно сопротивляется этому, и не прислушаться к нему мы не имеем права. Стоит еще поискать и более удачное сочетание опыта Советов и парламентаризма. Может быть, сформировать двухпалатные местные Советы. Одна — избранная по округам. Другая — советами трудовых коллективов. Общественные организации в таком случае боролись бы за посты в первой палате.

Не застрахованы от злоупотребления властью и мы, народные депутаты СССР, наш Съезд. По отношению к союзной республике или автономии. к местному Совету

или общественной организации, к отдельному человеку, наконец.

Я очень осторожно отнесся бы к красивым словам о том, что: «Мы — теперь вся власть!». Да, мы теперь власть! Но нужно еще суметь этой властью распорядиться. Я не спешил бы топтать ногами на предложения ряда депутатов от союзных республик, выступивших ученых-экономистов, какими бы неприемлемыми они нам на первый взгляд ни казались.

Последнее слово все равно за народом этих республик, и я уверен, он поймет, в чем состоит его истинный интерес. Голосованием такие вопросы решать нельзя. Только пусть каждый народ, его интеллигенция внимательно присматриваются к тем, кто громче всех кричит о национальном. Национализм, или шовинизм, нередко последнее прибежище негодяя. Я не завидую судьбе народа, который стал бы покрывать своих негодяев только потому, что они свои.

Я получил много телеграмм, которые не могу огласить, как этого требуют пославшие их люди. Их много. Читать их больно. В них речь о судьбе детей, родители которых вынуждены были покинуть места своего проживания в Армении и в Азербайджане. Я обращаюсь к правительствам этих республик с просьбой гарантировать не на словах, а на деле людям любой национальности право жить в своих домах, трудиться и растить детей.

В моем сознании блекнут любые политические, исторические и прочие резоны и аргументы перед слезой одного ребенка, теряющего веру в способность своих родителей защитить его от зла и несправедливости в этом мире. Я не очень верю в саму идею принятия развернутого постановления Съезда. Если нам и нужно что-то решить в самой общей постановке, кроме того, что уже сделано, так это, во-первых, выразить свое отношение к докладу Председателя Верховного Совета и выступлению Председателя Совета Министров СССР.

Во-вторых, подтвердить, что вся власть в стране принадлежит Советам народных депутатов, и только им. Декретом или как-то иначе, не столь важно. Подтвердить, что партия осуществляет политическое руководство и, самоочищаясь, выступает гарантом народовластия от любых посягательств. Она осуществляет эти и другие свои функции в строгом соответствии с советскими законами.

И, наконец, в-третьих, необходимо определить перечень законопроектов, которые должны быть подготовлены,

обсуждены и приняты в первую очередь. Как и перечень законов или указов, которые можно и нужно отменить или приостановить действие отдельных их статей.

Нужно приступать к подготовке новой Конституции СССР. Аргументы против этого меня не убедили. Как можно осуществлять законодательную деятельность, не имея обновленного Основного Закона? Изменения Конституции должны быть исключительной прерогативой Съезда.

В остальном, мне кажется, не стоит сковывать Верховный Совет излишней регламентацией его деятельности со стороны Съезда. У Съезда есть все необходимое, чтобы проверить и поправить.

В нашей новой Конституции, думаю, должна появиться статья, которая определяла бы воспитание подрастающего поколения как дело всего общества и важнейшую функцию государства, а нанесение ущерба ему как тяжкое преступление перед обществом.

ЦК ВЛКСМ и народные депутаты от комсомола предлагают правовую основу молодежной политики — Закон о молодежи и молодежной политике в СССР. Проект еще далек от совершенства, но с вашей помощью, товарищи депутаты, надеюсь, его удастся доработать и принять, если не на этой, то на следующей сессии Верховного Совета.

Благодарю Съезд за поддержку идеи создания Комитета по делам молодежи преимущественно из молодых депутатов, нужно предусмотреть и соответствующие структурные звенья в исполнительных органах власти. Таким образом была бы создана и правовая основа молодежной политики, и механизм ее разработки и осуществления. Сразу же мы могли бы приступить к решению практических вопросов, волнующих молодежь и изложенных в наказе депутатам от комсомола, который мы передаем в Президиум. И к осуществлению наказов, которые были даны вам, уважаемые депутаты, вашими молодыми избирателями.

Я говорил о злоупотреблении властью. Думаю, что единственная надежная защита от этого зла, принесшего нам столько бед, состоит в гласности. Наши средства массовой информации активно осваивают новую для себя роль. Но я бы воздержался от восторгов. Реакция на инакомыслие у нас пока такая же. Инакомыслие другое.

Мы много спорим о принятых в последнее время указах и законах. Многие из них принимались поспешно! Но

меньше говорили о реформе судопроизводства. Считаю, что должен быть восстановлен суд присяжных. Отказ от этой, выработанной и проверенной историей человечества формы защиты прав личности, был ошибкой. Ее нужно исправить. Законы и указы можно и нужно шлифовать, совершенствовать. Но не зря говорят, что «дураку закон не писан».

Что касается интеллектуализации органов власти, то, в принципе, здесь спорить не с чем. Мы все за то, чтобы в органы власти попадали люди компетентные. Мы так натерпелись от некомпетентности, что иногда забываем себя спросить: «А компетентность, собственно, в чем? В юриспруденции?». Как тогда быть с другими науками? Разве они менее необходимы? Если идти по этому пути и быть последовательным, то нужно просто объединить Верховный Совет с Академией наук или избрать всех академиков в высший орган государственной власти.

Предполагаю, что здесь возникнут трудности. Далеко не все академики согласятся на это. И правильно делают!

Во-первых, зарплата будет значительно меньше. А во-вторых, они настолько образованные и умные люди, за что, кстати, и получают большую зарплату, что знают золотое правило — каждый должен заниматься своим делом как можно старательнее и компетентнее, а все вместе — служить своему народу.

Я надеюсь также на то, что практика работы нового Верховного Совета приведет нас не к превращению «как правило» в правило, а к пониманию необходимости временного отвлечения от постоянных занятий всех его членов.

Когда я слышал или читал о миллионах, изъятых у воров и казнокрадов, я думал о неизъятых миллионах, которые не все лежат в кубышках, работают. Каждый день эти грязные деньги развращают тысячи молодых душ, превращая очень многих в проходимцев, воров, проституток. Либо Советская власть найдет силы покончить с теневой экономикой, коррупцией, спекуляцией, блатом и т. д., либо они покончат с Советской властью. Третьего не дано.

Народ своим безошибочным чутьем понял, где таится опасность. Нужно прислушаться к нему. Мы обязаны потребовать чрезвычайных мер по борьбе с нетрудовыми доходами и организованной преступностью, а для начала гарантий полной гласности работы созданной нами комис-

сии по изучению деятельности группы Гдяна, выдвинутых ею и ей обвинений.

И еще. Пока мы не введем в стране давно привычную для любого гражданина в большинстве стран мира декларацию о доходах, ни о какой борьбе с нетрудовыми доходами не может быть и речи. А без этой борьбы не может быть и речи о коммунистическом воспитании.

Предлагаю также предать гласности материальное положение, уровень и источники доходов народных депутатов СССР. Давайте мы первыми заполним декларацию о доходах с их публикацией, например, в «Известиях» или в специальном бюллетене. Нам от народа скрывать нечего. Люди должны знать о своих депутатах все и доверять им. Без этого, по-моему, народный депутат просто немыслим.

Все мы были свидетелями того, какую реакцию вызвало прикосновение к проблеме участия нашей армии в гражданской войне в Афганистане. Это кровоточащая рана для сотен тысяч людей. Я понимаю и поддерживаю мысль Сергея Червонописского о том, что необходимо дать политическую оценку этой войне. Но, мне кажется, только сам афганский народ и история дадут полный и окончательный ответ на вопрос: «Что мы там делали?».

Сейчас же можно сказать лишь о том, что никогда наша армия не должна участвовать ни в одной гражданской войне за пределами страны. И боже упаси кого бы то ни было делать политическую карьеру на этой боли. Боже упаси кого бы то ни было обвинить солдата в том, что он выполнял свой долг, оскорбить память погибшего.

Давайте вместе позаботимся о тех, кто на всю жизнь сохранит на себе и в себе следы этой войны, и о тех, для кого эта война еще не окончена, кто находится в плену и кого ждут матери.

Текст выступления депутата Мкртчяна М. Л., первого секретаря Ленинаканского горкома Компартии Армении. (От Коммунистической партии Советского Союза).

Уважаемые депутаты! На мартовском Пленуме ЦК КПСС, на котором меня избрали народным депутатом СССР, я получил наказ содействовать усилению контроля за выполнением решений, принятых в связи с землетрясением в Армении.

Всем известны масштабы бедствия, постигшего Арме-

нию, — это десятки тысяч погибших, среди которых более четырех тысяч детей. Более трех тысяч человек стали инвалидами, более полумиллиона — остались без крова. Республика потеряла одну треть своего национального богатства.

Все народы нашей страны поделились с Арменией не только материальными ресурсами и ценностями, которые, скажем прямо, нигде не были лишними, но и теплом своих душ и сердец. Мы никогда не забудем огромную меру человеческого милосердия и сострадания к ранам Армении.

Конкретным проявлением политики нового мышления явилось деятельное участие, сострадание всего мирового сообщества, откликнувшегося на трагедию Армении. Я, как непосредственный свидетель бедствия с первых часов, не могу не сказать о высочайших моральных качествах советских людей, прибывших к нам на помощь. Им казалось, что под развалинами мучались и умирали их родные матери и отцы, братья и сестры, дети. Именно это чувство семьи единой убеждало, что дружба народов — та огромная опора, без которой нельзя представить страну, ее будущее, нашу перестройку.

С первых дней бедствия при непосредственном участии высшего руководства страны решались жизненные вопросы людей. Армянский народ с большой благодарностью воспринял известные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в которых поставлена задача: в течение двух лет реализовать в зоне бедствия капитальные вложения на сумму более 10 миллиардов рублей.

К сожалению, не все, что предусматривается, делается полностью и своевременно. Острой и неотложной социально-политической задачей остается решение жилищной проблемы для пострадавшего населения, нормализации условий его проживания до наступления зимы. Пока лишь 40 тысяч человек живут в домиках и вагончиках, это всего 20 процентов от реальных потребностей. Положение здесь усугубляется тем, что в результате многократно повторяющихся толчков дополнительно пришло в негодность значительное количество жилья. В сложившейся обстановке, если не предпринять действенных мер, то к началу зимы около 250 тысяч человек останутся без крыши над головой. И это не считая 200 тысяч беженцев из Азербайджана, которых также надо устроить. Поэтому мы просим правительство страны помочь нам в получении дополнительных домиков, вагончиков, а также материаль-

ных ресурсов для изготовления их на предприятиях республики. Любой позитивный сдвиг в решении проблемы жилья придаст новый импульс работам в зоне землетрясения, вдохнет уверенность в людей и в определенной мере снимет напряженность в республике.

В предстоящие два года только в Ленинкане нам необходимо построить более двух миллионов квадратных метров жилья. Уже прошло полгода, а строительство только начинается. Масштабы подготовительных работ столь огромны, что говорить о серьезном отставании, значит, не понимать создавшейся ситуации в регионе. Однако реальные темпы строительства диктуют необходимость того, чтобы союзные органы пересмотрели программу работ всех строительных организаций с тем, чтобы планы ввода жилья стали более реальными. По нашему мнению, следует стабилизировать состав руководящих прикомандированных кадров строительного комплекса, обеспечить преемственность и гармоничность строительной политики.

Мы народу обещали, и народ нам поверил. Но если мы вызовем у него неверие в перемены, люди за нами не пойдут, возникнет разрыв между словом и делом. Вот почему так необходимо усилить работу всех звеньев строительства.

Важнейшей проблемой стало обеспечение жителей зоны бедствия работой. Известно, что до первого января ни одно предприятие города не действовало. Сегодня уже почти 37 тысяч тружеников получили рабочие места. Поставлена задача увеличить их число еще на 25—30 тысяч человек. Однако выполнение ее в перспективе может оказаться под угрозой, если отдельные союзные министерства и дальше будут во главу угла ставить свои ведомственные интересы. Исходя из этих интересов, уже ликвидировано одно предприятие. После наших энергичных протестов ведомства изменили тактику. Теперь ставится вопрос об объединении ряда предприятий, что прямо противоречит соответствующим постановлениям партии и правительства и тем самым требованиям партийной и государственной дисциплины.

Острой проблемой является и восстановление нормальной деятельности школ и дошкольных учреждений. Надо прямо сказать, намеченная программа строительства школ в этом году не будет выполнена. Вопреки всем заверениям получится так, что школьники будут вынуждены и следующий учебный год провести в палатках. А как же быть с

нашими обещаниями? Единственный выход — резкое ускорение темпов строительства новых, расширение сохранившихся школьных зданий.

Товарищи! Положение в республике, на которую обрушилось стихийное бедствие, осложняется и сохраняющейся напряженной обстановкой. В людях накопилась многолетняя усталость от нерешенности социальных проблем, деформаций в кадровой политике. Последствия событий в Сумгаите, проблема Нагорного Карабаха, социальные сложности, которые еще более обострились в результате бедствия, не находя своих решений, привели к вспышке общественных страстей. Поток беженцев из Азербайджана, которые продолжают прибывать до сих пор, породил у части населения чувство национальной незащищенности.

Землетрясение, принесшее многотысячные жертвы, вызвало тревогу за сохранность национального генофонда. В этих условиях, к сожалению, оказались не на высоте отдельные средства массовой информации, чьи публикации страдают отсутствием взвешенности, нередко искажают реальное положение вещей, а иногда и странным образом замалчивают факты. В публикациях некоторых журналистов и ученых продолжается фальсификация истории и культуры соседних народов. От этого страдает правда, наносится ущерб дружбе народов. Подобные случаи должны получить принципиальную оценку.

Товарищи депутаты! Армянский народ всегда был стойким к многочисленным испытаниям на своем долгом пути, в нем постоянно жила вера в национальное возрождение. Как сказал один из врачей, прибывших в Армению в декабрьские дни испытаний: «Мы увидели народ под развалинами, но мы не увидели сломленный духом народ».

Хочу закончить свое выступление еще одним эпизодом, очевидцем которого я стал в первые часы после землетрясения. Извлеченный из-под руин чудом уцелевший пожилой ленинканец, убедившись, что его семья спаслась, задал спасателям вопрос: «Ереван устоял? А Карабах?».

Текст выступления депутата Молдобаева А. Т., старшего чабана колхоза имени Карла Маркса Ленинского района Ошской области Киргизской ССР (Ленин-Джольский национально-территориальный избирательный округ, Киргизская ССР).

Товарищи! Я являюсь представителем киргизского народа. Меня радуют достижения республики и в то же время немало волнуют имеющиеся недостатки.

Присутствующие здесь депутаты, как и я, избраны в условиях перестройки, гласности, демократизации всей общественной жизни. Быть народным депутатом — для меня это высокая честь и большая ответственность. Я прекрасно понимаю, что народ возлагает на нас, депутатов, важные государственные и общественные обязанности. И, как депутат, я постараюсь оправдать это доверие, всегда быть на уровне требований, предъявляемых ко мне народом.

Мне, как простому чабану, хорошо известно, в каких условиях проживают мои избиратели, чем дышат, как трудятся и в чем нуждаются в повседневной жизни. Пользуясь предоставленной мне возможностью, хочу поделиться некоторыми мыслями.

Считаю, что у нас недопустимо медленно идет улучшение социально-экономических условий жизни. Например, по территории двух наших районов проходит газопровод в Бухару, у нас тоже есть месторождения газа, подключенные в газопровод, но мы не имеем возможности газифицировать даже районные центры и пользуемся привозным углем. Я думаю, это дает нам право требовать газификации районов.

У нас невероятно низким остается уровень сельского строительства. Не хватает больниц, школ, детских садов.

Наша республика располагает богатыми природными ресурсами. Есть большие возможности для укрепления экономики региона. Но мы слабо их используем, прямо можно сказать, что недодумываем. В результате ежегодно из союзного бюджета получаем 500 миллионов рублей дотации.

Из года в год мы наращиваем поголовье скота, но ведь пастбища-то у нас в прежнем размере. Те, что есть, использованы до предела, а для возросшего поголовья новых пастбищ нет. Средний живой вес овцы составляет 36 килограммов. Неужели мы не можем уменьшить поголовье скота и разрешить вопрос пастбищ и вместе с тем сдавать более высокопродуктивную продукцию? Создает у нас проблему с пастбищными угодьями и то, что более двух десятков лет они находятся в долгосрочном пользовании у соседних республик — Узбекской и Казахской. Если их вернуть обратно в Киргизию, проблема отсутствия пастбищ и наращивания поголовья скота отпадет сама собой.

По этой же причине до сих пор не до конца решенным остается вопрос обеспечения населения продуктами питания, хотя мы сами производим мясо, молоко и другие сельскохозяйственные продукты.

Наряду с этим не может не волновать и то, что планирующие органы не занимаются конкретно изучением дел на местах, увлекаются дифференцированным планированием. Выделяемые государством средства на ирригацию и мелиорацию распределяются неравномерно. Так, за последние четыре года в госбюжете нашему району даже не было предусмотрено их выделение. В связи с этим хозяйства района, чтобы получить прирост валовой продукции, вынуждены осваивать новые земли, строить каналы только за счет своих мизерных средств. Это можно видеть и в других районах.

Год за годом повышается цена изделий, изготовленных из шерсти. Чтобы не быть голословным, приведу такой пример. Хороший костюм стоит 200—230 рублей, для него хватает 300 граммов шерсти. А мы продаем один килограмм по 8—9 рублей. Аналогичная проблема и с кожевенно-меховым сырьем. Одну шкуру мы сдаем государству по 2—9 рублей. А Эстония, покупающая у нас козсырье, шьет дубленки и реализует их от 900 до 1500 рублей за один комплект.

Такое положение меня, как чабана, сильно волнует. Я думаю, цену шерсти нужно довести до 60 рублей за килограмм. Здесь надо учесть и условия жизни чабанов, быт и климат, в которых нам приходится получать свою продукцию.

Кроме того, мне особо хотелось бы выделить социальное неравноправие чабанской профессии. Я думаю, сидящие здесь мои коллеги поддержат меня в этом. Ведь мы работаем на износ, без выходных и отпусков, в условиях высокогорья. Например, моя трудовая деятельность происходит на высоте три тысячи метров над уровнем моря. Это почти у ледников, а мы не пользуемся никакими льготами. Ни в оплате труда, ни в пенсионном обеспечении, ни в сроках выхода на пенсию.

Товарищи! Я уверен в том, что все то, что я говорил, не останется незамеченным. И я найду поддержку в решении перечисленных мною проблем.

Текст выступления депутата **Мостового П. И.**, Председателя Государственного комитета Украинской ССР по

материально-техническому снабжению, г. Киев (Ленинский территориальный избирательный округ, Ворошиловградская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Мы все хотим, чтобы наше общество быстрее и лучше развивалось. Но это немыслимо без развития идеологии. Надо признать, что сегодня нет убедительной общественно-политической и экономической модели социализма. А ведь здесь, пожалуй, и находятся корни многих застойных явлений нашего общества.

Чувство Родины, чувство гордости за нашу страну не могут возродиться у народа без веры в наивысшую цель развития общества — в этом сегодня дефицит! Может произойти духовное и нравственное обнищание народа и особенно молодежи. Поэтому считаю необходимым как можно быстрее сформулировать новую, ясную и понятную всем модель социализма, выйти в народ для ее обсуждения и утверждения как святыни!

Причем нужна модель социализма сегодняшняя и на 50 лет вперед! Нам крайне важно заново укрепить веру народа в преимущества социализма, в те глубокие преобразования, которые осуществляются в нашей стране.

Нельзя не видеть и не понимать того, что мы за дискусионностью, за часто назойливыми процедурными спорами забываем о главном и теряем при этом работоспособность.

Демократия и гласность несовместимы с анархией и вседозволенностью. Много появилось самостоятельных, свободных от всякой ответственности за положение дел неформальных формирований, которые на наших глазах, часто в нашем присутствии проявляют антисоветизм. Нам, народным депутатам, надо конкретными делами выбивать почву под антиперестроечными силами, безответственными болтунами и демагогами.

Я думаю, что мы еще не все и не всё осмыслили, какие плоды будем пожинать от перестройки. Но их можно пожинать уже завтра, если все мы проявим активную жизненную позицию, революционный дух, трудовой героизм, патриотизм и не будем забывать, что «под лежащий камень вода не течет». А можно и через 10 лет, что недопустимо.

Нас сегодня «распеленали», и мы можем многое сами сделать, обеспечить стабильную работу промышленности, нужные темпы роста объемов производства, национально-

го дохода. На бумаге, в статотчетности, к сожалению, они у нас были в основном исправны, а на деле часто был самообман. Но мы, уважаемые товарищи, не должны забывать, что усилиями советских людей, под руководством партии страна наша стала индустриально развитой, создан гигантский экономический потенциал, страной, которую почитает весь мир. Поэтому решить большинство проблем, которые выдвигают народные депутаты, не так уже и сложно. Мы находимся не на пустом месте.

Давайте мысленно возвратимся в свои избирательные округа, к своим избирателям, вспомним, что мы там видели и что слышали. Я, как кандидат в народные депутаты, побывал почти во всех трудовых коллективах, старался глубже разобраться с их работой, жизнью; дошел, как говорится, «до руды». Тяжелое впечатление я оттуда вынес. В центре областного города вода подается по графикам. В больницах на одного больного приходится 1,2 кв. метра площади, нет медикаментов, шприцев, иглолок. Не просматривается вопрос обеспечения к 2000 году каждой семьи квартирой. Очевидно, такая же обстановка и в ряде других округов. Почему же мы об этом мало говорим? И заняты больше процедурными вопросами, нам их все подбрасывают и подбрасывают. Во имя чего это делается?

Кто же будет материализовывать то, что мы в свои предвыборные платформы заложили, кто будет вместо нас оплачивать векселя, которые мы дали избирателям, где деньги и ресурсы будем брать? Я думаю, что нам, депутатам, надо от слов переходить к делу, начинать средства и ресурсы зарабатывать, изыскивать. Работа депутата — это не чисто политическая работа!

Бесспорно, нам надо быстрее на Съезде принять развернутую программу стабилизации и сбалансированности народного хозяйства на девяностый год и на тринадцатую пятилетку. На первый план, как уже говорили многие, надо поставить полное удовлетворение потребностей советских людей в продуктах питания и товарах народного потребления, вопросы медицинского обеспечения и жилья, коммунально-бытового обслуживания, повышения пенсий и заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих.

Пока не решим эти жизненно важные проблемы, надо оставить все и вся! Кроме достаточно необходимой обороны. Это и будет основа консолидации общества. И исходя из этого оценивать деятельность правительства, министерств, ведомств, республик, краев, областей, да и нас,

народных депутатов. Как бы сложно ни было, но нельзя и дальше желаемое выдавать за действительное, допускать элементы волюнтаризма при утверждении народно-хозяйственных планов. Всю жизнь планы утверждались не сбалансированными, утверждены они Верховным Советом СССР не сбалансированными и на текущий 1989 год. Отсюда начинаются многочисленные командировки, раздувание аппарата, бюрократизм, волокита, срывы выполнения планов, я бы сказал, омертвление клеток человека.

Нельзя этого допустить на 1990 год! План — это святыня! Пришло время планировать и создавать ежегодные резервы материально-технических ресурсов для чрезвычайных мер, аварий и стихийных бедствий. Что касается плана этого года, то его надо увеличить за счет ресурсов, которые высвобождаются в связи с уменьшением объемов строительно-монтажных работ на 3,5 миллиарда рублей.

Вношу на рассмотрение Съезда мои осмысленные, согласованные с требованиями времени предложения.

Первое. Предлагаю на шесть лет сократить промышленное строительство не менее чем на 50 процентов. Надо имеющиеся мощности поддерживать в хорошем состоянии, модернизировать их. Зачем строить новые мощности, если те, которые построены, используются на 50—80 процентов. Сменность из-за нехватки людей не поднимается, уникальные линии и станки работают в одну смену. Только на предприятиях разных отраслей Украины имеется свободных мощностей столько, что на них в год можно производить дополнительно продукции на 6—7 миллиардов рублей, а сколько по стране!

Освободившиеся средства, ресурсы считаю необходимым переориентировать на выполнение наказов избирателей, строительство жилья, объектов здравоохранения, социокультурных объектов, коммунального хозяйства, дорог, газификацию сел, поселков и городов, создание дополнительных мощностей по производству товаров народного потребления, строительных материалов, предметов домашнего устройства, ДСК, перерабатывающих мощностей в сельском хозяйстве. Нужно стопроцентное обеспечение ресурсами хозяйства и ремонтно-эксплуатационных нужд. Помнить, что из-за отсутствия ресурсов на наших глазах разваливаются основные фонды, жилье, школы, больницы.

Второе. На 10—20 процентов сократить производство промышленной продукции и оборудования, а вместо этого

организовать выпуск товаров народного потребления. Освободившиеся за счет конверсии средства и мощности на оборонных заводах также полностью отдать сюда и в течение одного года переориентировать на выпуск товаров народного потребления и оборудования для производства продуктов питания.

Третье. Максимум инвалюты отдать на создание совместно с инофирмами хозяйств, резко увеличить производство и углубление переработки сельскохозяйственных продуктов, закупку технологий и оборудования для производства продуктов питания, товаров народного потребления, создание хранилищ и холодильников.

Четвертое. Мы вытащили из глубокого прорыва угольную промышленность и черную металлургию, эти две хребтовые отрасли, о которых никогда забывать нельзя. А теперь пришло время навалиться всем миром на хронически больную лесобумажную промышленность, стабилизировать ее работу. Только Украина ежегодно недополучает четыре-пять миллионов кубометров леса, а что делается в стране?

Пятое. Стране действительно нужна оптовая торговля — без фондов, лимитов и нарядов. Она должна двигаться вперед, но зависит это не только от Госснаба СССР. Сегодня в разных отраслях народного хозяйства лежит в сверхнормативных остатках на десятки миллиардов рублей различных материальных ресурсов и оборудования. Казалось бы, по здравому смыслу, эти ресурсы надо вовлекать в оборот общегосударственной системы Госснаба СССР и ее органов на местах и выделять на принципах оптовой торговли всем, кому необходимо. Но нашлись люди, которые связали Госснаб по рукам и ногам лимитами и кредитами. Кто же тогда будет вовлекать ресурсы?

Надо, чтобы министерства, трудовые коллективы Закон о государственном предприятии правильно понимали, не проявляли ведомственный и групповой эгоизм и знали, что прав без ответственности не бывает. Было бы правильным без Госснаба с производства ничего не снимать и цены не взвинчивать, одновременно уменьшая объемы производства.

И еще одна, крайне важная проблема, которую надо решать Съезду. Считаю, что вопрос о ресурсосбережении и использовании вторичных ресурсов надо ставить как национальную программу. Надо издать специальный закон.

Ресурсов в стране достаточно! Но где они? Лежат на предприятиях в ожидании вагонов. 10—15 процентов погибает при перевозках без тары «навалом». 10 процентов погибает из-за открытого хранения. 30 процентов ресурсов в круговую идет в отходы, но если не можем работать без отходов, то их надо утилизировать. У промышленности нет отходов, есть незавершенное производство. Это должно стать нормой нашей жизни.

Думаю также, что надо принять закон о доведении коэффициента использования ресурсов до 0,90, как во многих странах. Правительственными мерами обеспечить приоритетность строительства ресурсосберегающих мощностей и предприятий по переработке вторичных ресурсов и отходов производства. Например, на Украине сегодня вовлекается и утилизируется в год 12,8 процента вторичных ресурсов и отходов производства, которые ухудшают экологию (в стране семь процентов).

Мы ежегодно используем сырья и материалов из вторичных ресурсов вместо первичных на 3,5 миллиарда рублей. Себестоимость здесь в два-три раза меньше. Окупаемость два-три года. Выгодно! Можно удвоить, не достает мощностей по переработке. Вот наши резервы.

Очень важно для оптовой торговли, чтобы прерогатива, что включать в госзаказ, а что лимитировать, принадлежала сегодня Госснабу СССР.

Перестройка, как и переход на оптовую торговлю, должна отождествляться с демократией и справедливостью. Следует подразделениям Госплана, Госснаба, министерств, которые держат в руках акции на госзаказ, лимиты, ресурсы, перевести на хозяйственный расчет. Отношения с ними должны быть договорными.

И последнее. Нам с вами, уважаемые товарищи депутаты, предстоит утвердить Председателя Совета Министров СССР, его заместителей. Бесспорно, что Председателем Совета Министров должен быть высококвалифицированный, знающий народное хозяйство и всю страну руководитель. Человек, имеющий большой жизненный и производственный опыт, который бы плечом к плечу с Генеральным секретарем, Председателем Верховного Совета М. С. Горбачевым обеспечил руководство перестройкой, подъем жизненного уровня советских людей, укрепление экономики.

Таким человеком является Н. И. Рыжков — выходец из потомственной шахтерской семьи. Не так давно он работает в должности Председателя Совета Министров

СССР, но курс, взятый им, правильный. Какую бы работу партия, народ ни поручали, он с ней справлялся.

Прошу вас всех поддержать и утвердить Председателем Совмина СССР Н. И. Рыжкова.

Текст выступления депутата **Мукишева В. Ж.**, машиниста экскаватора разреза «Богатырь» производственного объединения «Экибастузуголь» (Экибастузский территориальный избирательный округ, Павлодарская область).

Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемые товарищи депутаты! Я представляю Экибастузский территориальный избирательный округ. В число моих избирателей входят горняки, энергетики, железнодорожники, строители Экибастуза, металлурги и энергетики г. Ермака, труженики села. И поскольку нам не предоставилась возможность принять участие в дебатах по основному докладу, считаю необходимым высказать мнение моих избирателей при обсуждении всей программы дальнейшего экономического преобразования нашего общества, особенно промышленности и сельского хозяйства. Хотя во главу угла я ставлю и вопросы, на которые уже частично был дан ответ в докладе Н. И. Рыжкова.

Мы сегодня говорим о пенсионном обеспечении ветеранов труда и войны, о льготах вдовам, увеличении послеродового отпуска матерям, облегчении труда и охране здоровья прекрасной половины человечества — женщин. Каждого из депутатов волнует недостаток продовольственных и промышленных товаров и т. д.

Но меня волнует главный вопрос — как будет осуществляться передача всей власти Советам? Какой процент от прибыли предприятий, находящихся в регионе, будет отчисляться в бюджет местных Советов? Когда будет принят новый статус о народном депутате? И еще ряд вопросов, на которые Съезд пока не ответил.

Думаю, надо приветствовать то внимание, которое сейчас уделяется экологии. Товарищи! 100 миллионов тонн вредных веществ сегодня выбрасывают трубы промышленных объектов в атмосферу. В этой цифре и те 700 тысяч тонн золы, которая вылетает только из труб Экибастузской ГРЭС-1. К наиболее неблагоприятным в экологическом отношении регионам относится Павлодар-Экибастузский. Об этом свидетельствует и подтверждение наших славных космонавтов. В результате недальновидной политики на-

ших ведомств — Минэнерго, Минуглепрома и других загязованы города, засыпаны золой пастбища.

В докладе Н. И. Рыжкова прозвучала мысль о разработке долгосрочной энергетической программы — но это наше будущее. А сегодня в ряде стран уже имеются тепловые электростанции, которые по чистоте и по составу выброса в атмосферу являются экологически чистыми. У нас в Казахстане на Алма-Атинской ГРЭС работает котел с принципиально новой технологией сжигания высокочольных углей, которая, кроме чистых технологических и энергетических проблем, решает проблему радикального сокращения вредных выбросов. Надо немедленно на уровне Правительства СССР решать этот вопрос, ибо дальнейшее загрязнение нашего региона опасно.

Я вполне согласен с В. В. Казарезовым, первым секретарем Новосибирского обкома партии, что нет более социальной отрасли, чем теплоэнергетика, и поддерживаю тот бурный ее рост, который предусмотрен у нас. Только этот рост не должен способствовать еще более бурному росту разрушения природы.

Мне хотелось бы остановиться на проблемах развития крупных периферийных промышленных центров. Эти проблемы, конечно, для разных районов и городов различны. Однако есть много общего. Сегодня в Экибастузе создан мощный топливно-энергетический центр. Угольщики добывают более 90 миллионов тонн дешевого энергетического топлива, что составляет 12 процентов всей добычи по стране, 60 процентов — по Казахстану. На наших углях тепловые электростанции Урала, Сибири и Казахстана только в этом году выработают 120 миллиардов киловатт-часов, то есть семь процентов электрической энергии, вырабатываемой всеми электростанциями страны (тепловыми, гидравлическими, атомными и т. д.).

В перспективе намечено добывать 140—150 миллионов тонн угля в год. Однако имеющиеся производственные мощности часто простаивают, и не по вине горняков. Главная причина плохой работы заключается в отставании строительства и ввода в эксплуатацию энергетических мощностей Минэнерго СССР, снижение электрических нагрузок на действующих электростанциях. Вторая причина — крайне неудовлетворительное обеспечение вагонами. Только за пять месяцев текущего года угольщикам Экибастуза недодано более 30 тысяч вагонов. В результате чего нами не отгружено более двух миллионов тонн угля. Причем объем перевозок снизился к уровню

прошлого года на полтора миллиона тонн. Наши соседи, шахтеры Караганды, за это время недополучили более 11 тысяч вагонов.

Сегодня потребность энергетиков страны в экибастузских углях составляет 88 миллионов тонн в год, а Госплан СССР и Министерство угольной промышленности СССР установили государственный план производственному объединению «Экибастууголь» в объеме более 92 миллионов тонн. В результате горняки попали в труднейшее экономическое положение. Прошу Совет Министров СССР в лице Бюро по топливно-энергетическому комплексу, Минуглепрома СССР, Минэнерго СССР и МПС внимательно рассмотреть вопрос сбалансированности плана. Изыскать возможность расширения круга потребителей экибастузского угля. Используя Закон о государственном предприятии, объединение само на прямых договорах с электростанциями может устанавливать себе план, который позволял бы дифференцированно в течение года в полном объеме обеспечивать электростанции топливом. Но это право, а не реальность.

Ответ на депутатский запрос, который дал Министр энергетики и электрификации СССР А. И. Майорец, моих избирателей не устраивает. Предлагаемое строительство обогатительных фабрик займет более 10 лет. Да и стоимость их немалая — 600 миллионов рублей.

Возвращаясь опять к экологии, хочу сказать, что рассчитанный ранее на безлюдную зону семипалатинский ядерный полигон ныне отрицательно влияет на здоровье более чем 2,5 миллиона жителей Павлодарской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей.

У меня предложение к Съезду, Верховному Совету СССР — принять закон, предусматривающий усиление административной, материальной и уголовной ответственности за нарушение технологии, правил безопасности, правил строительства и эксплуатации, ужесточение спроса ко всем формам нашей хозяйственной деятельности.

Не могу не затронуть некоторые проблемы моих сельских избирателей. Сейчас, когда большинство хозяйств работают на полном хозрасчете, систематическое взвинчивание цен на сельскохозяйственную технику, удобрения и другие ресурсы производства без повышения закупочных цен на зерно, мясо, молоко воспринимается работниками села как ценовая агрессия монопольных ведомств, которым отданы интересы крестьянства. Понятно, что такой подход приводит хозяйства региона, работающие в эк-

стремальных условиях, к систематическому безденежью. Не формируются фонды социального развития и материального поощрения.

Продолжается упадок фермерских и бригадных сел, чабанских хуторов, где сослужившее свое дело ветхое жилье не восполняется. Отсутствие дорог, необходимых товаров в магазинах, низкая оснащенность производства и т. д. наводят на мысль, что обращение аграрников еще очень скромное.

Товарищи депутаты! Поскольку нам предстоит утверждение Главного государственного арбитра СССР товарища Матвеева Ю. Г., хочу обратить его внимание на существующую социальную несправедливость при взаиморасчетах по штрафным санкциям между отраслями народного хозяйства и ведомствами. Это можно проследить на примере производственного объединения «Экибастуз-уголь». За каждую недопоставленную тонну угля электростанциям угольщики платят штраф три рубля, а железнодорожники за недопоставленную емкость под одну тонну угля платят угольщикам штраф всего лишь в один рубль. На каждой тонне угольщики теряют по два рубля материальных средств. Уважаемый Юрий Геннадиевич! Прошу восстановить справедливость.

Текст выступления депутата **Мурадяна Н. Г.**, первого секретаря Спитакского райкома Компартии Армении (Г у г ар к с к и й н а ц и о н а л ь н о - т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г , А р м я н с к а я С С Р).

Дорогие товарищи! В дни работы нашего Съезда произошла страшная трагедия — катастрофа на железной дороге Челябинск — Уфа. Есть многочисленные человеческие жертвы. По поручению моих избирателей разрешите выразить наше соболезнование и скорбь. Нам, в эпицентре невиданного разрушительного землетрясения, особенно близка эта трагедия и понятно, как нелегко ее перенести. Сообщаю, что жители Спитака уже перечислили 30 тысяч рублей в фонд помощи жертвам катастрофы.

Многоуважаемый председатель! Многоуважаемые депутаты, товарищи! Мы обсуждаем вопрос большой важности — кандидатуру на пост Председателя Совета Министров СССР, на которого ложится непосредственное руководство Правительством Союза ССР, ответственность за экономическое, социальное, культурное развитие страны. Масштабы деятельности Председателя Совета Ми-

нистов СССР чрезвычайно большие и ответственные. Я поддерживаю кандидата на этот пост Н. И. Рыжкова. В тяжелые и трагические дни землетрясения в Армении 7 декабря прошлого года Николай Иванович возглавил Комиссию Политбюро ЦК КПСС. Много дней он провел с нами непосредственно в зоне бедствия. Обстановка была, мало сказать, тяжелой. Было страшно, и не все выдерживали.

Вот в этих экстремальных условиях мы имели возможность по-должному оценить стиль и методы работы товарища Рыжкова. Он покориł уцелевшее население зоны бедствия своей душевностью, вместе с ним переживал обрушившееся на наш народ горе. Рабочий день Николая Ивановича длился чуть ли не круглые сутки. Непрерывно принимал принципиальные и компетентные решения. Подавал нам всем пример деловитости и ответственности. В сложных, суровых зимних природных условиях товарищ Рыжков облетал на вертолете разрушенные горные села, беседовал с жителями, вселял надежду. Именно благодаря его своевременному и решительному вмешательству в Спитакском районе были спасены более 10 тысяч человек, находившихся под завалами.

Армянский народ этого никогда не забудет. Пользуясь случаем, хочу с этой высокой трибуны еще раз выразить нашу глубокую признательность М. С. Горбачеву, который прервал свою зарубежную поездку и немедленно прибыл в зону бедствия. Мы признательны всем членам Комиссии Политбюро ЦК КПСС, посланцам братских республик, всем зарубежным странам за помощь и поддержку, оказанные пострадавшему населению.

Конечно, в стране есть много недостатков и даже провалов, особенно в экономике. На это справедливо указывали многие депутаты. Здесь вина правительства и нас всех. Николай Иванович, мы в Вас верим, как верили в трудные дни в Армении, что все поправится, как бы это ни было трудно.

Хорошо знаем, какое наследство досталось от периода застоя. Мы осудили командно-административные методы управления экономикой, но слишком медленно освобождаемся от них. Надо быстрее переходить на новые рельсы хозяйствования, построенного на экономической самостоятельности и ответственности предприятий и организаций. Не бояться развития самых различных форм собственности, лишь бы это не влекло к эксплуатации человека.

На днях я смотрел телепередачу о совхозе, который

арендовал коллектив профессора Федорова. В основу руководства приняты социалистические принципы — все во имя человека, свободный труд, оплата по количеству и качеству труда. За короткий промежуток времени коллектив поднял хозяйство, материальное и культурное благосостояние людей. Аппарат управления сокращен в десять раз. Вот наглядный пример хорошего хозяйствования, который можно держать в центре внимания.

По нашему глубокому убеждению, для того, чтобы Совет Министров был по-настоящему работоспособным, отвечал в полной мере задачам развития народного хозяйства на основе укрепления товарно-денежных отношений, надо требовать от министров, от каждого из них компетентности, глубокого знания экономики, социальной политики социалистического общества. В противном случае вряд ли нам удастся перестроить экономику так, как этого хочет наш народ.

Несколько слов о ходе восстановительных работ в зоне землетрясения. Сделано много, но положение пока трудное. Тысячи людей еще без крова. Ежедневно сотни семей обращаются по вопросам временных домиков. Кругом проблемы — от нехватки строительных и лесных материалов, качества строительства, электрификации и газификации до надгробных камней. Просим выделить дополнительные ресурсы и новые строительные организации для восстановительных работ в эпицентре землетрясения, которым оказался наш Спитак.

Нас сейчас очень тревожат заторы, которые образовались в Красноводске, с грузами — строительными материалами, направленными из наших среднеазиатских братских республик. Узбекским строителям часто приходится их вывозить на авиа- и автотранспорте. А это государству обходится слишком дорого. Надеюсь, что руководство Туркмении примет все нужные меры в этом направлении.

Для ускорения восстановительных работ в зоне землетрясения я обращаюсь с просьбой к Н. И. Рыжкову как главе правительства и председателю Комиссии Политбюро ЦК КПСС призываемую в армию молодежь из Армении на два-три года оставлять для работы в районах бедствия. А находящихся сейчас на службе в армии выходцев из Спитака, Ленинакана и Кировакана возвратить на родину тоже для работы в зоне бедствия.

Мы просим также положительно решить вопрос о восстановлении сахарного комбината в Спитаке, который

существовал с 1947 года. Госагропром СССР запретил восстановление, ссылаясь на сейсмичность местности. Заключение специалистов о возможности восстановления комбината имеется. Теперь выдвигается новое возражение — экономическая нерентабельность. Мы с этим не можем согласиться. Есть заключение Института экономики АН Армянской ССР. В восстановительные работы в зоне бедствия активно включились многие зарубежные фирмы. Их участие можно расширить, если упростить инстанции многочисленных согласований. Мы просим рассмотреть вопрос о превращении республики в свободную экономическую зону, хотя бы в порядке эксперимента.

Уважаемые депутаты! В докладе М. С. Горбачева и в выступлении Н. И. Рыжкова выдвинута обширная программа экономического и социального развития страны. Успешно выполнить ее невозможно без решения возникших сейчас острых проблем межнациональных отношений, о которых уже говорилось в выступлениях многих депутатов. Мне представляется, что мы должны активно заняться их решением в соответствии с ленинскими традициями, наследием Октябрьской революции. В числе первых проблем должна быть проблема Нагорного Карабаха, о которой подробно говорилось в выступлениях депутатов Арутюняна, Амбарцумяна и Дадамяна.

Текст выступления депутата **Мухаметзянова А. К.**, генерального директора производственного объединения «Татнефть» имени В. Д. Шашина, г. Альметьевск (Альметьевский территориальный избирательный округ, Татарская АССР).

Предвыборная кампания и ход нашего Съезда убедительно показывают, что происходит крупный сдвиг в осуществлении политической реформы советского общества, намеченной партией. К сожалению, этого никак нельзя сказать применительно к экономической реформе. Между тем состояние экономики сегодня надо рассматривать как основополагающую проблему. Потому что оно неизбежно влияет и на политическую обстановку в стране.

Нет сомнения, что многие межнациональные конфликты, серьезные претензии республик и районов к центру, в том числе в вопросах экологии, вызваны серьезными ошибками и застоём в экономике. И расплачиваться за это приходится прежде всего сырьевым отраслям и регионам.

Хорошо известно, что противозатратная политика, провозглашенная на XXVII съезде партии, не реализуется. Наоборот, к пятилетним заданиям прибавились госзаказы, превышающие эти планы. Мы сегодня вынуждены добывать нефть в счет так называемой централизованно распределяемой поставки.

Я целиком согласен с той оценкой состояния нефтяной промышленности, которую дал представитель Тюменской области депутат Густов. Ведь вы посмотрите, судьба уникального минерального сырья находится в руках пяти ведомств. Одно — отчитывается за запасы (но ни в коем случае не отвечает за добычу), другое — занимается устройством месторождений, третье — ведет бурение и добычу, четвертое — отвечает за переработку, пятое — за реализацию. А если прибавить сюда шестое, отвечающее за планы, и седьмое — за цены, вот и получается в конечном итоге, у семи нянек дитя без присмотра.

Конечно, сама по себе специализация вроде бы прогрессивное движение, но не на нашем уровне взаимной экономической ответственности, а вернее сказать, безответственности. Если бы за этот комплекс отвечало одно ведомство, то вероятнее всего оно больше бы вкладывало средств и усилий, например, на углубление процессов переработки нефти, на сокращение ее потерь, на стимулирование ресурсосбережения через регулирование цен, возможно, плавающих, близких к мировым.

На примере своего объединения позволю себе остановиться на взаимоотношениях только двух из перечисленных выше ведомств — Миннефтепрома и Миннефтегазстроя.

В свое время в Татарии было создано крупное подразделение, специально предназначенное для обустройства нефтяных месторождений и решения социальных задач нефтяников. Под эту программу за счет средств нефтяников была создана соответствующая база стройиндустрии.

Сегодня строительное объединение «Татнефтегазстрой» из общей годовой программы СМР для нефтяников выполняет всего только 40 процентов. Причем за последние пять лет имеется постоянное отставание в освоении средств. Это привело к перегрузке объектов сбора и транспортировки нефти. Очистка сточных вод и закачка в системе поддержания пластового давления не обеспечивают гарантии экологической чистоты этих процессов. Срывается

план ввода мощностей по добыче, подготовке и транспортировке нефти, ввода очистных сооружений.

В результате мы вынуждены развивать собственные строительные мощности и собственную строительную базу параллельно строителям при явно неудовлетворительном использовании мощностей Миннефтегазстроя. Это и понятно — у строителей свои показатели, они не отвечают за госзаказ по добыче нефти и не работают на конечный результат.

Практика показывает, что эта задача решается более успешно, когда строительные подразделения находятся в составе основного производства.

Сегодня нельзя обойти острые социальные проблемы, о которых здесь говорили тюменцы, ведь они характерны и для старых нефтяных районов, которыми сегодня никак нельзя пренебречь в топливно-энергетическом балансе страны. На встречах с избирателями было поднято много вопросов. Наиболее ранимой для меня была проблема газификации. Татария дала стране с начала разработки месторождений около 2,5 миллиарда тонн нефти, более 87 миллиардов кубометров попутного газа использовано в народном хозяйстве. Вместе с тем в республике газифицировано лишь 9 процентов сел и деревень.

За последние пять лет удельный вес средств, направляемых на решение социальных проблем, доведен с 17 процентов до 40 процентов. Вроде все идет в соответствии с духом времени. Но ведь сегодня этого совершенно недостаточно.

Работая по второй модели хозрасчета, мы получаем с тонны нефти такой мизерный доход, которого в этом году едва хватает на формирование оплаты труда и фонда социального развития. А в будущем году, учитывая рост себестоимости добычи нефти, что является естественным, наше объединение, добывая 35 миллиардов тонн нефти, занимающее второе место по объему добычи в стране после Тюменской области, будет жить на дотации.

Похоже, что реформу цен, которая планировалась в 1990 году, центральные ведомства пытаются отложить. Мы, депутаты, не должны допустить этого. Ведь это один из ключевых моментов реформы. Создается впечатление, что многие процессы в стране неуправляемы, а отдельные ведомства неподконтрольны. Для примера можно привести банковскую деятельность. Банки у нас раздробили, сеть их увеличили. Многочисленные постановления об усилении роли банка, расширении сферы кредитования в

жизнь не внедряются. Напротив, идет сокращение лимитов кредитования при повышении процентных ставок.

Ведь как ставился вопрос о роли банков. Для каждого предприятия основными источниками финансирования капитальных вложений должны стать собственный фонд развития производства, науки и техники и банковский кредит. Только в этом случае трудовой коллектив будет думать о том, куда и сколько вкладывать средств, брать ли кредит на новое строительство и реконструкцию. А что мы имеем сегодня? Главное, что регулирует объем капвложений, — это лимит. Под этот лимит оставляют предприятиям часть его фонда развития, а другую централизует министерство. Под этот лимит выделяются централизованные средства.

Так нужно ли в этих условиях бороться предприятию за рациональное использование этих капвложений, за сокращение объемов капстроительства? Именно отсюда у нас и рост незавершенного строительства, дополнительный источник дефицита материальных ресурсов. И это в условиях так называемого самофинансирования.

Надо, к сожалению, сказать, что с самого начала экономическая реформа вылилась в целую цепь полумер — непоследовательных, а частью и противоречивых мероприятий. Да и сам закон о ней построен в том же духе, напоминает сборник агитационных призывов. Приведу лишь один пример. О каком самоуправлении можно говорить, если по Закону о государственном предприятии объединение, имеющее шесть миллиардов рублей основных фондов, не может без решения министерства внести малейшие изменения в свою организационную структуру. Очень расплывчато в законе отражены права предприятий во взаимоотношениях с местными Советами. Уже после принятия закона мы получили столько пространных, многословных постановлений, инструкций, рекомендаций, что в памяти трудно удержать даже их перечень.

Тем не менее мы настойчиво работаем по развитию хозрасчета. Первыми в отрасли перешли на ее вторую модель. Особую ставку мы делаем на внедрение арендных принципов. На свой страх и риск еще в прошлом году мы стали передавать в аренду отдельные цеха и нефтепромыслы. Мы перевели на аренду даже два нефтегазодобывающих предприятия.

Времени прошло, правда, еще мало, но тем не менее у нас сложилось убеждение, что будущее в экономике за арендными отношениями, хотя арендным предприятиям, вопреки принятым решениям, фактически навязывается

нормативное распределение хозрасчетного дохода. Это значит — опять сверху будут указывать коллективу, как и в каких направлениях он должен расходовать заработанный им доход.

Напрашивается вывод: сегодня, как никогда, нужен единый, хорошо продуманный закон об аренде.

Ярким и, надо сказать, неприглядным примером непоследовательности, шарахания в экономике является история с зарплатой и нормативами соотношения ее с ростом производительности труда. Сначала было поголовное, чуть ли не по всем отраслям народного хозяйства повышение окладов и тарифных ставок. Что дало это мероприятие? Может быть, мы стали лучше работать? Конечно, нет.

Среднюю зарплату, безусловно, надо было повышать, в этом нет сомнения. Но это право надо было полностью предоставить предприятиям. И решать эту проблему через систему обратимых надбавок к окладам и тарифным ставкам. Тем более что в этом уже был накоплен достаточный опыт.

Мы согласны с оценкой, которую дал в своем выступлении товарищ Бунич новому принципу нормирования соотношения зарплаты и производительности труда. Работая по второй модели, мы столкнулись, например, с таким обстоятельством. От предприятий бурения требуют снижения стоимости метра проходки. Но ведь при этом у коллектива будет неизбежно падать доход за тот же объем продукции, а следовательно, должен снижаться и выплата из единого фонда оплаты труда.

Новый принцип способствует сохранению затратного механизма. Прежде чем снизить затраты и получить за счет этого дополнительный доход, я вынужден помнить о том, что тем самым я создаю неблагоприятную базу для соотношения в будущем году.

Надо разрабатывать и принимать новый закон о предприятии, который предоставил бы ему всю фактическую полноту власти в осуществлении производственной, хозяйственной и финансовой деятельности. За укрупненными центральными ведомствами и министерствами оставить вопросы перспективного планирования, решение совместно с союзными республиками проблем размещения производств, развития научно-технического прогресса и вопросы материально-технического обеспечения.

Мы считаем, пока сохраняется монополия производителей, пока нам устанавливают госзаказ, превышающий

пятилетнее задание, надо обеспечить твердую гарантию поставок всего комплекса оборудования, материалов.

Переход на новый хозяйственный механизм нередко приводит не к прогрессу, а к регрессу. Могу привести такой пример. Многие трубопроводы, сооруженные в период так называемого застоя, 15—20 лет тому назад, и сегодня работают безаварийно. А трубы, полученные за последние перестроечные годы, выходят из строя через два-три года. Дело доходит до того, что в сертификате указана одна марка труб, а на деле выясняется — другая, что один конец трубы изготовлен из стали 10, а противоположный — из стали 20. И мы вынуждены создавать службу входного контроля.

Вопрос материально-технического обеспечения для добывающих отраслей имеет особую остроту. Попытка ввести так называемые прямые договоры оптовой торговли в условиях прочного сохранения монополии производителя привела к тому, что мы, нефтяники, вынуждены идти в финансовую кабалу, расплачиваясь за оборудование, трубы по завышенным ценам.

Я ни в коем случае не хочу предугадать истинные причины аварии, происшедшей в Башкирии, но скажу, что при таком качестве труб и оборудования подобные аварии могут стать скорее всего закономерностью, чем исключением.

Вопрос номер один на всех предвыборных встречах — это вопрос экологии. Люди спрашивают, почему мы, не имея соответствующего оборудования и технологий, разрабатываем нефтяные горизонты с высоким содержанием сероводорода. Ради чего мы заставляем людей дышать отравленным воздухом, пить отравленную воду?

Сейчас требуются большие материальные ресурсы, чтобы привести в порядок старый фонд скважин, сотни и тысячи километров трубопроводов, по которым перекачиваются агрессивные пластовые воды и нефть с содержанием сероводорода. Причем требуются новое, антикоррозийное оборудование и новые трубы. Промышленность их производит в очень ограниченном количестве.

Мы были вынуждены сами разработать технологию и технику по выпуску коррозионностойких труб. Построили завод. И мы считаем, что эти усилия оправданны. Эксплуатация защищенных труб позволила резко уменьшить объем аварийно-ремонтных работ, а главное — в большой степени сократить отрицательное воздействие нефтедобычи на окружающую среду.

Рекламируя свои методы работы в этом направлении, мы, к сожалению, не находим поддержки ни в одной инстанции. А ведь проблема эта не только объединения и даже не только отрасли.

Товарищи народные депутаты! Я коснулся лишь нескольких проблем. В жизни, на практике их больше. И все мы — в ответе за их верное решение.

Хочу подчеркнуть, что пора нам наконец по-хозяйски подойти к использованию сырьевой базы страны с учетом интересов как ныне живущих людей, так и грядущих поколений.

Текст выступления депутата **Мухаметзянова М. Т.**, председателя колхоза «Искра» Буинского района Татарской АССР. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов).

Товарищи депутаты! Наш зал представляет развернутую карту огромной многонациональной страны, а каждый из нас — сконцентрированную частицу избравшего, поверившего в нас народа, надеющегося на принятие тех решений, которые помогли бы быстрее продвинуть перестройку.

На Съезде мой мандат представлен крестьянством. В решении вопроса обеспечения населения продовольствием колхозное крестьянство стране задолжало много. Это видно по пустым прилавкам магазинов. Но виноваты ли в этом только работники сельского хозяйства? Какие же есть пути выхода из создавшегося положения? Экономисты считают, что за последние 20 с лишним лет сельскому хозяйству отпущено свыше 500 миллиардов рублей. Сумма, безусловно, внушительная. Те же экономисты пишут, что отдача вложенного рубля из года в год снижается. Тому причин немало, и я хотел бы подчеркнуть лишь некоторые из них.

Процесс урбанизации населения в каждом обществе неизбежен. Он происходит и у нас. Если в 1965 году на селе трудились около 20 миллионов колхозников, то в 1988 году лишь 12 миллионов человек. В развитых странах отток сельского населения компенсируется за счет улучшения агросервиса, у нас же такого не происходит. А плата за мнимый сервис возросла многократно.

Огромная доля этой суммы израсходована на покупку минеральных удобрений и техники, а если точнее выразиться, на покупку балласта и груды металла, цена на которые

прогрессирует в геометрическом порядке. Огромное количество этих миллиардов осело в городах и в районных центрах в виде развития баз и строительства жилья для обслуживающих села производств. А уровень обслуживания продолжает снижаться. Ушли миллиарды на содержание распухающего, как будто бы умирающего от голода, огромного управленческого аппарата. Поэтому у меня достаточно всяких сомнений в том, увеличились ли вложения в само сельское хозяйство (имею в виду колхозы и совхозы) за последние 20 лет по сравнению с предыдущим двадцатилетием. По крайней мере, в наше хозяйство нет.

Поэтому мне кажется совсем несовершенным принцип финансирования сельского хозяйства через министерства, объединения. Деньги, направляемые как на развитие сельского хозяйства, так и на компенсацию разницы между закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и стоимостью промышленных товаров, должны быть возвращены непосредственному производителю в основном через реализуемую сельскохозяйственную продукцию.

Одним из первейших вопросов, рассматриваемых и законодательно утверждаемых Верховным Советом, должна быть новая политика ценообразования. Сегодня для того, чтобы покупать один зерновой комбайн, нужно эквивалентно отдавать столько пшеницы, которой хватило бы для полного обеспечения в течение года трех тысяч человек.

Еще пример. Из одного килограмма шерсти, закупаемого на селе почти за 10 рублей, можно сшить костюмы стоимостью в шестьсот и более рублей. Где же тут социальная справедливость между сельскохозяйственным производством и промышленностью? Это настоящий грабеж и без того малочисленного, технически и социально не обеспеченного сельского населения.

Если внимательно посмотреть, то нельзя не заметить, что сегодня в сельском хозяйстве рядом с положительными экономическими превращениями делается очередная грубая ошибка. Собрав огромные «плоды» от поднятых целинных земель, потом от мелиорированного, преобразованного Нечерноземья получив отдачу, мы стали вкладывать огромные средства на развитие соцкультбыта, а также на строительство дорог туда, откуда уже народ давно разбежался.

В то же время огромные регионы, даже в европейской части страны, не входящие в Нечерноземье, остаются без внимания. А это в ближайшем будущем приведет к тому,

что в селах Башкирии, Татарии, Куйбышевской, а также ряда других областей работать будет некому, как это получилось, скажем, в Смоленской области, где не пашется, не сеется, а значит, и не убирается более восьмисот тысяч гектаров земли — по той простой причине, что некому этого делать. В такие области в эту пятилетку будет вложено много средств для строительства дорог, газификации, а также для решения других социальных проблем села. Говорим, что хотим туда вернуть народ. В то же время в тех регионах, где пока еще деревня рабочей силой кое-как обеспечена, решение социальных задач откладывается на второй план. Пройдет пятилетка, а может, чуть больше, и нужно будет снова поднимать теперь уже эти регионы, туда работников созывать. По-моему, лучше было бы вложить средства и туда, где еще народ есть. Во-первых, отдача была бы незамедлительной, во-вторых, страна не создавала бы еще один барьер, который в недалеком будущем нужно будет героически преодолевать.

Многие из депутатов на предвыборных собраниях обещали поднять уровень пенсионного обеспечения, может быть иногда и не подозревая, откуда взять миллиарды рублей, хотя они и бумажные. Ведь деньги делаются не на Ленинградском монетном дворе и даже не на митингах, они создаются на рабочих местах. Мне хотелось бы немного помочь этим депутатам и указать, где находится хотя бы один миллиард рублей, которого как раз и недостает для того, чтобы поднять уровень минимальной пенсии сельского жителя по сравнению с городским минимальным, но об этом чуть позже.

За последние 10 лет наши колхозники увеличили продажу сельскохозяйственной продукции государству в два с лишним раза. Это результат тех преобразований экономических взаимоотношений внутри хозяйства, которые последовательно проводятся с начала 80-х годов. Сегодня в колхозе, начиная от складов и пилорамы и кончая животными и землей, все полностью отдано в руки арендаторов. Я и сам арендатор. Вместе с моим небольшим коллективом имеем 70 гектаров земли, на которой выращиваем сахарную свеклу. Однако, посылая меня на Съезд, колхозники заявили: можешь спокойно оставаться для работы в Верховном Совете страны, мы не подведем. Но не подводите и вы, депутаты. Спасибо почти всем вам за то, что избрали меня сюда. Не беспокойтесь, что не имею ученых степеней, у меня достаточно опыта и

материала, может быть, даже для защиты докторской диссертации. Кстати, за ним иногда приезжают некоторые московские товарищи, несмотря на то, что находимся в глубинке и ездим не по дорогам, а по земле, как говорят нам приезжающие в хозяйство специалисты.

Я не разделяю сомнения некоторых депутатов в работоспособности вновь созданного Верховного Совета страны. Если у некоторых товарищей есть наблюдения в целом по стране, у других есть опыт, будем их сочетать.

Товарищи! За последние годы в стране создана настоящая демократическая основа для плодотворного созидания во всех направлениях. Хотел бы сказать о том, как используются эти возможности на разных социальных уровнях народа, как видится это избирателям.

Во-первых, определенная часть самого верхнего эшелона власти жила с теми надеждами, что и на их улице настанет праздник. Я думаю, что Съезд по этому поводу поставил точку, избрав президентом страны М. С. Горбачева. Считаю, что эти надежды данного круга стали еще более глубокими.

Во-вторых, определенная часть эшелона руководителей союзного, республиканского, областного уровня с огромным рвением держится за власть. Не хотят расставаться с тем огромным количеством отчислений в централизованные счета их, тем самым делают отчаянные попытки против передачи всей власти Советам.

В-третьих, среди руководителей, непосредственно работающих с народом, возглавляющих предприятия и организации, много еще таких, кто в современной обстановке действует по типу шолоховского деда Щукаря — «сумлеваюсь». Это иногда несознательно, а иногда и вполне осознанно приводит к тому, что в магазинах полнейший дефицит. В конечном итоге это не дефицит мыла, а острый дефицит ответственности, сознательности, добросовестности большого количества руководителей.

На пустоту наших прилавков жалуемся, видимо, и оттого, что почти всегда ограничиваемся полумерами. Они приведут к тому, что скоро будем вводить талоны на картошку. Если Петр Великий насильно культивировал картошку, тогда ему было хорошо, много было крестьян. А нам уже через 5—10 лет будет трудно, так как на селе людей не останется. Кого же тогда будем заставлять?

Сельчане многое ждали от мартовского Пленума ЦК КПСС и от Совета Министров СССР. Получились же полумеры. Даже не изменилась система управления.

Правда, одной буквой меньше стало — было РАПО, стало АПО или переименовали в комбинаты с увеличением штата в два-три раза.

А теперь об обещанном миллиарде. Наше хозяйство вышло из состава РАПО. Тем самым мы не стали перечислять 90—100 тысяч рублей ежегодно на его счет, которые пошли бы лишь на содержание самого аппарата. Эти средства мы использовали для повышения минимального уровня пенсий свыше 300 бывшим колхозникам, построили дом для престарелых. Предполагаем с 1 января будущего года увеличить размер пенсии до 80 рублей, а в дальнейшем и выше.

Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод. Если есть решения Пленума ЦК, постановления Совета Министров об упразднении управляющего механизма в сельском хозяйстве, то выходит, что он государству не нужен. Так почему же колхозы продолжают платить оброк объединениям? Ведь тем самым нарушается Устав колхоза (это относится и к совхозу). Если устраним эту несуразицу, то сразу освободимся от ненужного управляющего механизма. А это сразу высвободит более миллиарда рублей народных денег, которые можно направить на улучшение социальных условий колхозников.

Обращаюсь ко всем колхозникам: требуйте выполнения уставных правил вашими руководителями, без решения общего собрания колхозников они не имеют никакого права отвлекать наши средства.

Решение многих вопросов, поставленных перед Съездом, зависит прежде всего от решения продовольственной проблемы в стране. Без изменения традиционного подхода к ее решению на 180 градусов, если не поставим пирамиду структуры ведения сельскохозяйственного производства с вершины на основание, мы не заполним наши прилавки добротной продукцией. Об этом нам нужно всегда помнить.

Текст выступления депутата **Мухаммад-Юсуфа Мухаммад-Содика**, председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, г. Ташкент (Ташкентский — Кировский территориальный избирательный округ, Ташкентская область).

Бисмиллах ир-Рахман ир-Рахим! Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Не секрет, что верующие нашей страны благодаря перестройке стали чувствовать

себя полноправными членами советского общества. Мы все вместе радовались, когда всенародно праздновалось тысячелетие крещения Руси. Мы рады и тому, что после памятной встречи М. С. Горбачева с членами Священного синода Русской православной церкви за один только год было открыто около двух тысяч церквей, что наши братья — христиане получили два миллиона экземпляров Библии.

В наше время восстанавливаются ленинские принципы взаимоотношений между государством и религиозными обществами. Это оказывает благотворное влияние на умонастроения последователей всех религий нашей многонациональной и многоконфессиональной страны.

Благодаря новому климату, новой политике верующим мусульманам был возвращен священный Коран халифа Османа — реликвия всего мусульманского мира. Нам были возвращены также здания некоторых мечетей, которые являются памятниками исламской архитектуры. За два с половиной месяца в Средней Азии открыто около ста соборных мечетей. Удовлетворяются многие просьбы верующих мусульман. За все это мы благодарны руководству Узбекской советской республики, которое с пониманием относится к пожеланиям верующих трудящихся. Все это стало возможно только благодаря политике перестройки, которую мы, верующие мусульмане, активно поддерживаем в своих помыслах и деятельности.

Религиозные организации принимают самое непосредственное участие в различных сферах общественной жизни нашей страны. Мы активно участвуем в движении за мир, за решение проблем экологии, ратуем за духовное очищение общества от скверны, проповедуем идеи дружбы народов, милосердия, братства, вносим свою лепту в дело охраны и восстановления памятников старины.

Мы присутствуем здесь, когда в нашей стране происходят разительные перемены. И тем не менее нам предстоит многое сделать, так как далеко не все еще идет гладко, как хотелось бы. В этой связи должен отметить, что в нашей стране до сих пор самым беззащитным слоем общества являются верующие, к которым нередко все еще относятся с позиций времен застоя.

В свете новых требований было принято решение о разработке проекта закона о свободе вероисповедания и о религиозных организациях. Этот проект обсуждался в религиозных кругах и, как нам обещали в Совете по делам религий, должен был публиковаться в печати для всена-

родного обсуждения. Однако Идеологическая комиссия ЦК КПСС объявила, что проект необходимо доработать. На сегодняшний день нам не известно, что будет дальше. Хотелось бы надеяться, что доработка не будет наносить ущерб верующим.

Волнует нас и вопрос о том, будет ли в полной мере соблюдаться новый закон или же останется лишь на бумаге, как и нынешний. Закон существует, но его применение практически целиком зависит от личного подхода или настроения отдельных чиновников, которые подчас стремятся олицетворить в своем лице высшую мудрость государства. Мы намерены строить правовое государство. В таком государстве закон о свободе вероисповедания, как и все другие законы, должен соблюдаться неукоснительно, причем непременно как религиозными организациями, так и представителями власти.

В связи с этим хочу сделать конкретное предложение. Опыт прошлого показывает, что во избежание повторения ошибок необходимо создать при Верховном Совете СССР специальную комиссию по религиозным вопросам. Такая комиссия должна гарантировать полное соблюдение законодательства, решать вопросы отношений между государством и религиозными учреждениями, наблюдать за практической деятельностью Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Нас, мусульман, тревожит и другой важный вопрос: вопрос о паломничестве в священные города ислама — Мекку и Медину. Этот обряд обязателен для каждого мусульманина, обладающего соответствующим достатком. У нас имеется множество желающих совершить паломничество, однако большинство из них не может исполнить эту священную заповедь из-за ограничений со стороны государственных организаций. До прошлого года нам выделяли ежегодную квоту всего лишь в 14 человек. Это катастрофически мало для нашей страны, тем более в эпоху перестройки и гласности. А ведь даже из малых мусульманских стран в паломничество отправляются десятки тысяч верующих.

Хотел бы отметить и острую нехватку религиозной литературы и религиозных кадров. Для решения этих проблем необходимо разрешить публикацию книг и расширить сеть религиозных школ.

Мы бы просили Съезд и М. С. Горбачева оказать нам содействие в решении этих вопросов.

Было бы грехом говорить здесь только о сугубо религи-

озных вопросах, хотя, естественно, они нас очень волнуют. Моя совесть не позволяет не думать о судьбах всего нашего народа, о проблемах, которые мы должны решать сообща как можно быстрее. Одна из таких проблем — это межнациональные отношения. О них в последнее время мы думаем с большим волнением и тревогой. Всем хорошо известно, что наша страна за первые десятилетия Советской власти достигла больших побед именно благодаря высоким интернациональным чувствам. Неужели теперь эти чувства стали забытыми?

Я депутат от территориального округа, в котором проживают люди разных национальностей. Во время встреч с избирателями я говорил всем, что интернациональные чувства должны стоять выше любых других интересов. И люди правильно поняли меня. Я горжусь тем, что среди моих наиболее активных доверенных лиц был епископ Русской православной церкви Лев, епископ Ташкентский и Среднеазиатский. Мне было приятно слышать, что в день выборов люди разных национальностей и вероисповеданий с энтузиазмом шли голосовать именно за муфтия. Различия языков, традиций, религиозных верований не могут, не должны быть барьером в совместном решении проблем, касающихся всего народа.

Мы, религиозные деятели, можем и должны делать многое для решения проблем межнациональных отношений. Сегодня вся страна с тревогой говорит о Карабахе. Но одних слов, очевидно, недостаточно для решения проблемы. Я призываю народного депутата Его святейшество патриарха, католикоса армян Вазгена I, который сидит в этом зале среди делегации Армении, и народного депутата Его преосвященство шейх-уль-ислама Аллахшукюр Паша-Заде, председателя Духовного управления мусульман Закавказья, который сидит среди депутатов Азербайджана, принять все меры для скорейшего решения этой проблемы.

Да, у нас накопилось немало проблем, и мы обязаны вместе решать их. Но прежде чем решать любые проблемы, необходимо выявить и понять причины, которые их породили. Мы, религиозные деятели, думаем, что многие нежелательные явления в нашем обществе возникают из-за недостатка духовного, морального воспитания. Поэтому борьба за духовное очищение нашего народа — важнейшая задача для всех нас.

Всех нас волнуют проблемы воспитания молодежи. И здесь прежде всего необходимо обратить особое внима-

ние на роль семьи в становлении подрастающего поколения. Не менее важная проблема — защита материнства и детства. Высокая детская смертность в различных регионах страны — наша общая боль, и решать эту проблему необходимо как можно быстрее.

Волнует всех нас и положение наших женщин, в особенности в южных республиках страны. Оставить без внимания те условия, в которых сегодня находятся женщины Средней Азии, было бы позором для нашего общества. И в том, что у нас существует эта проблема, я виню прежде всего мужскую часть населения, которая не смогла уберечь от тягот и трудностей своих жен, матерей, сестер и дочерей.

Многое необходимо сделать и для повышения жизненного уровня всего нашего народа, прежде всего простых тружеников — рабочих, колхозников. Я надеюсь, что этот Съезд станет переломным моментом в решении этих и других проблем нашей страны. И решать эти проблемы мы должны сообща, едиными общими усилиями, отбрасывая в сторону мелкие разногласия. В священном Коране сказано: «Помогайте друг другу в благочестии и не помогайте в грехе и вражде».

От имени всех мусульман молю всевышнего даровать всем участникам Съезда успехов в их благочестивых помыслах и благородных делах.

Мир вам. Благодарю за внимание.

Текст выступления депутата **Мякоты А. С.**, первого секретаря Полтавского обкома Компартии Украины (М и р - городской территориальный избирательный округ, Полтавская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Доклад М. С. Горбачева об основных направлениях внутренней и внешней политики — это взвешенный и реалистичный документ. В нем отражены глобальные интересы и заботы населения нашей страны, всех ее народов. По нашему мнению, это основополагающая программа решения насущных проблем для народных депутатов, правительства, для партийных организаций и всех коммунистов.

Вместе с тем доклад приглашает к коллективному определению приоритетных задач и путей их решения. В этой связи хотел бы поделиться отдельными соображениями, которые мы выстрадали в практической работе. Первое. Люди тем скорее ощутят перемены к лучшему, чем быстрее станут полномочными местные Советы народных депута-

тов. XIX Всесоюзная партийная конференция однозначно высказалась за это, ускорила понимание проблемы среди населения.

Однако на практике министерства и ведомства страны и республик по-прежнему планируют, проектируют и строят, не всегда согласуя свои действия с местными органами власти, с интересами и возможностями регионов. В такой ситуации партийные органы вынуждены брать на себя несвойственные им функции, пытаясь урегулировать то, что должно регулироваться законом.

Мы понимаем, что в связи с политической реформой на центральные органы свалилась такая гора дел, которую сразу не сдвинешь. Но очевидно и то, что откладывать принятие закона о местных Советах нельзя, так как лишь эти органы, наделенные соответствующими правами и обязанностями, способны гармонизировать интересы ведомств и регионов. Поэтому я всецело поддерживаю тезис доклада о неотложности данной работы.

Другой очень важный, на наш взгляд, вопрос — построение правильных экономических взаимоотношений между городом и селом, или то, что мы еще называем социальной справедливостью. Хоть и нелегко, с потугами, но включается в хозяйствах области новый экономический механизм.

Приведу факты. В 1986 году чистая прибыль колхозов и совхозов нашей области составила 207 миллионов рублей, в 1987 году — 363, а в прошлом — 385 миллионов, что почти в два раза больше. Но нельзя сказать, что эта тенденция устойчива. Ее подрывает дисбаланс цен на сельскохозяйственную продукцию, технику и материалы для села, который в последнее время значительно увеличился.

В течение продолжительного времени цены на основную сельскохозяйственную продукцию для колхозов остаются практически неизменными. А вот чтобы купить технику, строительные материалы, горючее, минеральные удобрения, колхозникам приходится платить все больше. Так, основной наш трактор Т-150К за последние месяцы подорожал для колхозов почти в два раза (с 7,4 тысячи рублей до 12 тысяч). Комбайн «Дон» еще в прошлом году стоил 13850 рублей, а теперь — 34150 (дороже более чем в два раза). Силосоуборочный комбайн КСС-2,6 подорожал более чем в три раза.

Почти в полтора раза выросли цены на шифер, лесоматериалы, цемент. В два раза подорожало дизельное топливо. В 1,8 раза — минеральные удобрения.

Чтобы приобрести трактор Т-150К при урожае пшеницы 40 центнеров и 50-процентной рентабельности, колхозу нужно продать урожай с 60-гектарного поля. Полностью укомплектованный комбайн «Дон-1500-Ротор» стоит 60 тысяч рублей — столько же, сколько 600 тонн зерна. Кирпич с доставкой в хозяйство дороже килограмма пшеницы. Или скажите, товарищи, разве это нормально, что бутылка воды-напитка дороже бутылки молока?

Мудрый сельский труженик всегда с горечью реагировал на подобную социальную несправедливость. С детских лет запомнились мне слова укора моих односельчан: «Вот так смычка: пятьдесят рублей бричка, пять — спиднычка (юбка) и рубль — пшеничка». Сейчас в области нет убыточных колхозов и совхозов. Но если промышленность будет добиваться рентабельности не за счет снижения затрат, а за счет повышения цен на продукцию для села, снова появятся убыточные хозяйства, будут подрезаны экономические корни не только колхозов и совхозов, а и всего агропромышленного сектора.

Такого пагубного поворота мы не должны допустить. На наш взгляд, нужно скорее развернуть оптовую торговлю техникой и материалами для села. Кроме других преимуществ, это раскроет перед тружениками все карты экономического и снабженческого расклада, тогда, уверен, и в арендаторы люди пойдут смелее.

И еще к вопросу о социальной справедливости. В настоящее время госзаказ на сельскохозяйственную продукцию строится так, что практически не заинтересовывает область, район в увеличении производства и продажи продуктов животноводства. Поясню это на примере.

В текущей пятилетке хозяйства области увеличили производство мяса на 20 процентов, а рыночный фонд потребления возрос только на 2 процента. И это при том, что мяса в магазинах государственной торговли у нас нет. Рыночный фонд области составляет всего 23 процента от госзаказа. Получается, что тот, кто больше производит для продажи, не может хотя бы в той же мере улучшить потребление сам. А без заинтересованности, как мы уже знаем, многого не добьешься. Это следует полнее учитывать при распределении продовольствия.

Или возьмем газификацию села. В нашей области добывается 11 миллиардов кубометров газа. Но большинство его по трубам уходит в города и даже в другие страны, в то время как у нас газифицировано только шесть процентов сельских домов. Нетрудно понять, как это сказывается на

настроении селян и что они думают об отношении к деревне, когда мы пытаемся объяснить такое положение государственными интересами.

Принцип социальной справедливости требует от всех нас изыскать возможности, чтобы последовательно отдавать долги деревне. Первоочередного внимания требуют вопросы социального переустройства села, поскольку на этом пути, пожалуй, больше всего завалов. Область уже сегодня могла бы строить на селе в полтора-два раза больше жилья и объектов соцкультбыта, если бы удовлетворялись заявки на цемент, лесоматериалы, шифер и особенно на сантехническое оборудование, которого мы получаем 30—40 процентов к потребности.

Из года в год крайне недостаточно выделяется хозяйствам области автокранов, экскаваторов, другой строительной техники и материалов. Вот, например, как выполняются наши заявки в текущем году. Из заявленных 246 автокранов выделен 1, из 316 экскаваторов — 73, из 396 бульдозеров — 96, из 458 пилорам — 23 и т. д.

В то же время на складах немало техники, которая не пользуется спросом. Видимо, пора повернуть мощности на производство крайне необходимого, ликвидировать позорные диспропорции. Думаю, что нашей промышленности это под силу. Под силу ей, полагаю, и производство так необходимых населению товаров народного потребления.

Однако нужно, чтобы министерства имели планы производства товаров на своих предприятиях и в тех же объемах, в каких они доводятся до областей, отвечали за их выполнение. Пока же получается так, что фонды и ресурсы — у министерств, а планы и задания — у местных Советов. В результате нам никак не удастся понудить руководителей ряда предприятий министерств автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, путей сообщения, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности как следует заниматься производством товаров для народа. Мы считаем, что за производство товаров министерства должны отвечать так же, как и за производство промышленной продукции.

Полностью разделяю тревогу за экологию, что прозвучала в докладе Михаила Сергеевича и выступлениях ряда депутатов, тревогу, в конечном счете, за здоровье людей. Устранение загрязнения воздуха, воды, земли должно стать одним из приоритетных направлений деятельности хозяйственных и государственных органов.

Сейчас всем видно, что принимаемые министерствами

до сих пор меры — это все-таки полумеры. Такие наши заводы, как нефтеперерабатывающий, технического углерода, газоразрядных ламп, белково-витаминных концентратов, и некоторые другие продолжают загрязнять атмосферу и воду, создают явно нездоровые условия жизни в городах Кременчуге, Полтаве и других, что вызывает обеспокоенное беспокойство населения.

Министр медицинской и микробиологической промышленности СССР В. А. Быков, убеждая в безвредности отходов завода белково-витаминных концентратов, заявлял о готовности выращивать у нас овощи для своего министерства и поливать их технической водой этого завода. Так сейте и поливайте, Валерий Алексеевич, землю мы выделим...

Понятно, что сразу решить все проблемы экологии не удастся. Поэтому нужна четкая государственная программа поэтапного их решения, чтобы население видело, что ситуация не тупиковая, что выходы найдены.

Одной из первостепенных задач этой программы, на наш взгляд, должно стать производство экологически чистых продуктов детского питания. В Полтавской области есть Хорольский комбинат детских молочных продуктов, и мы ставим такую задачу перед собою. Но решить ее без государственной помощи нам трудно. Ведь тогда надо отказаться от применения минеральных удобрений и ядохимикатов, что может повлечь снижение урожайности. Придется пересмотреть структуру посевов, сеять, скажем, больше гречихи и меньше — сахарной свеклы и прочее. Чтобы хозяйства не проиграли экономически, нужно будет повысить цены на экологически чистую продукцию. А как к этому отнесется потребитель?

Все мы убедились, как дорожат люди гласностью, как внимательно следит население за печатью, за всем, что происходит в городе, селе. Сейчас трудно представить жизнь региона, в котором не было бы своей газеты. Но именно в таком положении оказался в нашей области многонациональный город с 50-тысячным населением — Комсомольск. Много лет мы ставим вопрос о выпуске городской газеты. Не раз обращались в Киев — отвечают: ждите, пока подойдет очередь, трудно с бумагой.

Мы понимаем, что возможности ограничены. Но у нас есть конкретное предложение. В республике выходят две комсомольские газеты: одна на украинском, другая — на русском языке. Как начинается подписка, из той и другой редакции идут письма: помогите сохранить тираж. Так не

лучше ли делать одну газету на двух языках с тиражом в пределах действительного спроса, а часть сэкономленной бумаги и творческих сил отдать детищу комсомола — городу горняков Комсомольску-на-Днепре для выпуска своей газеты?

Как нам представляется, следовало бы еще раз рассмотреть всю структуру печатных изданий в стране с тем, чтобы ресурсы печатного слова с наибольшей эффективностью служили перестройке.

И последнее. Многие наши трудности и беды связаны с низкой государственной, производственной и технологической дисциплиной. Не буду приводить примеры — их более чем достаточно в каждом регионе, в каждом трудовом коллективе.

Поэтому я призываю всех депутатов активно поддерживать высказанные в докладе требования на этот счет, включиться в работу по укреплению дисциплины на всех уровнях.

Текст выступления депутата Назаренко А. Ф., ведущего инженера конструкторского бюро «Южное», г. Днепропетровск (Ленинский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Уважаемый товарищ председатель! Наш город долгое время был стартовой площадкой для запуска представителей партаппарата на орбиту государственной власти иногда с мучительно долгим для судеб страны временем существования. Но, подобно всяким искусственно созданным телам, под тяжестью совершенных дел, они рано или поздно входили в атмосферу истории и... сгорали. Однако это уже совсем другая тема. Меня же сейчас больше занимает стартовая площадка — наш город, особенно та часть ее, которая является моим избирательным округом. Почему такое сужение интересов? Потому, что в жизни его, как в капле воды, отражаются все и положительные, и негативные процессы нашей сегодняшней действительности. Поражает, например, несоответствие между потенциальными возможностями и реальностью. С одной стороны, громадные промышленные мощности, поглотившие почти 30 процентов всего населения области, с другой — 70 тысяч человек в очереди на жилье, превращение города в мегаполис и разрушающийся из-за узковедомственных интересов центр, что порождает транспортные проблемы и проблемы с ока-

занием услуг населению. Буквально в нескольких сотнях метров от металлургического комплекса, извергающего на жителей 140 тысяч тонн в год вреднейших выбросов, живет более тысячи семей. Об условиях их жизни в санитарной зоне говорит тот факт, что даже Министерство черной металлургии еще в 60-е годы согласилось отселить жителей из зоны, да так и не завершило этого до сих пор. Об условиях жизни там я хочу, чтобы вы узнали из письма жителей этой «зоны смерти».

Я хочу просить Министра черной металлургии Колпакова ответить моим избирателям здесь, на Съезде: долго ли еще это будет продолжаться? Хочу сразу сказать: если Вы, товарищ министр, будете выделять средства на отселение, проследите, чтобы они были использованы целевым назначением, а не истрачены на другие цели.

Второй вопрос к Министру черной металлургии: когда начнется реконструкция Петровки по бездомному циклу, когда, наконец, прекратятся кислотные дожди, когда перестанут в Днепр сбрасывать неотстоявшуюся воду? Когда начнет уменьшаться смертность детей и взрослых, живущих в зоне ваших предприятий?

Третий вопрос к Министру по производству минудобрений: когда прекратится отравление среды и людей, которое интенсивно ведет производственное объединение «Азот» в городе Днепродзержинске? Когда будут построены защитные сооружения для сбора отходов, в которых, по некоторым сведениям, находится до 70 тонн мышьяка?

Я не знаю, когда наведут порядок министерства, но знаю одно: товарищи депутаты, уже к осеннему Съезду нам необходимо принять закон, который разорял бы предприятия-отравители, а высокопоставленных виновников отдавал под суд. Этот закон будет стоить очень дорого, порядка 15 процентов национального дохода, но на это надо идти.

Жилье — это одна из самых больших проблем и нашего региона. Сейчас уже ясно, что к 2000 году ее не решить, если по-прежнему основные ресурсы будут отвлекаться на строительство промышленных предприятий, а строительное ведомство будет безнаказанно прикрываться валовыми показателями. Пример: трест, который строит нам жилье, практически ежегодно выполняет планы на 120 процентов, не сдавая практически ни одного объекта. Спрашивается, кому нужно это вранье? Оказывается, в первую очередь оно нужно нам, так как от вала начисляется зарплата. Чтобы разорвать этот порочный круг, нужно вво-

дять, как в 20-е годы, твердую советскую валюту и платить ею только за товары, котирующиеся на мировом рынке, остальным же, кто желает работать по-старому, нужно платить современными денежными знаками. Ибо не сможет сдвинуться с места экономика, если по ее жилам не потекут полноценные деньги.

И еще одно практическое предложение — назначить специальную смешанную комиссию из числа членов Верховного Совета и правительства по проблемам долгостроя, чтобы разобраться, какие объекты надо заканчивать строительством, какие реконструировать, а какие из них надо законсервировать. Вырученные при этом деньги необходимо направить на жилищное строительство или строительство объектов соцкультбыта.

О затратах на оборону. Наконец мы услышали цифру затрат на нужды обороны (77,4 миллиарда рублей). Однако мне она представляется все еще заниженной, так как при паритете вооружений в СССР и США стоимость близких образцов вооружений должна быть примерно одинаковой, с поправкой, естественно, на зарплату, совершенство технологии и управления разработками. Как бы то ни было, но и этот вопрос не должен пройти мимо внимания депутатов, тем более что открытие этого источника расходов очень помогло бы укрепить социальный аспект перестройки перекачкой туда соответствующих средств.

О конверсии Михаил Сергеевич упомянул вскользь. А это сложнейшая проблема, за которой стоят и судьбы многих людей, и судьбы предприятий. Проблем у конверсии множество, но я бы обратил ваше внимание на две. Первая — технико-экономическая, связанная с переоснащением, как правило, мелкосерийного производства на массовое. Вторая — чрезвычайно сложная — организационная. Как в рамках государственных предприятий, не разрушая сложившейся кооперации, организовать предприятия, которые имели бы статус полностью независимых хозяйственных предприятий.

Если эти проблемы не решить, изделия, производимые оборонными предприятиями, окажутся неконкурентными, так как будут стоить в несколько раз дороже из-за высоких накладных расходов. Если же конверсируемые предприятия лишит сложившейся в оборонных отраслях кооперации, то данная акция для большинства из них станет просто губительной.

О космических исследованиях. Программы исследований должны быть обнаружены и построены по принципу

самокупаемости. Утверждение о том, что космос дает возможность внедрить полученные там технологические и иные новшества в народное хозяйство, станет справедливым лишь тогда, когда не будет особой разницы в техническом уровне предприятий, производящих, скажем, сельхозтехнику и самолеты.

Коренным вопросом перестройки был и остается вопрос о формах собственности, выраженный законами о соцпредприятии и о земле. Сейчас у нас наблюдается этакая эйфория: так как тотальное обобществление плохо, то теперь ринулись в другую крайность — все без исключения предприятия отдать трудовым коллективам, землю всем, кто хочет, и «все заботы улетят, а дела пойдут на лад».

Да, земля должна быть у тружеников и в виде колхозной собственности, и в виде аренды, и в виде фермерских хозяйств, но давать ее в последних случаях надо столько, сколько необходимо, чтобы на ней можно было провести полный агрономический цикл мероприятий, исключающих снижение плодородия земли. Если этого не будет — о последствиях нетрудно догадаться.

Что касается энергетики, добывающих отраслей, металлургии, оборонной и химической промышленности, основных видов транспорта, то в основе своей они, наверное, еще длительное время будут оставаться в собственности государства, хотя и на хозрасчетной основе.

Принципиальное решение вопроса о формах собственности откроет шлюзы множественности экономических отношений, замыкаемых на социалистический рынок.

Параллельно с вопросом о формах собственности должен решаться вопрос о власти. Необходимость ее децентрализации выражается в передаче власти и материальных ресурсов местным Советам. Проблем здесь немало. Но одну из них, которую я считаю ключевой, хотелось бы подчеркнуть. Это разрешение противоречия между разными формами собственности, с одной стороны, и возможностью использовать их местными Советами в общих интересах — с другой. Представляется, что это противоречие может быть решено на основе участия в исполнительных комитетах местных Советов представителей трудовых коллективов промышленных предприятий, расположенных на территории Совета.

Только сильная экономика в сочетании с демократическими правовыми отношениями позволит проводить сильную социальную политику. Пока такой эффективной политики нет, так как для нее нет экономической базы. Но так

как на создание экономического базиса требуется значительное время, мы все должны сделать, чтобы уже при существующих ресурсах, путем высвобождения части средств от долгостроев, космических исследований и обороны принять меры по повышению жизненного уровня низкооплачиваемой части населения, а также качества народного образования и здравоохранения.

Кроме того, уже сейчас мы можем если не совсем отменить, то в значительной мере уменьшить разрушительное действие постановления о прописке, принятого НКВД еще в 1932 году. Безотлагательность этой меры диктуется тем, что это полицейское мероприятие делает массу людей без вины виноватыми, перечеркивая их права на труд, жилище и перемещение по территории страны. Соответствующие предложения по этому вопросу направляю в Президиум Съезда.

Текст выступления депутата **Нечаева К. В.**, митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела Московской Патриархии, г. Москва. (От Советского фонда культуры).

Мандат депутата дан мне Советским фондом культуры. Однако я представляю также нужды множества верующих, которые у экранов телевизоров и радиоприемников наблюдают течение нашего Съезда. Они посылают нам свои взволнованные письма, телеграммы, звонят по телефону. Их наказы я обязан представить здесь.

Безусловно, стержень всех проблем составляет экономика страны, но то, что «не хлебом единым» живет человек, это также общеизвестная истина. Некоторые из депутатов говорили о культуре и особенно о культуре как нравственной силе развития общества. Об этом говорил академик **Д. С. Лихачев**. Я хотел бы привлечь ваше внимание к той части богатого культурного наследия и культурного возрастания человечества, которое определяется термином **духовность и достоинство человека**. И духовность, и достоинство выражаются в конкретных проявлениях нравственного потенциала личности — в конкретных поступках, в отношении к природной среде, в отношении к людям и материальному миру. С глубокой болью приходится констатировать, что оба эти трудноразделимые для меня понятия — **духовность и достоинство человека** — претерпели драматическую инфляцию. Нарушены многие межличностные отношения, достигшие уровня конфликтных межнациональных

проблем. Разрушению подверглись бесценные памятники культуры. Мы вынуждены созерцать руины, многие из которых уже не могут быть восстановлены.

Но главная наша ценность — это человек. Творческая личность человека, наделенная безграничными возможностями созидания, безотлагательно требует своего восстановления.

В программе Международного фонда «За выживание и развитие человечества» одно из центральных мест занимает комплексная программа «Дети — творцы XXI века», чтобы в практике международного общения дети определили свой собственный путь совместного вступления в третье тысячелетие. Задача сохранить человечество состоит не только в том, чтобы человек выжил как биологический вид, но чтобы он был, как это и заложено в его существо, совершенным носителем духовной и материальной культуры.

Компетентные оценки говорят о кризисном состоянии экономики. Время ли говорить о культуре? Где найти резервы? Мне кажется, что эти резервы лежат в тех же неисчерпаемых духовных возможностях человека. Ставший общепризнанным афоризм, что полезнее зажечь одну маленькую свечу, чем жаловаться на окружающий мрак, может быть и здесь применен, хотя бы в области пробуждения, развития духовной личности и возвышения достоинства человека. Если земля вновь обретет своего первого изначального хозяина-земледельца, я уверен, найдутся духовные и физические силы возродить и исконные поселения, и плодородие земли, и нравственные чувства человека, способного быть добрым, милосердным, трудолюбивым, распространяющим свое душевное тепло на окружающий мир. Бытовые нужды и житейские трудности, как бы ни были сильны, не могут до конца разрушить духовно стойкую личность. Национальная история каждого народа дает нам множество примеров. История России — это непрерывный подвиг духовного нравственного мужественного противостояния внешним бедствиям.

Религиозное мировоззрение позволило многим и многим миллионам граждан нашей страны сохранить и накопить большой духовный потенциал. Но в условиях, когда церковь лишалась социальной активности, этот потенциал был искусственно заморожен, практически не растратился. Я убежден, что творческая энергия верующих людей в состоянии помочь духовному возрождению нации, а для

этого учение церкви должно стать доступно всем и каждому, начиная с детства.

Встреча патриарха Пимена и членов Священного синода с главой государства М. С. Горбачевым 29 апреля 1988 года и празднование 1000-летия крещения Руси стали поворотным пунктом для общественного мнения в оценке исторической роли церкви. К истокам духовной культуры было привлечено внимание отечественной и зарубежной общественности. Настало время объективно оценить возможности религиозного мировоззрения как конструктивного фактора в процессе экономического и общественно-культурного развития. Уверенность в этом подкрепляется теми прогрессивными переменами, которые мы видим сейчас в отношении к церкви правительства после исторической встречи в апреле 1988 года, и благотворными переменами в разрешении вопросов регистрации религиозных обществ, строительства храмов, передачи монастырей за прошедший год. Однако не везде процесс проходит равномерно. В адрес Съезда и отдельных депутатов поступило много письменных обращений, подписанных тысячами верующих, о неразрешенных вопросах. Таковы, например, обращения верующих из Алушты — 7 тысяч подписей, Мичуринска Тамбовской области — 2 тысячи подписей, Севастополя, Тулы, Удмуртии и другие. Одно только перечисление займет весь регламент времени. Все полученные материалы будут систематизированы и переданы на рассмотрение правительству.

Необходимо равноправие в разрешении вопросов о налогообложении церковных служителей и церковных производственных предприятий, о работе в церковных организациях пенсионеров и приглашенных специалистов. Мы ожидаем, что новый закон о свободе совести и религиозных объединениях даст церкви, религиозным организациям и объединениям верующих статус, равный со статусом других общественных организаций в СССР.

Мне кажется, что наступает время сделать следующий шаг в сфере наших общественных отношений. Обращаю внимание на содержащееся в докладе Председателя Верховного Совета М. С. Горбачева приглашение всем общественным организациям и движениям к совместным действиям по перестройке и обновлению общества. Неоспоримо, что не только в духовной и нравственной сферах церковь может найти свое достойное место в перестройке, но также и в некоторых программах развития экономики, экологии, книгоиздательства, направленных прежде всего

на утверждение нравственных ценностей, развитие традиционных ремесел, укрепление семьи.

В качестве частного примера сошлюсь на разрабатываемую программу хозяйственного сотрудничества монастыря и церковных приходов Волоколамского и окрестных районов Московской области, которая в своем полном развитии сможет послужить многостороннему развитию центральной части России, которая стала историческим и духовным центром объединения наций и народностей нашего Отечества.

Русские монастыри, бывшие центром духовной жизни и милосердия, живым примером разумного природопользования, центрами рукотворных памятников культуры и очагами нравственного возрождения, могут и сейчас, при соответствующих условиях, внести свой вклад в наше общее всенародное дело перестройки.

Уместно сказать и о других резервах духовного возрождения, таких, как природная потребность человека творить добро, милосердие, оказывать помощь нуждающемуся, о чем все знают, но забывают. К нашей совести обращены проблемы солдат, вернувшихся из Афганистана, на личном опыте оценивших силу дружбы, верности, братской взаимопомощи. Наш долг — помочь всем им без исключения стать полноценными участниками созидательного труда.

Наши соотечественники за рубежом с большим волнением и желанием принять участие в позитивных процессах перестройки следят за благотворными изменениями на своей прародине. Многочисленные туристы и паломники хотят видеть, духовно сопереживать древнему духовному богатству России.

Надо без промедления начинать с малых шагов. Я призываю всех, кто слышит меня в стенах седого Кремля и во всех уголках нашей Родины, поверить в то, что только высокая нравственность каждого — гарантия нравственности общества и что экология, экономика, политика — производные нашей с вами нравственности.

Текст выступления депутата **Нивалова Н. Н.**, первого секретаря Черновицкого обкома Компартии Украины (Сторожинецкий территориальный избирательный округ, Черновицкая область).

Уважаемые товарищи! Все, что мы обсуждаем на Съезде, имеет огромное значение для нашей страны, для судеб последующих поколений. Поэтому и понятен накал

страстей, столкновение различных, зачастую противоположных мнений.

Много здесь звучит острой критики. И это естественно. Ведь немало накопилось проблем, решения которых ждут избиратели. Для этого необходимо сгруппировать, объединить наши усилия, выдвинуть обоснованные, конструктивные идеи. Но вызывает сожаление, что с самого начала Съезда отдельные депутаты с позиций групповых амбиций и ради политической саморекламы пытались навязать свое особое мнение, стать на путь конфронтации и фракционности, что вносило нервозность, угрожало расколом, созданием кризисной ситуации в нашей работе.

Безусловно, проблемы, острые вопросы, поднятые в выступлениях, имеют место и в экономике, и в социальной сфере, и в политике, и в духовной жизни. Раскритиковать какое-то негативное явление нашей жизни, безусловно, важное дело. Но самое главное — как нам видится, и к этому должен стремиться каждый депутат — совместно выработать и предложить конструктивное решение. Именно этого ждут от нас избиратели.

В ряде выступлений прямо или косвенно вся вина за создавшееся кризисное положение в стране, возникшее, как известно, в результате долгих лет застоя, возлагается исключительно на нынешний партийный аппарат, который представляется как сплошная антиперестроечная сила, ему вешаются оскорбительные ярлыки типа партийная бюрократия, партократия и т. п.

Спору нет: и в партийном аппарате встречаются всякого рода консерваторы, от которых надо избавляться, и чем раньше, тем лучше. Но ведь именно партия, ее высший эшелон разработали и выдвинули идею перестройки на апрельском Пленуме, развили ее на XXVII съезде партии, XIX партконференции, последующих пленумах. И подавляющее большинство работников партийных комитетов, широкие слои выборного партийного актива не только являются горячими приверженцами дальнейшего углубления перестройки, но и непосредственно материализуют ее идеи на практике. Так разве можно без разбора всех охаивать? Не скрывается ли за этим стремление вбить клин между народом и партией, а теперь — между депутатами и партией, как уже говорили другие депутаты.

Я присоединяюсь к мнению тех, кто призывал к объединению усилий, повышению личной ответственности за судьбу перестройки. От нас с вами зависит, как решения

Съезда скажутся на дальнейшем углублении процесса перестройки, а значит, и на жизни людей.

Взять хотя бы задачи, связанные с реализацией второго этапа реформы политической системы, который, как отмечено в докладе М. С. Горбачева, коснется республик, краев, областей, городов и районов. В первую очередь здесь, как нам видится, очень важно на деле добиться четкого разграничения функций между партийными и советскими органами. Хотя Центральный Комитет партии и ориентирует на такое разграничение, но до сих пор в подавляющем большинстве руководящих документов, поступающих сверху, указания, касающиеся экономики, прежде всего адресуются секретарям обкомов партии. И спрос с них за хозяйственные дела остался прежним. Министры и их заместители, как и раньше, по вопросам производства выходят на партийные комитеты.

За что сегодня прежде всего достается партийным работникам? За нехватку мыла, стирального порошка, соли, спичек. Мы, естественно, в ответе и за это, но я думаю, что правильнее было бы спросить с руководителей министерств и ведомств, которые непосредственно обеспечивают народ этой продукцией.

На Съезде уже не раз затрагивались проблемы, связанные с межнациональными отношениями. В ряде союзных республик ставится вопрос о придании национальным языкам статуса государственного. Если будут приняты соответствующие законы, то необходимо учитывать также возникающие в связи с этим проблемы в тех регионах, где компактно проживают представители других национальностей. Например, в отдельных районах нашей области компактно проживает молдавское и румынское население. Как же им быть с приданием в будущем украинскому языку статуса государственного? Ведь в местных школах с молдавским языком изучают родной язык и русский.

Добавим к этому: в соседней Молдавии настойчиво требуют перейти на латинский шрифт. А у нас немало школ (85) с молдавским языком преподавания. Что же, издавать новые учебники, переучивать детей, да и самих учителей? Мы опрашивали значительную часть молдавского населения области. Люди неодобрительно отзываются об этом. Такие проблемы требуют обдуманных, взвешенных решений как на республиканском, так и на союзном уровне.

Товарищи депутаты! Здесь уже неоднократно и справедливо депутатами поднимался вопрос о реабилитации пострадавших в годы сталинщины. Это правомерно, од-

нако, как мне представляется, нужен дифференцированный подход. С тем, чтобы в число подлежащих реабилитации не попали офицеры, солдаты дивизии СС «Галичина», карательных батальонов, всякого рода «легионов» — прислужники гитлеровцев. Не секрет, что многие из этих лиц, отбыв наказание, продолжают исповедовать чуждые нам взгляды. Именно на эту категорию делают ставку и спецслужбы Запада, всякого рода эмигрантское отребье. Кстати, мы забываем, что империалисты не перестают быть империалистами. Им выгодно поддерживать все, что порождает и разжигает шовинизм, национализм, антисемитизм и сионизм в советском обществе.

На наш взгляд, требует научного обеспечения совершенствование межнациональных отношений в стране. Думаю, что во исполнение резолюций XIX партконференции следует уже в ходе подготовки к Пленуму ЦК КПСС по этому вопросу создать всесоюзный научный центр, который бы питал, например, идеями, разработками Верховный Совет СССР, советские и партийные органы на местах.

Конечно, я понимаю, что создать новое министерство — это идея ныне не популярная. Но грамотное, компетентное ведение национальных проблем по силам только специализированному государственному учреждению в рамках Верховного Совета СССР. Опыт нашей многонациональной области (около 100 национальностей) убеждает в необходимости этого.

Не могу не остановиться на сложностях в решении жилищной проблемы, по поводу которой многие депутаты получили наказания своих избирателей. Как пытаемся мы выйти из положения? Увеличиваем в два раза мощности домостроительного комбината. Расширяем хозяйственный способ, жилищно-строительную кооперацию, индивидуальное строительство, на которое уже приходится более половины возводимого сегодня жилья. Но дело идет медленно. Сегодняшними темпами решить жилищную проблему к 2000 году невозможно. И прежде всего из-за острой нехватки строительных материалов. Поэтому реконструируем предприятия стройиндустрии. Нарращиваем мощности колхозных кирпичных заводов. Но как бы мы ни старались, на местах все проблемы не решить: дефицит стройматериалов чувствуется во всей стране. Считаю, что, когда будут пересматриваться некоторые наши инвестиции, о чем шла речь в докладе М. С. Горбачева, их необходимо увеличить в пользу существенного расширения базы стройиндустрии.

Безусловно также, что нам следует действовать более активно, энергично и для осуществления такой важной проблемы, как обеспечение людей продовольствием. Для ее решения стремимся максимально задействовать имеющиеся резервы и возможности, последовательно и твердо продвигать экономическую реформу, повышать эффективность производства.

Агропромышленный комплекс области уже второй год работает на принципах полного хозрасчета и самофинансирования. В ходе реализации задач первых лет перестройки для сельчан решены многие социальные вопросы, что заметно отразилось на производственных и экономических показателях. Среднегодовая урожайность зерновых за три года пятилетки в колхозах и совхозах составила 40,7 центнера с гектара, надой молока от коровы достиг почти 3400 килограммов. На каждую сотню гектаров сельхозугодий по всем категориям хозяйств производится по 281 центнеру мяса и 1071 центнеру молока.

Разве это не говорит в пользу перестройки? В этой связи не могу согласиться с депутатами, считающими, что перестройка ничего не дала. Но не для самоотчета я привожу наши показатели. Казалось бы, при таком интенсивном производстве обеспечение тружеников области продовольствием должно быть лучше, чем у тех, кто производит меньше. Увы! На полках наших не густо. Действующая система поставок продукции в союзно-республиканский фонд, в которой много осталось от бывшей продразверстки, приводит к парадоксальному положению: по производству мяса на душу населения в расчете на сто гектаров сельхозугодий область занимает первое место в республике, а по его потреблению на душу населения — только 15-е, потому что две трети заготовляемого мяса отгружаем в союзно-республиканский фонд. Разве убедить людей в объективности и справедливости такого положения?

В общем, по продовольствию у нас пока что только провозглашается принцип, что если лучше сработал — получай больше. На деле продолжают действовать старые ведомственные инструкции, сверхплановая продукция разными способами изымается и материальная заинтересованность производителя подрезается на корню. Поэтому я поддерживаю мнение, высказанное в обращении депутатов-аграрников, в выступлении Стародубцева, о доведении реального госзаказа на продовольственную продукцию.

Назрела необходимость законодательно четко закрепить права производителя в том плане, чтобы самостоятельно распоряжаться хотя бы частью производимой продукции и тем самым обеспечить экономическую заинтересованность в увеличении ее выпуска.

Теперь некоторые соображения относительно насыщения рынка товарами народного потребления. В области на каждого жителя их производится на 1670 рублей, что значительно превышает среднереспубликанский показатель. Причем темпы роста производства товаров для народа почти на два процента выше, чем прирост всей промышленной продукции. Но для дальнейшего их наращивания необходимо устранить ряд тормозящих факторов, прежде всего изменить нынешнюю систему планирования.

Так, согласно Закону о государственном предприятии объем производства товаров народного потребления определяется заключенными договорами на оптовых ярмарках. Однако Госплан и министерства на 1990 год довели нашей области контрольные цифры, превышающие объемы договоров более чем на 200 миллионов рублей. Такие командно-волевые решения только во вред производству. Да и позволительно ли государственным органам нарушать принятые законы?

Не могу обойти и такой острый вопрос, как охрана окружающей среды. У нас в Черновцах болезнь детей, связанная с экстремальной экологической ситуацией, принесла во многие семьи тревогу и боль. Она высветила все наше бессилие в случае беды. А будь в стране надежная система ликвидации экологических аварий, можно было бы жить и работать более спокойно.

К тому же, к сожалению, не раз приходилось в такой непростой обстановке снимать повышенное общественное напряжение после очередных выступлений отдельных центральных средств массовой информации. В погоне за сенсацией они зачастую пользовались различными слухами, непроверенными фактами, как говорится, подливая масло в огонь.

Между тем при отсутствии специальных аварийных экологических служб в стране усилия местных органов, да еще при их крайне слабой материально-технической оснащенности, оказались недостаточными для установления источника болезни и ликвидации ее последствий.

Вношу предложение безотлагательно разработать и принять такое природоохранное законодательство, чтобы уже начиная со строительства или реконструкции все про-

изводства функционировали без малейшего вреда для окружающей среды. Каждый, допустивший нарушение экологической безопасности, обязан отвечать по всей строгости закона.

И последнее. Впереди у нас выборы народных депутатов в местные Советы. В связи с этим необходимо извлечь уроки из прошедших выборов народных депутатов Союза ССР и усовершенствовать действующее выборное законодательство. К тому, что в этом отношении здесь уже говорилось, хочу сказать следующее.

Вряд ли, к примеру, можно считать справедливым и демократичным, когда равные права на выдвижение одного кандидата в депутаты предоставляются всем коллективам без учета их численности. Получается, что никакой разницы, выдвигается ли кандидат от коллектива в 10 человек или от 10 тысяч. Многие избиратели считают это неправильным и предлагают в статью 9 Закона о выборах внести принципиальное изменение в том смысле, чтобы кандидаты выдвигались не от коллективов, а от определенного числа избирателей, поддержкой которых они должны заручиться.

Следует также подумать и над тем, как избавиться от утомительных повторных выборов, переголосовок, которые, по мнению многих избирателей, приводят только к лишней растрате сил и средств общества.

В заключение хочу сказать, что все мы, участники Съезда, проходим здесь хорошую школу демократии и гласности, получаем наглядные уроки дискуссии, коллективной выработки решений. Думаю, этот опыт сослужит нам хорошую службу в повседневной практической работе на местах.

Текст выступления депутата **Никитина Р. И.**, генерального директора производственного объединения «Изотоп», г. Йошкар-Ола (Заводской национально-территориальный избирательный округ, Марийская АССР).

Уважаемые товарищи депутаты, все, кто принимает участие в работе Съезда! Я думаю, нет необходимости развивать мысль о том, в какое сложное для страны время собрался наш первый Съезд, но хочу еще раз подчеркнуть его историческое значение.

Съезду предоставлены такие полномочия, выше которых в нашем государстве нет ни у одного органа власти.

Поэтому мы, кому народ доверил и от кого ждет решения своих проблем, должны максимально использовать свои полномочия и уже сейчас определить пути и время решения хотя бы части проблем.

Не ошибусь, если скажу, что все с чувством больших надежд ждали доклад М. С. Горбачева об основных направлениях внутренней и внешней политики страны. Положения и выводы доклада отражают наши надежды, подчеркивают глубину знаний нашим правительством и главой нашей страны всех проблем народа — это отрадно.

В докладе четко определены и выражены пути решения многих проблем, вместе с тем поставлены и проблемы, которые требуют решения. В этом вопросе я вижу главную задачу всего депутатского корпуса страны. И начать нужно в первую очередь с консолидации депутатского корпуса, членов партии, всего народа. Отбросить все наносное, всю пелену эмоций, которую мы с вами видели и слышали в первые дни работы нашего Съезда, в противном случае положительных результатов в ближайшее время не получить.

Коммунистическая партия Советского Союза выступила инициатором и предложила дальнейшее развитие и укрепление народовластия через политическую реформу, что еще раз подтверждено в докладе Председателя Верховного Совета СССР и работой Съезда народных депутатов СССР. От имени всех депутатов от Марийской автономной республики одобряю и поддерживаю курс нашей партии.

Взяв на себя смелость революционных преобразований в стране, начав перестройку, утверждая гласность как норму жизни общества, партия во многом вызвала огонь на себя. Поэтому перестройка в обществе, как всякое революционное действие, должна быть защищенной не только силой убеждения, но и силой закона.

Можно твердо сказать, что наше поколение еще никогда не жило по экономическим законам и в правовом государстве. Вот почему формирование правового государства становится в центре внимания работы нашего Съезда.

Забота о государственно-правовом строительстве, об углублении общественно-политических процессов все же не заслоняет проблемы насущные, безотлагательно-актуальные, от решения которых зависит обыденная жизнь миллионов и миллионов людей. Как было сказано в докладе Председателя Верховного Совета СССР, да и жизнь подтверждает, сделано много, заложен прочный фундамент Советской власти, мы получим ожидаемые резуль-

таты, но нужно время, а, к сожалению, наши избиратели, люди страны устали ждать.

Михаил Сергеевич, я обращаюсь к Вам, и, думаю, меня поддержат все депутаты — нужны срочные и энергичные меры оздоровления экономики в тех отраслях, которые укрепляют оптимизм и уверенность людей в начатом нами деле. Не случайно среди наказов всех избирателей множественством, решением продовольственной программы. Оздоровление экономики в стране позволит более ускоренными темпами проводить инвестиционную политику, возрастет роль народного депутата СССР и Советской власти в целом.

Что показали ход предвыборной кампании и выборы народных депутатов СССР? Общество хочет жить лучше, иметь гарантированный прожиточный минимум, перешагнуть и удалиться от грани бедности. Одним словом, миллионы наказов. Ясно, что все сразу не выполнить, но главные, ключевые нужно решать срочно.

В интересах решения острейших проблем и выполнения наказов избирателей вношу следующие предложения.

Формирование плана на 1990 год и тринадцатую пятилетку на местах (в автономных, союзных республиках) осуществлять с учетом проработки наказов избирателей — народ сказал свое слово, и это должно быть заложено в основу планирования.

Не сокращать, а увеличивать капитальные вложения на решение социальных вопросов. Как нам стало известно, только по нашей республике, а мы не так уж и большая республика, планируют снять уже с плана 1989 года 6 миллионов рублей и на 1990 год уменьшить на 10 миллионов рублей. Как это объяснить трудовым коллективам при наших проблемах в республике? А ведь после скрупулезной проработки на руках и совести депутатов у нас имеется более 700 наказов избирателей, да еще сотни их остались непринятыми.

Необходимо прекратить вымывание дешевых товаров первой необходимости и народного потребления, наполнить полки магазинов. С этой целью уже с 1990 года вся номенклатура таких товаров должна быть в государственном заказе предприятий и организаций, только без индексов типа «Н» и других. Лично я поддерживаю решение правительства по резкому увеличению выпуска товаров народного потребления и прошу этот вопрос не оставлять без внимания.

Острейшей проблемой считаю вопрос повышения пенсий до минимального прожиточного минимума. Только в нашей республике проживают более 30 тысяч человек с доходом менее 50 рублей в месяц. Решение есть, только нужно действовать.

Предлагаю рассмотреть вопрос временного прекращения дальнейшего строительства ряда объектов (законсервировать) на 40—50 миллиардов рублей и этот список узаконить. Один объект предлагаю: дальнейшее заполнение Чебоксарского водохранилища нецелесообразно. То, что уже сотворили, исправить нельзя, но кто-то и дальше нас толкает в это болото. Прекращение строительства этого объекта дает государству резерв в 800—900 миллионов рублей, решится экологический вопрос.

То, что многие построенные объекты уже пострадали, — это видно всем, кроме комиссий, сидящих в кабинетах, но установлено и другое. Лесные массивы начинают заболачиваться в 15 километрах от берега Волги, это значит, что под угрозой усыхания находится еще около 480 гектаров лесов. Нашу точку зрения по этому вопросу разделяет депутатский корпус и Горьковской области. Прошу поручить Совету Министров СССР решить данный вопрос в кратчайший срок.

Мы перешли на новые условия хозяйствования и управления народным хозяйством. Имеем небольшой, но практический опыт. В то же время теоретики в этом вопросе разрабатывают и рекомендуют различные модели управления хозяйством. Предлагаю с учетом накопленного опыта создать комиссию по углублению развития экономической реформы и дать право предприятиям, совхозам и колхозам самим выбирать модель и систему управления с условием защиты интересов государства и своего коллектива.

В интересах быстрее решения пенсионного вопроса и выполнения постановлений партии и правительства по жилищной проблеме мы предлагаем от имени Съезда поручить Совету Министров СССР разработать и осуществить практические меры с докладом Съезду о результатах.

Заканчивая выступление, хотел бы затронуть вопрос укрепления роли и авторитета местных Советов. Подлинным представителем Советской власти на местах являются именно Советы. Но, к сожалению, реальной властью они сегодня не располагают, так как бюджет местных Советов практически отсутствует. По этой причине возникает много проблем и жалоб от населения. А сами Советы оказались

в роли просителей у ведомственных предприятий и организаций, а там свои заботы. Во-первых, действуют новые принципы управления, самофинансирование, самоокупаемость. Во-вторых, нужно решение совета трудового коллектива. Предлагаю до окончательного решения данного вопроса решить вопрос увеличения отчислений в бюджет местных Советов за счет сокращения отчислений в бюджет союзных республик.

У каждого Совета любого уровня много повседневных проблем, и их надо решать. Так, лечебные учреждения Марийской АССР постоянно испытывают острую нужду в лекарствах. В начале 1989 года положение особенно ухудшилось. Практически у нас нет одноразовых шприцев. Ограничено количество одноразовых игл, систем для переливания крови. Необходимы срочные меры, в том числе и по линии местных Советов.

Считаю нужным также обратить внимание на выполнение постановления Совета Министров СССР о выпуске медицинского оборудования непрофильными предприятиями. Здесь много вопросов, где нужны и контроль, и практическая помощь Советов.

Текст выступления депутата **Николайчука В. Ф.**, директора рудника «Заполярный» Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина (Норильский территориальный избирательный округ, Красноярский край).

Уважаемые депутаты Съезда! У меня нет сомнений, что все мы едины в стремлении найти наиболее эффективные пути для решения социальных проблем, накопившихся в обществе. Но постановка проблемы — это еще не решение ее. Важнее, на мой взгляд, создать гарантии необратимости процесса демократизации. Только надежный механизм народовластия способен обеспечить успех социальных преобразований, сломать хребет командно-административной системы.

Поэтому центральным вопросом Съезда считаю вопрос о власти. И речь идет не о персональной замене одних лиц, осуществляющих власть, другими, а о смене способов осуществления власти, об изменении структуры властных отношений, о смене типа власти. Именно от властных отношений будет зависеть, как пойдут экономическая и правовая реформы, как будут в социальных процессах представлены интересы народа. До тех пор, пока реальная власть

принадлежит платному аппарату (бюрократии), не исключается принятие антинародных законодательных актов, торможение демократических процессов.

Если с этих позиций оценивать предвыборную кампанию и ход Съезда, то нельзя не признать крупного шага навстречу народовластию. Начал действовать важнейший институт народовластия — выборность. Наконец, находит свое практическое воплощение ленинское требование: «масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей, масса должна иметь право сменять их и проверять каждый шаг их деятельности».

Но, сделав первый шаг к народовластию, мы пришли на Съезд, чтобы сделать следующий, а пока лишь топчемся на месте. Предложения депутатов по статусу Съезда, Верховного Совета, народного депутата СССР пока не находят реализации в решениях Съезда.

Продуктом работы высшего органа государственной власти должны быть законодательные акты, поэтому в первую очередь необходимо рассмотреть и обсудить все законодательные инициативы. И в особенности те, которые способствуют укреплению депутатского корпуса. Только сформировав сильный, равноправный, работающий, суверенный и ответственный перед народом орган государственной власти, мы сможем противостоять диктату ведомств, вырвать законодательную власть у правительства, взять под контроль расходование госбюджета, обеспечить полномочия Советов и реальное народовластие.

Исходя из этих принципов, считаю необходимым рассмотреть на Съезде следующие предложения.

Внести поправку в статью 124 Конституции СССР (второй абзац) и изложить в следующей редакции: «Народные депутаты СССР могут освобождаться от выполнения служебных или производственных обязанностей на весь период своих полномочий». Во-первых, это не нарушит целостности Конституции и подтвердит право депутата на законодательную инициативу. Послужит добрым примером учета и реализации предложений депутатов уже на первом Съезде. Во-вторых, создаст равные возможности для всех депутатов в осуществлении своих полномочий. В-третьих, даст право депутатам и их избирателям на самоопределение в этом вопросе. В-четвертых, создаст реальные возможности для полноценного участия народных депутатов в работе сессий, комиссий и комитетов Верховного Совета СССР. В-пятых, откроет практические воз-

возможности для формирования профессионального, независимого депутатского корпуса.

Следует учесть, что нагрузка на народных депутатов, работающих в избирательном округе, ложится ничуть не меньшая, а порой и большая, чем на депутатов, избранных в Верховный Совет.

Также следует учесть, что желающих посвятить себя исключительно депутатской работе будет меньшинство, а значит, не нужно опасаться больших расходов. Кроме того, расходы на демократию дадут небывалый эффект за счет уменьшения затрат на хозяйственный и партийный аппарат, за счет раскрепощения творческих сил народа.

Думаю, что предложенная мера будет практическим шагом в реализации вновь выдвинутого нами исторического лозунга «Власть Советам!»

Внести изменения в Закон о статусе народных депутатов в СССР. За основу можно взять проект, подготовленный московской и донецкой группами депутатов. Дополнительно предлагаю включить следующие изменения: учредить институт доверенных лиц, наделив их правами представлять интересы депутата во взаимоотношениях с избирателями, государственными и общественными органами; предоставить депутатам исключительное право публикации статей в местной и центральной печати; дополнить статью 27 Закона о статусе, предоставив право депутату самому принимать решения об освобождении от производственных или служебных обязанностей для выполнения депутатских полномочий; определить порядок законодательной инициативы; определить порядок обращения в правительственные органы.

Предлагаю также предоставить право народным депутатам СССР открывать расчетные счета в территориальных банках для добровольных перечислений средств от избирателей, предприятий и организаций. В свою очередь, народный депутат СССР должен периодически представлять в Президиум Верховного Совета СССР финансовый отчет о доходах и расходах.

Дать поручение Верховному Совету СССР по рассмотрению всех предложений народных депутатов СССР, поданных на Съезде, по разработке законопроектов, по созыву очередного Съезда, по отмене указов, принятых Президиумом Верховного Совета СССР.

Принять неотложные меры по улучшению положения малообеспеченных слоев населения и по обеспечению соци-

альной справедливости, имея в виду незамедлительную отмену всех необоснованных привилегий.

Определить приоритетность и принципы принятия законов и подготовки законопроектов. Считаю необходимым запретить ведомственное законотворчество, отменить совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Предлагаю к следующему Съезду народных депутатов СССР подготовить законы: о статусе народного депутата СССР; о выборах в республиках; о местном самоуправлении и местном хозяйстве; о руководстве экономикой в республиках; о предприятии; о пенсионном обеспечении; о законотворчестве.

Создать комиссию по внесению изменений в Конституцию СССР и на очередном Съезде народных депутатов рассмотреть возможные поправки. Конституция должна обеспечить равные права всех народных депутатов, устранить административную структуру высшего органа государственной власти, вернуть властные полномочия народным депутатам, которыми их наделили избиратели, определить роль и место партии в обществе.

Текст выступления депутата **Никольского Б. В.**, второго секретаря ЦК Компартии Грузии (Руставский территориальный избирательный округ, Грузинская ССР).

Товарищи депутаты! Учитывая поставленный в выступлении депутата Гамкредидзе вопрос о какой-то особой моей личной роли в событиях 9 апреля текущего года в Тбилиси, а также высказанные товарищами Патиашвили и Родионовым соображения, я счел необходимым дать Съезду некоторые разъяснения.

Хочу сразу заявить, что перестройка всей нашей жизни, провозглашенная Коммунистической партией, развитие гласности и демократии, активизация общественной инициативы и творчества масс ничего общего не имеют с тем оголтелым национализмом, шовинизмом, с теми антисоциалистическими, антисоветскими, антикоммунистическими, антирусскими лозунгами и призывами, которые были главными лейтмотивами разного рода сборищ, митингов, демонстраций и сходов в преддверии событий 9 апреля.

Основным дестабилизирующим фактором являются функционирующие в Тбилиси и ряде других регионов респуб-

лки самостоятельные формирования, возглавляемые ярыми антисоветчиками и националистами Гамсахурдия, Костава, Церетели, Батнашвили, Чантурия, Саришвили, Чхеидзе и другими. Подстраиваясь под процессы демократизации, манипулируя некоторыми характерными для республики историческими, демографическими и экологическими проблемами, главари указанных группировок ведут линию на создание и развитие политического движения, оппозиционного существующему строю. Ими созданы свои печатные органы. Встав на путь прямой конфронтации с властями и Компартией Грузии и предпринимая шаги по усилению своего влияния на общественность, особенно молодежь, указанные формирования уже в течение года мешают нормальной жизнедеятельности республики, создают крайне напряженное положение во взаимоотношениях различных слоев населения и в трудовых коллективах.

Известное обращение М. С. Горбачева в ноябре 1988 года на какой-то период сняло напряжение, но в последнее время в связи с событиями в Абхазии ситуация вновь достигла критического уровня. Жизнь и трудовой ритм Тбилиси и ряда регионов республики были практически парализованы. Экстремистские элементы блокировали работу транспорта, ряда промышленных предприятий и учреждений, высших учебных заведений. Была предпринята попытка захвата телевидения, давления на печатные средства массовой информации. Раздавались призывы к свержению существующей власти, было сформировано так называемое временное правительство, образован стачечный комитет.

По городам Тбилиси, Рустави, в ряде других мест бродили группы возбужденных людей, которые оказывали давление на граждан с целью привлечения их к участию в митингах и забастовках. Звучали голоса о физическом уничтожении коммунистов, о том, что «необходимо пролить кровь».

Каждое разумное выступление с призывом к спокойствию и сдержанности встречалось в штыки, ораторов сгоняли с трибуны, не давали говорить. Подобные выступления членов ЦК, правительства, отдельных представителей интеллигенции, рабочего класса по радио, телевидению, в прессе вызывали крайне отрицательную реакцию, их авторов подвергали гонениям, называли врагами нации, угрожали расправой.

Ситуация становилась все более неуправляемой.

В ЦК Компартии, правительственные органы поступали многочисленные просьбы и требования трудящихся и населения положить конец этим безобразиям, навести порядок в республике и ее столице Тбилиси.

Считаю, что в данной обстановке принятые Бюро ЦК Компартии, а затем Президиумом Верховного Совета и Советом Министров ГССР, а также партийным активом республики решения о наведении порядка были вынужденными.

Еще день, другой, и вообще неизвестно, чем бы все это кончилось и к каким жертвам, каким потрясениям привело. И если сегодня кто-то из членов бюро и правительства отказывается от участия в принятии этих решений, то он, мягко говоря, лукавит. Я же считаю, что на каждого из них сейчас оказывается бешеное моральное воздействие, им угрожают, их шантажируют. Это, конечно, непросто выдержать.

Теперь о давлении из центра, роли центра, о которой здесь так много говорилось. Насколько мне известно, никакого давления в принятии решений не было, наоборот, постоянно шли предупреждения о взвешенности и осторожности в оценке ситуации и конкретных действиях. Но ситуация все усложнялась. Надо было что-то предпринимать. Другой вопрос — что в связи с этим предпринимать и что делать. Тут, несомненно, не все было продумано и учтено. Это и привело к трагическим последствиям.

Я более пяти лет работаю в Грузии, полюбил этот талантливый и трудолюбивый народ, этот замечательный край. Всегда старался честно и добросовестно, хотя не все и всегда удавалось, выполнять свой долг, свою непростую миссию. И мне искренне и глубоко больно за гибель и страдания людей, которые попали под влияние экстремистов, разного рода демагогов и подстрекателей, ни один из которых, между прочим, не пострадал при проведении этой акции.

Подставили женщин, молодежь, а сами, что называется, ушли в кусты, эти так называемые «отцы и защитники нации».

Для меня в связи со случившимся совершенно непонятна позиция ряда видных представителей общественности, интеллигенции, в том числе и здесь, на Съезде, отдельных средств массовой информации. Создается впечатление, что кое-кто стремится затушевать свою ответственность за причастность к этим событиям, за сочувствие националистическим лозунгам.

Да, большое несчастье, большая трагедия, большое горе, наше общее горе. Да, налицо ошибки и просчеты при подготовке и проведении акции по освобождению площади у Дома правительства и прекращению несанкционированного митинга. И надо об этом говорить, писать, надо сделать так, чтобы это больше нигде не повторилось. Но почему ни слова о главных виновниках — тех экстремистах, подстрекателях, которые довели республику до такого состояния, которые привели людей на площадь, которые день ото дня отравляют сознание людей, особенно молодежи, которые сеют национальную рознь, разжигают вражду между народами, которые, как я уже сказал, хотят уничтожить наш социалистический строй, нашу Коммунистическую партию, объявляют СССР «тюрьмой народов», «Российской империей».

Между прочим, организованное этими экстремистами и их пособниками 9 апреля яростное сопротивление органам правопорядка и воинским частям и привело к таким большим трагическим жертвам.

Я полностью за перестройку, за демократизацию и гласность, я полностью и безраздельно поддерживаю внутреннюю и внешнюю политику нашей партии, деятельность Политбюро, доклад здесь на Съезде М. С. Горбачева. Считаю, что избранием М. С. Горбачева принято единственно правильное, мудрое решение. Но я против демагогии, анархии, вседозволенности, преступных провокаций против нашего строя и партии, которые, к сожалению, сегодня во многих случаях и во многих регионах не находят должного отпора.

Никакая политическая система не может существовать без порядка и дисциплины, без ответственности, сопричастности каждого здорового члена общества его делам, без строжайшей требовательности соблюдения установленных самим обществом законов.

Теперь конкретно о выступлении депутата Гамкредзе. Да, я, как член бюро, второй секретарь ЦК Компартии, ответственен за все принятые решения и не собираюсь на кого-либо эту ответственность перекидывать. И этому будет дана соответствующая оценка. Я уже дал показания комиссии Верховного Совета СССР, возглавляемой товарищем Таразевичем, которая нашла время поговорить со мной.

Что касается комиссии Верховного Совета ГССР, то за месяц после событий 9 апреля она не сочла возможным со

мною побеседовать. И пригласили меня на встречу уже после моего отъезда в Москву.

Теперь о рассуждениях депутата Гамкрелидзе «о роли русского наместника в должности второго секретаря». Это что-то из арсенала тех экстремистов и националистов, которые будоражат республику, как, впрочем, и тезисы его выступления 29 мая текущего года здесь, на Съезде, о возврате к временам меньшевистской Грузии и службе в армии грузинской молодежи только в пределах республики.

И последнее. Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи. Эти ленинские слова, я уверен, в сердце большинства честных коммунистов, советских людей. Поэтому нельзя, несмотря на ошибки, упущения, даже преступления, допущенные отдельными ее функционерами за годы Советской власти, позволять шельмовать всю партию, всю ее трудную историю, успехи и достижения, принижать ее руководящую роль.

Нельзя, чтобы народ, особенно молодежь, терял веру в нашу Коммунистическую партию.

Текст выступления депутата **Новикова Г. Ф.**, начальника сектора производственного объединения радиотехнологического оснащения, г. Воткинск (Воткинский национально-территориальный избирательный округ, Удмуртская АССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Мы обсуждаем доклад Председателя Верховного Совета СССР и выступление Председателя Совета Министров СССР на Съезде. Большинство депутатов часто не связывают свои выступления с этими докладами. Я не имею права судить, но имею право иметь свое мнение по этому вопросу.

Мне кажется, мы не реализовали своего конституционного права подотчетности Председателя Верховного Совета СССР Съезду — статья 120 Конституции, — мы торопились избрать его, считая недопустимым существование государства без главы даже короткое время. Если бы докладу об основных направлениях внутренней и внешней политики предшествовал отчет Съезду, то доклад, несомненно, был бы другим.

В представленном нам виде доклад ставит лишь цели, не содержит общих, но конкретных политических и экономических путей, способов достижения этих целей. Например, решение жилищной проблемы. В докладе сказано: «Задача очень и очень непростая. Но ... ее надо решать ...

надо выходить на 900 миллионов и на миллиард квадратных метров в четырнадцатой пятилетке. Тогда можно будет говорить о реальности выполнения поставленной задачи... сегодня сдерживает ... нехватка стройматериалов, сантехники, всего того, что необходимо для благоустройства жилья... На решение задачи... надо навалиться всем миром».

Какова же наша политика по решению жилищной проблемы и как мы ее будем решать — привлечением иностранцев, использованием средств населения, продажей жилья, — понять невозможно.

Аналогично по другим вопросам: тут надо разобраться, здесь надо обсудить. В докладе не определены пути достижения поставленных задач — в этом его серьезный недостаток. Говорю об этом для того, чтобы убедить вас в недопустимости представления на последующих съездах докладов, не определяющих путей достижения намечаемых задач.

Большая часть депутатов говорит о проблемах своих округов, поднимая очень важные, требующие решения вопросы и считая свой долг перед избирателями выполненным. Говорить об этом и решать эти вопросы, безусловно, необходимо.

Я тоже могу сказать о том, что неудовлетворительны темпы дорожного строительства в Удмуртии, особенно в сельских районах. Сельские хозяйства не справятся самостоятельно с дорогами, необходимо увеличение бюджетных ассигнований, например, за счет изменения структуры расходов.

Нельзя мириться с тем, что несколько ниток газопроводов идут по территории Удмуртии, а значительная часть хозяйств не имеет даже разрешения (фондов) на использование газа. Это при том, что вся Европа использует сибирский газ, Финляндия дает согласие на продление нитки газопровода в Швецию в надежде газифицировать свои западные районы. В этом, по-моему, государственная несправедливость.

При всем этом мы, народные депутаты Союза, не должны забывать свои общегосударственные обязанности. Я их вижу прежде всего в том, чтобы конкретно определять пути и условия создания саморегулирующихся систем в экономике и политике, общие, но определенные и конкретные пути. Например, можно ежегодно решать вопрос о количестве министерств, ликвидировать их, соединять некоторые из них, обосновывая это интересами народного

хозяйства. В это же время придется решать вопрос о создании министерств для новых, не существующих сейчас отраслей, вновь обосновывая их создание интересами народного хозяйства. Но при изменениях количества и состава министерств, производимых директивным путем (решением Совмина и т. д.), мы должны признать, что в экономике никаких принципиальных изменений не происходит!

Я не экономист, но, по-моему, можно вопрос о количестве министерств решить по-другому и один раз. Определить номенклатуру союзных министерств, финансирование которых будет всегда производиться из госбюджета (министерств обороны, оборонной промышленности, здравоохранения и т. п.). По остальным через определенный период времени (три-четыре года) прекратить государственное финансирование и при этом предоставить всем предприятиям право свободного выбора: работать в составе министерства или самостоятельно. В этом случае вопрос о существовании министерств будет решен властью единожды, а в экономике произойдут принципиальные изменения. Предприятия самостоятельны, а министерства будут работать для производителей.

Еще один общегосударственный вопрос, о котором здесь не говорилось: существование и выпуск правительствами и министерствами подзаконных актов, ограничивающих, уточняющих действие государственных законов. Например, самостоятельность предприятий по экономическим связям с заграничными фирмами, разрешенная с 1 апреля 1989 г. законодательно, всячески ограничивается министерствами внутренними указаниями, решениями, приказами.

Исходя из интересов государства, выводы такие: если закон требует уточнения выпуском правительственных и отраслевых документов и без этого работать нельзя, следовательно, закон плох, несовершенен. Нужно изменять, дорабатывать закон, но не выпускать подзаконные акты.

Если закон хорош, но выпускаются подзаконные документы, значит, они не хороши, так как наверняка нарушают закон. В любом случае: подзаконные документы существовать не имеют права. И это наш вопрос — принять принципиальное решение об их существовании или ликвидации.

До сих пор Съезд не принял ни одной поправки к Конституции, к статусу депутатов, без которых невозможно активно работать в будущем. Отношение Съезда к изменению законов позволю сравнить с поведением ребенка,

который уже умеет стоять, хочет научиться ходить, но не смеет сделать первый шаг. Не сделав его, причем куда угодно: вперед, назад, в сторону, обрести уверенную посылку, научиться ходить — невозможно.

Нужно все-таки принять самые необходимые поправки к Конституции и статусу депутатов. И для того, чтобы обеспечить возможность работы депутатов, и для того, чтобы обрести уверенность и спокойствие в доработке законов, и для доказательства работоспособности и власти Съезда. Например, нет никакого риска, если мы дополним второй абзац статьи 120 Конституции предложением: «Председатель Верховного Совета сохраняет свои полномочия до окончания выборов следующим Съездом народных депутатов нового Председателя Верховного Совета СССР». Но уже никогда не возникнет опасность временного безвластия (при выборах) в нашей стране.

Далее. О результатах работы Съезда. Я не удовлетворен ими, ибо мы не решили два главных вопроса: не определили никаких механизмов народовластия и не определили концепцию экономической перестройки.

Уважаемые депутаты! Как мы сможем работать на местах, как сможем смотреть в глаза избирателям, не решив эти вопросы, являющиеся основой изменения жизни страны и депутатской деятельности?

Без определения механизма народовластия депутаты будут вынуждены рассматривать жалобы и пробивать вопросы снабжения с мандатом в руках: как уже сказано здесь, будут заложниками декларативной власти. Без концепции экономической перестройки невозможно создание экономической системы, обеспечивающей ликвидацию кризиса и исключение кризисов в будущем.

На Съезде много говорилось о фракционной деятельности группы депутатов, условно названной «московской». Но до сих пор (до утра 8 июня 1989 года) мы не услышали основ концепции, платформы из уст разработчиков. Предлагаю дать им слово для доклада по этим вопросам.

Мы не имеем права игнорировать существенные и конструктивные предложения, мы обязаны проанализировать максимальное количество вариантов и предложений, чтобы быть уверенными в оптимальности принимаемых решений.

Единство наше в действиях, то есть в реализации решений, но не в обвинениях во фракционности любой, даже самой малочисленной группы депутатов. Если мы не проанализируем эти предложения, то совершим недопустимую

ошибку: ведь ход Съезда подтверждает во многом правоту этой группы — по повестке дня, процедурным вопросам, по выборам.

Текст выступления депутата Новикова Е. Ф., председателя колхоза имени 50-летия СССР Дубовского района Волгоградской области. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов).

Уважаемые депутаты! Я выступаю от имени и по поручению депутатской группы селян и обращаюсь ко всем народным депутатам СССР с пониманием отнестись к проблемам села, высказанным в Обращении к Съезду.

Мы глубоко переживаем за недостаточное обеспечение продовольствием нашего народа. Но всей вины за это на себя взять не можем. Это наша общая вина в результате неправильной аграрной политики в нашем государстве.

Возьмем последний Пленум ЦК. Крестьяне поддерживают установки этого Пленума. И в то же время мартовский Пленум ЦК КПСС, от которого мы так много ждали, в какой-то степени разочаровал нас.

О том, что деревня устала от бесконечных реорганизаций на основе необдуманных постановлений, сказано много. Однако проблемы села от этого стали еще глобальнее, к экономическим и социальным прибавились — как следствие — кадровые. И это не только в Нечерноземье, а практически повсеместно. Сейчас ежегодно из деревень России уходит до четырех процентов оставшегося населения. А уходит-то молодежь, самые деловые люди. Что же станет с селом через 5—10 лет?

В одном мудром изречении сказано, что мир опирается на руки земледельцев. Не случайно в большинстве стран мира, в том числе и социалистических, приоритет между отраслями принадлежит сельскому хозяйству.

Как известно, не так давно преобразования в Китае начались именно с деревни, и улучшение дел с продовольствием позволило ускорить проведение реформы в других сферах. Да и у нас в стране нэп начался с создания условий для подъема крестьянских хозяйств. Однако потом у нас сложилось несправедливое отношение к селу. Я не думаю, что Центральный Комитет партии и правительство не знают, каким путем раз и навсегда решить проблему аграрной отрасли.

Конечно, нужны огромные средства, капитальные вложения, но их сегодня нет, это говорит тот, кто держит

в руках бюджет страны. Но их нужно изыскать сейчас, немедленно, иначе потом будет поздно. Неужели экономический потенциал страны в 1953 году (сентябрьский Пленум ЦК) обладал большими возможностями, но партия и правительство в то время дали все необходимое селу; крестьяне ошутимо почувствовали поддержку, и с десятков лет потом наращивались продовольственные ресурсы.

Сейчас возлагаются большие надежды на перестройку производственных отношений и собственности в деревне. Все чаще можно слышать голоса по поводу того, чтобы раздать землю крестьянам. Идея соблазняет своей простотой. Раздал — и все государственные заботы о крестьянах переложил на плечи самих крестьян. Но тут есть два обстоятельства. Во-первых, желающих взять землю мало, и их больше не будет. Во-вторых, на данном этапе сложившихся реальностей в нашей деревне — это утопия! Кулаков в деревню теперь уже не вернуть. Ссылаются на фермерские хозяйства Запада. Но там не потеряна связь поколений фермеров. История фермерских хозяйств имеет глубокие корни. Мы эту связь в свое время нарушили, и возродить ее вряд ли удастся.

У нас остается один-единственный путь — развивать сельскохозяйственное производство на индустриальной основе, на базе колхозов и совхозов, как это сделано в ГДР, Чехословакии и других социалистических странах. Это — основа решения продовольственной проблемы.

Вместе с этим надо дать крестьянину полную возможность выбора. Хочет — пусть берет землю, ферму в аренду или собственность, хочет жить на хуторе, отрубе — пусть живет. Хорошо идут этим путем в Прибалтике. Ну и в добрый час. А проблема хозяина — это не только проблема в крестьянстве. А рабочий? Разве он стал уже хозяином своих средств производства? Чувство хозяина нам надо возрождать у каждого советского человека, в какой бы отрасли он ни работал.

Я не согласен с одним выводом в докладе — якобы руководители колхозов и совхозов препятствуют развитию аренды. Такие есть, но большинство — за арендный, коллективный, семейный подряд. Крестьянский двор имеет важное, я бы сказал, определяющее значение в развитии сельскохозяйственного производства. Но мы считаем, что рассматривать их как панацею от всех бед на селе не следует.

Пока мы не обустроим деревню, не создадим нормальные условия для труда и отдыха людей, не решить нам

продовольственную проблему. А сейчас у нас огромная пропасть в отношениях между городом и деревней.

Возьмем техническую оснащенность. Мы до сих пор не имеем нужной надежной техники, комплекса машин для возделывания определенных культур. Сколько десятилетий говорят о ней с высоких трибун, в том числе и на сессиях Верховного Совета СССР. Но сейчас-то кто мешает выпускать высококачественные надежные машины? Ведь механизатор, будь то арендатор-фермер, тратит 30—40 процентов рабочего времени на ремонт негодной техники. А посмотрите на наши животноводческие фермы. Они в большинстве своем донельзя примитивны. На них преобладает тяжелый ручной труд. Нет элементарных условий для человека. Молодежь не идет работать на ферму. И брать такую ферму в аренду не хочет. Нам практически нечем доить коров. Посмотрите на нашу доильную аппаратуру, она тоже донельзя примитивна. Подобный аппарат находится в одном из музеев в Англии. Только замена аппаратуры на более совершенную даст прибавку молока по стране на 20—30 процентов. Это один из примеров. А если по большому счету, тот же фермер Америки технически вооружен в пять раз выше нашего крестьянина, на него приходится 142 лошадиные силы, а у нас — 32. Далее, нам непонятно, какую и кто преследовал цель, отдав огромную отрасль сельскохозяйственного машиностроения автомобильной?

Часто примитивно понимается жизнь крестьянства. В упрощенном виде многие воспринимают жизнь и интересы крестьян. Расчет идет в основном на экономического человека, который живет по принципу: побольше поработаешь — больше заработаешь, лучше будешь жить. А ведь живой человек сплошь и рядом совсем не похож на свою теоретическую модель. Он прежде всего должен жить на селе полноценной жизнью, высокопроизводительно работать и хорошо отдыхать, заниматься спортом, культурным досугом, воспитывать своих детей. А ему вместо этого предлагается чрезмерное подворье, тем самым лишая элементарных прав на социальные блага. И действительно, почему мы так безапелляционно вмешиваемся в свободное от работы время крестьянина? Ведь это его личное дело. Но мы его принуждаем отсутствием многих продовольственных товаров на селе. Хочешь жить — корми себя.

Мы не против посильных подсобных хозяйств: разве плохо иметь свои овощи, фрукты, иметь кур, свиней? И мы

все это имеем. Но зачем строить иллюзии. Вроде бы непомерное подворье добавит что-то к столу горожанина. Крестьянин будет хорошо работать или в поле, или в своем подворье. Он ведь не двуличный.

Почему, принимая решения по селу, мы часто выдаем желаемое за действительность? Крестьянин интенсивно работает на аренде, а дома вместо отдыха его ждет еще не менее тяжелая работа. И думаете, он будет доволен? Да он уедет в город, где нормированный рабочий день, два выходных. Что молодежь и делает.

Ведь крестьянин стал другим, не таким, каким был 70 лет назад. Пора наконец понять, что одной из главных причин нежелания жить и работать на селе, особенно молодежи, является неустроенность быта, отсутствие возможности удовлетворения культурных и духовных запросов, неупорядоченный режим работы и отдыха.

Сейчас при устройстве на работу в колхоз у поступающего первым и определяющим вопросом является: есть ли квартира, средняя школа, детский сад, столовая, Дом культуры, дороги с твердым покрытием. Вторым вопросом — возможность заработать, режим работы, выходные дни.

Мы все должны видеть, насколько изменился весь уклад жизни крестьянина. Неизмеримо возросли его культурно-бытовые и духовные запросы. Таким образом, хотим того или нет, но до тех пор, пока мы не создадим условий для всестороннего развития человека, живущего на селе, удовлетворяющих его повышенные запросы, нам не удержать и не привлечь в деревню людей. А значит, не решить продовольственную программу.

Поэтому проблему села нужно решать комплексно и немедленно. Односторонними, половинчатыми мерами не одно десятилетие пытались решать — не вышло. Деревня сама себя уже не в состоянии обустроить. Необходимо максимально привлечь производственный и интеллектуальный потенциал городов для решения огромных проблем села. То есть отныне и навсегда отдать приоритет деревне. Это наш наказ Верховному Совету СССР и правительству.

На нашем Государственном гербе — серп и молот — символы союза рабочего класса и крестьянства. И как союз он должен быть равноправным. Мы нарушили этот союз. И чем скорее мы вернем смычке рабочего класса и крестьянства ленинскую чистоту, тем успешнее будет

решаться начавшееся дело перестройки — продовольственное.

Несколько замечаний по отдельным проблемам. По доведению плана-заказа. Сейчас якобы местным Советам возможно самостоятельно давать заказы на сельскохозяйственную продукцию. Однако практически на местах не всегда представляется это возможным. Например, для нашей области ежегодно на двенадцатую пятилетку установлен государственный заказ на зерно в объеме трех миллионов тонн; намечен рост и на тринадцатую пятилетку. Волгоградская система сухого земледелия обеспечила продажу государству в 1987 году 1,1 миллиона тонн зерна, в 1988 году — 2,2 миллиона тонн. Многие колхозы и совхозы области не выполнили и половины планового задания по продаже хлеба, при этом не в полной потребности обеспечили животноводство фуражом. Напряжение по зерновому производству затрудняет проведение специализации, совершенствование производственной структуры и другие вопросы.

Но в большей степени невыполнение договорных обязательств по хлебу в новых условиях хозяйствования негативно скажется на экономике отдельных колхозов и совхозов и в целом на агропромышленном комплексе области. Хозяйства недополучат по договору контрактации многие материально-технические ресурсы, средства от нереализованного зерна, животноводство не будет обеспечено в полной потребности концентрированными кормами. Тем самым будет подорвана основа самостоятельности хозяйственной деятельности арендных, подрядных и семейных коллективов. Необходимо обоснованно подойти к установлению государственного заказа на тринадцатую пятилетку.

По созданию взаимоувязанной системы цен. За последние годы оптовые цены на топливо, материально-технические ресурсы, технику, строительные материалы, удобрения, поставляемые для села, возрастали опережающими темпами по сравнению с закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию. Например, зерноуборочный комбайн «Дон» стал стоить в два с половиной раза дороже, а производительность его по отношению к предшественнику поднялась лишь в полтора раза. Минеральные удобрения подорожали в два раза, а эффективность от их применения осталась на прежнем уровне, к тому же поставки делаются не в затаренном виде. Уже сейчас взят курс на резкое удорожание оборудования для переработки-

вающих отраслей. Станут дороже электроэнергия, газ, все виды услуг.

Поэтому новые повышенные закупочные цены, которые будут введены на сельскохозяйственную продукцию с 1 января 1990 года, не смогут устранить сложившиеся перекосы и диспропорции в межотраслевой структуре, если уже сейчас не ввести строгий ценовый паритет на продукцию сельского хозяйства.

По материально-техническому обеспечению. Сама перестройка системы снабжения колхозов и совхозов, перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса до передачи в Госснаб СССР не устранила многие изъяны. Есть обоснованные опасения в том, что многочисленная спецификация запасных частей, ремонтного материала и оборудования села затеряется в огромной системе Госснаба СССР. И сейчас их местные органы не смогут найти устойчивую связь с хозяйственными органами управления агропромышленного комплекса. Нужны более решительные меры даже и в этом правильно выбранном курсе по оздоровлению технического снабжения колхозов и совхозов, быстром развитии оптовой торговли, доступной для каждого хозяйства, арендного и семейного коллектива. А пока дело доходит до того, что скоро станет нечем доить коров, придется все трудоемкие процессы на ферме делать вручную.

По ускорению социального развития села. Колхозы, совхозы, предприятия агропромышленного комплекса уже второй год работают в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. Все трудовые коллективы на основе Закона о кооперации и Закона о госпредприятии получили полную самостоятельность в том, на какое строительство направлять заработанные средства. Однако и на республиканском, и на областном, и на районном уровне советские органы разрабатывают и утверждают программы социально-экономического развития, в которых определено, где и когда построить школу, магазин, детский сад или больницу. И эти программы, разумеется, не всегда находят поддержку и понимание в трудовых коллективах, ибо первоначально вопрос решается без их участия.

Поэтому, перестраивая работу советских и хозяйственных органов, надо на деле обеспечить полномочия местных Советов и первичных трудовых коллективов в развитии экономики и улучшении социальной сферы с учетом особенностей на местах.

Текст выступления депутата **Ноздри В. А.**, бригадира слесарей-монтажников производственного объединения «Севастопольский морской завод имени С. Орджоникидзе» (Севастопольский территориальный избирательный округ, Крымская область).

Товарищи! Я считаю, что все решения, которые будут выработаны настоящим Съездом, а затем и решения Верховного Совета должны отражать чаяния каждого конкретного советского человека, будь то академик, военнослужащий, рабочий или колхозник. Я рабочий и считаю, что именно мы, работники низового звена, должны стать на Съезде, в Верховном Совете тем индикатором, который и будет определять качество принимаемых нами всеми решений.

Ведь ни для кого не секрет, что пока у нас есть еще люди, живущие в совершенно разных условиях: и живущие при так называемом «коммунизме», и живущие на грани нищеты и бесправия. Поэтому я все наши решения буду примерять на себя и, если что-то будет не по мне, буду возражать.

Я предлагаю депутатам-рабочим, колхозникам как-то объединиться в активную, бескомпромиссную группу для дальнейшей, более тесной работы.

Товарищи! Давайте уже начиная с первого Съезда народных депутатов не торопиться, нам необходимо все обсудить, обдумать и выработать по каждому вопросу нужные и реальные решения. Хочу привести один пример, по-моему, скороспелого решения. 15 мая в Севастопольский горисполком был прислан проект закона о местном самоуправлении. Нам был дан один день на его обсуждение — 17 мая нужно было выслать замечания по этому проекту. Я не знаю, чья инициатива такого обсуждения проекта закона. Но оно было.

И у нас, к сожалению, во многих выступлениях очень много разговоров, критики и мало конкретных, деловых предложений.

Я хотел бы сделать замечание и одновременно внести предложение.

Последние годы наше руководство проводило крупные совещания с руководителями различного уровня, с общественными деятелями, журналистами. Прошли многочисленные съезды обществ и творческих союзов, включающих в себя, как правило, представителей интеллигенции. Правда, был и съезд колхозников. Все это правильно. Неоспо-

рима роль интеллигенции в процессе перестройки. Гораздо полнее выявляются недостатки в нашей работе, совершенствуется организация производства. Однако я считаю, что работа руководителей страны с интеллигенцией — это важное, но не главное звено перестройки.

Мне представляется, что одна из важнейших причин, тормозящих перестройку, в том, что руководство партии и страны еще ни разу не обратилось организованно к рабочему классу. А ведь он был и остается основным производителем общественного национального богатства, был и остается наиболее революционной силой в преобразовании общества — и по этой причине является основным звеном перестройки, ибо именно эта часть общества производит конечный продукт, увеличение количества и повышение качества которого — одна из главных целей и задач перестройки.

Поэтому я вношу предложение — Центральному Комитету партии, Верховному Совету СССР в 1989—1990 годах созвать Всесоюзный съезд или конференцию рабочего класса, передовых его представителей. Необходимо, чтобы делегатами этого форума были действительно рабочие от станка, по должности не выше бригадира, партийные и беспартийные. Чтобы их выдвижение и избрание сопровождалось обсуждением предложений и наказов рабочих коллективов.

Это значительно поднимет авторитет рабочего человека в нашей стране, повысит его роль как хозяина производства. Рабочие делегаты помогут партии выявить тормозящие узлы в перестройке производства и управления, узнать из первых уст, как лучше решить и экономические, и технические, и социальные вопросы нашего общества.

Текст выступления депутата **Носова К. Г.**, генерального директора металлургического комбината «Криворожсталь» имени В. И. Ленина (Дзержинский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область).

Товарищ председатель! Товарищи народные депутаты! Собираясь на Съезд, я много раз возвращался к событиям, предшествовавшим выборам. Огромное количество обращений, высказанных на встречах с избирателями и поступивших во время Съезда, обобщено, и их можно выразить словами — люди хотят быть одетыми, обутыми, иметь жилье и нормальную среду обитания. Пока этого нет, так как медленно мы идем к реализации в полной мере лозунга

революции: «Земля — крестьянам, заводы — рабочим, власть — Советам!»

Четыре года перестройки отчетливо обнаружили противоречия самого различного характера и выявили не только масштабность предстоящих преобразований, но остроту и глубину проблем.

Сегодня политическое обновление общества происходит намного смелее, энергичнее и, главное, эффективнее, значительно опережая все новое, что намечалось решениями XXVII съезда КПСС в вопросах реформы экономики.

Медлительность и нерешительность в попытках осуществить перестройку в экономике приводят к тому, что под именем демократизации происходит дальнейшее бюрократичивание.

Думая над этими вопросами, обсуждая их с товарищами по работе, приходишь к выводу, что старую бюрократическую машину можно сломать, только дав простор инициативе снизу.

Взаимовыгодные экономические отношения между любыми организационными структурами должны быть возведены в ранг закона, обязательного для всех. Принятие такого закона позволило бы руководителям всех рангов отказаться от какого бы ни было покровительства нижестоящим звеньям, прекратило бы вмешательство в распределительные и хозяйственные функции подчиненных руководителей производства. Только так можно дать простор действию экономических рычагов.

Складывается довольно интересная картина. Реформа цен отложена на два-три года, но в то же время идет скрытое повышение цен, и особенно на продукцию машиностроения. Буквально перед Съездом я получил с государственного подшипникового завода № 24 договор на согласование цены. И что же нам предлагают? Если раньше подшипник стоил 19 рублей, то нам предлагают согласовать цену дороже чем в 32 раза. Я не говорю уже о стоимости узлов и самого оборудования. Этот же подшипник используется и в сельскохозяйственном машиностроении.

Повышая рентабельность машиностроения, мы ни на минуту не задумываемся, что же происходит с другими отраслями и особенно с агропромышленным комплексом. Если реформу цен приостановили, то нужно перекрыть все каналы для такого безобразия.

Николай Иванович! Обращаемся к Вам — решите вопрос, это касается не одного предприятия, а всего народ-

ного хозяйства. Все должны быть поставлены в одинаковое положение и иметь равные условия.

Взаимоотношения промышленных предприятий с местными Советами должны строиться таким образом, чтобы улучшение их финансово-экономической базы шло через улучшение хозяйственной деятельности промышленных предприятий, а не наоборот. Ведь мизерные бюджеты местных Советов, их финансовая несостоятельность подрывали в определенной мере их авторитет, авторитет Советской власти.

При этом считаю необходимым срочно изменить и правовую основу территориального управления местными Советами, расширив их права и полномочия.

Территориальный хозрасчет, надеюсь, будет претворен в жизнь уже с 1990 года. И тогда многие вопросы из тех наказов, которые дали нам наши избиратели, будут выполнены.

Сохранение бюрократических систем и робкие попытки сформировать новые экономические структуры только тормозят перестройку. Сейчас положение крайне неустойчивое. Долго так продолжаться не может. Чтобы мы окончательно не скатились вниз, чтобы люди не утратили веру в перестройку, необходимо сегодня передавать реальную власть новому. Не робкими попытками и половинчатыми реформами, которые, к слову, были задушены инструкциями, а внедрением нового хозяйственного механизма с предоставлением действительной свободы предприятиям, где бы имело место для действия только экономических законов, а не «ценных указаний» со стороны общественных организаций и министерств. Почему-то мы быстро начали забывать и о создании рынка средств производства. А ведь об этом было однозначно сказано на XIX партконференции.

Усреднение и уравниловка нанесли громадный урон нашей промышленности. Они, в своей природе, исключают возможность подлинного творчества в экономике. Парадокс, но сегодня существующие экономические нормативы, взять, к примеру, хотя бы такой, как соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы, мешают вводить коллективный подряд и другие прогрессивные формы организации труда, так как не стимулируют противозатратную деятельность коллективов, а оценивают их труд по все тому же пресловутому валу.

Мы не должны больше жить старыми мерками под новыми вывесками. Советские люди работают не меньше,

чем на Западе, и не хуже, но из-за того, что наш труд не организовали разумно, силы народа используются с низкой отдачей. Экономические концепции развития общества необходимо окончательно утвердить, исключив какие бы то ни было половинчатые и неопределенные решения, в том числе и известное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1115.

Мы раньше не задавались вопросом, куда государству рациональнее вкладывать средства: в ирригацию либо в очередную стройку века, в поворот рек, не говоря уже о космосе и вооружении,— все воспринималось безоговорочно. Темы эти считались закрытыми и не подлежащими обсуждению. Сегодня такого нет, да и не может быть.

Наш горно-металлургический регион производит более четверти чугуна, стали и проката в республике. Здесь добывается 85 процентов всей железной руды. При этом весь комплекс расположен на крайне ограниченной площади. Огромные — 2 миллиона 200 тысяч тонн газопылевых выбросов (на одного жителя Кривбасса приходится около трех тонн в год), водно-солевая проблема, которая угрожает не только городу, но и Николаевской, Херсонской областям. Это далеко не полный перечень экологических проблем. Жители Кривого Рога ждут решения своих вопросов и надеются на решение этих проблем в ближайшем будущем.

Для решения этих вопросов требуются капитальные вложения, исчисляемые миллиардами рублей.

Учитывая, что таких проблем и таких регионов в стране много, а финансовое состояние в стране неудовлетворительное, мне представляется необходимым не распылять средства, а вкладывать их с максимальной экономической выгодой как для экологии, так и для промышленности. Вопросы экологии и их решение нужно вынести на отдельное обсуждение.

Нужно быть хозяевами своей страны. Утверждая бюджет, мы обязаны увязывать общенародные интересы с нуждами регионов.

Создавая правовое государство, мы должны решить вопрос о власти. У нас должна быть одна власть — советская, а не власть ведомств и группировок. Прошедшие выборы и наш Съезд должны стать первой победой перестройки. Победой конструктивного начала в нашей жизни.

Текст выступления депутата **Оболенского А. М.**, инженера-конструктора Полярного геофизического института Кольского научного центра Академии наук СССР, г. Апатиты Мурманской области (Ленинградский сельский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР).

Уважаемые коллеги депутаты! Жилищный вопрос входит в число основных стоящих перед нашим обществом проблем. Безотлагательного решения его требует сама жизнь. Этим, в частности, объясняется то внимание, которое уделено вопросам решения жилищной проблемы в докладах М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова. Докладчики, на мой взгляд, не смогли подойти к его решению с нетрадиционных позиций и видят единственный путь лишь в наращивании объемов жилищного строительства. Считаю, при таком подходе мы не сможем даже в ближайшем будущем кардинально решить эту проблему. И дело тут не столько в нехватке строительных мощностей, сколько в сложившейся у нас практике распределения и эксплуатации жилого фонда.

В нашей стране, единственной в мире, провозглашено право гражданина на жилье. Однако, как оказывается, от его провозглашения до реализации в жизни необходимо пройти огромную дистанцию. И на этом пути вопрос обрывается все новыми проблемами, запутываясь во все более неразрешимый клубок.

К настоящему времени наша страна накопила громадный жилой фонд в 4305 млн. кв. метров. В расчете на душу населения это составляет в среднем 15,2 кв. метра общей жилой площади. Казалось бы, созданы все условия для решения жилищной проблемы. Ведь эта цифра практически соответствует минимуму, который гарантирует каждому гражданину наше жилищное законодательство. А нет! Откуда-то берутся все новые толпы очередников, требующих: «жилья! жилья!» Вдумайтесь: даже в нашей столице, которую наше правительство отнюдь не держит «в черном теле», на очереди стоит 12 процентов семей. И это при учетной норме постановки на очередь менее 5 кв. метров на одного человека. Зная это, глазам не веришь, читая, что в среднем по Москве на одного человека приходится 17,4 кв. метра общей жилой площади (10,7 — жилой, второе место в стране после Таллинна). Из всего этого напрашивается только один вывод — очень даже немало москвичей живут по нынешним меркам более чем в хоро-

мах. Пример по Москве взят не случайно. В этом городе практически 100 процентов жилого фонда относится к государственному сектору и сложившаяся ситуация ярко иллюстрирует несостоятельность официальной политики по контролю за распределением жилья. Стремясь как-то воспрепятствовать образованию подобных «ножниц», государство вводит жесткие требования по распределению жилья. Однако, словно испугавшись, тут же начинает плодить массу исключений в виде дополнительных льгот, причем число их непрерывно растет. Этого оказывается мало. В последнее время, с развитием гласности, нам словно открыли глаза. В прессе непрерывно идут публикации о злоупотреблениях служебным положением при распределении жилья. Реальных мер воздействия к нарушителям законности практически не применяют, ведь это в подавляющем большинстве «уважаемые» люди на достаточно высоких постах (где есть чем злоупотреблять) или нужные им ловкачи. В самом деле, ну кто не рискнет получением выговора в обмен на квартиру улучшенной планировки? В то же время у исполкомов местных Советов практически связаны руки в вопросах рационального управления жилым фондом. Они даже лишены права производить гражданам обмен квартир. В итоге все более усиливается нарушение элементарной справедливости. Граждане, получившие жилье лет 20 назад по тогдашним, весьма низким нормам, практически обречены до конца своих дней ютиться в этих маломерных квартирах неудобной планировки. В то же время во вновь вводимых домах новоселы получают квартиры улучшенной планировки. Выглядит странным и большой разрыв между нормой при выделении жилья (12 кв. метров) и учетной нормой, используемой в качестве основного критерия для постановки на очередь (в большинстве местностей около 6 кв. метров). При существующих правилах распределения повышенная норма при выделении жилья служит скорее интересам привилегированных слоев общества, могущих за счет сложившихся специфических связей воспользоваться этой своеобразной льготой на получение (и оплату по обычным расценкам) квартир большей площади. Простым же «смертным» в большинстве случаев квартиры достаются меньшей площади.

Содержание жилого фонда, как и его строительство, распылено по ряду ведомств, что еще более усиливает неразбериху. Хотя и принимались правительством решения о передаче всего жилья в ведение местных Советов,

они так и остались в основном на уровне благих намерений.

На содержание жилого фонда государство выделяет громадные дотации, так как квартплата осталась на уровне 20-х годов, на уровне платы за коммуналки без всяких удобств. С одной стороны, этим можно гордиться, а с другой — подорваны элементарные экономические стимулы в рациональном ведении жилищного хозяйства. Мало этого, в последнее время в печати совершенно справедливо поднят вопрос о замаскированном перераспределении таким образом дохода между различными группами населения. В самом деле, государство централизованно оплачивает 2/3 расходов по содержанию жилого фонда. Однако не следует рассматривать эти дотации как некую филантропическую меру. Выплаты эти производятся из общественных фондов потребления, которые, как известно, формируются за счет удержания части прибавочной стоимости. Попросту говоря, из нашей зарплаты ежемесячно удерживается некоторая часть для формирования дотаций. Однако в нашей стране существует еще две разновидности жилого фонда: частный (в личной собственности) и кооперативный, которые составляют соответственно 35 и 6 процентов от общего жилого фонда в государстве. Содержание обеих этих разновидностей полностью оплачивается проживающими в них гражданами. Кроме этого, само строительство этих категорий жилья также выполняется за счет будущих их владельцев. Несмотря на это, в формировании дотаций на содержание государственного жилого фонда они участвуют наравне со всеми остальными работающими гражданами. Несправедливо перераспределяемая таким образом сумма денег составляет около 10 миллиардов рублей. Фактически можно говорить о замаскированной, скрытой (конечно же непреднамеренной) эксплуатации одних групп населения другими. В качестве одной из мер борьбы с этим явлением уже предлагалось повышение квартплаты до ее реального, соответствующего эксплуатационным затратам значения. Однако эта мера сомнительна, так как сильно ударит по карману малоимущих слоев населения, прежде всего пенсионеров. Введение же системы новых льгот, доплат и прочих подобных мер еще более запутает и без того до предела усложненный жилищный вопрос.

Наличие системы централизованных дотаций делает более понятным, почему эксплуатационные службы не слишком оперативно откликаются на претензии квартиро-

съемщиков по содержанию жилья. Ведь, независимо от результатов их труда, получение большинства денег им гарантировано от государства, а квартиросъемщики практически лишены возможности оказывать на них финансовое давление. Система дотаций подрывает и материальную заинтересованность жилищных органов в рациональном использовании уже имеющегося жилого фонда. Только за счет неоправданно пустующих квартир и комнат страна терпит ежегодно убыток в 12 млн. рублей. Иначе говоря, у нас в среднем пустует 2 млн. кв. метров жилой площади.

Не вызывает особо радужных надежд и провозглашенный в нашей стране лозунг «к 2000 году каждой семье — отдельную квартиру». Сам по себе лозунг, конечно, хорош, и делается для его выполнения немало, но... Уже сейчас многие предприятия, стремясь ускорить реализацию этого лозунга, проектируют и строят жилье, не ориентированное на обеспечение въезжающих в него граждан предусмотренной законом нормой жилой площади. В итоге к 2000 году мы можем получить жилой фонд, не соответствующий реальным потребностям населения. Вероятно, правильнее было бы провозгласить лозунг — обеспечить каждого гражданина к 2000 году некоторой нормой жилой площади. Кроме этого, как свидетельствуют публикации в прессе, продолжается процесс незаконного перераспределения жилья. Например, в 1986 году в Армении 30 процентов жителей, улучшивших жилищные условия, не стояли в очереди. Думаю, что не лучше обстановка и в других регионах, где проверка не проводилась. Для получения жилья в обход закона используются все более изощренные методы. Это позволяет предположить, что диспропорция между средней по стране обеспеченностью жильем и реальным положением дел может и дальше увеличиваться. Как видим, надеяться на скорое решение жилищной проблемы привычным старым методом не приходится. Очевидно, необходимо вести поиск новых нестандартных подходов к решению вопроса, так как применяемый в настоящее время метод последовательного улучшения жилищных условий малыми добавками себя не оправдал и все более заводит нас в тупик.

В качестве отправной точки для поиска оптимального решения попытаемся сформулировать основные требования, которым должна соответствовать новая модель жилищной политики: государство должно не только декларировать, но и реально обеспечивать право граждан на жилье; все граждане должны иметь равные возмож-

ности в пользовании жилым фондом; государство должно быть экономически заинтересованным в расширении и постоянном совершенствовании жилого фонда, то есть в максимальном удовлетворении потребностей граждан в жилье; жилищное законодательство должно быть максимально простым, что сведет к минимуму возможности для различного рода злоупотреблений.

С точки зрения наших сегодняшних представлений кажется невероятной возможность удовлетворения всех перечисленных требований. И тем не менее попробуем не фантазировать, отбросив привычные догмы.

В случае предоставления гражданам права на некие материальные блага (в данном случае жилье) обеспечение его может идти двумя путями: вещественным и финансовым. В первом случае каждому гражданину государство гарантирует бесплатное предоставление некой минимальной жилой площади и заботой самого гражданина является поиск подходящей квартиры. Развитие нашей жилищной сферы до сих пор велось сугубо по первому варианту. Проблемы, к которым это нас привело, освещены уже достаточно. Попробуем попытаться проанализировать, что может нам сулить переход к финансовой форме обеспечения гарантии на жилье. Для этого представим себе модель некой жилой реформы:

Каждому гражданину нашей страны одновременно с выдачей свидетельства о рождении выдается некий именной документ, который назовем условно полисом жилой ренты. Этот вкладыш служит основанием для ежемесячного (возможен и другой расчетный срок) получения от государства пособия (ренты) на оплату гарантированного минимума жилой площади. Величина этого минимума соответствует среднестатистической обеспеченности жилой площадью по стране и пересматривается, к примеру, раз в пять лет. Можно даже пойти на увеличение этого срока до 10 лет, чтобы увеличить экономические стимулы, побуждающие государство быстрее строить жилье и улучшать его планировку. Размер ренты меняется в зависимости от реальных расходов на содержание благоустроенного жилья в данной местности. Таким образом, изначально все граждане ставятся в равные условия. Дальнейшее же решение жилищной проблемы становится заботой самого гражданина. Он ее может решать на свой вкус: снимать государственное жилье, строить личный дом или квартиру. При этом, в случае найма жилой квартиры, равной по площади среднестатистической по стране обеспеченности

жилем, государство просто возвращает себе свои же деньги, так как оплата содержания квартиры производится в полном объеме. Таким образом, гарантированный законом минимум жилой площади фактически предоставляется гражданам бесплатно. Однако при желании или необходимости они вправе снимать квартиру и любой большей площади. Только в этом случае «излишки» площади они уже будут оплачивать полновесной монетой из своего кармана. Тем самым автоматически появляется стимул к избавлению от лишней жилплощади. В случае же проживания в квартире площадью меньше нормы (или менее благоустроенной) часть ренты остается в бюджет семье и таким образом компенсирует жилищные неудобства, восстанавливая справедливость. Введение жилищной ренты хорошо вписывается и в молодежные проблемы. После рождения ребенка, когда у семьи возникает дефицит жилой площади, рента служит как бы дополнительным пособием на ребенка. Пока дети маленькие, семья может не переезжать в большую квартиру и накапливать ренту ребенка, создавая некий фонд к моменту взросления и обзаведения собственной семьей. Легко подсчитать, что накопленная к моменту совершеннолетия сумма может составить около 2 тысяч рублей.

Вторым ключевым моментом предлагаемой реформы является переход от оплаты только жилой площади к оплате общей площади, естественно, из этих же данных исходит и начисление жилищной ренты. Эта мера позволила бы автоматически учесть преимущества квартир с улучшенной планировкой, а также устранила бы экономические стимулы, толкавшие ранее государство к планировке квартир с раздутой жилой площадью и минимальными подсобными помещениями.

Жилищное законодательство максимально упрощено. В нем фактически необходимо оговорить лишь моменты формирования размеров ренты. Никаких дополнительных льгот не предусматривается (возможно, только следует оставить некую увеличенную ренту для определенных категорий больных). Граждане и местные власти вправе проводить любые операции по обмену жилья.

Все строительство государственного жилого фонда и его эксплуатация должны быть переданы в ведение местных Советов, из бюджета которых и выплачивается жилищная рента. Таким образом, достигнута прямая экономическая заинтересованность местных органов власти в рациональном планировании жилого фонда, а также

в максимальном удовлетворении потребностей населения.

Экономические интересы гражданина в жилищном вопросе защищены от попыток взвинчивания квартплаты. В самом деле, какой смысл государству поднимать квартплату, если это влечет за собой пересмотр размера жилищной ренты.

Форма договора по найму жилого помещения должна предусматривать широкие санкции в случае неудовлетворительного содержания жилого фонда эксплуатационными службами.

В формировании очереди на получение жилья исчезли бы всевозможные ограничения, ведущие к дискриминации граждан. Сама очередь разбилась бы на несколько в соответствии с категориями необходимых квартир.

Итак, выгоды как будто очевидны. Попробуем все же в заключение из фантазий спуститься на землю и оценить экономические реалии проведения подобной реформы уже сегодня.

Содержание 1 кв. метра общей жилой площади обходится за год примерно в 6 рублей. Возьмем за отправную точку предусмотренную законом минимальную норму на выделение одному человеку жилья — 10 кв. метров полезной жилой площади, что соответствует примерно 15 кв. метров общей площади. Отсюда легко подсчитать необходимые выплаты по жилищной ренте для 285 миллионов наших сограждан. Они должны ориентировочно составить 25,65 миллиарда рублей. В то же время за проживание в имеющемся уже жилом фонде государство получит обратно от населения 15,25 миллиарда рублей. Разница между этими двумя цифрами как раз погашается выплачиваемой сейчас на содержание жилого фонда 10-миллиардной дотацией. И все же для проведения предлагаемой реформы потребовалось бы изыскать около 5 миллиардов рублей. Это та сумма, которую сейчас непосредственно выплачивают квартиросъемщики в виде квартплаты. Для страны с национальным доходом более чем 600 миллиардов рублей это вполне посильная проблема. К тому же эта цифра должна еще и уменьшиться за счет труднооцениваемых в денежном выражении факторов, таких, как: сокращение громадного штата по учету нуждающихся, контролю за распределением жилья и т. п.; ликвидация расходов на бесконечные комиссии по проверке законности распределения жилья и т. д. Трудно представить, сколько можно будет сэкономить только на сокращении расходов на делопроизводство.

Основным же достижением предлагаемой реформы стало бы соблюдение действительной справедливости в жилищном вопросе.

Текст выступления депутата **Овчинникова В. П.**, наладчика Алтайского завода агрегатов, г. Барнаул (Барнаулский территориальный избирательный округ, Алтайский край).

Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! По всей стране накануне Съезда прошли региональные собрания депутатов, где были выработаны предложения и направлены в Верховный Совет. Почему Президиум не довел их содержание до Съезда? Это вызвало очень много вопросов у депутатов.

Очень уж много проколов в организации работы Съезда и даже в соблюдении регламента, а это не мелочи. Напрашивается вывод, что Съезд начал работу не совсем подготовленным и за это надо А. И. Лукьянову извиниться перед депутатами. Похоже, что Съезду предполагалась роль выборщика, с чем все депутаты не согласны.

И все-таки я убежден, что Съезд надо было начинать с определения статуса Съезда, статуса депутатов и исполнительных органов Съезда. Все бы встало на свое место, не было бы лишних дебатов, взаимных оскорблений. И узнали бы все предложения москвичей, да и других групп. А так критикуем, а не знаем, что перешли на амбиции.

Три дня шла легализация взглядов, и это естественно. Чем их больше, тем лучше, легче выработать решения. Но ведь мало критиковать, нужны конструктивные предложения. А сегодня их трудно вносить, так как нет еще программного доклада.

Я согласен с москвичами и другими, что страна с таким талантливым народом, с такими богатейшими ресурсами живет на грани бедности, что нужны срочные меры по повышению пенсий и зарплаты. Но прежде всего надо говорить о повышении качества труда, дисциплины и ответственности перед страной и обществом каждого конкретного человека. Надо прежде произвести много, а потом делить.

И еще. Понятие «интеллектуал» должно сопровождаться высокой культурой дискуссий, способностью слушать других. Я всегда уважал С. Н. Федорова, хотя думаю, что он в этом не нуждался, но после такого оскорбительного

разделения депутатов на два лагеря, он потерял уважение многих. Каждый депутат волен выразить свое мнение и внести предложения, но он должен твердо знать, что его за это никто не оскорбит, иначе у многих просто пропадет желание высказываться.

Надо всегда помнить, что Съезд — это не митинг, говорить на нем языком ультиматумов нельзя, иначе зайдём в тупик, так как конечная цель ультиматумов — война. С кем, да и зачем?

В связи с этим вношу предложение поручить группе депутатов разработать правила поведения и дискуссий на Съезде, чтобы не было впредь «захлопываний», криков и выкриков, свиста и т. д. Этим мы не показываем хорошего примера, о чем говорят телеграммы от избирателей. Это далеко не мелочь и просто оскорбительно для депутатов.

Учитывая, что второй раз мне выступить не придется, прошу будущей Президиум быстрее подготовить на обсуждение проект закона о местном хозяйстве и местном самоуправлении. Дважды нам уже присылали проект, качество его трудно оценить, так как это сплошная декларация. И опять права Советов — «в пределах их компетенции». Но где ее, эту компетенцию, найти? И когда мы ее найдем? При нынешней жесточайшей централизации мы порождаем двойную безответственность вверху, потому что Госплану безразлично, есть что или нет чего на Алтае. А мы валим все «на верха», что нам ничего не дают. А как можно вырвать средства для местного хозяйства у предприятия союзного подчинения? Что, Советы по этому закону не будут отвечать за работу этих предприятий? Не получится ли здесь очередная ошибка, которую потом будет трудно исправить?

Производство товаров народного потребления ведомства согласуют с местными Советами. А если не согласуют, что, производить не будем? И надо четко определить в конце концов, что товары народного потребления — это конечная продукция, а не комплектующие изделия. Тогда сразу станет ясно, как мало мы их производим, тогда быстрее примем меры для увеличения их производства, иначе ситуацию не изменить.

Что бы мы ни предлагали, но на ближайшее время основными кормильцами страны останутся совхозы и колхозы, но надо уйти от планов, которые стали основным тормозом увеличения производства, так как слова «сверх плана», «сверх заказа» — не только слова, но и действия.

Здесь и стимулирование, и дополнительные ресурсы, и премии, и дополнительная прибыль, и договорные цены и т. д.

И не надо этого бояться, надо определить квоту, что закупит государство, а «сверх плана» и «сверх заказа» не надо ничем стимулировать.

Мы с большой трибуны объявили о кредитах на индивидуальное строительство. Решение очень важное, особенно для выполнения жилищной программы. Раскрутили дело, в прошлом году освоили 42 миллиона. В строительстве тысячи домов на 1989 год нам разрешили использовать только 5 миллионов. Что делать с этими домами? Что отвечать людям? Ну кто будет верить в наши постановления, которые можно менять как угодно?

И последнее. Мы приняли закон о социально-экономическом развитии страны на 1989 год. Почему, кто хочет, тот его и меняет? Если трудно, то надо открыто об этом сказать, а не потихоньку снимать деньги. Ведь все на год сформировано, а сейчас уменьшили финансирование на 12,2 миллиона рублей, а это 10 процентов социальной программы. Что говорить людям?

Кроме того, надо менять план ввода мощностей и никакого задела на 1990 год, и там вся программа полетит.

Хотелось бы услышать ответы на эти вопросы.

Текст выступления депутата **Оразова К. М.**, первого секретаря Марыйского обкома Компартии Туркменистана (Сакар-Чагинский национально-территориальный избирательный округ, Туркменская ССР).

Уважаемые товарищи народные депутаты, уважаемый товарищ председатель! Наш Съезд терпеливо, разумно, последовательно и уверенно рассматривает все вопросы. Программа деятельности правительства страны на период наших полномочий, естественно, представляет особый интерес для большинства депутатов и избирателей, так как только скорейший выход из сложившейся кризисной экономической ситуации послужит реальной основой решения всех наших социальных проблем, в том числе и ослаблению напряженности в межнациональных отношениях.

В докладе Н. И. Рыжкова были изложены лишь общие принципы предстоящей деятельности нового состава Совета Министров СССР, а поэтому представляется обоснованным рассмотрение и утверждение на втором Съезде народных депутатов осенью текущего года развернутой програм-

мы конкретных действий правительства, министерств и ведомств, каждой союзной и автономной республики, края и области по коренному оздоровлению нашей экономики в кратчайшие сроки.

В этой связи я хотел бы остановиться на некоторых конкретных вопросах. Выступая в декабре прошлого года на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, М. С. Горбачев внес мировому сообществу предложение о списании или по крайней мере отсрочке с выплатой на сто лет долгов развивающихся стран. С одной стороны, выплатить их у развивающихся стран никакой возможности нет, а с другой — они, как гири на ногах, мешают им идти вперед. Должен сказать, что экономическое положение наших колхозов и совхозов ничуть не легче, чем у развивающихся стран, и долги, в большинстве своем образовавшиеся как следствие неумелого руководства сельским хозяйством, диктата промышленности, административно-командной системы, возвращены в обозримом будущем не будут. Только начисленные банковские проценты каждые 7—8 лет удваивают сумму долга. Они и связали наши колхозы и совхозы по рукам и ногам. Мы все ждали, что эту проблему решит мартовский Пленум ЦК КПСС, однако перевесили силы, считающие, что село, как и прежде, должно само решать свои проблемы.

Депутаты-аграрники — пятая часть депутатского корпуса — подписали обращение к нашему Съезду, где в качестве основного вопроса стоит списание долгов села. И опять никто на это не реагирует. Вопрос этот, несомненно, чрезвычайно сложен в нынешних условиях, однако его положительное решение в ближайшее время позволило бы ускоренно развиваться нашему аграрному сектору экономики и тем самым сдвинуло бы с места продовольственную проблему.

В последние годы в стране ведется широкая кампания против Минводхоза СССР. К большому сожалению, критика отдельных просчетов и ошибок ведомства была перенесена и на мелиорацию вообще. Для справки: слово «мелиорация» переводится как «улучшение». И как же с этих позиций можно проявлять подобное отношение к отрасли, без которой невозможно земледелие в огромном среднеазиатском регионе, и не только в нем? А если учесть, что экономика наших южных республик имеет в основном аграрно-сырьевую направленность, то надо признать, что поворот от всемерного захваливания мелиорации к огульной ее критике с соответствующим сокращением капиталъ-

ных вложений вызвал серьезные осложнения в практической деятельности колхозов и совхозов Средней Азии. Например, только на 1989 год в Туркмении капиталовложения на мелиорацию против утвержденных пятилетним планом снижены на одну треть. Если же учесть инфляцию, неуправляемый рост цен на технику, горючее, стройматериалы, то получается реальное снижение уровня капиталовложений как минимум в два раза.

Мы резко ограничили новое мелиоративное строительство, практически отказались от ввода новых орошаемых площадей, но сокращать вложения в мелиорацию, то есть улучшение земель, в мероприятия по водосбережению нельзя, ибо мы быстро потеряем и то небольшое, что создали в аграрном секторе республики за годы Советской власти.

Главные экономические проблемы региона, в том числе и беды Приаралья, связаны с мелиорацией. Мы считаем, что приоритеты мелиорации как отрасли должны быть восстановлены, но в то же время совершенно правильно и то, что диктату Минводхоза в вопросах технической политики мелиоративного строительства надо решительно и бесповоротно положить конец.

Коротко хочу затронуть вопрос о хлопке. На Съезде было внесено предложение разработать общесоюзную программу «Хлопок», и мы это предложение поддерживаем. В то же время нельзя не видеть общей тенденции — она проявляется во всех хлопкосеющих республиках, в том числе и в нашей, — направленной на всемерное сокращение производства этой ценной культуры. В этом вопросе, на наш взгляд, нужно проявлять определенную осторожность и взвешенность, так как в результате этой тенденции достигнутая ценой огромного труда хлопковая независимость страны может быть и утеряна. Подобные настроения связаны с политикой цен на хлопковую продукцию и монополией государства на хлопковое волокно и растительное масло. Мы считаем, что вопросы повышения закупочных цен на хлопковую продукцию и выделенные до 30 процентов волокна и масла в распоряжение республик также должны быть решены положительно.

Уважаемые товарищи депутаты! На Съезде неоднократно звучали упреки в адрес депутатов из Средней Азии об их якобы пассивности и беспринципности. Разрешите заверить, что это не так. У нас есть и своя позиция, и своя линия и на Съезде, и в жизни. Просто она отличается и от позиции, и от линии поведения ряда других депутатских групп и объединений. Но ведь мы договори-

лись о необходимости плюрализма мнений. Хотелось, чтобы товарищи, выступавшие с подобной позицией, признали наше право на свободу совести и, может быть, сделали это публично.

Текст выступления депутата **Орехова А. П.**, председателя исполкома Карымского районного Совета народных депутатов (Читинский сельский территориальный избирательный округ, Читинская область).

Уважаемые товарищи! Я из Карымского района, о котором однажды упоминалось в этом зале на съезде колхозников. Речь шла о том, что наш район целиком стал кооперативным. С помощью ученых ВАСХНИЛ были применены принципы полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самокупаемости. Району дана большая самостоятельность (пока только в сельских делах), о чем многие еще сегодня мечтают.

Призыв дать наконец самостоятельность прозвучал в обращении депутатов-аграрников, которое подписал и я. И хочу сразу сказать, что этой самостоятельностью надо научиться пользоваться. Оказалось, не так это просто.

Философию мы все когда-то изучали, но только теперь я понял, как крепко свобода должна быть сопряжена с ответственностью. У нас было создано около 300 кооперативов в животноводстве, земледелии, строительстве, но не у всех кооператоров оказалось достаточно элементарных экономических знаний, а самое главное — чувства ответственности, из-за чего некоторые кооперативы, попросту говоря, обанкротились. Кое-кто еще и сегодня предлагает вернуться к старому. Независимо от себестоимости продукции получать зарплату.

Мы даже не представляли, насколько сильно наше сознание развращено уравниловкой, которая проводилась под видом социальной справедливости и равенства. Но с нового пути уже свернуть нельзя. И приходишь к мысли, что будущих кооператоров надо терпеливо и грамотно готовить к этой роли, только тогда мы можем прийти в масштабах страны к тому «строю цивилизованных кооператоров», о которых писал В. И. Ленин.

Теперь о полномочиях местных Советов в других сферах. За время предвыборной кампании я побывал в пятнадцати районах, двух городах моего округа, и везде из-за ведомственной разобщенности выбрасываются на ветер

громадные средства. Я приведу один пример, но он присущ не только Читинской области, а многим регионам страны.

В поселке Карымское на 15 тысяч жителей построено 90 котельных, это 600 человек обслуживающего персонала и громадные энергетические траты. Зимой поселок утопает в дыму и саже. Выходит, мы не можем найти деньги для повышения пенсий и в то же время выбрасываем их миллиардами в многочисленные трубы.

Пора нам становиться действительно цивилизованными людьми, создать в небольших городах, поселках и селах расчетные, типовые теплоэнергетические установки. Думаю, этот вопрос необходимо решить на государственном уровне, дав право местным Советам привлекать средства всех предприятий и организаций, независимо от ведомственной принадлежности, для решения общих дел.

У нас есть серьезный документ — Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года. Без развития этого региона вся страна очень многое потеряет. Он становится более активным в мировом масштабе и должен выступать конкурентоспособным в экономике, культуре и в других вопросах. Но вот прошел 1988 год, сверстаны программы 1989 года, а Госплан, Совмин СССР от заданий, установленных названной выше программой, отходят под разными предложениями.

Средств действительно не хватает, но при этом нельзя же всех стричь под одну гребенку. Ведь люди на территории данного региона много лет жили по остаточному принципу, и мало что меняется сейчас. Вопросы социальной сферы, развития аграрного сектора экономики и другие упираются в маломощность строительного комплекса. Госплан, Госстрой и другие министерства и ведомства программу реализуют с большим отставанием.

Нам нельзя допустить, чтобы эта программа, как и две предыдущие, была провалена. Местные власти по-прежнему выступают в роли бесправных просителей. Считаю, что закон о правах местных Советов должен быть хорошо продуман и представлен на рассмотрение народных депутатов уже в ближайшее время. И мы обязательно должны знать, кто его разрабатывает, кто вносит поправки. И чтобы не получилось, как с некоторыми другими законопроектами.

Далее. Вот мы говорим: «Вернуть долги деревне». Наверное, все председатели исполкомов, как и я, получили

новый документ — прејскурант оптовых цен на лесопро-
дукцию, в том числе — на дрова для населения. За кубо-
метр дров с 1 января 1990 года наш сельский житель дол-
жен платить вместо 5 рублей уже 20. Так под видом опто-
вых цен для предприятий и организаций (эти предприятия
и организации на 60 процентов снабжают население) цены
лягут именно на сельского жителя. Разве это допустимо?

У нас в Забайкалье, чтобы прозимовать, на одну семью
требуется 30 кубометров дров — это теперь 600 рублей,
а у многих ветеранов это как раз годовая пенсия. Что я
должен говорить своим избирателям?

Переходите на газ, а его недостаточно, да и цена по то-
му же прејскуранту возрастает с 2 рублей 80 копеек до
9 рублей 80 копеек за баллон. В связи с этим присоединяю
свой голос к тем выступлениям депутатов, которые крити-
чески относятся к продаже наших сырьевых богатств, в том
числе леса, за границу. И считаю, что в этом вопросе дол-
жен быть самый строгий государственный контроль.

Даю депутатский запрос Председателю Госкомцен,
утвердившему этот прејскурант: как сочетается это новше-
ство с политическими установками мартовского Пленума
с призывом «вернуть долги деревне»?

От такой политики последние сельские жители будут
вынуждены перебираться в город. А такой, казалось бы,
не самый важный документ, как прејскурант, и ему подоб-
ные могут нанести непоправимый вред.

Слова благодарности хочу высказать редакциям цен-
тральных газет, особенно «Известиям» и «Советской Рос-
сии». В последнее время часто можно слышать упреки в их
адрес, что-де они не уделяют внимания пропаганде пере-
дового опыта, а гоняются за «жареными» фактами. Это
неверно. Пять центральных газет и несколько журналов
широко распространили информацию о разработанной
и внедренной нами технологии в животноводстве, при
которой резко облегчается труд и решена самая неблаго-
дарная операция по удалению навоза.

Благодаря газетам технология нашла применение
в Казахстане, на Украине, в Татарии и многих других ре-
гионах страны. Нашлись люди в Москве, Харькове, кото-
рые делом помогают решить проблему внедрения решетча-
тых полов из полимерных материалов.

Многие жители Читинской области в своих телеграм-
мах благодарят наш Съезд за то, что, несмотря на шести-
часовую разницу во времени, имеют возможность смотреть
прямые телепередачи из этого зала, возможность каждому

самостоятельно осмыслить и разобраться во многих набравших вопросах нашего государства. Все забайкальцы участвуют в работе Съезда, высказывают свои предложения — это поистине всенародный Съезд нашей многонациональной страны.

Значительная часть моих избирателей — военнослужащие. И они просили меня содействовать процессу демократизации в армии, ввести в практику офицерские собрания, создать независимую инспекцию в частях по вопросам дисциплины, правопорядка, должностных преступлений и т. п.

Проект положения офицерского собрания просили передать в Президиум Съезда.

Текст выступления депутата **Орипова А.**, писателя, секретаря правления Союза писателей Узбекистана, г. Ташкент (Ташкентский — Хамзинский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР).

Уважаемые депутаты! Я буду краток в своем выступлении. Я ставлю всего один вопрос, который охватил, как спрут, все сферы жизни Узбекистана. Это монокультура хлопчатника.

Государственные планы по производству и продаже государству хлопка-сырца были основаны на принципе достигнутого, не учитывая реалии выполнения поставленных задач. В результате основная часть поливной пашни занята под монокультуру хлопчатника. Площади, отведенные под овощеводство, кормовые культуры, настолько сократились, что в результате наша республика в течение долгих лет вынуждена носить всякие ярлыки.

Да, наш народ бедствует и материально, и морально. Безработица, неграмотность, высокая детская смертность, самосожжение среди женщин и многие другие негативные явления, я считаю, связаны с тем же — монокультурой. Вот корень наших бед!

Выступивший здесь, на Съезде, один из наших товарищей заявил, что нашему народу присущи послушность, робость. Я думаю, он имел в виду нашу порядочность, этику. А так наш народ, как и другие, достаточно смел. Ведь поступки отдельных группировок не говорят еще о целом народе. Я уверен, что вопрос монокультуры найдет свое положительное решение.

Текст выступления депутата Орлова А. К., директора Челябинского филиала Высшей школы профсоюзного движения имени Н. М. Шверника (Ленинский территориальный избирательный округ, Челябинская область).

Товарищи депутаты! В работе Съезда наступил период, когда, как писал Андрей Платонов, «пора оставить иллюзии и надевать сапоги». К конкретной работе призывают нас и избиратели.

Наш Съезд не только первый по демократическому духу, но и чрезвычайный по своим задачам. Мы убедительно доказали всему миру, что русские могут быть самыми, самыми первыми в области парламентских свобод. Что нам стоит подвергнуть резкой критике только что избранного президента, проявить неуважение к руководству партии, обругать своих коллег, силой прорваться на трибуну и говорить на далекую от обсуждения тему!

Но в нашей жизни много болевых проблем, особенно в экономике, в социальной сфере, в экологии. Здесь мало критического экстремизма, нужны радикальные конструктивные предложения.

Наша челябинская группа депутатов в основном стоит на радикальных позициях. И это вполне объяснимо. Во-первых, мы, как и многие другие депутаты, не удовлетворены непоследовательностью решения перестроечных задач. Как-то тихо забыли рожденное апрелем 1985 года понятие «ускорение», все реже стали называть перестройку «революционной», создали к перестройке надстройку под названием Госагропром. Произошло скрытое переселение министерских «сокращенцев» в руководящие кресла на предприятия, издали ряд указов, которые противоречат здравому смыслу. В экономике появилась масса парадоксов, когда хозрасчет, например, стал стимулятором роста цен и осуществляется за счет кармана трудящихся, когда могущественная держава мира по-прежнему не может накормить людей. Контроль за мерой труда через тарифную систему давно устарел, но продолжает действовать, введенный норматив темпов роста зарплаты и производительности труда вошел в противоречие с Законом о госпредприятии и тоже ведет к скрытому росту цен. Контроль за мерой потребления привел к уродливому социальному неравенству. Дефицит и бесконтрольность цен превратились в двух разбойников на дороге реальных доходов населения. Непоследовательности слишком много, и это

тревожит народ. Будут ли перестроечные процессы управляться партией, Верховным Советом СССР на основе законов или по-прежнему административно-бюрократической системой? Съезд должен дать исчерпывающий ответ на этот кардинальный вопрос.

Благодаря усилиям М. С. Горбачева демократизация у нас рванула на небывалую высоту. Весь народ стал заниматься политикой, и это прекрасно. Но нельзя не заметить, что политизация общественного сознания входит в противоречие с экономической ситуацией в стране. Возникшее противоречие многократно обостряет фактор времени в перестройке. Потеряв веру в прошлые экономические реформы, люди начинают проявлять сомнение и в успехах сегодняшних. Наши избиратели, например, четко разделились на две части: одна — все надежды на Съезд, на вас, депутатов; другая — ничего вы не сможете изменить, пока реальная власть в руках министерств и ведомств, консервативных сил в партии.

Съезд должен поддержать одних и снять сомнения других. Мы не можем уехать со Съезда со знаменем победы одной только демократии. Народ ждет программу конкретных и быстрых мер по оздоровлению нашей экономики, улучшению жизни людей в ближайшие два-три года, и мы на Съезде должны ее дать.

Во-вторых, наш радикализм вызван тем, в каких экстремальных условиях живут и трудятся наши челябинские избиратели. Челябинская область занимает шестое место в стране по объему промышленного производства, первое — по выработке на одного работающего и 50—60-е места по социальным показателям. У нас ужасная экологическая обстановка. Например, ежегодно на каждого жителя г. Челябинска приходится 382 килограмма вредных атмосферных выбросов (в Москве — 41,5). Отраслевая структура хозяйства области на 75 процентов представлена металлургией и машиностроением, абсолютно не развито производство группы «Б». Судите сами: ежедневно в г. Челябинске на душу населения производится 18 килограммов стали, 10 — чугуна, 7 — труб, 8 килограммов кокса и в то же время: 270 граммов муки, 58 — мяса и мясосопродуктов, 4 — масла, 0,8 грамма сыра, на две копейки мебели и на 13 копеек платных услуг.

Продолжается строительство новых объектов тяжелой индустрии. Вопреки протесту людей строится атомная электростанция. Зато на 3 процента сократился по сравнению с 1985 годом удельный вес капиталовложений на социаль-

ную инфраструктуру. Южноуральцы не замечают переориентации экономики на социальные нужды. Сложилась ситуация, когда даже ответственные партийные работники предлагают нам питаться металлом, одеваться трубами и обслуживаться тракторами!

Когда стране тяжело, нам, уральцам, говорят: «Вы — опорный край державы, вся надежда на вас». А когда «опорному краю» невыносимо тяжело жить, нам говорят: «Выбирайтесь сами». И это не голословные утверждения. Секретарь ЦК КПСС В. П. Никонов, побывав осенью 1988 года в области, категорически заявил: «Вы сами себя должны кормить», так как на каждого жителя области приходится 0,8 гектара пашни. Можно только удивляться такому поверхностному среднестатистическому подходу. 80 процентов пашни в области находится в зоне рискованного земледелия. Одна треть зерна вывозится из области, и животноводство остается без кормов. В сельском хозяйстве трудится всего 4,5 процента работающих. Предприятия городов могли бы помогать селу, но им стопроцентным «госприказом» сверху же не дают это делать. Так дальше жить южноуральцы не могут. Терпение у людей может кончиться, и нас, депутатов, просили сказать об этом Съезду. Вот почему мы стоим на радикальных позициях.

В то же время мы не сторонники одной только критики, а сторонники конструктивных предложений. Каковы главные направления, рычаги и методы кардинальных изменений в экономике?

Во-первых, в создании таких политических и правовых условий, когда законодательная власть стояла бы над исполнительной, все органы управления и общественные организации, их руководители подчинялись бы только закону.

Во-вторых, в ликвидации административно-командной системы, реорганизации четырех пятых существующих министерств и ведомств, в переходе на экономические методы регулирования экономики, в изменении экономического мышления всех хозяйственных, партийных, советских кадров. Пока такая перестройка в мышлении идет трудно. От тех, кто не хочет или уже не может мыслить по-новому, надо решительно освободиться, и без всяких почестей и персональных благ. Кстати, на каком основании в ряде мест приравнены в правах к инвалидам Великой Отечественной войны на льготное обслуживание в ма-

газинах персональные пенсионеры местного и республиканского значения?

В-третьих, нам нужно принципиально менять сложившуюся десятилетиями систему планирования. Госплан прежде всего виноват в дефиците товаров, в инфляции рубля, в росте цен. Государственный план не должен быть суммой планов министерств по валовым показателям. В основу планирования должны быть положены самые болевые социальные проблемы: продовольствие, жилье, товары народного потребления, здравоохранение, экология. От этих нормативов надо исходить в планировании материального производства.

В-четвертых, нам необходима экономическая свобода для всех предприятий, кооперации, для каждого человека как производителя, так и покупателя. Речь идет о настоящих товарно-рыночных отношениях в стране, а не их суррогате, который нам предлагают министерства и Госснаб.

В-пятых, и это самое главное. Нам надо, наконец, отказаться от надуманного хозрасчета. Основой существующего хозрасчета является положение трудовых коллективов только как субъектов хозяйствования. Голова в московском министерстве, а хозрасчетные трудовые руки на Урале. В таком положении они никогда не будут работать эффективно. Трудовые коллективы должны быть реальными субъектами собственности, хозяевами в самых разнообразных формах. Поэтому должен быть хозяйский расчет, а настоящему хозяину не нужны никакие модели хозрасчета!

Есть ли у нас силы, которые бы смогли по-новому осуществить экономическую реформу с ориентацией на человека? Есть!

Мы видим их, например, в интеллектуальном и политическом потенциале нового депутатского корпуса. Весь вопрос: как его эффективно использовать? Здесь можно выделить три направления. Первое. Чем больше я слышу слов о правовластии сегодняшних депутатов, тем больше у меня возникает сомнений, что эта власть будет дана. Такие обещания уже не раз давались в прошлом. Первый закон, который должен быть рассмотрен на Съезде,— это Закон о статусе народного депутата СССР. Приедем на места без прав, а потому мало что сможем сделать. Люди сразу поймут, что депутат-то голый. Опять будем, как прежде, просителями, толкачами, заниматься банно-прачечными проблемами. А это будет наше фиаско как депутатов.

Второе. Мы уверены, что многие депутаты приехали на Съезд не с пустыми руками, а с рядом конкретных предложений. Было бы целесообразно объединить их по ряду направлений и представить как коллективные депутатские проекты. Этот процесс на Съезде начался, и это обнадеживает.

К сожалению, ученые-экономисты не объединились. Я предлагал это сделать Л. И. Абалкину, Г. Х. Попову, ряду других, но поддержки не получил. Наша беда в том, что ученые-экономисты разделились на отдельные группы и действуют разрозненно. Экономисты-депутаты должны преодолеть свои научные разногласия и объединиться на Съезде во имя интересов общего дела.

Третье. Мы приветствуем возможности привлечения депутатов, не вошедших в Верховный Совет, для участия в постоянных комиссиях и комитетах. Все дело в том, как это будет теперь решаться практически. Между словом и делом и на Съезде большая дистанция. Подал два письменных наказа и одно предложение по процедурным вопросам, и когда поинтересовался их судьбой, то их просто не нашли в Секретариате.

Есть одно практическое предложение — создать из «свободных» депутатов рабочие группы по отдельным болевым проблемам, например изучить причины, тормозящие реализацию законов о госпредприятии, о кооперации. Или еще одна проблема. В результате командно-отраслевого управления 38 регионов страны оказались в бедственном положении в экологическом, социальном и экономическом плане. Идея о сочетании отраслевого и территориального развития пока не работает. Проблемами бедствующих регионов никто не занимается. Этим могли бы заняться рабочие депутатские группы. Мы, челябинские депутаты, в этом плане уже кое-что предприняли. В частности, сделали коллективный наказ об экспериментальном внедрении в области территориального хозрасчета. У нас все для этого подготовлено.

Но территориальный хозрасчет в тех краях и областях Российской республики, где преимущественно развиты отрасли группы «А», не дает положительных результатов, так они не будут переданы в местное самоуправление. Поэтому необходимо на государственном уровне решить как минимум четыре вопроса: принять специальное решение об изменении отраслевой структуры народного хозяйства Челябинской области в течение ближайших 10 лет, начиная с тринадцатой пятилетки. Прекратить

дальнейшее наращивание металлургических мощностей, проводить только техническую и эколого-защитную их реконструкцию; переориентировать 30—35 процентов капиталовложений и мощностей строительных организаций, ведущих ныне промышленное строительство, на строительство предприятий группы «Б» и социальные объекты; оставлять в супериндустриальной области 70—75 процентов производимых товаров народного потребления, а не изымать их в госфонды хотя бы в течение 10 лет; дать возможность области самостоятельно использовать 10—12 процентов продукции основного производства (металл, бульдозеры, автомобили, цемент) для помощи селу, развития внутривнутрирегиональной кооперации, товарно-рыночных отношений с другими республиками и зарубежными странами. Без этого все наши попытки перейти на территориальное самоуправление и хозрасчет будут безрезультатными. Советы без этого не обретут реальной власти. У нас много наказов избирателей, мы бы хотели обратиться к вам, товарищи депутаты, за поддержкой с тремя наказами:

Надо в полной мере использовать статью 60 Конституции СССР об обязательном участии всех граждан в общественно полезном труде. Это имеет принципиальное значение в связи с тем, что у нас имеется до 10 миллионов человек незанятого трудоспособного населения. И эту проблему надо решать.

Есть и другая — социальная сторона. Принцип «Кто не работает, тот не ест» раньше требовал обязательности труда всех в общественном производстве. Теперь — и в труде на пользу общества. Воспитание ребенка — общественно полезный труд. Следовательно, за него надо платить зарплату, а не подачку — пособие в 35 рублей. Сколько платить? Да тот минимум в 75 рублей, который предусматривается статьей 40 Конституции. Этот вопрос тоже надо решать безотлагательно.

Не откладывать до 1991 года, а принять закон о пенсионном обеспечении трудящихся уже в 1989 году, на втором Съезде народных депутатов.

В связи с сокращением численности наших Вооруженных Сил и отменой призыва студентов на военную службу просить Министра обороны СССР Д. Т. Язова о досрочном увольнении призванных в армию студентов, чтобы они начали учебный год с 1 сентября, как и все студенты.

Текст выступления депутата **Павлия А. А.**, старшего референта исполкома Донецкого областного Совета народных депутатов, Украинская ССР. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Товарищи депутаты! Являясь депутатом от Всесоюзного совета ветеранов, я буду, естественно, говорить о проблемах старшего поколения. А учитывая факт проживания в Донбассе, хочу и обязан высказать то, что волнует ветеранов этого края, да и не только ветеранов.

Донецкие шахтеры, металлурги, химики и другие работники заслуживают особого внимания к себе всегда, а в старости особенно. Тяжелый труд, сложнейшие экологические условия, нехватка жилья, питьевой воды и далеко не обильный стол, высокий процент травматизма и профессиональные заболевания не удлиняют жизнь работающих. Нужен комплекс мероприятий для снятия этого негатива.

Я не буду говорить об оздоровлении экономики, решении продовольственной программы, коренных изменениях в здравоохранении. Оставлю эти вопросы для рассмотрения депутатов-специалистов. Со своей стороны выскажу мнение ветеранов области, их наказы и мне, как депутату, и высшему органу власти.

Исходя из особенностей нашей области, просим Министра здравоохранения СССР Е. И. Чазова сделать коренной поворот в деле расширения геронтологической и реабилитационной служб в области, помочь в выделении необходимых средств и оснащении их современным оборудованием и медикаментами.

Ветераны обоснованно считают, что для нашего государства настало время принять закон о ветеранах, составной частью которого было бы пенсионное законодательство. Необходимость этого закона диктуется тем, что требуется решить такие вопросы:

— защита конституционного права на труд для лиц пенсионного возраста. Злободневность специального законоположения приобрела особую актуальность после принятия Закона о госпредприятии. Теперь под прикрытием трудового коллектива огульно увольняют лиц, достигших пенсионного возраста. Существующий закон о потолке при выплате пенсии тоже не дает возможности для ветерана плодотворно трудиться;

— четкое определение ответственности детей за содер-

жание престарелых родителей, количество судебных исков родителей к детям во много раз возросло;

— в законе строго оговорить обязанность предприятий, трудовых коллективов не прекращать заботу о своих бывших работниках;

— профсоюзным комитетам не снимать с учета ветеранов при уходе их на пенсию.

Заслуживает скорейшего принятия пенсионное законодательство. Уже в этом году необходимо увеличить до 75—80 рублей пенсии всем, у кого она меньше 60 рублей.

Особую заботу необходимо проявить о вдовах погибших воинов, одиноких. Для участников войны увеличить размер пенсии на 10—15 рублей, установить право бесплатного проезда на всех видах внутригородского транспорта. Это надо предпринять уже на этом Съезде.

Не затягивать принятие пенсионного законодательства. В нем, наряду с увеличением размеров пенсий, должна быть учтена необходимость льготных пенсий для шахтеров, металлургов, химиков и других работников с тяжелыми и вредными условиями труда. Пенсии для всех категорий работников — рабочих, служащих и колхозников должны быть одинаковыми. Размер пенсий должен пересматриваться одновременно с ростом цен и увеличением заработной платы. Все поколения пенсионеров должны получать пенсии на основании нового законодательства.

В Донецкой области, как и в стране в целом, много одиноких людей, за которыми необходим присмотр. Во всех городах и районах области организованы центры социальной помощи им, из местного бюджета выделено более 2,5 миллиона рублей. Но это позволяет оказать помощь лишь десятой части нуждающихся. Не хватает средств, автотранспорта для этих служб. Хочется, чтобы решалось это на самом высоком уровне.

Пора отдельной строкой планировать, а главное — добиваться выполнения планов по вводу домов-интернатов. Министерствам и ведомствам необходимо устанавливать твердые задания по строительству таких учреждений. Старшее поколение — это боль народа, и забота о нем должна быть всенародной. И еще об одном. Здесь эмоционально обсуждался вопрос о правомерности использования армии для наведения порядка в экстремальных ситуациях. Я просил бы вас, товарищи депутаты, не спешить с категорическими суждениями. С холодной головой надо подходить к решению столь серьезных вопросов.

Представьте, сколько было бы жертв разыгравшейся стихии в Тбилиси, если бы войска не вмешались и было бы позволено исполнить экстремистам призывы к физической расправе с неугодными им? Что было бы с абхазским, другими народами Грузии?

Текст выступления депутата Пайщикова В. В., председателя Горьковского обкома профсоюза рабочих судостроительной промышленности. (От профессиональных союзов СССР).

В своем выступлении я хотел бы привлечь внимание народных депутатов к одной из самых жгучих для страны проблем, требующей специального рассмотрения и незамедлительного решения. Речь идет о малообеспеченности или, проще говоря, о бедности, в условиях которой живет сегодня немалая часть наших граждан. Товарищи здесь говорили об этом, и я хочу тоже об этом сказать.

Более 40 миллионов человек, если судить по материалам прессы, да и доклада М. С. Горбачева, имеют ныне среднедушевой доход менее 75 рублей в месяц. При этом у 8 миллионов из них он не превышает 50 рублей.

Вдумайтесь, можно ли мало-мальски сносно существовать на эту сумму при сегодняшнем росте цен? А ведь у нас еще есть около 1,5 миллиона пенсионеров, получающих пенсию в размере 30 рублей в месяц. И это на 72-м году Советской власти.

Кто они — малообеспеченные? В основном это старики, инвалиды — беспомощные люди, по существу, еле сводящие концы с концами, нуждающиеся в самом необходимом, ждущие материальной и моральной помощи от общества; это молодые недавно созданные или многодетные семьи, женщины, в одиночку воспитывающие детей, студенчество.

Конечно, проблема эта не нова. Она одно из наследий эпохи застоя. В годы, когда жизнь советского народа предписывалось рисовать только радужными красками, о бедности говорить было не принято.

По сути же, после 1974 года, когда были введены крохотные пособия на детей до 8 лет малообеспеченным семьям, в ее решении крупных целенаправленных мероприятий не предпринималось. Это не означает, что здесь вообще ничего не делалось. Пересматривались минимальные размеры пенсий, введены пособия матерям по уходу за детьми, проведен ряд других мероприятий.

Но радикально эти меры изменить положения дел не могли, поскольку масштабы выделяемых средств определялись в конечном счете пресловутым остаточным принципом. А главное, у советского народа не было ясной и четкой программы борьбы с бедностью. В результате серьезно в решении проблемы малообеспеченности мы, по существу, не продвинулись.

Судите сами. Казалось бы, задача эта должна решаться в первую очередь за счет средств общественных фондов потребления. А что получается на практике? Низкодходные группы населения получают из этих фондов сегодня в два с лишним раза меньше, чем обеспеченные. При этом если говорить собственно о расходах на выплату пособий по малообеспеченности из государственного бюджета, то за последние 15 лет они просто сократились почти на 20 процентов. Могут возразить, что это, дескать, связано с сокращением численности семей с низким уровнем доходов. Но ведь что принимать за этот низкий уровень. Должны же были за этот период как-то измениться наши представления о малообеспеченности. В течение 20 лет у нас стабильно считался прожиточным минимум 50 рублей в месяц. Вот только цены в этот период не были стабильными, а менялись в сторону увеличения, притом весьма существенно.

Ведь что такое 50-рублевый доход? Данные бюджетных обследований свидетельствуют, что в среднем по стране в таких семьях расходуется на питание всего по 15 рублей на человека в месяц. Что можно купить на эти деньги при нынешних ценах? Неудивительно, что потребление мяса здесь составляет всего 20 килограммов в год на человека.

Или возьмем обеспеченность непродовольственными товарами. Обследование семей пенсионеров с доходом менее 50 рублей показало, что 80 процентов из них не имеют такой, казалось бы, обычной вещи, как радиоприемник, каждая третья семья вынуждена обходиться без телевизора и холодильника. На посещение парикмахерских, бань, кино они могут выкроить не более 3 рублей в год. Когда же мы, наконец, начнем называть вещи своими именами? Ведь это же не малообеспеченность, не бедность — это ниже черты бедности.

Пора наконец разобраться и с вопросом разумного сочетания платности и бесплатности. Дело доходит до того, что огромное число детей оказывается отлученным от спорта, культурных центров, которые им явно не по карману. Видимо, настало время нашей науке от теоретических

споров перейти к практическим рекомендациям в этой области.

И надо прямо сказать, что в условиях введения нового хозяйственного механизма, усиления инфляционных процессов, обострения дефицита на потребительском рынке, вымывания дешевого ассортимента проблема еще более обостряется. Это особенно заметно сейчас, когда у определенной части населения денежные доходы резко возросли.

Настало время от слов переходить к решительным мерам. Эпоха гласности, обнажив всю остроту социальной ситуации в стране, не может остаться равнодушной к этой стороне нашей реальной жизни. Ведь речь идет об одной из важнейших социальных гарантий, которая сегодня в условиях социализма не может быть не реализована. Ясно, что претворение в жизнь такой задачи — дело сложное. Но надо за нее браться всерьез. Прежними полумерами здесь не обойдешься. Нужна активизация социальной помощи. Конечно, для трудоспособных главный путь улучшения своего материального положения — больше зарабатывать. И задача общества — создать благоприятные условия для реализации трудового потенциала каждого работника.

Но тем, кто оказался без средств к существованию по не зависящим от него причинам — ребенку в бедной семье, одинокому старику, инвалиду, государство должно обеспечить соответствующий прожиточный минимум.

Понятно, что все это потребует определенных затрат. Но мы должны пойти на них. Как бы ни была актуальна сегодня задача преодоления дефицита госбюджета, мы не имеем права принести в жертву ее решению интересы миллионов и без того обездоленных людей. Ведь если мы не решим эту проблему, дефицит добра, сострадания к людям в нашем обществе еще более возрастет. А это уже не экономический, не финансовый вопрос. Это проблема нравственная, проблема здоровья нашего общества в целом.

Что конкретно нужно сделать? Думается, что нам необходимо в законодательном порядке с принятием пятилетнего плана четко определять тот прожиточный минимум, который должен быть обеспечен каждому члену нашего социалистического общества. Крайне важно выработать механизм корректировки этого минимума и всей системы связанных с ним показателей в зависимости от роста цен. На него должна быть сориентирована минимальная за-

рабочая плата, вся система выплат из общественных фондов потребления — пенсии, пособия, стипендии.

Этот минимум необходимо принимать за основу при разработке всех государственных мероприятий по повышению народного благосостояния, всех законодательных актов в этой области, в том числе и в разрабатываемых уже сейчас проектах законов о пенсиях, о налогообложении. Причем принятие того же закона о пенсиях, полагаю, следовало бы ускорить, ибо миллионы наших сограждан просто не могут больше ждать.

Мы сейчас идем по пути демократизации, утверждения принципов самоуправления на территориальном уровне, в трудовых коллективах. И здесь применительно к проблеме борьбы с бедностью должен быть обеспечен широкий простор для творческой инициативы. Всего из центра не увидишь. И всех особенностей, связанных с различиями в условиях труда, жизни, национальными, историческими традициями, «наверху» учесть невозможно. Поэтому каждая республика, трудовой коллектив, взяв за основу гарантированные государством нормы социально-бытовых льгот, должны стремиться использовать дополнительно свои возможности для их превышения.

По предложению профсоюзов уточнен порядок использования фондов экономического стимулирования на социальные цели. Сейчас, например, средства фонда материального поощрения, фонда оплаты труда можно расходовать не только на выплату премий, вознаграждений, другие формы поощрения за добросовестный труд, но и на установление надбавок к пенсиям ветеранам, выплату им единовременных пособий, предоставление дополнительного отпуска работникам, в первую очередь, конечно, женщинам с детьми, оказание материальной помощи многодетным семьям, уменьшение продолжительности рабочего времени для отдельных категорий работников, ряд других льгот. Словом, предприятие сейчас может само за счет собственных средств решать многие социальные вопросы.

Многие трудовые коллективы уже используют предоставленные права. Они предусмотрели в своих коллективных договорах на 1989—1990 годы целый комплекс мер по заботе об одиноких престарелых и нетрудоспособных гражданах, ушедших на пенсию свыше 5—10 лет назад, оказывают помощь многодетным и молодым семьям. Среди этих мероприятий — строительство домов-интернатов,

оказание социальной помощи, в том числе и доплата к получаемой пенсии.

Но такие же права в использовании своих бюджетов на эти цели должны быть и у местных органов Советской власти, у союзных республик. Думается, что это необходимо предусмотреть в законах о региональном хозяйстве союзных республик и о местном самоуправлении.

Таким образом, нам нужна государственная программа борьбы с бедностью, охватывающая все слезы нашего общества — предприятие, город, область, республику, страну в целом. Дело это общее, и решать его надо сообща. И как народный депутат от профсоюзов, представляющих интересы 142 миллионов трудящихся, я считаю, что Съезд должен поручить Верховному Совету СССР образовать специальную комиссию по разработке такой программы.

Текст выступления депутата Палагнюка Б. Т., директора племптицесовхоза имени 60-летия СССР Рыбницкого района Молдавской ССР (Рыбницкий национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Уважаемые депутаты! Курс на укрепление политического суверенитета союзных республик сопровождается дальнейшей децентрализацией. В связи с этим многие из нас получают все более тревожные известия от своих избирателей. Все более очевидным становится, что у ЦК КПСС нет четкой позиции по вопросу об отношении к националистическим, экстремистским течениям. Такая позиция демобилизует и дезориентирует республиканские организации. Они утратили контроль над средствами массовой информации. При наличии действующих механизмов государственного контроля это было бы не страшно. Но в наших условиях фактически не срабатывают защитные функции закона. Проповедь национальной розни, квалифицируемая Конституцией СССР как тяжелое уголовное преступление, фактически не преследуется.

Конституционно неправомерно оставлять на усмотрение местной бюрократии решение вопросов национального равенства в союзных республиках. У нас в Молдавии силы экстремизма, в распоряжении которых находятся средства массовой информации, не получая отпора от государственных органов и опираясь на творческие организации, быстро консолидируясь, увеличивают свою социаль-

ную базу, разжигая межнациональную ненависть, формируя у молдавского населения образ врага в лице инонациональных граждан. Политическая обстановка быстро осложняется, возможны трагические события в жизни народа. В этих условиях не остается сомнений, что вопрос о государственности того или иного языка — лишь повод к дестабилизации социально-политической ситуации, метод создания режима дискриминации для национальных меньшинств. Лица, скромпрометировавшие себя как националисты, пытаются обеспечить новые политические позиции для дальнейшего проведения своих экстремистских программ, главной целью которых является выход из состава СССР.

Сам факт избрания таких лиц народными депутатами СССР свидетельствует о глубине переживаемого нами социально-политического кризиса, о дезориентации масс, об отходе части их от идеологии интернационализма, сотрудничества народов СССР.

Существующее положение — закономерный результат проводившейся в годы сталинизма и застоя политики в национальном вопросе. Сейчас такая политика зашла в тупик, и это побуждает нас усомниться в правомерности того пути в национальном строительстве, которым мы шли долгие годы, тем более что в республике все заметнее сращивание национал-экстремизма с партийно-государственным аппаратом. На мой взгляд, в государственном строительстве разумно исходить из интересов человека труда, из интересов экономического развития.

Ясности в позиции республиканского руководства по этому вопросу нет. С одной стороны, мы слышим справедливые утверждения о необходимости обеспечить условия, чтобы советский гражданин чувствовал себя как дома в любом уголке страны, с другой — не принимается действенных мер против тех, кто вчера спровоцировал бегство армян из Азербайджана, а азербайджанцев — из Армении. Кто сегодня сулит таким простым способом решить все национальные проблемы? Можно ли считать нормальным, что народные фронты Молдавии и прибалтийских республик разрабатывают законы о гражданстве, о республиканских валютах под флагом перестройки? На мой взгляд, они пытаются выбить для национального экстремизма новые привилегии и льготы, а граждан иных наций в своих республиках перевести на положение людей второго сорта без всяких социальных и политических прав.

При всем моем уважении к праву нации на самоопределение не могу отбросить то обстоятельство, что право говорить от имени наций нередко узурпировала узкая прослойка, играющая решающую роль в формировании существующего положения. Не могу отбросить и тот факт, что мы, представители национальных меньшинств населения в союзных республиках, становимся, по существу, заложниками национальной бюрократии, ее экстремистских прислужников.

Курс на экономическую и политическую дезинтеграцию в СССР, у которого, как выяснилось, на Съезде есть немало сторонников, противоречит основным тенденциям мирового развития и поэтому бесперспективен. Экономика поставит все на свои места. Но экономические факторы действуют медленно, а в истории эксперименты неуместны, потому что это эксперименты на людях. От имени своих избирателей — молдаван, украинцев, гагаузов, болгар, русских, евреев и других — я призываю вас, уважаемые депутаты, к гражданской ответственности. Не оставляйте нас на произвол экстремистов, которые, прикрываясь лозунгами о гласности, демократии и перестройке, на деле готовят новый Сумгаит.

Предлагаю срочно обсудить и принять законы: о федеральном государственном языке — русском; о правилах разработки и принятия республиканских государственных языков, которые бы гарантировали всем гражданам, независимо от национальной принадлежности и знания языков, защиту от дискриминации во всех сферах деятельности; о создании постоянного органа в союзных республиках, который бы охранял право граждан на национальное самовыражение, их права и достоинство, — Палаты Национальностей Верховных Советов союзных республик.

Об аграрном секторе. Хочу со всей ответственностью заявить, что все средства, направляемые на социальное устройство села, до конечного потребителя не дошли, а распылились при создании новых (не всегда оправданных) производственных мощностей и т. д. Тем самым село поставлено на грань социальной катастрофы.

В таких условиях получить прирост производства, обеспечивающий полное удовлетворение трудящихся в продовольствии, невозможно.

Необходимо не на словах, а на деле отдать долг селу; сосредоточить бюджет на социальное устройство сел; упорядочить цены на сельхозпродукцию, с одной стороны, и на услуги — с другой стороны. Считаю, что такие меро-

приятия позволят вернуть в село молодого крестьянина, ушедшего в город, а передача ему земли на вечное пользование привяжет к земле и его потомков.

Текст выступления депутата **Панова Н. Н.**, командира корабля Ан-26 Псковского объединенного авиаотряда (Псковский территориальный избирательный округ, Псковская область).

Товарищи депутаты! Я представляю территориальный избирательный округ одного из самых древних городов Руси — Пскова и одного из самых обойденных городов в социальном плане. Псковская область по производству мяса и продуктов животноводства стоит в первой десятке среди 73 областей Российской Федерации, а по потреблению этих же продуктов — на последнем. Около десяти лет город живет по карточной системе на мясо, сахар, мыло, стиральный порошок и даже на водку, нет чая, а потому наши избиратели вправе требовать справедливого распределения продовольственных товаров. Почему столичный токарь за ту же самую работу, при той же квалификации должен лучше питаться и больше зарабатывать, чем пскович? Много неразрешенных проблем и по экологии.

Это вопросы не частного характера, товарищи депутаты. Они требуют решения на государственном уровне, так же как и те, на которых я хочу еще раз заострить ваше внимание. Как и многие из вас, я в свою программу включил ленинский лозунг, который прозвучал еще 72 года назад, а именно «Вся власть Советам!», и который до сегодняшнего дня не реализован, а для того, чтобы добиться реального выполнения обещанного нами своим избирателям, необходимо убрать только лишь одно слово из статьи 6 Конституции СССР — «руководящей», и тогда партия у нас останется «...направляющей» силой советского общества. Это в компетенции Съезда, и если мы этого не сделаем, товарищи депутаты, то никакой власти у Советов как не было, так и не будет. Она авторитарно будет принадлежать партии. И еще нужно обратить внимание товарища Горбачева на то, чтобы при международных встречах его представляли как Председателя Верховного Совета, как Президента СССР, а не как Генсека.

Мы живем в государстве, где существует множество законов, которые не работают или так запутанно сформулированы, так обложены ведомственными указаниями и

инструкциями, что ставят нас с вами в бесправное положение — положение вечного просителя у чиновника. Это беда государственного масштаба, и как выход из создавшегося положения мы видим единственный путь — создание правового государства. Это длительный и трудный процесс, тем более нельзя его затягивать. Нужно сделать так, чтобы в социально-правовом отношении в нашем государстве был защищен любой и каждый гражданин, чтобы в основе правопорядка лежал закон. Чтобы закон регулировал экономическую, финансовую и хозяйственную деятельность в нашем государстве, чтобы законы были ясными, четкими и понятными, а не были бы догмой.

Необходимо остановить рост розничных цен. Надо сделать так, чтобы Государственный комитет СССР по ценам начал бы действительно работать по своему назначению и соответствовать своим функциям. Сейчас же наблюдается такая картина, когда руководители некоторых предприятий с ведома министерств, обладая монополией на изготовление дефицитных промышленных товаров, сговариваются с торговлей, устанавливают баснословные цены и тем самым грабят народ. Они создают себе дешевый авторитет, делая прибыльным свое предприятие, обманывают государство и продолжают его топить в болоте экономического кризиса.

Очень мало на этом Съезде говорится о социальной справедливости, отсутствие которой как ржавчина разъедает все нравственные устои общества, расслаивает его на богатых и бедных. Почему-то совсем не говорится о том, что существует почти уже целый класс в нашей стране, обладающий в настоящее время реальной властью, который самовольно присвоил себе привилегии и живет так, как не жил и царь. Нужно немедленно товарищу Горбачеву принять меры, чтобы ликвидировать эту несправедливость. Нужно сделать так, чтобы в нашем государстве все материальные блага распределялись по труду, то есть каждый независимо от должности и ранга рассчитывал жить только на свою и одну заработную плату, честно заработанную, и начинать это нужно с работников верхних эшелонов власти.

Необходимо остановить инфляцию, и сделать это можно будет только лишь тогда, когда осуществим реформу управленческих структур, живущих за счет бюджета, когда сократим отраслевые министерства и когда прибыль предприятий будет исчисляться как разница между

реальными доходами, поступившими на счет предприятий (то есть после фактической реализации выпущенной продукции), и расходами, а не так, как сегодня: доходы начисляются по выпускаемой продукции, и никого не интересует, дошла ли она до потребителя и реализована ли она вообще.

Необходимо решить продовольственную программу, но делать это нужно, занимаясь не пустословием, а конкретными решениями, принимать радикальные меры для того, чтобы вытащить сельское хозяйство из тупика. Одна аренда этого не позволит сделать. И мне особенно обидно стало за работников сельского хозяйства после мартовского Пленума ЦК КПСС. Очень неконкретного. И опять приходится возвращаться к Конституции. Для того чтобы увидеть в крестьянине человека, радеющего за плодородие своего поля, нужно сделать его полновластным хозяином земли с правом передачи ее по наследству и при многоформенной системе хозяйствования. К строкам статьи 12 Конституции «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование» нужно добавить: «а также на равных условиях с колхозами земля может быть закреплена за гражданами СССР, кооперативными, акционерными обществами». Необходимо обеспечить гражданам свободный доступ к земле.

Никто, товарищи депутаты, не поднял на этом Съезде вопрос об антиалкогольной кампании, которая ведется в нашей стране не так, как хотелось бы. Ожидаемого пополнения государственного бюджета от повышения цен на винно-водочные изделия не получили, наоборот, потеряли за это время 69 миллиардов рублей, которые перекочевали в карманы спекулянтов. Вырубили фруктовые сады и виноградники, которые нужно восстанавливать десятилетиями. Обещанных правительством перестройки пищевой промышленности на выпуск соков, джемов, сиропов и улучшения организации досуга молодежи не дождалось. Появилось большое количество больных людей — токсикоманов и наркоманов, и мы их вынуждены будем лечить, потому что наше общество гуманное, а сколько на это нужно затратить средств? Кто подсчитывал?

Возросли преступность, самогонование, спекуляция. Тот пьяница, который пил, так и продолжает пить и не гнушается купить бутылку и за 25 рублей. Откуда он берет эти деньги? Он тащит их из семьи, обкрадывает своих детей. Пусть товарищи, которые подняли цены на винно-

водочные изделия, проедут по селам и посмотрят, в какое положение они поставили пенсионеров-колхозников, которые почти половину своей пенсии отдают за то, чтобы обработать свой земельный участок, так как на селе все услуги оплачиваются бутылкой водки, так, по крайней мере, обстоит дело в Псковской области.

Текст выступления депутата Парусникова В. А., бригадира слесарей-инструментальщиков Омского телевизионного завода. (От профессиональных союзов СССР).

Товарищ председатель! Товарищи депутаты! Я не буду продолжать горький перечень наших бед, он бесконечен. Много говорится о путях выхода нашей страны из кризиса. Но, в сущности, все наши проблемы могут быть решены только одним способом — трудом, и не просто трудом, а нормально организованным трудом.

Нас все время призывали и призывают вкалывать, прибавить обороты, бороться за план, за урожай и т. п.! А мы должны организованно, грамотно и профессионально работать. И если мы не сумеем дать возможность работать именно так тем, кто это уже умеет, а для других создать такие экономические условия, чтобы они захотели учиться профессионально работать, бессмысленно ожидать светлого будущего. Разумеется, я имею в виду и физическую, и интеллектуальную работу.

О проблемах профессионального уровня общества, который сейчас крайне низок и продолжает ухудшаться, говорится мало, несмотря на их огромную важность, и это вызывает у меня недоумение. Профессионализм в моем понимании категория скорее не технократическая, а нравственная. Это, если хотите, образ жизни.

И, размышляя о причинах нашей массовой непрофессиональной работы, а жизнь все чаще и чаще преподносит печальные и концентрированные ее образцы, приходишь к очень простому выводу. Бюрократической системе с ее миллионами вольных и невольных бездельников, где даже сама работа очень часто лишена здравого смысла, где взаимоотношение подчиненных и руководителей осуществляется по принципу «я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак», профессионал не нужен. Более того, он ей даже опасен, ибо профессионал — это всегда творческая личность, не желающая жить в системе абсурда.

А раз так, то не существует и подлинного школьного образования, формирующего всесторонне развитую творческую личность — главный дефицит нашего общества. Нет подлинного трудового воспитания ребят, направленного прежде всего на развитие творческого мышления, нет настоящей профессиональной подготовки.

Нет и нормально организованного труда. Труда прежде всего разумного, полезного обществу, с великолепным техническим и социальным обеспечением, со справедливой и очень дифференцированной оплатой труда каждого, прежде всего с оценкой его по качественным критериям. Труда с настоящим культом трудолюбия и мастерства, с нормальной психологической атмосферой, без привычных «разносов», «накачек» и без привычного мата не только рабочих, но и многих весьма высоких руководителей, труда, где даже самые малые предложения работников по улучшению производства всячески поощряются и используются. И, наконец, труда, где находятся достойное место и достойная оценка таланту.

Здесь на предыдущих заседаниях депутат Тхор говорил, что вот-де мы работаем ломом и лопатой, а ученые ничего не придумали. Это некорректная постановка вопроса.

Во-первых, противопоставление интеллигенции рабочим очень опасная штука, мы уже знаем, к чему это приводило. Во-вторых, у нас есть подлинные ученые, инженеры, изобретатели, новаторы с великолепными техническими идеями, разработками. Нашим интеллектуальным богатством кормится весь мир. Только в своей собственной стране оно не нужно, как много лет не был нужен сидящий здесь профессионал доктор Федоров, который буквально дает нам свет в глаза.

Размышляя о проблемах профессионального уровня общества, о проблемах нормального труда, мы неизбежно приходим к проблемам школьного образования. Школьное образование — это не только усвоение определенной суммы знаний, это прежде всего образование, формирующее всесторонне развитую личность. Непременным условием формирования такой личности является творческий труд. Думаю, что будущее за круглогодичной организацией именно такого труда. И то, что сейчас делают отдельные энтузиасты, организуя ребят в свободное от учебы время для серьезной творческой работы, есть элементы системы круглогодичного производственного трудового

воспитания, в создании которой я намерен принимать самое деятельное участие.

Воспитание молодых рабочих невозможно без профессиональных и нравственных ориентиров — мастеров высшего класса, которые, создавая высокопрофессиональную среду, решающим образом влияют на становление молодого поколения. У нас почти не осталось Мастера в настоящем значении этого слова и, стало быть, почти не осталось таких ориентиров. Должен быть создан подлинный авторитет Мастера, ибо общество, отторгающее талант, способности, стимулирующее лень мысли, конформизм, не имеет настоящего, а значит — и будущего.

И последнее. Иногда говорят: «Нужно накормить народ», «Давайте накормим народ». Я не принимаю такую постановку вопроса. От нее прямо-таки разит «благодетелем», барином. Я полагаю, что народ сам себя кормит. Не мешайте народу кормить себя!

Текст выступления депутата Паша-Заде А. Г., шейх-уль-ислама, председателя Духовного управления мусульман Закавказья, г. Баку (Неграмский национально-территориальный избирательный округ, Нахичеванская АССР).

Бисмилляхиррахманиррахим!

Уважаемый председатель, благочестивые братья и сестры, дорогие соотечественники! Велика скорбь в наших сердцах, вызванная страшной трагедией на участке Челябинск — Уфа, унесшей множество человеческих жизней. Еще одно тяжелое испытание, еще одно потрясение, постигшее наш народ.

В этот горестный час я молю всевышнего, чтобы он упокоил души безвинных жертв — да будет над ними вечная его благодать!

Обращаясь к вам, уважаемые депутаты, я призываю вас, чтобы все мы, как дети единого господа, сыны и дочери единой Родины, подав братски друг другу руки, вместе работали, развивали жизнь, делая ее счастливой и праведной. Этого требует от нас и долг перед теми, кого уже нет с нами, и несомненная обязанность наша перед будущими поколениями.

На Востоке говорят: «Главное богатство — это единство». Все мы хорошо знаем о положении дел в стране. Тем драгоценнее для нас, представителей разных народов, людей разных убеждений и верований, должны быть

сплоченность и увлеченность общей целью. Ведь солидарность всегда дает больше, чем может добиться каждый в отдельности. История, в том числе нашей страны, не раз доказывала это. Но жизнь может явить, уже являет и обратное — горькие плоды забвения этой истины. Будучи ответственными не только перед своими народами, но и всеми людьми, мы не вправе забывать об этом. Независимо от того, какова наша территориальная или национальная принадлежность.

Мой родной язык — азербайджанский. Язык моей веры — арабский. Но, как депутат, я представляю не только азербайджанцев и не только мусульман, а многонациональную республику, где живут и трудятся сыны и дочери разных народов. И я говорю с вами на русском языке, ибо это язык, который объединяет нас, это единственный язык, который доступен всем участникам этого высокого собрания.

Конечно, говорить на одном языке и достичь общего языка — это далеко не одно и то же. Но мы всячески должны стремиться к этому. Стремиться, чтобы принятые нами решения были бы приемлемы для каждого человека, служили его благу и не ущемляли достоинства — в каком бы уголке страны он ни жил, на каком бы языке ни говорил, какую бы религию ни исповедовал.

Воистину люди обретают счастье только тогда, когда сердца их полны сочувствия, любви и уважения друг к другу. Распространение духа взаимопонимания и дружбы между народами — важнейший принцип всех религий, провозглашающих абсолютное равенство людей. Священный Коран велит, чтобы мы помогали друг другу в благодетности, но не в грехе и вражде.

И больно видеть, когда забываются эти богоугодные идеалы, проявляется национальная замкнутость, предпринимаются попытки противопоставить один народ другому. Лишь презрения заслуживают те, кто уродует братские отношения, сеет семена раздора и смуты между народами, используя для этого оставшиеся от прошлого экономические, социальные и всякие иные проблемы.

Перестройка, доведи мы ее до конца, поможет решить эти проблемы. И решить не в пользу какой-либо отдельной нации, пусть даже составляющей большинство в том или ином регионе, а в интересах всех людей, всего общества. Перестройка даст нам возможность благоустроить каждую пядь нашей единой Отчизны, чтобы каждый человек, независимо от национальности и вероисповедания,

чувствовал себя на этой земле полноправным гражданином.

Потенциал обновления огромен. В этом убеждают и добрые перемены, происходящие у нас в Азербайджане. Решаются наиболее жизненные проблемы, и, конечно, это сказывается на умонастроении, социальной активности населения.

Справедливо связывая благотворные изменения с перестройкой, верующие не только молятся за ее успех, но и вносят в нее конкретный трудовой вклад. А мы, религиозные деятели, призываем их, чтобы они не просто хорошо и честно трудились, но и занимали непримиримую позицию ко всему, что тормозит обновление общества.

Обращаясь к верующим региона, мы, главы религий, исповедуемых на Кавказе, заявили: «Мы едины в том, что стремление к дружбе, любви к ближнему есть неотъемлемая часть совести и сердца каждого. Мы твердо убеждены, что путь у наших народов один. Это путь совместной жизни в условиях взаимного доверия и братства в единой семье».

Религиозные деятели нашей страны активно участвуют в движении за безъядерный мир, за выживание человечества. В рамках межрелигиозного сотрудничества, народной дипломатии делается многое для утверждения нового мышления в международных отношениях. Мы видим, что миролюбивая внешняя политика нашего государства, политика, рожденная перестройкой и связанная с именем нашего президента Горбачева, находит глубокий отклик и признание за рубежом, в том числе в мусульманском мире, в чем я сам неоднократно убеждался.

Мы и впредь будем делать все, чтобы торжествовали справедливые, гуманные отношения между народами. Но мы не должны забывать, что мир и взаимопонимание на Земле начинаются с мира и взаимопонимания в собственном доме. Наш долг — и к этому я призываю глав всех религий — совместными усилиями способствовать устранению разногласий в нашем обществе. Чтобы никто и никогда не смог использовать религию для обострения национальных отношений. Что касается мусульман, то они одобряют и поддерживают усилия, предпринимаемые для оздоровления этих отношений, в том числе обращение нашего Съезда к участникам столкновений на межнациональной почве.

Верится, что процесс перестройки, нравственного очищения нашего общества необратим. Но, чтобы надежды

переросли в уверенность, нужны правовые гарантии, необходимо, чтобы верховенствовал закон.

Сейчас, как вы знаете, разрабатывается новый закон о свободе совести. Будет он демократичнее и гуманнее старого законодательства. Но не постигла бы новый закон участь старого, исполнение которого зависело, да и сейчас зависит от прихоти чиновников.

Поэтому, думается, необходимо создать в Комитете конституционного надзора СССР специальную комиссию, которая осуществляла бы контроль за исполнением законодательства о свободе совести. Эта мера, отвечая духу и критериям правового государства, способствовала бы четкому обеспечению прав верующих, строгому соблюдению законности.

Перестройка подобна новому зданию, в котором предстоит жить большой семье. И от каждого члена этой семьи зависит, чтобы был крепок фундамент их дома, царили мир и согласие между ними.

Будем же помнить об этом, помнить о величайшей нашей ответственности перед народом, его ожиданиях, которые мы не вправе обмануть!

Да благословит всевышний нас в нашем усердии, во всех наших благих намерениях! Аминь!

Текст выступления депутата **Пашалы М. К.**, председателя Чадыр-Лунгского районного агропромышленного объединения (Чадыр-Лунгский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Я представляю избирателей двух южных районов Молдавии, где проживают гагаузы, болгары, русские, молдаване и люди других национальностей.

Мои избиратели живут и рудятся на юге Молдавии в засушливом крае, в экстремальных условиях, возделывают и перерабатывают сельскохозяйственные культуры, развивают в крае промышленность. Мы с удовлетворением встретили решения XIX партийной конференции и вынесенные в соответствии с решениями конференции постановления Совета Министров СССР по социально-экономическому развитию села, решению продовольственной программы.

Новые формы организации производства, новые формы заинтересованности хозяйств, их самостоятельность,

по нашему мнению, дадут свои плоды, надо только доработать ценовую политику, добиться синхронного развития всех отраслей с тем, чтобы выйти наконец на оптовую торговлю материальными ресурсами, в чем нуждаются колхозы, совхозы и крестьянские хозяйства.

Хозяйства нашего края не могут развивать социальную сферу из-за отсутствия строительных материалов, оборудования для производства отдельных их видов на месте, оборудования и линий для переработки и консервирования сельскохозяйственного сырья. Край густонаселенный, села большие — по 7—8 тысяч человек, требуется газификация и благоустройство этих сел, не хватает детских садов, жилья, объектов здравоохранения, школ и др. Мы просим Госплан страны рассмотреть эти вопросы и решить их. Например, план газификации ежегодно не выполняется из-за отсутствия труб.

Не решен вопрос о подаче воды краю. Столько средств направлено, но до конца дело не доведено, вложенные средства не дают эффекта. Народ края вкладывает огромный труд и часто из-за засухи ничего не получает. Вот и в данный момент стоит такая засуха, все буквально горит на глазах. Мы просим, чтобы план обводнения юга Молдавии был выполнен. Экстремальные условия оказывают отрицательное влияние на жизненный уровень населения края и создают различия в развитии регионов.

Второй вопрос, на который я хотел обратить внимание Съезда по просьбе избирателей, — это вопрос подготовки и принятия республиканских законов о статусе и государственности языков. По мнению людей, составляющих ныне народности и национальные меньшинства, эти законы ущемляют их жизненные интересы, создают дискриминационные преграды, люди недовольны, и вполне естественно, что ими это не принимается. Такая ситуация наблюдается в большинстве республик и требует своего разрешения, по предложению людей, путем принятия федерального государственного языка на конституционной основе как языка межнационального общения, а не на общественных началах и добровольно. Ведь люди, не имеющие своих государственных образований или живущие за их пределами, составляют около 55 миллионов человек — это у нас каждый пятый человек. Высший законодательный орган должен вмешаться и разрешить эту проблему, чтобы люди успокоились и эффективно решали задачи перестройки на местах.

Национальные проблемы и поиск путей их решения —

сегодня актуальная и болезненная тема нашей республики. В этой работе особенно важно понять, каково ее будущее.

Наш народ малоизвестен. Первым за всю его историю слово «гагауз» из всех наших генеральных секретарей произнес в Киеве М. С. Горбачев. Очень правильно сказал на днях академик Лихачев, что если у народа есть свои книги, школы, библиотеки, театры, творческие кадры, то у этого народа есть будущее. У моего народа всего этого нет. Исчезают язык, предания, культура, дети не умеют читать и писать на родном языке.

Декретирование молдавского языка, может, необходимо, против этого нет возражений, но в Молдавии проживают еще 1,5 миллиона русскоязычного населения, в том числе гагаузы, которые хотят обучать своих детей на русском языке. Попытки изменить состояние дел в социально-экономической и культурной сфере гагаузского народа не решат существа проблемы. Они были бы неполными без разрешения политических проблем. 200-тысячный гагаузский народ, проживающий на юге республики, требует образования автономной государственности в составе Советской Молдавии. И речь идет вовсе не о том, чтобы отгородиться забором. Национальный потенциал — это побеги перестройки. Он может дать ей не только социальный, но и крупный экономический эффект. Возникшие на сегодня проблемы надо решать демократично, в духе нашего времени.

Нам, трем депутатам из районов, большинство населения которых составляют гагаузы, поручено передать Съезду депутатов решение съезда гагаузов об образовании гагаузской автономии.

Мы просим поручить Верховному Совету СССР рассмотреть этот вопрос и решить его. Это, по нашему мнению, отвечает ленинским принципам национальной автономии как пути решения национальных проблем.

Текст выступления депутата **Пегарькова Н. Г.**, председателя колхоза «Великий Октябрь» Хохольского района Воронежской области. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Дорогие товарищи! Наш Съезд ярко и убедительно показывает всему миру становление нового советского парламента, который должен оправдать надежду народов

на коренное обновление нашего общества, на улучшение жизни советских людей.

И нам, депутатам, предстоит огромная созидательная работа по углублению нашей перестройки, по повышению трудовой активности всех советских людей. Мы должны внести струю свежего воздуха в работу предприятий, учреждений, организаций, в душу каждого советского человека и пробудить в нем высокую жизненную позицию, направить ее на конкретную и предметную работу по повышению нашей экономики, улучшению социального развития нашего общества.

Здесь много говорилось о разных дефицитах в нашей жизни. Но мне хочется сказать несколько слов о духовном дефиците. Посудите сами, понятия добра и справедливости, скромности и честности, порядочности и трудолюбия, милосердия и доброты выходят из нашего обихода. Мы стали грубее по отношению друг к другу, черная зависть отдельных наших людей нередко переходит в грубость и жестокость.

Дефицит нравственности, к сожалению, чувствуется и на нашем Съезде. Отсутствие скромности и чувства меры, крикливые выступления отдельных депутатов подтверждают это. Высоконравственный человек, человек высокой культуры никогда не позволит себе возвыситься над другим, оскорбить собрата, унижить себе подобного.

Правильно заметил академик Д. С. Лихачев, что низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на всей нашей общественной жизни.

И вполне закономерно, что дефицит нравственности перекинулся в материальную сферу. Только этим можно объяснить, что начиная с туалетного мыла до унитаза, от гвоздя до шифера, от детских колготок до мужского пальто — сплошной дефицит, который привел к позорным очередям. Безнравственный человек всегда работает плохо, он все делает как-нибудь. Значит, в стране должно усиливаться внимание к повышению общей культуры нашего общества, повышению нравственных качеств советских людей, это важнейшее условие нашего движения вперед.

Как председатель колхоза я прошу вас поддержать обращение аграрников к Съезду. Нас 417 человек, и все поставили свои подписи. Мы ждем больших перемен на селе. Надо возродить село, дать простор крестьянской жизни, приблизить ее к городскому уровню.

Я не буду говорить о проблемах села. Об этом убедительно сказано в нашем обращении, в выступлениях

председателей колхозов товарищей Стародубцева и Трудолюбова.

Мне хочется обратить ваше внимание на следующее: демографическая обстановка складывается сейчас так, что в ближайшие 5—7 лет около 60 процентов ныне работающих крестьян уйдут на пенсию и останется на селе где-то 6 миллионов человек на 300 миллионов жителей страны. Стоит призадуматься, за счет чего и как будем увеличивать трудовые ресурсы на селе.

Далее. У некоторых товарищей, к сожалению и у ученых-экономистов, появились странные мысли, будто бы колхозы изжили себя. Ни одному порядочному председателю колхоза такое в голову не приходило. Мы с этим в корне не согласны. Колхозы не изжили себя, ими надо заниматься, умно направлять на деятельность, квалифицированно руководить ими. Если раньше проводились различные реорганизации, менялись вывески и пересаживались специалисты из кабинета в кабинет, то сейчас село брошено — нет ни агропрома, ни министерства, ни сельхозкомиссии, и после этого удивляемся, почему половина колхозов имеет низкий уровень производства.

Колхозы варятся в собственном соку, они неудовлетворительно обеспечиваются машинами, оборудованием, строительными материалами, горючим и т. д. Ученые-экономисты не живут селом, ничего конкретного, умного не дают, правда, пишут много путаных и противоречивых статей.

Жизнь и дела многих колхозов строятся на инициативе и предприимчивости председателя колхоза. Он с утра начинает свой рабочий день в поиске электродов, кислорода, гвоздей, цемента и т. д. При этом он не имеет личной защищенности, иногда сзади председателя ходит прокурор и ищет, откуда колхоз привез 10 тонн цемента, 500 листов шифера, 100 килограммов гвоздей... И отдельные председатели работают без инициативы, ждут, когда им что-нибудь дадут или привезут. И вот появились в областях, краях программы по подъему очень низких по рентабельности хозяйств. Это верно! Отстающие колхозы надо в ближайшие 2—3 года поднять хотя бы до среднего уровня производства, то есть чтобы они получали 35—37 центнеров зерна, 3500—4000 килограммов молока, 300—350 тонн сахарной свеклы, но для этого надо много работать соответствующим органам на всех уровнях. И если это сделаем и прибавим хорошую четкую работу перерабатывающей промышленности, то о продуктах питания речи не будет,

продовольственная программа будет решена окончательно и навсегда.

И еще. Мы с одобрением встретили в докладе Михаила Сергеевича постановку вопроса об укреплении дисциплины, порядка и организованности в нашем обществе.

Многие из нас вздохнули и сказали: наконец-то! Почему так сказали? Потому что за последнее время мы забыли о дисциплине, резко понизилась ответственность должностных лиц на всех уровнях, развели в стране демагогию и беспорядок, кое-кто стал жить по принципу «что хочу, то и ворочу», отсюда наши дефициты, тормозится перестройка, отсюда многие ЧП на железнодорожном транспорте, морском флоте, на предприятиях, что тяжелым камнем ложится на сердца советских людей.

Дисциплина и порядок везде были основой успеха революционных действий, дисциплина и сегодня должна быть верным союзником перестройки, надо только постоянно и на всех уровнях бороться за ее укрепление, за высокий порядок в обществе, поменьше ходить на пустые митинги и демонстрации, а побольше работать, все делать на высоком уровне, и наши дефициты уйдут в историю.

Являюсь депутатом от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда и работаю в ней, и мне особенно близко видны запросы и нужды людей старшего поколения. Поддерживая высказанное здесь К. Т. Мазуровым, поставленные им вопросы, я хотел бы просить вас, товарищи депутаты, чтобы вы поддержали наше письмо к Съезду: рассмотреть в первоочередном порядке, наряду с другими назревшими вопросами, законодательные меры по повышению жизненного уровня малообеспеченных граждан старшего поколения и инвалидов, чтобы как можно быстрее устранить социальную несправедливость по отношению к ветеранам войны и труда. Ведь через год-два для многих пенсия не будет нужна.

Мы понимаем, на настоящем Съезде это сделать трудно, не подготовлены законодательные акты, но на следующем Съезде обязательно принять соответствующие законы. Мы предлагаем создать специальную депутатскую комиссию для подготовки законодательных актов по улучшению жизни людей старшего поколения, мы готовы работать в этом направлении день и ночь.

И последнее. Мне, коммунисту, как-то неприятно было слышать на Съезде предвзятое отношение к партийному аппарату и даже оскорбления в его адрес. Непонятно почему? Я четыре десятилетия вижу работу сельского рай-

кома партии, знаю, какая большая нагрузка ложится на его плечи. Работники райкома вместе с нами рано встают, бывают на полях и фермах, работают с людьми, решают массу сложных и мелких проблем, которые есть на селе. Обидно еще и потому, что в партийном аппарате, будь это райком или обком, как правило, лучшие коммунисты, порядочные и достойные люди, компетентные и честные, с высокой ответственностью, отдают всех себя нашему общему делу. Газета «Правда» иногда давала хорошие материалы о первых секретарях райкомов и обкомов. Я бы очень хотел вот этих ретивых критиков посадить в машину и покатать по полям и фермам с 6 утра до 10 вечера. При этом я далек от мысли, что в стиле работы райкомов и обкомов нет недостатков.

Считаю неправильным, когда отдельные ораторы недостатки, промахи, упущения в жизни нашего общества ставят в вину партийным работникам или в целом партии. Партия много сделала и делает в становлении и развитии нашего государства, она была и должна остаться руководящей силой нашего общества.

В этой связи мы считаем, что ныне действующая Конституция СССР нуждается в конкретизации. В ней, а также в законодательных актах, которые готовятся в связи с правовой реформой, необходимо четко определить статус КПСС в правовом государстве, ее соотношения с советскими и государственными органами, общественными организациями, трудовыми коллективами.

И еще несколько слов. Я не понимаю, почему сейчас в воспитательной, идеологической работе нет направления воспитывать советского человека, особенно молодежь, в духе советского патриотизма, преданности нашей Родине, в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов. Неужели это все устарело?

Я помню, перед войной и особенно в ходе войны советский патриотизм и преданность Родине были главными в мыслях, в деятельности, в поступках и жизни каждого советского человека.

В этой связи я горячо поддерживаю С. В. Червонописского, что в жизни наших людей должен быть идеал, пусть он будет в нашей верности Державе, Родине, Коммунизму.

Текст выступления депутата Петруковича А. С., слесаря-лекальщика приборостроительного завода, г. Изюм

Харьковской области, Украинская ССР. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Сегодня актуальной темой, пронизавшей всю жизнь нашего общества, стала забота о старости, забота о пожилых людях. Она сводится прежде всего к тому, что необходимо государственное обеспечение и гарантии благополучной старости.

Мы привыкли слышать, что расходы на выплату пенсий и пособий с каждым годом растут. Но мы не хотели знать, что, разделенные на количество пенсионеров, эти суммы становятся жалкими крохами, на которые огромная часть людей, вышедших на пенсию, еле сводит концы с концами.

В стране сейчас 58 миллионов пенсионеров — неповторимых человеческих судеб и жизней. А это значит, что каждому шестому жителю СССР за 60 лет, к 2000 году этого возраста достигнет каждый четвертый. Но, к сожалению, жизнь человека, ушедшего на пенсию, райской не назовешь, если учесть повышение розничных цен на продукты, вещи первой необходимости, коммунальные услуги. А ведь пятая часть всех пенсионеров из числа рабочих и служащих и большинство колхозников пенсии получают до 60 рублей в месяц, а еще 19 процентов одних и 2 процента других имеют пенсию до 80 рублей.

Здесь сказался дефицит доброты и милосердия в нашем обществе, породивший острые и наболевшие проблемы граждан преклонного возраста и нетрудоспособных.

Возьмем одну из них — трудоустройство пенсионеров и инвалидов, среди которых немало людей, готовых и умеющих трудиться, обладающих суммой профессиональных знаний. Кроме того, дополнительный заработок поддержал бы бюджет пенсионера.

Однако дефицит человечности со стороны многих руководителей срывает и здесь. Повсюду ощущается явная нехватка спецпредприятий, цехов, участков для людей с пониженной трудоспособностью, не развиваются надомные формы труда и на условиях неполного рабочего времени. Невозможность получить дополнительный заработок не только бьет по карману, но и наносит невосполнимый моральный ущерб этим людям.

Особенно страдают молодые инвалиды труда и детства, которые тщетно стараются найти подходящую работу.

На этот счет приняты соответствующие постановления, обязывающие решать вопросы рационального трудоустройства пенсионеров и инвалидов в отраслях народного хозяйства. Однако ни администрация, ни профсоюзы, ни ведомства по труду их не выполняют, а Советы народных депутатов предпочитают замалчивать эту проблему, делая вид, что ее не существует.

Без создания материальной базы для пожилых и искалеченных людей трудно решать какие-либо другие социальные вопросы.

А посмотрите на «лицо» самого отдела социального обеспечения, когда вышедший на пенсию человек впервые попадает в собес. Эти учреждения, как правило, располагаются в ветхих, тесных, непригодных зданиях, помещения годами не ремонтируются, мебели нет, нет специально оборудованных помещений для хранения архивных и действующих пенсионных дел, не хватает счетной техники. И действительно, попробуйте в таком отделе постоять в длинной очереди на прием, когда вам под семьдесят или вы инвалид, а стульев нет, присесть не на что. Или другое — как объяснить суть своей просьбы, если в одной комнате принимают сразу четыре инспектора, тут не до подробностей, друг друга расслышать невозможно.

К этой проблеме в последнее время присоединилась еще и кадровая. Дело в том, что, сокращая бюрократический аппарат, во многих регионах идут на то, чтобы сократить отделы соцобеспечения по принципу «всех и вся под одну гребенку». Пагубность такого решения ясна: готовящийся закон о пенсиях, увеличение числа пенсионеров увеличивают нагрузку на собесы, и сокращение штатов означает напрочь загубить дело, в котором жизненно заинтересованы тысячи и тысячи людей. Это уже сейчас ухудшило обслуживание пенсионеров, что вызывает законное возмущение граждан.

Похоже, некоторые ответственные руководители забыли, что социальное обеспечение и бюрократический управленческий аппарат — понятия несовместимые. Ведь собесы никем не управляют. Это отделы Советской власти, от ее имени осуществляющие социальные гарантии, и решать за их счет проблемы управления по меньшей мере недемократично.

Касаюсь экономики милосердия, хотелось бы отметить, что благодаря усилиям партии и правительства за последнее время принято более двух десятков постановлений,

направленных на улучшение благосостояния ветеранов войны и труда, инвалидов. Вместе с тем уровень пенсионного обеспечения миллионов граждан остается настолько низким, что не достигает пределов прожиточного минимума. Поэтому ветераны видят залог повышения своего благосостояния в новом пенсионном законе, который бы обеспечил повышение размеров пенсий большинству пенсионеров, зависимость размера пенсий от действующего индекса цен, уравнивание в правах колхозных пенсионеров с пенсионерами — рабочими и служащими, снятие ограничений в выплате пенсий работающим пенсионерам и осуществление других принципов в духе социальной справедливости.

Надеемся, что в повышение жизненного уровня пенсионеров свой реальный вклад внесут трудовые коллективы предприятий, оказывая ветеранам различные виды необходимой социальной помощи, включая доплаты к пенсиям.

Указанные меры должны быть дополнены практическим улучшением торгового обслуживания с организацией столов заказов и доставкой продуктов на дом нуждающимся, повсеместным созданием отделений социальной помощи на дому, а также центров обслуживания пенсионеров, строительством домов-интернатов для престарелых, госпиталей для ветеранов войны.

Текст выступления депутата Пильникова С. В., учителя средней школы № 1, г. Питкяранта Карельской АССР (Олонецкий национально-территориальный избирательный округ, Карельская АССР).

Большинство народных депутатов от Карельской АССР с интересом восприняли доклады Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров СССР, данную в них оценку чрезвычайно сложной ситуации, в которой находится наше общество, и предложенные пути выхода из нее.

О вопиющих недостатках нашей разбалансированной экономики в последние годы сказано немало, и было бы неуместным мне, учителю, цитировать здесь наших авторитетных экономистов, тем более, что некоторые из них в зале. Но как депутат местного Совета нескольких созывов, а теперь и народный депутат СССР, я и мои товарищи знаем множество людей, которые в результате

нереального планирования ущемлены материально, искалены морально, людей, воспринимающих рассуждения о плановой экономике как заушную издевку. В связи с этим мы предлагаем вернуться к практике V съезда Советов СССР, одобрившего первый пятилетний план в двух вариантах: оптимальном, рассчитанном на благоприятные условия, и минимальном, сбалансированном, учитывающем и существующие, и прогнозируемые сложности. (Известна судьба этих вариантов, но вина в этом не ученых.) Комиссиям вновь избранного Верховного Совета следует сразу взять под контроль разработку тщательно сбалансированного тринадцатого пятилетнего плана, не раз и не два перепроверить этот вариант и именно его представить на утверждение в качестве закона. Отдаем отчет, что количественные параметры этого плана впечатлять не будут. Однако правда и реальность дороже.

На апрельском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС прозвучала весьма горькая констатация того, что в значительной мере из-за слабой работы экономических ведомств, а также отраслевых министерств мы оказались неподготовленными к тому, чтобы обеспечить через экономические рычаги эффективное воздействие на процессы реализации ряда законов и в их числе Закона о государственном предприятии (объединении). Это полностью совпадает с мнением избирателей. Больше того, судьба этого закона хорошо показывает живучесть механизма торможения.

Вместе с тем, как бы ни резка была критика, она не может быть индульгенцией для отраслевых министерств за саботаж названного закона. Поэтому депутаты от Карелии предлагают поручить комиссиям Верховного Совета в первый же период своей деятельности изучить работу ряда министерств и ведомств по соблюдению Закона о государственном предприятии и войти в Верховный Совет и на Съезд с необходимыми предложениями. Наше мнение не противоречит прозвучавшему на Съезде предложению разработать новый закон о предприятии, единый для всех видов предприятий, а не только государственных. Данные анализа пригодятся в любом случае.

В числе других считаем целесообразным рассмотреть в этом плане работу Министерства лесной промышленности СССР. Не все устраивает наших избирателей в деятельности этого органа. Особенно критически они оценивают работу министерства по реализации своих решений о лесных комплексах.

Кроме общих проблем планирования, распределения

прибыли, опережения роста зарплаты по сравнению с ростом производительности труда, острой проблемой для Карелии является рациональное использование лесных ресурсов. Сейчас на производство одной тонны бумаги уходит 5 кубометров древесины. Передовая технология позволяет уменьшить расход этого сырья почти в два раза. Быстрое осуществление этого пока реально на совместных предприятиях. Начало можно положить, реконструировав Ляскельский целлюлозно-бумажный завод. Много времени, средств и усилий было потрачено на разработку технико-экономического обоснования (кстати, четвертого по счету) и проекта совместного с финскими фирмами предприятия недалеко от государственной границы (что отвечает требованиям иностранного партнера) по выпуску 200 тысяч тонн газетной бумаги в год. Проведены согласования со всеми надзорными органами СССР. И только Совет Министров страны, Минлеспром затягивают окончательное решение. Такая позиция расходится с тезисом доклада об укреплении добрососедства с сопредельными государствами.

О необходимости стабильной финансово-кредитной политики уже говорилось. Хочу показать на примере республики, к чему приводят призывы без гарантий. В двенадцатой пятилетке в Карелии индивидуальным путем строилось лишь несколько домов. Немало пришлось убеждать людей, доказывать приемлемость в нашем крае и этого пути решения жилищной проблемы, искать формы увязки его с подрядным и хозяйственным способами. Ссылались мы и на упомянутые в докладе почти 2 миллиарда рублей. В итоге в прошлом и этом году 600 семей, получив часть ссуды, начали строительство или готовы к нему приступить. А банк на текущий год имеет (точнее имел) на эти цели только 300 тысяч рублей. О каком доверии в этой ситуации можно говорить? На что привлечены миллиарды из ссудного фонда, известно. Хотелось бы, чтобы по мере осуществления мероприятий по покрытию бюджетного дефицита этот фонд восполнялся.

В силу сложившейся структуры производства в Карелии преобладают отрасли, относящиеся к группе «А». За счет собственного производства потребность в товарах народного потребления удовлетворяется в пределах 50 процентов. Конечно, эти отрасли мы развиваем, но требуется время, и пока нужда в завозе товаров из других регионов велика. Но нам ставят условие — товар на товар. И если в этом деле не будет изменено плановое регули-

рование, мы вынуждены тоже ставить условие: делать это в обмен на газетную бумагу, пиломатериалы, бумажные мешки, рыбу и т. д. Мы не сторонники такого подхода в ближайшие годы и считаем, что это возможно и должно делаться в плановом порядке. То есть наши возможности и темпы продвижения к территориальному хозрасчету другие, чем в ряде республик.

Мы согласны с приоритетностью задач социального обустройства сельских населенных пунктов, тем более что в Карелии это связано с проблемой сохранения, а зачастую и возрождения национальной культуры.

Как видно, узких мест в жизни Карелии, да, видимо, и других автономных республик, немало. В связи с этим в целях совершенствования автономии и с учетом общего движения к региональному хозрасчету считаем необходимым Верховному Совету страны и Съезду рассмотреть вопрос о расширении прав автономных республик в решении задач социально-экономического и культурного развития, внешнеэкономических связей, охраны природы на своей территории, при этом, по нашему мнению, эти права по значительному кругу вопросов должны быть приближены к правам союзных республик. В этом наше мнение совпадает с предложением Председателя Верховного Совета СССР и уже выступивших депутатов из автономных республик.

С трибуны Съезда уже не раз звучал призыв к консолидации на принципиальной основе. Мы предлагаем, в соответствии с наказами избирателей, коллегам из крупных и малых городов вместе с нами проверить стремление к консолидации на таком понятном каждому принципе, как равномерное распределение между областями продуктов питания и товаров народного потребления из общегосударственных фондов. Разумеется, надо учитывать, что столица, к примеру, кормит массу командированных и туристов. Однако этого недостаточно для объяснения значительной разницы в снабжении. Неужели поезда с «мешочниками» настолько примелькались, что и вспоминать о них не стоит?

При всей новизне, неожиданностях и сложностях выборы высших органов власти завершились. Но выборы и впереди: на очереди реформа Советов на местах. Какие уроки при разработке законов о выборах народных депутатов надо учесть?

Обсуждение на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС ста кандидатур на сто депутатских мандатов от

партии предполагало, что мнение избирателей, их право выбора было в достаточной мере учтено на предыдущих этапах выдвижения. И если судить по сообщениям средств массовой информации, так оно и было. Тогда откуда взялись многочисленные предложения избирателей об обязательном количестве кандидатов на каждое депутатское место не менее двух до последнего этапа выборной кампании?

Однако для подлинной альтернативности соответствующих статей закона недостаточно, да и не это главное. И наш Съезд подтверждение тому. Разве беда в том, что один из депутатов не был включен в список для тайного голосования? Думаю, что нет. Настоящая наша беда в том, что подавляющее большинство из нас действительно не видит альтернативных кандидатур на высшие посты в государстве. И не увидит, если сотни людей, занимающих высокие должности, будут по-прежнему иметь возможность отмалчиваться, давать невнятные ответы на острейшие вопросы и принимать половинчатые решения. Надеюсь, что слушания этих товарищей на комиссиях и комитетах, другая совместная работа с ними поможет депутатам разобраться, кто есть кто и действительно ли так худо в стране с настоящими претендентами.

Считаем, что Председателю, Первому заместителю Председателя Верховного Совета, Председателю Совета Министров СССР надо регулярно выступать перед телезрителями и радиослушателями с анализом внутреннего и внешнеполитического положения страны. При этом излагать не только официальные, коллективные точки зрения, но и свои личные соображения по тем или иным вопросам.

Мы поддерживаем предложения о законах, требующих первоочередного внимания Верховного Совета и Съезда. Считаем, что в законе о пенсиях надо отразить увеличение на сумму территориального коэффициента пенсий лицам, постоянно проживающим в районах Севера и приравненных к ним. Особо беспокоит нас и бедственное положение инвалидов с детства.

Как делегат съезда работников народного образования, проведенного в этом зале полгода назад, предлагаю в число первоочередных включить разработку и рассмотрение Верховным Советом законов о правах ребенка и об учебном заведении, необходимость которых была доказана упомянутым съездом. Закон о детстве должен надежно блокировать любые попытки продолжить приме-

нение остаточного принципа к детям и их нуждам как в общегосударственном масштабе, так и в рамках отдельных министерств и госкомитетов. Закон об учебном заведении видится носителем идеи значительного расширения прав учащихся, студентов, а также широкой общественности на социальный заказ. Нам надо настойчиво формировать именно общественно-государственное управление народным образованием, не устраиваясь на десятилетия на ступени, которую поименовали государственно-общественной системой управления.

На подготовительных совещаниях и на самом Съезде неоднократно высказывались мнения о двусмысленности позиций некоторых депутатов. Иной раз при этом делаются ссылки на выступления, нигде не зафиксированные. По этой и другим причинам предлагаем: чтобы не только собрания избирателей, митинги, сессии местных Советов и действующие средства массовой информации были трибуной народных депутатов, но и новое специальное периодическое издание, где каждому из нас гарантируется право на выступление в определенном объеме и в определенный срок без каких-либо сокращений, правок и комментариев редакций. Руководитель такого издания должен утверждаться Съездом и быть ему подотчетным. Тираж надо обсудить.

На многих предвыборных собраниях избиратели задавали вопрос: нужна ли народным депутатам какая-либо привилегия? Отвечали: нужна — имея в виду первоочередную — на правдивую и полную информацию. А что на деле? Попытаемся взглянуть в систему подсчета производства мяса в стране и потребления его на душу населения в разных местах. Кусок в горло не пойдет после таких подсчетов. Или наши расходы на оборону, опубликованные в справочнике с грифом «Народному депутату СССР». Зачем печатать то, что подвергнуто сомнению повсеместно? В докладе Председатель Верховного Совета назвал значительно большую цифру. И вновь получилось: руководитель — откровенен, смел, а подчиненные — трусоватые перестраховщики. Думаем, не стоит поддерживать такое упрощенное суждение.

Настораживают настойчивые предложения ряда депутатов (в том числе и в нашей делегации) вносить поправки в далеко не совершенную Конституцию с ходу голосованием на Съезде, как только возникает необходимость подогнать Основной Закон под возникшую идею. Большинство из нас находит это явление аналогичным окруж-

ным предвыборным собраниям, когда сравнительно небольшая часть избирателей во многом предопределяла итоги выборов. Думаем, и то и другое из нашей практики следует исключить. Избирателям-то обещали учитывать их мнение и советоваться постоянно.

В то же время, поставив долговременную задачу подготовки новой Конституции, мы должны вносить поправки в действующую, предлагать то, что требует практика, спокойно, взвешенно обсуждать и принимать.

О чем пишут, звонят, говорят при встрече избиратели: не устраивать из демократии потеху, когда мусолится слово «альтернативность» без четкого предложения достойных кандидатур; дать отповедь так называемым «патриотам», ищущим повсюду агентуру и происки масонов и сионистов, а фактически открыто проповедующим махровый национализм. Пока достойный ответ им дают лишь некоторые публицисты; почему многие народные депутаты, толкуя с трибуны Съезда об очевидном несовершенстве некоторых законов, внятно не говорят о причинах и целях антикоммунистических, антисоветских лозунгов и требований, имеющих место в ряде городов.

Добавлю от себя, но воспользуюсь словами нашего председателя: многовато маневров, а искренности явный дефицит. Создается впечатление, что тяжелые уроки истории используются как основа новых ошибок и жертв. Почему ряд народных депутатов вольно или невольно акцентируют наше внимание на следствиях без глубокого анализа причин?

Товарищи, думаю, что каждый из нас, вступая в предвыборную борьбу, а тем более став народным депутатом, дал себе и людям клятву по Ленину: ни слова не брать на веру, ни слова не говорить против совести. Как показывает работа Съезда, первая часть ленинской мысли на вооружении у всех, а вот со второй половиной не все обстоит так однозначно. Для нас понятие совесть является интернациональным понятием.

В качестве справки в связи с упомянутой на Съезде проблемой производства одноразовых шприцев. В округе, который я представляю, несколько лет строится завод медицинской лабораторной техники, основной продукцией которого будет серия современных диагностических приборов. В них остро нуждаются сегодня все медицинские учреждения. В дни работы Съезда ко мне обратились специалисты из Ленинграда, проектировавшие завод. Они утверждают: технологические возможности этого пред-

приятия позволят производить и одноразовые шприцы в значительном количестве. Однако планируемый в 1991 году пуск завода под угрозой срыва из-за сложностей с лимитами подряда.

Текст выступления депутата **Плетенецкого Д. Е.**, директора совхоза «Паспаульский» Чойского района Горно-Алтайской автономной области (Майминский национально-территориальный избирательный округ, Горно-Алтайская автономная область).

Товарищи депутаты! Кому пришлось посетить Горный Алтай, восхищены красотой нашей природы. Сравнивают наши места со Швейцарией. Но они же удивлены нашей убогостью. Сибирь отстает от развитых районов Европы на несколько лет. Горный Алтай отстает от Сибири на 10—15 лет.

Горно-Алтайская автономная область — это 91 тысяча кв. километров, 197 тысяч населения, в том числе коренного — алтайцев — 67 тысяч человек.

Я хочу обратить внимание нашего Съезда на работу министерств и ведомств, ведущих свою деятельность на территории Горного Алтая. Министерство лесной промышленности за 25 лет интенсивной работы вырубил кедровые леса Горного Алтая. Какой ущерб нанесен экологии! Иначе как колониальной политикой министерства назвать нельзя. После лесозаготовителей остаются страшные зияющие раны на склонах горной тайги, на заживление которых уйдут сотни лет. 40 процентов отходов от заготовки леса остается на месте. Товарной продукцией является только деловой лес, который затем сплавляется по горным рекам: Лебедь, Байгон, Саракорма, Бия. Как это отражается на ценных породах рыб (хариусе, таймене), говорить нет смысла. Возмутились работники лесного ведомства от смелого решения Горно-Алтайского облисполкома по запрету сплошной рубки кедра. Нашего председателя облисполкома В. И. Чаптынова объявили чуть ли не врагом народа.

Машин, оборудования для глубокой переработки отходов лесозаготовок, а также лиственных пород леса, которых у нас достаточно много, нет. Ведь только переработав хвою кедра и пихты на масло — ценный лекарственный препарат, денег выручили бы больше, нежели за деловую древесину. Установки для этой работы предель-

но просты, их не надо покупать за валюту. А сколько можно изготовить ДВП и ДСП — крайне нужного материала для строителей и мебельщиков страны! Ежегодно заготавливается 1 миллион куб. метров древесины, трудно понять, какие потери несет наше общество.

На территории моего 707-го избирательного округа находятся 3 рудника по добыче золота. Золотодобытчики дают стране металл исправно. Солидны его запасы. Но в течение летнего сезона от работы драг в верховьях реки Лебедь весь водосток реки взмучен, а вдоль реки живут люди, для которых источником питьевой воды является река.

Золотодобытчики на наших рудниках живут не лучшим образом. На руднике «Веселый» школа, больница в аварийных зданиях. Проблема питьевой воды. Ветхое жилье для пенсионеров, проработавших по 25—30 лет на добыче цветного металла.

Еще сложнее положение на рудниках «Майский» и «Тапон». Там те же беды, да еще один врач на два поселка, удаленных друг от друга на 20 километров. Какое качество медицинского обслуживания, понять нетрудно. В. В. Рудаков обещал поправить положение, будем надеяться на лучшее.

Горный Алтай немалую долю вносит в продовольственный фонд страны. Мясо (баранину, говядину), полученное в экологически чистой зоне, переработать своевременно нет возможности. Только 20 процентов выращенного скота можно переработать на единственном мясокомбинате, который находится на въезде в область. Остальной скот после нагула на летних альпийских пастбищах гоним и везем на машинах в города Бийск, Лениногорск на расстояние 300—600 километров. Закономерен вопрос: зачем растить годы, чтобы потерять за недели в дороге и у ворот мясокомбинатов?

Тридцать два года я работаю в Горном Алтае, и все эти годы эта проблема не находит своего решения. Товарищи министры, кто же ответит за такое преступление, другого слова применить здесь нельзя?

Немалым резервом производства сельскохозяйственной продукции на селе являются личное подворье и семейный подряд. Необходимо продать крестьянину тракторы Т-16, Т-25, Т-40 и шлейф машин к ним. Мое личное убеждение: если горожанам дать плодородную землю, а не бросовую, как это практикуется, отдача от

нее увеличится как минимум в 2 раза. Снимем проблему овощей и фруктов.

О вольностях Госкомцен. С 1990 года цены на лес на корню возрастут в 10 раз. Но какими путями будет компенсироваться потребителям повышение цен на изделия из дерева, стройматериалов, известно только составитель инструкции, которая уже находится на местах.

Народ возмущен ценами на кооперативную продукцию. Цены на кооперативные товары и услуги должны быть на уровне государственных. Желательно ниже их. Но и кооператорам продавать технику и материалы по госценам, а не в 2—5—8 раз дороже, как это практикуется сейчас.

И еще о ценах. Писатели, публицисты говорят, что нужно долг отдавать селу. Дорогие товарищи, это невозможно. Шестьдесят миллионов членов пайщиков потребительской кооперации продолжают платить оброк государству в виде «чужнадбавки» на все товары, которые продаются в сельских магазинах. Это от 2 до 30 процентов к городским ценам. Где же здесь социальная справедливость?!

Кредитная политика в стране непонятна. Житель села готов вложить свой труд, средства, но не может получить кредит на строительство дома, хозяйственной постройки, покупку коровы. Потребность таких кредитов велика, только по 707-му округу за 5 месяцев этого года заявлено 2 миллиона 300 тысяч рублей. За это же время по Сбербанку СССР заявлено 3 миллиарда 200 миллионов рублей. Потребность в год — 6 миллиардов.

Где логика? Решится жилищная проблема — улучшится закрепление жителей села, а следовательно, и продовольственная проблема. Деньги будут возвращены с процентами. Банки кредит не дают, нет лимита правительства страны. Закономерен вопрос правительству — кто дал право не выполнять собственные постановления и постановления ЦК КПСС?

Согласен с депутатом Шмелевым по вопросу о несовершенстве закона по борьбе с пьянством. Уточню цифрами. В 1988 году водки в стране произведено 102 миллиона декалитров, здесь же в сноске сказано, что граждане страны произвели 120 миллионов декалитров самогона из сахара. Но в сноске нет данных, сколько сахара, повидла, варенья, соков и даже пряников переведено на брагу и сколько вредных веществ кроме одеколona употребило наше население!

Считаю, что новому Верховному Совету необходимо вернуться к постановлениям по борьбе с пьянством. Было бы полезно взять в основу смысл ленинского декрета по этому вопросу, где предусматривалось, что для водки нужен спирт тройной перегонки. Расфасовка от 0,1 до 3 литров (на свадьбу). Строгая ответственность за самогон- и браговарение — до 10 лет тюремного заключения. Думаю, что тюремное заключение можно заменить крупным штрафом — 3—5 тысяч рублей. Усилить ответственность за преступления и правонарушения, совершенные в состоянии опьянения. Штраф не ниже 300—400 рублей. При рецидиве — строже. Цены нужно пересмотреть в сторону удешевления. Время реализации — свободно, без часового ограничения.

Реализовав предложения народных депутатов, высказанные на нашем Съезде, мы сможем снять ряд напряженных моментов в жизни нашего общества без особых материальных затрат и в короткие сроки.

Текст выступления депутата Плотникса А. А., профессора Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Елгавский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР).

Съезд народных депутатов СССР — событие, знаменующее собой завершение первого этапа реформы политической системы на уровне федерации. Вместе с тем сама его деятельность должна ускорить эту реформу. Утверждение Съезда в качестве высшего органа государственной власти предполагает коренные изменения характера взаимоотношений федерального государственного аппарата и государственных аппаратов союзных республик, высших органов государственной власти и управления федерации.

Федеральный государственный аппарат первоначально создавался исходя из ленинского понимания Союза ССР как нового этапа советской государственности. По мере того как утверждалась сталинская модель федерации, в организации государственной жизни насаждался моноцентризм. Происходил перманентный процесс расширения компетенции федерации за счет союзных республик. После XX съезда КПСС союзным республикам возвращались государственные полномочия в одних областях, а в других, наоборот, они их лишались. Граница

между полномочиями центра и республик становилась все более расплывчатой. Наконец, в Конституции СССР 1977 года появилась столь часто дискутируемая формула статьи 73, согласно которой к ведению СССР кроме обширного перечня вопросов относится и «решение других вопросов общесоюзного значения». Эта каучуковая норма, действующая по сей день, позволяет осуществлять на уровне СССР любые государственные полномочия.

Во исполнение политических установок XIX Всесоюзной партийной конференции вопрос о разграничении компетенции между центром и союзными республиками прорабатывался рабочей группой депутатов Верховного Совета предыдущего созыва и Советом Министров СССР. Подготовлено два документа.

Документ рабочей группы «О разграничении компетенции Союза ССР и союзных республик» предлагает в качестве исходного следующий постулат: «Республика в лице своих высших органов государственной власти и управления вправе решать все вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, не отнесенные к компетенции Союза ССР Конституцией СССР и принятыми на ее основе законами СССР».

При разграничении полномочий СССР и союзных республик в сфере экономики документ ориентирует на то, что к компетенции СССР и впредь будет относиться производство топливно-энергетическим, металлургическим, машиностроительным, химико-лесным комплексами, управление оборонной, медицинской, микробиологической промышленностью, значительной частью строительных организаций, энергосистемой, системами транспорта, информации и связи, геология и разведка недр. Если представленный Советом Министров СССР проект Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования обещает передать в ведение прибалтийских республик вместо 7—9 процентов промышленности — 57—72 процента, то вышеприведенный перечень наглядно показывает, что, перестраивая управление экономикой на словах, на деле мы намереваемся сохранить централизованную командную систему управления подавляющим большинством предприятий. По крайней мере это относится к нашей республике, где развито машиностроение, электронная и медицинская промышленность.

Какой нам видится выход из ситуации? Отнести к ве-

дению союзных республик управление всем промышленным потенциалом, за исключением горнодобывающей промышленности, требующей огромных капиталовложений, которые могут быть выделены исключительно в рамках союзных программ, оборонной, авиационной и космической, а также систем связи.

Начало соответствующим изменениям Конституции СССР может быть положено отменой пункта 12 статьи 73, в соответствии с которым к предмету ведения СССР относится «решение других вопросов общесоюзного значения».

В сфере законодательства рабочая группа депутатов считает целесообразным отнести к компетенции Союза ССР установление основ законодательного регулирования гражданских, жилищных и брачно-семейных отношений, основ законодательства о земле, ее недрах, водах, растительном и животном мире, атмосферном воздухе, основ организации управления народным хозяйством и социально-культурным строительством, бюджетно-финансовой системы и ценообразования, организации и оплаты труда, основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, об уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, исправительно-трудового законодательства. При самом поверхностном ознакомлении с этим перечнем напрашивается вывод, что таких областей отношений, которые не могут быть объектом законодательной деятельности Союза ССР, практически нет.

Участию союзных республик в законотворчестве на уровне Союза мешает полное отсутствие процессуальных норм, регламентирующих порядок внесения проектов, сроки их рассмотрения, последствия инициативы республики в той или иной форме. Так, мы намереваемся дополнить Конституцию Латвийской ССР нормой, дающей, на наш взгляд, возможность не на словах, а на деле говорить о полновластии Совета любого уровня на своей территории: «Хозяйственная и социально-культурная деятельность, затрагивающая интересы всего населения на подведомственной Совету народных депутатов территории, осуществляется только с его согласия». Норму аналогичного содержания Верховный Совет Латвийской ССР и его Президиум предложили дополнительно включить в проект Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР, вынесенного на всенародное обсуждение осенью прошлого года. Предложение было рассмотрено совместно с научными консультанта-

ми Президиума Верховного Совета СССР, признано интересным, и в протоколе разногласий записано, что эта норма будет учтена при разработке проекта закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Ныне работа над проектом близится к завершению, однако для упомянутой нормы места в нем так и не было найдено.

Выход из сложившейся ситуации видится лишь в разграничении предмета регулирования законами различного уровня: предмет регулирования законом СССР должен ограничиваться федеративными отношениями, предмет регулирования законом союзной республики — общественными отношениями на уровне республики. Применительно к начинающейся сейчас работе над проектом новых конституций СССР и союзных республик это означает признание аксиомы, что эти конституции не могут и не должны совпадать буква в букву, поскольку речь идет о конституировании государственности различного уровня и закреплении различных по своему характеру государственных полномочий. Достижение двух, на первый взгляд, взаимоисключающих целей: реальный суверенитет союзных республик и соответствие конституций союзных республик Конституции СССР возможно при условии различной структуры конституций обоих видов. Если предметом регулирования Конституции СССР признаются исключительно федеративные отношения, то в ее структуре следует выделить разделы: организация Союза ССР; субъекты политической системы СССР; федеральная собственность; система и компетенция федеративных государственных органов; гражданин СССР и его конституционный статус. Конституция союзной республики в свою очередь закрепляла бы те правовые нормы, посредством которых республика организуется и существует как суверенное государство, и состояла бы из следующих разделов: общие правила; экономическая, социальная и политическая система; союзная республика как суверенное государство и субъект федерации; граждане союзной республики, других союзных республик и их конституционный статус; народное представительство; организация и реализация государственной власти в республике; символы национальной государственности.

Становление бюрократической командной системы происходило путем ограничения влияния представительных органов на государственную жизнь, целенаправленно создавая огромный централизованный аппарат управ-

ления. От эпохи застоя мы получили в наследство дорогостоящий и малоэффективный аппарат.

Если к моменту образования СССР имелось всего 10 народных комиссариатов СССР, ныне у нас более 100 министерств СССР. Мнением союзных республик относительно размеров, задач и расходов на содержание этого аппарата никто не интересуется. Разве можно серьезно говорить о влиянии небольшой союзной республики, как Латвийская ССР, на деятельность Советского правительства, если она представлена в нем одним членом — Председателем Совета Министров республики. Союзные министерства, ставшие, по сути дела, мультиреспубликанскими монополиями, принимают и проводят в жизнь хозяйственные решения без учета интересов и потребностей союзных республик. Управленческий аппарат, несмотря на неоднократные сокращения, равным образом сохраняется и расширяется.

У нас в стране не найти рыбную продукцию, пользующуюся спросом. Но у нас имеется мощное союзное Министерство рыбной промышленности. В докладе Н. И. Рыжкова о программе предстоящей деятельности Правительства СССР говорится о наличии в его деятельности «немалых проблем».

Как перестраивается это министерство, видно из следующего примера. Если раньше над предприятиями республики возвышалась трехступенчатая управленческая структура: министерство, Запрыба и Латрыбпром, то сейчас в результате перестройки остались две первые ступени, а третья — Латрыбпром из схемы управления исчезает. Мы можем облегченно вздохнуть — значит, управленческий перелом свершен.

Нет, не спешите. Оказывается, Латрыбпром объединился с Рижской базой тралового и рефрижераторного флота. За ним остались все занимаемые до этого времени помещения и письменные столы. Единственное новшество заключается в том, что генеральный директор нового объединения имеет два кабинета — в помещении бывшего Латрыбпрома и на базе тралового и рефрижераторного флота. Сокращение позади, а все канцелярские столы остались на месте!

Поиски выхода из экономического и финансового кризиса путем перестройки управленческого аппарата не на началах двух взаимоисключающих принципов: централизации и децентрализации оказались бесплодными.

Неотложными мероприятиями в этой связи, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, высший орган государственной власти — Съезд народных депутатов СССР должен иметь решающий голос при определении объема исполнительного аппарата. Такая возможность ему представится, если он сам будет утверждать государственный бюджет. Статья 113 Конституции СССР это полномочие относит к ведению Верховного Совета СССР.

Во-вторых, в новых условиях осмыслить незаслуженно забытое положение ленинского политического завещания о том, чтобы вернуться на следующем Съезде Советов назад, то есть оставить Союз Советских Социалистических Республик лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов.

В-третьих, необходимо в кратчайшие сроки приступить к реализации упорно игнорируемого Советом Министров СССР Постановления Верховного Совета СССР от 30 июня 1987 года. Без перераспределения полномочий между министерствами и предприятиями не только снизу, но и сверху — то есть в сторону сужения компетенции министерств Закон о государственном предприятии (объединении) работать не будет.

В-четвертых, по договору об образовании СССР центральные исполнительные комитеты союзных республик имели право опротестовывать декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиуме ЦИК СССР, ЦИКи союзных республик и их президиумы имели право приостанавливать распоряжения народных комиссаров Союза.

В Конституциях СССР 1936 и 1977 годов мы об этом не находим ни слова. На сегодняшний день союзные республики практически лишены возможности влиять на ход реализации управленческих актов федерации.

За союзными республиками должно быть признано право приостанавливать исполнение актов органов государственного управления СССР на их территории в случае их несоответствия конституции и законам республики.

С другой стороны, верховенство советских законов — СССР и союзных республик должно быть гарантировано Законом СССР, и в этой связи мы вносим проект закона об урегулировании ведомственного нормотворчества.

Государственные комитеты, министерства и ведомства вправе издавать инструкции исключительно по вопросам

регламентации деятельности подчиненных им организаций и должностных лиц. В случае расхождения управленческого акта СССР с законом союзной республики действует закон. Государственные комитеты, министерства и ведомства обязаны до 1 января 1990 года представить все изданные ими ранее нормативные акты для регистрации и проверки их соответствия действующему законодательству в Министерство юстиции СССР. Не зарегистрированные в этот срок Министерством юстиции СССР инструкции и другие ведомственные нормативные акты признаются утратившими силу.

Текст выступления депутата Плотникова А. Л., мастера Кирово-Чепецкого ремонтно-механического завода, Кировская область. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! В своем выступлении я остановлюсь только на двух наиболее близких мне моментах. Это положение молодежи в обществе и проблемы экологии.

Почему я решил затронуть именно эти вопросы? Ну, во-первых, я депутат от комсомола и призван защищать интересы молодежи. Проблемы же экологии меня заставили поднять на этой трибуне многочисленные наказания жителей моей родной Кировской области, и в первую очередь города большой химии — Кирово-Чепецка.

Говорить о молодежи мне, с одной стороны, легко, так как большинство ее проблем я знаю, как говорится, изнутри. Но в то же время я рискую оказаться непонятым немолодежной, «взрослой» частью депутатов, а таковых в этом зале явное большинство.

Но я все же рискну. Рискну потому, что статистические данные, которые, кстати, добыть очень непросто, говорят о том, что большинство демографических процессов нашего общества характеризуются как чисто молодежные, поскольку основная роль в них принадлежит молодому поколению вообще и молодой семье в частности. Это и создание семьи, так как среди общей массы вступивших в брак в возрасте до 24 лет — 62 процента мужчин и свыше 72 процентов женщин; это и воспроизводство населения — у нас в стране 70 процентов всех детей рождаются у матерей в возрасте до 30 лет; это и интенсивность миграционных процессов — практически

2/3 всех мигрантов — это молодежь в возрасте от 16 до 29 лет.

Рискну потому, что сегодняшняя ситуация в молодежной среде очень неоднозначна и ей даются самые противоречивые оценки.

Рискну потому, что сегодня наша страна значительно отстает по уровню социального обеспечения молодой семьи. Я остановлюсь здесь только на ежемесячном пособии на детей. Так, если в ЧССР и Венгрии оно составляет примерно 2,5 процента от национального дохода, то у нас не дотягивает и до 0,3 процента. Комментарии здесь, я думаю, излишни.

Рискну потому, что серьезную обеспокоенность вызывают проблемы здравоохранения, в особенности проблемы здоровья матери и ребенка. Всем известно, что наша страна «плетется в хвосте» по детской смертности, но немногие знают, что каждый седьмой аборт в мире — наш, «советский», что 4/5 родов в стране сопровождаются патологиями, а 70 процентов детей рождаются физически ослабленными.

Рискну, несмотря на то, что старшее поколение наверняка объявит меня иждивенцем, это мне приходится здесь, на Съезде, слышать довольно часто, как часто приходится слышать и о том, что «молодым принадлежит будущее». И значительно реже мы говорим, что молодежи должно принадлежать настоящее. Но разве она — не реально действующая сила общества?

Потребительское отношение к молодежи — не редкость. Наш аппарат привык эксплуатировать энтузиазм молодости для латания дыр. Причем чем больше дырка, тем больше «молодежная заплатка». Приведу здесь один лишь пример строительства БАМа, когда тысячи молодых людей были фактически обмануты хозяйственниками, созвавшими массу именно молодежи на «стройку века», но не сумевшими создать элементарных условий для производительного труда и, тем более, нормального быта.

Может быть, лучше стало сегодня? Задайте этот вопрос каждый сам себе и отнеситесь, дорогие депутаты, с пониманием к требованиям, надеждам и чаяниям молодежи в своих регионах.

Этот вопрос не праздный, так как мы живем в эпоху технических новшеств, которые у нас хотя и не так стремительно, как на Западе, а туго, со скрипом, но все же приходят на производство. Заметно сокращается коли-

чество производственного персонала. Так, по прогнозам специалистов, к 2000 году из сферы материального производства должно уйти около 15 миллионов человек. В то же время у нас ежегодно вступают в самостоятельную жизнь 3—4 миллиона юношей и девушек. Сейчас существует, и не надо закрывать на это глаза, очень серьезная проблема трудоустройства молодежи по специальности. Причем это касается как выпускников ПТУ и техникумов, так, и что самое серьезное, и выпускников вузов, причем самых престижных. Выпускники МГУ или МВТУ работают мастерами, то есть выполняют довольно нудную и нетворческую работу, которая, если реально смотреть на вещи, по силам любому квалифицированному рабочему. Не нонсенс ли это?

Так привилегий ли мы просим или говорим о восстановлении нормальной социальной справедливости?

Говоря о проблемах молодежи, отстаивая ее интересы, мне часто приходится слышать: «Мы-то в свое время и такого не имели. И ничего, жили не хуже других. Горел в наше время огонек у молодежи...». Огонек-то и сейчас горит. Но слишком много пожарников, старающихся максимально быстро его затушить, а потушив, сразу же закричать: «Не горит!». Вот и в выступлении на нашем Съезде уважаемого ветерана К. Т. Мазурова молодежь была показана лишь брэнчащей на гитарах и поющей шлягеры. Противоречивым, в части молодежи, было это выступление. Заявив о своем неприятии закона о молодежи, он тут же заявляет о необходимости проведения целостной молодежной государственной политики. Чувствуется, не читал наш уважаемый ветеран предлагаемый законопроект! Даже не открывал. Ибо уже в преамбуле, состоящей всего из двух абзацев, говорится о том, что «настоящий закон устанавливает принципы государственной молодежной политики в СССР, определяет экономические, правовые и организационные условия и гарантии ее осуществления». Преимущество нашего законопроекта перед аналогичными законами социалистических стран было признано самими специалистами этих стран. Примечательно, что здесь мы идем параллельными курсами с США — там также сегодня нет сомнений в нужности и важности закона о молодежи.

У меня единственная просьба к вам, уважаемые товарищи депутаты, не отвергайте огульно закон о молодежи. Постарайтесь пропустить через себя предлагаемые нами информационные и статистические материалы и

подойти к этой проблеме максимально взвешенно, без эмоций. От вас зависит будущее всего нашего общества.

Сегодня, в эпоху гласности, не является большим секретом, что в предыдущие десятилетия произошло заметное, причем даже невооруженному глазу, падение социального статуса молодежи. Это и различного рода препятствия, чинимые молодым рабочим при сдаче на повышенный разряд, это и ограниченные возможности служебного роста молодых специалистов. Но суть проблемы, на мой взгляд, лежит в несколько иной плоскости. Не так много сейчас у нашей молодежи шансов показать свои возможности, самореализоваться. В политике, экономике, культуре ведущая роль принадлежит старшему поколению — это показывает и наш Съезд. Пожалуй, это справедливо, но правильно ли то, что молодым зачастую отводится лишь исполнительская функция, что молодежь обречена самую плодотворную часть своей жизни лишь учиться у старших?

Говорят, статистика знает все. Но мне кажется, что ни один специалист не скажет толком, сколько в нашем государстве существовало и существует сейчас не востребовавшихся в полной мере здоровых, сильных, работающих, а самое главное, молодых и, следовательно, перспективных рук и голов.

Часто приходится слышать, что многие молодые люди подвержены карьеризму, причем в худшем понимании этого слова. А не следствие ли это того, о чем я сказал выше? Не отсюда ли берут начало и пресловутый «вещизм», и характерный для большей части молодежи скептицизм?

И последний в моем выступлении касающийся молодежи момент, не затронуть его сегодня нельзя. Я имею в виду сегодняшнюю политическую ситуацию в молодежной среде. Сегодня уже ясно, что нам не обойтись без внеочередного съезда комсомола, который должен существенно доработать Устав этой пока единственной молодежной организации в стране. Но Устав здесь не самое главное. Главное, на мой взгляд, — программа комсомола, которая, по-видимому, будет на грядущем съезде принята.

Долго мы молчали, делали вид, что все у нас в комсомоле «о'кей». Спасибо ребятам из Прибалтики, разбудившим нас от этой спячки. Сургутская встреча, съезд в Литве, пленум в Эстонии — вот те катализаторы, которые встряхнули и заставили проснуться наш «благополучный» комсомол, побудили к решительным действиям.

Вот уже более 70 лет мы имеем одну-единственную организацию молодежи — комсомол, и долгое время все мы твердо считали, что советская молодежь не может отступать от высоких идеалов, которые зафиксированы в названии организации — Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Но с началом перестройки в сознании молодых людей все чаще звучит мысль, что комсомол не может представлять всю молодежь, что он стал мощной тотальной системой управления массами, выражающей, в большей мере, интересы аппарата. Номенклатурный подбор кадров и поголовный прием в комсомол, заорганизованность и вычурность — все это, к сожалению, сегодняшняя комсомольская действительность. Не лучше положение в пионерской организации, которая готовит нам сегодня изначально заорганизованную, безынициативную смену.

Мы видим сегодня настойчивое стремление аппарата не замечать тех различных по своей сути молодежных течений и множества, как мне кажется, специально охарактеризованных «неформалами» объединений молодежи. Многими и сейчас пропагандируются идеи «святого и святынького» комсомола, который все существующие отклонения в молодежной среде должен в себя вобрать и, идейно перековав, выдать обществу готовых строителей светлого будущего — коммунизма.

Прошло время слов, нужны конкретные действия. Нужен совместный Пленум ЦК КПСС и ВЛКСМ по молодежным проблемам с сильными решениями. Нужен диалог наших высших руководителей с молодежью, так как сегодня на моей памяти лишь две встречи М. С. Горбачева с молодежью — на XX съезде ВЛКСМ и во Дворце молодежи в Москве во время празднования 70-летия ВЛКСМ. Нужен, наконец, сильный Комитет по делам молодежи Верховного Совета СССР, войти в который должны люди, душой болеющие за молодежь, компетентные в ее проблемах.

Об экологии. Меня бы просто не поняли мои земляки, если бы я не затронул эту, пожалуй, самую большую сегодня проблему. Мне здесь все наши попытки изменить существующее положение напоминают отчаянные усилия спастись неопытного пловца, которого затягивает водоворот.

Тяжело идет борьба жителей сел и городов за чистый воздух, тяжело отбиваться от требований «зеленых» руководителям министерств и ведомств, предприятий и уч-

реждений, партийным и советским руководителям. Неоднозначны здесь оценки происходящего, слишком часто еще перехлестывают эмоции.

Но ведь от нашего пренебрежения к этим вопросам страдают люди, в особенности дети. Руководители же, как местные, а тем более в центре, еще пока не научились прислушиваться к мнению и нуждам народа. Примеров тут можно привести массу — взять хотя бы Арал и канал Волга — Чограй.

Характерен и пример моего родного, небольшого, насчитывающего всего около 100 тысяч населения, города Кирово-Чепецка. Крупнейший химический комбинат. Самое мощное в Европе производство сложных минеральных удобрений, хлорное производство, два крупных агрегата аммиака, азотная кислота, гербициды — вот лишь часть того, что он производит. И это еще не все — есть еще ТЭЦ, периодически посыпающая город пеплом, постоянно превышает в 2—3 раза предельный уровень фенола в воздушной среде города. О состоянии водных ресурсов я уже и не говорю. Отсюда, естественно, пониженный жизненный тонус жителей города. Да и не может быть иначе, если деревья у нас стоят без листвы, как было в середине июля прошлого года после самовозгорания вагона с гербицидом, если мы имеем выложенное бревнами дно Красавицы Вятки, если ребятишек не берут в детские учреждения без ватно-марлевой повязки.

И что же вы думаете, успокоились на этом наши руководители? Да ничуть не бывало. Проектируется новая ТЭЦ, в три раза мощней действующей и все на том же высокозольном кузбасском угле. И это при том, что уже существующая ТЭЦ забрала в свою санитарную зону несколько городских кварталов, а новая привязывается еще ближе к городу.

Минсредмашу же очень хочется опробовать именно у нас новый ядерный реактор с гелиевым охлаждением. Так что же, город Кирово-Чепецк стал полигоном для испытания на выживаемость?

Товарищи! В соответствии с наказами избирателей я обращаюсь сейчас к Председателю Совета Министров СССР товарищу Рыжкову.

Николай Иванович! Когда будут сняты все режимные ограничения на обнародование данных по сбросам и выбросам в окружающую среду вредных веществ в оборонных отраслях промышленности, особенно в системе Минсредмаша? Я думаю, после обнародования этих цифр су-

ществующий список 150 экологически неблагоприятных городов будет порядком, как минимум наполовину, перетасован.

Министр среднего машиностроения Л. Д. Рябев на встрече с рядом депутатов говорил о том, что в прессе идет разнузданная односторонняя критика наших ядерных программ, специалистам же для ответа газетных страниц не предоставляют. Так ли это? Не знаю, может быть, здесь ответят на это народные депутаты — представители нашей прессы. Если это так, то невольно напрашиваются аналогии с односторонней подачей материалов о так называемом деле Гдляна, Иванова.

Проблемы экологии вышли сейчас на первый план, решать их нужно незамедлительно. И исходя из этого, вызывает тревогу прозвучавшее на первом заседании Совета Союза сообщение о том, что в Комитет по экологии плохо идут депутаты. Я обращаюсь сейчас к народным депутатам — специалистам в этой области с призывом — идите в комитет и спасайте нашу планету, она у нас одна! А наш народ поддержит и поможет!

Текст выступления депутата Плютинского В. А., председателя колхоза «Заря коммунизма» агрофирмы «Заря» Ровенского района Ровенской области Украинской ССР. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов).

Уважаемые товарищи депутаты! В высший орган страны я избираюсь впервые. Мне приходилось принимать участие во многих общесоюзных и республиканских форумах как делового, так и празднично-торжественного характера, видеть и слушать разных докладчиков и выступающих. Но такого парада заботливой смелости, разносторонности и глубины мысли, созидательной конструктивности у ораторов еще не встречал.

Воистину земля наша неистощима талантами, а в народе есть силы, способные всколыхнуть состояние застоя. Глубоко убежден, что наш Съезд уже стал историческим, крупной вехой в перестройке советского общества. Было бы хорошо этот съездовский энтузиазм с максимальным коэффициентом полезного действия перенести на конкретные дела, на решение множества накопившихся проблем.

По несколько раз в день я связываюсь со своими односельчанами, чувствую обнадеживающее восприятие

наших дискуссий. Всеми высоко ценится плюрализм мнений, создающий платформу для выбора более приемлемых вариантов.

Правда, в этом хоре мой слух улавливает и какие-то настораживающие ноты, требования и призывы, над истоками которых было бы хорошо задуматься. Я имею в виду поднимаемые разговоры об аннексии после гражданской войны в Закавказье и перед Великой Отечественной в Прибалтике. Может, острее других я воспринимаю это потому, что сам живу в западной части Украины, которая в 1939 году вошла в состав Советского Союза. История неоднократно показала, что мы сильны, когда вместе.

Может, мне, поляку по национальности, моя Родина — Советский Союз — дороже потому, что с 15 лет с автоматом в руках и гранатами за поясом поднимался из окопа под пулями врага, что чувствовал, как от осколков снарядов разрываются ткани тела, ломятся кости, льется кровь, да познал, что это за состояние юношеской инвалидности. Очень актуальной в те годы в определенной группе людей была тема о насильственном присоединении к СССР. Но тогда ясно виделся объединяющий их интерес. В основном это были те, кто жил чужим трудом: капиталист, помещик, знатный господин и небольшая группа их приближенных, которым жилось неплохо. Естественно, эта группа граждан была ущемлена и осталась обиженной. Но простой трудовой люд выиграл, стал жить лучше.

Свои классовые завоевания мы отстаивали не только на трибунах в речах, а, если требовалось, с оружием в руках. Ибо многие из тех обиженных прямо смыкались с фашистами.

Слушая некоторых сегодняшних ораторов, я задумываюсь о побудительных мотивах. Что за этим — промахи и глупости бюрократической управленческой машины союзных и республиканских ведомств, а может быть, и что-то другое? Настораживает, что, исправляя первое, мы как будто забываем о классовой основе нашего общества, о необходимости давать беспощадный отпор тем, кто преследует корыстные цели.

Меня беспокоит поднимаемая волна атаки на Коммунистическую партию и, прямо скажем, пассивность многих партийных активистов и партийных руководителей в защите ее от нападков, от попыток перечеркнуть добрые дела, не замечать, что и сегодня коммунисты являются прежде всего организаторами перестройки на деле, что

исторический поворот в жизни общества задуман ими, что конструктивнее их программы пока я не вижу.

Надо без промедления возрождать высокий авторитет партии. Путь для этого не очень сложен: давайте выдвигать в партийные комитеты по-настоящему авторитетных и популярных коммунистов, способных вести людей на добрые дела.

Теперь кратко о проблемах села. Как председатель колхоза почти с 40-летним стажем, с болью воспринимаю ситуацию продовольственного дефицита. Глубоко убежден, что наша земля может в изобилии прокормить народ страны. Категорически не согласен с теми, кто отвергает колхоз. И говорят об этом прежде всего те, кто и дня не работал в колхозе. Отработанная в Советском Союзе система общественных хозяйств является гордостью прогрессивного человечества. Такого раскрепощения крестьян, лучших условий для его труда, быта и развития пока не создал никто. По моему глубокому убеждению, призывы к индивидуальным хозяйствам — это поворот назад. Индивидуальные хозяйства народ не накормят.

Другое дело, что благородную суть колхозов поломал волюнтаризм. Долгое время во многих хозяйствах колхозники были не хозяевами, а бесправными, безразличными к результатам батраками. Решениями мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС такое положение меняется, и этим надо быстро и умело воспользоваться.

Однако ключ к решению главных проблем села, по моему мнению, сейчас находится в городе. Сельское хозяйство не имеет нужного количества и качества производимых в городах техники, запчастей, средств химизации, строительных материалов. Город продолжает откачивать сельскую молодежь. Без решения в пользу села этих коренных позиций стареющее и не обеспеченное ресурсами село не сможет прокормить общество.

Коллектив агрофирмы «Заря», ведущей производство на 20 тысячах гектаров угодий, нашел пути быстрого прорыва на более высокие рубежи. Намечаем в ближайшие 3—4 года на треть увеличить поставки продовольствия. Делать это нам сложнее, чем другим. Ведь в пересчете на гектар земли даем продукции в 2—3 раза больше других.

Перестройка открыла нам возможности переносить зарубежный опыт. С помощью американской фирмы «Пионер» увидели исключительные возможности для нашей зоны раннеспелых гибридов кукурузы. Раньше у нас

эта культура на зерно не возделывалась. В прошлом году ее посеяли на 1500 гектарах и собрали по 92 центнера сухого зерна. При таком урожае на 100 гектаров можно производить 600 килограммов мяса и 1 тысячу килограммов молока, мы же производим сегодня 1600 центнеров молока и 286 центнеров мяса на 100 гектаров.

На языке геологов можно сказать, что мы вышли на золотую жилу. Чтобы ее по-хозяйски разработать, с фирмой «Пионер» создали совместное предприятие по производству 10 тысяч тонн таких семян. В этом году реализуем около 3 тысяч тонн. Думаем создать вместе с хозяйствами — постоянными покупателями семян производственную систему с тем, чтобы вести интенсивное кукурузоводство в Полесье Украины и Белоруссии, Нечерноземной зоне РСФСР на площади около 400 тысяч гектаров. Это обеспечит кормами дополнительное производство 240 тысяч тонн мяса и 400 тысяч тонн молока.

При контактах с американскими партнерами резко усиливается видение нашего технического отставания и бюрократических глупостей. Не буду вам рассказывать, сколько уже натерпелся хлопот и бед. Скажу только одно. Не будь прямой решительной поддержки секретаря ЦК КПСС В. П. Никонова и Аграрного отдела ЦК КПСС, совместное предприятие так бы и не удалось организовать.

Вот, к примеру, как решаем простые вопросы мы и фирмы. Совместному предприятию, высевающему родительские линии кукурузы в хозяйствах трех областей, нужно 5 легковых вездеходов для агрономов-технологов. Нам выгодно выделить свой транспорт, чем повысить долю уставного фонда, и, естественно, больше прибыли по итогам будет оставаться в Союзе.

Однако министр торговли предлагает, и лишь только из глубокого ко мне уважения, купить «Нивы» за наличные на подставных лиц. Оказывается, на 10 тысяч колхозов и совхозов такой аграрной сверхдержавы, как Украина, в плановом порядке не выделяется ни одного легкового автомобиля «Нива».

А посмотрите на уборку урожая. Ежегодно его все больше остается в полях из-за недопоставки топлива. Страна, продающая нефть и на выручку покупающая продовольствие, оставляет свою продукцию в поле. И это при плановой системе хозяйствования. По моему мнению, такая проблема острее закона о демонстрациях, на котором три дня разливались всплески эмоций.

Далее. По воле планирующих органов наша область очутилась в объятиях двух атомных электростанций — Ровенской и Хмельницкой. После чернобыльской трагедии все население выступило с решительным протестом против безраздельного хозяйничанья Минатомэнергопрома СССР, стремящегося наращивать мощности на обеих станциях. Сотни тысяч подписей под протестом, массовые митинги, единодушное решение сессий Ровенского и Волинского Советов народных депутатов требуют одно — прекратить дальнейшее научно и экономически необоснованное наращивание мощностей обеих атомных станций.

Из-за них в районе обострилась проблема водных ресурсов. Уже сейчас целые села остались без воды, и атомщики начинают разрабатывать дорогостоящие проекты переброски ее из других регионов. Если ко всему сказанному еще добавить и то, что уже три года после чернобыльской аварии не решаются вопросы материальной и медицинской помощи населению северных районов области, оказавшихся в зоне радиоактивного загрязнения, то станет понятным, насколько экологические проблемы обостряют морально-политическую обстановку, сказываются на настроениях людей.

Как известно, сейчас идет разработка комплексной экологической программы. Думаю, что было бы правильным не полагаться только на точку зрения отраслевого министерства и поручить нам, группе народных депутатов Ровенщины и Волыни, совместно с представителями Академии наук СССР изучить создающуюся экологическую обстановку, перспективы с развитием этих атомных станций и внести в правительство соответствующие предложения. Дальше откладывать решение данного вопроса нельзя. Мы должны отвечать перед своими избирателями.

Для меня святы убеждения, что Советский Союз — это государство рабочих и крестьян, что они являются владельцами политической власти и распорядителями материального богатства. К сожалению, в последнее время эти принципы как бы становятся второстепенными. На трибуне Съезда, несмотря на множество говорящих, твердо определяющего голоса тех, кто создает материальные богатства, тех, кто выведет страну из кризиса, пока не слышно. Мало призывов к труду. Нет лозунга: «Делай, как я!», хотя все хорошо понимаем: чтобы лучше жить — надо лучше работать.

Не кажется ли вам, уважаемые коллеги, что, проводя дискуссии в том же духе, мы начинаем сдвигаться от

государства трудящихся к обществу говорящих? Ведь семья крепка и зажиточна та, где все хорошо работают, придерживаются порядка, уважения, старшинства, где говорят по делу. Такой закон распространяется и на коллектив хозяйства, область, целое государство.

Во имя будущего надо смелее брать на вооружение ленинскую установку: «...научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из берегов митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда».

Лишь в этом выход из создавшегося тупика, и по этой дороге надо начинать смело двигаться.

Текст выступления депутата Поликарпова Н. А., директора совхоза «Елизаветинский» Мокшанского района Пензенской области (Октябрьский территориальный избирательный округ, Пензенская область).

Уважаемые товарищи депутаты! С большим вниманием мы выслушали доклад Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, в котором намечены конкретные пути оздоровления экономики страны, решения социальных и экономических проблем, волнующих всех советских людей, и получили ответы на многие вопросы.

Меня, как депутата, работающего в аграрном секторе страны, особенно заинтересовала та часть доклада, которая относится к сельскому хозяйству. Правильно отмечено, что, решив проблему села, мы решим 70 процентов всех наших проблем.

Нас, работников сельского хозяйства, часто упрекают в том, что с каждым годом снижается фондоотдача. Это происходит оттого, что рост основных фондов в сельском хозяйстве происходит в основном за счет их удорожания. Только в 1988 году цены на сельскохозяйственные машины повысились на 65 процентов. Из-за удорожания строительных материалов и оборудования стоимость одного скотоместа в совхозе с 596 рублей в 1983 году возросла до 1700 рублей в 1988 году, то есть за 5 лет увеличилась почти в 3 раза. В себестоимости продукции растет доля амортизации. За последние 10 лет она возросла почти в 2 раза, и если такими темпами будет расти, то в конечном итоге колхозы и совхозы будут работать только на амортизацию. В то же время цены на сельскохозяйственную продукцию возросли незначи-

тельно, но часто и они не покрывают затрат на ее производство, что приводит к убыточности хозяйств. Выделяемые государством дифференцированные надбавки на продукцию не стимулируют крестьянина лучше работать, так как получается, чем хуже работает колхоз или совхоз, тем больше получает надбавок, это ставит в тяжелые условия хорошо работающие хозяйства и не стимулирует развитие слабых хозяйств, превращая их в иждивенцев. Необходимо повысить и сделать стабильными цены на сельскохозяйственную продукцию, чтобы затраты на ее производство окупались, хозяйство получало прибыль и могло расширять производство, строить объекты соцкультбыта, газифицировать село, строить дороги и т. д. на свои заработанные деньги, а не ждать униженно подачки от государства.

Предложенный же проект новых цен на сельскохозяйственную продукцию не снимает проблем, а, наоборот, обостряет положение. С введением предлагаемых цен только Пензенская область в пересчете на фактически реализованную продукцию 1988 года теряет 150 миллионов рублей, а если сюда прибавить увеличение страховых платежей, плату за водопользование, подоходный налог и удорожание стоимости комбикормов, то область недополучит 275 миллионов из 400. В результате до 40 процентов хозяйств станут убыточными со всеми вытекающими последствиями, то есть с введением предложенных цен селу будет нанесен еще один непоправимый удар. В связи с этим возникает вопрос: кто конкретно участвовал в разработке проекта цен на сельскохозяйственную продукцию и чем при этом руководствовались?

Товарищи депутаты! Вопрос руководства сельскохозяйственным производством волнует нас не меньше, чем другие проблемы. Существующая в настоящее время административно-бюрократическая машина управления тяжелым бременем лежит на плечах колхозов и совхозов и является тормозом их развития. Я более 30 лет работаю в сельском хозяйстве, из них 18 лет руковожу совхозом. То состояние управления, в котором оно сейчас пребывает, иначе как анархическим не назовешь. Громоздкая, неповоротливая машина управления работает сама на себя, занимаясь бумаготворчеством, собиранием разного рода сведений, растаскивая по отделам и подотделам и без того скудные фонды материально-технического обеспечения села.

Уважаемый Михаил Сергеевич, пока не создана новая

демократичная, стройная система руководства сельским хозяйством, просьба: существующую отпустить хотя бы на год в отпуск до ее расформирования и переустройства. Поверьте, пользы будет значительно больше. Мы сэкономим на бумаге, скрепках и карандашах, которые пишут, ломают и точат чиновники агропромов союзного, республиканского и областного, отвлекая на сбор разного рода сведений, бумаг, отчетности от конкретного дела специалистов на местах, порождая своими указаниями, порой противоречащими друг другу, безответственность и анархию. Дайте возможность нам работать без узды, кнута и палки, самостоятельно решать вопросы производства, выбирать приемлемые формы организации и оплаты труда, внедрять аренду, подряд и т. д. социально, а не директивно.

Орган управления должен защищать наши права: юридические, материально-технические, экономические, при необходимости оказывать помощь по быстрейшему внедрению в производство новейших достижений науки и техники, которые мы видим на выставке «Космос — народному хозяйству». Таким органом должны явиться комитеты по аграрным вопросам и продовольствию, образованные Верховным Советом СССР, Верховными Советами республик, исполкомами областных, районных и сельских Советов народных депутатов. Всякое отсутствие самостоятельности порождает безответственность, что и привело наше сельское хозяйство к настоящему положению. Истинным хозяином на земле является тот, кто оставляет за собой право распоряжаться результатами труда, таким должен быть трудовой коллектив в лице колхозников, рабочих совхозов не на словах, а на деле.

Товарищи депутаты! Здесь много говорилось о социальном строительстве на селе, много поднималось проблем. Я остановлюсь на одной из них — газификации сел, которая в нашей области имеет решающее значение для закрепления кадров. За последние годы в области создана хорошая индустриальная база для строительства жилья на селе, но отсутствие природного газа, который по трубам большого диаметра идет по нашей земле мимо нас, сдерживает развитие села. Природным газом в области обеспечено всего 1,5 процента сельских жителей, и эту проблему надо решать безотлагательно, выделив необходимое количество труб, отсутствие которых сдерживает в настоящее время работу по газификации и тормозит социальное развитие села и закрепление кадров.

Текст выступления депутата Полторанина М. Н., политического обозревателя Агентства печати «Новости», г. Москва. (От Союза журналистов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Я не ученый, но позволю сначала коснуться вопроса, который часто звучит с этой трибуны и волнует многих из нас. Вопрос — о взаимоотношениях правительства с наукой. «Кто подсунил правительству нынешнюю концепцию экономического развития?», «Кто из ученых повел нас не туда?» — спрашивали в своих выступлениях некоторые депутаты. По-моему, мы смещаем акценты и задаем вопросы не тем, кому они предназначены.

У каждого серьезного ученого действительно свой взгляд на решение назревших проблем, нередко сильно отличающийся от других. Но я еще не видел ни одного экономиста, который шел бы в Совмин, извините за прямые слова, с топором и тем самым навязывал свою концепцию.

Вместе с властью народ дает правительству право выбирать из многочисленных альтернатив самое подходящее. По этому судят об уровне его компетентности. Что выбирает правительство — мы видим. Или предпочтение отдается опять-таки административно-командным и потому бесплодным идеям. Или из ряда предложенных пакетов, представляющих каждый сам по себе целостную систему, выдергиваются отдельные, часто несовместимые идеи, из которых вяжутся совминовские концепции. Так сказать, к телу лошади приделываются ноги овцы и верблюда, хвост павлина, голова цапли. И потом это чудогибрид экономической мысли никак не дохромает до магазина, чтобы заполнить полки продовольствием и предметами первой необходимости.

Чтобы ждать от правительства компетентных решений, нужно прежде всего изменить кадровую политику в обществе. Пора отказаться от практики назначения на государственные посты бывших секретарей обкомов, которые, как правило, являются полуспециалистами во всех областях. А нужны специалисты. В Верховном Совете нужна комиссия независимых экспертов, которая бы имела право приостанавливать до очередной сессии некомпетентные правительственные решения.

Теперь о коренных наших проблемах. Не буду повторять уже сказанные слова — о кризисе, о низком уровне жизни народа. Констатация не прибавит нам изобилия.

Не буду вслед за другими высказывать удивление, зачем Михаил Сергеевич опять берет ту же команду, которая, так сказать, проиграла турнир? В конце концов многое и сейчас зависит не от человека, а от системы. Хотя само изменение системы зависит как раз от желания, воли людей, и только потом уже желания и поведение людей будут зависеть от обновленной системы.

Что мы пока собой представляем? Если сказать словами Толстого, мы похожи на птицу, которая бьется о стенки клетки и не может вспомнить, что у нее есть крылья и что наверху свободно. А вспомнить это мешают шоры, оставленные на мышлении генералов от экономики и политики еще со времен Сталина. Шоры, сшитые в мастерских идеологов казарменного социализма.

Под лозунгом «Главное — забота о человеке!» государство нормировало жизнь каждого человека: аппарат определяет, сколько квадратных метров жилплощади нам занимать, сколько чего выпускать, покупать, зарабатывать...

Один аппарат заботится, чтобы кто-то не раскопал под картошку лишнюю сотку зарастающей мелкоколесьем земли, потом другой аппарат заботится, чтобы оттирать и раздать на картошку талоны (имеются уже и такие талоны в стране). А для заботы о тех, о ком действительно надо заботиться — о детях и стариках, у общества уже не хватает сил.

Люди устали от надзирателей разного ранга, устали от запретительства, берущего начало в Кремле. Человеку нужна свобода инициативы. Тогда он сам позаботится о себе и других.

В докладах говорилось о половинчатости решений, принятых в последнее время. В общем-то любые меры, если они не скоординированы, не снимут с достоинства человека опекунского пресса. Не избавят в целом страну от хронического дефицита и попрошайничества за океаном.

Полагаю, что уже на этом Съезде мы должны дать «добро» на всеохватывающий переход от нормативности в организации общества к его максимальной самоорганизации. Это работа не одного года, но конкретный ее план народ ждет давно. Мне кажется, Съезд мог бы поручить Верховному Совету разработать программу демонтажа командно-административной системы и создания устойчивых структур самоорганизации общества. Коротко

суть программы такая: внедрение политического и экономического плюрализма, повышение цены человека за счет расширения всех его прав, отказ от концепции автономизации в национальной политике Советского Союза.

В программе, в первую очередь, следует разработать механизмы и определить поэтапность демократизации власти, то есть передачи ее Советам и органам самоуправления, предусмотреть (и затем закрепить законодательными актами) разделение функций между политической и государственной властью. А также наметить глубинные меры (и потом опять-таки закрепить их законодательными актами) по деbüroкратизации и децентрализации всех сфер жизни общества.

Проект этой программы Верховный Совет представил бы для первопрочтения на осеннем заседании Съезда. Принять документ можно на весеннем заседании Съезда после широкого обсуждения в обществе.

Как видится программа конкретнее? Депутат Шмелев многое перечислил в программе, так сказать, уже с завтрашнего дня можно разрешить продажу части убыточных совхозов акционерным обществам, заложить основы для создания экономической инфраструктуры на селе, без которой не смогут «прижиться» на земле ни арендатор, ни фермер. Много других мер оздоровления. Остановлюсь на двух принципиальных моментах.

Сегодня, кажется, уже ясно, что при нынешних политических структурах обществу не выйти из кризиса. Командно-административные клещи не дадут развиваться настоящему ни кооперации, ни аренде, ни крестьянскому хозяйству, потому что это лишит аппарат возможности вмешиваться в жизнь общества приказными методами.

Родная стихия этих методов — государственная монополия. Структура родила монополию, с ее зависимыми от аппарата поденщиками, теперь монополия охраняет структуру.

Чтобы уйти от монополизма и спасти тем самым страну, надо сначала решиться на разделение властей на самом верхнем этаже.

Съезд не стал брать обещания с президента оставить после выборов пост Генсека. Не та пока в партии и в ЦК ситуация. Но это пока.

Хотя уже сегодня товарищ Горбачев из-за совмещения должностей поставлен в сложную ситуацию. Слева

на него падает свет от демократических процессов в стране. А справа его покрывает густая тень от репутации людей из руководящего звена партии. А президента великой страны не должны затенять никакие условия.

В программе предлагаю предусмотреть разделение должностей, исключив из Конституции и выражение: «как правило». Это будет началом передачи власти Советам. Запись в Конституции повлечет за собой пересмотр партийных постановлений. Не решив вопрос с властью в высшем звене, мы оставим нетронутой практику, когда президент отвечает перед Политбюро, а не перед народом.

Так называемое коллективное руководство с десятилетиями обернулось коллективной ответственностью. Но не бывает коллективной ответственности. В народе это называют: «Ищи-свищи виновного!» И это подтвердили известные решения Политбюро по уничтожению русской деревни, события в Афганистане, Тбилиси...

Не решив вопрос разделения власти в высшем звене, а затем и внизу, мы, даже если примем закон о местном самоуправлении, только усилим развал экономики и нравственности на местах. Потому что местные партийные органы, которые не отвечают по закону ни за результаты своей работы, ни за степень компетентности своих команд, начнут при децентрализации сильнее жать на педали администрирования.

В программе следовало бы предусмотреть правовое оформление руководящей роли КПСС, декларативно отмеченной в Конституции. По этим правовым актам перед партийными комитетами всех уровней необходимо поставить заслоны против административного вмешательства в дела Советов и в хозяйственную деятельность. Кроме идейного влияния должен быть разрешен по закону только один вид вмешательства — обращение партийных комитетов в суд, если нарушаются предприятиями, кооперативами утвержденные в обществе принципы.

Второй момент. Предлагаемая программа может предусмотреть принятие уже в ближайшее время закона о самоуправлении, который должен сделать производителя продукции не только хозяином земли, предприятий, но и хозяином этой продукции. В чьих руках прибыль — у того и власть!

Н. И. Рыжков говорил, что центр поумерил свои аппетиты на изъятие прибылей. Но вы-то знаете, что центр и

сейчас обирает окраины, волевым методом определяя высокий процент отчислений в бюджет. Рабочие коллективы нищают, а бюрократия столиц плодится. Выгребаловка поощряет лень, некомпетентность, разбухание аппарата.

Программа должна наметить поэтапные меры по разбюрокрачиванию общества. Может быть, стоит создать специальный комитет Съезда, который занимался бы политикой налогообложения, то есть регулировал бы и контролировал порядок отчислений с предприятий и хозяйств.

Задача комитета не позволять, чтобы прибыль отнимали у того, кто ее зарабатывает. В комитет могут войти депутаты от всех союзных, автономных республик, других регионов. Он определяет размеры разумных затрат на содержание центра, то есть аппарата, оборону, пенсионное обеспечение, культуру, науку, целевые государственные программы и т. д. Доля прибылей берется на это — остальное остается все на местах. Этот же порядок надо распространить на отношения между партийными комитетами и их издательствами. Сколько бы ни сокращали аппарат, он опять вырастает, как хвост ящерицы. Создание комитета перекроет кислород для бюрократии, и многое в надстройке само собой упразднится. Исчезнут подпорки под убыточными предприятиями. Меньше станет поводов для споров между республиками.

Скажу еще об одном. Съезд высоко поднял планку гласности. Боюсь, что аппарат опять постарается опустить ее вниз. Не только по этой причине — сама жизнь продиктовала создание на Съезде комитета по гласности. Он должен взяться за обеспечение выполнения условий Венского договора, подписанного нашей страной.

Издание при комитете можно сделать журнал «Народный депутат» на базе журнала «Советы народных депутатов». Редактора лучше утвердить на самом Съезде.

И последнее. Здесь много звучало критики в адрес средств массовой информации. С некоторыми ораторами не согласиться нельзя. Но нельзя согласиться с теми претензиями, которые концентрированно выразил в своем выступлении депутат Масалиев из Киргизии. Он сказал, что пресса страны незаслуженно чернит партаппарат, поэтому, мол, к нему и в народе недоброе отношение. Зачем пенять на зеркало, то есть печать. На Востоке

говорят: кто сеет шипы, не соберет винограда. За годы администрирования партократия посеяла столько шипов, что теперь самой негде присесть, чтобы не уколотся.

Из правого крыла нашего зала часто доносятся голоса: «Не трогайте аппарат!», «Не трогайте армию, КГБ...» Но, дорогие товарищи, это мы уже проходили. Опять не будем никого беспокоить, опять задернем шторы на окнах недвижных вагонов и скажем народу: «Мы едем, едем...»? Но народ уже сыт по горло обманом. Тогда он сам, без нашей с вами помощи, возьмется за устройство своей судьбы.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТЫ НЕ ПРОИЗНЕСЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР, ПЕРЕДАННЫЕ В СЕКРЕТАРИАТ СЪЕЗДА

	Стр.
Зубков В. Н.	3
Зубов Ю. И.	7
Ибрагимбеков Р. М.	12
Иванов В. Б.	19
Иванов В. П.	22
Игнатов С. В.	29
Ильин В. М.	31
Иовлев Д. М.	37
Иргашев А. К.	43
Исаков И. И.	45
Исмаилов Т. К.	46
Йорга Л. И. (Лари Леонида)	50
Кабаков В. С.	55
Кавун В. М.	58
Каландаров А. О.	64
Калинченко В. М.	66
Калыныш А. А.	71
Калягин С. Б.	77
Канаровская А. М.	78
Капица М. С.	84
Кармановский В. Е.	88
Карпенко Н. И.	91
Карташов Л. П.	95
Карягин В. Я.	98
Кашников Н. И.	104
Кашперко В. К.	108
Кварацхелия Г. Ш.	111
Кебич В. Ф.	113
Кириллов В. И.	117
Кистанов А. Т.	120
Клауцен А. П.	123
Клочков И. Ф.	128
Козлов В. В.	132
Козырев Н. К.	136
Колесников С. И.	140
Колотов В. И.	144

Коновалов А. И.	148
Коноплев Г. П.	152
Корнеев В. Н.	158
Коршунов А. А.	159
Костенецкая М. Г.	162
Красильников Ю. Г.	166
Кривенко В. М.	169
Круглов А. Т.	172
Круминь В. М.	175
Крутов А. Н.	178
Крышкин А. М.	182
Крючков Г. К.	186
Кудрявцев А. П.	193
Кузнецов Л. А.	198
Кузовлев А. Т.	204
Куликов Е. А.	209
Кутузов П. П.	213
Кухарь И. И.	218
Кучер В. Н.	225
Кучеренко В. Г.	231
Кучерский Н. И.	236
Лапшов Б. М.	241
Ласута Е. П.	246
Лисицкий В. И.	250
Лисичкин Г. С.	255
Лобов О. И.	260
Лопатин В. Н.	267
Лубенченко К. Д.	272
Лукин В. П.	274
Лызо И. С.	278
Макашов А. М.	283
Малофеев А. А.	284
Малькова Е. К.	288
Мамбетов А. М.	293
Манько Н. М.	298
Мартиросян В. А.	299
Матвеев Е. И.	303
Машбашев И. Ш.	307
Мезенцев А. М.	312
Мельников А. И.	315
Месяц В. К.	316
Минаев В. Ф.	322
Минасбеян М. С.	328
Мирзабеков А. М.	333
Мирзоян М. А.	339

Мироненко В. И.	344
Мкртчян М. Л.	350
Молдобаев А. Т.	353
Мостовой П. И.	355
Мукишев В. Ж.	361
Мурадян Н. Г.	364
Мухаметзянов А. К.	367
Мухаметзянов М. Т.	373
Мухаммад-Юсуф Мухаммад-Содик	377
Мякота А. С.	381
Назаренко А. Ф.	386
Нечаев К. В.	390
Нивалов Н. Н.	393
Никитин Р. И.	399
Николайчук В. Ф.	403
Никольский Б. В.	406
Новиков Г. Ф.	410
Новиков Е. Ф.	414
Ноздря В. А.	420
Носов К. Г.	421
Оболенский А. М.	425
Овчинников В. П.	432
Оразов К. М.	434
Орехов А. П.	437
Орипов А.	440
Орлов А. К.	441
Павлий А. А.	447
Пайщиков В. В.	449
Палагнюк Б. Т.	453
Панов Н. Н.	456
Парусников В. А.	459
Паша-Заде А. Г.	461
Пашалы М. К.	464
Пегарьков Н. Г.	466
Петрукович А. С.	470
Пильников С. В.	473
Плетенецкий Д. Е.	480
Плотниекс А. А.	483
Плотников А. Л.	489
Плютинский В. А.	495
Поликарпов Н. А.	500
Полторанин М. Н.	503

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
Стенографический отчет
Том V

Сдано в набор 18.09.89. Подписано к печати 23.10.89. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1.
Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Объем 16 печ. л. Усл. печ. л. 26,88. Уч.-изд.
л. 29,33. Тираж 50 000 экз. Зак. 317. Цена 1 р. (в переплете).

Издательство «Известия Советов народных депутатов СССР».
103798, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл., 5.
Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградское производственно-техническое объединение
«Печатный Двор» имени А. М. Горького при Госкомпечати СССР.
197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

1р.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

1989

V